30 4/41

Полное собраніе твореній—въ шести томахъ, съ біографіей—въ седьмомъ.

30 4/41

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ

ДИМИТРІЙ

(МУРЕТОВЪ)

АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ и ОДЕССКІЙ

ЭКОНОМЪ ИГУМЕНЪ ВАРЛААМЪ.

Томъ шестой.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.—О ПУТЯХЪ ПРОМЫСЛА БОЖІЯ ВЪ ОБРАЩЕНІИ ГРѢШНИКОВЪ И О ПУТЯХЪ ПОКАЯНІЯ ДЛЯ ОБРАЩАЕМЫХЪ. ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ. — ТРУДЫ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ДИМИТРІЯ КІЕВСКАГО ПЕРІОДА, СО ВСТУПИТЕЛЬНОЮ СТАТЬЕЮ ПРОФЕССОРА М. Я. ЯСТРЕБОВА О НЕМЪ, КАКЪ ПРОФЕССОРѢ ДОГМАТИЧЕСКАГО БОГОСЛОВІЯ. ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ. — ТРУДЫ ПО КОМИТЕТУ 1860—62 ГГ. ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ. ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. — О ПРОИЗНОШЕНІИ ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ЧТЕНІИ. ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.— ПИСЬМА. ПРИЛОЖЕНІЕ.— ПРОЕКТЪ УСТАВА ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЙ. ПРОЕКТЪ ИНСТРУКЦІИ КОМНАТНОМУ НАДЗИРАТЕЛЮ. РАСПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

МОСКВА.
Типо-Литографія Д. А. Бончъ-Бруевича. Кузнецкій мостъ, д. кн. Голицына.
1899.

Т. 6 Р 112/522

2006282447

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. Ленина

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, Апрѣля 1-го дня 1899 г.
Цензоръ *священникъ Григорій Дьяченко.*

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

2781-07

В.ЧЕХОВСКІЙ

Архимандритъ Димитрій

Отъ редакціи.

VI томъ *твореній* блаженной памяти преосвященнаго *Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго*, по плану, долженъ обнять литературныя произведенія нашего автора—*непроповѣднническія*.

Мы расположили ихъ по нѣсколькимъ, неравнымъ по объему, отдѣламъ, на которые, какъ намъ кажется, они сами собою естественно распадаются по своему содержанію или характеру; причемъ, порядокъ первыхъ трехъ главныхъ отдѣловъ естественно совпалъ съ хронологическимъ порядкомъ появленія самыхъ трудовъ.

Прежде всего, въ особый отдѣлъ нами выдѣлено кандидатское сочиненіе нашего автора: *о путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ*. Какъ еще школьный опытъ, оно естественно должно занимать особое мѣсто въ ряду другихъ его трудовъ. Такъ получился *первый отдѣлъ* этого тома.

Второй отдѣлъ обнимаетъ собою все, что намъ удалось собрать изъ трудовъ преосвященнаго Димитрія изъ времени его профессорской и административной дѣятельности въ Кіевской академіи; собранные труды этого періода расположились по тремъ подотдѣламъ: въ первый—вошли относящіеся къ догматическому богословію, съ предваряющею ихъ статьею профессора Кіевской академіи М. Ф. Ястребова *о преосв. Димитріи, какъ профессорѣ догматическаго богословія*. Два первыхъ нумера этихъ трудовъ присланы тѣмъ же профессоромъ; два послѣдующихъ нумера взяты нами изъ „Воскреснаго чтенія“ ($18^{48}/_{49}$ г., №№ 33, 48; $18^{47}/_{48}$ г., № 15) и представляютъ собою популярное изложеніе догматическаго матеріала. — Подобныхъ статей можно было бы изъ „Воскреснаго чтенія“ взять и еще нѣсколько, напр.: *Промыслъ Божій*, *Размышленіе въ день Вознесенія Господня* ($18^{44}/_{45}$ г., № 27; $18^{45}/_{46}$ г., № 7); но мы не нашли цѣлесообразнымъ увеличи-

вать количество статей одного порядка, — тѣмъ болѣе, что непомѣщенныя здѣсь воспроизведены почти буквально въ проповѣдяхъ нашего автора.

Второй подотдѣлъ состоитъ изъ статьи по каноническому праву, взятой изъ „Воскреснаго чтенія“ ($18^{49}/_{50}$ г., №№18, 19): *очеркъ исторіи церковнаго законодательства*. Въ третій вошли—*программы по герменевтикѣ, по церковному богословію и педагогикѣ и инструкція помощникамъ инспектора академіи*. Эти незначительныя по объему вещи имѣютъ, однако, интересъ, прежде всего,—сами по себѣ, какъ показатели энциклопедическаго образованія и рѣдкостной научно-организаторской способности нашего автора. А въ связи съ тѣмъ, что преосв. Димитрій былъ авторомъ другихъ, невошедшихъ сюда, программъ *по каноническому праву, по патрологіи;* что онъ въ теченіе долгаго времени стоялъ во главѣ академіи и не разъ ревизировалъ среднія духовно-учебныя заведенія, онѣ могутъ имѣть нѣкоторое особенное значеніе, свидѣтельствуя о томъ, что вопросы о постановкѣ различныхъ богословскихъ наукъ въ нашихъ духовныхъ заведеніяхъ и вообще богословскаго образованія были издавна предметомъ не только серьезныхъ думъ преосв. Димитрія, но даже и работъ, и помогая понять многоплодную дѣятельность его по Комитету 1860—1862 гг.

Въ *третій отдѣлъ* вошли работы преосвященнаго Димитрія, относящіяся ко времени предсѣдательствованія его въ Комитетѣ 1860—1862 гг. по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній, именно: а) *донесеніе Святѣйшему Синоду*—отъ имени предсѣдателя о результатахъ занятій Комитета; б) *особыя соображенія,* подписанныя однимъ предсѣдателемъ, въ отличіе отъ *соображеній* Комитета, подписанныхъ всѣми членами его; в) *обзоръ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ*. Другіе труды комитета: а) *уставъ духовныхъ семинарій*, б) *расписаніе уроковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ*, в) *проектъ инструкціи комнатному надзирателю*, какъ труды въ той или другой степени всего комитета, помѣщены въ *приложеніи* къ настоящему тому, хотя современники склонны были разсматривать ихъ какъ дѣло собственно преосвященнаго Димитрія, а уставъ духовныхъ семи-

нарій Комитета 1860 — 1862 гг. доселѣ извѣстенъ подъ именемъ „Димитріевскаго“.

Въ особый *отдѣлъ*, по счету *четвертый*, мы выдѣлили неизвѣстно когда написанную авторомъ небольшую вещицу, подъ заглавіемъ: *о произношеніи въ церковномъ чтеніи*, которая по своему содержанію дѣйствительно представляется изолированной въ ряду другихъ произведеній нашего автора.

Наконецъ, *пятый отдѣлъ* составили нѣкоторыя *письма* преосвященнаго Димитрія.

Насколько полно представленъ здѣсь преосвященный Димитрій, въ его письменныхъ трудахъ непроповѣдническихъ? Дошедшая до нашихъ дней молва, какъ извѣстно, видитъ въ Димитріи автора многихъ системъ богословскихъ, не менѣе трехъ—Введенія въ богословіе, Догматическаго богословія и Каноническаго права и множества статей въ журналѣ—„Воскресномъ чтеніи“; но по авторитетнымъ заявленіямъ и изслѣдованіямъ, эта молва не имѣетъ подъ собою фактической почвы и должна быть отнесена къ числу легендъ. Она имѣетъ интересъ только въ смыслѣ показанія, что преосв. Димитрій заявилъ себя во время своего профессорства великою научною силою въ различныхъ областяхъ богословія и что, какъ ученѣйшій и талантливѣйшій профессоръ, онъ могъ бы написать массу, если бы любилъ писать и печататься... Къ сказанному по этому вопросу въ помѣщенной въ этомъ томѣ статьѣ профессора М. Я. Ястребова и въ VII т. (стран. 76—198) мы не имѣемъ прибавлять что-либо.

Въ настоящій томъ не вошли несомнѣнно Димитріевскія вещи: конспекты *по каноническому праву и по патрологіи*, съ двумя статьями *о св. Климентѣ и Иринеѣ*, которые должны храниться въ архивѣ Петербургской академіи, но розыски которыхъ не увѣнчались успѣхомъ. Затѣмъ остаются пока не напечатанными двѣ вещицы въ особомъ родѣ—*акаѳистъ святымъ священно-мученикомъ, въ Херсонѣ епископствовавшимъ, и молитва* матери о своемъ ребенкѣ. *Акаѳистъ* уже разрѣшенъ Святѣйшимъ Синодомъ къ напечатанію и въ ближайшемъ будущемъ будетъ напечатанъ отдѣльно. При случаѣ будетъ напечатана и „Молитва“.

Наконецъ, съ проповѣдями въ рукахъ, мы проштудиро-

вали „Воскресное чтеніе“, гг. 1837—1851, и на основаніи принципа, изъясненнаго въ предисловіи ко 2-му изданію ихъ, нашли здѣсь нѣсколько популярныхъ статей догматическаго и нравоучительнаго содержанія, кои несомнѣнно принадлежатъ преосвященному Димитрію. Можетъ быть, съ записями лекцій въ рукахъ можно было бы опознать и еще что-либо принадлежащее ему.

Послѣ сдѣланныхъ оговорокъ мы считаемъ себя въ правѣ заявить, что VI томъ вообще заключаетъ въ себѣ по возможности *полное* собраніе трудовъ преосвященнаго Димитрія—непроповѣдническихъ.

Выпускомъ VI тома заканчивается изданіе полнаго семитомнаго *собранія твореній преосв. Димитрія, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго*, такъ какъ VII т., заключающій въ себѣ біографію его, вышелъ изъ печати еще въ концѣ истекшаго 1897 г. Начато было оно въ 1889 г., въ апрѣлѣ, печатаніемъ проповѣдей. Итакъ нужно было пройти долгимъ и подчасъ тягостнымъ для редакціи десяти годамъ, чтобы оно, наконецъ, получило свое завершеніе...

Слава и благодареніе Богу за все!..

Предоставляя другимъ производить оцѣнку нашихъ посильныхъ многолѣтнихъ трудовъ по собранію, редакціи и изданію твореній приснопамятнаго святителя Димитрія, чтимаго всею русскою церковію, въ заключеніе не можемъ не выразить своей живѣйшей радости объ окончаніи ихъ, искреннѣйшаго пожеланія, чтобы наше изданіе послужило на пользу всѣхъ читателей его и во славу автора собранныхъ въ немъ твореній, а также глубокой благодарности всѣмъ оказавшимъ редакціи разнообразную помощь къ наилучшему выполненію ею своей задачи по изданію VI тома, особенно—преосвященному Іустину, епископу Уфимскому, Петербургской духовной академіи, во главѣ съ бывшимъ ея ректоромъ, преосвященнымъ Іоанномъ, нынѣ епископомъ Саратовскимъ,—профессору Кіевской духовной академіи М. Ф. Ястребову, сдѣлавшему цѣнный вкладъ въ VI т., — профессору Московской духовной академіи И. Н. Корсунскому и протоіерею Н. К. Смирнову.

Сергѣй Никитскій.

Марта 29 дня 1899 г.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

О путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ.

О путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ.

Всѣ пути промысла Божія о родѣ человѣческомъ и для всякаго поучительны. Каждое дѣйствіе Божественное есть урокъ, которымъ человѣкъ долженъ, если можетъ, воспользоваться къ собственному наставленію и утѣшенію. Поучаться такимъ образомъ въ путяхъ Промысла Божія было всегдашнимъ, любимымъ упражненіемъ мужей благочестивыхъ.

Еще поучительнѣе и необходимѣе для человѣка-грѣшника наблюдать пути Промысла Божія въ обращеніи подобныхъ ему грѣшниковъ. Здѣсь-то преимущественно Богъ, промышляющій о родѣ человѣческомъ, является любвеобильнымъ Отцемъ, Который не хощетъ смерти самого преступника Его закона, съ неизреченною любовію взыскуетъ погибшаго, и всѣми мѣрами премудрости Своей ведетъ къ Своему возлюбленному Сыну, Который Единъ воскрешаетъ мертвыхъ, исцѣляетъ болящихъ, спасаетъ погибающихъ. И человѣкъ, если не хочетъ подвергнуться вѣчной погибели, долженъ совершенно предаться водительству Божію, по крайней мѣрѣ, не итти явно вопреки намѣреніямъ Его. Для сего онъ долженъ научиться различать пути, коими благость Божія ведетъ его къ покаянію; — узнавать гласъ благодати Божіей, дабы съ усердіемъ внимать ему.

Но при размышленіи о дѣйствіяхъ Промысла Божія, въ отношеніи къ роду человѣческому, не должно забывать, что каждое дѣйствіе Божіе всегда носитъ на себѣ печать непостижимости и таинственности; — иначе оно ничѣмъ не

различалось бы отъ дѣйствій человѣческихъ. Чтобы вполнѣ постигнуть эти дѣйствія, надлежало бы проникнуть въ самое начало ихъ, которое сокрыто въ таинствѣ сокровенныхъ совѣтовъ Божіихъ; но *кто уразумѣ умъ Господень, или кто совѣтникъ Ему бысть?* (Рим. 11, 34—35). При томъ въ обращеніи каждаго грѣшника у Промысла Божія, нѣкоторымъ образомъ, особый образъ дѣйствій, сообразный личнымъ свойствамъ человѣка и обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ поставленъ. Потому исчислить и указать всѣ возможные пути, коими благодать Божія ведетъ грѣшниковъ ко спасенію, значило бы посягнуть на невозможное. —Не усиливаясь изъяснить непостижимое, или исчислить неисчислимое, мы сдѣлаемъ одно общее обозрѣніе разнообразныхъ путей Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ, основанное на опытахъ людей обращенныхъ, дабы видѣть — сколько можно видѣть—1) какъ дѣйствуетъ Богъ въ обращеніи грѣшника и 2) какъ долженъ дѣйствовать человѣкъ-грѣшникъ, чтобы дѣйствія благодати безпрепятственно достигали своей цѣли. Нѣтъ нужды напоминать, что не удовлетворенія любопытству, а существенной пользы душевной должно искать въ подобныхъ размышленіяхъ.

I.

Разительными чертами описываютъ Слово Божіе несчастное состояніе человѣка-грѣшника. То представляетъ его погруженнымъ въ глубокій, мертвенный сонъ, который чѣмъ продолжительнѣе, тѣмъ становится глубже и непробудиѣе: потребна посторонняя сила, чтобы прервать сей неестественный сонъ; нужно взывать крѣпкимъ гласомъ: *возстани спяй!* (Еф. 5, 14).—То прямо называетъ его мертвымъ и изгибшимъ (Лук. 15, 24, 32. Еф. 2, 1): необновленный благодатію, онъ подобенъ видѣнному Іезекіилемъ полю, полному костей мертвыхъ и сухихъ зѣло (Іезек. 37, 2), кои—только по всемогущему гласу Адонаи Господа—начинаютъ двигаться и совокупляться кость къ кости, чтобы образовать новаго человѣка. Это показываетъ, что грѣшникъ до того успѣваетъ привыкнуть къ своему несчастному состоянію, что вовсе не почитаетъ его худымъ. не чувствуетъ своей бѣдности, жи-

ветъ въ совершенномъ спокойствіи и безпечности; ему и на мысль не приходитъ, что должно перемѣниться нравственно, сдѣлаться инымъ, новымъ человѣкомъ.

Эта мрачная картина грѣховнаго усыпленія всегда и у каждаго передъ глазами. Во всѣ времена замѣчали, что не много идущихъ по трудному и неровному пути къ Царствію Божію; большая же часть рода человѣческаго блуждаетъ по распутіямъ, коихъ множество устроилъ хитрый врагъ, и которыя всѣ гладки и пріятны по виду. Есть путь грубости и невѣжества: идущій по нему водится слѣпо одними чувствами, или руководствуется правилами, перенятыми отъ другихъ, не заботясь о томъ, хороши ли они, или худы; и даже, когда другіе напоминаютъ ему, что онъ дѣйствуетъ не такъ, какъ бы надлежало, онъ извиняется своимъ невѣдѣніемъ, ни сколько не стараясь освободиться отъ него: это мягкое возглавіе, на которомъ ему пріятно покоиться, съ которымъ разстаться тяжело! — Есть пусть сластолюбія и плотоугодія: блуждающій по нему безпокоится только тогда, когда любимая страсть его не имѣетъ для себя пищи; страшится только того, что непріятно его чувственности; во всѣхъ другихъ случаяхъ онъ совершенно покоенъ и даже не подозрѣваетъ, что состояніе его худо и опасно. Есть путь внѣшней честности и доброты, который не менѣе другихъ опасенъ. Исполняя тщательно гражданскія обязанности, соблюдая внѣшніе церковные обряды и постановленія, человѣкъ легко успокоивается на этой, такъ сказать, скорлупѣ нравственнаго совершенства, которая не требуетъ отъ него большихъ жертвъ, — не заботясь объ исправленіи сердца, которое, при всей видимой добротѣ, остается вмѣстилищемъ страстей, нечистыхъ помысловъ и желаній. Личина добра скрываетъ отъ него самого безобразный видъ сердца.—Есть путь скрытности и лицемѣрія, которое иные поставляютъ себѣ единственнымъ правиломъ поведенія и жизни. Лицемѣръ, хотя и сознаетъ, повидимому, нужду быть лучшимъ, но въ самомъ дѣлѣ далекъ отъ мысли о своемъ исправленіи. Онъ видитъ, что и одна личина добра доставляетъ ему во внѣшнихъ отношеніяхъ къ людямъ все то, что можетъ доставить истинная доброта сердца;—цѣль его

достигнута,—и онъ спокоенъ. Есть, наконецъ, путь совершеннаго ожесточенія, когда отъ частаго повторенія порочныхъ дѣйствій снискиваютъ привычку къ нимъ, обращающуюся нерѣдко въ потребность творить злое: для такого человѣка мысль объ исправленіи сердца, о добродѣтели, о спасеніи дѣлается не только непріятною, но и ненавистною.

Возбудить грѣшника отъ этого гибельнаго усыпленія, нарушить его смертный покой, открыть предъ нимъ ужасную бездну погибели, въ которую онъ часъ отъ часу ниспадаетъ глубже, привести въ сознаніе своего несчастнаго состоянія, поселить опасеніе и страхъ, и такимъ образомъ пробудить въ немъ желаніе спасенія — есть дѣло Божіе: Богъ одинъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію (Филип. 3, 13). И къ сему-то направлены всѣ призыванія и гласы неисповѣдимой любви Божіей; для сего-то Іисусъ Христосъ *стоитъ* у двери сердца всякаго грѣшника, *и стучитъ* (Апок. 3, 20).

Дѣло это по существу своему всегда одинаково: ибо всегда состоитъ въ пробужденіи грѣшника отъ усыпленія въ обращеніи сердца его отъ грѣха къ благодати, отъ ада къ небу, отъ діавола къ Богу. Но въ приложеніи къ каждому человѣку въ частности, въ отношеніи къ средствамъ, помощію коихъ производится,— оразнообразивается до безконечности. Каждый человѣкъ, кромѣ общей всѣмъ порчи, имѣетъ въ своемъ грѣховномъ состояніи нѣчто свое личное, ему одному принадлежащее; потому и обращеніе каждаго имѣетъ въ себѣ нѣчто особенное. Съ другой стороны, нѣтъ вещи въ мірѣ и происшествія въ жизни, кои въ рукахъ Промысла Божія не могли бы служить средствами къ пробужденію грѣшника: отсюда и пути Промысла въ обращеніи грѣшниковъ разнообразны также до безконечности. Впрочемъ, при всемъ разнообразіи, есть нѣкоторые общіе виды дѣйствій благодати Божіей, кои могутъ быть указаны.

Промыслъ Божій вообще любитъ какъ бы сокрывать свои дѣйствія въ обыкновенныхъ дѣйствіяхъ природы и даже въ случайныхъ дѣйствіяхъ свободы человѣческой, направляя тѣ и другія къ благимъ цѣлямъ своей Премудрости. Но иногда законы естественные становятся

недостаточными къ достиженію сихъ цѣлей, и обыкновенный кругъ событій не вмѣщаетъ полноты дѣйствій Божественныхъ: тогда рука Божія употребляетъ силы высшія, дѣйствуетъ необыкновенно, сверхъестественно. Потому дѣйствія благодати Божіей въ обращеніи грѣшниковъ, или точнѣе сказать—возбужденія грѣшника отъ сна грѣховнаго бываютъ или необыкновенныя — чудесныя, или обыкновенныя—естественныя.

Святая Вѣра говоритъ намъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Единородный Сынъ Отца Небеснаго воспріялъ на Себя дѣло искупленія падшаго рода человѣческаго, всѣ небеса подвигались, такъ сказать, на сіе великое дѣло неизреченной любви Божіей; слуги Божіи содѣлались *служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ наслѣдовать спасеніе* (Евр. 1, 14). Любвеобильный Отецъ Небесный, не пощадѣвъ Единороднаго Сына для спасенія грѣшниковъ, не щадитъ и всего могущества Своего для вразумленія ихъ и обращенія къ Своему Сыну. И общая исторія рода человѣческаго, и частная исторія жизни нѣкоторыхъ людей единогласно свидѣтельствуютъ, что нельзя почти представить ничего чудеснаго, чего не было бы употреблено Богомъ для возбужденія грѣшниковъ, и не было почти чуда, которое было бы сотворено не для сей цѣли. Иногда Отецъ Небесный богатствомъ необыкновенныхъ благодѣяній и даровъ Своихъ хощетъ взыскать и привлечь къ Себѣ заблуждшихъ чадъ Своихъ. Чего не сдѣлалъ Онъ, чтобы обратить къ Себѣ сердца жестоковыйныхъ Израильтянъ, въ которыхъ Египетское рабство до того погасило вѣру въ Бога—Помощника, что и послѣ многократныхъ чудесъ они сомнѣвались еще, глаголюще: *аще есть въ насъ Господь, или ни* (Исх. 17, 7). Рукою крѣпкою и мышцею высокою извелъ Онъ ихъ изъ Египта, раздѣлилъ море и сокрылъ отъ преслѣдованія Фараона, въ безплодной пустынѣ питалъ ихъ хлѣбомъ небеснымъ, поилъ водою изъ камене. Весь этотъ рядъ чудесъ направленъ былъ къ тому, *да увидятъ*, какъ говоритъ Самъ Богъ, *яко Азъ есмь Господь* (Исх. 16, 12). Съ явленіемъ на земли Сына Божія, любовь Его излилась, такъ сказать, въ благодѣтельныхъ чудесахъ. Іисусъ Христосъ и Самъ во вре-

мя земной жизни Своей болѣе всего привлекалъ къ Себѣ сердца людей чудеснымъ благодѣтельствованіемъ несчастнымъ, такъ что большая часть первыхъ его послѣдователей были люди, освобожденные Имъ отъ неисцѣльныхъ болѣзней и мучительства бѣсовъ; и, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ: *болящія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте; туне пріясте, туне дадите* (Мато. 10, 8); и симъ-то путемъ въ краткое время привлечены ко Христу многіе тысячи послѣдователей. Рука Божія не сокращается и донынѣ въ поднятіи чудесныхъ благодѣяній: исторія чудотворныхъ иконъ и чудодѣйственныхъ мощей Святыхъ Божіихъ въ Церкви Христовой свидѣтельствуетъ, что любовь Божія и нынѣ, какъ и всегда, обиліемъ благодѣяній своихъ возбуждаетъ грѣшниковъ *взыскивать Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далече отъ единаго коегождо ихъ суща* (Дѣян. 17, 27); и есть безъ сомнѣнія люди, кои внемлютъ гласу Божію, и, при чудесномъ врачеваніи тѣла, начинаютъ врачевать душу свою покаяніемъ [1]).

Путь сей къ возбужденію грѣшниковъ наиболѣе свойственъ Промыслу Божію: Всеблагому свойственно благотворить и самымъ преступникамъ закона; благимъ побѣждать злое есть постоянный законъ дѣйствій Божественныхъ. Но огрубѣвшее сердце человѣка большею частію нечувствительно къ благодѣяніямъ: почему Богъ нерѣдко находитъ нужнымъ напоминать о Себѣ людямъ необыкновенными и чудесными казнями. Примѣръ Фараона показываетъ, до какой степени человѣкъ можетъ иногда смѣжить очи свои, чтобы не видѣть руки Божіей тамъ, гдѣ она является какъ бы осязательно;—заградить слухъ свой, чтобы не слышать гласа Божія тогда, когда онъ не можетъ не быть слышимъ;—окаменить сердце свое, чтобы не чувствовать силы Божіей и тогда, когда является она видимо. Но благодать Божія, силою чудесныхъ казней, совершенныхъ надъ Египтомъ, проникла и въ это ожесточенное сердце и поразило его такъ

---

[1]) Сверхъ сего въ Четь-Минеяхъ можно находить много примѣровъ, показывающихъ, что Господь неоднократно привлекалъ къ Себѣ сердца людей неожиданнымъ и чудеснымъ избавленіемъ отъ какихъ-либо опасностей.

сильно, что Фараонъ, чувствуя отяготѣвшую на себѣ руку Божію, неоднократно говорилъ: *сотрышихъ нынѣ: Господь праведенъ, азъ же и людіе мои нечестивы* (Исх. 9, 27, 10, 28). Навуходоносоръ, несмотря на увѣщанія и совѣты Пророка Божія, величается дѣлами рукъ своихъ и не находитъ подобнаго себѣ на земли, забывая, что *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 14). Но поверженіе гордаго царя въ скотское состояніе вразумило его; и онъ *благословилъ Вышняго и живущаго во вѣки похвалилъ и прославилъ* (Дан. 4, 31).

Иногда Господь Богъ останавливаетъ грѣшника на пути беззаконія какими-либо необыкновенными случаями въ жизни, кои тѣмъ глубже проникаютъ въ душу, чѣмъ внезапнѣе и неожиданнѣе поражаютъ ее. Грѣшница Марія, привлеченная любопытствомъ въ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ другими идетъ въ храмъ, гдѣ находилось животворящее древо Креста Господня; но неизвѣстная сила возбраняетъ ей входъ и отрѣваетъ грѣшницу отъ церковнаго прага. Нѣсколько разъ, всегда съ новымъ усиліемъ, она возобновляла свое покушеніе, и столько же разъ невѣдомая сила отрѣвала ее: церковный прагъ при всемъ усиліи оставался для нея недоступнымъ. Пораженная чудомъ, она невольно углубилась въ саму себя, стараясь открыть причину страннаго явленія. Благодать Божія, ожидавшая, такъ сказать, этой минуты, озарила умъ ея: — и она, увидѣвъ съ одной стороны бездну грѣха, въ которой находилась, съ другой бездну милосердія Божія, доселѣ щадившаго ее, и долготерпѣливо ожидавшаго ея обращенія, — въ слезахъ раскаянія пала предъ иконою Богоматери, призывая Пресвятую Дѣву во свидѣтельство искренности своего покаянія [1]).

Иногда Іисусъ Христосъ, какъ бы не полагаясь на силу и дѣйствительность всѣхъ средствъ къ возбужденію грѣшника, является Самъ, чтобъ удержать его отъ дальнѣйшаго преспѣянія въ беззаконіяхъ; или являетъ знаменія Своего присутствія, кои даютъ разумѣть грѣшнику, что Самъ Господь, хотя невидимо, но непрестанно присущъ ему, видитъ всѣ

[1]) См. Жизн. Маріи Египет. апр. 1.

мысли и дѣла его. Гонитель Савлъ, дыша угрозами и убійствомъ на учениковъ Господнихъ, отправляется въ Дамаскъ, чтобы находящихся тамъ Христіанъ привести въ Іерусалимъ. Свѣтъ небесный внезапно осіяваетъ гонителя на пути. Самъ Господь Іисусъ говоритъ ему кроткимъ гласомъ: *Савле, Савле, что мя гониши?*—И Савлъ уже не гонитель; онъ готовъ быть тѣмъ, чѣмъ угодно Господу: *Господи, что мя хощеши творити?* (Дѣян. 9, 1—6). Юный военачальникъ Неаній, отправленный Діоклитіаномъ изъ Антіохіи въ Александрію для преслѣдованій и мученія находившихся тамъ Христіанъ, путешествуя ночью внезапно при ясномъ небѣ остановленъ былъ ослѣпительнымъ блескомъ молніи: „Куда идешь и противъ кого ты вооружился Неаній?“ воззвалъ къ нему невѣдомый гласъ. „Иду, по повелѣнію царскому, убивать вѣрующихъ въ Распятаго“—отвѣчалъ трепещущій военачальникъ. „Неаній! и ты противъ меня?“ продолжалъ прежній гласъ. „Но кто ты, Господи?“ вопросилъ въ смятеніи Неаній. Знаменіе креста изъ свѣта и слова: „Я Іисусъ распятый“ — были ему отвѣтомъ. Смятенный и трепещущій военачальникъ палъ на лицѣ своемъ, и содѣлался Христіаниномъ [1]). Императоръ Константинъ—язычникъ, предъ осадою Рима, вѣроятно, недоумѣвалъ объ участи наступающаго сраженія: но явившееся на небѣ знаменіе креста съ надписаніемъ: „симъ побѣждай“ возбудило въ немъ вѣру въ силу креста; а вѣра содѣлала его побѣдителемъ и христіаниномъ [2]).

Всего чаще и обыкновеннѣе Богъ вразумляетъ грѣшника, или наставляетъ обращающагося различными явленіями во время сна. Сонъ отлучаетъ на время душу человѣка отъ всего невидимаго; отъ того душа самаго разсѣяннаго человѣка въ состояніи сна бываетъ спокойнѣе, а потому способнѣе къ пріятію благихъ впечатлѣній. И сіи-то минуты благодать Божія употребляетъ къ тому, чтобы душу грѣшника, естественно уединившуюся на нѣсколько времени отъ міра, отторгнуть отъ него навсегда и обратить къ Богу. Примѣры чудесныхъ сновидѣній, кои служили побужденіемъ къ обращенію грѣшниковъ, многочисленны въ исторіи. *Ничтоже тебѣ и правед-*

---

[1]) Чет.-Мин. іюл. 8.

[2]) Начер. Церк. Истор. отд. 1, стр. 221.

нику тому, говорила Пилату жена его, когда онъ слушалъ неправедныя доносы на Единаго не сотворившаго зла,—*много бо пострадахъ днесь во снѣ Его ради* (Мато. 27, 19). Когда Авимелехъ, царь Герарскій, взялъ къ себѣ Сарру, жену Авраама, то *пріиде Богъ къ Авимелеху нощію во снѣ, и рече ему: се ты умираеши жены ради сея, юже поялъ еси* (Быт. 20, 3). Патермуѳій—язычникъ, разбойникъ и гробокопатель, чтобы обокрасть жившую уединенно дѣвственницу, въ началѣ почи скрылся на верху дома и тамъ, въ ожиданіи благопріятнаго времени, нечаянно заснулъ. Во снѣ предсталъ ему нѣкій свѣтовидный мужъ, облеченный въ царскую одежду, и строго обличая его злодѣянія, требовалъ чтобы онъ содѣлался христіаниномъ и пустынникомъ, угрожая въ противномъ случаѣ жестокою казнію. Устрашенный грознымъ видѣніемъ Патермуѳій немедленно, по пробужденіи, принялъ св. крещеніе и удалился въ пустыню [1]).

Иногда наконецъ какъ бы для опытнаго удостовѣренія грѣшника въ томъ, что ожидаетъ его по смерти, Богъ переноситъ на время душу его въ другой міръ посредствомъ обмороковъ, и подъемля завѣсу, сокрывающую отъ насъ состояніе душъ умершихъ братій нашихъ, показываетъ грѣшнику, какія страшныя истязанія и муки ожидаютъ его за гробомъ. Опытъ показываетъ, что видѣнія, соединенныя съ обмороками, глубоко проникаютъ въ сердце грѣшника, сильно потрясаютъ его душу, и почти всегда сопровождаются рѣшительною перемѣною жизни. Исихій Хоревиттъ, живя среди пустынниковъ, долго и упорно сокрывалъ подъ одеждою иноческою сластолюбивое сердце. Ни увѣщанія братіи, ни примѣръ строгой жизни ихъ не дѣйствовали на лицемѣра: отъ первыхъ онъ ограждался личиною добродѣтели, тщательно утаивая свои слабости; къ послѣднему одебелѣвшее сердце было совершенно равнодушно. Благодать Божія проникла

[1]) Чет.-Мин. іюля 9. Замѣчательно въ семъ отношеніи начало юродства Св. Андрея Юродиваго. Удачная борьба во снѣ съ страшнымъ Ефіопомъ, и награжденіе отъ Ангела драгоцѣнными вѣнцами, съ обѣщаніемъ еще большихъ наградъ, вызвали его на трудное поприще юродства; а видѣніе Бога въ образѣ славнаго Царя укрѣпило его на семъ поприщѣ. Чет.-Мин. окт. 2.

однакоже и сквозь эту кору лицемѣрія. Послѣ часового обморока, въ продолженіе болѣзни, Психій провелъ двѣнадцать лѣтъ въ затворѣ въ самыхъ строгихъ подвигахъ покаянія [1]).

Нѣтъ, впрочемъ, нужды исчислять и описывать всѣ виды чудесъ, коими любовь Божія возбуждаетъ грѣшниковъ отъ ихъ усыпленія и безпечности. Довольно и сего краткаго указанія на нѣкоторые виды чудесныхъ обращеній, чтобы видѣть, какъ Отецъ Небесный, не хотящій смерти грѣшника, готовъ употребить все, только бы вразумить заблуждшихъ чадъ Своихъ и обратить ихъ на путь покаянія. Опытъ свидѣтельствуетъ, что это попеченіе Божіе о грѣшникахъ не остается безъ плода: самые ожесточенные и упорные враги Царства Христова содѣлываются нерѣдко первыми слугами сего Царства, живыми членами тѣла Христова. Во всѣ времена можно замѣчать то же, что замѣтилъ Оригенъ въ свое время. „Многіе, говоритъ онъ, какъ бы противъ воли своей „обратились къ христіанству. Какая-то неизвѣстная сила „истребила въ душѣ ихъ ненависть къ христіанскому уче„нію, и вдохнула имъ ревность жертвовать за оное своею „жизнію, представивъ душѣ ихъ въ бодрственномъ состояніи „или во снѣ извѣстные образы. Мы знаемъ много примѣровъ, „но не хотимъ описывать ихъ: ибо несмотря на то, что мы „были очевидцами, невѣрующіе стали бы смѣяться надъ нами; „они подумали бы, что мы вымышляемъ подобныя исторіи. Но, „Богъ свидѣтель нашей совѣсти, мы не хотимъ утверждать „Божественнаго ученія Іисусова вымыслами“ [2]). Но, съ другой стороны, должно замѣтить, что Богъ и не расточаетъ чудесъ тамъ, гдѣ они ненужны и безполезны (Лук. 23, 8—9). Желать видѣть знаменія и чудеса значитъ уже не довѣрять всемогуществу Божію; а въ такомъ состояніи люди неспособны и недостойны видѣть чудесъ (Мато. 16, 4); такіе люди, *аще кто изъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Лук. 16, 31). Обыкновенный и всегдашній образъ дѣйствованія Промысла Божія есть путь естественный; употреблять малыя и обыкновенныя средства къ достиженію великихъ и

[2]) Прод. окт. 3.

[1]) Orig. contra Cels. lib. 1.

спасительныхъ цѣлей есть постоянный законъ премудрости Божіей. Въ семъ отношеніи все и въ человѣкѣ и внѣ его такъ устроено, всѣ происшествія жизни человѣческой такъ располагаются Верховною Мудростію, что все направлено къ одной главной цѣли,—все служитъ къ возбужденію и обращенію грѣшника; ибо у Промысла Божія нѣтъ другой цѣли, кромѣ спасенія человѣка.

И во-первыхъ, человѣкъ въ самомъ себѣ постоянно слышитъ неумолкающій гласъ Божій; это совѣсть, которая всегда напоминаетъ ему о необходимости обратиться къ Богу и оставить жизнь грѣховную. Правда, грѣшникъ нерѣдко успѣваетъ до того заглушить свою совѣсть, что она остается безмолвною свидѣтельницею и самыхъ злодѣяній его. Но зато и въ жизни злодѣевъ бываютъ минуты, когда совѣсть ихъ, какъ бы по особенному велѣнію Божію, съ силою возстаетъ противъ нихъ, преслѣдуетъ ихъ терзаніями и муками, такъ что, по слову Писанія, они *бѣгаютъ не единому же гонящу*,— и такимъ образомъ приводитъ къ раскаянію. Въ Египтѣ былъ нѣкто разбойникъ Моисей, за чрезвычайную силу тѣлесную и особенную наглость и жестокость товарищи избрали его начальникомъ своей шайки. Половину жизни Моисей провелъ въ постыдномъ ремеслѣ своемъ. Казалось, что огрубѣвшее въ злодѣяніяхъ сердце уже неспособно было пріять когда либо, тихія впушенія благодати Божіей; но внезапно пробудившаяся совѣсть своими терзаніями сокрушила сердце Моисея: онъ оставилъ прежнихъ товарищей своихъ злодѣяній, тайно отъ нихъ ушелъ въ монастырь, и тамъ подвигами покаянія удивилъ самыхъ строгихъ подвижниковъ [1]). Подобный Моисею, разбойникъ въ пустынѣ Ермопольской— Давидъ, почувствовавъ упреки совѣсти и размысливъ о своемъ гибельномъ состояніи, оставилъ все, почти насильно принудилъ игумена одного монастыря постричь себя въ монашество, и путемъ строжайшаго воздержанія и смиренія восшелъ на такую высоту духовнаго совершенства, что сподобился чрезъ Архангела получить отъ Господа прощеніе грѣховъ своихъ и даръ чудотвореній [2]).

---

[1]) Чет.-Мин. авг. 28 д.

[2]) Чет.-Мин. сентяб. 6 д.

Другой неумолкающій гласъ Бога, зовущаго грѣшниковъ къ покаянію, есть Святое Слово Его, преданное намъ въ Священномъ Писаніи. Сколь оно сильно было въ устахъ самыхъ Богодухновенныхъ мужей, показываетъ примѣръ Св. Апостоловъ. Одна проповѣдь Св. Петра обратила ко Христу и привела въ раскаяніе три тысячи слушателей (Дѣян. 2, 14—41). Проповѣдь Св. Павла побѣждала строптивую мудрость Еллиновъ, изнѣженность и сластолюбіе роскошныхъ Римлянъ, буйство и упорство жестоковыйныхъ Іудеевъ. Но и преданное письмени, оно сохраняетъ свою силу: *живо бо слово Божіе и дѣйственно, и острѣйше всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. 4, 12); всегда *полезно ко ученію и къ обличенію* (2 Тим. 3, 16). Чтеніе Слова Божія преподѣждаетъ въ людяхъ самые закоренѣлые предразсудки, истребляетъ самое жестокое упорство. Еврей, невинно заключенный въ темницу для разсѣянія скуки, спросилъ у темничнаго стража какой-нибудь книги. У послѣдняго былъ только Новый Завѣтъ, который тотчасъ и поданъ былъ Еврею.—Еврей спачала бросилъ книгу съ негодованіемъ; но потомъ частію отъ скуки, частію изъ любопытства, а, можетъ быть, съ намѣреніемъ посмѣяться надъ Христіанами, началъ читать ненавистную ему книгу. Простота и живость повѣствованій Св. Евангелистовъ, привлекательность характера описываемаго ими лица, скоро пріохотили Еврея къ дальнѣйшему чтенію. Онъ прочиталъ всю книгу съ удовольствіемъ; повторилъ еще разъ, и потомъ, не разсуждая болѣе, объявилъ намѣреніе креститься [1]). Иногда одно, нечаянно услышанное, выраженіе Св. Писанія потрясаетъ душу человѣка и производитъ рѣшительную перемѣну жизни. Св. Антоній, когда жилъ еще въ своей деревнѣ и въ семействѣ, пришелъ нѣкогда въ храмъ во время чтенія Евангелія; первыя слова, коснувшіяся его слуха, были слѣдующія: *аще хощеши совершенъ быти, продаждь имѣніе твое, и дай нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси* (Мато. 19, 21). Антоній тот-

---

[1]) Христ. Чтен. 1821 года, Ч. I, стр. 168 и дал.

часъ же вышелъ изъ церкви, и, возвратившись домой, раздалъ имѣніе свое и удалился въ пустыню [1]).

Подобное дѣйствіе производятъ на душу церковные обряды и священнодѣйствія, особенно когда совершаются съ торжественностію и благоговѣніемъ, или если самые обряды имѣютъ въ себѣ нѣчто поразительное. „Не знаемъ“, говорили послы Владимировы, бывшіе въ Константинопольскомъ храмѣ при служеніи Патріарха,—„не знаемъ, на землѣ или „на небѣ мы были тогда: ибо на землѣ нѣтъ такой красоты „и благогочинія; не можемъ всего объяснить, только знаемъ, „что Богъ тамъ пребываетъ“ [2]). Въ особенности же простыя, солію Слова Божія растворенныя и съ участіемъ сердца произносимыя при Богослуженіи, поученія пастырей Церкви бываютъ орудіями благодати Божіей къ возбужденію грѣшниковъ къ покаянію. И, что особенно чудно, сѣмя слова Божія упадаетъ нерѣдко на сердце такихъ людей, кои приходятъ въ Церковь съ разсѣянною душою, съ хладнымъ и безчувственнымъ сердцемъ, не по внутреннему влеченію и желанію получить пользу и назиданіе для души, а по какому-то безотчетному инстинкту, или просто для разсѣянія. Одинъ развратный юноша завлеченъ былъ другими въ Церковь послушать пѣвчихъ, но здѣсь услышалъ проповѣдь о блудномъ сынѣ. Ему казалось, что проповѣдникъ говорилъ именно объ немъ и даже смотрѣлъ на него, произнося проповѣдь. Нѣсколько разъ онъ покушался выйти изъ Церкви; но не смѣлъ тронуться съ мѣста. Прослушавъ проповѣдь до конца, онъ вышелъ уже въ слезахъ раскаянія, и благодарилъ Бога, вразумившаго его [3]).

Видимая природа, служа постоянно свидѣтельницею славы Божіей, провозвѣстницею Его благости и премудрости, бываетъ нерѣдко проповѣдницею покаянія для людей, забывающихъ о Творцѣ Своемъ. Взглядъ на небо, усѣянное звѣздами, и всегда умиротворяетъ душу, предрасполагаетъ ее къ впечатлѣніямъ благимъ и мирнымъ, возбуждаетъ въ сердцѣ чувство благоговѣнія къ величію и премудрости Творца. Но

[1]) Чет.-Мин. генв. 17 д.
[2]) Несторъ по Кенигсб. спис., стр. 78.
[3]) Христ. Чт. 1824 г. Ч. 16, стр. 390.

иногда это чувство бываетъ такъ живо и сильно, что служитъ началомъ рѣшительнаго обращенія души къ Богу. Юная дщерь язычника, тщательно воспитываемая въ идолопоклонствѣ, взирая на небо, убѣждается въ ничтожности идоловъ, коимъ покланялся отецъ ея: сердце ея ощущаетъ бытіе Бога истиннаго, хотя уста не умѣютъ произнести Его имени; и когда Христіанскій священникъ открылъ ей имя Отца Небеснаго и возлюбленнаго Его Сына, юная дѣва охотно предала жизнь свою за Бога, Коего сердце ея возлюбило еще прежде, нежели уста могли изречь Его имя [1]).—Въ особенности же нѣкоторыя грозныя явленія природы сильно поражаютъ сердце и закоренѣлыхъ грѣшниковъ. Лѣтописецъ Зонаръ разсказываетъ объ Императорѣ Анастасіи (который восшелъ на престолъ ослѣпленнаго имъ Филиппика и принадлежалъ къ числу иконоборцевъ), что онъ всякой разъ при ударахъ грома содрогался до изступленія [2]). Подобное дѣйствіе оказываютъ на душу произведенія искусствъ, въ коихъ изображается или предметъ Вѣры, или какое-либо трогательное событіе изъ Священной Исторіи. Долго Философъ Греческій убѣждалъ князя Владимира къ принятію Христіанской Вѣры; слова его не оказывали замѣтнаго дѣйствія на сердце язычника; но одинъ взглядъ на картину страшнаго суда довершилъ побѣду надъ его сердцемъ [3]). Одинъ германскій богословъ, закоренѣлый натуралистъ, зашедъ въ домъ къ простому гражданину, увидѣлъ картину, изображавшую Распятіе Іисуса Христа, на которой находилась слѣдующая надпись: „Вотъ что Я для тебя сдѣлалъ! Чтоже сдѣлалъ ты для Меня?“ Трогательное изображеніе Распятаго, и слова: „что сдѣлалъ ты для Меня?“ такъ потрясли сердце натуралиста, что онъ не могъ удержать слезъ, ушелъ поспѣшно въ домъ свой и оплакалъ свои заблужденія [4]).

Наконецъ, вся жизнь человѣка отъ рожденія до смерти, со всѣми ея обстоятельствами и перемѣнами, есть не иное что, какъ непрерывная цѣпь различныхъ дѣйствій Промысла

---

[1]) Жит. Св. Великомуч. Варвары. Чет.-Мин. декаб. 4.
[2]) Sonan. tom. 14.
[3]) Несторъ, стран. 78.
[4]) Христ. Чтен. 1821 г. Ч. 4, стр. 88 и проч.

Божія, направленныхъ къ тому, чтобъ отвратить грѣшника отъ пути его и привести въ благодатное Царство Христово. Нѣтъ мгновенія, когда находились бы мы внѣ благодатнаго Промысла Божія; нѣтъ посему ни малѣйшаго случая въ жизни нашей, который не зависѣлъ бы отъ воли Божіей; но единственная воля Божія о насъ *есть святость наша*. Потому въ каждомъ обстоятельствѣ жизни нашей, сколь бы ни казалось оно малымъ, можно и должно усматривать перстъ Божій, возбуждающій насъ отъ грѣховнаго усыпленія. И опытъ показываетъ, что всѣ происшествія жизни — великія и малыя—служатъ въ рукахъ Промысла Божія дѣйствительнымъ средствомъ къ возбужденію безпечныхъ грѣшниковъ. Исторія представляетъ много тому примѣровъ.

Случается видѣть, что человѣкъ съ перемѣною должности въ кругу гражданскомъ, или мѣстожительства, измѣняетъ и образъ жизни и поведенія; особенно, когда перемѣна во внѣшней его жизни случается неожиданно и противъ воли. Внезапно постигающія бѣдствія всегда почти обращаютъ сердце къ Богу. Нечестивый Манасія, царь Іудейскій, отведенный плѣнникомъ въ Вавилонъ, *взыска лице Господа Бога своего, и смирися зѣло предъ лицемъ Бога отцевъ своихъ, и помолися къ Нему* (2 Парал. 33, 12—13). Покаяніе его принято; возвращенный паки на царство онъ старался во всю послѣдующую жизнь загладить слѣды прежняго нечестія. Несправедливыя притѣсненія отъ другихъ, и другія несчастія, или такъ называемыя неудачи, обращая вниманіе людей на самихъ себя, нерѣдко побуждаютъ обращаться къ Богу съ искреннимъ раскаяніемъ. „Вмѣстѣ съ „положеннымъ на меня крестомъ, пишетъ нѣкто о самомъ „себѣ, началась новая жизнь моя. Я все сдѣлалъ, что отъ „меня зависило, по внушенію человѣческаго благоразумія, „чтобы обнаружить терпимую мною несправедливость; пи„салъ, объяснялъ, просилъ суда, разсмотрѣнія. Оставленный „людьми безъ вниманія и безъ отвѣта, я прибѣгнулъ къ „Богу, и началъ во глубинѣ души моей предаваться Его „святой волѣ. Вотъ какъ вѣчнодѣйствующая Любовь разсу„дила за благо привлечь меня къ Себѣ, по ожесточенію мо„его сердца и мѣрою жестокою. Входя въ себя и разсма-

„тривая отношенія мои къ Творцу моему, увидѣлъ я съ „удивленіемъ, что я не Богу покланялся, но тварямъ и міру, „наполнявшимъ все пространство моего сердца, такъ что „для Бога и мѣста не было; позналъ оскорбительную для „Бога самость мою, и ужаснулся. Однимъ словомъ, я уви- „дѣлъ мое окаянство, и ухватился за Спасителя, взывая: „*благо ми, Господи, яко смирилъ мя еси! Обрати мя и об- „ращуся, спаси мя и спасуся!*“ Непредвидѣнная удача, счастливое окончаніе важнаго и труднаго дѣла, избавленіе отъ великой опасности, невольно обращаютъ сердце съ благодарностію къ Богу; но бываютъ случаи, когда такое временное обращеніе къ Богу дѣлается началомъ обращенія постояннаго. Вивначальникъ Петръ (послѣ названный Аѳонскимъ) взятъ былъ въ плѣнъ Сарацинами, и заключенъ въ темницу. Тамъ, разсматривая жизнь свою, онъ вспомнилъ, что не разъ давалъ обѣдъ посвятить себя Богу, но не исполнилъ его по нерадѣнію, и началъ со слезами молиться Богу. Освобожденный чудесно изъ темницы, не возвращаясь уже въ домъ свой, ушелъ въ гору Аѳонскую [1]). Пріятные или непріятные случаи семейной жизни чѣмъ чувствительнѣе для сердца, тѣмъ глубже трогаютъ его, тѣмъ скорѣе располагаютъ къ раскаянію. „Я родился въ Ѳиваидѣ, говоритъ о „себѣ преподобный Павелъ Ѳивейскій, — имѣлъ сестру, ко- „торую родители мои еще при жизни своей выдали въ за- „мужество за язычника. Предъ кончиною своею они раздѣ- „лили намъ богатое имѣніе свое. Корыстолюбивый зять мой, „по кончинѣ родителей, чтобы воспользоваться принадле- „жащею мнѣ частію имѣнія, рѣшился предать меня, какъ Христіанина, нечестивому князю на мученіе. Видя, что ни „сестрицы слезы, ни родственный союзъ не дѣйствуютъ на „корыстолюбивое сердце зятя, и чувствуя угражающую мнѣ „опасность, я оставилъ все, и удалился въ сію пустыню“ [2]). Въ одной египетской вси былъ земледѣлецъ, по имени Павелъ, за незлобіе и простоту названный въ послѣдствіи Простымъ; семейная жизнь его протекла мирно до преклон-

[1]) Чет. Мин. іюня 12.
[2]) Чет. Мин. генв. 15.

ныхъ лѣтъ; но легкомысліе супруги его нарушило спокойствіе благословеннаго семейства. Павелъ, случайно узнавъ о невѣрности своей супруги, оставилъ ее и домъ свой, и удалился въ пустыню къ Св. Антонію [1]).—Нечаянныя встрѣчи и случайное обращеніе съ людьми, доселѣ неизвѣстными, преимущественно съ людьми благочестивыми, нерѣдко приводятъ въ раскаяніе упорныхъ грѣшниковъ. Одна развратная женщина встрѣтилась нечаянно съ другою, неизвѣстною ей женщиною, несшею на рукахъ умершаго сына. Несчастная мать въ отчаяніи и скорби, не зная что дѣлать, повергаетъ мертваго младенца въ объятія грѣшницы, и припадши къ стопамъ ея, проситъ воскресить умершаго. Пораженная сею встрѣчею, грѣшница невольно признается въ грѣхахъ своихъ, почитаетъ себя недостойною не только чуда, но и того, чтобы воззрѣть на небо и отверсть уста свои на молитву къ Богу; но безутѣшная мать, думая, что она отрекается, по смиренію, удвояетъ свою просьбу. Тогда грѣшница, падши на землю, въ слезахъ исповѣдала грѣхи свои и, сознавая себя недостойною милости Божіей, молилась, чтобы Богъ умилосердился надъ печальною матерію: младенецъ ожилъ въ рукахъ ея, и обѣ женщины прославили Бога, пріемлющаго покаяніе грѣшниковъ [2]) Другой, не менѣе замѣчательный примѣръ разсказываетъ Іоаннъ Мосхъ въ своемъ Лимонарѣ: „Два старца, пишетъ онъ, шли изъ „Эговъ въ Тарсъ: на дорогѣ для успокоенія отъ полуден„наго зноя зашли въ гостинницу. Тутъ нашли они трехъ „развратныхъ юношей, и съ ними стольже распутную жен„щину. Старцы, не обращая сниманія на нихъ, сѣли въ „отдаленіи, и одинъ изъ нихъ началъ, по обыкновенію, чи„тать Евангеліе. Благоговѣйный видъ благочестивыхъ му„жей, ихъ кротость и смиреніе возбудили вниманіе въ жен„щинѣ; она приблизилась къ старцу, читавшему Евангеліе, „и начала слушать чтеніе.“ Старецъ сказалъ съ негодова„ніемъ: „ты слишкомъ ужъ безстыдна, несчастная: какъ не „постыдилась ты подойти и сѣсть подлѣ насъ?“ — „Не от-

[1]) Прол. октяб. 4.
[2]) Чет.-Мин. іюл: 9.

гоняй меня, отецъ мой", отвѣчала въ смущеніи женщина.— „Хотя я преисполнена всѣхъ грѣховъ, но Владыко всѣхъ, „Господь и Богъ нашъ, не отвергъ и блудницу, пришедшую „къ Нему."—„Но она съ того времени не была уже блуд- „ницею", — возразилъ пустынникъ. „Уповая на Сына Бога „живаго — воскликнула раскаивающаяся грѣшница—отнынѣ „и я не пребуду во грѣхѣ" [1]).—Преимущественно сильное впечатлѣніе на душу производятъ геройскіе нравственные поступки другихъ. Твердость и мужество, съ коими древніе мученики исповѣдовали имя Христово среди самыхъ жестокихъ мукъ, часто возбуждали въ свидѣтеляхъ ихъ мученій— язычникахъ рѣшимость содѣлаться христіанами и пролить кровь за истину. „Когда я услаждался ученіемъ Платона— говоритъ о себѣ христіанскій философъ, св. Мученикъ Іустинъ, и слышалъ клеветы на христіанъ, и между тѣмъ былъ свидѣтелемъ ихъ неустрашимости въ виду самой смерти, то находилъ невозможнымъ, чтобы они вели жизнь порочную" [2]) — Неожиданное ласковое обращеніе людей благочестивыхъ, или облеченныхъ высокимъ достоинствомъ, нерѣдко сильнѣе угрозъ и наказаній трогаетъ сердце самыхъ закоренѣлыхъ злодѣевъ. Разительный примѣръ сему разсказываетъ Климентъ Александрійскій о нѣкоемъ юношѣ, обращенномъ св. Іоанномъ Евангелистомъ. По порученію Епископа, коему св. Іоаннъ поручилъ для наставленія сего юношу, онъ сблизился съ порочными сверстниками, скоро навыкъ невоздержанію и разврату; не имѣя средствъ для наслажденій чувственныхъ, онъ пріучился къ воровству, и наконецъ, собравъ нѣсколько развратныхъ товарищей, убѣжалъ съ ними въ горы и сдѣлался начальникомъ разбойничьей шайки. Св. Іоаннъ, узнавъ о семъ, пошелъ самъ въ горы искать заблудшаго; стражи разбойничьей шайки схватили св. старца и привели къ своему начальнику, который, по обыкновенію, встрѣчалъ плѣнныхъ въ вооруженіи, но едва узналъ въ плѣнникѣ Іоанна, смутившись отъ стыда, бросился бѣжать. Св. Іоаннъ, забывъ старость и безсиліе, преслѣдовалъ бѣгущаго, крича въ слѣдъ ему: „Сынъ мой!

---

[1]) Воскрес. Чтен. 1837—8 года, № 33.
[2]) Justin. Apol. 1.

„зачѣмъ бѣжишь отъ меня, отца твоего? Зачѣмъ утру-
„ждаешь меня напрасно? — Остановись, помилуй меня сла-
„баго и немощнаго старца!—остановись, не бойся!—Я буду
„отвѣчать за тебя предъ Богомъ; я душу положу за тебя,
„какъ Христосъ положилъ душу Свою за насъ. Не бойся,
„сынъ мой? Христосъ послалъ меня даровать тебѣ отпуще-
„ніе грѣховъ!“ — Тронутый слезами Апостола, разбойникъ остановился, бросилъ съ презрѣніемъ оружіе, и въ слезахъ раскаянія палъ къ стопамъ св. старца. — Въ царствованіе Императора Маврикія во Ѳракіи былъ разбойникъ, столь злобный и сильный, что никто не могъ схватить его. Благочестивый Императоръ употребилъ для укрощенія его силу христіанскаго милосердія: послалъ къ нему свой крестъ, обѣщая прощеніе и увѣряя его, чтобъ онъ не боялся прійти къ царю. Разбойникъ пришелъ, и съ раскаяніемъ палъ къ ногамъ Императора [1]). — Иногда нѣсколько словъ, сказанныхъ съ простодушіемъ и откровенностію, возбуждаютъ раскаяніе въ упорныхъ грѣшникахъ.—Одинъ разсѣянный офицеръ заболѣлъ ногами: чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ болѣзнь его до того усилилась, что онъ не могъ уже самъ поворотиться на своей постели. Однажды денщикъ, поднимая его, сказалъ: „нѣтъ, батюшка, сколько тебѣ ни биться, а придется умереть!“ Эти простодушные слова спачала возбудили смѣхъ въ легкомысленномъ; но скоро потомъ заставили войти въ себя и съ искреннимъ раскаяніемъ обратиться къ Богу. „Однажды, говорилъ о себѣ Бюніанъ, когда я подъ
„окномъ моей сосѣдки бранился и сквернословилъ ужаснымъ
„образомъ, женщина сія, хотя сама была не строгихъ пра-
„вилъ, такъ возгнушалась словъ моихъ, что хлопнувъ окномъ,
„сказала, что такого сквернословца она еще не видывала,
„и что я всѣхъ молодыхъ людей въ городѣ заражаю моимъ
„примѣромъ. Это такъ меня поразило, что я тутъ же стоя
„подъ окномъ ся, потупя голову, изъ глубины сердца вздох-
„нулъ и пожелалъ себѣ сдѣлаться опять младенцемъ“ [2]).

Есть и еще—не столь обыкновенный, но тѣмъ не менѣе примѣчательный путь, коимъ благодать Божія приводитъ лю-

[1]) Прил. сентяб. 26.

[2]) Автобіографія Бюніана.

дей къ познанію истиннаго Бога во Христѣ: она возбуждаетъ въ душѣ ихъ ничѣмъ неудовлетворимую жажду познаній, побуждающую ихъ переходить отъ одного ученія къ другому, пока приведетъ, наконецъ, къ ученію Христову, которое одно можетъ насытить безсмертный духъ человѣка. „Въ одной Христіанской Вѣрѣ, говоритъ Св. Іустинъ мученикъ, прошедъ всѣ школы извѣстныхъ тогда философовъ, нашелъ я достовѣрное и спасительное любомудріе. Охотно „желалъ бы я сообщить всѣмъ то расположеніе, которое „теперь самъ имѣю, не уклоняться отъ ученія Спасителя. „Ибо сіе ученіе внушаетъ какое-то благоговѣніе, и призы„ваетъ къ себѣ тѣхъ, кои захотѣли бы уклониться отъ истин„наго пути жизни. Тѣ, кои вѣрно слѣдуютъ сему ученію, „наслаждаются совершеннѣйшимъ спокойствіемъ“ [1]). „Я Кли„ментъ, говоритъ о себѣ другой мужъ, провождалъ первыя „лѣта жизни своей довольно благонравно: но съ самаго дѣт„ства меня преслѣдовала одна мысль, которая отвлекала „меня отъ удовольствій и ввергала въ тоску и самыя мрач„ныя думы. Сія мысль, не знаю какимъ образомъ поселив„шаяся во мнѣ, напоминала мнѣ о смерти; съ нею соеди„нялось представленіе, что, по смерти моей, не останется „и памяти о мнѣ, ибо время все приводитъ въ забвеніе. „Итакъ я не буду существовать? не буду знать тѣхъ, кото„рые будутъ послѣ меня, и они равнымъ образомъ не будутъ „знать меня? Размышляя объ этомъ, я впалъ въ глубокую „скорбь; и, что особенно мучило меня, когда хотѣлъ отгнать „отъ себя эту мысль, какъ безполезную, она тѣмъ сильнѣе „терзала духъ мой..... Чтобъ узнать что-либо вѣрнѣе о „семъ предметѣ, я посѣщалъ школы философовъ; но здѣсь „не нашелъ ничего, кромѣ непоремѣннаго то доказательства, „то опроверженія однихъ и тѣхъ же догматовъ, кромѣ без„конечныхъ состязаній и споровъ. Иногда, повидимому, брало „верхъ мнѣніе, что душа безсмертна; иногда напротивъ силь„нѣе защищаемо было мнѣніе о смертности души. Когда шла „рѣчь о безсмертіи, я радовался; когда же трактовали о

[1]) Oper. Justini Martyr. f. 225 ed. Colon.

„смертности души, мною овладѣвала прежняя тоска“ [1)]..... Наконецъ, когда столица древняго міра огласилась христіанскою проповѣдію о воскресеніи, Климентъ всею душею прилѣпился къ Божественному ученію Христову, и содѣлался однимъ изъ первыхъ учениковъ Евангелія въ Римѣ.

Наконецъ, кромѣ возбужденій, замѣчаемыхъ въ жизни частныхъ людей, бываютъ возбужденія для цѣлыхъ народовъ и для цѣлыхъ странъ свѣта. Жизнь народовъ, какъ и жизнь одного человѣка, имѣетъ извѣстныя направленія—добрыя и худыя: иногда сообразуется съ законами правды Божіей; иногда уклоняется отъ нихъ и погрѣшаетъ. По сему-то Промыслъ Божій, бодрствующій неусыпно надъ сохраненіемъ вѣчныхъ законовъ своей премудрости и правды, отъ времени до времени находитъ нужнымъ возбуждать народы отъ усыпленія нравственнаго гласомъ, иногда кроткимъ и милосердымъ, иногда строгимъ и правосуднымъ. Для этой цѣли являетъ Онъ великіе суды Свои надъ народами нечестивыми; для этой цѣли попускаются гражданскіе перевороты — войны, опустошенія, разсѣянія народовъ, и грозныя явленія природы —землетрясенія, глады, кровавые и каменные дожди и проч. Мужи опытные, имѣющіе даръ узнавать руку Промысла Божія, въ какихъ бы ни являлась она знаменіяхъ,— во всѣхъ разительныхъ происшествіяхъ въ природѣ видимой и обществахъ гражданскихъ видѣли перстъ Божій, карающій непокорныхъ, и побуждали современниковъ къ покаянію и исправленію. „Давно уже, говорилъ нѣкогда Блаж. „Іеронимъ, изобразивъ современныя ему бѣдствія имперіи,— „давно уже чувствуемъ надъ собою тяжесть гнѣва небес- „наго, и однакоже не думаемъ преклонять на милость Бога. „Что, какъ не наши преступленія содѣлали дерзостными „варваровъ? За что, какъ не за наши беззаконія, пора- „жается всюду римское воинство? Но, какъ будто вражe- „скій мечъ еще мало напилъ кровь нашу, мы истребляемъ „другъ друга внутренними междоусобіями, болѣе убійствен- „ными, нежели брани съ врагами внѣшними. Бѣдственна „была участь Израиля, когда Богъ наказалъ его чрезъ Нави-

[1)] Clem. Rom. Homil 1. Подобнымъ образомъ обратился въ христіанство Діонисій, Епископъ Александрійскій. Eyseb. Hist. Eccl. 171.

„ходоносора. Несчастна и наша судьба, когда Онъ во гнѣвѣ „Своемъ оставляетъ насъ свирѣпству варваровъ..... Мы „вездѣ мечтаемъ торжествовать своими силами, и вездѣ на„даемъ. Какой стыдъ! какое непмовѣрное омраченіе ума!..... „Ужели мы не разумѣемъ силы словъ Пророка: *отъ гласа „единаго побѣгнутъ тысящи?* (Ис. 30, 17). Мы не думаемъ „удалить отъ себя причины болѣзни: — потому-то болѣзнь „и свирѣпствуетъ во всей силѣ; потому-то дикія толпы вар„варъ и торжествуютъ надъ благоустроеннымъ воинствомъ [1]). „Когда въ храминѣ добраго отца, говоритъ одинъ современ„ный намъ Пастырь Церкви, покажется розга, увидѣвшій „ее тотчасъ подумаетъ: видно, между дѣтьми есть провинив„шіеся. Вселенная есть домъ Отца Небеснаго. Человѣковъ, „особенно дѣтей вѣры, бережетъ Онъ болѣе, нежели мать „дѣтей своихъ. Общественное бѣдствіе, безъ сомнѣнія, не „вѣнокъ, а розга. Итакъ, когда вижу сію розгу, не умѣю „думать иначе, какъ что земныя чада, видно, заслужили „наказаніе Отца Небеснаго".

Полагаемъ конецъ обозрѣнію разнообразныхъ путей, коими Промыслъ Божій ведетъ заблуждшаго грѣшника изъ области тьмы въ благодатное Царство Христово, не потому, чтобы сими только дѣйствіями ограничивалось милосердое попеченіе Божіе о грѣшникахъ, и не оставалось бы предмета для размышленія,—предметъ сей неистощимъ такъ же, какъ неистощимы любовь и милосердіе Божіе къ роду человѣческому, — но потому, что и сего указанія достаточно, чтобы каждый грѣшникъ могъ усмотрѣть презѣльное богатство благости Божіей, не оставляющей его въ самомъ паденіи, но всѣми мѣрами Премудрости Своей возбуждающей къ покаянію; потому еще, что и изъ сего краткаго обозрѣнія можно извлечь нѣкоторыя общія свойства дѣйствій Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ, кои могли бы послужить основаніемъ для правильной дѣятельности человѣка въ отношеніи къ попеченіямъ о немъ Промысла.

II, во-первыхъ, нельзя не видѣть, что Богъ призываетъ къ покаянію всѣхъ безъ исключенія и каждаго порознь грѣш-

---

[1]) Письмо къ Еписк. Ніодору о смерти Неноціана Пресвит.

ника; призываетъ всегда и непрестанно. Если гдѣ, то въ семъ особенно дѣлѣ у Бога нѣсть зрѣнія на лица; ибо каждый грѣшникъ, кто и каковъ бы онъ ни былъ, равно есть сынъ Божій, хотя заблуждшій,—за каждаго изъ нихъ равно пролита на Голгоѳѣ искупительная кровь Господа Іисуса Христа. А посему не только любовь къ грѣшному человѣку, но и любовь къ пострадавшему за грѣшниковъ Сыну Божію побуждаетъ Отца Небеснаго равно печись о спасеніи каждаго. Потому нѣтъ и не можетъ быть человѣка, котораго Промыслъ Божій оставилъ бы безъ благодатнаго признанія, который не былъ бы многократно возбуждаемъ къ покаянію и обращенію, и который самъ, въ слѣдствіе сихъ возбужденій, не чувствовалъ бы иногда нужды выйти изъ состоянія грѣховнаго, начать новую жизнь, сообразную волѣ Божіей: и нѣтъ, съ другой стороны, времени, когда совершенно умолкалъ бы гласъ Божій, зовущій къ покаянію. Сему заключенію отнюдь не противорѣчитъ опытъ нѣкоторыхъ людей, которые въ продолженіе своей жизни не получаютъ, повидимому, никакихъ сильныхъ потрясеній, коихъ сонъ грѣховный какъ будто не возмущается ничѣмъ, до самаго покоя смертнаго. Если внимательнѣе разсмотрѣть всю жизнь такихъ людей, всѣ обстоятельства и отношенія, въ которыхъ были они поставляемы рукою Промысла Божія, всѣ, болѣе или менѣе важныя и замѣчательныя, событія въ ихъ жизни: непремѣнно откроется, что благодать Божія, какими бы-то ни было средствами, напоминала имъ объ исправленіи, и что сами они чувствовали по временамъ опасность грѣховнаго состоянія, нужду покаянія и исправленія; но что всѣ напоминанія Промысла Божія, всѣ добрыя чувствованія собственнаго ихъ сердца остались тщетными по ихъ жестокосердію.

Отсюда, уже само собою слѣдуетъ, что благодатныя возбужденія неизбѣжимы для человѣка, т.-е. никто не можетъ избѣжать дѣйствій благодати Божіей такъ, чтобы во всю жизнь не получать никакихъ возбужденій; и это между прочимъ уже потому, что не можетъ предвидѣть и знать, гдѣ, когда и какъ воздѣйствуетъ на него благодать Божія. На сей-то конецъ возбужденія почти всегда постигаютъ грѣшника внезапно, непредвидѣнно и неожиданно. А это между

прочимъ служитъ причиною тому, что всѣ возбужденія, сколько бы ни были они естественны, всегда носятъ на себѣ характеръ чедесности.

Наконецъ, впечатлѣнія, производимыя возбужденіями въ душѣ грѣшника, бываютъ иногда болѣе, иногда менѣе глубоки и поразительны и, по степени живости и силы, безконечно различны. Различіе это зависитъ частію отъ различныхъ природныхъ свойствъ и характеровъ людей, кои разнообразны почти до безконечности. Одно и то же явленіе на одного можетъ дѣйствовать сильнѣе, на другого слабѣе: одного можетъ поразить, а надъ другимъ не оказать никакого дѣйствія. Въ человѣкѣ легкомысленномъ и разсѣянномъ возбужденія не могутъ производить глубокихъ и сильныхъ впечатлѣній. Человѣкъ, по природѣ чувствительный, трогается скоро и получаетъ впечатлѣнія сильныя; но онѣ большею частію бываютъ непродолжительны. Человѣкъ, по природѣ склонной къ задумчивости и разсудительный, хотя не столь легко и скоро возбуждается; за то получаемое имъ впечатлѣніе бываетъ глубже и прочнѣе.—Иногда возбужденіе сопровождается такими обстоятельствами, которыя нѣкоторымъ образомъ предрасполагаютъ душу къ надлежащему принятію его. Бываютъ минуты, когда душа самаго грубаго и безчувственнаго человѣка дѣлается болѣе или менѣе мягкою, способною къ пріятію благихъ впечатлѣній. Наконецъ, и самыя возбужденія имѣютъ въ себѣ иногда болѣе, иногда менѣе силы и поразительности. Такъ возбужденія чудесныя вообще дѣйствуютъ сильнѣе, нежели обыкновенныя; повторительныя, если не находятъ ожесточеннаго сопротивленія, проникаютъ глубже, нежели первоначальныя. Впрочемъ, какъ самыя сильныя и поразительныя возбужденія не имѣютъ въ себѣ ничего принуждающаго, не обращаютъ грѣшника противъ воли, и имъ всегда можно воспротивиться [1]); такъ и самыя, повидимому, слабыя могутъ обратить вниманіе грѣшника на опасность его состоянія и побудить выйти изъ него.—Что жъ срѣтаетъ благодать Божія въ сердцахъ грѣшниковъ? Какъ пріемлются и чѣмъ сопровождаются ея дѣйствія? На это преимущественно полезно обратить вниманіе.

[1]) Примѣръ Фараона ясно доказываетъ это. Исх. 5—11.

II.

Опытъ показываетъ, что не всѣ возбужденія благодатныя производятъ то, что должны бы произвести по своему назначенію. Большею частію они срѣтаютъ сердца неготовыя къ принятію ихъ, и только малое число возбужденій пріемлются надлежащимъ образомъ и приносятъ совершенный плодъ;—во всякое время видимъ болѣе безпечныхъ грѣшниковъ, нежели истинно обращающихся къ Богу, несмотря на то, что Богъ всѣхъ и всегда призываетъ къ покаянію. Причина тому скрывается въ самыхъ грѣшникахъ, различно пріемлющихъ дѣйствія благодати, какъ видно изъ Евангельской притчи о сѣмени (Лук. 8, 5—15). *Ово*, говоритъ Господь о сѣмени Слова Божія, *паде при пути и попрано бысть, и птицы небесныя позобаша е; а другое паде на камни, и прозябъ усше, зане неимѣяше влаги; а другое паде посредь терній и возрасте терніе и подави е.* Вотъ участь всѣхъ гласовъ благодати, зовущихъ грѣшника къ покаянію,—т.-е. они или вовсе не пріемлются и истребляются въ самомъ началѣ; или и пріемлются и прозябаютъ, но по разнымъ причинамъ не приносятъ совершеннаго плода. Что жъ препятствуетъ благодати Божіей проникнуть въ сердцѣ грѣшника? Когда и почему и прозябшее въ сердцѣ грѣшника покаяніе можетъ остаться безуспѣшнымъ и не принести плода?—Рѣшеніе этихъ вопросовъ покажетъ, какъ должно пользоваться возбужденіями благодати Божіей къ своему спасенію.

1. Пробужденіе совѣсти грѣшника всегда сопровождается чувствомъ скорбнымъ и болѣзненнымъ; и чѣмъ далѣе продолжается грѣховное усыпленіе, тѣмъ непріятнѣе пробужденіе, тѣмъ неохотнѣе встрѣча съ своею совѣстію. Сіе-то непріятное чувство обличенія, противное самолюбію грѣшника, всегда побуждаетъ его уклоняться и избѣгать всего, что можетъ пробудить его совѣсть; и когда благодать Божія внезапно касается его сердца, онъ старается скорѣе истребить въ себѣ впечатлѣніе, произведенное дѣйствіемъ благодати. Къ этому, по несчастію, у грѣшника не одно средство.—Истребляютъ въ себѣ благодатное возбужденіе, когда

нисколько не останавливаются на немъ мыслями, когда тотчасъ занимаютъ вниманіе свое посторонними предметами, кои мало по-малу изглаждаютъ въ душѣ всѣ благія впечатлѣнія, произведенныя дѣйствіемъ благодати Божіей. Такъ поступаютъ, обыкновенно, люди легкомысленные и разсѣянные, коихъ вниманіе привыкло уже перебѣгать отъ предмета къ предмету, не останавливаясь ни на одномъ изъ нихъ.—Истребляютъ благодатное возбужденіе, когда съ намѣреніемъ скорѣе освободиться отъ соединенныхъ съ нимъ непріятныхъ ощущеній, предаются удовольствіямъ чувствъ. Такъ поступаетъ грубый сластолюбецъ, не привыкшій терпѣть что-либо непріятное для его чувственности.—Истребляютъ благодатное возбужденіе, когда объ немъ не размышляютъ съ участіемъ сердца, а ложно умствуютъ; изыскиваютъ причины, отъ которыхъ естественно могло бы произойти извѣстное впечатлѣніе и чувство. Вслѣдствіе такихъ умствованій зовъ благодати Божіей большею частію отвергается. Такъ, обыкновенно, противостоятъ возбужденіямъ тѣ образованные люди, которые исправленіе сердца и жизни, при образованіи ума, почитаютъ дѣломъ сторонимъ, которые боятся даже вѣрить въ сверхъ-естественныя дѣйствія благости, чтобъ не показаться суевѣрными.—Истребляютъ благодатное возбужденіе, когда посредствомъ его побуждаются даже къ негодованію и гнѣву, и съ ожесточеніемъ говорятъ Богу: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хощемъ* (Іов. 21, 14). Такъ поступаютъ люди, закоренѣлые въ порокѣ, дѣлающіе зло съ намѣреніемъ и сознаніемъ. — Истребляютъ, наконецъ, возбужденіе, когда, сознавая и нужду въ обращеніи, откладываютъ исполненіе сего дѣла на нѣсколько времени впередъ. Такъ поступаетъ большая часть грѣшниковъ; всѣ тѣ полудобрые и полухудые люди, коихъ вся жизнь проходитъ нерѣдко въ колебаніи между добромъ и зломъ, между свѣтомъ и тьмою,—кои хотѣли бы быть добрыми, не оставляя притомъ и нѣкоторыхъ худыхъ привычекъ и склонностей,—желали бы принадлежать Христу, но такъ, чтобы вмѣстѣ жить и для міра. Такая медленность и нерѣшительность производитъ большею частія то, что возбужденіе мало-по-малу теряетъ свою силу, благія мысли и чувства усы-

наютъ,—и грѣшникъ остается грѣшникомъ. *Ово паде при пути, и попрано бысть и птицы небесныя позабоша е.* Явно, что все дѣло состоитъ въ рѣшимости человѣка оставить все по гласу благодати, предать себя волѣ Божіей, итти туда, куда ведетъ его рука Промысла. Но сей-то рѣшимости и не достаетъ у человѣка, по природѣ коснаго на все доброе. Посему весьма важно знать: какъ возбуждаетъ въ себѣ рѣшимость послѣдовать внушеніямъ благодати.

По видимому, рѣшимость, какъ дѣйствіе свободы, не можетъ и не должна быть чѣмъ-нибудь вынужденнымъ; и употреблять, какія бы то ни было, средства, чтобы побудить свободу свою рѣшиться на то или другое, представляется какъ бы противнымъ существомъ свободы. Но не такъ должно быть на дѣлѣ. Свобода падшаго человѣка такъ упорна въ отношеніи къ добру, что надобно влечь ее силою: *Царствіе Божіе*, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всякое доброе дѣло, *нудится*, по слову Спасителя, *и* только *нуждницы*, усильные искатели, *восхищаютъ е* (Мато. 11, 12). Посему неудивительно, что и рѣшимость обратиться къ Богу, которая есть начало всякаго добраго дѣла, можетъ и должна быть вынуждаема различными средствами.

Причиною того, что воля грѣшника такъ медленна въ рѣшимости послѣдовать гласу благодати Божіей, зовущей его къ покаянію, есть крайнее забвеніе о Богѣ, невнимательность къ своему спасенію, нѣкоторая недовѣрчивость къ предметамъ духовнымъ и пристрастіе къ чувственному. Мысль о Богѣ, о добродѣтели и вѣчной жизни только изрѣдка посѣщаетъ душу грѣшника, и тотчасъ же изгоняется изъ нея впечатлѣніями предметовъ чувственныхъ, кои устремляются въ его душу съ нѣкоторымъ какъ бы насиліемъ, наполняютъ ее и не даютъ въ ней мѣста никакимъ другимъ мыслямъ и чувствованіямъ. Недугъ сей столько общъ всѣмъ человѣкамъ и въ такой силѣ, что и для тѣхъ, кои, по долговременномъ упражненіи, привыкли уже быть всегда съ Богомъ, нужно постоянно усиливаться, чтобы воспротивиться впечатлѣнію чувственныхъ, готовыхъ преклонить душу ихъ ко внѣшнему и отвлечь отъ предметовъ духовныхъ. Но человѣку, обладаемому чувственностію, духовное обновленіе и

исправленіе сердца представляется чѣмъ-то совершенно невозможнымъ (Іоан. 3, 4, 9) и несовсѣмъ нужнымъ. Ему кажется, что онъ и всегда будетъ жить такъ же благополучно, какъ жилъ доселѣ; а потому и нечего опасаться. Ослѣпленіе это нѣкогда пройдетъ: смерть откроетъ глаза грѣшнику, и онъ увидитъ всю важность того, что доселѣ казалось ему неважнымъ. Но это вразумленіе будетъ уже поздно; за нимъ послѣдуетъ наказаніе, а не исправленіе. Самымъ лучшимъ врачевствомъ противъ сего недуга было бы размышленіе о драгоцѣнности для насъ вѣчнаго блаженства, съ коимъ ничто земное сравниться не можетъ,—о необходимости и важности нравственнаго исправленія и обновленія, коего требуетъ отъ насъ Евангеліе, если бы только грѣшникъ былъ способенъ къ подобнымъ размышленіямъ. — Чтобы сколько-нибудь отвлечь душу свою отъ всего земного, чувственнаго, возбудить себя къ размышленію о важности и необходимости нравственнаго исправленія, мужи, опытные въ духовной жизни, совѣтуютъ размышлять о непостоянствѣ и тлѣнности всего земного,—о смерти, которая лишитъ насъ всего, чѣмъ услаждались чувства, къ чему прилѣплялось сердце наше въ настоящей жизни,—поставитъ насъ однихъ съ своею совѣстію на судъ Бога Правосуднаго: „Помнинай (о смерти и Судѣ Христовомъ) часто, говоритъ одинъ пастырь Церкви [1]), и разсуждай: „благополучіе и неблагополучіе временное минется, но то, что по смерти будетъ, не минется. Все здѣсь мірское останется и самое тѣло въ земли погребется, а едина душа на оный вѣкъ отыдетъ и съ нею добродѣтель, или грѣхъ неотступно. Горе душѣ, когда со грѣхомъ отыдетъ! ибо съ чѣмъ отыдетъ, съ тѣмъ и на судѣ Христовомъ явится. Помнинай сіе и будешь себе очищать покаяніемъ“. Къ подобнымъ размышленіямъ способенъ всякій, ибо для всякаго нѣтъ ничего извѣстнѣе смерти; а за гробомъ только два мѣста: блаженство съ Богомъ и адъ съ діаволомъ. Итакъ, почувствовалъ въ сердцѣ зовъ благодати Божіей, спроси самого себя, какъ бы стоя на краю гроба, гдѣ хочешь быть вѣчно, въ царствѣ Отца Небеснаго, или въ адѣ; съ Богомъ,

---

[1]) Св. Тихона Воронеж. Наставл. для монаш. 1.

или съ діаволомъ? Одно изъ двухъ неизбѣжно. Послѣ сего само собою откроется, какъ важно и необходимо еще въ сей жизни возродиться нравственно и начать жить съ Богомъ.

Съ симъ размышленіемъ должна соединиться мысль объ опасности противиться возбужденіямъ Промысла Божія. Возбужденіе благодати Божіей есть необходимое условіе, при которомъ возможно истинное исправленіе: противиться сему возбужденію значитъ отдалять и отвергать то, что всего важнѣе и необходимѣе въ жизни нашей, и что непремѣнно должно когда-либо произойти. Притомъ нельзя знать: не есть ли полученное возбужденіе послѣднее въ нашей жизни? Отказываясь отъ послушанія ему, не дѣлаемъ ли исправленія нашего невозможнымъ навсегда? При такой невѣрности земной жизни, которая можетъ кончиться съ каждымъ мгновеніемъ, нельзя полагаться на то, что не будетъ еще недостатка въ случаяхъ къ обращенію. Для насъ совершенно неизвѣстно, имѣемъ ли мы будущее, или нѣтъ, и не будемъ ли застигнуты смертію въ своемъ неисправленномъ состояніи. Сверхъ сего, если возбужденіе грѣшника есть дѣло Божіе, и если вполнѣ зависитъ отъ Его воли, когда и какъ мы должны быть возбуждены отъ сна грѣховнаго; то какъ знать, что коснувшійся сердца нашего гласъ благодати не есть послѣдній опытъ милосердія Божія для исправленія нашего? Какъ знать, что наша участь не рѣшена уже правосудіемъ? Наконецъ, если бы мы были даже увѣрены, что жизнь наша продлится и милосердіе Отца Небеснаго будетъ еще призывать насъ къ покаянію, то и тогда упорство наше было бы безразсудно. Послушаемъ ли когда-нибудь гласа, который отвергли однажды? Изъ опыта извѣстно, что чрезъ каждое таковое упорство нравственная порча увеличивается и состояніе грѣшника становится сомнительнѣе. Чѣмъ чаще человѣкъ подавляетъ въ себѣ благія мысли и чувствованія, тѣмъ становится легкомысленнѣе и безчувственнѣе; тѣмъ болѣе утверждается въ закоснѣніи и готовности противиться дѣйствіямъ благодати Божіей; тѣмъ ближе становится къ ужасному состоянію совершеннаго ожесточенія, изъ котораго переходъ въ царство благодати крайне труденъ, и почти невозможенъ.

Но недовольно только рѣшиться послѣдовать призыванію благодати, надобно рѣшимость свою привесть тотчасъ въ исполненіе. И во всякомъ дѣлѣ одна рѣшимость, безъ исполненія, не значитъ ничего,—тѣмъ болѣе въ дѣлѣ нравственнаго исправленія, гдѣ все зависитъ отъ дѣятельности. Важнѣйшій недостатокъ въ семъ отношеніи тотъ, что, принявъ намѣреніе исправиться, медлятъ и отлагаютъ свое исправленіе на будущее время. Безчисленные опыты доказываютъ, что такое отлагательство служитъ причиною закоснѣнія во грѣхахъ и отлагаемое намѣреніе навсегда остается безъ исполненія. Напротивъ, трудно найти и одинъ примѣръ, чтобы отлагающій исправленіе свое до извѣстнаго времени дѣйствительно исправился когда-либо. Причина тому очевидна: что препятствуетъ грѣшнику начать исправленіе свое нынѣ, то же самое будетъ препятствовать и завтра. Пока человѣкъ въ тѣлѣ, тѣлесныя потребности не перестанутъ безпокоить его; доколѣ есть чувства, дотолѣ внѣшіе предметы не перестанутъ дѣйствовать на душу и развлекать ее повсюду; доколѣ не прервутся всѣ узы, коими грѣшникъ прикованъ къ міру, дотолѣ тысячи обстоятельствъ будутъ отвлекать его отъ дѣятельнаго занятія исправленіемъ себя. Посему-то мудрое правило сына Сирахова: *не медли обратитися ко Господу и не отлагай день отъ дне*, должно быть выполняемо со всею точностію; одна минута замедленія въ семъ важномъ дѣлѣ не можетъ остаться безъ явнаго вреда. Тотчасъ должно расторгнуть всѣ узы, связующія сердце и удерживающія подъ игомъ грѣха, сколько бы ни были они драгоцѣнны, какого бы ни стоило труда ихъ расторженіе: вѣчное спасеніе драгоцѣннѣе всего! — Что должно сдѣлать когда-нибудь непремѣнно, то лучше сдѣлать скорѣе; иначе самая продолжительность времени усугубитъ трудъ, и онъ будетъ уже не по силамъ. Съ чѣмъ должно разстаться когда-либо, съ тѣмъ лучше разстаться скорѣе; иначе привязанность сердца возрастетъ и разрывъ будетъ слишкомъ болѣзненъ, а, можетъ быть, и невозможенъ. Если уже невозможно положить начала исправленія безъ принужденія и нѣкотораго насилія себѣ, то лучше сдѣлать сіе скорѣе, когда возбужденіе благодатное подаетъ къ тому силы.

2. Когда благодать Божія безпрепятственно проникаетъ въ сердце грѣшника, то возбуждаетъ въ немъ раскаяніе къ прежней грѣховной жизни и желаніе исправиться. Но то и другое можетъ нерѣдко остаться безъ плода: многіе, и раскаиваясь, повидимому, остаются нераскаянными, и при желаніи исправиться, неисправленными. *Другое паде на камени*, говоритъ Господь о сѣмени Слова Божія, *и прозябъ, усше, зане ни имѣяше влаги; а другое паде посредъ терній, и возрасте терніе и подави е.*—Это обязываетъ насъ 1) раскрыть подробнѣе, сколько позволяютъ предѣлы сего сочиненія, свойства истиннаго покаянія и 2) показать, какимъ образомъ должно упражняться въ дѣятельномъ исправленіи себя.

а) Искреннее раскаяніе начинается познаніемъ грѣха.—Хотя дѣйствіе благодати Божіей, возбуждающей грѣшника, уже открываетъ предъ нимъ опасность его состоянія, даетъ чувствовать его повинность предъ праведнымъ Судомъ Божіимъ, но на семъ познаніи, какъ на самомъ общемъ, нельзя остановиться. Для искренняго раскаянія нужно подробнѣе знать не только всю грѣховную жизнь, но и каждый грѣхъ въ особенности со всѣми окружающими его обстоятельствами, преимущественно же господствующую страсть съ ея слѣдствіями.—Посему каждый возбужденный долженъ подробно обозрѣть всю грѣховную жизнь свою отъ младенчества до настоящаго возраста; нашедъ корень зла, исчислить потомъ, сколько можно, всѣ заблужденія воли, осмотрѣть подробно побужденія, обстоятельства и пагубныя слѣдствія своихъ грѣховъ, поставить, такъ сказать, предъ глазами картину прошедшей жизни со всѣми ея подробностями. Нѣтъ нужды, что такое занятіе покажется непріятно, даже болѣзненно. Чѣмъ непріятнѣе и постыднѣе представляется грѣхъ, тѣмъ скорѣе возбудитъ отвращеніе и ненависть къ себѣ; чѣмъ сильнѣе ощущается боль при вскрытіи грѣховныхъ язвъ, тѣмъ скорѣе ощутится нужда въ спасительномъ врачевствѣ.

Кто позналъ тяжесть грѣховъ своихъ, всю опасность своего состоянія, всю бѣдность и немощь естества своего, для того сіе познаніе не можетъ быть безплоднымъ: оно возбудитъ въ немъ сердечное раскаяніе, называемое иначе

въ Св. Писаніи сокрушеніемъ сердца (Пс. 50, 19) и печалію по Бозѣ (2 Кор. 7, 8—11). Сущность раскаянія состоитъ въ сильномъ и живомъ отвращеніи отъ низкаго и опаснаго состоянія, въ коемъ находится грѣшникъ. Но это отвращеніе, эта сердечная печаль слагается изъ многихъ болѣзненныхъ чувствованій, кои всѣ равно необходимы въ истинно-раскаивающемся. Грѣшникъ, обозрѣвшій внимательно все имъ содѣланное, раскрывшій всѣ язвы своей совѣсти, невольно сознается, что эти беззаконія содѣланы имъ по его безумному произволу, безъ всякаго стороняго принужденія; эти язвы наложены ему собственною его рукою. Отсюда первое чувство, пробуждающееся въ немъ, есть негодованіе, презрѣніе и какъ бы ненависть къ самому себѣ, къ злому своему произволу. — Ощущая потомъ скверну грѣховъ своихъ, не можетъ не видѣть, сколь много обезобразилъ ими то величіе образа Божія, коимъ украшенъ былъ при сотвореніи, осквернилъ ту одежду чистоты и невинности, коею облеченъ былъ въ таинствѣ крещенія; до какой степени унизилъ свою разумную природу, обезчестилъ благодать сыноположенія. Отсюда пробуждается въ немъ глубокій стыдъ и негодованіе къ тому униженію, въ коемъ видитъ себя.—Обозрѣвая далѣе рядъ беззаконій своихъ, онъ видитъ всѣ вредныя и ужасныя слѣдствія, кои или уже произошли, или произойдутъ неминуемо изъ его развратной жизни, чувствуетъ, сколь тяжко грѣхами своими оскорбилъ Правосудіе Божіе и предощущаетъ муки и наказанія, кои ожидаютъ его въ вѣчности. Отсюда въ душѣ его возникаетъ чувство болѣзненнаго страха и скорбнаго ожиданія предстоящихъ золъ.—Постигая, наконецъ, свое несчастное состояніе, по необходимости убѣждается, что самъ собою онъ не можетъ выйти изъ сего состоянія; видитъ, что сдѣланнаго нельзя перемѣнить, прошедшаго возвратить, опущеннаго восполнить, потерянаго замѣнить; чувствуетъ, что за содѣянныя преступленія никакими средствами и силами человѣческими нельзя удовлетворить Правосудію Божію. Отсюда въ душѣ его пробуждается чувство крайней бѣдности и безпомощности; онъ приходитъ въ нѣкоторое замѣшательство и безнадежность.

Всѣ сіи чувства столь необходимы для истинно раскаивающагося, что, при недостаткѣ одного изъ нихъ, раскаяніе будетъ несовершенно и неискренне. Кто не чувствуетъ въ себѣ недовольства собою, отвращенія и ненависти къ прежнему образу жизни, тотъ не имѣетъ еще понятія о своей виновности, не почитаетъ себя грѣшникомъ и, слѣдовательно, не начиналъ еще истинно каяться. Кто не чувствуетъ стыда, тотъ не видитъ всего безобразія грѣха, не понимаетъ, сколько онъ преступленіемъ своимъ унизилъ себя предъ людьми и предъ самимъ собою, тотъ можетъ, не краснѣя, возвратиться къ прежнему образу жизни. Кто не имѣетъ страха, тотъ не чувствуетъ вреда, происходящаго отъ грѣха, не почитаетъ себя достойнымъ наказанія, тотъ можетъ опять грѣшить безъ всякаго смущенія. Наконецъ, кто не чувствуетъ своей бѣдности и безпомощности, тотъ можетъ еще обольщать себя мечтами, утѣшаться ложною надеждою. Во всѣхъ сихъ случаяхъ раскаяніе во грѣхахъ не будетъ искренне.

Впрочемъ, по степени силы и живости, покаянныя чувствованія могутъ быть весьма различны: въ однихъ бываютъ они живы и сильны; въ другихъ, напротивъ, тихи и безъ особенныхъ сильныхъ движеній. Причины сего различія заключаются частію въ природномъ характерѣ человѣка, частію въ различныхъ свойствахъ и степени грѣховнаго поврежденія раскаявающагося. Неудивительно, если въ человѣкѣ, по природѣ холодномъ, обнаруживаются признаки раскаянія не съ такою силою и не въ такой степени, какъ въ человѣкѣ, по природѣ способномъ къ чувствованіямъ живымъ и сильнымъ. Въ первомъ раскаяніе обнаруживается тихимъ сѣтованіемъ о грѣхахъ; въ послѣднемъ—сильными движеніями душевными, кои не могутъ уже скрываться внутри, но являются во внѣшнихъ признакахъ, какъ-то: воздыханіяхъ, жалобахъ, слезахъ и т. п. Есть люди, по природѣ столь чувствительные, что ихъ все трогаетъ гораздо сильнѣе, нежели другихъ; въ такихъ людяхъ чувства раскаянія достигаютъ высочайшей степени, обнаруживаются въ такихъ знакахъ, кои имѣютъ въ себѣ нѣчто необыкновенное, ужасающее, какъ-то: отчаянные вопли, терзаніе вла-

совъ, тѣла и т. п. Кромѣ сего, самое грѣховное состояніе людей имѣетъ нѣкоторыя степени. Хотя нравственная порча, наслѣдованная нами отъ прародителей, одинакова во всѣхъ людяхъ, но въ одномъ она раскрывается больше, въ другомъ меньше. Иной такъ успѣваетъ пріумножить свое несчастное наслѣдіе, что вся жизнь его дѣлается цѣпью злодѣяній; а есть и такіе люди, кои не сознаютъ въ себѣ ни одного тяжкаго преступленія, кои во всѣхъ возрастахъ вели жизнь, повидимому, честную. Другіе, при похвальномъ поведеніи въ цѣломъ образѣ жизни, сдѣлались виновными только въ нѣкоторыхъ порокахъ. Одни коснѣли во грѣхахъ болѣе времени, другіе менѣе. Всѣ эти обстоятельства должны имѣть вліяніе на степень силы и живости покаянныхъ чувствованій. Потому неудивительно, если человѣкъ, невинный въ какихъ-либо тяжкихъ преступленіяхъ, раскаивается не съ такимъ сокрушеніемъ, какъ злодѣй; если возвращающійся въ себя послѣ кратковременнаго заблужденія не впадаетъ въ такую глубокую скорбь, какую чувствуетъ человѣкъ, всю жизнь работавшій грѣху; если тотъ, кто своими преступленіями нанесъ вредъ только самому себѣ, не чувствуетъ при раскаяніи тѣхъ ужасовъ, какіе ощущаетъ нечестивецъ, ввергающій въ несчастіе другихъ и своимъ примѣромъ развратившій множество невинныхъ душъ. Блудница обливаетъ ноги Спасителя слезами; но она такъ горько плачетъ потому, что грѣхи ея многи. Давидъ раскаивается со слезами и съ сокрушеніемъ сердца; но онъ, послѣ величайшихъ къ нему благодѣяній Божіихъ, сдѣлалъ два тяжкія преступленія. Апостолъ Петръ плачетъ горько; но онъ отрекся отъ Іисуса Христа, обѣщавшись прежде итти съ Нимъ на самую смерть. Впрочемъ, примѣръ многихъ св. мужей показываетъ, что раскаяніе, соединенное съ тихимъ сѣтованіемъ о грѣхахъ своихъ, можетъ быть столь же успѣшно, какъ и соединенное съ величайшимъ смущеніемъ и глубокою скорбію. Дѣйствительность раскаянія зависитъ отъ искренности, а не отъ большей или меньшей живости покаянныхъ чувствъ;—довольно, если они производятъ дѣйствительное отвращеніе отъ грѣха. Но на всѣхъ степеняхъ силы и живости—высшихъ и низшихъ, покаянныя чувствованія мо-

гутъ принимать ложныя направленія, кои должны быть здѣсь указаны.

И во-первыхъ, чувство страха, само по себѣ справедливое, нужное и полезное для раскаивающагося, можетъ иногда выйти за предѣлы и превратиться въ безнадежное отчаяніе. „Случается, говоритъ св. Макарій [1]), что сатана въ сердцѣ тако съ тобою препирается: се сколь ты содѣялъ зла, се коликимъ безуміемъ исполнена душа твоя, и сколь ты отягощенъ грѣхами, такъ что уже тебѣ спастися невозможно. Сіе же творитъ онъ для того, дабы тебя довести до отчаянія, и что твое покаяніе ненавистно и непріятно ему есть". Сей опасности преимущественно подвергаются тѣ, кои, по возбужденіи отъ сна грѣховнаго, признаютъ себя виновными въ какихъ-либо тяжкихъ преступленіяхъ. Единственное предохранительное средство противъ сей опасности есть несомнѣнная вѣра въ милосердіе Божіе и силу заслугъ Искупителя. „Ты же, продолжаетъ св. Макарій, отвѣтствуй ему (сатанѣ) тако: я имѣю свидѣтельства Господни, въ Писаніи находящіяся: не хощу смерти грѣшника, но покаянія, да обратится отъ пути развращеннаго и живъ будетъ. Сего бо ради Господь снисшелъ, да грѣшниковъ спасетъ, мертвыхъ воскреситъ и смертію уязвленныхъ оживотворитъ". Если же отчаяніе такъ овладѣетъ душою раскаивающагося грѣшника, что онъ не можетъ самъ собою прійти къ подобнымъ размышленіямъ, то долженъ открыться какому-либо опытному въ духовной жизни мужу, преимущественно своему духовному отцу: столь опасной раны скрывать не должно; ее тотчасъ надлежитъ показать врачу.

Чувство безнадежности и недовѣрчивости къ своимъ силамъ—слѣдствіе сознанія своего развращенія—само по себѣ спасительно; оно заставляетъ грѣшника обращаться съ молитвою къ Богу, искать тѣснѣйшаго соединенія съ Іисусомъ Христомъ, безъ Котораго не можемъ *творити ничесоже* (Іоан. 15, 5); но иногда вмѣсто спасительнаго дѣйствія производитъ уныніе, духовное разслабленіе и лѣность. Человѣкъ, чувствуя, съ одной стороны, свое безсиліе, съ другой

[1]) Бесѣда II, 15.

трудности, соединенныя съ дѣятельнымъ исправленіемъ себя, унываетъ, предается праздной печали и бездѣйствію; страшась, что не можетъ сдѣлать всего, что должно, — не дѣлаетъ ничего. Въ такое состояніе могутъ удобно впадать люди, по природѣ слабые и малодушные, которыхъ устрашаетъ и небольшая трудность. Предохраненіемъ отъ сего зла служитъ постоянный трудъ и частая молитва, живое упованіе на Бога и преданность Его волѣ. Когда же уныніе овладѣетъ душою, то одинъ опытный въ духовной жизни мужъ [1]) предлагаетъ слѣдующее врачевство: „когда скука находитъ и тоска (въ сихъ обыкновенно состояніяхъ выражается уныніе); тогда наипаче падай на землю, и молись, и воздыхай ко Господу. Сіе бо есть искушеніе. Тако сатана хощетъ тебя къ міру (къ прежней грѣховной жизни) паки обратити. Смотри, крѣпись и не поддавайся, и говори такъ: хотя умру здѣ, но не отъиду. И по истинѣ лучше умереть, нежели на первое возвратиться“. „Сіе крѣпцѣ подобаетъ имѣти тогда, говоритъ препод. Нилъ, еже не стати въ отчаяніе, и о молитвѣ не нерадити, елико по силѣ; и аще можетъ пасти на лицы въ молитвѣ, сіе зѣло подобно“ [2]).

Наконецъ, и чувство стыда и негодованія къ себѣ, которое въ настоящемъ, правильномъ состояніи должно произвести и производитъ дѣйствительно отвращеніе, презрѣніе и ненависть къ прежней грѣховной жизни, укрѣпляетъ мужество и твердость въ борьбѣ съ худыми склонностями и привычками, можетъ получить ложное направленіе. И, во-первыхъ, ложный стыдъ нерѣдко удерживаетъ грѣшника отъ исповѣданія грѣховъ своихъ предъ отцемъ духовнымъ, безъ котораго не можетъ быть положено начало истиннаго исправленія; дѣлаетъ его скрытнымъ, притворнымъ и, наконецъ, лицемѣромъ. Недовольство собою, вмѣсто ненависти ко грѣху, можетъ переродиться въ ненависть къ жизни и окончиться самоубійствомъ. Средствомъ противу ложнаго стыда можетъ быть память о страшномъ судѣ Христовомъ, на которомъ обличатся всѣ тайны сердца нашего предъ соборомъ Анге-

---

[1]) Св. Тихона Ворон. Наст. для монаш.

[2]) Уставъ препод. Нила Сорск.

ловъ и человѣковъ, и размышленіе о всевѣдѣніи Божіемъ, предъ Коимъ не сокрыто ни одно тайное движеніе ума и сердца нашего. Единственное и дѣйствительнѣйшее средство противу отчаянной ненависти къ собственной жизни есть неукоснительная исповѣдь предъ отцемъ духовнымъ. Доколѣ таимъ въ себѣ грѣхъ, дотолѣ діаволъ въ насъ самихъ имѣетъ сильное оружіе противу насъ; но когда исповѣдуемъ грѣхъ, тогда власть его надъ нами прекращается.

б) Съ истиннымъ раскаяніемъ, возбужденнымъ благодатію Божіею въ сердцѣ грѣшника, начинается дѣятельное исправленіе жизни. Сущность дѣла состоитъ въ томъ, что грѣшникъ, почувствовавъ отвращеніе и ненависть къ грѣхамъ своимъ, оставляетъ прежній противузаконный образъ поведенія и предпринимаетъ новый, сообразный съ волею Божіею. Но и въ этомъ случаѣ весьма часто уклоняются на распутія: опытъ показываетъ, что весьма многіе начинаютъ жизнь добродѣтельную, но не многіе оканчиваютъ ее, какъ должно. Всѣхъ препятствій, трудностей и опасностей, кои могутъ встрѣтить каждаго, обращающагося на путь къ Царствію Божію, исчислить и указать нѣтъ возможности. Здѣсь, по необходимости, должно ограничиться краткимъ указаніемъ болѣе общихъ и главныхъ недостатковъ. — Не успѣваютъ въ дѣлѣ нравственнаго исправленія или потому, что въ самомъ началѣ предпринимаютъ неправильный образъ дѣйствованія, по недостатку познанія истиннаго пути добродѣтелей; или потому, что не могутъ одолѣть грѣховную привычку, побѣдить соблазны, перенести искушенія, по недостатку постоянства, мужества, терпѣнія и благоразумія.

И, во-первыхъ, иногда начинаютъ исправленіе свое со внѣшнихъ дѣйствій, силятся привести въ надлежащій порядокъ внѣшній образъ поведенія и, останавливаясь на семъ, не доходятъ до корня зла, который скрывается въ сердцѣ; напр. человѣкъ, преданный грубымъ порокамъ и распутству, послѣ сильнаго возбужденія, раскаявшись, перестаетъ продолжать свои преступленія, перемѣняетъ внѣшній образъ жизни, не заботясь, впрочемъ, о томъ, что въ сердцѣ его царствуетъ еще грѣхъ. Иногда грѣшникъ, чувствуя въ совѣсти безпокойство и наказаніе особенно за главный порокъ,

начинаетъ ревностно противостоять ему, оставляя безъ вниманія другіе, не столь видные, но тѣмъ не менѣе пагубные пороки, напр. гнѣвливый дѣлается кроткимъ, сластолюбецъ воздержнымъ, не заботясь о томъ, что въ нихъ остается еще много другихъ пороковъ, кои надлежало бы также искоренить. Иногда, наконецъ, чувствуютъ необходимость совершеннаго и полнаго исправленія своего сердца и своей жизни и занимаются имъ со всею ревностію; но только думаютъ, что это исправленіе можно произвесть не иначе, какъ по частямъ, такъ что каждый порокъ побѣждаютъ особенно, и къ борьбѣ съ новымъ переходятъ не прежде, какъ истребивъ тотъ, коимъ съ намѣреніемъ занимались. Повидимому, во всѣхъ сихъ случаяхъ истинное исправленіе приводится въ дѣло и — съ успѣхомъ; но можно почти рѣшительно утверждать, что такіе люди еще не начали исправленія, какого требуетъ Евангеліе. Исправленіе христіанское не есть приведеніе въ порядокъ только внѣшней дѣятельности, отложеніе того или другого порока, и не можетъ быть произведено по частямъ: оно состоитъ въ перемѣнѣ сердца, въ отложеніи всего ветхаго человѣка со всѣми его дѣяніями; для сего нужно, по ученію Слова Божія, переродиться, сдѣлаться новымъ человѣкомъ, объявить брань не одному пороку, или нѣсколькимъ, а всему прежнему порочному образу мыслей, чувствованій, желаній и дѣйствій. Чтобы имѣть всегда въ виду святой и царскій путь и не уклоняться на распутія, для сего надлежитъ, по псалмопѣвцу, поучаться *день и нощь въ законѣ Господни* (Пс. 1, 2), который есть *свѣтильникъ ногамъ* и *свѣтъ стезямъ* (Пс. 118, 105); искать свѣта и познанія первѣе всего въ Словѣ Божіемъ, которое преимущественно полезно есть *ко ученію, къ обличенію, къ наказанію, еже въ правду, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16 — 17); потомъ въ писаніяхъ святыхъ мужей, которые сами прошли путемъ добродѣтели на небо и свои опыты передали въ наставленіе наше. Чтобы и въ самомъ писаніи удобнѣе обрѣсти путь къ Царствію Божію, должно взирать неуклонно на образъ Господа нашего Іисуса Христа и примѣры св. мужей, прославляемыхъ св. Церковію. Чтобы приблизить еще

болѣе къ уму и сердцу своему идеалъ истинно христіанской жизни, напитаться, такъ сказать, и проникнуться духомъ истиннаго благочестія, полезно чаще обращаться съ людьми благочестивыми. Разговоры, поступки, одинъ взоръ таковыхъ людей поучителенъ. Ихъ благочестіе, подобно благовонію, исходя отъ нихъ, проникаетъ все окружающее. „Кто вхо„дитъ, говоритъ препод. Макарій, къ составляющему благо„воніи, тотъ, хотя бъ и ничего не купилъ, непремѣнно бла„говонія заимствуетъ нѣсколько: такъ бываетъ и съ тѣмъ, „кто обращается съ отцами. Если онъ захочетъ подвизаться, „то они покажутъ ему путь“ [1]). И, наконецъ, какъ во всякомъ дѣлѣ нуженъ для насъ совѣтникъ и наставникъ, во всякомъ подвигѣ—руководитель, такъ преимущественно нуженъ наставникъ и руководитель въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія, въ подвигѣ покаянія и исправленія себя. Посему-то у древнихъ подвижниковъ почти единственнымъ средствомъ къ исправленію себя была неограниченная преданность и послушаніе своему духовному отцу, которому открывали они всѣ свои мысли и чувства, и безъ его воли не дѣлали ничего. Такое послушаніе уже само по себѣ есть высокій подвигъ самоотверженія, послѣ котораго не будетъ труднымъ всякое доброе дѣло; почему находящійся въ послушаніи почитался безопаснымъ отъ всѣхъ искушеній. Для каждаго христіанина руководителемъ, наставникомъ и отцемъ можетъ и долженъ быть служитель алтаря, коему сама Церковь вручаетъ души христіанскія въ духовный надзоръ и руководство.

Впрочемъ, когда и вѣрно будетъ познанъ истинный путь нравственнаго исправленія, на семъ пути предстоятъ еще многія трудности, кои должно умѣть побѣдить. *Чадо, аще приступиши работати Господеви Богу, уіотови душу твою во искушеніе* (Сир. 2, 1), говоритъ мудрый сынъ Сираховъ. „Какъ грѣшникъ, благодатію Божіею подвигшись, начнетъ „каятпся, говоритъ Святитель Тихонъ [2]), то срѣтаетъ его „различное искушеніе. Начнетъ человѣкъ ко Христу при-

---

[1]) Предан. о Макаріи Египетск. См. Христ. Ч. 1821 г. Ч. 2, стр. 60.
[2]) Св. Тихона Воронеж. Настав. для монаш. 1.

„ступать, а сатана въ слѣдъ его женетъ и отвлекаетъ отъ „Христа: начнетъ работать Христу, и запинаетъ ему врагъ „и различныя простираетъ сѣти“. — „Аще вспомяну толикія „бѣды, яже претерпѣхъ, говорила о себѣ Марія Египетская [1]), „и помышленія лютыя, смутившія мя, боюся, да не како „отъ нихъ паки объята буду“. Все какъ въ человѣкѣ, такъ и внѣ его, у діавола становится орудіемъ искушенія; ибо обращающійся къ Богу, по необходимости, вступаетъ въ борьбу со всѣмъ: съ самимъ собою и съ цѣлымъ міромъ. Первымъ источникомъ искушеній и, слѣдовательно, первымъ препятствіемъ на пути ко спасенію есть наша грѣховная природа. Сколько потребно усилій и трудовъ, чтобы преодолѣть всѣ худыя склонности сердца, особенно когда онѣ обратились уже въ привычку, какъ бы въ необходимую потребность грѣшить. Каждый отказъ въ удовлетвореніи укоренившейся страсти стоитъ иногда чрезвычайныхъ усилій. „Седмьнадесять лѣтъ пребыхъ въ пустынѣ сей, такъ повѣ„ствуетъ о своихъ искушеніяхъ препод. Марія, яко со звѣрьми „лютыми съ моими безумными похотями борющися: егда бо „пищи начинахъ вкушати, желахъ мясъ и рыбъ, яже ми „бяху во Египтѣ, желахъ же и питія вина вожделѣннаго „мнѣ; много бо вина піяхъ въ мірѣ сущи: бываше же ми „и желаніе блудныхъ пѣсней, зѣло смущающее мя и понуждающее мя пѣти пѣсни бѣсовскія, имъ же навыкохъ“. . . . Предохранительное средство противу сего рода искушеній есть постъ и тѣлесный трудъ, которые преимущественно похваляются подвижниками. Когда же брань возстаетъ и усиливается, то вмѣсто оружія должна служить прилежная молитва и воспоминаніе обѣтовъ, данныхъ Богу при обращеніи и раскаяніи „Абіе же, говоритъ преп. Марія, сле„зящи и въ перси біющися, воспомнихъ обѣты, яже сотво„рихъ, исходя въ пустыню сію; повергохъ мя на землю и „слезами обливахся, помышляющу самую мнѣ предстояти „споручницу мою, преступленіе судящую и наказаніе за пре„ступленіе показующую, и не возставахъ отъ поверженія „моего на землю день и нощь, дондеже сладкій свѣтъ осія-

[1]) Жизнеопис. Маріи Египетской.

ваше мя, и помыслы, смущающіе мя, отгоняше“ [1]). Преподобный Арсеній Великій, живя въ пустынѣ, непрестанно спрашивалъ себя: „Арсеній, за чѣмъ ты сюда пришелъ?“ Даже написалъ сей вопросъ на стѣнахъ своей кельи, дабы каждый ненамѣренный взглядъ на стѣну напоминалъ ему о его рѣшимости—посвятить жизнь свою на служеніе Богу. Полезно для сего свою нравственную перемѣну ознаменовать какою-либо перемѣною во внѣшнемъ образѣ жизни и окружать себя вещами, которыя были при насъ въ то время, когда благодать Божія возбудила насъ къ покаянію, а преимущественно тѣми, посредствомъ коихъ произведено возбужденіе. Поелику, наконецъ, духовное обновленіе наше есть вмѣстѣ смерть для міра, для всего противнаго волѣ Божіей; то Св. Апостолъ Павелъ совѣтуетъ представлять себя всегда мертвыми: *помышляйте себе, мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови* (Рим. 6, 11). „Развѣ ты живъ еще, Пименъ?“ съ удивленіемъ спросилъ одинъ святой старецъ преп. Пимена, когда сей жаловался на безпокойство, причиняемое ему отъ другихъ; „поди, продолжалъ старецъ, живи въ „кельи своей, и положи на сердцѣ своемъ, что уже годъ, „какъ ты въ могилѣ“ [2]).

Если обращающійся удачно выдержитъ первую борьбу, начнетъ, съ помощію Божіею, преодолѣвать и побѣждать свои страсти, то искуситель принимаетъ другое оружіе. Для возбужденія усыпающихъ страстей онъ употребляетъ міръ со всѣми благами и удовольствіями. „Прельщаетъ врагъ, гово„ритъ Святитель Тихонъ, любовію міра и соблазнами, и от„влекаетъ отъ пути скорбнаго (истинно христіанской жизни). „Хорошо де быть въ мірѣ почтеннымъ, быть въ славѣ, че„сти, богатствѣ, въ вселостяхъ, знаться съ людьми, про„ѣзжаться колясками, ѣздить въ гости и принимать гостей „и проч.“ Борьба съ симъ искушеніемъ особенно тяжела для тѣхъ, кои до обращенія своего жили постоянно въ мірскихъ удовольствіяхъ. На сію брань даетъ оружіе тотъ же учитель: „Отвѣщай внутрь себе такъ: пусть, что мнѣ предла-

[1]) См. житіе ея, апрѣля 1.

[2]) Предан. о Пименѣ Вел. Христ. Чт. 3, стр. 311, 312.

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

„гаеши (сатана), будетъ хорошо для тѣхъ, которые ищутъ „того; а мнѣ несравненно лучшій есть Христосъ и святое „Его иго. Онъ меня несравненно болѣе утѣшитъ и увесе„литъ, нежели весь міръ. Здѣсь я хочу съ Нимъ быть, да „и тамо съ Нимъ буду“ [1]). Весьма сильнымъ оружіемъ противу соблазновъ и обольщеній міра служитъ еще, по опытному замѣчанію мужей благочестивыхъ, непрестанная память о смерти, судѣ и мученіяхъ за грѣхъ. *Во всѣхъ словесѣхъ твоихъ*, говоритъ мудрый, *поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39). „Добрый наставникъ и „тѣлу и душѣ — постоянное памятованіе о смерти, и, за „оставленіемъ безъ вниманія всего, глазамъ представля„ющагося, предварительное взираніе умомъ на самый одръ, „на которомъ нѣкогда, разлучась съ душею, будешь возле„жать [2]). Изъ сего памятованія происходитъ оставленіе по„печеній и всѣхъ суетъ, храненіе ума и непрестанная мо„литва, безпристрастіе къ тѣлу, отвращеніе отъ грѣха; и „почти, если сказать правду, всякая добродѣтель изъ сего „проистекаетъ. Почему да будетъ оно столько же, если мож„но, неотъемлемоотъ насъ, какъ наше дыханіе“ [3]).

Съ симъ вмѣстѣ врагъ не престаетъ возбуждать въ душѣ обращающагося грѣшника различные худые помыслы, хулы, сомнѣнія, невѣріе и т. п. Воображеніе служитъ отверстою дверію, въ которую входятъ сіи тайные враги, какъ называютъ ихъ святые мужи. Борьба съ сими врагами требуетъ всегдашней бодрости и неусыпнаго бдѣнія надъ собою; и въ семъ-то, по замѣчанію опытныхъ, состоитъ весь христіанскій подвигъ. Соблюсти душу свою отъ непрестаннаго почти прилива худыхъ мыслей — невозможно; но противиться имъ есть обязанность того, кто хочетъ рѣшительно исправить свое нравственное состояніе. Чтобы предохранить себя отъ нечистыхъ мыслей, должно очищать душу внутреннею умною молитвою, имѣть непрестанно мысль о Богѣ, — всегда помнить, что Богъ присущъ намъ, видитъ всѣ наши мысли,

---

[1]) Настав. для монаш. 1.

[2]) Нѣкоторые, дабы не только уму, но и чувственному оку живѣе представить смерть, дѣлаютъ обыкновенный одръ свой въ видѣ гроба.

[3]) Исих. Пресв. слово о молитвѣ и трезвеніи, гл. 95, 155.

желанія, чувствованія и дѣла, — ходить, по примѣру ветхозавѣтныхъ праведниковъ, предъ Богомъ [1]); когда же худые помыслы усиливаются въ умѣ, то оружіемъ къ отгнанію ихъ служитъ пресвятое, страшное бѣсамъ имя Господа Іисуса Христа и усердное призываніе Его въ помощь. „Всякій разъ, говоритъ одинъ св. мужъ, когда станутъ умножаться въ насъ порочные помыслы, будемъ повергать въ средину ихъ призываніе Господа нашего Іисуса Христа, тогда мы увидимъ ихъ тотчасъ исчезающими, какъ дымъ въ воздухѣ, какъ это опытъ показалъ“ [2]).

Со внутреннею борьбою соединяются нерѣдко внѣшнія бѣдствія и скорби: *въ мірѣ скорбни будете,*—вотъ завѣщаніе Спасителя своимъ послѣдователямъ! *Будете ненавидими всѣми, имене моего ради; пріидетъ часъ, егда всякъ, иже убіетъ вы, возмнится службу приносити Богу* (Іоан. 16 33). *Вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ*, по слову Св. Апостола Павла, *гоними будутъ* (2 Тим. 2, 12). „Когда человѣкъ твердо въ своемъ намѣреніи стоитъ, то „врагъ начнетъ чрезъ злыхъ людей безпокойствовать,—тогда „откуда что возмется: тогда различная напасть нападетъ на „него.—Тогда всѣ его отрекаются и ненавидятъ, и бываетъ, „что и самые прежде бывшіе други, во враги обратятся“ [3]). Сіи скорби необходимы въ жизни каждаго истиннаго христіанина. Надобно, чтобы вѣра его была испытана, чтобы упованіе его на Бога укрѣпилось, чтобы искренность обращенія его, прошедъ сквозь огнь искушеній, явилась во всей чистотѣ. Ветхій его человѣкъ долженъ быть умерщвленъ, распятъ, а для сего нуженъ крестъ. Благодушное терпѣніе бѣдствій, готовность нести крестъ свой въ слѣдъ Спасителя есть орудіе противъ подобныхъ искушеній: *претерпѣвый до конца, той спасется* (Матѳ. 24, 13). Основаніемъ сего терпѣнія служитъ *крѣпкое* упованіе на Бога,—

---

[1]) Трудъ надъ очищеніемъ ума извѣстенъ у отцевъ подъ именемъ *умнаго дѣланія*. Предметъ сей сокращенно и вмѣстѣ полно изложенъ въ Уставѣ прп. Нила Сорскаго, который можно назвать руководствомъ ко внутренней христіанской жизни и ручною книгою христіанскихъ подвижниковъ.

[2]) Исихія слово о молитвѣ и трезвеніи, гл. 98.

[3]) Св. Тихона Воронеж. въ показ. мѣстѣ..

мысль, что бѣдствія постигаютъ насъ по Его благой волѣ, ниспосылаются намъ Его Промысломъ для нашего же блага; а подкрѣпленіемъ въ терпѣніи — примѣръ Іисуса Христа и святыхъ [1]). Сверхъ сего, во всѣхъ бѣдствіяхъ нужно чаще вспоминать, по совѣту людей опытныхъ [2]), „что сей слав„ной побѣдѣ послѣдуетъ славнѣйшее великолѣпнѣйшее и „вѣчное на небесѣхъ торжество. Тогда все пыпѣшнее бѣд„ствіе обратится въ блаженство, все поношеніе и укоризна „въ славу, вся печаль и скорбь въ радость, вси слезы и „печаль въ утѣшеніе, вси труды и подвиги въ покой вѣч„ный. Вси бѣды и печали тогда забудемъ и получимъ бла„гая, *ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце „человѣку не взыдоша.* Возьми сіе въ умъ, и разсуждай, и „возгорится сердце твое, и забудешь всю печаль“.

Наконецъ, когда раскаявшійся грѣшникъ сдѣлаетъ нѣсколько опытовъ самоотверженія, успѣетъ благополучно одержать нѣсколько побѣдъ надъ своими страстями; тогда врагъ оставляетъ его на нѣкоторое время въ покоѣ, не тревожитъ новыми нападеніями. Но сія тишина опаснѣе самой бури. Человѣкъ, ощущая спокойствіе въ душѣ своей, котораго, можетъ быть, и не думалъ имѣть, рѣшаясь на подвиги истинно-христіанской жизни, удобно приходитъ къ мысли, что онъ сдѣлалъ уже все для исправленія себя, достигъ желаемаго совершенства, сталъ выше другихъ, т. е. предается самообольщенію и духовной гордости. Примѣры такого паденія нерѣдки въ исторіи жизни христіанскихъ подвижниковъ. Порокъ сей имѣетъ удобный доступъ къ сердцу каждаго человѣка; посему-то его особенно страшились всѣ святые мужи: „Самые чистые помыслы, говоритъ „св. Макарій, въ своемъ естествѣ поползаются и падаютъ. „Начинаетъ бо человѣкъ возноситься, осуждати и говорить: „ты грѣшенъ, мня себе быти праведника. Самая бо чистая „природа имѣетъ въ себѣ нѣчто горделивое“ [3]). Слѣдствія

---

[1]) Все, чѣмъ должно утѣшать себя въ бѣдствіяхъ, изложено въ сочиненіи Св. Димитрія Ростов.: Апологія, въ утоленіе печали человѣка, сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи.

[2]) Св. Тихон. Воронеж. Наст. для монаш. 14.

[3]) Бесѣда 7, 4.

сего порока ужасны: онъ уничижаетъ и самые высокіе подвиги нравственные, дѣлаетъ безплодными всѣ труды и удаляетъ отъ человѣка благодать Божію. „Аще что твориши „благо, говоритъ Святитель Димитрій, блюдися велехваленія; „аще же похвалишися, вся, яже исправленіемъ стяжалъ еси, „велехваленіемъ напрасно погубиши и благодати Божія от„щетишися. Отъ похвалы бо возношеніе, отъ возношенія же „паденіе, паденіемъ же отъ Бога отлученіе“ [1]). Святому Апостолу Павлу вмѣсто средства противу духовной гордости данъ былъ накостникъ плоти, ангелъ сатанинъ (2 Кор. 12, 17). У каждаго есть свой накостникъ плоти—грѣховная природа; надобно только, подобно Давиду, имѣть грѣхъ свой предъ собою выну (Пс. 50, 15), всегда признавать себя грѣшникомъ, недостойнымъ милости Божіей—и гордость не будетъ имѣть силы надъ душею. Пособіемъ къ сему должно служить частое самоиспытаніе, строгое требованіе отъ себя отчета въ своихъ дѣлахъ и поступкахъ, обозрѣніе своей нравственной жизни. „Уста Христовы,—говоритъ одинъ св. „мужъ,—великій отецъ нашъ Василій говоритъ: весьма по„лезно, по окончаніи дня разсматривать въ совѣсти своей „самихъ себя и въ себѣ то, въ чемъ мы согрѣшили и что „добраго сдѣлали. Таковое ежедневное требованіе отъ себя „отчета постепенно болѣе и болѣе просвѣщаетъ умъ“ [2]). А просвѣщенный умъ скоро узритъ свои слабости и предохранитъ сердце отъ самообольщенія.

„Впрочемъ, изыскивая и употребляя средства къ преодолѣнію всѣхъ трудностей, къ избѣжанію всѣхъ опасностей на пути истиннаго обращенія къ Богу, должно помнить, что дѣло сіе можетъ быть произведено не нашими слабыми усиліями, но всемощною силою благодати Божіей и что безъ сей вышней помощи всѣ наши усилія ничтожны: *безъ Мене*, говоритъ Господь, *не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Іисусъ Христосъ есть нашъ Учитель и Помощникъ, Наставникъ и Другъ; прежде и паче всего должно обращаться къ Нему съ пламенною и усердною молитвою,

---

[1]) Алфав. Духов. Част. 2, гл. 1. Срав. Уставъ Нила Сорскаго гл. о *помыслѣ гордостномъ*.

[2]) Исих. слово о молитвѣ и трезвеніи, гл. 65.

искать съ Нимъ тѣснѣйшаго соединенія въ таинствѣ Евхаристіи. Пріобрѣтшій себѣ сего Учителя не требуетъ, да кто учитъ его: самъ Господь научитъ его всему. Это средство къ утвержденію себя на пути добродѣтели столь сильно и дѣйствительно, что можетъ замѣнить всѣ другія средства; а недостатокъ его не замѣнится ничѣмъ. Въ заключеніе должно припомнить слѣдующія слова Господа: *аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я* (Іоан. 13, 17). Иначе на что и узнавать путь, если не идти по нему? Желающій же дѣятельно вступить на святой путь добродѣтели, много найдетъ средствъ, кои могутъ привести его къ вожделѣнному пристанищу на небесахъ, какъ это показалъ уже опытъ множества святыхъ мужей; а для нежелающаго и тысячи дѣйствительнѣйшихъ средствъ были бы безполезны. Чтобы содѣлать какія бы то ни было средства полезными для того, кто не хочетъ пользоваться ими, къ этому нѣтъ уже средства: воли человѣческой связать никто не можетъ“ [1]).

„Сущность же всего сказаннаго“, заключимъ словами одного человѣка Божія: „душа! не будь безпечна; ибо чрезъ „короткое время ты имѣешь предстать предъ вѣсы грознаго „судилища Христа Бога нашего [2]), пробудись отъ сна грѣ„ховнаго и, шествуя путемъ покаянія, радуйся о Господѣ и „благодареніе Ему приноси, яко аще и тьмами темъ предъ „Богомъ согрѣшаеши, милостивнѣ пріемлетъ тя кающагося. „Колико предъ Нимъ согрѣшаеши, Онъ же единаче не от„метаетъ тя; колико ты преступаеши, Онъ же не отвра„щается; колико ты падаеши, Онъ же возставляетъ тя; „долготерпитъ ти, не абіе смерти тя предаетъ, но ожидаетъ „обращенія твоего, даже до кончины, когда ты обратишися. „Слава неисповѣдимому Его милосердію, слава премудрому „Его устроенію, слава неизреченной и непостижимой Его „благости и человѣколюбію!“

---

[1]) Св. Тихон. Ворон. Наставл. для монаш. 6, 9.
[2]) Алфав. Дух. лист. 7.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

ТРУДЫ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ДИМИТРІЯ КІЕВСКАГО ПЕРІОДА,

со вступительною статьею профессора М. Я. Ястребова о немъ, какъ профессорѣ догматическаго богословія.

Преосвященный Димитрій,

какъ профессоръ догматическаго богословія.

Имя преосвященнаго Димитрія, бывшаго въ теченіе болѣе тридцати двухъ лѣтъ (1851—1883) преемственно епископомъ Тульскимъ, архіепископомъ Херсонскимъ, Ярославскимъ, Волынскимъ и снова Херсонскимъ и умершаго въ послѣднемъ санѣ 14 ноября 1883 года, пользуется широкою и вполнѣ заслуженною извѣстностью. Но извѣстенъ преосвященный Димитрій почти исключительно по своей архіерейской службѣ, какъ гуманнѣйшій начальникъ, какъ человѣкъ неисчерпаемой доброты сердца и какъ глубокомысленный церковный проповѣдникъ. Между тѣмъ, и по своей до-епископской службѣ онъ имѣетъ право на почетную извѣстность, какъ одинъ изъ даровитѣйшихъ и выдающихся профессоровъ Кіевской духовной академіи.

Преосвященный Димитрій, до монашества Климентъ Ивановичъ Муретовъ, первоначальное богословское образованіе получилъ въ Рязанской духовной семинаріи, по окончаніи (не полномъ) курса которой поступилъ въ составъ VII курса Кіевской духовной академіи (1831—1835 г.). Принятый въ академію первымъ студентомъ, Муретовъ сохранилъ за собой это мѣсто въ теченіе всего академическаго курса. Первое мѣсто занимаетъ онъ и по всѣмъ главнымъ предметамъ старшаго курса въ спискахъ, представленныхъ къ выпускному экзамену 1835 г., при чемъ въ спискѣ по богословію рукою ректора академіи, Иннокентія Борисова, противъ іеродіакона Димитрія Муретова отмѣчено: „способностей и успѣховъ отличныхъ предъ всѣми“.

По окончаніи академическаго курса первымъ магистромъ, іеромонахъ Муретовъ оставленъ былъ при академіи и въ теченіе болѣе пятнадцати лѣтъ (1835—1851) состоялъ въ ней преподавателемъ по главной группѣ богословскихъ предметовъ—введенію въ кругъ богословскихъ наукъ и догматическому богословію, съ 7 октября 1835 годавъ званіи баккалавра, а съ 6 сентября 1837 г. по 27 января 1851 г. въ званіи ординарнаго профессора, соединяя съ профессорствомъ

обязанности сперва инспектора (1838—1841 г.), а потомъ и ректора академіи (1841—1851 г.).

Академическіе слушатели Димитрія дѣлаютъ о немъ, какъ о профессорѣ, самые восторженные отзывы, ставятъ его „несравненно выше Иннокентія“ и называютъ „богословомъ своего времени ни съ кѣмъ несравнимымъ“. Въ послѣднемъ отзывѣ слышится очевидное преувеличеніе. Но едва лиможно сомнѣваться, что преемникомъ Иннокентія, по крайней мѣрѣ по каѳедрѣ догматическаго богословія [1]), Димитрій былъ не только вполнѣ достойнымъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и превосходившимъ его.

До Иннокентія академическое преподаваніе велось на латинскомъ языкѣ. Онъ первый заговорилъ живою русскою рѣчью и, обладая крупнымъ ораторскимъ талантомъ, восхищалъ и увлекалъ своихъ слушателей, прежде всего, именно какъ ораторъ, блестящимъ изложеніемъ своихъ лекцій. Въ этомъ отношеніи лекціи Димитрія безспорно уступали лекціямъ Иннокентія. „Щегольства въ изложеніи, говоритъ о Димитріѣ одинъ изъ его академическихъ слушателей, за нимъ не замѣчалось... Бывали случаи, когда требовалось пояснить какую-либо мысль фактомъ: онъ вдавался въ подробности, не соблюдая логической экономіи, уклонялся въ сторону и, спохватившись, прерывалъ разсказъ или его анализъ на половинѣ, чтобы возвратиться къ главной нити. Бывало и такъ, что, не доведя фразы до конца, онъ прерывалъ себя замѣчаніемъ: „да понятно“... Правильностью, плавностью и гармоничностью рѣчи, даже подборомъ словъ не задавался; когда признавалъ какое-либо слово не совсѣмъ подходящимъ, тутъ же на ходу ставилъ рядомъ другое. По связи рѣчи, по ассоціаціи идей нерѣдко повторялся не только безъ сокращеній, а скорѣе съ значительными дополненіями, если они того заслуживали“.

Но уступая лекціямъ Иннокентія со стороны ораторской внѣшно-

---

[1]) Часть догматическихъ чтеній Иннокентія напечатана въ „Сборникѣ изъ лекцій бывшихъ наставниковъ Кіевской духовной академіи“, изданномъ по случаю 50-лѣтняго юбилея академіи въ 1869 г. Но мы имѣемъ подъ руками полную рукописную систему догматическихъ чтеній Иннокентія, читанныхъ имъ студентамъ VI курса Кіевской дух. академіи (1829—1833 г.); имѣется у насъ и программа этихъ чтеній, представленная Иннокентіемъ къ выпускному экзамену означеннаго курса (на латинскомъ языкѣ). Соглашаясь въ общемъ съ характеристикой Иннокентія, какъ профессора, приложенной въ качествѣ предисловія къ изданнымъ въ Сборникѣ отрывкамъ изъ его лекцій, мы отнюдь не думаемъ нижеслѣдующими замѣчаніями о его системѣ сравнительно съ системой Димитрія унижать ни ума Иннокентія, ни самой его системы: все—въ своемъ родѣ и для своего времени...

сти, лекціи Димитрія нисколько не уступали имъ, а скорѣе превосходили ихъ внутренними качествами.

Имѣемъ въ виду, прежде всего, *планъ* и *составъ* системы того и другого.

До Иннокентія, строго говоря, не было у насъ выработано систематическаго плана для догматики. Отъ временъ старой Кіевской академіи сохранилось немало рукописныхъ (на латинскомъ языкѣ) богословскихъ курсовъ, но значительное большинство ихъ составлено по образцу католическихъ богословскихъ курсовъ XVII и начала XVIII в., къ сожалѣнію—не самыхъ лучшихъ. Какъ извѣстно, въ исторіи католическаго богословія XVII вѣкъ представляетъ замѣчательное оживленіе богословской мысли, благодаря издательскимъ трудамъ Бенедиктинцевъ. Издавая въ свѣтъ творенія отцовъ и писателей церкви, памятники церковной древности и документы церковной исторіи, Бенедиктинцы снабжали ихъ учеными предисловіями и критическими примѣчаніями. Подъ вліяніемъ этого движенія явился замѣчательный опытъ богословской системы Петавія († 1652 г.) [1]), свободный отъ схоластики и богатый патрологическимъ и историческимъ матеріаломъ. Но за научнымъ движеніемъ вѣка послѣдовали далеко не всѣ: большинство богослововъ продолжало считать Ѳому Аквината неприкосновеннымъ авторитетомъ, или просто сокращая его богословскую систему, или выкраивая изъ нея новые богословскіе курсы, съ строжайшимъ сохраненіемъ всѣхъ ея типическихъ особенностей. Огромная, но за смертью автора оставшаяся не оконченною, система Ѳомы Аквината (Summa totius theologiae) имѣетъ слѣдующій составъ: въ первой части ея излагается ученіе о Богѣ, какъ *причинѣ* всего, именно—о самомъ Богѣ единомъ по существу и троичномъ въ Лицахъ, затѣмъ о твореніи міра ангельскаго, матеріальнаго и человѣка (здѣсь же говорится и о первобытномъ состояніи человѣка) и, наконецъ, о промышленіи; во второй—о Богѣ, какъ о *послѣдней цѣли* (de ultimo fine hominis), именно—о добродѣтеляхъ, приближающихъ человѣка къ этой цѣли (такъ называемыхъ кардинальныхъ добродѣтеляхъ: justitia, prudentia, temperantia и fortitudo) и противоположныхъ имъ грѣхахъ, о законѣ, благодати и трехъ богословскихъ добродѣтеляхъ (вѣрѣ, надеждѣ и любви); въ третьей и послѣдней—о Богѣ, какъ о *пути*, приводящемъ человѣка къ его цѣли, именно—о воплощеніи и таинствахъ. Отъ XVII и начала XVIII в. дошло до насъ множество католическихъ богословскихъ курсовъ, которые представляютъ собою сводъ произвольно взятыхъ изъ этой

[1]) De dogmatibus theologicis Tom. I—V, in-fol. Parisiis. 1644.

системы и поставленныхъ внѣ всякой внутренней между собою связи трактатовъ. По большей части такихъ трактатовъ заключается въ нихъ восемь: I) de Deo uno et trino, II) de incarnatione, III) de angelis, IV) de jure et justitia, V) de peccatis, VI) de gratia, VII) de tribus virtutibus theologicis, VIII) de sacramentis. 1, 2, 6 и 8 трактаты имѣютъ догматическое содержаніе, хотя впрочемъ, какъ и у Аквината, сообщаютъ мало догматическаго матеріала, занимаясь больше рѣшеніемъ логически-отвлеченныхъ вопросовъ, чѣмъ раскрытіемъ положительнаго догматическаго ученія. Остальные три, взятые изъ второй части системы Аквината, раскрываютъ темы нравственно-практическаго характера.

Эти же трактаты и съ тѣми же частными темами, въ различныхъ комбинаціяхъ, входили въ составъ и курсовъ, сохранившихся отъ временъ старой Кіевской академіи. Такъ, самый древній изъ нихъ, читанный Стефаномъ Яворскимъ [1]) за время отъ 18 октября 1693 г. по 13 іюля 1697 г. и надписанный „Tractatus theologici in collegio Kijovo-Mohiliano traditi et explicati", имѣетъ слѣдующій составъ: I) de augussimo mysterio incarnationis (два трактата—положительный и полемическій), II) de sacramentis (опять два трактата—положительный и полемическій), III) de vertute et sacramento poenitentiae, IV) de peccatis (два трактата—положительный и полемическій), V) de gratia, VI) de ecclesia ejusque membris, VII) de justitia, VIII) de Deo uno et trino (два трактака положительный и полемическій). Противъ, такъ сказать, нормальнаго состава католическихъ образцовъ въ этомъ курсѣ недостаетъ двухъ трактатовъ: I) de angelis и II) de tribus virtutibus theologicis; съ другой стороны, есть два лишнихъ: I) de virtute et sacramento poenitentiae и II) de ecclesia ejusque membris. Отличается этотъ курсъ отъ католическихъ богословскихъ курсовъ, кромѣ того, своеобразнымъ распорядкомъ трактатовъ. При всемъ томъ, несомнѣнно, что Яворскій составлялъ свой курсъ по готовымъ католическимъ образцамъ, за исключеніемъ трактата о церкви, представляющаго собою опроверженіе папскаго главенства и внесеннаго въ составъ курса въ чисто полемическихъ интересахъ. За эту зависимость говорятъ весь остальной составъ его, частнѣйшія темы имѣющихся въ немъ трактатовъ и тѣ оговорки, которыми Яворскій оправдываетъ расположеніе трактатовъ въ своемъ курсѣ [2]).

---

[1]) Преосвящ. Макарій (Исторія Кіевской академіи, С.-Петербургъ, 1843 г., стрц. 63) этотъ курсъ приписываетъ Іоасафу Кроковскому. Но, по изслѣдованію проф. И. И. Петрова, онъ принадлежитъ Стефану Яворскому.

[2]) Такъ, приступая къ чтенію своего курса, Яворскій дѣлаетъ такую оговорку: „*Общепринятая и обыкновенная* метода состоитъ въ томъ, чтобы

Къ тому же типу принадлежатъ и богословскіе курсы слѣдовавшихъ послѣ Яворскаго преподавателей: Іосифа Волчанскаго (1721—1727 г.), Сильвестра Кулябки (1740—1745 г.), у которыхъ встрѣчается недостающій у Яворскаго противъ католическихъ образцовъ трактатъ de angelis, Христофора Чарнуцкаго (1706—1709 г.), Иларіона Левицкаго (1727 — 1731 г.) и Сильвестра Ляскоронскаго (1746 - 1750 г.), у которыхъ встрѣчается и другой, недостающій у Яворскаго, трактатъ de tribus virtutibus theologicis.

Но преподаваніе богословія въ старой Кіевской академіи имѣло и другое направленіе, начало которому положено было Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, преподававшимъ богословіе съ 1712 по 1716 годъ. Прокоповичъ сдѣлалъ попытку дать догматикѣ систематическій видъ, руководствуясь при этомъ догматистами періода, такъ называемой, лютеранской схоластики [1]). Попытка эта нѣкоторое время оставалась безъ подражателей, и только со второй половины XVIII вѣка, благодаря Георгію Конисскому (1751 — 1756) и Самуилу Миславскому (1758—1768), планъ и составъ, указанные для догматическаго богословія Прокоповичемъ, получили, наконецъ, право гражданства. Самимъ Прокоповичемъ система догматики доведена только до конца трактата о падшемъ состояніи человѣка, но предъ трактатомъ о невинномъ состояніи прародителей имъ предпосланъ довольно подробный планъ и на остальную часть системы. Продолженная по этому плану

богословіе начинать съ перваго Начала всѣхъ вещей—тріединаго Бога; но такъ какъ этотъ путь труденъ, то мы пойдемъ простѣйшимъ путемъ и въ первый годъ нашего четырехгодичнаго курса разсмотримъ 1) воплощеніе Бога Слова и 2) таинства, Имъ установленныя". А приступая къ изложенію послѣдняго трактата о Богѣ, замѣчаетъ: „*По обычаю, принятому въ школахъ*, этимъ трактатомъ слѣдовало бы начать намъ богословіе, потому что тріединый Богъ есть начало всего; но такъ какъ Онъ и конецъ всего, то прилично и привести къ этому концу всѣ наши четырехлѣтнія изслѣдованія по богословію". Наконецъ, приступая къ изложенію полемическаго трактата о грѣхахъ, Яворскій прямо и откровенно заявляетъ: „Какъ тѣнь за солнцемъ, *я слѣдую за общепринятою въ школахъ* практикой, состоящею въ томъ, чтобы"... и проч.

[1]) Періодъ лютеранской схоластики (иначе—ортодоксіи) обнимаетъ собою весь XVII и первую четверть XVIII вѣка. Это—періодъ *систематизаціи* принциповъ, провозглашенныхъ реформаціей XVI в. Главными представителями лютеранскаго богословія этого періода служатъ *Каловій* (съ своимъ извѣстнымъ сочиненіемъ „Systema locorum theologicorum, 1675—1677), *Квенштедтъ* (Theologia didactico-polemica, sive systema theologiae, 1685—1702) и *Голлазій* (Examen theologicum acroamaticum universam theologiam thetico-polemicam conspectens, 1707). Наиболѣе совпаденія система Прокоповича представляетъ съ системой Каловія.

до конца трактата о таинствахъ, вѣроятно, изъ лекцій Конисскаго и Мисловскаго, система Прокоповича въ 1782 г. была издана въ Лейпцигѣ Самуиломъ Мисловскимъ подъ заглавіемъ „Christiana orthodoxa theologia in academia Kijovensi a Theophane Procopowicz adornata et proposita". Остальная часть плана Прокоповича была приведена въ исполненіе Принеемъ Фальковскимъ, который, сокративъ Лейпцигское изданіе съ строжайшимъ сохраненіемъ его плана, частныхъ и частнѣйшихъ дѣленій и подраздѣленій, издалъ въ 1802 г. „Christianae orthodoxae dogmatico-polemicae, olim a clarissimo viro Theophane Procopowicz ejusque continuatoribus adornatae, Compendium".

Въ сокращеніи Фальковскаго богословская система Прокоповича дѣлится на 18 книгъ и состоитъ изъ двухъ частей. Первая часть излагаетъ ученіе о Богѣ самомъ въ Себѣ (de Deo ad intra): I) о существѣ, бытіи и свойствахъ Божіихъ, II) о Троицѣ, III) объ исхожденіи Святаго Духа; вторая часть раскрываетъ ученіе о Богѣ въ Его явленіи въ мірѣ (de Deo ad extra): IV) о твореніи міра матеріальнаго, духовнаго и человѣка и о промышленіи, V) о невинномъ состояніи человѣка, VI) о падшемъ его состояніи, VII) о благодати Божіей по отношенію къ роду человѣческому, VIII) о предопредѣленіи во Христѣ и противоположномъ ему отверженіи (о спасеніи падшаго человѣка Сыномъ Божіимъ), IX) о воплощеніи Сына Божія, жизни воплотившагося, Его двоякомъ состояніи (умаленія и славы) и троякомъ служеніи, (о плодахъ искупленія:) X) объ оправданіи и предшествующихъ ему и слѣдующихъ за нимъ призваніи, возрожденіи и обновленіи, (о средствахъ спасенія:) XI) о законѣ и евангеліи, XII) о таинствахъ ветхаго и новаго завѣта, (о церкви до закона, подъ закономъ въ состояніи благодати и славы:) XIII) о церкви до закона и подъ закономъ, XIV) о церкви въ благодати вообще, XV) о церкви въ частности, или о троякой іерархіи — церковной, гражданской и экономической, XVI) о соборахъ и церковной дисциплинѣ, о свободѣ христіанской и адіафорахъ, XVII) о врагахъ церкви, схизматикахъ, еретикахъ, іудеяхъ, язычникахъ и антихристѣ, XVIII) о шести послѣднихъ.

Планъ, по которому построена эта система, въ основномъ своемъ дѣленіи, можетъ быть названъ удовлетворительнымъ: Богъ въ самомъ Себѣ и въ отношеніи къ міру — таковъ и долженъ быть предметъ догматическаго богословія. Но въ частнѣйшихъ своихъ дѣленіяхъ онъ заключаетъ въ себѣ темы, которыя цѣликомъ заимствованы у лютеранскихъ догматистовъ XVII вѣка и не могутъ быть оправданы съ точки зрѣнія на догматику, какъ науку о *догматахъ* христіанской вѣры; таковы трактаты XI, XV — XVII включительно.

Первыя главы XII трактата о таинствахъ ветхаго завѣта и послѣднія главы XIII трактата о церкви до закона и подъ закономъ внесены также по подражанію лютеранскимъ догматистамъ XVII в. и съ точки зрѣнія православной догматики на таинства и церковь, какъ на учрежденія *новозавѣтныя*, не могутъ быть оправданы. Между тѣмъ, о церкви, какъ объ учрежденіи новозавѣтномъ, имѣющемъ своею цѣлію освященіе человѣка, сказано вскользь и очень мало; о средствахъ освященія, благодати и таинствахъ, говорится въ разрозненныхъ, не соотвѣтствующихъ имъ, мѣстахъ. Оправданіе и возрожденіе человѣка оторвано отъ своего корня, церкви и таинствъ, и, поставленное непосредственно вслѣдъ за искупленіемъ, какъ плодъ его, даетъ лютеранскую идею отождествленія личнаго спасенія отдѣльнаго человѣка съ общимъ фактомъ искупленія. И вообще весь трактатъ объ освященіи раскрытъ не въ надлежащемъ своемъ генезисѣ и свѣтѣ.

Въ такомъ видѣ и составѣ система догматики оставалась до времени профессорства Иннокентія. Между тѣмъ, къ этому времени на западѣ, у католиковъ и протестантовъ, выработано было нѣсколько систематическихъ плановъ догматическаго богословія, извѣстнѣйшіе изъ которыхъ принадлежатъ Генке [1]), Аммону [2]), Шотту [3]), Висту [4]), Клюпфелю [5]), Добмайеру [6]) и др. Иннокентій первый обратилъ вниманіе на методологію догматики и, сдѣлавъ во введеніи въ свою систему критическое обозрѣніе нѣкоторыхъ изъ этихъ плановъ, остановился на планѣ католическаго догматиста Добмайера [7]).

Вслѣдъ за Добмайеромъ, въ основаніе своей системы онъ полагаетъ понятіе о *нравственномъ царствѣ Божіемъ* и, соотвѣтственно тремъ главнѣйшимъ отношеніямъ Бога къ этому царству, раздѣляетъ, подобно Добмайеру [8]), свою систему на три части: въ пер-

---

[1]) Lineamenta institutionum fidei christianae historico-criticarum. Helmstadii, 1795.

[2]) Summa theologiae dogmaticae. Lipsiae, 1816.

[3]) Epitome theologiae christianae dogmaticae. Lipsiae, 1822.

[4]) Institutiones theologicae. Ingolstadii, 1797.

[5]) Institutiones theologiae dogmaticae, Wilnae, 1818.

[6]) Systema theologiae catholicae. Salisbaci, 1818, t. I—VIII.

[7]) Система Добмайера служила, кажется, образцомъ и руководствомъ и для архим. Моисея, ректора и профессора богословія Кіевской духовной академіи, слушателемъ котораго былъ Иннокентій во время своего студенчества (1821 – 1823 г.). По крайней мѣрѣ, представленная Моисеемъ къ выпускному экзамену 1823 г. программа составлена несомнѣнно подъ вліяніемъ Добмайера.

[8]) Добмайеръ дѣлитъ догматику на три части, изъ коихъ первая, *theologia* (у Иннокентія *theognosia*), излагаетъ ученіе о Богѣ, какъ владыкѣ

вой излагается ученіе о Богѣ, какъ *учредитель и основатель* нравственнаго царства, во второй—ученіе о Немъ, какъ *возстановитель* этого царства, въ третьей—ученіе о Богѣ, какъ *судіи и рѣшителѣ* судебъ нравственнаго царства. Въ частности, содержаніемъ первой части служитъ ученіе: I) о Богѣ и Его свойствахъ, II) о Троицѣ, III) о твореніи и сохраненіи міра (богословская физика), IV) о духахъ добрыхъ и злыхъ (пневматологія), V) о человѣкѣ въ первобытномъ и падшемъ состояніи (антропологія); содержаніемъ второй части—ученіе: I) о приготовленіи человѣческаго рода къ принятію Спасителя, II) о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ, III) о двоякомъ Его состояніи (уничиженія и славы), IV) о тройственномъ Его служеніи, V) о приложеніи спасенія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, подъ частными рубриками: а) необходимыя условія спасенія (ea, quae necessaria sunt ad assequendam salutem): благодать, вѣра и добрыя дѣла, б) средства (adminicula) спасенія: слово Божіе и таинства (здѣсь же говорится и объ отношеніи видимаго царства Христова къ невидимому, т.-е. о почитаніи и призываніи святыхъ и о молитвѣ за несовершенныхъ); содержаніемъ третьей части—ученіе: I) о смерти и состояніи человѣка послѣ смерти, II) о всеобщемъ судѣ и кончинѣ міра, о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ и вѣчномъ осужденіи грѣшниковъ.

Въ сравненіи съ системой Прокоповича система Иннокентія отличается безспорно бо́льшею логическою стройностью и связностью. Но не говоря уже о томъ, что планъ, по которому она построена, заимствованный, несамостоятельный, въ самомъ этомъ планѣ, взятомъ въ себѣ самомъ, есть нѣкоторыя логическія несовершенства и шероховатости. Прежде всего, если составъ предметовъ, входящихъ въ первую часть, вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ о Богѣ, какъ учредителѣ или основателѣ нравственнаго царства, то вторая часть не обнимаетъ вполнѣ идеи о возстановленіи этого царства, излагая ученіе о спасеніи только человѣка и тѣмъ ограничивая понятіе о нравственномъ царствѣ, въ объемъ котораго первая часть вводитъ, кромѣ человѣка, еще міръ ангельскій. Затѣмъ, внесеніемъ въ первую часть ученія о паденіи и падшемъ состояніи человѣка идея первой части сливается съ идеей второй части, потому что въ исторіи падшаго человѣчества Богъ является уже не какъ творецъ и основатель нрав-

---

нравственнаго царства; вторая, *christologia* (у Иннокентія *soteriologia*)—о Христѣ, какъ возстановителѣ этого царства; третья, *dike* или *dicasteologia* (такъ и у Иннокентія)—о Богѣ, какъ судіи этого царства „Богословская физика“, „пневматологія“ и „антропологія“ взяты Иннокентіемъ также у Добмайера.

ственнаго царства, а какъ его возстановитель, поскольку эта исторія въ то же время есть исторія домостроительства нашего спасенія, обѣтованій и пророчествъ о возстановленіи человѣка чрезъ Іисуса Христа. Наконецъ, еще Фейеръ [1]) введеніе Добмайеромъ ученія о почитаніи и призываніи святыхъ во вторую часть системы считалъ логическою погрѣшностью; и дѣйствительно, внесеніемъ во вторую часть ученія о почитаніи святыхъ и о молитвахъ за несовершенныхъ эта часть сливается съ третьей, потому что разность въ судьбѣ умершихъ предполагаетъ уже рѣшеніе ихъ участи по суду Божію.

Система Димитрія расположена по совершенно самостоятельному плану и, въ противоположность замѣчаемой въ системѣ Иннокентія логической расплывчивости, развивается изъ одного центра и отличается замѣчательною логическою *сосредоточенностью*. Серединнымъ пунктомъ догматики онъ ставитъ спасеніе человѣка, совершонное Іисусомъ Христомъ: это, говоритъ онъ, центръ, изъ котораго всѣ части догматики выходятъ, какъ радіусы; въ символѣ вѣры первые члены относятся къ искупленію, какъ основаніе, а послѣдующіе, какъ слѣдствіе. Отсюда, свою систему Димитрій дѣлитъ на двѣ части: I) *общую*, въ которую входятъ мысли о Богѣ общечеловѣческія, которыя были бы предметомъ вѣры человѣчества, если бы оно не было въ состояніи паденія, и II) *особенную*, въ которой излагается ученіе о домостроительствѣ спасенія человѣческаго рода Іисусомъ Христомъ. Въ частности, въ составъ первой части входитъ ученіе 1) о Богѣ въ самомъ Себѣ, — Его существѣ и трехъ Лицахъ, и 2) о Его дѣйствіяхъ по отношенію къ міру, — о твореніи и промышленіи. Вторая часть начинается вступленіемъ, въ которомъ опредѣляется цѣль бытія человѣка, какъ основаніе особаго смотрѣнія Божія о немъ, и говорится а) о первобытномъ его состояніи и б) о паденіи и слѣдствіяхъ паденія; затѣмъ, излагается самое ученіе о спасеніи падшаго человѣчества Сыномъ Божіимъ, именно: I) о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію Искупителя, II) о пришествіи Искупителя на землю: 1) Его лицѣ, 2) Его служеніи а) пророческомъ, б) первосвященническомъ и г) царскомъ, и 3) царствѣ, учрежденномъ Имъ для совершенія спасенія людей: I) царствѣ благодатномъ или церкви, подъ частными рубриками: 1) общія понятія о церкви, 2) преимущества, которыми пользуются сыны царства Христова, — ученіе о благодати, 3) условія и обязательства членовъ благодатнаго царства, — вѣра, покаяніе и добродѣтельная жизнь,

[1]) Fejer. Institutiones theologiae dogmaticae, Viennae, 1819, t. V, pag. 171.

4) средства къ полученію благодати Божіей,—слово Божіе и таинства и 5) взаимное общеніе членовъ царства Христова живущихъ на землѣ и отшедшихъ изъ сего міра, II) царствѣ славы или церкви торжествующей, подъ частными рубриками: 1) конецъ царства благодати,—явленіе антихриста и его брань съ царствомъ Христовымъ, 2) откровеніе царства славы, — обновленіе міра, воскресеніе мертвыхъ, второе пришествіе Іисуса Христа на землю и послѣдній судъ, и 3) образъ царства славы, — вѣчная жизнь праведниковъ и вѣчное осужденіе грѣшниковъ.

Превосходя систему Иннокентія болѣе органическимъ составомъ въ общемъ планѣ, система Димитрія превосходитъ ее, затѣмъ, большею логическою связностью, преемственностью и непрерывностью раскрытія общаго плана въ *частныхъ* дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ.

При переходахъ отъ одного догматическаго трактата къ другому Иннокентій обыкновенно употребляетъ внѣшніе ораторскіе пріемы; напр.: «мы видѣли ученіе свящ. писанія о Богѣ, мірѣ и духахъ,—теперь посмотримъ на себя самихъ» (переходъ къ ученію о человѣкѣ); «мы видѣли бѣдствія человѣчества,—посмотримъ теперь на богатство благости Божіей» (переходъ отъ первой части ко второй, къ ученію о спасеніи); «обратимся, наконецъ, къ рѣшенію послѣдняго вопроса, что будетъ съ человѣкомъ и человѣчествомъ» (переходъ отъ второй части къ третьей, къ ученію о послѣдней судьбѣ міра и человѣка). Такіе же искусственные обороты употребляетъ онъ и при переходахъ отъ одного частнаго пункта къ другому; напр.: «отъ библейскаго ученія о мірѣ вообще обратимся къ ученію о мірѣ въ частности и, во-первыхъ, посмотримъ, какъ учитъ свящ. писаніе о духахъ» (переходъ къ ученію объ ангелахъ); «посмотримъ теперь въ бездну темнаго ангельскаго міра» (переходъ къ ученію о злыхъ духахъ); «обратимся къ существу Іисуса Христа, что Онъ есть по натурѣ» (переходъ къ ученію о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ), и т. под. Иногда эти «связи съ предыдущимъ» страдаютъ привнесеніемъ въ нихъ посредствующихъ моментовъ и отъ того значительною сложностью и запутанностью. Вотъ, напр., какъ Иннокентій переходитъ отъ ученія о Богѣ самомъ въ Себѣ къ ученію о мірѣ вообще. «При помощи откровенія мы начертали, хотя и слабо, изображеніе Божества: видѣли, что Богъ существуетъ и какъ существуетъ; видѣли, что въ Немъ есть нѣчто похожее на нашъ умъ и волю; видѣли, что въ Немъ сочетана троичность съ единствомъ, что Онъ есть Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый. Съ тріединымъ Богомъ человѣкъ связанъ. Этотъ союзъ есть религія: къ

Отцу, Сыну и Святому Духу мы должны ити чрезъ всю вѣчность Но кромѣ человѣка есть еще другія твари,—на пути, которымъ человѣкъ долженъ ити къ Тріединому, стоитъ цѣлый міръ: онъ не можетъ не имѣть вліянія на отношеніе человѣка къ Богу и, наоборотъ, Бога къ человѣку. На міръ можно имѣть разные взгляды. Взгляды эти не вѣрны. Но религія требуетъ одного взгляда на міръ. Какой же можетъ быть религіозный взглядъ на міръ?»

Можно думать, что нѣкоторые изъ этихъ переходовъ отъ предыдущаго къ послѣдующему были у Иннокентія выраженіемъ свойственнаго ораторамъ ощущенія своихъ слушателей. Но несомнѣнно, съ другой стороны, что добрая половина этихъ переходовъ была, такъ сказать, цементомъ, которымъ искусственно сцѣплялись части системы, слабо связанныя между собою въ логикѣ общаго плана и состава.

У Димитрія мы не встрѣчаемся съ подобными словесными переходами отъ одного пункта къ другому. Его система развивается и идетъ впередъ въ высшей степени легко и свободно. Вотъ, напр., въ какомъ логическомъ генезисѣ представляется у него первая часть системы. Приступая къ ея изложенію, Димитрій указываетъ главнѣйшіе пункты, входящіе въ содержаніе первой части догматики, словами символа вѣры: *вѣрую во единаго Бога Отца, вседержителя, творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ*: здѣсь, замѣчаетъ онъ, основаніе христіанскаго вѣроученія. Выходя, потомъ, изъ словъ Іисуса Христа: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога*, Димитрій говоритъ о *важности* богопознанія по отношенію къ нашей жизни, вѣрѣ и будущности и, затѣмъ, спрашиваетъ: *какъ* же мы приходимъ къ познанію Бога? Къ познанію всего, отвѣчаетъ онъ на этотъ вопросъ, мы приходимъ или посредствомъ *созерцанія* (видѣнія), или посредствомъ размышленія (cognitio), или, когда невозможенъ одинъ и недостаточенъ другой способъ, посредствомъ *вѣры*, которая есть путь средній или, лучше сказать, высшій. Этими же способами человѣкъ доходитъ и до познанія Бога. Но непосредственнаго созерцанія Бога теперь у насъ нѣтъ, путь размышленія шатокъ и неполонъ; поэтому свящ. писаніе прилагаетъ къ познанію Бога особенно путь вѣры, которая замѣняетъ и собственное наше ощущеніе и то, что можемъ мы постигнуть размышленіемъ. Ручательство вѣры—въ Сынѣ Божіемъ, который есть *путь, истина и животъ*; отъ того христіанское познаніе о Богѣ не подлежитъ никакому *колебанію*, имѣетъ такое твердое основаніе, какого нѣтъ ни въ одномъ еще другомъ познаніи. Съ другой стороны, мы не можемъ придумать, чему не учитъ свящ. писаніе; отъ того познаніе, пріобрѣтаемое вѣрою изъ откровенія, есть познаніе *полное*.

Что же откровеніе говоритъ намъ о Богѣ? Оно, прежде всего, говоритъ намъ, что *Бога никтоже видѣ никогдаже*,—что существо Божіе непостижимо для ума человѣческаго. При всемъ томъ, свящ. писаніе говоритъ намъ о Богѣ столько и такъ, сколько и какъ умъ человѣческій можетъ постигнуть. Оно, прежде всего, говоритъ намъ и о *существѣ* Божіемъ. О сущности Божества въ свящ. писаніи есть только два мѣста: а) самъ Богъ даетъ Себѣ имя *сый*, б) Іисусъ Христосъ говоритъ, что Богъ есть *духъ*. Изъ этихъ двухъ наименованій Димитрій выводитъ *свойства* Божіи, раздѣляя ихъ на свойства а) *существа* или *бытія* Божія и б) свойства *жизни* Божіей: о первыхъ, говоритъ онъ, мы можемъ заключать по идеѣ о Богѣ, какъ существѣ *самобытномъ*, *вѣчномъ* и *безпредѣльномъ*; до вторыхъ доходимъ по аналогіи отъ жизни нашего духа, приписывая извѣстныя свойства божественному *уму* и *волѣ*. Но, замѣчаетъ Димитрій, кромѣ этихъ общихъ свойствъ Божіихъ, до нѣкоторой степени доступныхъ и человѣческому разуму, свящ. писаніе открываетъ намъ отчасти и самую *внутреннюю жизнь* Божества, представляетъ намъ до нѣкоторой степени доступною тайну бытія Божества въ образѣ Отца, Сына и Духа, и съ этимъ замѣчаніемъ переходитъ къ ученію о Троицѣ. Заканчивая трактатъ о Троицѣ, онъ, по поводу того, направляемаго противъ этого догмата, возраженія, что тайна троичности для насъ непостижима, а если этой тайны мы не постигаемъ, то для насъ все равно, есть ли это ученіе или нѣтъ его, говоритъ, что не все непостижимое для насъ безполезно. Мы не понимаемъ тайны троичности, но, вѣруя въ Бога Отца, пользуемся Его благоволеніемъ, вѣруя въ Сына, оправдываемся, вѣруя въ Духа, обновляемся: для насъ понятны *дѣйствія* тріипостаснаго Бога, о которыхъ говоритъ священное писаніе. Первое дѣйствіе тріипостаснаго Бога есть *твореніе міра*. Изложивъ ученіе о твореніи физическаго міра, Димитрій замѣчаетъ, что въ заключеніе творенія видимаго міра Богъ создалъ человѣка, и, такимъ образомъ, переходитъ къ ученію о твореніи человѣка, а изложивъ ученіе о человѣкѣ, замѣчаетъ, что человѣкомъ закончено твореніе видимаго міра, но, кромѣ видимаго міра, свящ. писаніе говоритъ еще о мірѣ невидимомъ, и, такимъ образомъ, переходитъ къ изложенію ученія о мірѣ *ангельскомъ*. Окончивъ трактатъ о твореніи, Димитрій говоритъ, что, сотворивъ міръ видимый и невидимый, Богъ не оставилъ его, но сохраняетъ и поддерживаетъ и, такимъ образомъ, переходитъ къ ученію о *промыслѣ* Божіемъ—послѣднему трактату первой части, въ концѣ котораго, изложивъ ученіе о промыслѣ Божіемъ по отношенію къ міру вообще, спрашиваетъ, какъ учитъ свящ. писаніе о промыслѣ Божіемъ по отношенію къ роду человѣческому, и переходитъ к

второй части системы, тутъ же намѣчая главнѣйшіе пункты этого ученія и, такимъ образомъ, открывая перспективу всей второй части системы.

Надобно, впрочемъ, замѣтить, что этой генетической и непрерывной связности въ изложеніи входящаго въ первую часть догматическаго матеріала Димитрій достигъ не сразу. Въ болѣе раннихъ своихъ лекціяхъ непосредственно за изложеніемъ общихъ понятій о твореніи онъ ставилъ трактатъ о промышленіи, а потомъ излагалъ ученіе объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ и, наконецъ, о человѣкѣ. Для связи послѣднихъ, не на свое мѣсто поставленныхъ, пунктовъ съ предыдущимъ и онъ прибѣгалъ тогда къ словеснымъ переходамъ, но эти переходы построены у него, какъ намъ кажется, искуснѣе и, такъ сказать, идейнѣе Иннокентіевыхъ. Такъ, заканчивая ученіе о промыслѣ Божіемъ, Димитрій ставилъ вопросъ: великъ ли міръ, гдѣ дѣйствуетъ Богъ, какъ творецъ и промыслитель? и что это за существа, чрезъ которыя и на которыя Онъ дѣйствуетъ? На первый вопросъ, говоритъ онъ, свящ. писаніе не даетъ намъ прямого отвѣта, потому что это не относится къ кругу настоящаго нашего вѣдѣнія; для этого нужно стоять на высшей точкѣ духовнаго зрѣнія. Откровеніе апостола и евангелиста Іоанна указываетъ намъ, что взоръ небожителей обнимаетъ больше,—видитъ, какъ все не только происходитъ, но и зачинается. Оно представляетъ намъ престолъ Божій одушевленнымъ, утвержденнымъ на четырехъ животныхъ (Апок. IV, 6—9), но не показываетъ, что это за существа—силы ли, или иное что; явно только, что тутъ центръ, вершина всего, но все это теперь для насъ закрыто. Свящ. писаніе открываетъ намъ только перспективу того, что намъ необходимо знать, именно, что нравственное царство Божіе не ограничивается однимъ человѣкомъ, а обнимаетъ до девяти степеней существъ, постепенно надъ нами возвышающихся. Эти существа называются ангелами. Въ системахъ обыкновенно спрашивается, что такое ангелы, есть ли они, какъ произошли, и проч. Изложивъ, затѣмъ, ученіе объ ангелахъ добрыхъ и злыхъ, Димитрій дѣлаетъ такой переходъ къ ученію о человѣкѣ: „Итакъ, вотъ гдѣ поставленъ человѣкъ: онъ поставленъ въ малой части вселенной, подъ вліяніемъ добрыхъ и злыхъ духовъ. Обратимся теперь собственно къ одному человѣку и посмотримъ, что онъ такое и какое его назначеніе“... Можно думать, что этотъ переходъ имѣлъ большой эффектъ среди тогдашнихъ слушателей Димитрія, когда и въ обществѣ и въ школѣ было больше вкуса и воспріимчивости къ подобнымъ ораторскимъ оборотамъ рѣчи.

Наконецъ, чтенія Димитрія въ сравненіи съ чтеніями Иннокентія отличаются *болье солидным научным методомъ* раскрытія догматическаго матеріала. Чтенія Иннокентія имѣютъ характеръ его личныхъ воззрѣній на тотъ или другой догматическій предметъ. Къ исторіи догмата и его отеческому раскрытію онъ почти не обращается, текстовъ свящ. писанія приводитъ немного, еще меньше приводитъ текстуальныхъ цитатъ изъ отцовъ и писателей церкви. Напротивъ, Димитрій стоитъ вездѣ и постоянно на почвѣ библейскаго текста и церковно историческаго ученія. Если методъ чтеній Иннокентія можно назвать *субъективно-спекулятивнымъ*, то методъ чтеній Димитрія надобно назвать *историко-библейскимъ*. Почти каждому догматическому вопросу онъ предпосылаетъ историческое его обозрѣніе, указываетъ, затѣмъ, его церковную формулу и, наконецъ, входитъ въ подробнѣйшее оправданіе и раскрытіе этой формулы на основаніи свящ. писанія, при чемъ обнаруживаетъ, въ нужныхъ случаяхъ, знаніе еврейскаго подлинника текста и знакомство съ послѣднимъ его толкованіемъ у протестантскихъ экзегетовъ. Иннокентій любитъ широкія логическія сцѣпленія однихъ понятій съ другими, смѣлыя сопоставленія, освѣщенія богословскихъ понятій матеріаломъ изъ области естественныхъ наукъ и философской мысли, въ ущербъ глубинѣ и основательности изслѣдованія собственно догматическаго матеріала. Напротивъ, Димитрій постоянно направляется именно въ глубину, исчерпываетъ тотъ или другой догматическій вопросъ до послѣднихъ основаній, какія представляютъ для него свящ. писаніе и церковное преданіе; любитъ философствовать и онъ, но философскія разсужденія въ его чтеніяхъ идутъ послѣ церковно-библейскаго изложенія догмата и имѣютъ значеніе разъясненія догмата для нашей мысли и пониманія.

Въ качествѣ иллюстраціи къ этой характеристикѣ приведемъ изъ системы того и другого богослова конспективное изложеніе догматическаго ученія о Троицѣ. У Иннокентія этотъ, вообще говоря небольшой, трактатъ слагается изъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ: 1) какъ опредѣляется догматъ о Троицѣ въ церковныхъ символахъ, 2) какъ учитъ о немъ свящ. писаніе ветхаго и новаго завѣта и 3) какое его отношеніе къ нашему уму. Ученіе о Троицѣ образовалось (?) въ церкви по случаю споровъ съ еретиками. Это были: а) во второмъ вѣкѣ *іудействующіе*, признававшіе Іисуса Христа простымъ человѣкомъ: противъ нихъ нужно было доказать *божественность* Іисуса Христа; б) разные *гностики*, которые относили Сына Божія и Духа къ классу низшихъ боговъ: противъ нихъ нужно было доказать *равенство* божественныхъ Лицъ и ихъ *божественность;* в) секта *модалистовъ* (Ноэтъ, Праксей и особенно Павелъ

Самосатскій), противъ которыхъ нужно было доказать *личность* святой Троицы; г) *Арій*, противъ котораго главнѣйшее оружіе есть выраженіе символа: «рожденна, несотворенна, единосущна Отцу». «Надобно замѣтить, говоритъ Иннокентій, что въ спорѣ съ модалистами слово *единосущіе* было осуждено, потому что модалисты принимали *одно существо* въ Богѣ, а троичность только видоизмѣненіемъ Бога». д) *Македоній*, признававшій Духа Святаго за тварь: противъ него церковь изрекла: «вѣрую... въ Духа Святаго Господа животворящаго». Затѣмъ, приводится изложеніе догмата по такъ называемому Аѳанасіеву символу («сомнительно, замѣчаетъ Иннокентій, чтобы писалъ его Аѳанасій, особенно его первую часть») и Исповѣданію Петра Могилы. Переходя, потомъ, къ свящ. писанію, Иннокентій спрашиваетъ, а) учитъ ли свящ. писаніе, что въ Богѣ три лица или существа (?), б) учитъ ли, что эти существа такъ различаются, что дѣйствительно можно назвать ихъ лицами, имѣющими свой умъ, свою волю, в) учитъ ли, что различіе этихъ лицъ то же самое, какое указываетъ церковь, г) говоритъ ли, что три лица суть равно божественныя природы и д) внушаетъ ли, что они составляютъ одно. Въ ветхомъ завѣтѣ ученіе о Троицѣ изложено «слабо, въ видѣ неопредѣленномъ, въ однихъ намекахъ»... Затѣмъ, указываются общепзвѣстные тексты изъ новаго завѣта, при чемъ классическое мѣсто I Іоан. V, 7 опущено. Въ отвѣтъ на вопросъ, какъ велико различіе божественныхъ Лицъ, доказывается, что Лица суть лица, а не силы, свойства, качества или стороны одного существа... Въ изложеніи исторіи вопроса объ исхожденіи Святаго Духа встрѣчается замѣчаніе: «Ученіе объ исхожденіи Святаго Духа содержится только въ одномъ мѣстѣ, Іоан. XV, 26. Колебанія, какимъ подвергалось это мѣсто, заставили одного даже изъ нашихъ русскихъ богослововъ отступить отъ той мысли, что въ этомъ мѣстѣ говорится о вѣчномъ исхожденіи Святаго Духа. Это былъ Самуилъ Миславскій, который, издавая записки Прокоповича, въ примѣчаніи изложилъ свое сомнѣніе на счетъ этого текста». Самъ Иннокентій выражаеся такъ, что герменевтъ можетъ допустить пониманіе ἐκπορεύεται въ смыслѣ посылается.—Въ такомъ видѣ записано чтеніе Иннокентія о главнѣйшемъ христіанскомъ догматѣ. Безспорно, записчикъ могъ не записать всего того, что говорилъ профессоръ, но все же, на основаніи записаннаго, можно догадываться, что ученіе о Троицѣ было изложено не съ надлежащею полнотою, документальностью и твердостью.

Не такъ стоитъ дѣло у Димитрія. Сдѣлавъ замѣчаніе, что ученіе о Троицѣ съ самаго начала христіанства у различныхъ еретиковъ

подвергалось перетолкованію и что въ основаніе этого перетолкованія одни указываютъ на то, что этого ученія не было въ ветхомъ завѣтѣ, а другіе—что его не было даже и въ апостольской церкви и что оно получило начало отъ Аѳанасія, почему называютъ ученіе о Троицѣ аѳанасіанизмомъ, Димитрій ставитъ вопросъ, дѣйствительно ли вѣра въ Троицу—всегдашняя вѣра церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной?—Что вѣра въ Троицу существовала въ ветхозавѣтной церкви, это доказывается уже тѣмъ, что ветхозавѣтные праведники вѣровали въ истиннаго Бога, а истинный Богъ — только Богъ въ Троицѣ. Дѣйствительно, отцы церкви находятъ во всемъ ветхомъ завѣтѣ указаніе на троичность. Въ I главѣ Бытія Богъ говоритъ: *Сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (I, 26), и ниже: *Пріидите и сошедше смѣсимъ тамо языки ихъ* (XI, 7); въ той же книгѣ Бытія разсказывается, что Господь, явившійся Аврааму въ числѣ трехъ странниковъ у дуба Мамврійскаго, отошедши въ Содомъ, низвелъ на этотъ городъ *огнь съ небесе отъ Господа* (XIX, 24); въ той же, наконецъ, книгѣ Іаковъ, благословляя усыновляемыхъ себѣ сыновъ Іосифа, призываетъ имя Бога троекратно—дважды называетъ Іегову и въ третій разъ Ангела, избавляющаго отъ всякаго зла (XLVIII, 15, 16); ту же мысль имѣетъ и серафимская пѣснь, которую слышалъ пророкъ Исаія (VI, 1—3). Во всѣхъ этихъ выраженіяхъ, замѣчаетъ Димитрій, несомнѣнно есть мыслъ о различіи Лицъ въ Божествѣ, хотя самыя эти Лица не называются. Но въ ветхомъ завѣтѣ есть такія мѣста, въ которыхъ образъ Божества представляется въ болѣе ясномъ свѣтѣ. Въ псалмахъ Давида часто воспѣвается лицо, къ которому Богъ—Іегова обращается съ словами: *Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя* (II, 7,); *сѣди одесную мене... изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (CIX, I, 3); въ VIII главѣ Притчей Соломона изображается Премудрость Божія: въ началѣ главы и даже за половину ея можно подумать, что это—олицетвореніе отвлеченнаго понятія мудрости, но съ 22 стиха складъ рѣчи рѣшительно переступаетъ за черту поэтическаго олицетворенія. Премудрость представляется присущею Іеговѣ, какъ Его соучастница до начала творенія, предвѣчно отъ Него рожденною, предъ Нимъ ликующею и творящею съ Нимъ: несомнѣнно, это — живая и дѣйствительная личность, единосущная Іеговѣ, Премудрость—Сынъ, предвѣчно рожденный отъ Іеговы. Еще яснѣе выступаетъ это Лицо у пророковъ, напр. у Исаіи (VII, 14; IX, 5) и Михея (V, 1). Есть довольно мѣстъ въ ветхомъ завѣтѣ и о Духѣ Святомъ, напр., у бытописателя (Быт, I, 5), у Давида (пс. XXXII, 6) и у пророковъ (Ис. XLVIII, 6, LXI, 1). — Переходя, затѣмъ, къ обозрѣнію ново-

завѣтнаго ученія о Троицѣ, Димитрій разцѣляетъ это обозрѣніе на четыре періода: первый, обнимающій три первые вѣка, второй—время вселенскихъ соборовъ, третій—время VIII—XV вв., и четвертый—послѣдующее время. Въ первомъ періодѣ на первомъ мѣстѣ поставляются: а) формула, употреблявшаяся съ самаго начала христіанства при *крещеніи*, б) формула исповѣданія вѣры, которое читали *оглашенные* предъ крещеніемъ, и в) церковное *славословіе*, которымъ начинались и заканчивались всѣ церковныя службы и бесѣды отцевъ церкви. Затѣмъ, излагается ученіе о Троицѣ на основаніи твореній а) мужей апостольскихъ—Климента Римскаго, Игнатія Богоносца, Поликарпа и б) апологетовъ — Іустина мученика, Татіана, Аѳинагора, Ѳеофила Антіохійскаго, Иринея Ліонскаго, его ученика Ипполита, Тертулліана, Климента Александрійскаго, Оригена и, наконецъ, Григорія Чудотворца. Второй періодъ обозрѣнія посвященъ раскрытію ученія вселенскихъ соборовъ и отцовъ церкви въ виду ересей Арія и Македонія; въ третьемъ и четвертомъ періодахъ сообщаются историческія свѣдѣнія о тѣхъ искаженіяхъ, какимъ догматъ о Троицѣ подвергся у католиковъ, социніанъ и протестантовъ подъ вліяніемъ Лейбнице-вольфіанской, Кантовой и Шеллинговой философіи. Закончивъ историческое обозрѣніе ученія о Троицѣ, Димитрій обращается къ подробному изложенію этого догмата на основаніи новозавѣтнаго писанія съ слѣдующихъ, изъ Православнаго Исповѣданія выведенныхъ, пяти сторонъ: 1) есть *три ипостаси* въ Божествѣ; 2) онѣ различаютея между собою не какъ силы или свойства, а какъ дѣйствительныя Лица; 3) различіе это состоитъ въ самыхъ наименованіяхъ ихъ, въ *личныхъ свойствахъ*, но при этомъ различіи 4) всѣмъ имъ въ одинаковой степени принадлежитъ *божество*, и 5) всѣ они *единосущны* между собою.—Какъ именно ведется это изложеніе, для примѣра приведемъ начало и конецъ раскрытія той стороны ученія о Троицѣ, которая поставлена подъ цифрою 1. «Главное и основное мѣсто въ евангеліи, на которомъ зиждется ученіе о Троицѣ, есть заповѣдь Христа Спасителя о крещеніи, данная апостоламъ въ словахъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына и Святаго Духа* (Мѳ. XXVIII, 19). Изъ самаго этого мѣста, взятаго отдѣльно, не видно, кто разумѣется здѣсь подъ именемъ Отца, Сына и Святаго Духа. Но изъ того, что, по ученію христіанскому, въ крещеніи требуется отъ человѣка такая вѣра и такой обѣтъ (1 Петр. III, 21), какими онъ не обязанъ никому, кромѣ Бога, а съ другой стороны сообщаются такіе дары (Мар. XVI, 16, Іоан. III, 3, 5), которые можетъ сообщать только Богъ, совершенно ясно, что упоминаемыя

въ этомъ мѣстѣ имена Отца, Сына и Святаго Духа принадлежатъ существу божественному, божественной Троицѣ. Кромѣ того, имена эти въ свящ. писаніи встрѣчаются съ поясненіями; такъ, напр., къ имени Отца прибавляется пояснительное слово *небесный* (Мѳ., VI, 26) къ имени Сына *единородный Божій* (Іоан. Ш, 16), наконецъ, тамъ, гдѣ говорится о Духѣ, Ему приписываются такія дѣйствія, которыя можетъ производить только Богъ (1 Кор. XII, 11). Итакъ, несомнѣнно, что въ заповѣди о крещеніи разумѣются имена, принадлежащія божественной Троицѣ...» «Замѣчательное о троичности мѣсто представляетъ V, 7 перваго посланія ап. Іоанна: *тріе суть свидѣтельствующіи на небеси, Отецъ, Слово и Святой Духъ, и сіи три едино суть.* Этотъ стихъ считается позднѣйшею вставкою: говорятъ, что онъ не читается въ древнѣйшихъ спискахъ и что его не приводятъ древніе церковные писатели. Но съ этимъ никакъ нельзя согласиться: 1) стихъ этотъ читается въ спискахъ Британскомъ и Ватиканскомъ, самыхъ древнихъ манускриптахъ, а также въ древнемъ Италійскомъ переводѣ, въ греческихъ спискахъ Роберта Стефана; Лука Бургеръ между 33 латинскими списками видѣлъ только 5 такихъ, въ которыхъ нѣтъ этого стиха. 2) Стихъ этотъ приводятъ Тертулліанъ (Advers. Prax., с. 25), св. Кипріанъ Карѳагенскій и бл. Іеронимъ: Кипріанъ въ сочиненіи о единствѣ церкви говоритъ: «Господь говоритъ: *азъ и Отецъ едино есма,* а также объ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ написано: *и сіи три едино суть*»; Іеронимъ въ предисловіи къ соборнымъ посланіямъ Іоанна пишетъ: «если бы посланія расположены были самими апостолами, то не было бы разнорѣчія въ словахъ, особенно въ томъ мѣстѣ посланія Іоаннова, гдѣ читаемъ о единствѣ Троицы; здѣсь неточные переводчики много погрѣшили противъ вѣры, помѣщая въ своемъ изданіи только слова о водѣ, крови и духѣ и опуская свидѣтельство Отца, Слова и Духа Святаго». Заслуживаетъ также вниманія Африканскій соборъ 486 года, писавшій апологію каѳолической вѣры для представленія царю Гунерику; если эта апологія подлинна, то она весьма важна: въ ней прямо говорится, что за Троицу есть три свидѣтеля и что это свидѣтельство Божіе. 3) За подлинность этого стиха говоритъ и то обстоятельство, что тѣ же три свидѣтеля указываются и въ евангеліи отъ Іоанна (VIII, 18, XV, 26). Наконецъ 4) подлинность этого стиха подтверждается логическою и грамматическою связью рѣчи. Въ 9 стихѣ апостолъ говоритъ: *аще свидѣтельство человѣческое пріемлемъ, свидѣтельство Божіе болѣе есть*, а какое это свидѣтельство, апостолъ показываетъ въ 7 стихѣ. Далѣе, говоря о свидѣтеляхъ земныхъ — духѣ, водѣ и крови, онъ, очевидно, по-

ставляетъ ихъ въ связи съ другими свидѣтелями, иначе не нужно было бы ставить союза *и*: «*и трiе суть свидѣтельствующiи на земли*,—не нужно бы также прибавлять и слово *на земли*, когда и безъ того видно, что говорится о свидѣтеляхъ земныхъ. Такимъ образомъ, составъ словъ 9 стиха былъ бы грамматически неправиленъ, если бы не было 7 стиха».

Полагаемъ, что и это, сдѣланное нами, короткое сопоставленіе догматической системы Димитрія съ системой Иннокентія совершенно достаточно показываетъ, какою крупною величиною стоитъ Димитрій въ ряду профессоровъ Кіевской духовной академіи настоящаго столѣтія. Къ сожалѣнію, система его доселѣ остается въ полной неизвѣстности. Собственноручныхъ записей академическихъ чтеній отъ Димитрія не сохранилось никакихъ, и судить о его лекціяхъ мы можемъ только по тѣмъ записямъ, которыя велись за нимъ его слушателями. Намъ извѣстны нѣсколько экземпляровъ такихъ записей. Кромѣ рукописи, поступившей отъ смотрителя Роменскаго духовнаго училища, протоіерея А. М. Ельчукова и въ свое время нами описанной [1]), въ настоящее время у насъ имѣются подъ руками еще три рукописи: двѣ изъ нихъ получены отъ покойнаго каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора, П. Г. Лебединцева, и одна отъ протоіерея Гостинно-Николаевской г. Астрахани церкви, Г. Г. Покровскаго [2]).

Изъ рукописей, полученныхъ отъ протоіерея П. Г. Лебединцева, одна содержитъ въ себѣ лекціи Димитрія, читанныя студентамъ XI курса (1839—1843) и представляетъ собою черновую запись этихъ лекцій, веденную въ аудиторіи студентомъ Петромъ Пылаевымъ, впослѣдствіи архимандритомъ Паисіемъ; рукопись состоитъ изъ 55, мѣстами разрозненныхъ, листовъ, писана на синей бумагѣ, выцвѣтшими чернилами, съ сильными сокращеніями и съ трудомъ читается. Другая рукопись заключаетъ въ себѣ лекціи Димитрія, читанныя студентамъ XII курса (1841—1845) и записанныя въ аудиторіи сту-

---

[1]) См. Труды Кіевской дух. академіи, 1887 г., іюнь.

[2]) Кромѣ этихъ рукописей у насъ имѣются еще пять небольшихъ тетрадей, писанныхъ рукою студента XV курса (1847—1851) М. П. Филаретова, впослѣдствіи ректора Кіев. дух. академіи Филарета, умершаго въ санѣ Рижскаго епископа. Онѣ содержатъ въ себѣ лекціи Димитрія о сотвореніи міра (т. 4), объ ангелахъ (т. 6), о промыслѣ (т. 7) и о благодати (т. 15 и 16). Въ концѣ послѣдней тетради, послѣ изложенія ученія о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, какъ условіяхъ оправданія, имѣется приписка: „*27 Генваря 1851 была сказана сія послѣдняя лекція Р. Ак. Архим. Димитріемъ*“.

дентомъ этого курса Даніиломъ Лебединцевымъ; рукопись писана четкимъ почеркомъ и читается довольно свободно. Она состоитъ изъ 92 листовъ; на первыхъ 29 листахъ записаны лекціи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, а на слѣдующихъ 63 — лекціи по догматическому богословію. Послѣднія составляютъ почти полную систему догматики; пропущены только начальные трактаты второй части догматики по программѣ Димитрія, именно ученіе о первобытномъ состояніи человѣка, его паденіи и первородномъ грѣхѣ; недостаетъ также и конца системы, если только, впрочемъ, она была дочитана этому курсу до конца, именно — ученія о второмъ пришествіи Іисуса Христа, воскресеніи мертвыхъ, послѣднемъ судѣ и будущей жизни.

Наконецъ, рукопись протоіерея Г. Г. Покровскаго содержитъ въ себѣ полный курсъ богословскихъ лекцій Димитрія, читанныхъ студентамъ XIII курса (1843—1847), къ составу котораго принадлежитъ и самъ Г. Г. Покровскій,—и состоитъ изъ семи большихъ тетрадей, писанныхъ на почтовой бумагѣ малаго формата. Первая тетрадь (стрц. 1—352) заключаетъ въ себѣ лекціи по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ; вторая (стрц. 1—225)—лекціи по догматическому богословію, излагающія ученіе о Богѣ самомъ въ Себѣ и въ откровеніи въ мірѣ конечныхъ существъ дѣлами творенія и промышленія; третья (стрц. 1—191) излагаетъ ученіе о первобытномъ состояніи человѣка, его грѣхопаденіи и приготовленіи человѣческаго рода къ принятію Спасителя міра; четвертая (стрц. 191—303)—ученіе о лицѣ Іисуса Христа и дѣлѣ служенія Его спасенію человѣческаго рода; пятая (стрц. 303—424)—о царствѣ, основанномъ Іисусомъ Христомъ на землѣ или церкви и благодати; шестая (424—646)—о таинствахъ, седьмая (стрц. 647—835)—о концѣ человѣка, человѣчества, міра и откровеніи вѣчнаго царства Христова.

Всѣ эти, находящіяся въ нашемъ распоряженіи, рукописи воспроизводятъ лекціи Димитрія каждая въ своей особой редакціи и не повторяютъ одна другой не только по буквѣ, но и по логическому раскрытію догматическаго матеріала. Единообразіе замѣчается только въ общей программѣ, въ духѣ и методѣ; частности же зависѣли, очевидно, отъ свободной импровизаціи, въ формѣ которой Димитрій говорилъ обыкновенно свои лекціи и которая мѣнялась съ каждымъ курсомъ. При томъ, каждая рукопись имѣетъ свои пропуски не только частныхъ посредствующихъ моментовъ въ раскрытіи той или другой мысли, но и цѣлыхъ лекцій, а иногда даже и отдѣловъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи служитъ рукопись Г. Г. Покровскаго, которая, какъ выше замѣчено, заключаетъ въ себѣ полный курсъ богословскихъ чтеній Димитрія. Но эта рукопись представляетъ собою

воспроизведеніе лекцій Димитрія, сдѣланное Г. Г. Покровскимъ въ теченіе 1888—1889 г. на основаніи черновыхъ записей, веденныхъ имъ во время студенчества. Само собою понятно, что какою бы способностью къ скорописи ни владѣлъ Г. Г. Покровскій во дни своего студенчества, но при обыкновенномъ, не стенографическомъ, способѣ письма онъ, конечно, не могъ записать живую рѣчь Димитрія отъ слова до слова; въ его записяхъ неизбѣжно должны были являться пропуски не только отдѣльныхъ фразъ, но и цѣлыхъ мыслей, особенно при тонкихъ объясненіяхъ и аргументаціяхъ, или при передачѣ сложныхъ чужихъ мнѣній,—пропуски, возстановить которые и, такимъ образомъ, связать разорванную цѣпь мыслей лектора чрезъ 40 слишкомъ лѣтъ было дѣломъ невозможнымъ. Все это съ полною, свойственною чтителямъ и друзьямъ истины, откровенностью признаетъ и самъ Г. Г. Покровскій: „Моя работа, говоритъ онъ въ своемъ письмѣ, полученномъ нами вмѣстѣ съ послѣднею тетрадью рукописи, можетъ способствовать оживленію памяти Димитрія, какъ профессора, только однимъ—полнотою воспроизведенія содержанія лекцій и строгимъ соблюденіемъ подлиннаго порядка чтеній. Но она переполнена тягучими нескладицами рѣчи, въ чемъ учитель неповиненъ. Рѣчь его была, правда, не шегольская, даже страдала недомолвками, но всегда чрезвычайно живая. Воспроизвести ее съ дагерротипною точностью у меня не оказалось способности. Приходилось его недомолвки усыпать самодѣльными неуклюжими фразами, его подлинную рѣчь воспроизводить по своимъ іероглифамъ не безъ грѣха и напраслины на профессора“.

Нельзя не видѣть, что ни одна изъ нашихъ рукописей, отдѣльно взятая, не можетъ быть издана въ качествѣ полной системы догматическихъ чтеній преосвященнаго Димитрія. Хорошо бы на основаніи всѣхъ ихъ, вмѣстѣ взятыхъ, составить систему *сводную*, положивъ въ основаніе этого свода оставшуюся отъ Димитрія оффиціальную программу догматическихъ чтеній и подбирая и систематизируя по ней догматическій матеріалъ, заключающійся въ рукописяхъ, и помѣстить такую систему въ настоящемъ изданіи сочиненій преосвященнаго Димитрія. Но чтобы изданіе подобнаго свода было вполнѣ достойнымъ его имени, надобно подождать появленія другихъ еще записей его академическихъ лекцій, могущихъ восполнить тѣ пробѣлы и дефекты, которые имѣются въ нашихъ рукописяхъ. На основаніи же нашихъ рукописей можно составить сводное изложеніе развѣ только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ догматическихъ трактатовъ.—Въ видѣ опыта, въ настоящемъ изданіи сочиненій преосвященнаго Димитрія мы помѣщаемъ изъ его лекцій введеніе въ догматику.

Но если не осталось собственноручныхъ записей академическихъ догматическихъ лекцій Димитрія, за то сохранилась, какъ только что замѣчено, подлинная программа этихъ чтеній. Въ архивѣ Кіевской духовной академіи имѣются два экземпляра программы по догматикѣ, за подписью Димитрія: одинъ экземпляръ былъ составленъ имъ къ выпускному экзамену студентовъ X курса (1837 — 1841 г.: курсъ Макарія), а другой къ такому же экзамену студентовъ XIV курса (1845—1849). Имѣется еще экземпляръ программы догматической системы Димитрія въ рукописи Пылаева, но этотъ экземпляръ буквально повторяетъ программу X курса. Между же программами X и XIV курсовъ есть различіе, хотя, впрочемъ, не существенное: по программѣ X курса въ трактатѣ о Богѣ въ самомъ Себѣ ученіе о Троицѣ предшествуетъ ученію о единствѣ Божіемъ, въ программѣ XIV курса на первомъ мѣстѣ поставлено ученіе о единствѣ Божіемъ, затѣмъ слѣдуетъ ученіе о Троицѣ; по первой, ветхозавѣтныя мессіанскія пророчества расположены въ порядкѣ событій земной жизни Іисуса Христа, по программѣ XIV курса—въ порядкѣ библейскихъ книгъ; по первой трактаты о таинствахъ, о союзѣ вѣрующихъ въ Іисуса Христа между собою, объ общеніи живыхъ съ умершими, о кончинѣ міра и второмъ пришествіи Іисуса Христа, о воскресеніи мертвыхъ, о послѣднемъ судѣ и будущей жизни поставлены съ указаніемъ ихъ частнѣйшихъ рубрикъ, по послѣдней,—эти рубрики не обозначены. Во всемъ остальномъ та и другая программы совершенно между собою совпадаютъ.—Полагаемъ, что въ настоящемъ изданіи сочиненій преосвященнаго Димитрія нѣтъ надобности помѣщать обѣ эти программы, а вполнѣ достаточно поставить только программу X курса, какъ болѣе подробную.

М. Ястребовъ.

Кіевъ. 5 февраля, 1899 г.

I.

1. ПРОГРАММА

догматическихъ чтеній Димитрія.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ДОГМАТИКУ.

1. Понятіе о догматическомъ богословіи.—2. Понятіе о догматѣ.—3. Происхожденіе христіанскихъ догматовъ и проистекающая отсюда главная обязанность догматики.—4. Число догматовъ и предѣлъ догматики.—5. Главное содержаніе христіанскихъ догматовъ и предметъ догматики.—6. Назначеніе догматики.—7. Внутренній характеръ православной догматики.—8. Внѣшняя форма ея.—9. Расположеніе частей.—10. Методъ православной догматики.—11. Условія къ изученію догматической вѣры.

ДОГМАТИЧЕСКАГО БОГОСЛОВІЯ

Часть I.

Содержаніе и раздѣленіе этой части.

I. Ученіе о тріединомъ Богѣ.

1. Необходимость и важность познанія о Богѣ.—2. Средства богопознанія: а) богопознаніе естественное, его свойство и недостаточность, б) откровенное и свойства его.—3. Содержаніе всего ученія о Богѣ.

1) Ученіе о трехъ Божественныхъ Лицахъ.

1. Историческое обозрѣніе этого ученія: а) въ церкви ветхозавѣтной,—б) въ первые три вѣка христіанства,—в) исповѣданіе 1 и 2 вселенскихъ соборовъ,—г) въ церкви запад-

ной отъ VII до XV вѣка,—д) состояніе этого ученія на западѣ со времени реформаціи,—е) изложеніе ученія православно-каѳолической церкви.—2. Главные пункты ученія о трехъ Божественныхъ Лицахъ.—3. Основаніе этого ученія въ свящ. писаніи.—4. Личныя свойства трехъ Лицъ святой Троицы.—Равночестность и божественность трехъ Лицъ св. Троицы.

2) Ученіе о единомъ божественномъ естествѣ трехъ Лицъ св. Троицы.

1. Доказательства единства Божія.—2. Соглашеніе ученія о трехъ Лицахъ съ ученіемъ о единомъ Богѣ, вслѣдствіе котораго всѣмъ тремъ Лицамъ св. Троицы принадлежатъ: a) одно божественное существо, по которому св. Троица есть духъ a) личный, — b) независимый, — c) неизмѣняемый, — d) вездѣсущій; б) одинъ божественный умъ a) всевѣдущій и b) всесовершенный; в) одна божественная воля a) святая,— b) всемогущая,—c) премудрая,—d) всесвободная,—e) благая,—f) правосудная.—3. Слѣдствіе божественныхъ совершенствъ и заключеніе всего ученія о Богѣ.

II. Ученіе о дѣйствіяхъ тріипостаснаго Божества въ мірѣ.

Общее обозрѣніе этого ученія и раздѣленіе его.

1) Ученіе о твореніи міра. 1. Понятіе о твореніи.—2. Виновникъ міра.—3. Способъ творенія міра.—4. Замѣчанія о сказаніи Моисеевомъ о твореніи міра.—5. Продолженіе и порядокъ творенія міра.—6. Совершенство сотвореннаго.—7. Цѣль творенія.

2) Ученіе о промыслѣ Божіемъ. 1. Понятіе о промыслѣ.—2. Дѣйствія промысла: a) сохраненіе міра и б) міроправленіе.

3) Ученіе объ ангелахъ: a) общее: 1. Понятіе объ ангелахъ.—2. Истина бытія ихъ.—3. Происхожденіе ангеловъ и время ихъ сотворенія.—4. Раздѣленіе ангеловъ на добрыхъ и злыхъ; б) въ частности: aa) объ ангелахъ Божіихъ. 1. Совершенство внутренняго и внѣшняго состоянія ангеловъ Божіихъ.—2. Отношеніе ихъ къ Богу и людямъ.—3. Ученіе объ ангелѣ-хранителѣ;—бб) объ ангелахъ злыхъ. 1. Истина бытія злыхъ духовъ.—2. Число ихъ.—3. Время ихъ паденія

и первый грѣхъ.—4. Несчастное состояніе злыхъ духовъ.—5. Непріязненное отношеніе ихъ къ людямъ.

4) Ученіе о человѣкѣ. 1. Происхожденіе человѣка и образъ сотворенія его.—2. Составъ человѣческой природы.—3. Преимущества человѣка,—понятіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ.—4. Распространеніе человѣческаго рода отъ одной четы.—5. Замѣчаніе о происхожденіи душъ.

ДОГМАТИЧЕСКАГО БОГОСЛОВІЯ

Часть II.

Вступленіе.

1. Цѣль бытія человѣка, какъ основаніе и побудительная причина особеннаго смотрѣнія Божія о человѣкѣ.—2. Обозрѣніе всего смотрѣнія Божія о человѣкѣ и раздѣленіе ученія о немъ.

1) О первобытномъ состояніи человѣка. 1. Завѣтъ Божій съ человѣкомъ.—2. Внѣшнее средство испытанія въ послушаніи человѣка волѣ Божіей.—3. Слѣдствіе завѣта Божія съ человѣкомъ—невинное его состояніе: а) совершенство существа первыхъ людей по душѣ и тѣлу,—б) совершенство ихъ внѣшняго состоянія.

2) О паденіи человѣка и слѣдствіяхъ его. 1. Понятіе о паденіи.—2. Исторія паденія.—3. Причина паденія внутренняя и внѣшняя.—4. Слѣдствія паденія прародителей а) въ отношеніи къ нимъ самимъ: 1. Поврежденіе ума.—2. Уклоненіе воли отъ Бога.—3. Разстройство тѣла.—4. Изгнаніе изъ рая;—б) въ отношеніи къ ихъ потомству: 1. Понятіе о первородномъ грѣхѣ.—2. Существованіе его въ родѣ человѣческомъ.—3. Происхожденіе первороднаго грѣха.—4. Виновность человѣка предъ Богомъ за прирожденный грѣхъ.

Ученіе
о спасеніи человѣческаго рода Сыномъ Божіимъ.

Вступленіе, въ которомъ излагаются: 1. Понятіе объ опредѣленіи Божіемъ о спасеніи человѣка.—2. Основаніе и побудительная причина этого опредѣленія.—3. Всеобщность

его.—4. Понятіе о завѣтѣ благодати и отношеніе его къ завѣту дѣлъ.—5. Общій планъ исполненія спасительнаго опредѣленія Божія о человѣкѣ.

I. Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Искупителя.

1) Обѣтованіями и пророчествами, гдѣ излагаются: 1. Обѣтованія, данныя а) прародителямъ по паденіи,—б) Аврааму,—в) Давиду.—2. Пророчества, касающіяся времени пришествія Мессіи а) Іакова,—б) Даніила,—в) Аггея.—3. Пророчества, относящіяся къ различнымъ обстоятельствамъ земной жизни Мессіи.

2) Прообразованіями. 1. Понятіе о нихъ.—2. Прообразованія въ ветхомъ завѣтѣ. — 3. Указаніе важнѣйшихъ изъ нихъ.

3) Закономъ, даннымъ народу израильскому чрезъ Моисея: а) нравственнымъ,—б) обрядовымъ,—в) гражданскимъ.

II. Пришествіе Іисуса Христа и служеніе Его спасенію человѣческаго рода.

I.

Ученіе о лицѣ Іисуса Христа, или о таинствѣ воплощенія.

1. Историческое обозрѣніе этого ученія.—2. Изложеніе церковнаго ученія объ этомъ предметѣ.—3. Подробное изслѣдованіе сего ученія.—4. Соединеніе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ: а) Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и б) истинный человѣкъ, но в) одна ипостась—Богочеловѣкъ,—г) образъ соединенія двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ,—д) слѣдствіе этого соединенія.—5. Двоякое состояніе Іисуса Христа: а) состояніе умаленія или истощанія,—б) состояніе превознесенія или славы.

II.

Ученіе о служеніи Іисуса Христа. Раздѣленіе его.

1) Служеніе пророческое или учительское. 1. Іисусъ Христосъ есть истинный учитель человѣка.—2. Чему поучалъ

Іисусъ Христосъ?—3. Какъ поучалъ?—4. Какія употреблялъ средства къ распространенію своего ученія въ мірѣ?

2) Служеніе первосвященническое, которое совершилъ Онъ своими страданіями и смертію за грѣхи людей. 1. Страданіе и смерть существенно принадлежитъ къ дѣлу служенія Іисуса Христа.—2. Существенная цѣль смерти Іисуса Христа:—а) ученіе о семъ въ свящ. писаніи Ветхаго и Новаго завѣта,—б) какъ съ смертью Іисуса Христа соединяется прощеніе грѣховъ человѣка? — в) почему для искупленія отъ проклятія грѣха нужна была смерть Искупителя?—г) всеобщность искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ,—д) какимъ образомъ смерть одного вмѣняется всѣмъ? — е) какъ смертію Іисуса Христа побѣжденъ діаволъ и упразднена смерть?

3) Царское служеніе Іисуса Христа. 1. Іисусъ Христосъ есть истинный царь.—2. Пространство власти Іисуса Христа.

III.

Ученіе о царствѣ Божіемъ, учрежденномъ на землѣ Іисусомъ Христомъ для спасенія людей.

Общее понятіе о царствѣ Божіемъ или Христовомъ и раздѣленіе ученія о немъ.

I. Царство благодати, или церковь воинствующая.

I) Общія понятія о царствѣ благодати, или о церкви.

1. Понятіе о церкви.—2. Непосредственное происхожденіе ея отъ Іисуса Христа.—3. Союзъ ея съ Іисусомъ Христомъ, какъ главою.—4. Цѣль учрежденія на землѣ церкви.—5. Свойства ея.—6. Главныя учрежденія въ ней для достиженія предназначенной цѣли.—7. Составъ церкви.

II) Преимущества, какими пользуются сыны церкви Христовой.

1) Общія понятія о благодати Божіей. 1. Понятіе о благодати Божіей. — 2. Необходимость ея. — 3. Источникъ.—4. Образъ дѣйствія Святаго Духа на душу человѣка.—5. Отношеніе дѣйствій благодати Божіей къ естественнымъ си-

лямъ человѣка.—6. Признакъ обитанія благодати Божіей въ человѣкѣ.

2) Дѣйствія благодати Божіей:

а) Призваніе въ царство Божіе. 1. Понятіе объ этомъ дѣйствіи благодати.—2. Всеобщность благодатнаго призванія.—3. Отношеніе этого дѣйствія благодати къ свободѣ человѣка.—4. Различные виды благодатнаго призванія.

б) Оправданіе отъ грѣховъ. 1. Понятіе объ оправданіи.—2. Дѣйствительность нашего оправданія во Христѣ.—3. Причина нашего оправданія.—4. Свойства оправданія.—5. Чѣмъ мы увѣряемся въ дѣйствительности нашего оправданія.—6. Слѣдствія оправданія.

г) Обновленіе. 1. Понятіе объ этомъ дѣйствіи благодати.—2. Признаки обновленія.

д) Освященіе. 1. Понятіе о немъ.—2. Дѣйствія освященія.—3. Признаки онаго.

е) Дары благодати. 1. Общее понятіе о нихъ.—2. Виды ихъ: а) дарованія обыкновенныя—семь даровъ Духа Святаго,—б) дарованія чрезвычайныя.

III) Условія и обязательства членовъ благодатнаго царства Христова.

1. Вѣра въ Іисуса Христа. 1. Понятіе о ней.—2. Предметъ ея.—3. Свойства спасительной вѣры.

2) Покаяніе или обращеніе. 1. Понятіе о немъ.—2. Необходимость и 3 свойства его.

3) Употребленіе благодатныхъ средствъ.

4) Добродѣтельная жизнь. 1. Понятіе о ней.—2. Необходимость ея.—3. Возможность исполненія заповѣдей Божіихъ для христіанина.

IV) Средства къ полученію благодати Божіей.

1) Слово Божіе. 1. Понятіе о немъ.—2. Содержаніе его.—3. Различіе между закономъ и евангеліемъ.

2) Таинства.

а) Общія понятія о таинствахъ. 1. Понятіе о таинствѣ.—2. Необходимость таинствъ.—3. Принадлежности таинствъ.—4. Число ихъ.

б) Особенное ученіе о таинствахъ:

a. Крещенія. 1. Понятіе о немъ.—2. Происхожденіе его.—3. Плоды крещенія.—4. Условія со стороны крещаемаго.—5. Необходимость крещенія для всѣхъ.—6. Лица крещаемыя,—крещеніе младенцевъ.—7. Совершитель крещенія.

b. Миропомазанія. 1. Понятіе о немъ.—2. Происхожденіе его.—3. Внѣшнее дѣйствіе и внутренняя сила его.—4. Необходимость миропомазанія.—5. Совершитель его.—6. Неповторяемость.

c. Евхаристіи. 1. Понятіе о ней.—2. Происхожденіе.—3. Цѣль учрежденія.—4. Принадлежность этого таинства.—5. Необходимость его для всѣхъ.—6. Продолженіе его.

d. Покаянія. 1. Понятіе о немъ.—2. Происхожденіе его.—3. Принадлежности.—4. Необходимость его для согрѣшившихъ по крещеніи.—5. Препятствія къ общественному покаянію.

e. Священства. 1. Понятіе о немъ.—2. Происхожденіе его.—3. Степени священства.—4. Совершитель этого таинства.—5. Качества посвящаемаго.

f. Брака. 1. Понятіе о немъ.—2. Происхожденіе его.—3. Цѣль брака.—4. Лица, вступающія въ бракъ.—5. Нерасторжимость брачнаго союза.

g. Елеосвященія. 1. Понятіе о немъ.—2. Происхожденіе его.—3. Плоды этого таинства.—4. Совершитель.—5. Лица, надъ которыми оно совершается.

V) Взаимное общеніе членовъ царства Христова.

1. Основаніе этого общенія.—2. Въ чемъ состоитъ оно?—3. Въ особенности общеніе живущихъ съ умершими, гдѣ

а) предварительно излагается ученіе 1) о смерти,—2) о частномъ судѣ и 3) о состояніи душъ умершихъ до суда всеобщаго;

б) показывается общеніе живущихъ съ умершими 1) совершенными—святыми: почитаніе ихъ и призываніе ихъ въ молитвахъ,—2) несовершенными: молитвы за нихъ.

II. Царство славы или церковь торжествующая.

1) Окончаніе царства благодати—послѣдняя брань его съ областію сатаны. 1. Пришествіе антихриста.—2. Усилія его

противъ царства Христова.—3. Причины его пришествія и 4. Продолженіе его царствованія.

2) Откровеніе царства славы. 1. Обновленіе міра.—2. Воскресеніе мертвыхъ.—3. Славное пришествіе Господа и 4. Послѣдній судъ.

3) Образъ царства славы. Слѣдствія суда Христова: 1. Вѣчная жизнь праведниковъ. — 2. Вѣчное осужденіе грѣшниковъ.

2. ВВЕДЕНІЕ ВЪ ДОГМАТИКУ.

1. Догматика есть систематическое изложеніе христіанскаго вѣроученія.

Вѣроученіе христіанское представляетъ собою составъ истинъ, данныхъ Богомъ для нашей вѣры: *данныхъ*, потому что человѣкъ теперь не можетъ видѣть Бога тѣлесными очами. Какъ апостолы познавали въ Іисусѣ Христѣ Бога больше очами вѣры, при воззрѣніи на Его дѣла, и въ собственномъ смыслѣ познали Его уже по вознесеніи: такъ, по настоящему своему состоянію, человѣкъ не можетъ видѣть лицо и Бога Отца, а необходимо долженъ вѣрить, потому что *безъ вѣры*, по словамъ ап. Павла, *не возможно угодити Богу*. По этой необходимости вѣры, Богъ открылъ намъ Себя столько, сколько намъ возможно вмѣстить.

Откровеніе это есть нѣчто сосредоточенное и приведенное къ единству: потому и самое вѣроученіе также можетъ быть приведено къ единству. Правда, мы не можемъ сказать, какъ обширна область вѣры, потому что не можемъ знать предѣловъ и своего знанія. Черта, составляющая границу нашей вѣры теперь, временная, потому что самый предметъ вѣры—Богъ, духовный міръ, будущая жизнь—безконеченъ: потому свящ. писаніе говоритъ, что можно восходить отъ вѣры къ вѣрѣ, доколѣ она не преобразится въ видѣніе. Нельзя положить предѣловъ также и самому откровенію. Но вѣрою мы можемъ принимать только то и столько, что и сколько Богу угодно было открыть намъ чрезъ Іисуса Христа.

2. Все, открытое Іисусомъ Христомъ для нашей вѣры, заключено, главнымъ образомъ, въ *символѣ вѣры апостольской;* слѣдовательно, символъ вѣры есть составъ тѣхъ истинъ, которыя составляютъ основаніе нашей духовной жизни. Самыя эти истины называются δόγματα, что собственно значитъ вообще *ученіе*; на церковномъ же языкѣ подъ этимъ терминомъ разумѣется ученіе *христіанское* (хотя и еретическія и эллинскія мнѣнія у писателей церковныхъ называются также догматами). Въ частности, догматъ означаетъ или *все* вѣроученіе христіанское, или всякую истину вѣроученія *порознь*; въ послѣднемъ отношеніи слово догматъ употребляется въ болѣе и менѣе обширномъ смыслѣ: можно и *цѣлый членъ* символа вѣры назвать догматомъ, а можно назвать такъ и *малѣйшую* его *часть*. Всякое же болѣе точное опредѣленіе извѣстной истины называется у отцевъ церкви ὅρος: такъ надписываютъ свои опредѣленія вселенскіе соборы. Отсюда, эти два слова, δόγμα и ὅρος, въ совокупности будутъ значить, что подъ именемъ догмата разумѣть должно не всякую истину, относящуюся къ христіанскому вѣроученію, а истину опредѣленную *соборомъ всей церкви*, какъ *законъ* вѣры,—истину, которой уже нельзя ни *измѣнить*, ни *отмѣнить*. Такимъ образомъ, въ вѣроученіи христіанскомъ все, что нужно для нашего спасенія, для нашей вѣры, опредѣлено церковными соборами; если же нѣкоторые предметы вѣры не опредѣлены соборами, то опредѣлены они *общимъ преданіемъ* церковнымъ, что равносильно опредѣленію соборному.

Впрочемъ, съ другой стороны, все вѣроученіе христіанское имѣетъ и *таинственную* сторону, которая не подлежитъ опредѣленію. Потому догматы называются иначе μυστήρια. Но эта таинственность догматовъ не вредитъ *точности* христіанскаго вѣроученія, потому что каждая изъ откровенныхъ таинъ имѣетъ сторону и точную, опредѣленную. Напр., воплощеніе Іисуса Христа у апостола называется *велія благочестія тайна* (1 Тим. III, 16), но въ этомъ вопросѣ есть сторона, на которую можно и отвѣчать; тайною остается только внутренняя возможность тайны воплощенія, именно—*какъ* божество могло соединиться съ человѣчествомъ, но это

уже не есть предметъ вѣры; мы вѣримъ тому только, что божество въ Іисусѣ Христѣ соединилось съ человѣчествомъ. Съ другой стороны, опредѣляемость догмата не вредитъ *неизмѣняемости* вѣроученія, потому что здѣсь никто не можетъ ничего ни прибавить, ни убавить.—Такимъ образомъ, истины христіанскаго вѣроученія принадлежатъ наукѣ съ той стороны, съ которой онѣ *опредѣляемы*.

3. Но вопросъ въ томъ, какъ дѣлать предметомъ науки такія истины, которыя, съ одной стороны, *непостижимы*, а съ другой—опредѣлены такъ, что ихъ болѣе никто уже *не можетъ* опредѣлять?

Въ этомъ отношеніи истины христіанскаго вѣроученія не могутъ быть предметомъ науки, если подъ именемъ науки разумѣть рядъ истинъ, выведенныхъ по принципамъ разума изъ одного какого-либо начала. Потому что хотя истины христіанскаго вѣроученія и развиваются изъ одной истины: *Сотворимъ человѣка* (Быт. 1, 26), но не выводятся изъ ней одна за одной по началамъ разума, а заключались уже въ самомъ божественномъ опредѣленіи о сотвореніи человѣка. Понятіе о такихъ дѣлахъ божественнаго домостроительства разуму человѣческому не подлежитъ. Ясно отсюда, что *системою* христіанское вѣроученіе называется не въ строгомъ смыслѣ, а въ томъ, что истины этого вѣроученія могутъ быть подведены подъ одну общую истину и изложены въ извѣстномъ порядкѣ. Съ другой стороны, въ системѣ нужны доказательства, какъ одна истина вытекаетъ изъ другой и относится къ началу. Такъ какъ истины христіанскаго вѣроученія суть истины *данныя*, то намъ трудно подводить и доказательства; напр., мы могли бы доказать, что въ Іисусѣ Христѣ дѣйствительно соединено божество съ человѣчествомъ, если бы учавствовали въ совѣтѣ Божіемъ о спасеніи человѣка чрезъ воплощеніе Сына Божія. Мы можемъ только углубляться и до нѣкоторой степени доразумѣвать, что необходимо было именно снисхожденіе къ намъ Божества, но доказать этого не можемъ. Сами свящ. писатели называютъ этотъ предметъ глубиною премудрости, въ которую можно приникать по мѣрѣ вѣры. Но это принадлежитъ уже не наукѣ, а христіанской жизни.

Итакъ, предметомъ науки остается одна сторона христіанскихъ истинъ, та, которая изложена церковію въ опредѣленныхъ словахъ,—которая можетъ быть нами понята и принята. Что же будетъ дѣлать разумъ съ этими истинами, если онъ не можетъ ни прибавить къ нимъ, ни убавить отъ нихъ ничего? Не остается ли намъ только читать символъ вѣры?—По отношенію къ нашему спасенію дѣйствительно больше нечего здѣсь дѣлать разуму, какъ принимать символъ и вѣровать. Но дѣло въ томъ, какъ вѣровать *истинно*, въ чемъ истинная вѣра *апостольская*? До этого теперь нужно доходить посредствомъ *изслѣдованія*, потому что теперь исповѣдуютъ вѣру одни такъ, другіе иначе. Различіе это существуетъ уже въ самыхъ символахъ, а еще болѣе, конечно, въ подробныхъ изложеніяхъ вѣры. Такъ, у католиковъ и протестантовъ есть весьма много отличнаго отъ нашего вѣроисповѣданія. Не-христіанами назвать ихъ нельзя, потому и надобно знать, чье же вѣроисповѣданіе истинно? Вопросъ этотъ рѣшаетъ, правда, самостоятельная богословская наука, полемическое богословіе, но рѣшаетъ при помощи готоваго, даннаго основанія и, слѣдовательно, подъ непремѣннымъ условіемъ, когда опредѣлено истинное вѣроисповѣданіе апостольское. Догматика и имѣетъ своею задачею именно рѣшить, дать себѣ отчетъ, дѣйствительно ли содержимое нами вѣроисповѣданіе дошло до насъ отъ самихъ апостоловъ. Въ этомъ случаѣ она обращается къ тѣмъ началамъ, на которыя соглашаются всѣ христіане, имѣетъ дѣло съ внутреннею стороною вѣры и, слѣдовательно, имѣетъ въ виду привести въ сознаніе, почему христіанинъ вѣруетъ такъ, а не иначе. Отсюда видно, что наука о догматахъ не беретъ на себя права вновь опредѣлять догматы, какъ дѣлалъ, напр., Оригенъ, потому что если бы мы имѣли право опредѣлять догматы, они не были бы уже истины готовыя, данныя, богооткровенныя. Апостолъ прямо повелѣваетъ отвергать всякіе новые догматы (Гал. I, 8, 9). Намъ нужно знать только то, что сдѣлано и будетъ сдѣлано Богомъ для нашего спасенія, и, притомъ, знать такъ, какъ открылъ свои дѣйствія Богъ. То правда, что церковь опредѣляла догматы, но это 1) не есть *прибавленіе* какой-нибудь новой

истины, а только публичное, опредѣленное выраженіе той же истины, которая прежде заключена была въ откровеніи,— выраженіе и того, какъ понимала эту истину церковь отъ самаго своего основанія; 2) не есть и *дальнѣйшее развитіе* извѣстнаго догмата изъ одного, заключеннаго въ свящ. писаніи, слова, какъ изъ сѣмени. Правда, Іисусъ Христосъ уподобляетъ слово Божіе сѣмени, но только по отношенію къ практической жизни, къ духовному возрастанію человѣка: догматъ есть нѣчто данное во всемъ своемъ объемѣ, — это и служитъ сѣменемъ практической жизни, потому что христіанинъ обязанъ осуществить догматъ въ своей жизни. Въ теоретическомъ же отношеніи этого быть не можетъ. Правда, говорятъ, напр., что въ свящ. писаніи находится сѣмя догмата о воплощеніи въ словахъ: *Слово плоть бысть... Велія благочестія тайна: Богъ явися въ плоти*; церковь выразилась уже такъ: *воплотившагося* и *вочеловѣчившагося*, а при дальнѣйшей потребности еще болѣе распространила догматъ на 3 и 4 вселенскихъ соборахъ. Но этого нельзя назвать *развитіемъ* догмата. Въ такомъ случаѣ выходило бы, что апостолы не знали, что божество соединено съ человѣчествомъ въ Іисусѣ Христѣ со времени воплощенія и что соединеніе это неизмѣнно, какъ потомъ опредѣлили соборы. Но этого быть не можетъ. Если они того не знали, значитъ—вѣровали не право. Кто же въ такомъ случаѣ научилъ насъ право вѣровать? Догматъ этотъ—первѣйшая истина, которую прежде всего апостолы внѣдряли, только въ своихъ писаніяхъ раскрывали практическую ея сторону.

4. Не принадлежитъ ли, по крайней мѣрѣ, наукѣ нашей *изъясненіе* догматовъ? — Само свящ. писаніе требуетъ для себя изъясненія: какъ же, повидимому, не требовать и отъ науки изъясненія вѣры? Но надобно помнить, что есть тутъ опасности. Напр., Евтихій изъ желанія утвердить единство лица въ Іисусѣ Христѣ старался изъяснить и доказать единство естества въ Немъ, и—впалъ въ ересь. Вообще, въ этомъ случаѣ произошло бы то же самое, что и съ изъясненіемъ свящ. писанія: тогда нельзя было бы рѣшить, какому изъясненію вѣры нужно слѣдовать, а это значило бы предоставить понимать вѣроученіе, какъ кому угодно. Между тѣмъ, мы не должны

забывать, что *едина вѣра*, и если будемъ раздѣляться въ вѣрѣ, раздѣлимся въ самомъ корнѣ жизни. Поэтому церковь всегда требовала оставлять вѣру неприкосновенною. Протестантскій взглядъ, что дѣло не въ томъ, какъ мыслить, а въ томъ, какъ жить, очевидно не вѣренъ, потому что нельзя начать жить по-христіански, не возродившись вѣрою въ Іисуса Христа. Хорошія нравственныя правила были и у язычниковъ, но они не были христіанскими правилами, и жизнь, на нихъ основанная, не была истинною жизнію, потому что язычники не были возрождены духовно. Одна лишь церковь въ правѣ изъяснять вѣру, потому что на нее возложена обязанность хранить и утверждать вѣру. Всякій же частный человѣкъ долженъ руководствоваться тѣмъ изъясненіемъ вѣры, которое дано и существуетъ въ церкви. Отсюда задачею нашей науки служитъ то, чтобы на основаніи данныхъ началъ довести до яснаго сознанія, что церковь вѣруетъ теперь такъ, какъ научена отъ апостоловъ. Средствами, при помощи которыхъ наука можетъ достигать этого, служатъ логическое раздѣленіе истинъ вѣры и изложеніе ихъ въ систематическомъ порядкѣ.

5. Но поставлять вѣру предметомъ науки не будетъ ли противно намѣренію тѣхъ, которые, повидимому, шли наперекоръ наукѣ, *да неиспразднится крестъ Христовъ* (1 Кор. I, 17), которые проповѣдовали *не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ* (1 Кор. II, 4)?—Было бы такъ, если бы мы предметомъ науки поставляли изслѣдованіе таинственной стороны вѣроученія: тогда можно было бы опасаться испражненія креста Христова, потому что разумъ никогда не можетъ возвыситься до понятія о безконечной премудрости Божіей, изъ которой одной и можетъ быть только постигнута необходимость воплощенія Христова; отъ того долгота и широта креста Христова всегда остается для разума тайною; взявшись изслѣдовать безконечныя тайны, разумъ всегда сократитъ ихъ предѣлы въ обыкновенную мѣру человѣческихъ дѣйствій. Съ другой стороны, самъ Іисусъ Христосъ и апостолы богословски защищали свое ученіе и свое посланничество. Іисусъ Христосъ, прочитавъ въ синагогѣ Назаретской пророчество Исаіи, началъ изъ-

яснять его и доказывать такъ, что Онъ есть тотъ самый, кто предсказанъ у пророка (Лук. IV, 16—21). Онъ неоднократно говорилъ: *Испытайте писанія* (Іоан. V, 39). Истину Своего ученія подтверждалъ ссылками на Моисея, пророковъ и псалмы (Лук. XXIV, 44). Іудеи должны были этому вѣрить: они вѣрили, что чрезъ Моисея и пророковъ говорилъ самъ Богъ. Такъ же училъ Онъ и апостоловъ, *начевъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ* (Лук. XXIV). Въ свою очередь такъ поступали и апостолы. Въ этомъ отношеніи у ап. Павла есть образцовыя мѣста. Такъ, въ посланіи къ Евреямъ (гл. VII—IX) апостолъ собираетъ многія мѣста Ветхаго Завѣта и изъ нихъ доказываетъ, что Іисусъ Христосъ есть ходатай нашего спасенія, *иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ*. Такъ же доказываетъ онъ истину безсмертія (1 Кор. XV, 14—19) и представляетъ образецъ, какъ должны быть изслѣдуемы истины вѣры. Такимъ образомъ, не будетъ противнымъ намѣренію Іисуса Христа и апостоловъ изслѣдованіе истинъ вѣры. Такъ дѣлали и всѣ отцы церкви въ обличеніе ересей.

Согласно-ли съ духомъ христіанскаго ученія, чтобы оно стало предметомъ науки?—Строго говоря, не согласно, потому что здѣсь подлежитъ изслѣдованію только внѣшняя сторона, оболочка, слово, какъ внѣшняя форма разсудка, а самыя истины остаются выше изслѣдованія и, слѣдовательно, не могутъ быть предметомъ науки, если науку понимать, какъ область истинъ, доказательно соединенныхъ между собою. Есть, впрочемъ, и другая, болѣе живая сторона, подлежащая изслѣдованію, именно—какимъ образомъ эти истины служатъ сѣменемъ нашей духовной жизни. Это не мертвый usus practicus, или нравственные выводы изъ догмата, а то, какъ вообще дѣло, выраженное догматомъ, относится къ нашей жизни, необходимо къ возстановленію ея.

6. Не можетъ ли быть какой-либо опасности, если вѣроученіе дѣлать предметомъ науки?—Можно, конечно, полагать, что и здѣсь, какъ всегда и во всякой вещи, человѣкъ не застрахованъ отъ ошибокъ и злоупотребленій.

Наука есть уясненіе предметовъ настолько, насколько это возможно. Этимъ исчерпывается вся польза науки по

отношенію къ вѣрѣ. Мы можемъ вѣрить, но вѣра наша можетъ быть нераздѣльною, неотчетливою, безъ яснаго представленія тѣхъ истинъ, въ которыя мы вѣруемъ. Наука не касается и не должна касаться внутренней стороны вѣроученія; внѣшнія же стороны истинъ вѣры при посредствѣ науки дѣлаются настолько ясными для насъ, что мы отчетливо понимаемъ ихъ основаніе, связь и взаимное соотношеніе. Но 1) наука можетъ быть вредною, какъ скоро *переступитъ предѣлы свои*, станетъ низводить истины христіанскаго откровенія въ область обыкновенныхъ истинъ, обыкновеннаго вѣдѣнія, будетъ подводить ихъ подъ начала разума. Отсюда именно и родились всѣ ереси. Возьмемъ, напр., Праксеево ученіе. Праксей никакъ не хотѣлъ признать трехъ Лицъ Божества, потому что это представлялось ему несообразнымъ съ началами разума, подобно тому, какъ несообразно съ началами разума представить два высочайшихъ существа совершенно равныхъ. Точно также Павелъ Самосатскій хотѣлъ уяснить истины вѣры для Пальмирской правительницы, напитанной іудейскими понятіями, и дошелъ до того, что Троица въ его воззрѣніяхъ оказалась тройственнымъ явленіемъ Бога. Въ средніе вѣка Абеляръ хотѣлъ, чтобы богословіе, какъ наука, представляла научно разсудочныя доказательства христіанскихъ истинъ, и дошелъ до антиномій. Отсюда же и пренебреженіе къ истинамъ вѣры— соцініанизмъ и раціонализмъ. 2) Можно опасаться еще излишняго *формализма*, который любитъ наука; изъ него, дальше, можетъ родиться схоластицизмъ, раздробленіе до самыхъ пустыхъ мелочей. Это дѣлаетъ истины вѣры мертвыми предметами забавы разсудка, а въ приложеніи истинъ вѣры къ жизни можетъ довести до пустой и безполезной казуистики. Съ другой стороны, формализмъ вредитъ особенно тѣмъ, что понятіями мелочными занимаются нерѣдко какъ вопросами серьезными, а отсюда рождается привязанность къ буквѣ. Отъ того понятія, придуманныя схоластиками для школы, стали въ глазахъ католическихъ богослововъ необходимостью и были даже утверждены соборами, особенно Тридентскимъ. Такъ, напр., понятіе о таинствахъ проведено было схоластиками по всѣмъ категоріямъ Аристотеля, отсюда

явилось понятіе о матеріи и формѣ. Но какимъ образомъ такія понятія могутъ быть приложимы къ церковнымъ таинствамъ? Вотъ почему протестанты, взявшись за эти понятія и ставши опровергать католиковъ ихъ же оружіемъ, дошли до того, что только крещеніе и причащеніе остались у нихъ таинствами, потому что только въ нихъ есть матерія и форма, въ прочихъ же materia deest. Между категоріями Аристотеля стоятъ substantia и accidens: отсюда возникъ споръ, какъ можетъ измѣняться субстанція хлѣба и вина въ причащеніи, когда substantia est immutabilis? Чтобы согласить эти понятія, придумано было множество предположеній и такимъ образомъ изъ-за школьнаго понятія отвергнуто было таинство пресуществленія. — Эти и подобные примѣры заставляютъ насъ не давать наукѣ права подчинять насъ себѣ и ограничиваться тѣми словами, которыя даны самою церковію, а школьныя понятія употреблять лишь при самой крайней нуждѣ. Наконецъ, 3) научное изложеніе вѣроученія можетъ быть опасно и въ томъ случаѣ, если мы будемъ слишкомъ предаваться собственнымъ свойствамъ науки. Свойства науки—питать и занимать одинъ разсудокъ; такъ что жизнь человѣка обращается въ жизнь одного сухого разсудка, между тѣмъ какъ глаголы Божіи суть *духъ и животъ*: они даны для питанія сердца, потому что въ немъ исходища живота, а не изслѣдованія разсудка, который не можетъ оживить человѣка. Эта опасность оправдывается и опытомъ. Напр., простой человѣкъ, благоговѣйно вѣрующій, читаетъ слово Божіе съ величайшимъ почтеніемъ, а мы? Мы привыкли разсуждать объ истинахъ вѣры, готовы говорить о нихъ, но не участвуемъ въ нихъ сердцемъ. Противъ этой опасности наука не можетъ дать средства. Здѣсь нужно уже особое вооруженіе. Примѣромъ служатъ отцы церкви, которые, учась въ языческихъ школахъ, вознаграждали холодность школы усердіемъ къ церкви, а впослѣдствіи и совсѣмъ уединялись.

7. Можетъ ли наука эта *совершенствоваться*?—Совершенствованіемъ науки можно считать большую или меньшую полноту, ясность, раскрытость и пр. Не всѣ эти свойства приложимы къ догматикѣ, потому что предметъ ея не та-

кой, какъ у другихъ наукъ, которыхъ содержаніе обогащается новыми открытіями, раскрывается съ большею ясностію и съ большаго числа сторонъ. Предметъ догматики не допускаетъ прибавленія, потому что состоитъ изъ истинъ откровенныхъ, данныхъ однажды навсегда, полныхъ до совершества. Большая или меньшая полнота въ этомъ случаѣ заключается только въ большей или меньшей полнотѣ познанія или разсмотрѣнія вѣры со стороны того, кто занимается составленіемъ системы, т.-е. въ признакѣ личномъ, *субъективномъ*. Относительно ясности наука можетъ совершенствоваться, но опять такъ, какъ отпечатокъ личности составителя системы. Съ другой стороны, наука всегда для своего времени, а вѣра всегда одна. Въ одно время такіе догматы требуютъ большаго изслѣдованія, въ другое время— другіе, отъ того и системы больше занимаются раскрытіемъ именно этихъ догматовъ; напр., во время возобновленія споровъ Августино-Пелагіанскихъ, у Анѳима, патріарха іерусалимскаго, трактатъ о предопредѣленіи и благодати занимаетъ болѣе половины всей системы [1]). Самый тонъ, форма перемѣнчивы, оттого система является то въ той, то въ другой формѣ. Но это, конечно, не составляетъ ея совершенства, какъ принадлежность времени.

8. Если наука наша имѣетъ своимъ предметомъ богооткровенное ученіе, то, спрашивается, какъ *произошло* и

---

[1]) Небольшая ошибка, допущенная, вѣроятно, записчикомъ лекціи. Въ архивѣ Кіевской дух. академіи есть дѣло по слѣдующему поводу. Отъ 12 февраля 1840 г. по предложенію оберъ-прокурора Св. Синода, графа Протасова, порученъ былъ духовнымъ академіямъ Петербургской, Московской и Кіевской переводъ съ греческаго языка на русскій богословія іерусалимскаго патріарха Анѳима, при чемъ на долю Петербургской академіи достались 1 и 2 части системы, Московской – 3 часть, а Кіевской—4 часть. Доставшаяся на долю Кіевской академіи часть раздѣлена была правленіемъ академіи для перевода между баккалаврами Бобровницкимъ, Амфитеатровымъ (впослѣдствіи архіепископомъ Антоніемъ), іером. Фотіемъ и Аскоченскимъ, а переводъ, который они представятъ, порученъ для разсмотрѣнія и исправленія ректору академіи, архим. Іереміи (переводъ Бобровницкаго), инспектору архим. Димитрію (переводъ Амфитеатрова), профессору Скворцову (переводъ Фотія) и баккалавру богословскихъ наукъ іер. Аѳанасію (переводъ Аскоченскаго). См. дѣло по внутр. правл. 1840 г., № 40; при дѣлѣ имѣется въ громадной рукописи и самый переводъ, ис-

дошло до насъ это вѣроученіе? какой его *объемъ* и *содержаніе*?— Этотъ послѣдній вопросъ необходимъ, потому что, не зная содержанія, нельзя знать и частей, не зная окружности, нельзя знать, гдѣ его границы.

Итакъ, какъ же оно произошло? Всему ли научилъ насъ Іисусъ Христосъ?—Въ евангеліи объ этомъ мы не читаемъ. Есть тамъ только образецъ молитвы и заповѣдей, но въ чертахъ слишкомъ общихъ; образецъ вѣры сокращенъ такъ, что составляетъ только основаніе ея; это слова: *Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари... крестяще во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Марк. XVI, 15, Мѳ. XXVIII, 19). Увидимъ послѣ, что сущность вѣроученія и состоитъ именно въ вѣрѣ въ Бога Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Этотъ образецъ составлялъ основаніе вѣроученія и во времена апостоловъ. Руфинъ [1]) передаетъ, что апостолы, предъ своимъ отправленіемъ на всемірную проповѣдь, составили для себя образецъ вѣроученія, а другой писатель, подъ именемъ Августина [2]), прибавляетъ, что въ составъ этого символа представилъ свое изреченіе каждый изъ апостоловъ. Противъ этого преданія возражаютъ [3]), что 1) о такомъ символѣ ничего не говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, но въ Дѣяніяхъ не все описано и признаки отрицательные вообще ничего не доказываютъ; 2) что о такомъ символѣ не упоминаютъ и древніе отцы до V вѣка, но въ церкви, съ самаго начала, существуетъ символъ подъ именемъ апостольскаго. „Какъ солнце, говоритъ Ириней, во всемъ мірѣ одно, такъ и у всѣхъ церквей одно исповѣданіе“ [4]).

правленный четырьмя упомянутыми редакторами.—Трактатъ о благодати и предопредѣленіи занимаетъ половину этой именно, доставшейся на долю Кіевскихъ переводчиковъ, части, а *не всей* системы. М. Я. (Дальнѣйшія подстрочныя цитаты и примѣчанія составлены также нами).

[1]) Commentar. in symbol. apostol., praef.

[2]) Opera Augustini. Parisiis.. 1586, t. X. Appendix de diversis. Sermo XLII de traditione symboli.

[3]) Вѣтринскій, Памятники древней христіанской церкви. 1830 г. Т. 2, Ч. 4, стр. 279.

[4]) Въ подлинникѣ стоитъ не исповѣданіе, а *проповѣданіе* (τὸ κήρυγμα): „какъ солнце, говоритъ Ириней, во всемъ мірѣ одно и то же, такъ и про

То правда, что этотъ символъ не былъ написанъ апостолами, но есть положительные признаки, что во времена апостольскія былъ извѣстенъ образецъ вѣры. Такіе признаки мы находимъ 1) въ свящ. писаніи. Апостолъ Павелъ говоритъ Тимооею: *Образъ* (τύπος) *имѣй здравыхъ словесъ, ихже отъ мене слышалъ еси* (2 Тим. I, 13). Слово τύπος въ церкви употребляется въ смыслѣ опредѣленнаго образца священнодѣйствія и вѣроученія, какъ слово κανών значитъ правило жизни и управленія (Гал. VI, 16; Филип. III, 16). Нѣтъ основательной причины отвергать, чтобы апостолъ принималъ слово τύπος не въ этомъ значеніи, слѣдовательно, надобно согласиться, что у самихъ апостоловъ былъ опредѣленный образецъ вѣры. Тотъ же апостолъ убѣждаетъ Тимооея сохранить *доброе завѣщаніе* (2 Тим. I, 14; II, 15), въ виду лжеучителей, и слѣдовательно завѣщаніе это относится къ вѣрѣ. Въ посланіи къ Галатамъ апостолъ, разсказывая о своемъ обращеніи въ христіанство, говоритъ, что онъ предлагалъ образецъ своей проповѣди верховнымъ апостоламъ, которые его и одобрили (II, 2, 9). Откуда же онъ взялъ этотъ образецъ? По всей вѣроятности, не отъ самого Іисуса Христа, который, повелѣвая ему итти въ Дамаскъ, присовокупляетъ: *И речется ти, что ти подобаетъ творити* (Дѣян. IX, 6). Ананія, прежде крещенія, по обычаю долженъ былъ предложить Павлу образецъ вѣры; но, принявши вѣру въ Дамаскѣ отъ Ананіи, апостолъ могъ колебаться еще, во всемъ ли онъ проповѣдуетъ такъ, какъ научены апостолы — истинные столпы и самовидцы Іисуса Христа и потому предложилъ имъ на разсмотрѣніе свое исповѣданіе вѣры.

2) Надобно взять во вниманіе и то обстоятельство, что церковь ничего не содержитъ такого, чего не приняла бы отъ апостоловъ. Вмѣстѣ съ крещеніемъ она, безъ сомнѣнія, получила отъ апостоловъ и ученіе вѣры, хотя въ писаніи и нѣтъ подробностей апостольскихъ наставленій предъ крещеніемъ, а указывается только сущность ихъ и, притомъ,

---

повѣданіе истины сіяетъ всюду и просвѣщаетъ всѣхъ людей, желающихъ придти въ познаніе истины". Advers. haeres. I, 10. Но несомнѣнно, что выраженіе κήρυγμα (съ членомъ τό) относится къ изложеннымъ ранѣе въ той же главѣ *членамъ вѣры*.

большею частію въ отрывочномъ видѣ, въ намекахъ. Такъ, при крещеніи евнуха Филиппъ спрашиваетъ его: вѣруешь-ли отъ всего сердца своего? Евнухъ отвѣчаетъ: *Вѣрую Сына Божія быти Іисуса Христа* (Дѣян. VIII, 37). Безъ сомнѣнія, не однимъ только этимъ членомъ ограничивалась вся вѣра евнуха и не въ одномъ этомъ пунктѣ состояла вся бесѣда Филиппа съ евнухомъ, но все это опущено. Въ посланіи къ Тимоѳею ап. Павелъ пишетъ: *Емлися за вѣчную жизнь, въ нюже и званъ былъ еси, и исповѣдалъ еси доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтели* (1 Тѳ. VI, 12). Когда исповѣдалъ? Или предъ крещеніемъ, или предъ поставленіемъ во епископа. Ап. Петръ называетъ крещеніе *вопрошеніемъ совѣсти благи* (1 Пт. III, 21). Ап. Павелъ, говоря, что евреи не могутъ принять того, что говоритъ онъ имъ, указываетъ въ этомъ случаѣ на такіе предметы, которымъ они научились еще прежде крещенія (Евр. VI, 2). Такимъ образомъ, мы имѣемъ прямыя свидѣтельства, что въ церкви, отъ самыхъ временъ апостольскихъ, существовалъ обычай— раньше крещенія заставлять оглашеннаго выучить по извѣстной формѣ исповѣданіе вѣры, которое изъяснялъ ему извѣстный учитель.

Итакъ, есть несомнѣнные слѣды, что нѣкоторый образецъ вѣры былъ во время еще апостоловъ. Въ чемъ состоялъ онъ?

Символъ (отъ συμβάλλω, собираю) означаетъ собраніе, сводъ или сущность вѣры въ краткомъ очеркѣ. У грековъ символъ означалъ еще воинскій знакъ: въ этомъ смыслѣ символъ служитъ такимъ знакомъ, которымъ отличались православные отъ неправославныхъ. У жрецовъ символъ употреблялся еще въ смыслѣ значковъ, дававшихся тѣмъ, которые посвящены были въ тайны жрецовъ, служившихъ одному божеству въ разныхъ городахъ. Могло слово символъ перейти въ христіанство и въ этомъ значеніи, потому что въ христіанство съ самой ранней поры начали обращаться ученые, жрецы. Во всякомъ случаѣ, слово символъ имѣетъ два значенія: 1) свода истинъ вѣры, и 2) такого свода, который отличаетъ православнаго отъ неправославнаго. Такимъ образомъ, для опредѣленія того, какой именно символъ ос-

тался отъ апостоловъ, нужно собрать и свести всѣ символы, бывшіе въ церковномъ употребленіи до перваго вселенскаго собора.

До насъ сохранились исповѣданія вѣры и *частныхъ лицъ* и *цѣлыхъ* церквей, составленныя по разнымъ случаямъ.

1) *Иринеи*, приступая къ обличенію еретиковъ, читаетъ символъ вѣры, который называетъ общею вѣрою всей, насажденной въ мірѣ, церкви [1]). Въ этомъ символѣ читаются всѣ члены нашего символа, не говорится только о крещеніи, но есть, впрочемъ, покаяніе во оставленіе грѣховъ, а это означаетъ не что иное, какъ крещеніе. У *Оригена* [2]) находимъ также исповѣданіе вѣры, писанное съ цѣлію указать члены христіанской вѣры, отъ которыхъ непозволительно отступать и которые нельзя уже болѣе опредѣлять. Излагается символъ въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ и у *Тертулліана* [3]), но въ его символѣ не упоминается о Святомъ Духѣ, потому что Тертулліану нужно было излагать ученіе собственно о лицѣ Іисуса Христа. Краткіе отрывки символа находятся у *Кипріана* [4]). Но особенно замѣчателенъ символъ вѣры *Григорія Неокесарійскаго*: въ немъ излагается только ученіе о святой Троицѣ, потому что, во время Григорія чудотворца, начали уже появляться ереси противъ св. Троицы; этотъ символъ представляетъ собою драгоцѣннѣйшій памятникъ древней церкви, потому что въ немъ читаются всѣ отличительныя свойства лицъ св. Троицы, читаемыя и въ символѣ Никейскомъ, и если бы не имѣлось достовѣрныхъ свѣдѣній о его происхожденіи отъ Григорія чудотворца, то критики, пожалуй, сочли бы его произведеніемъ, написаннымъ послѣ Никейскаго собора, на томъ основаніи, что нельзя было такъ ясно изложить символъ

---

1) Advers. haeres., I, 10. Въ подлинникѣ: „Церковь, насажденная по всей вселенной даже до концовъ земли, отъ апостоловъ и ихъ учениковъ получила *вѣру* (τὴν πίστιν) во единаго Бога Отца вседержителя“ и т. д. Въ другомъ мѣстѣ (III, 4) приводимый символъ Иринеи называетъ „fides sine charta et atramento scripta“... „vetus traditio apostolorum“...

2) Περὶ ἀρχῶν, in praefat.

3) De praescript., XIII; de veland. virgin. I, Prax. c. II.

4) Ad Magnum.

раньше этого собора. Есть еще символъ подъ именемъ Лукіана пресвитера [1]). Аріане представляли этотъ символъ за основаніе своей ереси; потому что слово ὑπόστασις принимается въ этомъ символѣ согласно съ ихъ понятіями; но это ничуть не соблазнительно, потому что слову ὑπόστασις до соборнаго опредѣленія не было дано одного значенія.

2) Кромѣ исповѣданій, писанныхъ частными лицами по различнымъ случаямъ, извѣстны символы, употреблявшіеся въ цѣлыхъ церквахъ. Такъ, Кириллъ *Іерусалимскій* [2]) записалъ символъ *своей* церкви. Этотъ символъ почти не разнится отъ Никейскаго, но его нельзя считать ни произведеніемъ перваго вселенскаго собора, потому что въ немъ нѣтъ такого подробнаго ученія о Сынѣ Божіемъ, какое изложено на этомъ соборѣ, ни произведеніемъ второго вселенскаго собора, потому что въ немъ не приложено подробнаго ученія о Святомъ Духѣ. Евсевій [3]) читалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ символъ Кесарійской церкви въ отрывкѣ, именно ученіе о Троицѣ, такъ какъ на этомъ соборѣ дѣло касалось только ученія о Троицѣ; ученіе о Троицѣ въ этомъ символѣ изложено весьма подробно. Сократъ приводитъ символъ *Александрійской* церкви [4]), въ которомъ имѣются всѣ члены, только кратко изложенные. Кассіанъ [5]) приводитъ противъ Несторія символъ *Антіохійской* церкви тоже не весь, а членъ о воплощеніи. Употребляемый въ *Римской* церкви [6]) символъ подъ названіемъ апостольскаго читается въ краткихъ выраженіяхъ, что указываетъ на древность его, потому что объяснительныя слова прибавлялись въ символъ по случаю появленія ересей. Подобный почти римскому, символъ *Аквилейской* церкви [7]) отличается отъ него тѣмъ, что къ словамъ—*Бога Отца Вседержителя* прибавляетъ: *невидимаго, безстрастнаго*, противъ патрипассіанъ.

---

[1]) Созоменъ, Церк. ист. III, 5.
[2]) Огласит. поуч., 6—18.
[3]) Сократъ, Церков. ист., I, 8.
[4]) Сократъ, I, 4.
[5]) De incarnat., VI, 6.
[6]) Epiphan., Haeres., 72, 3.
[7]) Rufini, Commentar. in Symbol. apostol., 5.

Епифаній *Кипрскій* приводитъ два символа, употреблявшіеся въ его церкви отъ перваго до второго вселенскаго собора; первый [1]) короче, второй [2]) пространнѣе. И въ первомъ символѣ введены уже прибавленія никейскаго символа, но этотъ символъ длиннѣе никейскаго: никейскій оканчивается словами: *И въ Духа Святаго*, прибавляя еще только анаѳему на аріанъ, а въ Епифаніевомъ послѣ словъ: *И въ Духа Святаго*, слѣдуетъ—*Господа животворящаго* и проч., какъ теперь у насъ, и наконецъ уже излагается анаѳема противъ аріанъ. Во второмъ символѣ слово—*воплотившагося* опредѣляется подробнымъ изложеніемъ этого догмата, противъ появившагося *аполлинаризма*. Евсевій же разсказываетъ, чему апостолъ Ѳаддей училъ въ Эдессѣ [3]), и между прочимъ указываетъ именно тѣ главные пункты, которые читаются въ древнихъ символахъ о лицѣ Іисуса Христа. Замѣчательно, что здѣсь говорится *о сошествіи Іисуса Христа во адъ и общеніи святыхъ*, что служитъ явнымъ опроверженіемъ протестантскихъ возраженій о нововведеніи этихъ пунктовъ вѣроученія.

Сводя всѣ эти данныя во-едино, мы можемъ теперь опредѣлить и окружность, или объемъ вѣры. Именно — изъ всѣхъ этихъ исповѣданій мы видимъ, что:

1) Первымъ членомъ вѣры во всѣхъ символахъ вѣры поставлялась вѣра въ *Бога единаго въ Троицѣ* (нѣкоторые символы даже и ограничиваются только этимъ), *Творца и Вседержителя* (ибо истинный Богъ есть Творецъ и Промыслитель).

2) Вторымъ членомъ было ученіе *о Сынѣ Божіемъ*. Въ нѣкоторыхъ символахъ имѣются только слова: *Сына Божія*,—въ другихъ прибавляется: *единороднаго*,—у Григорія чудотворца: *Бога отъ Бога* (у него не употреблено только слово ὁμοούσιος, но и это слово встрѣчается въ древнихъ символахъ [4]), *воплотившагося* (въ Епифаніевомъ символѣ прибав-

---

[1]) Epiphan., Ancorat., 120.

[2]) Id., Advers. haeres., III.

[3]) Церк. истор. кн. I, гл. 12.

[4]) Въ одномъ только *Антіохійскомъ*; по всей вѣроятности — вставка изъ никейскаго уже символа, иначе. Аѳанасій великій не преминулъ бы

ляется еще причина воплощенія—*насъ ради человѣкъ* и цѣль—*нашего ради спасенія*; ученіемъ же о воплощеніи и его цѣли необходимо предполагается и то, что первый человѣкъ палъ),—*сшедшаго съ небесъ* (въ томъ смыслѣ, какъ у пророка: „Богъ на земли явися и съ человѣки поживе“). Этотъ членъ впослѣдствіи изъясненъ пространнѣе прибавленіемъ словъ—*страдавшаго, распятаго* (кромѣ кипрскаго, во всѣхъ), въ нѣкоторыхъ: *умершаго* (въ Александрійскомъ), *погребеннаго* (кромѣ александрійскаго, кесарійскаго и кипрскаго). *О воскресеніи, вознесеніи, второмъ пришествіи и судѣ* говорится во всѣхъ символахъ.

3) Третьимъ членомъ была вѣра въ *Духа Святаго, Господа животворящаго*. Въ нѣкоторыхъ символахъ говорится просто: въ *Духа Святаго*, въ другихъ прибавляется: *Утѣшителя* (въ іерусалимскомъ), въ большей части: *глаголавшаго пророки*, въ нѣкоторыхъ еще: и *апостолы* [1]).

4) Во всѣхъ символахъ встрѣчается еще *вѣра въ церковь*, т.-е. въ общество, насажденное апостолами, соединенное съ Іисусомъ Христомъ, какъ тѣло съ главою, и проч., откуда вытекаетъ и все ученіе о церкви. Затѣмъ слѣдуетъ вѣра въ *оставленіе грѣховъ*, иначе—во едино крещеніе, т.-е. вѣра въ присутствіе благодати въ церкви, въ силу и власть церкви отпущать грѣхи, на одно крещеніе указывается потому, что имъ собственно отпускаются грѣхи; таинства, какъ священнодѣйствія, относятся къ богослуженію, къ церковной практикѣ, а потому не вошли въ символъ: о нихъ другое преданіе.

5) Въ нѣкоторыхъ символахъ встрѣчается членъ вѣры *въ общеніе святыхъ*. Членъ этотъ, по изъясненію седьмого вселенскаго собора, весьма важенъ, потому что здѣсь разумѣются призываніе святыхъ, молитва за умершихъ, почита-

---

указать на этотъ символъ аріанамъ. Слово ὁμοούσιος до 1 вселенскаго собора употреблялъ Григорій Чудотворецъ въ сочиненіи de fide (Клей, t. 1, 282); но это сочиненіе, впрочемъ, сомнительно (Филаретъ, t. I, 137), несомнѣннѣе Діонисій александрійскій (Epist. ad Dionys. Rom.; Филаретъ, т. I, 144).

[1]) Этого прибавленія мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ церковномъ символѣ.

ніе иконъ, креста, мощей и пр., а потому нельзя не признать его за членъ вѣры апостольской, тѣмъ болѣе, что самое слово *общеніе*, κοινωνία, слово апостольское (1 Кор. X, 16). Если же въ нѣкоторыхъ символахъ не имѣется словъ: *въ общеніе святыхъ*, это не служитъ признакомъ, чтобы церкви тѣ не вѣровали въ общеніе святыхъ: эту вѣру они выражали въ словахъ: *во едину церковь*; такъ, напр., Кипріанъ, доказывая, что основное свойство церкви есть единство, изъ этого единства развиваетъ понятіе объ общеніи святыхъ.

6) Наконецъ, во всѣхъ символахъ имѣется ученіе *о воскресеніи мертвыхъ въ сей плоти* и *о жизни будущаго вѣка*. Безъ жизни будущей не полна вѣра. Жизнь будущаго вѣка въ соединеніи съ понятіемъ о судѣ праведномъ предполагаетъ ученіе о вѣчныхъ мукахъ, но этого ученія нигдѣ не поставлено въ символъ, потому что не хорошо было бы сказать: „вѣрую во адъ“.

Такова апостольская вѣра. Членовъ ея должно быть *не меньше*, потому что если вырвать хоть одинъ членъ, рушится вся вѣра. Правда, есть члены основные и на нихъ основанные, но тѣ и другіе необходимы въ исповѣданіи вѣры; напр., членъ о сошествіи Іисуса Христа во адъ есть членъ, основанный на другомъ, но если его опустить, придемъ въ сомнѣніе, спасаются-ли чрезъ Іисуса Христа всѣ умершіе раньше смерти Христовой. Не должно быть ихъ и *больше*, потому что древніе христіане, какъ это видно изъ уцѣлѣвшихъ памятниковъ, не находили нужнымъ болѣе прибавлять членовъ вѣры: слѣдовательно, не нужно прибавлять и намъ.

Итакъ, церковь приняла отъ апостоловъ вѣроученіе хотя въ краткомъ, но опредѣленномъ видѣ и въ достаточной полнотѣ, такъ что опредѣляла и отличала здравое ученіе отъ всѣхъ ересей, появлявшихся съ самаго начала христіанства. Апостолы, конечно, оставили подробное изъясненіе каждаго слова своего символа, но это изъясненіе (какъ и самый символъ) сохранялось только въ преданіи, потому что если бы сами апостолы то и другое написали, въ такомъ случаѣ не было бы приведено въ исполненіе апостольское слово: *По-*

добаетъ и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени бываютъ въ васъ (1 Кор. XI, 19).

Апостольскій символъ, по требованію обстоятельствъ, былъ поясняемъ церковію. Первый пунктъ, относительно котораго родился довольно важный споръ въ церкви, былъ споръ *объ отпущеніи грѣховъ* и о *предѣлахъ* этого отпущенія, особенно для отпадшихъ во время гоненій. Это былъ вопросъ о томъ, возможно ли вторичное, третичное и т. д. возсоединеніе съ церковію послѣ отпаденіи отъ нея отреченіемъ или покупкою „грамотъ свободы“. Объ этомъ предметѣ было нѣсколько соборовъ на западѣ и востокѣ противъ новатіанъ (Африканскій 2-й, въ 252 г., Римскій, въ 252 и Антіохійскій 1-й): церковь, руководствуясь преданіемъ и наставленіемъ апостольскимъ, опредѣлила каноны покаянія и, такимъ образомъ, объяснила, что значитъ вѣровать въ отпущеніе грѣховъ. Въ концѣ II и въ III в. противъ Праксея и Павла Самосатскаго, неправо мыслившихъ о *Троицѣ* и о *воплощеніи Іисуса Христа*, было также нѣсколько соборовъ въ Антіохіи, изъ которыхъ на 2, въ 269 г., написано исповѣданіе вѣры тѣмъ замѣчательное, что 1) въ немъ Іисусъ Христосъ называется истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ, и 2) составлены 12 анаѳематизмовъ, въ которыхъ излагается ученіе о воплощеніи Іисуса Христа. — Въ IV в. ересь Арія начинаетъ колебать почти всю церковь неправомысліемъ *объ отношеніи Сына Божія къ Отцу*. Хотя воззрѣнія Арія опровергались уже предыдущими исповѣданіями вѣры, но они начали быстро распространяться, и, прежде всего, осуждены были съ ихъ виновникомъ на Александрійскомъ соборѣ мѣстнымъ епископомъ Александромъ, который посланіемъ извѣстилъ объ этомъ всѣхъ болѣе знаменитыхъ епископовъ, и ихъ ходатайствомъ былъ созванъ первый вселенскій соборъ, на которомъ составлено нѣсколько опредѣленныхъ выраженій объ отношеніи Сына Божія къ Богу Отцу, но главнымъ образомъ положено начало правильнаго разумѣнія выраженій апостольскаго символа. Далѣе явилась ересь Македоніева, и второй вселенскій соборъ представилъ поясненіе относительно *Святаго Духа*, чего не сдѣлалъ первый соборъ. Съ мыслію о взаимномъ отношеніи

ѵпостасей соединялся необходимо вопросъ о *явленіи Іисуса Христа во плоти*. Если Сынъ Божій во всемъ равенъ Богу Отцу, то какъ Онъ явился на землю, воплотился? Этотъ вопросъ при Несторіѣ возникъ какъ будто случайно, но безъ сомнѣнія онъ предварительно долго таился. Въ сочиненіяхъ Ѳеодора Мопсуэстскаго, учителя Несторіева, находится уже основаніе для этого вопроса и возникшей отсюда ереси. Кириллъ Александрійскій въ своихъ 12 анаѳематизмахъ изложилъ Несторіево ученіе о воплощеніи; съ своей стороны Несторій написалъ свои 12 анаѳематизмовъ въ опроверженіе Кирилла. Наконецъ, созванъ былъ соборъ въ Ефесѣ, на которомъ и утверждена православная истина воплощенія Іисуса Христа. Въ поясненіе опредѣленій собора можно прочитать всю переписку Кирилла съ епископами, императоромъ, Несторіемъ по этому предмету: здѣсь собраны всѣ мѣста свящ. писанія и мнѣнія предшествовавшихъ писателей о воплощеніи.—Сущность Несторіева ученія состоитъ въ томъ, что онъ въ Іисусѣ Христѣ признавалъ *двѣ отдѣльныя личности*, иначе, по его мнѣнію, нельзя объяснить тѣхъ мѣстъ писанія, гдѣ говорится напр.: *Обаче не моя, но Твоя воля да будетъ*. Противоборствуя Несторію, Евтихій, настоятель одного изъ константинопольскихъ монастырей, началъ говорить, что по соединеніи *человѣчество* Іисуса Христа *обожено* и потеряло свойства человѣчества. Правда, мы называемъ тѣло и кровь Іисуса Христа въ евхаристіи обоженными, въ томъ смыслѣ, что это тѣло и эта кровь суть собственное тѣло и собственная кровь Сына Божія; но вмѣстѣ съ тѣмъ церковь учитъ, что человѣчество, хотя въ Іисусѣ Христѣ и приняло свойство божества, не потеряло однако же своихъ свойствъ, не претворилось въ божество. Очевидно различіе между мнѣніемъ Евтихія и ученіемъ церковнымъ. Мысли Евтихіевы быстро распространились, потому что съ перваго разу трудно было усмотрѣть различіе ихъ отъ православныхъ мыслей, а болѣе всего потому, что Евтихій часто выражался словами Кирилла Александрійскаго о единствѣ природы въ Іисусѣ Христѣ. Четвертый вселенскій соборъ со всею точностію опредѣлилъ ученіе о воплощеніи, о соединеніи и взаимномъ отношеніи

естествъ въ Іисусѣ Христѣ несліянномъ и непреложномъ, или неизмѣнномъ, нераздѣльномъ и неразлучномъ. Болѣе подробнымъ изъясненіемъ этого опредѣленія служитъ присланное на соборъ папою Львомъ III изложеніе преданія его церкви о данномъ предметѣ. — Въ дополненіе же къ опредѣленію пятаго вселенскаго собора мы имѣемъ исповѣданіе Ѳеодора Іерусалимскаго. Эти два посланія, Льва и Ѳеодора, суть свидѣтельства преданія восточной и западной церквей объ одинаковомъ ихъ исповѣданіи разсматриваемаго догмата.

Въ то же время въ Карѳагенской, потомъ въ Римской церкви возникъ новый споръ о благодати и свободѣ, споръ, завязавшійся между Пелагіемъ и Августиномъ. Пелагій былъ сильнымъ поборникомъ подвижничества, какъ человѣкъ, съ раннихъ лѣтъ воспитавшійся въ монастырѣ. Сдѣлавшись пресвитеромъ, онъ увидѣлъ, что многіе, въ извиненіе своихъ слабостей, ссылаются на наслѣдственную порчу, а потому сталъ доказывать, что мы имѣемъ разумъ и свободу. Но когда Августинъ началъ обличать его, то Пелагій съ большею силою сталъ раскрывать свои прежнія мысли,—говорилъ, что паденіе Адама нисколько не повредило намъ, что оно касается только самого Адама, что теперь мы таковы же, каковы и должны быть, и слѣдовательно каждый изъ насъ можетъ спасаться собственными силами. Что же послѣ того христіанство, благодать?—Христіанство—особый видъ промышленія о человѣческомъ родѣ, а благодать—внѣшнее промышленіе о человѣкѣ. Августинъ, доказывая, что родъ человѣческій теперь не таковъ, какимъ онъ вышелъ изъ рукъ Творца, говорилъ, что эта порча отъ Адама, что теперь нужна благодать. Что же такое благодать? И Августинъ и Пелагій вдались здѣсь въ крайности. У Августина благодать—irresistibilis gratia; у него родъ человѣческій — turba perdita, изъ которой Богъ, по своему усмотрѣнію, однихъ опредѣляетъ ко спасенію, а другихъ къ казни.

По важности своей, этотъ споръ не долго оставался частнымъ. Пелагій, осужденный на Карѳагенскомъ соборѣ, отправился къ восточнымъ церквамъ, которыя сперва было оправдали его, но потомъ, когда получили отъ Карѳагенской церкви сочиненія Пелагія, осудили. На 2 соборѣ въ Карѳа-

генѣ же поставлено нѣсколько опредѣленныхъ пунктовъ на слова символа: *насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія*. Ученіе церкви въ этомъ случаѣ таково, что первый человѣкъ палъ и что вслѣдствіе этого паденія нужно возстановленіе чрезъ Іисуса Христа, при содѣйствіи благодати.

Между тѣмъ, на востокѣ, такъ сказать, дымились еще споры монофизитскіе. Въ Сиріи, Египтѣ, Арменіи этому способствовали особенно непрестанныя распри Римскихъ императоровъ съ Персіей, Аравіей. Провинціи мало-по-малу отпадали отъ императоровъ, потому что не были соединены съ Константинополемъ вѣрою; и чтобы привязать ихъ къ себѣ, императоры потворствовали монофизитству, а чтобы умирить имперію внутри, имъ нужно было стоять за православіе. Для прекращенія этого разногласія придворные предложили императору Зенону запретить спорить о недоумѣномъ вопросѣ и издать такъ называемый ἑνωτικόν. Извѣстны печальныя слѣдствія этого эдикта. Наконецъ, шестой вселенскій соборъ весьма точно опредѣлилъ отношеніе двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ тѣмъ, что въ немъ *двѣ воли* и *два дѣйствія* и единство *богомужное*. Замѣчательно въ этомъ случаѣ исповѣданіе вѣры, присланное на соборъ Сафроніемъ Іерусалимскимъ.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ объясненіи почти весь символъ. Что Богъ есть творецъ и промыслитель, этого не опредѣляли соборы: потому что и благоразумные язычники того не отрицали. Главнымъ образомъ возникали споры касательно истинъ собственно христіанскихъ, которыя потому и объяснены соборами. Послѣдствія показали, что надобно было объяснить и тотъ членъ, который былъ прежде тайно исповѣдуемъ и даже не во всѣхъ символахъ былъ помѣщенъ, какъ предметъ собственно принадлежащій христіанской практикѣ,—именно членъ *объ общеніи святыхъ*. Причиною раскрытія этого ученія было иконоборство. Трудно судить о причинахъ, побудившихъ императоровъ къ иконоборству. Можетъ быть, побудило ихъ къ тому, какъ думаютъ нѣкоторые историки, желаніе привлечь на свою сторону мусульманъ, отвергавшихъ всякое изображеніе, какъ идолъ. Видно, что Левъ Исаврянинъ былъ несвѣдущъ въ истинахъ христіанской

вѣры и судилъ объ этомъ предметѣ по руководству, такъ называемаго, здраваго смысла. При непрестанныхъ возраженіяхъ магометанъ и евреевъ имъ введенное, поддерживаемое властью императоровъ и соединенное съ гоненіемъ, иконоборство развилось до того, что при Копронимѣ около 300 епископовъ соборно уже отвергаютъ иконопочитаніе. Но несмотря на то, иконопочитаніе сохранялось тамъ, гдѣ не дѣйствовала власть императоровъ, въ Италіи, Сиріи, Египтѣ. Такимъ образомъ, когда въ Греческой имперіи открылась возможность возстановить православное ученіе, его тотчасъ возстановили соборно при императрицѣ Иринѣ. Этотъ соборъ весьма важенъ, какъ дополненіе къ предыдущимъ соборамъ: на немъ опредѣлены догматы о почитаніи святыхъ, о молитвахъ за умершихъ, дѣйствительномъ присутствіи тѣла и крови Господнихъ въ евхаристіи. Такимъ образомъ, опредѣлено было, наконецъ, и то, что значатъ слова символа: *впрую въ общеніе святыхъ*, и этимъ пунктомъ заключено изъясненіе апостольскаго символа; такъ что мы можемъ теперь ясно представлять себѣ значеніе словъ каждаго члена символа.

Послѣ того представители всѣхъ церквей собирались одинъ только разъ: это былъ соборъ по поводу возстановленія Фотія. Въ догматическомъ отношеніи замѣчателенъ только конецъ этого собора, именно—произнесеніе суда о *формулѣ* чтенія *символа вѣры*. Въ присутствіи императора, мѣстоблюститель Антіохійскаго патріарха сказалъ первый, что, послѣ запрещенія третьяго вселенскаго собора и примѣра другихъ вселенскихъ соборовъ, остается только прочитать Никео-константинопольскій символъ и утвердить его подписью. Съ этимъ предложеніемъ согласились всѣ: „Это, воскликнули всѣ, вѣра настоящая, вѣра отеческая, вѣра православная; въ ней мы родились и крестились“.—Таково было заключеніе собора, единогласно высказанное. Это—послѣдній голосъ вселенской церкви, который будетъ служить оправданіемъ для церкви восточной и осужденіемъ для западной. Здѣсь въ 879 г. заключено было вселенское исповѣданіе вѣры. Слѣдовательно, по естественному требованію благоразумія, должно согласиться, что повѣрка всякому

исповѣданію можетъ быть сдѣлана только по исповѣданію первыхъ восьми вѣковъ вселенской церкви.

Послѣ того представлялись только три случая, когда нуженъ былъ голосъ соборный.

1) Нѣкто Іоаннъ Италійскій (въ началѣ XI вѣка), ученый и философъ, явившись въ Константинополь, сталъ и такъ и сякъ говорить здѣсь о нѣкоторыхъ предметахъ вѣры; особенно старался возстановить нѣкоторыя мысли Платоновой философіи о вѣчности матеріи, о предсуществованіи душъ, и эти мысли старался согласить съ христіанскимъ ученіемъ. Созванный по этому случаю соборъ произнесъ нѣсколько анаѳематизмовъ противъ ложной философіи. Но это осужденіе, впрочемъ, не новое: въ лицѣ Оригена подобныя мысли уже осуждены были на пятомъ вселенскомъ соборѣ.

2) При Григоріѣ Паламѣ (въ XIV в.) было усиленіе мистицизма, стремленіе посредствомъ подвижничества дойти до созерцанія, до озаренія подобнаго тому, какое видѣли апостолы на Ѳаворѣ. Стали спрашивать, какой это былъ свѣтъ—сотворенный или несотворенный? Составился соборъ, который подъ руководствомъ Паламы опредѣлилъ, что этотъ свѣтъ есть отблескъ божественнаго проявленія славы Сына Божія, который есть сіяніе славы и образъ ипостаси Отца.

3) Послѣ появленія Кальвинскихъ мнѣній, восточные патріархи составили на соборѣ въ Іерусалимѣ, въ 1672 г., 10 пунктовъ исповѣданія вѣры. Особенно въ немъ замѣчательно то, что здѣсь понятіе о благодати, предопредѣленіи, грѣхопаденіи и его слѣдствіяхъ раскрыто для обличенія лютеранъ хотя кратко, но съ опредѣленностію. Замѣчательно также и то, что восточная церковь выразила здѣсь въ первый разъ опредѣленіе о числѣ таинствъ. Западная церковь сдѣлала то же на Тридентскомъ соборѣ. Почему? Потому, что вопросъ объ этомъ предметѣ явился только въ XVI вѣкѣ.

Итакъ, у насъ теперь та же вѣра, которая была при первыхъ семи вселенскихъ соборахъ, слѣдовательно до Никейскаго собора, слѣдовательно со временъ апостольскихъ

9. Теперь можно уже опредѣлить и *главный предметъ* догматики. Предметъ этотъ—вѣра, изложенная въ символѣ. Сущностью и главнымъ предметомъ вѣры въ символѣ служитъ вѣра въ тріединаго Бога, Творца, Промыслителя и Спасителя нашего, согласно съ изреченіемъ Іисуса Христа: *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе единнаго истиннаго Бога и его же послалъ еси Іисуса Христа* (Іоан. XVII, 3).

Частнѣе, по отношенію къ нашему спасенію, первое и существенное дѣло—*искупленіе* наше, потому что оно даетъ намъ возможность какъ вѣровать въ Бога и познавать Его, такъ и дѣйствовать къ блаженному единенію съ Богомъ и достигать его. По различнымъ сторонамъ этого главнаго предмета, въ свящ. писаніи представляются иногда какъ бы другіе центральные пункты вѣры. Такъ, напр., ап. Павелъ говоритъ: *Не судихъ вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята* (1 Кор. II, 2); *мы проповѣдуемъ Христа распята* (ibid. I, 23); предметомъ своей проповѣди онъ поставляетъ *слово крестное*. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ какъ бы еще иначе: *глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу* (ibid. II, 7). Но во всѣхъ этихъ изреченіяхъ сущность одна и та же—*наше искупленіе чрезъ Іисуса Христа*: это центръ, изъ котораго выходитъ все, какъ радіусы. И въ символѣ вѣры первые члены относятся къ искупленію, какъ основаніе, а послѣдующіе, какъ слѣдствіе.

Іоаннъ Предтеча и Іисусъ Христосъ свою проповѣдь начинали словами: *Покойтеся, приближибося царствіе* Божіе (Мѳ. III, 2; Марк. I, 15) и затѣмъ во все время своей земной жизни Іисусъ Христосъ преимущественно бесѣдовалъ о *царствіи Божіемъ*. Это даетъ поводъ къ тому, что центральнымъ понятіемъ христіанства, повидимому, нужно считать *идею о царствѣ Божіемъ*, и справедливо: потому что въ царствѣ Божіемъ завершается все и въ понятіи о немъ заканчивается все.

10. Отсюда, одни главнымъ предметомъ догматическаго богословія поставляютъ царство Божіе, другіе—страданіе и смерть Іисуса Христа, иные идею вообще о Богѣ. Такимъ образомъ, вышло нѣсколько *плановъ* догматики. Прежде,

впрочемъ, не гонялись за планомъ. Такъ, схоластики, въ соотвѣтствіе съ значеніемъ самаго имени богословіе, опредѣляли его, главнымъ образомъ, какъ *науку о Богѣ* [1]), но при этомъ трактаты не выводились у нихъ изъ одного начала, а какъ бы набирались, ставились рядомъ, безъ внутренней между собою связи. Въ такомъ видѣ богословіе оставалось почти до конца XVII в., до Буддея, который своею Isagoge положилъ основаніе систематическому изложенію богословія и другихъ наукъ. Собственно догматику начали вслѣдъ за нимъ располагать, главнымъ образомъ, такъ: сначала излагали ученіе *о Богѣ* единомъ по существу и троичномъ въ лицахъ, за тѣмъ слѣдовало ученіе о *дѣлахъ Божіихъ* въ царствѣ природы, благодати [2]) и—у нѣкоторыхъ—славы [3]).

Нѣкоторые пытались располагать догматику по символу вѣры на особые *періоды божественной дѣятельности*, усвоя каждому періоду господственную дѣятельность отдѣльнаго Лица Троицы. Такимъ образомъ получалось сначала ученіе о Богѣ Отцѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ ангеловъ, міра и человѣка, затѣмъ о Богѣ Сынѣ, какъ Искупителѣ и Спасителѣ человѣка и, наконецъ, о Богѣ Духѣ Святомъ, какъ Освятителѣ человѣческаго рода.

Иные выходили изъ идеи о *царствіи Божіемъ*, подъ которымъ разумѣли особый порядокъ вещей, принесенный Іисусомъ Христомъ, предпосылая этой идеѣ нѣкоторыя предварительныя общія понятія, на которыя опирается христіанское ученіе о царствѣ Божіемъ, именно—ученіе о Богѣ Отцѣ, Его свойствахъ и дѣйствіяхъ, твореніи и промышленіи.

---

[1]) Богословіе, говоритъ Ѳома Аквинатъ, разсуждаетъ главнымъ образомъ о Богѣ, потому что, по самому своему словопроизводству, оно—слово о Богѣ; о тваряхъ же говорится въ немъ постольку, поскольку онѣ относятся къ Богу, какъ къ своему началу и своей конечной цѣли. Summa totius theologiae. Praefatio, art. 3 et 7.

[2]) По такому плану Буддей располагаетъ свои *Institutiones theologico-dogmaticae*. 1723. Этому же плану слѣдуетъ у насъ Ѳеофилактъ (Горскій) въ своей системѣ: *Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis. Lipsiae.* 1784.

[3]) Такому плану слѣдуетъ, между прочимъ, протоіерей Терновскій, въ своемъ догматическомъ богословіи..

Ученіе о самомъ царствіи Божіемъ начиналось съ Іисуса Христа, какъ Искупителя [1]).

Разумѣется, всякій планъ хорошъ, если онъ обнимаетъ собою все, что заключается въ христіанской проповѣди, если понятенъ съ перваго раза и если части его вытекаютъ естественно одна изъ другой. Приведенные планы понятны съ перваго раза въ своемъ основномъ дѣленіи, но въ дальнѣйшемъ не выдерживаютъ равномѣрности. Такъ по системѣ, выходящей изъ идеи о дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ природы, благодати и славы, промышленіе Божіе, относимое къ царству природы, совершенно правильно относится, затѣмъ, къ человѣку и продолжается потомъ въ царствѣ благодати. Но ученіе о дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ славы уже не соотвѣтствуетъ своему названію: потому что свящ. писаніе представляетъ намъ только образъ этого царства, а не изображаетъ, что тогда будемъ дѣлать мы и что будетъ дѣлать Богъ. Равнымъ образомъ, когда хотятъ расположить догматику по Лицамъ Троицы, выходятъ опять затрудненія: потому что, напр., нельзя приписать твореніе одному Лицу Троицы; точно также и искупленіе принадлежитъ всѣмъ Лицамъ. Если у всѣхъ Лицъ Троицы одна мысль и одна воля, одно хотѣніе и одно могущество, то и дѣйствія равно должны относиться ко всѣмъ къ нимъ.

Древніе отцы церкви символъ раздѣляли на ученіе о Богѣ и ученіе о спасеніи (θεολογία ἁπλὴ καὶ οἰκονομική). Поэтому и догматику можно раздѣлить на двѣ части: I) *общую*, въ которую входятъ мысли общія о Богѣ, не въ собственномъ смыслѣ христіанскія, а только человѣческія, тѣ мысли, которыя были бы предметомъ вѣры человѣчества, когда бы оно не было въ состояніи паденія, именно—ученіе о Богѣ въ самомъ себѣ, Его существѣ, упостасяхъ и дѣйствіяхъ по отношенію къ міру конечныхъ существъ — твореніи міра и промышленіи о немъ; II) *особенную*, въ которой излагается ученіе о томъ, въ чемъ заключается домостроительство спасенія нашего, какъ оно подготовлялось, какъ совершено въ

[1]) H. A. Schott. *Epitome theologiae christianae dogmaticae.* Lipsiae. 1822.

личномъ дѣлѣ и служеніи Іусуса Христа, какъ совершается теперь и будетъ совершаться въ вѣчности, именно: 1) ученіе о первобытномъ завѣтѣ Бога съ человѣкомъ, 2) о началѣ зла въ мірѣ и нарушеніи завѣта грѣхопаденіемъ первыхъ людей, 3) о призваніи и приготовленіи падшихъ людей ко спасенію обѣтованіями, пророчествами и подзаконною церковью, 4) о пришествіи Спасителя міра на землю, Его Богочеловѣческой личности, о служеніи всемірному спасенію во время земной жизни, 5) объ основанномъ на землѣ царствѣ благодати для продолженія Его служенія спасенію людей богодарованными этому царству средствами и, наконецъ, 6) о второмъ славномъ пришествіи Христа Спасителя на землю и откровеніи царства славы.

Такой порядокъ, какъ историческій порядокъ самаго дѣла нашего спасенія, можетъ быть названъ весьма естественнымъ и, какъ порядокъ, освященный употребленіемъ отцовъ церкви, и притомъ, какъ порядокъ символа вѣры, представляется, по нашему мнѣнію, самымъ лучшимъ.

11. Какъ же, или какимъ *методомъ* вести изложеніе христіанскаго вѣроученія?—Это дѣло весьма измѣняемое и зависитъ часто отъ обстоятельствъ, существу науки посторонннихъ и случайныхъ.

Выше мы видѣли, какъ церковь постепенно уясняла и опредѣляла значеніе словъ символа. Объ руку съ этимъ уясненіемъ и раскрытіемъ символа шло и систематическое богословіе. Отъ апостоловъ не осталось и не могло остаться намъ полныхъ богословско-систематическихъ вѣроизложеній, потому что они были не богословы, а апостолы, которымъ надобно было вѣрить потому только, что они апостолы, богопросвѣщенные мужи,—которымъ некогда было углубляться въ изслѣдованіе истинъ вѣры посредствомъ извѣстныхъ ученыхъ пріемовъ. То же дѣлали и мужи апостольскіе. Они учили въ духѣ апостольскомъ, говорили не больше, какъ словами апостоловъ, своихъ богодухновенныхъ учителей. Послѣдующіе церковные учители обращаются уже къ богословствованію. Началось это со II вѣка. Но понятно само собою, что тотчасъ же не могла образоваться цѣлостная система богословская, потому что она, какъ и всякая система,

можетъ быть только плодомъ многочисленныхъ трудовъ и наблюденій. И дѣйствительно, во II и III вѣкахъ мы находимъ только такихъ богослововъ, которые разсуждаютъ объ отдѣльныхъ богословскихъ предметахъ по требованію обстоятельствъ. Первымъ на этомъ поприщѣ явился *Ириней*, ученикъ Поликарпа. Онъ, главнымъ образомъ, разсуждаетъ о Богѣ, Его бытіи, твореніи и промышленіи, противъ еретиковъ гностиковъ. Затѣмъ, *Тертулліанъ* написалъ нѣсколько отдѣльныхъ трактатовъ, напр. о Троицѣ противъ Праксея, о единствѣ Божіемъ и о воплощеніи противъ Маркіона, о крещеніи и покаяніи; трактатъ противъ Праксея замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь Тертулліанъ строго различаетъ между терминами *сущность* и *лицо*, а это показываетъ, что въ преданіи сохранялось опредѣленное ученіе о Троицѣ.—Составленію точной богословской системы въ то время препятствовалъ, между прочимъ, самый образъ тогдашняго наставленія: потому что при каждомъ болѣе или менѣе знаменитомъ учителѣ было нѣсколько сотрудниковъ, которые, находясь при своемъ учителѣ безотлучно, слушали его наставленія, чѣмъ и ограничивалось ихъ нравственное воспитаніе. Впрочемъ, въ Александрійской церкви еще со второго вѣка открылась необходимость систематическаго изложенія вѣры по тому поводу, что тамъ всегда были оглашенные, остававшіеся въ этомъ состояніи по нѣсколько лѣтъ: время это употреблялось ими на изученіе истинъ вѣры. Первымъ учителемъ этой школы былъ *Климентъ Александрійскій*, изъ ученыхъ философовъ, посвященныхъ въ тайны язычества, что уже побуждало его излагать христіанскія истины въ нѣкоторой системѣ. Къ сожаленію, отъ него мы имѣемъ только сочиненіе нравственнаго содержанія, подъ заглавіемъ „Педагогъ“, и часть догматической системы въ „Строматахъ“, гдѣ онъ поставляетъ своею цѣлію ознакомить язычниковъ съ общими христіанскими истинами и потому разсуждаетъ не какъ только богословъ, но и какъ ученый, старающійся быть научно понятнымъ для другихъ. За Климентомъ слѣдуетъ *Оригенъ*, который въ книгѣ „О началахъ“ старался проникнуть въ истины вѣры по началамъ философіи. Это

сочиненіе Оригена можно назвать первымъ опытомъ ученаго изложенія христіанскихъ догматовъ.

Въ IV, V и VI вв. обслѣдованы были почти всѣ предметы догматическаго богословія, но тоже опять по частямъ; цѣлостной системы также не было: потому что, когда церковь опредѣляла, какъ понимать то или другое слово символа, за церковію шли и богословы, показывая основаніе каждаго церковнаго опредѣленія. Такъ, четвертый вѣкъ оставилъ намъ обширные трактаты о предметахъ, которые обсуждены были 1 и 2 вселенскими соборами, именно: *Аѳанасій Великій*, въ словахъ противъ аріанъ, изслѣдуетъ отношеніе Сына Божія къ Отцу, отъ *Григорія Богослова* (пять словъ о богословіи), *Аѳанасія* (Изложеніе вѣры), *Иларія* (12 книгъ о св. Троицѣ), *Василія Великаго* („Противъ Евномія“ и „о Духѣ Святомъ“), *Амвросія* („книга о вѣрѣ“, „Изъясненіе символа“ и „о Духѣ Святомъ“) остались трактаты о Троицѣ; отъ *Евсевія*, въ трактатѣ de theologia ecclesiastica писанномъ противъ Аполлинарія и Осодота), мы имѣемъ изложеніе ученія о Троицѣ, Сынѣ Божіемъ, воплощеніи.— Въ пятомъ вѣкѣ богословы обратились къ изслѣдованіямъ о лицѣ Іисуса Христа: потому что тогда возникли ереси объ этомъ именно предметѣ. Отъ этого вѣка мы имѣемъ цѣлый рядъ сочиненій мужей, участвовавшихъ на соборахъ; сочиненія ихъ всѣ замѣчательны, особенно *Кирилла Александрійскаго* и *Ѳеодорита Кирскаго* (изложеніе божественныхъ догматовъ).

Между 6 и 7 вселенскими соборами является писатель, которому принадлежитъ честь систематическаго составленія богословія: это *Іоаннъ Дамаскинъ*. Къ концу жизни, кромѣ весьма многихъ сочиненій, онъ написалъ „Тщательное изложеніе православной вѣры“, которое поставило его въ ряду первыхъ богослововъ и писателей церкви и у схоластиковъ послужило основаніемъ догматическаго богословія, а у грековъ и у насъ на нѣсколько времени было единственнымъ богословскимъ руководствомъ. Даже у протестантовъ богословіе Дамаскина было въ большомъ уваженіи: они цѣнили его особенно за то, что въ немъ нѣтъ ничего такого, что не под-

тверждалось бы опредѣленіями соборовъ и не обосновывалось бы на свидѣтельствахъ древнѣйшихъ отцовъ церкви.

Первая заслуга Дамаскина та, что онъ все христіанское вѣроученіе представилъ въ *одной* книгѣ, извлекши при этомъ сущность изъ всѣхъ отеческихъ писаній и соборныхъ опредѣленій. Вторая заслуга его состоитъ въ томъ, что книга эта въ собственномъ смыслѣ *православная*, служитъ, такъ сказать, зеркаломъ вѣроученія церкви первыхъ восьми вѣковъ. Въ вину ему ставятъ 1) болѣе *философское* разсужденіе о предметахъ вѣры, а не доказываніе изъ свящ. писанія; таково, напр., разсужденіе о Сынѣ и Словѣ Божіемъ. Надобно сказать, что здѣсь дѣйствительно не богословское, а скорѣе философское разсужденіе о томъ, какъ понимать отношеніе Сына Божія ко Отцу, при чемъ изъясненіе отношенія берется изъ уподобленія нашему слову, а надобно было бы, вмѣсто всего этого, доказать изъ свящ. писанія, что церковь имѣетъ основаніе понимать это отношеніе такъ, а не иначе. Таково же у него разсужденіе и о Духѣ Святомъ и о единствѣ Божіемъ. А вопросъ, напр., о томъ, „къ непрерывному-ли, или раздѣльному количеству должно относить два естества въ Іисусѣ Христѣ“ [1]), для насъ и совсѣмъ даже непонятенъ безъ Аристотелевскихъ категорій. Итакъ, часть упрека, дѣлаемаго съ этой стороны Дамаскину, справедлива: потому что есть, дѣйствительно, у него часть схоластики, діалектики. Но надобно поставить себя на мѣстѣ Дамаскина: діалектическія тонкости извлечены имъ изъ древнихъ отцовъ (напримѣръ, Григорія Богослова), у которыхъ онѣ явились отъ споровъ съ языческими философами. Діалектика и грамматика были тогда въ школахъ главными науками, потому не мудрено, что и отцы церкви съ малолѣтства пропитаны были діалектикой, и находились въ необходимости діалектикою же отвергать діалектическія возраженія еретиковъ. Какъ бы предчувствуя упреки за діалектику, Дамаскинъ говоритъ, что богословіе, какъ царица, имѣетъ право пользоваться всѣми другими науками, противъ оружія стоять съ тѣмъ же оружіемъ. Слѣ-

[1]) Заглавіе 8 гл. третьей книги догматики Дамаскина.

довательно, укоръ съ этой стороны долженъ падать на духъ времени, а не на лицо, которое не могло освободиться отъ вліянія духа времени. 2) Упрекаютъ Дамаскина за нѣкоторые вопросы *безполезные*. Но они безполезны теперь, а тогда были необходимы, потому что были въ ходу. 3) Находятъ у него нѣкоторыя какъ бы *фантастическія* умопредставленія, напр. о раѣ, о древѣ познанія добра и зла, о древѣ жизни. Но въ этомъ случаѣ Дамаскинъ говоритъ не отъ себя, а приводитъ мнѣнія другихъ, изъ которыхъ одни представляли себѣ рай чувственнымъ (Ѳеофилъ Антіохійскій, Ипполитъ, Епифаній, Златоустъ и др.), другіе духовнымъ (Ефремъ, Василій, Оригенъ и др.); собственное же его мнѣніе такое, что рай человѣка, какъ существа чувственно-духовнаго, долженъ быть двоякій, чувственно-духовный. 4) Нѣкоторые даже думали видѣть у Дамаскина мысли *не православныя*, какъ смотритъ на него, напр., Баснажъ. Но Баснажъ думаетъ такъ потому, что самъ уклонялся въ лютеранство. 5) Болѣе важный и значительный недостатокъ системы Дамаскина есть *неполнота*, потому что о нѣкоторыхъ предметахъ она говоритъ или мало, или ничего не говоритъ, напр., о паденіи. Но въ этомъ случаѣ Дамаскина оправдываетъ самое происхожденіе его системы, потому что у восточныхъ отцовъ не было разсужденія по вопросу о паденіи, который главнымъ образомъ раскрытъ на западѣ, именно—у Августина, противъ Пелагія; восточныя ереси тоже этого предмета не касались, потому онъ и остался въ томъ видѣ, какъ былъ въ символѣ. Сводя все, о чемъ были разсужденія на соборахъ и у отцовъ, Дамаскинъ могъ упустить этотъ пунктъ изъ виду. То же должно сказать и о другихъ предметахъ, о которыхъ Дамаскинъ не упоминаетъ; напр., онъ говоритъ только о двухъ таинствахъ, а объ остальныхъ не упоминаетъ,—потому особенно протестанты и полюбили Дамаскина, что онъ говоритъ о двухъ только таинствахъ. Но о крещеніи Дамаскинъ говоритъ потому, что о немъ упоминается въ символѣ, а о евхаристіи потому, что на Копронимовомъ соборѣ было отвергнуто это таинство; говорить же о другихъ таинствахъ не было повода. Наконецъ, 6) есть въ системѣ Дамаскина, напротивъ, *излишества*; напр., почти из-

лишня цѣлая вторая книга о мірѣ, гдѣ Дамаскинъ сводитъ всѣ тогдашнія физическія и астрономическія свѣдѣнія. Защищаютъ въ этомъ случаѣ Дамаскина слѣдующія два обстоятельства: а) онъ первый является на поприщѣ систематизатора догматической части христіанскаго ученія и ему казалось, почему бы не помѣстить въ своей системѣ полезныхъ свѣдѣній и изъ другихъ наукъ; б) сводя мнѣнія тогдашнихъ астрономовъ, онъ на все имѣетъ тотъ взглядъ, что всюду видны премудрость и всемогущество Божіе.

Послѣ Дамаскина на востокѣ ничего больше не дѣлали для систематики догматическаго богословія, а обратили вниманіе на возникавшіе споры между восточною и западною церковію; затѣмъ начинаются здѣсь описатели жизни святыхъ, изъяснители обрядовъ и цѣлый рядъ писателей аскетическихъ.

На западѣ особенную важность пріобрѣли сочиненія Августина, потому что въ нихъ содержалось обличеніе пелагіанства, ереси, которая появилась и держалась собственно въ западной церкви. Съ VI в. здѣсь начали извлекать изъ отеческихъ, преимущественно Августиновыхъ, сочиненій мнѣнія о спорныхъ предметахъ, и это компилятивно-эклектическое направленіе продолжалось до X вѣка, къ концу котораго ученость почти совсѣмъ заглохла; и только въ монастыряхъ продолжали переписывать древнія отеческія творенія. Но въ то время, какъ свѣтъ наукъ совершенно померкъ у европейцевъ христіанскихъ, продолжали процвѣтать науки у испанскихъ арабовъ. Изъ ихъ школъ по европейскимъ университетамъ распространился, между прочимъ, Аристотель. Утвердившись въ школахъ, Аристотелевская философія не могла не имѣть вліянія на богословіе. Это вліяніе, прежде всего, сказалось въ томъ, что богословіе начали приводить въ систему по правиламъ Аристотелевой діалектики, такъ называемые, *схоластики*.

Схоластическое направленіе начинается XI вѣкомъ. Первымъ богословомъ этого направленія былъ *Ансельмъ Кентембюрійскій* († 1105), ученикъ Лан-франка, не оставившаго послѣ себя системы. Составъ (corpus) христіанскихъ догматовъ, начатый Ансельмомъ и оконченный по смерти его Гильдебертомъ, послужилъ прототипомъ схоластическихъ си-

стемъ [1]). Большое движеніе схоластицизму сообщилъ затѣмъ *Абеляръ* († 1142). Особенную извѣстность пріобрѣлъ онъ своею борьбою съ Бернардомъ Клервосскимъ († 1153), человѣкомъ благочестивымъ, начитаннымъ преимущественно въ сочиненіяхъ Августина. Въ своемъ сочиненіи *sic et non* Абеляръ первый ввелъ способъ доказыванія богословскихъ истинъ изъ разума силлогистическими доводами pro и contra. Послѣ Абеляра основалъ одну изъ важнѣйшихъ школъ нѣкто *Петръ Ломбардъ* († 1174), бывшій сперва профессоромъ Парижской академіи, а потомъ Парижскимъ епископомъ. Онъ оставилъ послѣ себя сочиненіе, подъ заглавіемъ *Sententiarum libri quatuor*, представляющее собою первый опытъ общаго и систематическаго изложенія церковнаго ученія. Книга эта сдѣлалась учебникомъ богословскимъ въ школахъ и была предметомъ многочисленныхъ комментаріевъ, что̀ утвердило за Ломбардомъ титутъ *учителя мнѣній* (magister sententiarum).

Цвѣтущее состояніе схоластики начинается съ XIII и продолжается въ XIV вѣкѣ. Въ XIII в. *Александръ Галезій* (Halesius) написалъ полную систему богословія, подъ заглавіемъ *Summa theologiae in quatuor libros divisa*. Система эта— почти только комментарій на Мнѣнія Ломбарда и замѣчательна тѣмъ, что въ ней къ богословію впервые прилагаются принципы Аристотелевой метафизики. Такая же и подъ тѣмъ же заглавіемъ, только въ двухъ книгахъ, система написана была *Альбертомъ великимъ*. Подобно Александру Галезію, и Альбертъ часто доказываетъ богословскія истины мнѣніями Аристотеля, метафизику которую онъ перевелъ съ подлинника. Такимъ образомъ, благодаря имъ, позаимствованы были отъ Аристотеля не только форма, но и мысли. Въ концѣ XIII в. особенно прославился ученикъ Альберта *Ѳома Аквинатъ*, получившій первоначальное образованіе въ Бенедиктинскомъ монастырѣ, но потомъ обучавшійся свободнымъ наукамъ въ

---

[1]) Изъ многихъ сочиненій Ансельма три —*Monologium*, *Proslogium* и *Cur Deus homo*—особенно замѣчательны. Въ нихъ онъ прилагаетъ свои философскіе принципы къ тремъ великимъ богословскимъ вопросамъ: въ *Monologium* и *Proslogium* развиваетъ свои извѣстныя (онтологическія) доказательства бытія Божія, а въ *Cur Deus homo* доказываетъ необходимость воплощенія и искупленія.

городахъ верхней Италіи и, наконецъ, подъ руководствомъ Альберта, изучившій Аристотелеву логику и метафизику, а также богословіе. Затѣмъ, онъ самъ былъ преподавателемъ въ Парижѣ и Неаполѣ, гдѣ и умеръ въ 1274 году. Говорятъ, въ школьные годы онъ былъ тупъ, но трудолюбивъ; товарищи его называли bos (быкъ), наставники же говорили про него, что если этотъ bos когда-нибудь замычитъ, то весь міръ наполнитъ своею славою. И дѣйствительно, слава его впослѣдствіи такъ распространилась, что его называли doctor angelicus, alter Augustinus. Плодомъ его богословскаго преподаванія осталась *Summa totius theologiae*, книга, которая была принята весьма многими, бросившими Абеляра и Ломбарда. Такимъ образомъ, къ концу XIII в. въ схоластикѣ обозначилось три направленія — *суммистовъ* (Ѳомы Аквината), сентенціалистовъ (Петра Ломбарда) и кводлибистовъ (Абеляра [1]).

Въ концѣ XIII в. въ Англійской церкви является *Іоаннъ Дунсъ Скоттъ* († 1308), возобновитель споровъ номиналистовъ и реалистовъ. Какъ номиналистъ и богословъ, онъ представляетъ собою противоположность Ѳомѣ Аквинату. Отселѣ схоластики раздѣляются на двѣ враждебныя школы *ѳомистовъ* и *скоттистовъ*. Того же направленія былъ ученикъ его *Вильгельмъ Оккамъ* († 1347), защитникъ императорской власти противъ папской. Главное сочиненіе его (Super libros sententiarum subtilissimae quaestiones) представляетъ еще собою родъ комментарія на Петра Ломбарда, но Оккамъ часто отступаетъ уже отъ текста его мнѣній.

XV вѣкъ служитъ вѣкомъ паденія схоластики. Довѣріе къ ней начало колебаться по причинѣ появленія *мистики*, которая сначала шла объ руку съ схоластикой (школа Сентъ-

---

[1]) Кводлибистовъ, или правильнѣе кводлибетаріевъ (quodlibetarii) едва ли можно считать направленіемъ, даннымъ Абеляромъ. Кводлибетаріями назывались тѣ изъ схоластиковъ, которые входили въ изслѣдованіе о разныхъ предметахъ, но не слѣдовали какой-либо цѣлостной богословской системѣ,— которые, подобно древнимъ академикамъ, ничего не рѣшали, а предоставляли на волю каждаго слѣдовать такому или иному мнѣнію. Первымъ авторомъ quodlibetorum считаютъ нѣкоторые Gualterum, епископа пуатьерскаго. Буддей, Isagoge, t. I, p. 329.

Виктора), а теперь особенно усилилась, стараясь въ противоположность формализму схоластики понять самый духъ христіанства (*Іоаннъ Таулеръ, Іоаннъ Руисброхій, Генрихъ Сюзо и др.*). Паденію схоластики способствовали еще сношенія западныхъ христіанъ съ восточными a) по причинѣ разсужденій о соединеніи церквей на флорентійскомъ соборѣ, гдѣ отъ восточныхъ отцовъ схоластики узнали новый міръ положительныхъ наукъ и свѣдѣній, основанныхъ собственно на опредѣленіяхъ церковныхъ, и b) по причинѣ переселенія грековъ въ Италію, по взятіи Константинополя турками. Греки образовали здѣсь новое направленіе философское, именно—платоновское, отъ чего довѣріе къ Аристотелю поколебалось настолько, что Лютеръ говорилъ схоластикамъ: „ваше богословіе отняло у насъ богословіе истинное и не замѣнило его ничѣмъ инымъ, какъ Аристотелемъ“, и поражалъ ихъ ихъ же собственнымъ оружіемъ, т.-е. діалектикой, особенно въ вопросѣ о таинствахъ. Самъ Лютеръ началъ обращать вниманіе на изученіе свящ. писанія, исторіи и древнихъ отцовъ, надѣясь этимъ способомъ побороть папистовъ. Въ томъ же духѣ дѣйствовалъ и Меланхтонъ. Сами паписты такъ же начали искоса посматривать на схоластику; напр., Мельхіоръ Кано говорилъ, что схоластическія системы могутъ обращать на себя вниманіе не людей ученыхъ, а старухъ, страдающихъ безсонницей. Такъ же отзывался и Эразмъ Ротердамскій [1]).

Какія же отличительныя черты схоластики? Въ заслугу схоластикамъ ставятъ 1) то, что они истины христіанской вѣры привели въ *систему*. Но порядокъ системы выдерживается у нихъ только въ частяхъ, а не въ цѣломъ: нѣтъ у нихъ главной мысли, изъ которой бы все выводилось, не указывается основаніе раздѣленія и расположенія системы. Такимъ образомъ, систематичность, которую такъ хвалятъ у схоластиковъ, оказывается только мнимою. Въ защиту

---

[1]) Horum hominum, говорилъ онъ о схоластикахъ своего времени, cerebellis nihil putidius, moribus nihil asperius, lingua nihil barbarius, ingenio nihil stupidius, doctrina nihil spinosius, vita nihil fucatius, oratione nihil violentius, putore nihil nigrius.

ихъ съ этой стороны указываютъ на то, что они приложили логическую форму къ частямъ науки. Но и эта склонность ихъ къ системѣ превосходитъ мѣру. Хорошо и полезно свести все христіанское ученіе въ систему, такъ чтобы все можно было представить какъ на картинѣ, обнять однимъ взглядомъ, но привязка къ систематичности въ частяхъ доводитъ непремѣнно до того, до чего дошли схоластики, т. е. до формализма, скрупулезности, такъ что всякій, напр., вопросъ схоластики начинали съ того, *возможно ли это?* Вопросъ о возможности приложимъ только къ тѣмъ предметамъ, которые могутъ быть и не быть, а между тѣмъ предметы, о которыхъ разсуждаетъ богословіе, суть предметы дѣйствительные и не могутъ не быть. Напр. Аквинатъ, въ разсужденіи о Троицѣ, представивъ сначала нѣсколько возраженій противъ возможности трехъ Лицъ въ Божествѣ, потомъ рѣшаетъ ихъ и показываетъ возможность троичности. Такъ ведется у него дѣло во всей системѣ: сперва выискиваются противорѣчащія предположенія, а потомъ они опровергаются. 2) Въ заслугу схоластикамъ ставятъ еще ихъ стараніе о *точности*, *раздѣльности* не только главныхъ мыслей, но и оттѣнковъ христіанскихъ мыслей. Это стараніе о раздѣльности понятій, дѣйствительно, способствовало развитію опредѣленности понятій въ христіанскомъ вѣроученіи; но оно началось не съ схоластиковъ, а было и у великихъ отцовъ церкви, Аѳанасія, Григорія и другихъ; на соборахъ являются опредѣленія словъ ὑπόστασις, οὐσία, πρόσωπον и др. У схоластиковъ еще больше распространилась терминологія; но такъ какъ ими потерянъ былъ ключъ къ точному разумѣнію церковнаго ученія, то они весьма часто занимались рѣшеніемъ вопросовъ пустыхъ, изощряющихъ праздное остроуміе. Напр., Альбертъ [1]) ставитъ въ своей системѣ

---

[1]) Ошибка или самого Димитрія или скорѣе записчика его лекцій. Приведенные вопросы находятся у Ломбарда, Sent., lib. I, dist. 4—7; lib. II, dist. 12—18. При томъ, средній вопросъ приведенъ въ неправильной формѣ; у Ломбарда онъ формулированъ такъ: Utrum Pater *potuerit* vel voluerit gignere Filium? А послѣдній вопросъ (о свѣтѣ) гораздо древнѣе схоластиковъ; онъ поднимается еще Августиномъ (De genesi ad litteram, imperf l., c. V; de genesi ad litteram libri XII, l. 1, c. III).

слѣд. вопросы: Богъ по волѣ, или по неволѣ есть Богъ? utrum Pater voluerit gignere Filium? какой былъ свѣтъ сотворенъ въ первый день — corporalis an spiritualis? Такіе и подобные имъ вопросы у схоластиковъ ставятся не ради шутки, а рѣшаются съ особеннымъ, даже большимъ вниманіемъ, чѣмъ важные предметы, о которыхъ они меньше разсуждали, чтобы въ случаѣ вольнаго сужденія не подпасть обвиненію въ ереси. Слѣдовательно, это стремленіе къ точности, хорошее само по себѣ, когда оно умѣренно, переходитъ въ схоластику, какъ скоро мы будемъ заниматься мелочами и только словами, а не дѣломъ. 3) Отличительнымъ характеромъ схолостики служитъ еще духъ *состязательности*. Схоластики поддерживали свои мнѣнія посредствомъ диспутацій, которыя обращались у нихъ въ привычку, въ страсть. Страсть эта имѣла сперва пищу, потому что поддерживала честолюбіе, такъ какъ успѣшное выдержаніе диспута давало побѣдителю ученую степень; сверхъ того, публика награждала лучшихъ диспутантовъ особенными названіями, напр. doctor angelicus, subtilis, irrefragabilis и т. п. Но потомъ страсть эта усилилась до того, что диспуты иногда оканчивались не только ссорою, но и дракой. 4) Внѣшній способъ изслѣдованія у схоластиковъ *силлогистическій*. Въ системѣ Иринея Фальковскаго можно найти образцы всѣхъ видовъ и родовъ доказыванія истины. Все стараніе состояло въ томъ, чтобы силлогизмъ по формѣ былъ вѣренъ; надобно было умѣть перевести силлогизмъ изъ одной формы въ другую, такъ что вся система представляла рядъ диспутацій, состоящихъ изъ возраженій и опроверженій, расположенныхъ силлогистически. Надобно, дѣйствительно, удивляться этой чрезвычайной изощренности мышленія въ системахъ схоластическихъ! 5) Языкъ большею частію у схоластиковъ *варварскій*, по сравненію съ образованнымъ языкомъ временъ Августа; но барбаризмъ этотъ особенно усиливался отъ стремленія къ точности, потому что, когда не было словъ для выраженія какого-либо понятія, схоластики ковали новыя слова, термины техническіе, отъ которыхъ богословіе страдало до тѣхъ самыхъ поръ, пока оно преподавалось на латинскомъ языкѣ. У насъ даже было

мнѣніе, что только на латинскомъ языкѣ можно выражать научныя понятія...

Само собою видно теперь, какой плодъ принесло схалластическое богословіе. 1) Стремленіе къ утонченности, выискиваніе вопросовъ и уваженіе къ авторитету Аристотеля привнесли въ *вѣроученіе* такіе пункты, безъ которыхъ можно было обойтись и которые не годятся для вѣры, а какъ утвержденные и санкцированные церковію, составляютъ для новыхъ богослововъ камень преткновенія. 2) Формализмъ, царствовавшій въ богословской наукѣ, отозвался и въ *церкви*, произвелъ казуистику, отчего въ богослуженіи обратилось все въ самый строгій формализмъ. Формализмъ этотъ отзывается вездѣ въ западной церкви, особенно въ ея средоточіи, Римѣ, и, какъ форма, ни мало не дѣйствуетъ на духъ. Итакъ, и для вѣры, и для церкви схоластика принесла не много пользы. Но прямого вреда получилось отъ нея не мало. Это а) отвлеченіе отъ изученія богословскаго въ собственномъ смыслѣ къ изученію логическому, по правиламъ разсудочнаго мышленія. Охота сближать богословскія понятія съ философскими, отсюда выродившаяся, продолжается въ западной церкви и доселѣ и породила неологизмъ, невѣріе. Справедливость этого показываетъ время папы Льва X, изъ фамиліи Медичисовъ: при дворѣ его шли гласно споры о предметахъ безбожныхъ, напр. о томъ, есть ли Богъ; и можно сказать, что реформація была противодѣйствіемъ этому именно безпорядку римскаго двора. б) Благодаря спорамъ и утонченнымъ изслѣдованіямъ, самые предметы вѣры становились предметомъ любопытства одной школы, предметомъ, надъ которымъ только концунствовало вольнодумство; напр., предлагались на каоедрѣ вопросы такого рода: какой породы былъ оселъ, на которомъ Іисусъ Христосъ входилъ въ Іерусалимъ? Отъ того христіанская жизнь въ западной церкви оскудѣла такъ, что въ XV в. западныхъ упрекали въ всеобщемъ развращеніи.

Съ отпаденіемъ обществъ отъ Римской церкви подъ руководствомъ Лютера, необходимо слѣдовало и измѣненіе богословскаго направленія. Споры реформаторовъ съ католиками не могли ограничиться одною теоріей, какъ это было въ

богословскихъ системахъ у схоластиковъ: здѣсь естественно ожило изученіе свящ. писанія, церковной исторіи и вообще, такъ называемыхъ, источниковъ вѣроученія, — родилась библейская критика, археологія и проч. Пока шелъ этотъ переломъ, догматика очевидно не могла явиться въ надлежащемъ видѣ, и являлись только *loci theologici* (Меланхтона, Гуттера, Герарда). Но по мѣрѣ развитія вспомогательныхъ наукъ догматика начала являться въ болѣе и болѣе совершенномъ видѣ. Isagoge Буддея, его догматика и практика произведенія уже хорошія.

Впрочемъ, до самаго начала XVIII в. въ догматическихъ системахъ продолжается полемика между протестантами и католиками: у католиковъ онѣ наполнялись диспутаціями съ протестантами, а у протестантовъ, напротивъ, примѣчанія въ догматикахъ переполнены были возраженіями противъ католиковъ и опроверженіемъ ихъ. Твердою ногою догматика стала съ того времени, когда замолкли религіозные споры, когда образовалась школа критиковъ свящ. писанія (Михаэлисъ) [1]). Теперь догматика начала принимать только тѣ истины, которыя могли быть прямо доказаны изъ свящ. писанія, толкуемаго по всѣмъ тогдашнимъ правиламъ герменевтики. Но духъ критицизма, очевидно, не могъ остановиться на одномъ этомъ. Дѣло коснулось самаго текста свящ. писанія и обсуживанія его достоинства (Землеръ) [2]). Это породило вопросъ о томъ, таково ли церковное ученіе, каково оно въ свящ. писаніи. Отсюда и методъ изложенія догматики измѣняется: сперва стали излагать ученіе свящ. писанія объ извѣстномъ предметѣ, а потомъ ученіе церкви. Но скоро затѣмъ начали подвергать критикѣ и ученіе церкви (Генке) [3]). Обратившись къ исторіи, критика стала находить много сочиненій отеческихъ подложныхъ и не подлинныхъ, отсюда ученіе церкви начали извлекать изъ немногихъ, признанныхъ подлинными, отеческихъ твореній, а такимъ образомъ, очевидно, не всѣ догматы могли найти для себя

---

[1]) Compendium theologiae dogmaticae, 1760.
[2]) Institutio ad doctrinam christianam liberaliter discendam, 1774.
[3]) Lineamenta institutionum fidei christianae, 1794.

апологію, такъ что къ концу XVIII в. образовалось мнѣніе, будто ученіе церкви во многихъ пунктахъ сочинено. Какъ средство выдти изъ этого затрудненія, Кантъ издалъ книжку „Религія въ предѣлахъ разума“. Но критицизмъ завелъ его слишкомъ далеко; во всемъ свящ. писаніи онъ нашелъ только аллегорическій смыслъ. Съ этого времени богословіе приняло нехристіанское направленіе, особенно въ ученомъ мірѣ (Вегшайдеръ) [2]).—Такъ было въ Германіи. Но не такъ было въ Англіи и Франціи, гдѣ царствовалъ Локковъ эмпиризмъ, который всѣмъ тамъ нравился. Эта философія никакъ не могла примѣниться къ христіанству. Чтобы побѣдить этотъ контрастъ, философія приняла не ученую методу, а насмѣшку, въ лицѣ Вольтера. Всѣхъ, вѣрившихъ чему-либо, энциклопедисты называли суевѣрами. Такимъ образомъ, вся французская нація стала почти нехристіанскою. И такъ какъ католицизмъ, по своей неподвижности, не могъ ужиться съ философіей энциклопедистовъ, то религія была изгнана изъ Франціи. Политическія событія начала XIX в. остановили сильный разливъ зла въ Франціи и неологизмъ въ Германіи, по которому только то можетъ быть признано за истинное, что можетъ быть согласно съ началами разума. Очевидное торжество Промысла надъ невѣріемъ въ возстановленіи религіи произвело и новый переворотъ въ вѣроученіи. Стали обращать теперь вниманіе на нравственное чувство; съ такимъ направленіемъ начали издаваться журналы, напр. „Часы благоговѣйнаго размышленія“.

Направленіе догматики, данное Кантомъ, держалось долго въ лицѣ Шеллинга; вліяніемъ его поддерживался неологизмъ, несмотря на выспренній, созерцательный духъ философіи Шеллинга, который къ концу жизни началъ заниматься сближеніемъ философскихъ идей съ христіанскими [2]). Послѣ 1820 г. съ новою силою ожилъ неологизмъ, благодаря философіи Гегеля, давшей иной поворотъ всѣмъ наукамъ. Идея мрачной необходимости, лежащая въ основаніи этой систе-

---

[1]) Institutiones theologiae christianae dogmaticae, 1815—1844.

[2]) Въ духѣ Шеллинговой философіи писали догматики *Даубъ* и *Маргейнеке*.

мы, всему, даже и богословію, дала пантеистическо-матеріалистическое направленіе. Въ настоящее время сами протестанты сознаются, что у нихъ столько вѣръ, сколько мыслящихъ головъ. Неандеръ и нѣсколько старыхъ богослововъ стараются противодѣйствовать разливу зла, но это оказывается невозможнымъ, потому что самое лютеранство заключаетъ въ себѣ причину измѣняемости въ свободѣ мышленія, допускаемой имъ въ дѣлѣ вѣроученія. Какъ плодъ созрѣвшаго неологизма, явились сочиненія гегеліанца Штрауса: „Жизнь Іисуса Христа“ и догматика. Говоримъ *плодъ*, потому что въ основаніи сочиненій Штрауса лежитъ идея приспособленія, и по ней изъясняется все, какъ миоъ. Опровергать этого рода идеи нельзя въ собственномъ смыслѣ, потому что убѣжденіе перемѣнить противъ воли человѣка невозможно. Нужно только человѣку съ такими идеями доказать, что есть нѣчто выше человѣческаго разума, что ему не все открыто, что есть разумно-высочайшее существо, что есть цѣль міра. Этимъ можно опровергнуть всякую неологическую систему.

Во время споровъ протестантскаго неологизма съ католицизмомъ, и католическія системы начали излагаться въ гораздо лучшемъ противъ прежняго видѣ, чтобы по возможности оградить себя отъ придирокъ. Таковы системы, вышедшія въ началѣ XIX вѣка [1]).

Все это богатство церковно-богословской литературы даетъ намъ въ сущности весьма не много. 1) Исторія въ нихъ обработана настолько, насколько это можно: матеріалъ готовъ и нужно только имъ воспользоваться умѣючи, потому что направленіе въ изложеніи этого матеріала частное, приспособленное къ частной цѣли того или другого писателя. 2) Въ догматикахъ лютеранскихъ для насъ нѣтъ никакой пользы, исключая развѣ того, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ

---

[1]) Разумѣются, по всей вѣроятности, системы *Либермана* (Institutiones theologiae dogmaticae, 1819), *Фейера* (Institutiones theologiae dogmaticae, 1819), *Клея* (Dogmatik, 1835) и *Перрона* (Praelectiones theologiae, 1838); по крайней мѣрѣ, имена эти рукою Димитрія написаны карандашомъ на поляхъ 133 стр. I т. имѣющейся въ библіотекѣ Кіевской д. акад. книги „Georgii Fejer, Institutiones theologiae dogmaticae“.

планъ хорошъ, въ другихъ тотъ или иной трактатъ изложенъ хорошо, и вообще подборъ текстовъ въ нихъ большой. Больше пользы для насъ въ догматикахъ католическихъ, но тоже только въ общихъ мѣстахъ. 3) Полезны могутъ быть для насъ исторіи догматовъ, или историческія догматики, но и здѣсь авторъ иногда пишетъ съ цѣлію показать, что тотъ или другой догматъ есть нововведеніе и съ этою цѣлію доказываетъ изъ исторіи, что извѣстнаго слова, напр. τριάς, нѣтъ въ свящ. писаніи и у отцовъ, и что, слѣдовательно, ученіе о Троицѣ есть ученіе Аѳанасіево, а не вселенскаго собора. Такова большею частію исторія догматовъ писателей неологическихъ.

У насъ въ Россіи, съ принятіемъ христіанства, и книги для народнаго образованія взяты были отъ грековъ. Поэтому сначала не было надобности въ самыхъ училищахъ для образованія пастырей, потому что они являлись къ намъ изъ Греціи вполнѣ образованными. Впрочемъ, и у насъ съ самыхъ раннихъ поръ, являются училища, именно при Ярославѣ и Смоленскомъ князѣ Романѣ. Направленіе ихъ было не философско-схоластическое, какъ на западѣ, а собственно духовное и состояло, какъ можно судить по книжнымъ остаткамъ, въ томъ, въ чемъ заключается образованіе въ нынѣшнихъ приходскихъ школахъ. Образцомъ этого направленія служитъ сборникъ Святославовъ XI вѣка. Для изученія догматическаго богословія ходило по рукамъ богословіе Дамаскина, переведенное въ Болгаріи подъ именемъ „Небеса“.

Когда Россія мало-по-малу начала успокаиваться отъ татарскаго ига; съ другой стороны, когда раздѣлилась на восточную и западную Русь и когда западная вошла въ составъ Литовскаго княжества, а черезъ то, соединившись съ Польшею, подчинилась вліянію іезуитовъ: тогда, съ восшествіемъ на престолъ Сигизмунда, при появленіи уніи, начали образовываться общества для поддержанія православія и противоборства уніи, подъ именемъ братствъ, которыя учредили у себя училища. Такимъ образомъ явились братства слуцкое, могилевское, кіевское и др.

Кіевскому училищу далъ главное движеніе *Петръ Могила*. Онъ отправилъ нѣсколько молодыхъ людей для обра-

зованія въ заграничныя католическія школы. Изъ этихъ школъ явилось у насъ почти цѣликомъ богословіе схоластическое по методу, но согласное по духу съ древнею греческою церковію. Мѣрою православія было Православное исповѣданіе самого Могилы. Образцы тогдашняго богословствованія можно видѣть въ предисловіяхъ къ таинствамъ, изложенныхъ въ требникѣ Петра Могилы, которыя и теперь печатаются въ концѣ служебника и суть извлеченіе изъ католической казуистики, приспобленное къ нашему вѣроисповѣданію. Богословскихъ системъ отъ того времени почти не осталось, кромѣ нѣкоторыхъ рукописныхъ, которыя въ сущности не что иное, какъ богословіе Ѳомы Аквината, приспособленное къ нашему вѣроисповѣданію.

Въ такомъ видѣ богословіе оставалось до Ѳеофана Прокоповича. Ѳеофанъ, выслушавъ нѣсколько католическихъ системъ у знаменитѣйшихъ богослововъ католическихъ, во Львовѣ, Римѣ и Италіи, и получивъ къ нимъ отвращеніе, привязался къ славнымъ тогдашнимъ протестантскимъ богословамъ. Это дало новое направленіе нашему богословію и привнесло нѣкоторыя новыя понятія или не совсѣмъ согласныя съ нашею вѣрою, или для насъ непужныя, какъ принадлежащія иному вѣроисповѣданію; напр., у Ѳеофана Прокоповича—мнѣніе объ источникахъ богословія (единственный источникъ богословія есть verbum Dei); даже въ ученіи есть у него неправильности, напр., относительно пресуществленія даровъ. Но, главное, все отвергнутое протестантами и потому выпущенное изъ ихъ богословія не вошло и въ наши системы, писанныя въ этомъ духѣ, напр. ученіе седьмого вселенскаго собора о поклоненіи иконамъ; не совсѣмъ вѣрное понятіе о вселенскихъ соборахъ встрѣчаемъ также въ системѣ Ѳеофилактовой того же направленія.

Католическое и протестантское направленія пришли у насъ въ нѣкоторое непріязненное столкновеніе въ лицѣ Стефана Яворскаго и Ѳеофана Прокоповича; впрочемъ, распри эти, къ нашему счастію, не были въ собственномъ смыслѣ учеными преніями, а были распрями личными. Памятниками католическаго направленія осталось у насъ сочиненіе Стефана Яворскаго „Камень вѣры“, а протестанскаго—всѣ сочиненія

Прокоповича. Его богословіе есть сокращеніе Герардовой системы; собственно ему принадлежатъ трактатъ объ исхожденіи Святаго Духа, главнымъ образомъ—исторія этого догмата, а также замѣчанія противъ Беллярмина.

Съ распространеніемъ училищъ въ XVIII в. являются системы, которыя суть не болѣе, какъ сокращеніе прежнихъ, лучшая изъ нихъ—богословіе Иринея Фальковскаго [1]). Отъ конца этого вѣка остались, впрочемъ, два замѣчательныя чисто русскія произведенія: 1) догматика *Макарія* [2]), читанная въ тверской семинаріи на русскомъ языкѣ и замѣчательная независимостью и отрѣшенностію отъ всѣхъ образцовъ, и 2) практическое богословіе объ истинномъ христіанствѣ *Тихона воронежскаго,* предмѣстника Макаріева по преподаванію богословія въ той же семинаріи.

Весь кругъ богословскихъ наукъ въ прошломъ столѣтіи ограничивался у насъ догматикой; только у нѣкоторыхъ является еще часть de agendis, какъ напр. у Θеофилакта, (Горскаго), у котораго богословіе дѣлится на двѣ части: 1) de credendis и 2) de agendis. Когда, по повелѣнію императора Александра Павловича, нужно было составить новую программу образованія духовнаго юношества, составители могли имѣть много образцовъ, потому что богословіе за границей сдѣлало къ этому времени быстрое развитіе. Потому кругъ нашей программы расширился. Прибавлены были, какъ основныя науки, церковная исторія, герменевтика, введеніе въ свящ. писаніе и каноническое право; впрочемъ, эта послѣдняя наука не могла быть скоро обработана, потому что ни право римской церкви, ни право протестантскихъ церквей не годилось для насъ и, слѣдовательно, не изъ чего было выбирать. Самое направленіе богословія, особенно догматическаго, не могло не получить при этомъ особеннаго характера, потому что наши богословы, при изученіи языковъ еврейскаго и греческаго, съ пособіемъ герменевтики могли

---

[1]) Christianae orthodoxae dogmatico-polemicae theologiae, olim a clarissimo viro Theoph. Procopowicz ejusque continuatoribus adornatae Compendium.

[2]) Церкви восточныя православное ученіе. С.-Петербургъ 1783.

лучше понимать свящ. писаніе. Образцомъ и началомъ въ этомъ родѣ явились „Записки на книгу Бытія“. Но тогда же явилась необходимость переводить свящ. писаніе на русскій языкъ для соглашенія еврейскаго текста съ греческимъ. Это такъ же имѣло вліяніе на богословіе: тексты, которые приводились прежде въ доказательство извѣстныхъ истинъ, будучи заподозрѣны протестантами, перестали имѣть силу: такъ, напр., доказательство таинства св. Троицы изъ словъ апостола Іоанна: *Тріе суть свидѣтельствующіи на небеси Отецъ, Слово и Святый Духъ и сіи три едино суть* (1 посл. V, 7) во многихъ системахъ было исключено [1]).

12) Изъ этого краткаго обзора судьбы богословія, какъ заключеніе, можно вывести нѣкоторыя правила:

1) Богословіе, какъ наука, всегда находилось въ связи съ наукою вообще и особенно съ философіей. Эта связь была большею частію непріязненная, — непріязненная и тогда, когда наука шла противъ вѣры, и тогда, когда, по выраженію одного отца, на науку смотрятъ, какъ на плѣнницу египетскую, и обираютъ лучшее изъ нея для пользы вѣры. Здѣсь можетъ быть опаспость какъ со стороны того, кто употребляетъ матеріалъ науки, такъ и со стороны самой науки, которая, какъ паука, всегда несовершенна, не чужда гипотезъ, имѣетъ истины свойственныя только извѣстному времени. Если вводить такія истины въ систему христіанскаго вѣроученія, можно дать поводъ къ упреку, что христіанское вѣроученіе должно совершенствоваться вслѣдъ за наукою, чего быть не должно.

2) Когда христіанскія истины дѣлаются предметомъ пытливости разсудка, онѣ или дѣлаются мелкими, или получаютъ неправое направленіе. Это подтверждается всею исторіей богословской науки, слѣдовательно, христіанское вѣроученіе не должно зависѣть ни отъ чего, ни изъясняться ни по чему, потому что въ такомъ случаѣ догматы перестали бы уже быть догматами.

---

[1]) Между прочимъ, опущенъ этотъ текстъ въ имѣющейся у насъ рукописной догматической системѣ Иннокентія (Борисова), котораго, вѣроятно, главнымъ образомъ и разумѣетъ здѣсь Димитрій.

3) Въ настоящее время богословіе оразнообразилось до безконечности даже у послѣдователей одного вѣроисповѣданія, такъ что теперь трудно и почти невозможно рѣшить, какое изъ нихъ ближе къ православію. Поэтому для насъ нѣтъ еще собственно образцовой системы. Системы западныя всегда содержатъ духъ противный православію, тѣмъ болѣе системы протестантскія, несмотря на всю ихъ ученость. Остается, значитъ, держаться исповѣданія вѣры въ собственномъ смыслѣ апостольскаго, т. е. ученія вселенской церкви, изложеннаго на вселенскихъ соборахъ, и всего того, что ими одобрено и утверждено.

3. Приготовленіе рода человѣческаго къ пришествію Спасителя [1]).

Христосъ съ небесъ, срящите!

Такъ оглашаетъ насъ св. Церковь, предуготовляя къ одному изъ величайшихъ празднествъ своихъ въ честь и славу рождества по плоти Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Для чего? Для того, безъ сомнѣнія, чтобы великое торжество Церкви не прошло для насъ туне, чтобы мы готовы были, въ день явленія Сына Божія во плоти, не только предстать въ храмѣ Божіемъ съ хвалебными пѣснями въ устахъ; но и пріять Его Самого во внутреннее святилище души своея, чтобы Самъ Господь пришелъ и вселился въ насъ; а для этого, очевидно, нужно—съ нашей стороны не малое приготовленіе, а со стороны Церкви благовременное оглашеніе. Почему особенно съ настоящаго дня св. Церковь начинаетъ призывать насъ къ достойному срѣтенію грядущаго съ небесъ Господа? Потому, что *днесъ благоволенія Божія предображеніе и человѣковъ спасенія проповѣданіе, въ храмѣ Божіи ясно Дѣва является, и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ*, говоритъ пѣснь Церковная; т.-е., что настоящій день, какъ день избранія пресвятой Дѣвы Маріи въ Матерь Сыну Божію, есть начало исполненія обѣтованій Божественныхъ о спасеніи человѣковъ, есть какъ бы про-

---

[1]) Эта статья взята изъ „Воскреснаго чтенія“, 1848—49 г., №№ 33, 48.

повѣдь о грядущемъ Спасителѣ! Что дѣлать намъ, чтобъ исполнить заповѣдь Церковную? какъ уготовлять себя, ко срѣтенію Господа? Такъ же, какъ уготовляли себя древніе Праотцы, когда жили еще вѣрою во грядущаго Искупителя. Ибо спасеніе каждаго изъ насъ совершается такъ же, какъ совершилось спасеніе всего міра: что дѣлалъ Богъ для привлеченія всѣхъ человѣковъ къ Сыну своему, то же дѣлаетъ и для привлеченія каждаго; какимъ путемъ приходили ко Христу другіе, тѣмъ же самымъ можемъ прійти и мы. Потому-то св. Церковь и назначаетъ пять седмицъ для размышленія о томъ, что совершилось въ мірѣ въ теченіе пяти тысячелѣтій, до пришествія Христова; для того и воспоминаетъ, въ предпраздненственные воскресные дни, всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, чтобы мы, подражая ихъ вѣрѣ, покаянію и благоговѣйному житію, явились готовыми во срѣтеніе Христу, какъ были готовы они.

Споспѣшествуя сему благому дѣлу, мы предлагаемъ здѣсь, по возможности, краткое сказаніе о томъ, какъ вседѣйствующій Промыслъ Божій, или лучше Самъ Единородный Сынъ Божій, *иже вчера и днесь, тойже и вовѣки*, благоволившій, по опредѣленію Бога Отца, спасти падшій родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти, предуготовлялъ человѣковъ къ спасительному пришествію Своему во плоти.

Первое обѣтованіе о спасеніи падшаго человѣка.

Сотворивъ человѣка, по образу и по подобію своему, предопредѣливъ его къ вѣчной жизни, Господь Богъ, *вся дѣйствующій по совѣту воли своея* (Ефес. 1, 11), благоизволилъ не только исхитить падшаго человѣка отъ власти и насильства діаволя и возвести въ первобытное достояніе, но и открыть ему *тайну воли своея, по благоволенію своему, еже прежде положи въ Сынѣ своемъ:—въ смотрѣніе исполненія временъ, возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ немъ* (Ефес. 1, 9, 10).

Адаме, гдѣ еси?—вопрошалъ Господь падшаго праотца нашего въ тотъ злосчастный день, когда онъ, преступленіемъ заповѣди Божіей, изъ сына любве содѣлался рабомъ проклятія и осужденія вѣчнаго. Такъ, любовь Божія, благо-

воливша спасти падшаго, въ самомъ началѣ удерживаетъ стрѣлы правосудія и гнѣва, чтобы возбужденіемъ преступника къ покаянію, открыть путь дѣйствію благодати и милосердія.—*Убояхся яко нагъ есмь, и скрыхся*, отвѣтствуетъ падшій на гласъ Божій. Такова, по необходимости, участь грѣшника! Лицезрѣніе Божіе, которое составляетъ источникъ вѣчной радости и блаженства для святыхъ Ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ, для грѣшника есть казнь, тягчайшая всѣхъ казней. Онъ радъ бы былъ исчезнуть и уничтожиться, только бы могъ сокрыться отъ лица Божія: многіе, по свидѣтельству Слова Божія, будутъ говорить, въ день славнаго пришествія Христова, *горамъ и каменію: падите на ны, и покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ* (Апокал. 6, 16). Чтобъ изъять падшаго праотца изъ бездны, близкой къ отчаянію, любовь Божія снисходитъ, такъ сказать, еще ближе къ нему, и кроткимъ обличеніемъ открываетъ доступъ къ его сердцу. *И рече Господь: кто возвѣсти тебѣ, яко нагъ еси, сице не бы отъ древа, его же заповѣдахъ ти сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси?* Милосердое обличеніе произвело благотворное дѣйствіе: преступникъ сознаетъ вину свою, и хотя несовершенно, съ извиненіемъ, исповѣдуетъ ее предъ Богомъ: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа и ядохъ: жена же рече: змій прельсти мя и ядохъ.* Такъ принесена первая исповѣдь первыми грѣшниками:—исповѣдь не совершенная и не полная, — соединенная даже съ нѣкіимъ какъ бы упрекомъ Творцу, почему и не избавила ихъ отъ наказанія; но, съ другой стороны, исповѣдь свободная и растворенная страхомъ суда Божія, почему и послужила имъ во спасеніе. Сей-то исповѣди и ожидала любовь Божія, чтобы въ открывшееся сердце грѣшника ввести лучъ вѣры и упованія. Теперь стрѣлы вѣчнаго суда и проклятія падаютъ на главу одного искусителя; а прельщеннымъ имъ человѣкамъ, въ самомъ наказаніи змія, преподается обѣтованіе спасенія. *И рече Господь Богъ змію: яко сотворилъ еси сіе, проклятъ ты.... и вражбу положу между тобою и между женою, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ тоя. Той твою блюсти будетъ главу, и ты будеши блюсти Его пяту* (Быт.

3, 9—15). Сіе-то божественное обѣтованіе и есть первое Евангеліе, первая благая вѣсть о спасеніи человѣка. Въ немъ опредѣляется вся наша участь и въ настоящей и въ будущей жизни. Вникнемъ подробнѣе въ сіе Божественное опредѣленіе о насъ.

Вражду положу между тобою и между женою. Итакъ,

1) Полагается вражда между искусителемъ и вовлеченными имъ въ грѣхъ человѣками: потому что чрезъ грѣхъ человѣкъ вступилъ въ согласіе, какъ бы въ завѣтъ съ искусителемъ, сдѣлался данникомъ и рабомъ его потому необходимому закону, что *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34); и возстаніе, вражда и брань на діавола есть уже начатокъ обновленія и свободы духовной, которую даруетъ намъ Іисусъ Христосъ.

2) Вражда полагается самимъ Богомъ: потому что человѣкъ, однажды сдѣлавшись рабомъ грѣха и плѣнникомъ діавола, не можетъ самъ собою освободиться отъ сего рабства. Апостолъ Павелъ говоритъ о падшихъ людяхъ, что они *повинни бѣша работѣ* (Евр. 2, 15).

По сему какъ бы такъ говоритъ Господь искусителю: „Покоривъ себѣ соблазномъ человѣка, ты думалъ царствовать надъ нимъ вѣчно: но я разрушу твою надежду, подамъ человѣку силу противиться тебѣ; даже немощнѣйшая часть человѣчества,—жена, которая первая плѣнилась твоею лестію, возстанетъ противъ тебя враждою: *вражду положу между тобою и между женою*“ [1]).

Продолженіе вражды полагается между сѣменемъ змія и сѣменемъ жены; окончаніе ея совершится побѣдою сѣмени жены надъ зміемъ: *и между сѣменемъ твоимъ и между сѣ-*

---

[1]) Буквальное исполненіе сего находимъ въ томъ, что какъ въ древнемъ мірѣ, до пришествія Спасителя, такъ преимущественно въ Церкви христіанской видимъ великій соборъ не только мужей, но и женъ, побѣдившихъ діавола и достигшихъ высшей степени чистоты и святости. Но нельзя при томъ не примѣтить и нѣкоего особеннаго намѣренія въ бесѣдѣ Творца: именно, здѣсь, очевидно, имѣется въ виду та преблагословенная жена, которой Сѣмя сокрушило главу змія, т.-е. приснодѣвственная Матерь Сына Божія. Это, впрочемъ, виднѣе изъ правильнаго разумѣнія послѣдующихъ словъ.

менемъ тоя. Той твою блюсти будетъ главу, и ты будеши блюсти Его пяту. Здѣсь замѣтимъ:

1) Змій духовный, *нарицаемый діаволъ и сатана*, какъ изъясняетъ Тайновидецъ (Апокал.: 12, 9), не имѣетъ естественнаго потомства, или сѣмени. Потому подъ именемъ *сѣмени змія* должно разумѣть все зло въ мірѣ, порожденное гордостію діавола т.-е. а) духовъ падшихъ, увлеченныхъ примѣромъ сатаны, которые и называются *его ангелами* (Апок. 12, 7. Мато. 25, 41); б) человѣковъ, увлекаемыхъ ко грѣху прелестію діавола и остающихся нераскаянными, которые, пріемля въ себя сѣмя грѣха, какъ бы зачинаются и рождаются отъ діавола, почему Господь Іисусъ Христосъ и говоритъ къ невѣрующимъ въ Него: *вы отцы вашего діавола есте* (Іоан. 8, 44); в) наконецъ всѣ слѣдствія грѣха и проклятія Божія, всѣ безпорядки и нестроенія въ мірѣ. Изъ всего этого и составляется царство діавола, противъ котораго возставляетъ вражду и которое сокрушить обѣщаетъ Господь Богъ.

2) Подъ именемъ Сѣмени жены нельзя разумѣть здѣсь обыкновеннаго, естественнаго потомства первыхъ человѣковъ. Ибо а) естественное потомство вездѣ въ Свящ. Писаніи именуется сѣменемъ мужа, а не жены, наприм. сѣмя Авраама, Давида и проч.; б) въ самомъ потомствѣ Адамовомъ, т.-е. въ родѣ человѣческомъ есть люди, о которыхъ говоритъ Слово Божіе: *вы отца вашего діавола есте*, которые, по сему, и не могутъ быть названы сѣменемъ жены, враждующимъ противъ діавола и сѣмени его. Напротивъ подъ именемъ Сѣмени жены должно разумѣть: 1) Самого Искупителя міра, Богочеловѣка Іисуса Христа. Это видно: а) частію изъ того соображенія, что вражда, полагаемая Самимъ Богомъ, и могла быть окончена только Богомъ; падшій человѣкъ, по естеству рабъ грѣха, не могъ совершить сего; б) изъ того, что 70 переводчиковъ, повидимому, вопреки правилъ грамматики, перевели—*Той*, вмѣсто *то*, или *оное*, очевидно, разумѣя подъ сѣменемъ жены одно лице, а не цѣлое потомство; но особенно изъ дальнѣйшаго ученія Свящ. Писанія о спасеніи человѣковъ и о лицѣ Спасителя. Онъ только одинъ можетъ быть названъ Сѣменемъ жены,

ибо родился отъ пресвятой Дѣвы, не познавшей мужа, и пришелъ въ міръ, *да разрушитъ дѣла діавола* (Іоан. 3, 8), *да упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14). 2) Поелику же Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть вторый Адамъ, родоначальникъ и глава новыхъ благодатныхъ сыновъ Божіихъ, коимъ Онъ далъ *область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его, иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоан. 1, 12. 13): то подъ сѣменемъ жены должно разумѣть и всѣхъ вѣрующихъ въ Іисуса Христа, соединенныхъ съ Нимъ, какъ съ Главою, вѣрою и любовію, и при помощи благодати Святаго Духа борющихся съ діаволомъ.

3) Самая вражда изображается словами: *Той* (сѣмя жены) *твою блюсти будетъ главу, и ты блюсти будеши Его пяту*. Выраженіе: *блюсти* (т.-е. подстерегать—съ намѣреніемъ нанести ударъ, мѣтить во *главу*, означаетъ неоднократное пораженіе врага до совершенной побѣды надъ нимъ и доведенія его до невозможности вредить. Симъ, очевидно, означается: а) неоднократное пораженіе діавола Іисусомъ Христомъ во время земной Его жизни (наприм. побѣда при искушеніи въ пустынѣ, изгнаніе злыхъ духовъ изъ одержимыхъ ими людей и проч.); б) то пораженіе во главу, когда Іисусъ Христосъ, своими страданіями, смертію и воскресеніемъ, разрушилъ державу діавола, *совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, изобличивъ ихъ въ себѣ* (Колос. 2, 15); в) то, что Іисусъ Христосъ даровалъ вѣрующимъ въ Него *власть на духъхъ нечистыхъ, во еже изгонити я*, такъ что вѣрующіе, вспомоществуемые силою Христовою, могутъ не только противиться діаволу, но и побѣждать его (Сн. Римл. 16, 20); г) наконецъ, та совершенная побѣда, когда змій древній, нарицаемый діаволъ и сатана, ввержетъ будетъ въ озеро огненное. Выраженіемъ: *блюсти* (подстерегать—съ намѣреніемъ уязвить) *пяту* означается вредъ, хотя соединенный съ страданіемъ и болѣзнію, но страданіемъ временнымъ, и болѣзнію, которая можетъ быть уврачевана совершенно. Подъ симъ, очевидно, разумѣются: а) страданія Самого Искупителя, которымъ подвергся Онъ въ состояніи

уничиженія, — отъ гоненія Иродова до крестной смерти; б) временныя страданія, коимъ подвергаются вѣрующіе, по навѣту діавола, и которыя всегда обращаются къ ихъ славѣ и блаженству и къ посрамленію врага ихъ [1]). Итакъ, мы всѣ теперь—въ состояніи брани и вражды, которой не можемъ избѣжать, которую должны вести неослабно, чтобъ не быть вѣчно въ плѣну діавола. Брань сія открывается: а) Первоначально внутрь насъ самихъ. Ибо содѣянный прародителями грѣхъ оставилъ въ самомъ естествѣ человѣческомъ злое сѣмя, изъ котораго возникаютъ и возраждаются постоянно злыя похоти, влекущія насъ ко грѣху. Это та, прирожденная всѣмъ намъ, склонность къ злому, которая обнаруживается съ первымъ развитіемъ естественныхъ силъ человѣка, возгарается пламенемъ похотей въ юности, отвердѣваетъ въ видѣ постоянныхъ страстей въ лѣтахъ мужества и сопровождаетъ насъ до гроба, отъ которой освобождаетъ насъ одна смерть. До какой степени сильна брань, воздвигаемая симъ внутреннимъ врагомъ, показываютъ многія жалобы святыхъ мужей, опытно извѣдавшихъ всю тяжесть сей брани: *окаяненъ азъ человѣкъ*, говоритъ апостолъ, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея* (Римл. 7, 24)? Оружіе для насъ въ сей брани одно: *должни есмы не плоти, еже во плоти жити. Аще бо по плоти живете, имате умрети: аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете* (Римл. 8, 12, 13, сн. 5, 16—25).

б) Овладѣвая нами, проявляясь въ мысляхъ, желаніяхъ и поступкахъ нашихъ, живущій въ насъ грѣхъ вводитъ вражду и нестроеніе въ цѣлое общество человѣковъ. Не управля-

---

[1]) Вмѣсто выраженія: *блюсти*, выпѣ переводятъ: *стереть, сокрушить* и думаютъ, что въ переводѣ 70-ти читалось—*тириси*, вмѣсто *тириси*. Справедливо, что Еврейское слово: *шуф*., значитъ потреблять и попирать, какъ переводится оно въ другихъ мѣстахъ (Іова, 9, 17. и Псал. 138, 11); но значитъ также и наблюдать (подстерегать), какъ переводится въ Псал. 55. 7: *Тѣи пяту мою сохранятъ* (наблюдати будутъ). И если первое значеніе приличнѣе, по видимому, въ первой части разбираемаго изрѣченія, то въ послѣдней части оно совсѣмъ неумѣстно. Напротивъ, послѣднее значеніе тѣмъ приличнѣе въ томъ и другомъ случаѣ, что показываетъ не однократность, а постепенность дѣйствія, чему совершенно соотвѣтствуетъ исполненіе обѣтованія.

емые одно юволею Божіею, несвязанные союзомъ вѣры, любви и упованія, единствомъ мыслей и желаній, падшіе люди, по слову премудраго, *взыскаша помысловъ многихъ.* Отъ того помыслъ одного не сходится съ помысломъ другого, и желанію одного противится желаніе другого. Отсюда въ одномъ человѣчествѣ являются сыны свѣта и чада тьмы, друзья и враги, доброжелатели и навѣтники, утѣснители и страждущіе. До какой ужасной степени простирается сія вражда въ человѣчествѣ, показываютъ рѣки пролитой крови человѣческой. Совершенное уничтоженіе сего порядка вещей послѣдуетъ тогда, когда совершится окончательная побѣда надъ діаволомъ. А дотолѣ Церковь Божія всегда находилась и будетъ находиться въ состояніи церкви воинствующей, *и вси хотящіи благочестно жити о Христѣ Іисусѣ гоними будутъ* (2 Тимоѳ. 3, 12). Единственное оружіе въ сей брани для ищущихъ жизни вѣчной есть христіанская любовь ко всѣмъ, терпѣніе и молитва (Матѳ. 5, 44, 11. Рим. 12, 14, 20, 21); примѣръ представляютъ въ себѣ св. Апостолы (1 Корин. 4, 9—16. 2 Кор. 11, 24—30. 2 Тим. 3, 10, 11).

в) Но сего мало. Мы соединены тѣснымъ союзомъ съ окружающими насъ тварями, погружены, такъ сказать, своею жизнію въ общей жизни вселенной; такъ что все дѣйствуетъ на насъ, и мы дѣйствуемъ на все. Почему, когда дѣйствія наши управляются волею Божіею, которой все повинуется, тогда они благотворны для всего и сопровождаются благотворнымъ воздѣйствіемъ на насъ: *любящимъ Бога,* по слову апостола, *вся споспѣшествуютъ во благое* (Сравн. Матѳ. 6, 25—33). Но если дѣйствія наши, управляясь закономъ грѣховнымъ, идутъ вопреки волѣ Божіей и закону естества: тогда онѣ вносятъ беззаконіе, нестроеніе и вражду во всю, окружающую насъ, тварь, и заставляютъ міръ, по слову премудраго, *споборать Богу на безумныя* (Прем. Сол. 5, 20—24); тогда самая земля, обременяемая беззаконіями живущихъ на ней, какъ преступный рабъ трепещетъ и содрогается отъ лица Отца небеснаго; тогда самый воздухъ, заражаемый дыханіемъ страстей человѣческихъ, дышетъ на насъ болѣзнями и смертію; тогда самое небо, оскорбляемое восходящимъ до него воплемъ злобы человѣческой, стано-

вится какъ бы мѣднымъ надъ главою нашею. Отсюда новый видъ вражды, которую произвелъ грѣхъ,—вражда человѣка съ стихіями, и стихій съ человѣкомъ (Срав. Рим. 8, 20—22). Избавимся отъ сей брани тогда, когда явится новое небо и новая земля, *въ нихъ же правда живетъ* (2 Петр. 3, 13).

Такимъ образомъ въ первомъ обѣтованіи Господнемъ о спасеніи человѣка, какъ въ сѣмени, заключается полное ученіе о всей послѣдующей участи человѣческаго рода, которая отнынѣ навсегда связуется неразрывными узами съ явленіемъ на земли побѣдоноснаго Сѣмени жены, имѣющаго сокрушить главу змія. Послѣдуемъ мыслію за дѣйствіями промысла Божія въ приготовленіи рода человѣческаго къ сему великому событію.

Порядокъ обозрѣнія путей Промысла Божія въ приготовленіи человѣческаго рода къ пришествію Искупителя.

Вражда, положенная самимъ Богомъ, открылась немедленно: кающіеся прародители пріяли вѣрою обѣтованіе Божіе, и самымъ покаяніемъ уже поставили себя во вражду съ діаволомъ. Съ умноженіемъ потомства прародителей, вражда сія содѣлалась очевиднѣе: сыны Божіи—сѣмя жены—явно отдѣлились отъ сыновъ человѣческихъ—сѣмени змія [1]). Господь Богъ пріемлетъ потомство благочестивое, какъ лучшую часть человѣчества, подъ особый покровъ своего Божественнаго промышленія; а поколѣніямъ нечестивыхъ предоставляетъ блуждать въ путяхъ ихъ, не оставляя, впрочемъ, и ихъ возбуждать къ покаянію, и всячески охраняя, чтобы нечестіе ихъ не подавило вѣры и благочестія на землѣ. Такова, въ

---

[1]) При семъ раздѣленіи рода человѣческаго на сыновъ Божіихъ и сыновъ человѣческихъ достойно примѣчанія то обстоятельство, что какъ вѣра и благочестіе, такъ и невѣріе и нечестіе дѣлаются какъ бы потомственными въ семействахъ, и потомъ въ племенахъ человѣческаго рода. Отъ благочестиваго Сифа происходитъ рядъ благочестивыхъ потомковъ, кои составляютъ святое общество вѣрующихъ—Церковь Божію; отъ нечестиваго Каина произошло и потомство нечестивое, которое именуется въ Писаніи сынами человѣческими. Не менѣе замѣчательно и то, что племя благочестивое, по примѣру прародителя, жившаго въ кущѣ прямо рая, не заботившагося объ удобствахъ жизни, а помышлявшаго только о томъ, чтобы путемъ покаянія обрѣсти паки потерянный рай,—проводило жизнь простую и странническую, устремляя взоръ въ будущее и ожидая *града*,

существѣ своемъ, исторія всего человѣчества до пришествія Искупителя, съ тѣмъ только различіемъ, что до смѣшенія языковъ, когда все человѣчество *бѣ устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ* (Быт. 11, 1), благословенное племя, отъ котораго долженствовало произойти обѣтованное Сѣмя жены, не было такъ явственно отдѣльно отъ прочихъ племенъ человѣческихъ, какъ послѣ смѣшенія языковъ, когда потомство Авраамово, отъ котораго надлежало произойти по плоти Спасителю міра, явственнѣе отдѣлено было отъ всѣхъ другихъ племенъ человѣческихъ. По сему намъ должно разсмотрѣть отдѣльно промышленіе Божіе о сохраненіи истинной вѣры: 1) до смѣшенія языковъ и разсѣянія человѣковъ по лицу земли; 2) отъ избранія Авраама до пришествія Христова—въ Еврейскомъ народѣ, и 3) у другихъ народовъ, въ продолженіе того же времени.

Даровавъ обѣтованіе о грядущемъ Искупителѣ и Спасителѣ падшаго рода человѣческаго, Господь Богъ не переставалъ а) поддерживать вѣру въ Него и благочестіе сыновъ Божіихъ непосредственными откровеніями; б) вразумлять нечестивыхъ то зовомъ къ покаянію, то казнями, и в) наконецъ, для предупрежденія всеобщаго развращенія въ мірѣ, смѣсилъ языкъ людей и разсѣялъ сыновъ Адамовыхъ по лицу земли.

а) Непосредственныя откровенія для подкрѣпленія вѣры и благочестія.

Какъ ни кратко повѣствованіе св. Бытописателя о первомъ мірѣ: но и изъ него достаточно видно, что Господь

ему же художникъ и содѣтель Богъ (Евр. 11, 10). Племя нечестивое пошло другимъ путемъ: предавшись тѣломъ и душею земному, оно озаботилось окружить себя всѣми удобствами жизни. Каинъ зиждетъ градъ (Быт. 4, 17), Іувалъ изобрѣтаетъ пѣвницу и гусли (ст. 21), Ѳовелъ извлекаетъ металлы изъ нѣдръ земли, куетъ мѣдь и желѣзо (ст. 22). Слѣдствіемъ сего было то, что пѣвница и гусли Іуваловы заглушили гласъ Божій, и усыпили совѣсть въ сынахъ человѣческихъ; выкованное Ѳовеломъ желѣзо обратилось въ смертоносное орудіе въ рукахъ Ламеха,—и онъ безумно хвалится злодѣйствами (Быт. 4, 23); *растлѣся же вся земля предъ Богомъ, и наполнися земля неправды, и видѣ Господь Богъ землю, и бѣ растлѣнна, яко растли всяка плоть путь свой на земли* (Быт. 6, 11, 12).

Богъ не преставалъ руководить вѣрующихъ изъ потомковъ Адамовыхъ, подкрѣплять ихъ вѣру и упованіе и возбуждать ревность ко благочестію непосредственными откровеніями. Такъ объ Авелѣ извѣстно, что Господь явилъ ему нѣкій особенный знакъ своего благоволенія, призрѣвъ на жертву его. Объ Эносѣ говоритъ Бытописатель: *сей упова призывати имя Господа Бога* (Быт. 4, 26). Такъ какъ выраженіе: *призывать имя Божіе*, означаетъ въ св. Бытописаніи не только частную молитву, но и общественное Богослуженіе, соединенное съ извѣстными обрядами (Срав. Быт. 13, 4. 21, 33. 26, 25. 33, 20 и др.): то особенное замѣчаніе бытописателя объ Эносѣ можно понимать такъ, что онъ, въ качествѣ старѣйшаго въ родѣ и первосвященника послѣ отца своего, учредилъ постоянное общественное Богослуженіе, безъ сомнѣнія, по непосредственному наставленію Божію. Объ Энохѣ говорится, что онъ *угоди Богу* (ходилъ съ Богомъ), чѣмъ означается особенное приближеніе къ Богу; а свидѣтельство апостола Іуды показываетъ, что онъ, ходя съ Богомъ, не только провидѣлъ самъ, но и предсказывалъ современникамъ самое окончаніе брани обѣтованнаго сѣмени жены съ діаволомъ—второе пришествіе Христово и послѣдній судъ: *пророчествова же и о сихъ седмый отъ Адама Энохъ, глаголя: се пріидетъ Господь во тмахъ святыхъ Ангелъ своихъ, сотворити судъ о всѣхъ, и изобличити всѣхъ нечестивыхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ, ими же нечествоваша, и о всѣхъ жестокихъ словесѣхъ ихъ, яже глаголаша нань грѣшницы нечестивіи* (Іуд. 14, 15). Ной, долгое время, словомъ и дѣломъ, строя, по повелѣнію Божію, ковчегъ, призывалъ современниковъ своихъ къ покаянію, и потомъ, послѣ потопа, еще триста пятьдесятъ лѣтъ былъ наставникомъ потомковъ своихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Обширность проповѣди Эноховой, многократныя откровенія Ною, а также и остатки древнихъ преданій, сохранившіяся, хотя въ искаженномъ видѣ, у древнихъ языческихъ народовъ, заставляютъ полагать, что въ сихъ первобытныхъ откровеніяхъ открыто было святымъ мужамъ все домостроительство спасенія нашего, разумѣется, столько, сколько возможно было открыть оное въ будущемъ, и сколько могли принять оное Патріархи. Плодомъ сихъ откровеній

была та живая вѣра Партіарховъ, которую прославляетъ св. апост. Павелъ (Евр. 11, 4—7), и которая желала, такъ сказать, ускорить пришествіе обѣтованнаго. Такъ Ламехъ, нарекая первенца своего Ноемъ, говорилъ: сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ (Быт. 5, 29).

б) Вразумленіе нечестивыхъ.

Утѣшая и укрѣпляя вѣрныхъ, Господь Богъ не оставлялъ вразумлять и призывать къ покаянію заблуждающихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что самъ праотецъ, видя горькіе плоды своего преступленія въ нечестіи своего первенца и потомковъ его, не переставалъ вразумлять заблуждающихъ; потомъ и самъ Господь Богъ воздвигалъ проповѣдниковъ покаянія, наприм. Ноя. За убѣжденіемъ и угрозами слѣдовало исполненіе обѣтованій и угрозъ Божіихъ на дѣлѣ. Прославленіе праведниковъ, наприм. отмщеніе за смерть Авеля, чудесное преложеніе Эноха, спасеніе Ноя съ семействомъ среди всеобщаго потопа, служило яснымъ доказательствомъ особеннаго благоволенія Божія къ праведникамъ. Казни нечестивыхъ, какъ наприм. Каина—братоубійцы, неистоваго Ламеха, буйнаго Хама—Каина новаго міра,—ясно возвѣщали грозный гнѣвъ Божій на нечестивыхъ. Но особеннымъ, величайшимъ урокомъ, въ семъ отношеніи, служилъ всемірный потопъ—страшный памятникъ правосудія Божія, для котораго столько нестерпимо невѣріе и нечестіе, что, для истребленія ихъ съ лица земли, оно истребило всѣ твари отъ человѣка до скота.

в) Смѣшеніе языковъ и разсѣяніе людей.

Когда умножившіеся потомки Ноевы, не вразумившись погибелію перваго міра, паки начали развращаться, даже явно возстали противъ намѣреній Промысла Божія, мечтая, въ гордости своей, сотворить себѣ имя построеніемъ града и столпа, *его же верхъ будетъ даже до небесе* (Быт. 11, 4); то Господь Богъ, частію въ наказаніе гордости ихъ, частію же въ предотвращеніе всеобщаго растлѣнія, смѣсилъ языкъ ихъ и разсѣялъ ихъ по лицу земли. Совѣтъ Божій, предшествовавшій сему дѣйствію (Быт. 11, 6, 7), показываетъ осо-

бенную важность и особенное значеніе сего событія въ дѣлѣ смотрѣнія Божія о спасеніи нашемъ. И дѣйствительно оно важно:

1) Само по себѣ а) какъ величайшее чудо всемогущества Божія [1]), которымъ начинается новый образъ существованія рода человѣческаго на землѣ. Доселѣ было одно человѣчество не только по единству природы; но и по единству слова: *бѣ вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ:* теперь оно является въ различныхъ народахъ, смѣпяющихъ другъ друга на чредѣ исторіи.

б) Какъ величайшее чудо премудрости Божіей, коимъ достигаются различныя благотворныя цѣли. Не нарушая единства происхожденія, природы и судьбы человѣческаго рода, въ смѣшеніи языковъ Господь Богъ обрѣлъ средства раздѣлить родъ человѣческій на части; а чрезъ это а) съ одной стороны ослабить его—въ наказаніе за гордость и въ предотвращеніе отъ предпріятій безумныхъ и безполезныхъ, подобныхъ созиданію столпа до небесе; б) съ другой—даровать ему возможность долѣе существовать на земли преемственно, какъ бы возрождаясь постоянно въ различныхъ

---

[1]) Что происхожденіе различныхъ языковъ есть непосредственное дѣйствіе всемогущества Божія, или чудо, въ этомъ убѣждаемся, кромѣ яснаго свидѣтельства св. бытописателя, еще слѣдующими соображеніями:

1) Законы мысли (внутреннее слово, Логика) у всѣхъ и всегда одинаковы, даже одинаковы у всѣхъ основные законы и слова внѣшняго (ибо они суть, такъ сказать, отпечатокъ законовъ мысли и законовъ бытія вещей). По естественному порядку надлежало бы, чтобы и языкъ былъ у всѣхъ одинаковъ, какъ и *бѣ*, дѣйствительно, *вся земля устнѣ единѣ и гласъ единъ всѣмъ* (Быт. 11, 1).

2) Человѣкъ не самъ себѣ творитъ слово, какъ не самъ даетъ себѣ разумъ; но и разумъ и слово получилъ отъ Творца. (Нѣтъ нужды опровергать здѣсь нелѣпое предположеніе такъ называемой философіи 18-го вѣка, которая воображала себѣ перваго человѣка полуживотнымъ. Мы знаемъ, что человѣкъ можетъ, по собственному злому произволу, только сдѣлаться полуживотнымъ, *приложиться скотомъ несмысленнымъ и уподобиться имъ*, но созданъ онъ отъ Бога человѣкомъ,—разумнымъ и словеснымъ). Потому самому люди не могли бы сотворить себѣ и различныхъ языковъ, если бы не сотворилъ сего Богъ.

3) Всѣ предположенія, коими старались изъяснить происхожденіе различныхъ языковъ, не изъясняютъ сего явленія. Всего болѣе ссылались на различіе климатовъ, условій жизни человѣка и проч. и проч. Но что кли-

народахъ,—въ предотвращеніе всеобщаго одряхлѣнія и растлѣнія въ нечестіи, какое постигло его предъ потопомъ.

2) Особенно же важно сіе чудо по послѣдствіямъ его для царства Божія. Ибо а) трудностію внѣшняго общенія народовъ между собою полагается преграда распространенію пороковъ и нечестія въ родѣ человѣческомъ. б) Тѣмъ, что каждый народъ, независимо отъ другихъ, можетъ или преспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи, или уклоняться въ невѣріе и нечестіе, премудрость Божія открыла себѣ путь къ наказанію и исправленію одного народа другимъ,—и, безъ всеобщаго истребленія человѣчества, какъ было во время потопа, наказывать зло и утверждать вѣру истребленіемъ народовъ, коихъ нечестіе превосходитъ мѣру долготерпѣнія Божія, и возвышеніемъ другихъ, болѣе способныхъ къ выполненію намѣреній благости и премудрости Божіей. Такимъ образомъ въ судьбахъ человѣчества *милость и истина сретостпся, правда и миръ облобызастася.* в) Въ особенности для церкви Христіанской, чрезъ сію раздѣльность народовъ, открылась возможность преноситься, какъ Кивоту Божію или какъ свѣтильнику Богомъ вожженному, отъ одного народа къ другому, по тому закону правды Божіей, который изрекъ самъ Господь Іисусъ Христосъ невѣрному народу Еврейскому: *отымется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку,*

матъ совершенно невиновенъ въ этомъ, видно уже изъ того, что человѣкъ можетъ сохранять свой языкъ во всѣхъ широтахъ земного шара (живой примѣръ тому Цыгане, Евреи и проч.). Правда, мы видимъ теперь, что различные языки могутъ смѣшиваться между собою и производить новыя нарѣчія. Но съ чѣмъ же могъ смѣшаться первобытный языкъ (когда онъ былъ одинъ), чтобъ могли произойти отъ него различныя нарѣчія? При томъ не о нарѣчіяхъ здѣсь рѣчь, а о языкахъ, которые не отличаются только другъ отъ друга, какъ нарѣчія, но совершенно различны въ самыхъ корняхъ. Языки Европейскіе не имѣютъ ничего общаго съ Азіатскими, послѣдніе съ языками новаго свѣта и т. д.

4) Языкъ всякаго, самаго дикаго народа, есть языкъ вполнѣ готовый, заключаетъ въ себѣ все, что нужно для дальнѣйшаго образованія его, т.-е. имѣетъ свою грамматику. Наприм., нѣтъ языка, на который не могло бы быть переложено св. Писаніе, какъ оно и переложено дѣйствительно на всѣ извѣстные досель языки. Это показываетъ, что языки не изобрѣтаются и не сочиняются народами, а принесены ими готовые изъ долины Сеннаарской.

творящему плоды его (Матѳ. 21, 43); и сіе продлится до тѣхъ поръ, пока не останется на землѣ языка, способнаго хранить сокровище царствія Божія и творить плоды его.

Избраніе еврейскаго народа.

Разсѣявъ сыновъ человѣческихъ по лицу земли, Господь Богъ избралъ одно племя, чтобы ввѣрить ему обѣтованія и словеса Божія, чтобы произвести отъ него благоплодную отрасль, отъ которой долженствовалъ произникнуть благоуханнѣйшій цвѣтъ—обѣтованное Сѣмя жены; чтобы, такимъ образомъ, приготовить и мѣсто явленія Искупителя, и первое поприще Его проповѣди, и первыхъ членовъ благодатнаго царствія Его. Для сего, вскорѣ послѣ разсѣянія людей, Господь избираетъ себѣ изъ дому Нахорова, отъ племени Симова, мужа по сердцу своему — Аврама, изводитъ его изъ земли отечественной, что бъ удалить и, такъ сказать, уединить его отъ всего, уже развращавшагося тогда, человѣчества, испытуетъ вѣру и послушаніе его различными искушеніями, и такимъ образомъ воспитываетъ его во отца вѣрующихъ; наконецъ, постановляетъ съ нимъ завѣтъ свой, переименовавъ его *Авраамомъ* (отцемъ множества народовъ).

Завѣтъ Божій съ Авраамомъ.

Сущность Завѣта Божія съ Авраамомъ состоитъ въ томъ, что Авраамъ за себя, свой домъ и свое потомство обязуется *благоугождать предъ Богомъ и быть непорочнымъ* (Быт. 17, 1); а Господь обѣщаетъ Аврааму не только умножить сѣмя его, сотворить его въ языкъ великій и произвести отъ него царей (ст. 5, 6, и проч.), но и то, что *благословятся о немъ и о сѣмени его вси языцы земніи* (Быт. 18, 18. 12, 3. 22, 18). Сіе послѣднее обѣтованіе есть вмѣстѣ и главная цѣль избранія Авраама и потомства его въ народъ Божій, и сущность всѣхъ обѣтованій, данныхъ Аврааму. Истинное значеніе сего обѣтованія объясняетъ св. Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *Аврааму речени быша обѣты, и сѣмени его: не глаголетъ же, и сѣменемъ, яко о многихъ, но яко о единѣмъ, и сѣмени твоему, иже есть Христосъ* (Галат. 3, 16). Сіе же самое обѣтованіе повторено было потомъ Исааку (Быт.

26, 4) и Іакову (28, 14), во свидѣтельство того, что обѣтованное, благословенное сѣмя только произойдетъ отъ нихъ, но что не на нихъ самихъ исполняется вполнѣ божественное обѣтованіе.

Видимымъ знакомъ сего завѣта служило обѣтованіе, которое, напомнная собою о прирожденной всѣмъ людямъ нечистотѣ грѣховной, очевидно показывало, что въ Царствіе Божіе не внидетъ ни что же скверно, что для сего нужно очищеніе — внутреннее обрѣзаніе сердца, которое совершается благодатію Божіею во имя обѣтованнаго сѣмени жены.

Указаніе благословеннаго колѣна въ народѣ Израильскомъ, отъ котораго надлежало произойти обѣтованному Сѣмени жены.

Когда начало исполняться обѣтованіе Божіе объ умноженіи потомства Авраамова и многочисленное семейство внука его, Израиля, начало уже образовываться въ народъ, Господь Богъ благоволилъ указать то колѣно въ потомствѣ Израилевомъ, отъ котораго надлежало ожидать происхожденія обѣтованнаго Искупителя. Приближаясь къ смерти и благословляя сыновъ своихъ, патріархъ Іаковъ говорилъ о сынѣ своемъ Іудѣ, которому предоставилъ благословеніе первородства: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чресл его, дондеже пріидутъ отложенная ему: и той чаянія языковъ* (Быт. 49, 10). Изъясненіе сего пророческаго благословенія зависитъ отъ уразумѣнія довольно темнаго выраженія: *отложенная ему*. Еврейское слово: *шилоъ*, которое переведено симъ выраженіемъ, по изъясненію большей части толковниковъ, означаетъ—*умиритель*, *Спаситель* [1]).

Сіе наименованіе вполнѣ можетъ быть приложно только къ тому благословенному сѣмени жены, о которомъ говорилъ еще патріархъ Ламехъ: *сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ*

---

[1]) См. „Записки на книгу Быт.“ 70 Толковниковъ подобно какъ и другіе древніе переводчики (Акиила, Симмахъ), читали, вѣроятно, *шелло*, и переводили: *то, что предопредѣлено ему* (отложенная ему), или, *тотъ, которому предоставляется* (скипетръ). При томъ и другомъ чтеніи пророчество относится къ одному и тому же лицу, именно—къ лицу обѣтованнаго Искупителя, какъ показываютъ послѣдующія слова, и какъ утверждаетъ постоянное преданіе церкви Ветхозавѣтной и Новозавѣтной.

нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ (Быт. 5, 29.), который есть *миръ нашъ*, по слову апостола (Ефес. 2, 14), и въ которомъ Богъ примирилъ міръ Себѣ (2 Корин. 5, 19). Впрочемъ, значеніе слова—*шилоъ*, достаточно опредѣляется послѣдующимъ выраженіемъ: *и Той чаяніе языковъ* [1]). Симъ ясно указывается то сѣмя, въ которомъ благословятся вся племена земная, ибо послѣдующія пророки чаяніемъ языковъ называютъ обѣтованнаго Искупителя (наприм. Ис. 11, 10., срав. Луки 2, 32). Итакъ, въ пророчественномъ благословеніи Іакова Іудѣ заключаются слѣдующія мысли:

а) Отъ колѣна Іудова произойдутъ вожди и князи Израилевы, такъ-что колѣно сіе будетъ главнымъ и правительственнымъ въ народѣ Израильскомъ, средоточіемъ самобытности всего народа [2]).

б) Преемство ихъ не прекратится, и слѣдовательно самобытность народа Еврейскаго не уничтожится, доколѣ не явится, отъ того же колѣна Іудова, тотъ царь царей, который есть чаяніе языковъ, и котораго царствію не будетъ конца [3]).

Воспитаніе Израильскаго народа и обновленіе завѣта Божія съ нимъ.

По предреченію своему (Быт. 15, 13 14), Господь Богъ преселилъ въ землю Египетскую умножавшееся и воз-

---

[1]) По нынѣшнему Еврейскому чтенію: *и Ему покорность народовъ*. По симъ различіемъ чтенія не измѣняется смыслъ пророчества; ибо и этимъ чтеніемъ указывается на того же славнаго царя надъ Сіономъ, которому говоритъ Богъ Отецъ: *проси отъ Меня, и дамъ ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли* (Псал. 2, 8).

[2]) Вполнѣ исполнилось сіе съ воцареніемъ Давида, которое служитъ эпохою полнаго образованія потомства Авраамова въ самобытное Царство. Нѣтъ нужды, что, впослѣдствіи, народъ Израильскій раздѣлился на два царства и что десять колѣнъ, отпадшіе отъ скиптра Іудова разсѣялись: колѣно Іудово, на коемъ почили благословеніе Авраама, Исаака и Іакова, не переставало отъ сего быть самобытнымъ царствомъ.

[3]) Хотя послѣ плѣненія Вавилонскаго у Іудеевъ и не было царей въ собственномъ смыслѣ: но народъ Іудейскій не переставалъ быть отдѣльнымъ, самостоятельнымъ народомъ, доколѣ не подпалъ подъ власть Римлянъ, и Іудеяне сдѣлались Римскою провинціею.

раставшее уже въ народъ потомство Авраамово, попустилъ египтянамъ поработить, озлобить и смирить его, чтобы въ сей пещи огненной очистить чадъ Авраамовыхъ, пріобучить ихъ къ терпѣнію и послушанію, возбудить въ нихъ желаніе спасенія и упованіе на Бога Спасителя, и такимъ образомъ воспитать въ народъ, достойный его высокаго назначенія; а между прочимъ и потому, что *не у исполнишася грѣхи Аморреовъ* (Быт. 15, 16), которыхъ израильтяне должны были истребить, чтобъ поселиться въ землѣ обѣтованной.

Воспитавъ избранный народъ свой въ семъ училищѣ терпѣнія, Господь Богъ извелъ его изъ земли Египетской рукою крѣпкою и мышцею высокою, подъ водительствомъ посланника Своего пророка Моисея, поразивъ Египетъ знаменіями и чудесами, проведши Израильтянъ чрезъ море чермное, руководя ихъ столпомъ облачнымъ во дни и огненнымъ въ нощи. Съ избавленнымъ такимъ образомъ народомъ Господь обновляетъ завѣтъ свой при горѣ Синайской. Здѣсь подтверждены паки обѣтованія, данныя Аврааму, Исааку и Іакову,—и принятъ торжественный обѣтъ отъ всего народа, окропленнаго кровію завѣта: *вся, елика глагола Господь, сотворимъ и послушаемъ* (Исх. 24, 7). Отсюда начинается дивный рядъ многоразличныхъ дѣйствій промышленія Божія о народѣ Израильскомъ, коими приготовлялся онъ къ достойному срѣтенію грядущаго въ міръ Искупителя. Средствами къ сему были: 1) пророчества и прообразованіе, коими созидалась вѣра во грядущаго Спасителя; 2) законъ Божій, руководившій къ благочестивой жизни; 3) обряды богослуженія, коими укрѣплялась надежда спасенія, и 4) Божественное управленіе судьбами народа Еврейскаго посреди окружавшихъ его народовъ языческихъ.

4. Союзъ вѣрующихъ во Іисуса Христа между собою.[1]).

1. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ навечеріи крестныхъ страданій и смерти Своея, молился Богу Отцу Своему о всѣхъ вѣрующихъ во имя Его: *да вси едино будутъ, якоже Ты, отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). По сему святой апостолъ Павелъ учитъ, что всѣ вѣрующіе во имя Іисуса Христа, которые посредствомъ вѣры и освящающихъ таинствъ Святой Церкви сдѣлались чадами Божіими, сынами благодатнаго Царствія Христова, составляютъ единое таинственное тѣло Іисуса Христа, и такъ тѣсно соединены между собою, какъ члены одного живого тѣла (1 Кор. 12, 12, 27. Ефес. 5, 23).

2. Основаніемъ столь пріискренняго, живого союза вѣрующихъ во Іисуса Христа между собою, по ученію святого апостола Павла, служитъ то,

а) Что *единымъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся* (1 Кор. 12, 13). Какъ по плоти, происходя отъ одного праотца и рождаясь всѣ однимъ плотскимъ рожденіемъ, составляемъ одно человѣчество, стѣлесны и соестественны другъ другу: такъ и по духу, возраждаясь въ новую жизнь о Христѣ отъ единаго Святого Духа и единымъ духовнымъ рожденіемъ, мы также соестественны другъ другу и составляемъ одно духовное тѣло, Церковь Господа и Бога.

б) Что *вси единымъ Духомъ напохоимся* (1 Кор. 12, 13). Не только возрождаемся, но и возрастаемъ и укрѣпляемся

---

[1]) Взято изъ „Воскреснаго чтенія“, 1847 — 48 гг., № 15.

въ духовной жизни силою и дѣйствіемъ единой благодати того же всесвятаго Духа Божія: подобно какъ единоутробные братья воздояются млекомъ единой матери.

в) Что *вси отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17), т.-е. плоти и крови Господа нашего Іисуса Христа. Для того, чтобы намъ мертвымъ прегрѣшеніями даровать вѣчную жизнь, Спаситель предалъ намъ въ снѣдь свою Божественную и животворящую плоть и кровь съ такимъ обѣтованіемъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). Почему пріобщаясь плоти и крови Его, вѣрующіе становятся, по слову апостола, удами (членами) тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его (Ефес. 5, 30), и всѣ въ совокупности суть едино тѣло Христово, а по единому другъ другу уди (Римл. 12, 5, сн. 1 Кор. 12, 27), слѣдовательно стѣлесны и соестественны между собою.

г) Словомъ, что *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ: едино тѣло, единъ духъ, яко же и звани есть во единомъ упованіи званія нашего.* (Ефес. 4, 4—6). Если единъ у насъ Господь, искупившій насъ своею честною кровію: то и мы всѣ единое Его стяжаніе,—Ему единому работаемъ, Его ученіемъ водимся, Его святую волю исполняемъ. Если единъ у насъ Богъ и Отецъ, нарекшій насъ въ усыновленіе Іисусъ Христомъ въ Него (Ефес. 1, 5): то и мы всѣ, будучи чадами Его и братіями между собою, составляемъ одно святое семейство и одно благодатное Царство Его. Если всѣ мы призваны во единомъ упованіи жизни вѣчной во Христѣ Іисусѣ: то всѣ мы и составимъ нѣкогда, если явимся того достойными, единое вѣчное царство славы, въ которомъ Богъ будетъ всяческая во всѣхъ.

3) Связуясь симъ, живымъ и дѣйственнымъ, союзомъ благодати, сыны благодатнаго Царства Христова должны и собственною свободною дѣятельностію стремиться къ тому, чтобы сей благодатный союзъ осуществлялся въ ихъ дѣйствительной жизни,—въ ихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ. Сего желаетъ самъ Господь, когда молитъ Отца небеснаго, да будутъ всѣ вѣрующіе въ Него совершени во едино (Іоан.

17, 23). Сіе предполагаетъ святый апостолъ, когда цѣлію всего устроенія благодатнаго Царства Христова поставляетъ *совершеніе святыхъ, созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова: почему и убѣждаетъ, чтобъ мы не были младенцами влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, но чтобъ истинствовали въ любви, да возрастимъ въ Него всяческая, иже есть Глава Христосъ, изъ Него же все тѣло составляемо и счиняваемо приличнѣ, всяцѣмъ осязаніемъ подаянія, по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части, возращеніе тѣла творитъ въ созданіе самого себя любовью* (Ефес. 4, 12 — 16). Въ противномъ случаѣ, отпадая отъ Главы Церкви—Іисуса Христа бездѣйствіемъ, или противодѣйствіемъ благодати, мы отпали бы и отъ тѣла Его—Церкви, и обрѣлись бы внѣ Царства благодати: и обратно, отпадая отъ тѣла Церкви, какъ мертвые бездѣйственные члены, какъ сухія, безплодныя и безжизненныя вѣтви, мы отпали бы и отъ Главы Церкви—Христа; а внѣ Его нѣтъ жизни и безсмертія, нѣтъ свѣта и блаженства, но мракъ и тѣснота, смерть и мученіе вѣчное. Посему должны быть и есть нѣкоторыя взаимныя отношенія, коими вѣрующіе во Іисуса Христа осуществляютъ въ своей жизни и дѣятельности благодатный союзъ, связующій ихъ во едино духовно-таинственное тѣло Христово.

4) Сіи узы взаимнаго отношенія, безъ сомнѣнія, лежатъ

а) На всѣхъ истинно вѣрующихъ во Іисуса Христа, и никто изъ нихъ не можетъ быть изъятъ отъ исполненія соединенныхъ съ ними обязанностей къ сочленамъ своимъ, братьямъ своимъ по вѣрѣ; безъ сего всякій, именующій себя христіаниномъ, не былъ бы живымъ членомъ тѣла Христова, потому не имѣлъ бы и надежды спасенія вѣчнаго.

б) Вездѣ и всегда,—не расторгаются мѣстомъ, и не прерываются временемъ: какъ узы духовныя, онѣ выше пространства и не объемлются имъ; какъ узы вѣчныя, онѣ выше времени и не подлежатъ его дѣйствіямъ, ибо ими условливается вѣчное сопребываніе наше въ Богѣ со всѣми братіями нашими по вѣрѣ.

По сему гдѣ бы ни былъ христіанинъ, онъ вездѣ есть членъ Церкви вселенской и братъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа; и когда бы ни существовалъ, онъ всегда есть едино со всѣми бывшими и сущими христіанами, всегда и вездѣ онъ обязанъ быть живымъ и дѣятельнымъ, а не мертвымъ и безплоднымъ, членомъ Церкви Христовой.

5) Царство Божіе есть царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ, говоритъ Слово Божіе: потому всѣ истинно вѣрующіе во Христа—отъ перваго праотца, пріявшаго благодатное обѣтованіе спасенія, до послѣдняго христіанина, который узритъ на землѣ послѣдній день міра — день славнаго пришествія Христова, суть сынове сего Царствія и члены таинственнаго тѣла Христова. Но, какъ люди смертные, они живутъ на землѣ неодновременно. Родъ преходитъ и родъ приходитъ: таково настоящее бытіе рода человѣческаго, таково же и бытіе Царствія Божія на землѣ. И здѣсь также одни, совершивши подвигъ свой въ жизни, преходятъ чрезъ смерть въ другой міръ—духовъ; другіе вступаютъ на ихъ мѣсто, чтобы также, совершивъ подвигъ свой подобно первымъ, прейти отселѣ. Такимъ образомъ единое, нераздѣлимое само въ себѣ, Царство Божіе существуетъ теперь въ двухъ мірахъ, доколѣ не соединится во едино на вѣки въ день славнаго пришествія Господня. Посему и взаимное отношеніе и общеніе вѣрующихъ между собою, будучи одно и неизмѣнно по существу своему, можетъ и должно быть разсматриваемо съ двухъ сторонъ: 1) какъ общеніе христіанъ, живущихъ на землѣ другъ съ другомъ, и 2) какъ общеніе живущихъ на землѣ съ отшедшими ихъ братіями.

II.

Очеркъ исторіи церковнаго законодательства.

Чтобы права, существенно принадлежащія церкви Христовой, были приведены въ дѣйствіе, долженъ быть указанъ опредѣленный порядокъ, по которому онѣ могли бы быть осуществляемы на опытѣ въ различныхъ частяхъ церковнаго управленія; нужны извѣстныя постановленія и правила, которыя руководили бы членовъ Церкви въ ихъ дѣйствіяхъ. Такое истолкованіе первоначальныхъ правъ Церкви въ частныхъ постановленіяхъ и правилахъ есть предметъ положительнаго законодательства.—Для сего „Церковь Святая, невѣста Христова имать полномощную власть всякая чинопрaвленія уставляти“ [1]). По сей власти, св. Церковь, отъ времени до времени, по требованію обстоятельствъ и нуждъ членовъ своихъ, дѣлала постановленія, изрекала правила, изъ которыхъ и составился кодексъ Церковнаго законодательства,—въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ Церковь руководствуется преданіями и обычаями Апостольскими, которые собираетъ и предаетъ вѣкамъ грядущимъ въ письмени.

2) Отъ перваго до 7-го вселенскаго Собора, Церковь, вступивъ въ ближайшее общеніе съ гражданскимъ обществомъ, и покровительствуемая императорами, преимуще-

ственно заботится о внутреннемъ благоустроеніи (Эпоха развитія и возрастанія законодательства Церкви вселенской),

3) Съ начала 9-го вѣка въ Церкви Греческой заботятся не столько о распространеніи законодательства, сколько о приведеніи Церковныхъ Законовъ въ систему, объ изъясненіи и приложеніи ихъ къ разнымъ [случаямъ (Эпоха успѣховъ церковнаго законовѣдѣнія). Къ сему прибавимъ 4) Обозрѣніе Церковнаго законодательства въ Россіи.

1) Начатки церковнаго законоположенія.

Въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ Христіанства, Церкви частныя управлялись во всемъ устными опредѣленіями епископовъ, которые, по совѣту пресвитеровъ, рѣшали всѣ возникающія дѣла по данной имъ власти. Въ случаяхъ болѣе важныхъ епископы различныхъ Церквей сносились между собою письменно, или же, если была возможность, собирались, по примѣру св. апостоловъ, вкупѣ [2]) и общимъ судомъ рѣшали всѣ дѣла. Руководствомъ и основаніемъ таковымъ рѣшеніямъ служили преданія св. апостоловъ, хранившіяся въ памяти вѣрующихъ и въ церковныхъ обычаяхъ [3]).

Опасеніе, чтобы преданія апостольскія съ теченіемъ времени не пришли въ забвеніе, или не были злонамѣренно извращены еретиками, съ другой стороны—желаніе привести ихъ въ большую извѣстность между вѣрующими, побудили бдительныхъ пастырей Церкви собирать и записывать сіи преданія. Такимъ образомъ составились двѣ, дошедшія до

---

[1]) Кам. Вѣры.

[2]) Такъ въ началѣ 2-го вѣка были соборы въ малой Азіи противъ монтанистовъ; а въ концѣ о праздникѣ Пасхи. Тертулліанъ писалъ (de jejuniis cap. 13), что и въ Греціи бываютъ соборы изъ всѣхъ областей, на коихъ разсуждаютъ о важнѣйшихъ предметахъ. Тоже свидѣтельствуетъ Кипріанъ. Ep. 15, 11, 40, 52.

[3]) Irenaei Adver. Haere . L. III, c. 2.

насъ, книги: *Апостольскія правила* и *Апостольскія постановленія*, и положено начало писаннымъ законамъ въ Церкви христіанской.

Книга правилъ апостольскихъ написана, конечно, не самими св. апостолами [1]): но нельзя, съ другой стороны, появленіе ея въ свѣтъ относить къ 4-му вѣку или далѣе, какъ дѣлаютъ нѣкоторые критики [2]). О канонахъ церковныхъ, существующихъ издавна, упоминаетъ св. Аѳанасій [3]); на древніе каноны ссылались Отцы Никейскаго Собора въ своихъ постановленіяхъ [4]), и, сколько можно догадываться чрезъ сравненіе правилъ Никейскихъ съ апостольскими, св. Отцы ссылаются именно на каноны апостольскіе [5]). Такимъ образомъ книга правилъ апостольскихъ есть собраніе истинно апостольскихъ преданій, принятыхъ устно отъ св. апостоловъ и хранившихся въ памяти и обычаяхъ Христіанъ,

---

[1]) Въ ней упоминается о такихъ предметахъ, кои не были извѣстны во времена св. апостоловъ, наприм. о чтецахъ, пѣвцахъ, Уподіаконахъ (Прав. 43, 69), о первенствующемъ Епископѣ (35); исчисляются книги каноническія и упоминается о книгахъ подложныхъ (85), о неповторяемости крещенія, и о непринятіи крещенія еретиковъ (47). Посему хотя препод. Іоаннъ Дамаскинъ причисляетъ ихъ къ Каноническимъ писаніямъ (de fide Orthod. lib. 4. c. 18); но св. Соборъ Трулльскій не сдѣлалъ сего, и никто изъ древнѣйшихъ Отцевъ церкви не упоминаетъ о правилахъ, написанныхъ св. апостолами.

[2]) Iohannes Dallaeus и др. См. Bevereg. Codex. Canon. Ecclesiae primit. lib. 1, c. 1. Ejusdem Synodicon tom. 11, Observ. in. Can. Apostol.

[3]) Epist. ad ubiq. Orthodoxo. Не нынѣ даны Церквамъ правила и уставы, но преданы отъ отцевъ нашихъ. Opp. tom. 1, pag. 943. Cf. pag. 945. Срав. также св. Васил. Вел. Прав. 3, съ Апостол. прав. 25. Васил. прав. 12, съ Ап. прав. 17.

[4]) См. Никейс. Соб. Прав. 1, 2, 5, 9, 15, 16, Антіох. прав. 9, 2, 23, 21. Гангр. прав. 21. Соборное посланіе 2. Всел. Собора къ Дамасу Папѣ Theodoret Hist. Eccles. lib. V, cap. 9. Карѳаг. 53.

[5]) Срав. Прав. Никейск. Соб. 1, 2, 5, съ прав. Апост. 21, 80 и 12. Никейск. 15 и 16 съ Апост. 14, 15. Прав. Соб. Антіох. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 9, 20, 21, 23, 24, 25. сравни съ Апостольск. 7, 9, 15, 28, 31, 32, 34, 37, 14, 76, 40, 41. Прав. Гангр. Соб. 1, 2 съ Апос. 51. Гангр. 6 съ Апост. 31. Гангр. 18 съ Апост. 66. Гангр. 19 съ Апост. 69, и мног. друг.

составленное не извѣстно кѣмъ изъ первенствующихъ Пастырей Церкви, и по всей вѣроятности, не однимъ [1]). Правила сіи тѣмъ болѣе достойны благоговѣйнаго пріятія, что ими единственно руководствовалась Церковь Христіанская въ продолженіи первыхъ трехъ вѣковъ, и на нихъ св. Отцы Никейскаго Собора основывали свои сужденія и правила [2]).

Содержаніе книги апостольскихъ правилъ весьма разнообразно: ими опредѣляется и образъ рукоположенія въ степени священства, и поведеніе лицъ, принадлежащихъ къ клиру, и различныя наказанія за преступленія Церковныя, и нѣкоторые обряды. Число правилъ апостольскихъ есть 85; но въ римской цяркви издавна принято только 50. Догадываются критики, что Діонисій малый, который первый перевелъ сіи правила на латинскій языкъ, съ намѣреніемъ опустилъ слѣдующія за 50-мъ правиломъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, на прим. 64 прав., противорѣчили обычаямъ римской церкви [3]): вѣроятнѣе, впрочемъ, догадка другихъ, что списокъ правилъ апостольскихъ, бывшій въ рукахъ Діонисія, былъ не полный [4]).

Что касается до другого сборника преданій, извѣстнаго подъ именемъ осьми книгъ апостольскихъ постановленій, приписываемыхъ св. Клименту Римскому: то, хотя онѣ, безъ сомнѣнія, остатокъ глубокой древности [5]), заключаютъ въ

[1]) Изъ того, что въ Латинскомъ переводѣ Апостольскихъ правилъ, сдѣланномъ Діонисіемъ малымъ, считается только 50 правилъ, между тѣмъ какъ Греческою Церковію принято 85, можно догадываться, что въ древности были различные списки сихъ правилъ, одни другихъ полнѣе, и слѣдоват. онѣ составлены не одновременно.

[2]) См. 6-го всел. Собора прав. 2. Вообще о древности и важности Апостольскихъ правилъ можно читать въ сочиненіи Беверегія: Codex Canonum Eccles. primitivae vindicatus et illustratus. Также въ его же: Synodicon tom. II. Observatt. in Canon. Apost.

[3]) См. Petrus de Marca de Concord. lib. 3, c. 2.

[4]) См. Bevereg. Synodicon, Sive Pandectae Canon. Eccles. Graecae. tom. II . Annotattt, in Canon. Apost.

[5]) Онѣ явились прежде 4-го вѣка, но когда именно — рѣшить нельзя. См. Cotelerii Iudiciu de Constit. Apost. въ книгѣ: Cotelerii Patres Apostolici tom 1, pag. 192.

себѣ много истинно апостольскихъ преданій, и нѣкоторыми изъ древнихъ были одобряемы для чтенія [1]), и вѣроятно служили нѣкогда руководствомъ для вѣрующихъ; но онѣ повреждены еретиками, и потому справедливо изъяты изъ употребленія 2-мъ правиломъ 6-го всел. Собора. Впрочемъ, сія потеря не велика; ибо все, что есть въ нихъ неповрежденнаго, вошло потомъ въ правила Соборовъ и въ Богослужебныя книги Православно-Каѳолической Церкви.

2) Распространеніе и умноженіе Церковныхъ Законовъ.

а) *Умноженіе правилъ.*

Съ наступленіемъ 4-го вѣка св. Церковь, умиротворенная совнѣ и покровительствуемая императорами, могла болѣе обратить вниманіе на внутреннее устройство, порядокъ и благочиніе во всемъ; притомъ появлявшіяся часто ереси и производимые ими безпорядки требовали врачества. Все сіе побуждало пастырей Церкви часто собираться вкупѣ для соборнаго сужденія о дѣлахъ Вѣры и Церковнаго благочинія, для уврачеванія различныхъ безпорядковъ и предупрежденія новыхъ постановленіями и правилами. По сему-то рядъ Соборовъ, бывшихъ съ начала 4-го до конца 8-го вѣка по Р. Х. представляетъ непрерывный рядъ возрастанія и распространенія Церковнаго Законодательства.

Въ началѣ четвертаго вѣка 1-й вселенскій Соборъ въ Никеѣ, осудивъ Арія, постановилъ 20 правилъ, въ которыхъ подтвердилъ древніе законы о рукоположеніи епископовъ, о помѣстныхъ Соборахъ, и права трехъ патріарховъ—римскаго, александрійскаго и антіохійскаго; запретилъ клирикамъ

---

[1]) Книга сія одобряется для чтенія въ 85 прав. Апост. Св. Аѳанасій относитъ ее къ числу книгъ, кои, хотя не каноническія, дозволялось читать оглашеннымъ (Athanas. in Epist. festali, Opp. tom. II, ed. Paris, pag. 39, 40). Св. Епифаній (Haeres. 70, n. 10) говоритъ, что, „хотя многіе подвергаютъ сомнѣнію сію книгу, но должно впрочемъ отвергать ее,“ и самъ выписываетъ изъ нее многія мѣста (См. Haeres 45, n. 5. Haeres. 70. n. 11, 12. Haeres. 75, n. 6. Haeres. 80, n. 7). Евсевій причисляетъ ее къ книгамъ сомнительнымъ (Euseb. Hist. Eccl. lib. III, cap. 25); Фотій называетъ подложною (Phot. Biblioth. Cod. 112, 113.

переходить отъ одной Церкви къ другой, діаконамъ преподавать св. дары, и опредѣлилъ степени покаянія новатіанамъ, павликіанамъ, скопцамъ, оглашеннымъ и священнослужителямъ, разныя по разности преступленій.

Въ теченіе того же вѣка нѣсколько помѣстныхъ Соборовъ, бывшихъ по разнымъ случаямъ, значительно распространили свитокъ Церковныхъ правилъ своими постановленіями, которыя потомъ приняты всею Церковію и утверждены Соборами вселенскими.

а) Такъ Соборъ Анкирскій (около 317 года), состоявшій изъ 18-ти епископовъ, подъ предсѣдательствомъ Виталія Антіохійскаго—для разсужденіи о принятіи въ Церковь отрекшихся Христа во время послѣдняго гоненія—въ 25 правилахъ опредѣлилъ время покаянія поклонявшимся идоламъ, человѣкоубійцамъ и проч., воспретилъ хорепископамъ рукоположеніе безъ воли епископа, рукоположеннымъ въ діакона—бракъ, пресвитерамъ—продажу церковнаго имущества, епископамъ — притѣсненіе клира и мірянъ, всѣмъ вообще—вкушеніе пищи до Литургіи.

б) Соборъ Неокесарійскій подъ предсѣдательствомъ того же Виталія въ 15-ти правилахъ предписалъ пресвитерамъ чистоту касательно супружествъ, мірянамъ двуженцамъ—пятилѣтнее покаяніе, женамъ, обручившимся съ двумя братьями, покаяніе до конца жизни, оглашеннымъ согрѣшающимъ — усугубленіе покаянія и, наконецъ, отлученіе отъ Церкви; опредѣлилъ 30-ти лѣтній возрастъ къ принятію пресвитерства; назначилъ при одной Церкви не болѣе 7 діаконовъ какъ бы ни великъ былъ городъ.

в) Соборъ Гангрскій, собранный (по Баронію въ 361 г., а по другимъ въ 4-й годъ по смерти Константина вел.) на Евстаѳія Севастійскаго, осуждавшаго законный бракъ, яденіе мяса и проч. въ 19-ти правилахъ произнесъ проклятіе на тѣхъ, которые осуждаютъ законный бракъ и яденіе мяса, не пріемлютъ Евхаристіи отъ женатаго пресвитера, научаютъ удаляться отъ храмовъ, проповѣдуютъ по домамъ безъ воли епископа, пренебрегаютъ устрояющихъ трапезы любви и посящихъ благоприличную одежду, оставляютъ мужей и дѣтей, а дѣти родителей—по отвращенію къ браку, постятся въ день

субботный и воскресный, но отвергаютъ посты и празднества, установленныя Церковію.

г) Соборъ Антіохійскій (бывшій въ 5-й годъ по смерти Константина вел.) въ 25-ти правилахъ подтвердилъ опредѣленіе Никейскаго Собора о празднованіи Пасхи, о подчиненіи епископовъ митрополиту, хорепископовъ епископу, и о непрехожденіи отъ одной Церкви къ другой. Сверхъ сего опредѣлилъ Епископамъ подлежать суду помѣстнаго Собора, который почитается правильнымъ по утвержденіи его митрополитомъ; митрополиту быть въ подчиненіи Собору многочисленнѣйшему, епископамъ употреблять церковное имущество въ пользу бѣдныхъ и свою—со страхомъ Божіимъ, не рукополагать на свое мѣсто безъ законнаго избранія, не принимать никого въ церковь безъ мирной грамоты, не сообщаться никому съ отлученными отъ церкви, небрегущихъ о богослуженіи или о таинствѣ евхаристіи отлучать отъ церкви.

д) Соборъ Лаодикійскій (около 364 г.) постановилъ 58 правилъ преимущественно касательно благочинія и порядка въ богослуженіи, поведенія клира, принятія еретиковъ въ церковь и несообщенія съ еретиками отверженными церковію, и числа книгъ св. писанія, принятыхъ церковію.

е) Соборъ Сардикійскій, собранный по волѣ императоровъ Констанція и Константа въ 21 правилѣ опредѣлилъ порядокъ избранія и возведенія въ санъ епископа, избранія митрополита и жалобъ епископовъ другъ на друга.

Второй вселенскій соборъ, бывшій въ Константинополѣ въ 381 году, осудивъ Македонія, отвергавшаго Божество св. Духа и дополнивъ Символъ Никейскаго Собора, постановилъ 7 правилъ, въ которыхъ осуждаются евноміане, аномеи, аріане, полуаріане, духоборцы, савелліане, маркелліане и проч., опредѣляются предѣлы патріархатствъ и екзархатствъ, предоставляется Константинопольскому патріарху старѣйшинство чести по патріархѣ римскомъ, подтверждаются дѣянія и правила соборовъ Антіохійскаго и Сардикійскаго, опредѣляется порядокъ жалобъ и доносовъ на епископовъ, и чинъ принятія въ церковь еретиковъ.

Въ 419 году, 217 Отцевъ, собравшихся въ Карѳагенѣ,

подъ предсѣдательствомъ Аврелія, епископа Карѳагенскаго, собрали и подтвердили постановленія прежнихъ Африканскихъ Соборовъ отъ временъ св. Кипріана, присовокупили къ нимъ свои, и такимъ образомъ составили Кодексъ законовъ Африканской церкви, состоящій изъ 147 правилъ, который принятъ потомъ въ общій составъ правилъ церкви вселенской.

Въ 431 году, по повелѣнію Ѳеодосія младшаго, составился въ Ефесѣ 3-й вселенскій Соборъ для разсмотрѣнія Несторіевыхъ мнѣній. Св. Отцы, въ продолженіе дѣяній сего Собора, часто ссылаются на правила или каноны Церковные [1]), и, кажется, имѣли въ виду извѣстное собраніе ихъ [2]); впрочемъ сами не писали правилъ, безъ сомнѣнія, потому, что цѣлію Собора было изслѣдованіе и утвержденіе догмата о воплощеніи Бога Слова, а не разсужденіе о предметахъ, относящихся къ церковному благочинію. Впослѣдствіи Церковію Восточною принято извлеченіе изъ дѣяній сего Собора въ 8-ми правилахъ, въ которыхъ, между прочимъ, запрещается составлять новый Символъ Вѣры и дополнять или сокращать Символъ Никейско-Константинопольскій, также соборное посланіе къ помѣстному Собору Памфилійскому о бывшемъ ихъ митрополитѣ Евстаѳіи. Церковь западная, вмѣсто правилъ, приняла посланія св. Кирилла Александрійскаго и 12-ть анаѳематизмовъ его на Несторія, читанныя и одобренныя на Соборѣ Ефесскомъ.

Соборъ Халкидонскій (4-й вселенскій), составившійся по повелѣнію императора Маркіана въ 451 году, по осужденіи Евтихія и Діоскора, и утвержденіи догмата о несмѣсномъ, непреложномъ, неслитномъ и нераздѣльномъ соединеніи двухъ естествъ во Іисусѣ Христѣ, по личному предложенію императора, обратилъ вниманіе и на благочиніе церковное. Во уврачеваніе вкравшихся безпорядковъ, Отцы Собора подтвер-

---

[1]) Наприм. въ 1-мъ Дѣяніи Ювеналій, Епископъ Іерусалимскій говорилъ: „по Церковнымъ правиламъ почитается достаточнымъ, если виновные будутъ позваны троекратно“ и проч. См. Также посланіе къ Собору Памфилійскому.

[2]) Въ третьемъ дѣяніи Отцы неоднократно говорятъ, что они произносятъ осужденіе на Несторія по чину каноновъ.

дили всѣ прежнія правила вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, и сами постановили 30 правилъ касательно поведенія клира и монашествующихъ и управленія церквей, при чемъ подтверждены права патріарха Константинопольскаго и равенство его съ Римскимъ, и дарованы вновь патріаршескія права епископу Іерусалимскому.

б) *Собранія церковныхъ правилъ и переводъ ихъ на Латинскій языкъ.*

Изъ дѣяній Халкидонскаго собора открывается, что правила предшествующихъ соборовъ были собраны и заключались въ одномъ свиткѣ, въ которомъ онѣ расположены были по хронологическому порядку, начинаясь правилами 1-го вселенскаго собора [1]); между тѣмъ, древнія апостольскія правила, какъ основаніе церковнаго законодательства, не находились на ряду съ правилами соборными въ семъ сборникѣ и употреблялись отдѣльно. Сей свистокъ церковныхъ правилъ служилъ закономъ для всей христіанской церкви, а потому тогда же былъ переведенъ и на латинскій языкъ для употребленія въ церквахъ западныхъ [2]). Впрочемъ, въ на-

---

[1]) Дѣян. IV. Святый Сунодъ сказалъ: да прочтутся свящ. правила отцевъ. Аэтій архидіаконъ и примикирій великой Церкви, взявши книгу, читалъ правило 83-е:—„Если епископъ, наложенный соборомъ, или пресвитеръ, или діаконъ и проч. Правило 84: Если который пресвитеръ, или діаконъ, презрѣвъ своего епископа и проч.“ Указанныя здѣсь правила суть 4-е и 5-е Антіохійскаго собора.

Дѣян. XI. Блаженнѣйшій Леонтій, епископъ Магнезіи, читалъ изъ свитка слѣдующее правило 95-е: „Если праздный епископъ вторгнется въ праздную Церковь, и проч. Правило 96-е: „Если епископъ пріялъ рукоположеніе и поставленъ начальствовать надъ народомъ — и проч.“ Указанныя здѣсь правила суть 16-е и 17-е Антіохійскаго собора.

Дѣян. XIII. Вероникіанъ секретарь читалъ изъ свитка, поданнаго Евноміемъ епископомъ, слѣдующее правило 4-е: „Епископъ долженъ быть рукополагаемъ отъ всѣхъ епископовъ той области и проч.“ 4-е прав. Никейскаго собора.

Сіи привиденія правилъ показываютъ, что въ свиткѣ, о которомъ часто упоминается въ дѣяніяхъ Халкидон. собора, была одна нумерація всѣхъ правилъ, такъ что 1-е правило Анкирскаго собора состояло подъ № 21. 1-е Неокесарійскаго собора подъ № 46 и т. д.

[2]) Въ древности извѣстны были переводы: 1) *Исидоровъ*, который вначалѣ заключалъ въ себѣ правила соборовъ Никейскаго, Анкирскаго, Не-

началѣ 6-го вѣка, Стефанъ, епископъ Салонитскій, замѣчая невѣрность и темноту латинскаго перевода церковныхъ правилъ, просилъ славнаго въ то время ученостію Діонисія малаго [1]) сдѣлать новый, исправнѣйшій переводъ ихъ. Діонисій, сначала перевелъ апостольскія правила; потомъ кодексъ правилъ вселенской церкви, начинавшійся правилами Никейскими и оканчивавшійся Константинопольскими въ числѣ 165 правилъ, къ которымъ присовокупилъ правила собора Халкидонскаго. Къ сему сборнику Діонисій присоединилъ правила Сардикійскія и Карфагенскія, писанныя на латинскомъ языкѣ, и еще не вошедшія въ составъ правилъ вселенской церкви, а также опредѣленія папъ Римскихъ отъ Сириція до Анастасія [2])

в) *Опыты свода церковныхъ правилъ:—Номоканонъ патріарха Іоанна.*

Въ царствованіе императора Юстиніана Іоаннъ Постникъ, или Схоластикъ, патріархъ Константинопольскій, будучи еще пресвитеромъ въ Антіохіи, составилъ систематическій сводъ церковныхъ правилъ, состоящій изъ 50-ти титлъ, или главъ, изъ которыхъ въ каждой, подъ общимъ оглавленіемъ, све-

---

окесарійскаго и Гангрскаго. (См. Ballerini Par. 1 c. 2 de Antiquis Collectionib. Canon. Spittler. Histor. jur. Canon. pag. 98, 99). 2) Переводъ, который у Діонисія называется prisca translatio см. Praefat. Dionysii ad Hormisdam.

[1]) По Кассіодору, Скиѳъ родомъ, но Римлянинъ духомъ. Онъ, между прочимъ, написалъ пасхальный кругъ и ввелъ лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова. „Qui petitus a Stephano, Episcopo Salonitano, ex Graecis exemplaribus Canones Ecclesiasticos, moribus suis, ut erat planus, magna eloquentiae lice composuit, quos hodie, usu celeberrimo, Ecclesit Romana complectitur. Cassiodor".

[2]) In principio, говоритъ Діонисій въ предисловіи къ своему переводу, canones, qui dicuntur Apostolorum de Graeco transtulimus.... Deinde regulas Nicenae Synodi et deinceps omnium cenciliorum, sive quae ante eam, sive quae postmodum facta sunt, usque ad Synodum centum quinquaginta Pontificum, qui apud Constantinopolim convenerunt, sub ordine numerorum, id est a primo capite usque ad centesimum sexagesimum quintum, sicut habetur in Greca autoritate, digessimus. Tunc sancti Chalcedonensis Concilii decreta subdentes, in his Graecorum Canonum finem esse declaramus.... Statuta quoque Sarqicensis Concilii atque Africani, quae latine sunt edita, suis a nobis nurmeis cernuntur esse distincta.

дены правила одинаковаго содержанія [1]). Кодексъ, на основаніи котораго Іоаннъ составлялъ свой сводъ, заключалъ въ себѣ, кромѣ правилъ соборовъ — Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Сардикійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго, Лаодикійскаго, Константинопольскаго (2-го всел.), Ефесскаго и Халкидонскаго, правила апостольскія и 68 правилъ св. Василія Великаго [2]). Въ предисловіи къ сему своду Іоаннъ упоминаетъ о подобномъ сводѣ, сдѣланномъ прежде его, который состоялъ изъ 60-ти граней, но тутъ же жалуется на неполноту сего свода, и сбивчивость раздѣленія [3]). Сдѣлавшись патріархомъ Константинопольскимъ, Іоаннъ сдѣлалъ извлеченіе изъ свода и новеллъ Юстиніановыхъ въ числѣ 87-ми статей, относящихся къ дѣламъ церковнымъ [4]). Сіе извлеченіе соединено потомъ съ церковнымъ канономъ, такъ что къ каждому титлу канона присоединены соотвѣтствующія, по содержанію, выписки изъ законовъ гражданскихъ, отъ чего весь сводъ именованъ *Номоканономъ*, т.-е. соединеніемъ закона гражданскаго съ канономъ церковнымъ.

Въ продолженіе 6-го и 7-го столѣтій и въ церкви западной появилось нѣсколько сводовъ и сокращеній церков-

---

[1]) Ea, quae passim abipsis (Ss. Apostolis et Conciliis) definita sunt pro temporibus, in unum colligere magno studio enixi fuerimus, eaque in titulos quinquaginta distribuerimus..... Similia similibus quantum fieri potuit copulantes et par pari capiti connectentes.... Prefat. in collect. Canonum. Vide Biblioth. juris Canon. veteris, edit. a Voelli et Justelli. tom. II, pag. 500. Тамъ же можно читать оглавленіе Номоканона, и самый Номоканонъ Іоанновъ.

[2]) Такъ исчисляетъ всѣ правила самъ Іоаннъ въ предисловіи: 85 правилъ св. апостоловъ, 20 правилъ Никейскаго собора, 25—Анкирскаго, 14—Неокесарійскаго (по нынѣшнимъ спискамъ считается 15). 21 — Сардикійскаго, 20 – Гангрскаго, 25 – Антіохійскаго, 59 – Лаодикійскаго, 6 – Константинопольскаго 2-го всел. (по друг. спискамъ 7). 7—Ефесскаго 3-го всел. (по другимъ спискамъ 8). 27 — Халкидонскаго (нынѣ считается 30), 68 — св. Василія Великаго.

[3]) Cum non ipsi soli et primi inter ceteros ad hoc faciendum initati fuerimus, sed alios compererimus ea in titulos sexaginta divisisse, at neque Basilii Canones cum aliis conjunxisse, neque res similes similibus, ut oportebat, velut sub titulis composuisse. Vide l. c, Justelli.

[4]) Сіи 87 статей помѣщены во второй части нашей Кормчей книги лис. 1—34.

ныхъ правилъ. Современникъ Іоанна Постника, Карѳагенскій діаконъ Фульгенцій Феррандъ издалъ сокращенный сводъ церковныхъ правилъ подъ названіемъ Breviatio Canonum, состоящій изъ 232-хъ статей [1]). Основаніемъ и матеріаломъ для сего труда служилъ тотъ же кодексъ вселенской церкви, который переведенъ Діонисіемъ малымъ, исключая правилъ св. апостоловъ и собора Халкидонскаго; но Феррандъ приводитъ, сверхъ того, правила многихъ помѣстныхъ соборовъ, которыя ни прежде ни послѣ не были извѣстны въ церкви вселенской [2]). Въ концѣ 7-го вѣка Кресконій, епископъ Африканскій, по порученію папы Либерія, составилъ вновь сокращеніе церковныхъ правилъ (Breviarium Canonicum), состоящее изъ 300 главъ. Сокращеніе сіе отличается отъ Феррандова не только порядкомъ и расположеніемъ [3]), но и самымъ содержаніемъ; ибо Кресконій не ссылается на правила тѣхъ помѣстныхъ соборовъ, которыя приводятся у Ферранда [4]).

г) *Подтвержденіе и умноженіе церковныхъ правилъ на 6 и 7 вселенскихъ соборахъ.*

Послѣ временъ Юстиніана императора и патріарха Іоанна Постника кодексъ церковныхъ законовъ значительно распространенъ постановленіями 6-го и 7-го вселенскихъ

---

[1]) Въ расположеніи статей можно примѣтить слѣдующій порядокъ: ст. 1—78. О епископахъ, т.-е. ихъ избраніи, посвященіи, обязанностяхъ, правахъ, образѣ жизни и поведенія и образѣ суда надъ ними: ст. 79—84. О хорепископахъ и примасахъ или митрополитахъ; 85 — 103 о пресвитерахъ; 104—120 о діаконахъ; 121—142 о клирикахъ низшихъ степеней; 143 и 144 о соборахъ; 145 — 171 правила Церковной дисциплины; 172 — 193 о еретикахъ; 194 — 198 о свидѣтеляхъ и доносчикахъ; 199 — 204 — правила касательно крещенія; 205 до конца, правила касательно церковныхъ обрядовъ—постовъ, праздниковъ, совершенія литургіи, пѣнія и чтенія въ храмѣ и проч.

[2]) Таковы: Concilium Zellense, Hipponiregiense, Lucense, Macrianense, Maradianense, Marasanense, Milevitanum, Septimunicense, Suffetulense, Thenitanum, Tusduritanum.

[3]) Которое у Кресконія гораздо сбивчивѣе, нежели у Ферранда.

[4]) По видимому, Кресконій составилъ свой Бревіарій по собранію правилъ, изданному Діонисіемъ; не цитуются только правила собора Константинопольскаго (2-го вселенскаго) и декреты папъ Вонифатія и Анастасія, которые есть у Діонисія.

соборовъ. Въ 692 году соборъ Трулльскій, именуемый пятошестымъ, на который созваны были епископы Востока, Запада и Юга, для дополненія и окончанія дѣяній 5-го и 6-го вселенскихъ соборовъ, не только подтвердилъ правила св. апостоловъ, и соборовъ Никейскаго (1-го всел.), Анкирскаго, Неокесарійскаго, Сардикійскаго, Гангрскаго, Антіохійскаго, Лаодикійскаго, Константинопольскаго (2-го всел.), Ефесскаго (3 всел.), Халкидонскаго (4-го всел.), которыя вошли въ бывшій тогда во всеобщемъ употребленіи Номоканонъ Іоанна Постника, но и причислилъ вновь къ канону вселенской церкви правила соборовъ Константинопольскаго помѣстнаго, бывшаго при патріархѣ Нектаріи, и Карѳагенскаго, также правила древнихъ св. Отцевъ Діонисія и Петра архіепископовъ Александрійскихъ, Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, Аѳанасія Великаго, Григорія Нисскаго, Григорія Богослова, Амфилохія Иконійскаго, Тимоѳея, Ѳеофила и Кирилла, архіепископовъ Александрійскихъ, и Геннадія, патріарха Константинопольскаго, — съ строгимъ запрещеніемъ отмѣнять, или измѣнять означенныя правила, или кромѣ ихъ принимать какія-либо другія подложныя (См. 2-е прав. 6-го всел. соб.). Кромѣ того, св. соборъ, по предложенію благочестивѣйшаго императора, нашелъ нужнымъ, для исправленія нѣкоторыхъ безпорядковъ и злоупотребленій, вкравшихся въ церковь, постановить вновь 102 правила.

Въ 788 году 7-й вселенскій соборъ въ Никеѣ, утвердивъ вѣру и церковь противъ возмущеній иноборческихъ, подтвердилъ постановленія всѣхъ предшествовавшихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, а между ними и правила собора Трулльскаго, и самъ постановилъ 22 правила касательно безукоризненнаго поведенія клира.

д) *Уклоненіе западной церкви отъ вселенской и начало новаго права папскаго.*

Доселѣ и церковь западная руководствовалась въ управленіи тѣми же законами, которые составляли канонъ вселенской церкви, съ тѣмъ только различіемъ, что въ раз-

ныхъ областяхъ запада, какъ-то: въ Испаніи, въ Галліи и въ Африкѣ, къ сему кодексу присоединяли постановленія помѣстныхъ соборовъ, а въ Италіи и опредѣленія папъ [1]) Но въ концѣ 8-го вѣка нѣкто Исидоръ Меркаторъ (или peccator) [2]) вздумалъ дополнить собраніе папскихъ декретовъ изданіемъ подложныхъ писемъ, писанныхъ якобы древними папами отъ Климента 1-го до Григорія Великаго. Собраніе сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы доказать, что власть надъ всею церковію, которой въ то время начинали домогаться Римскіе первосвященники, дѣйствительно принадлежитъ имъ по древнему преданію. Съ сею цѣлію издатель не только сочинялъ вновь, но если находилъ и подлинныя посланія папъ 4-го, 5 и 6-го вѣковъ, не обнародованныя дотолѣ въ свѣтѣ, то сокращалъ, дополнялъ и вообще передѣлывалъ ихъ по своему плану [3]). Имя Исидора, прославленное трудами Исидора Испалійскаго, скоро привело въ извѣстность сей неблагонамѣренный трудъ; а папы, съ своей стороны, всячески старались распространить его въ церквахъ западныхъ [4]). Лжеисидоровъ сборникъ можно почитать началомъ новаго права Римской церкви, которымъ церковь Римская такъ же, какъ и ученіемъ о нѣкоторыхъ догматахъ вѣры удалилась отъ единенія съ церковію вселенскою [5]).

---

[1]) Сіи декреты суть не иное что, какъ посланія папъ къ нѣкоторымъ епископамъ, которые письменно совѣтовались съ ними о какихъ-либо недоумѣніяхъ въ дѣдахъ Церковныхъ.

[2]) О времени и виновникѣ сего подлога много было догадокъ и споровъ между учеными; но всѣ согласны въ томъ, что это подлогъ, который обличаетъ самъ себя множествомъ анахронизмовъ и грубыхъ ошибокъ. О семъ можно читать во всѣхъ почти учебникахъ Каноническаго права писателей римскихъ и протестантскихъ.

[3]) Такъ говорятъ богословы западной Церкви. См. наприм. Riegger Instit. jurisprud. Ecclesiast. par. I, pag. 402.

[4]) Когда архіепископъ Гинкмаръ и другіе ученые мужи на западѣ хотѣли изобличить подлогъ: то папа Николай 1-й (современникъ и противникъ патріарха Фотія) заградилъ имъ уста грознымъ посланіемъ къ Галльскимъ епископамъ, которыхъ всячески убѣждалъ принять безпрекословно сборникъ Исидоровъ. См. сіе посланіе apud Gratian. Can. I. Distinct. 19.

[5]) Новое право Римской церкви начинается собственно съ Граціана Боннскаго Монаха, жившаго въ 12 вѣкѣ; о которомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

3) Состояніе церковнаго законодательства и законовѣдѣнія въ церкви Греческой съ 9-го вѣка.

а) *Номоканонъ патріарха Фотія.*

Съ умноженіемъ церковныхъ правилъ постановленіями 6-го и 7-го вселенскихъ соборовъ, сводъ ихъ, составленный Іоанномъ, патріархомъ константинопольскимъ, становился уже неполонъ и недостаточенъ. Въ началѣ 9-го вѣка Фотій, патріархъ константинопольскій, мужъ ученѣйшій въ свое время, чувствуя нужду въ твердыхъ началахъ церковнаго управленія, особенно въ такое бурное время, когда, съ одной стороны превозмогающая власть римскихъ первосвященниковъ силилась подчинить себѣ престолы восточныхъ патріарховъ,—съ другой неблагоразумные поступки императоровъ византійскихъ, возводившихъ на патріаршій престолъ и низводившихъ съ него по своимъ прихотямъ, ослабляли власть престола константинопольскаго, который св. отцы почтили равною честію и правами съ престоломъ древняго Рима,—составилъ новый сводъ церковныхъ правилъ подъ именемъ Номоканона, въ которомъ, какъ и въ Номоканонѣ Іоанна Постника, церковныя правила расположены по предметамъ. Весь Номоканонъ Фотіевъ дѣлится на 14-ть титлъ. Подъ оглавленіемъ каждой главы поименованы всѣ, относящіеся къ ней, правила церковныя и статьи изъ гражданскихъ законовъ, иногда съ выпискою самаго текста законовъ [1]). Кромѣ каноновъ, исчисленныхъ во 2-мъ правилѣ собора трулльскаго, въ Номоканонѣ Фотіевомъ помѣщены правила 6-го и 7-го вселенскихъ и двухъ помѣстныхъ соборовъ константинопольскихъ, бывшихъ во времена Фотія, изъ которыхъ одинъ именуется двукратнымъ, а второй соборомъ св. Софіи [2]).

---

[1]) Номоканонъ Фотіевъ и съ предисловіемъ его, только безъ указанія гражданскихъ законовъ, печатается въ началѣ нашей Кормчей книги.

[2]) Всѣ правила, приводимые въ Номоканонѣ, исчисляетъ самъ Фотій въ предисловіи. Исчисленіе сіе отъ исчисленія собора Трулльскаго разнится тѣмъ, что Фотій не упоминаетъ о соборѣ Карѳагенскомъ, бывшемъ при Кипріанѣ, а изъ св. отцевъ—объ Аѳанасіи.

б) *Прибавленія къ церковному канону, сдѣланныя послѣ Фотія.*

Въ теченіе 10 и 11 вѣковъ споры о третьемъ и четвертомъ бракахъ, о запрещенныхъ степеняхъ родства и другія обстоятельства послужили поводомъ ко многимъ соборнымъ опредѣленіямъ, патріаршимъ грамотамъ и императорскимъ указамъ, кои присоединены, потомъ, къ кодексу церковныхъ законовъ. Съ другой стороны, Церковь приняла въ руководство въ судахъ своихъ сокращенія гражданскихъ законовъ, относящихся къ дѣламъ церковнымъ, обнародованныя различными императорами, каковы напр.: Прохиронъ Василія, Константина и Льва, Эклоги Льва и Константина. Сіи извлеченія, вмѣстѣ съ выписками изъ свода Юстиніанова, Царскихъ книгъ и указовъ различныхъ императоровъ, составили другую весьма значительную часть церковно-гражданскаго права церкви Греческой, которая, потомъ, вмѣстѣ съ правилами, собственно церковными, перешла и въ Россію.

Примѣч. Въ 11-мъ же вѣкѣ патріархъ Михаилъ Пселлъ, вѣроятно, для огражденія православныхъ отъ внушеній папистовъ, издалъ Синопсисъ каноновъ, состоящій изъ двухъ частей, изъ коихъ въ первой (надписанной: о вѣрѣ) излагается сущность православнаго Богословія и краткая Исторія седми вселенскихъ соборовъ; въ послѣдней свѣдѣніе о Номоканонѣ и сокращеніе его. Впрочемъ, Синопсисъ Пселла составленъ не по Фотіеву Номоканону, а по древнему Іоаннову.

в) *Толкованія Номоканона въ 12-мъ вѣкѣ.*

Въ 12-мъ вѣкѣ три знаменитые законовѣдца трудились надъ объясненіемъ церковныхъ законовъ—Іоаннъ Зонарасъ, Ѳеодоръ Вальсамонъ и Алексѣй Аристинъ.

а) Іоаннъ Зонарасъ, начальникъ дворцовой стражи, и первотаинникъ императора Іоанна Комнена, а потомъ инокъ, по порученію императора, составилъ буквально-историче-

ское изъясненіе на соборныя и отеческія правила, содержащіяся въ Номоканонѣ Фотіевомъ [1]).

б) Изданіемъ царскихъ книгъ, которыми замѣненъ сводъ Юстиніановъ, многіе гражданскіе законы, вошедшіе въ составъ Фотіева Номоканона, вовсе отмѣнены, но взамѣнъ ихъ явилось много новыхъ постановленій, относящихся къ дѣламъ церковнымъ: отъ чего употребленіе Номоканона становилось затруднительнымъ. Надлежало отмѣтить въ немъ всѣ, потерявшіе силу, законы и дополнить новыми. Сей трудъ императоръ Мануилъ Комненъ и патріархъ Михаилъ Анхіалосъ поручили Ѳеодору Вальсамону, хартофилаксу и номофилаксу великой церкви (бывшему потомъ патріархомъ Антіохійскимъ), искуснѣйшему въ то время законовѣдцу. Вальсамонъ къ каждой статьѣ текста Номоканона сдѣлалъ примѣчанія, въ которыхъ а) отмѣтилъ тѣ, указанныя въ текстѣ, статьи законовъ, которыя не вошли въ составъ Царскихъ книгъ, и слѣдовательно должны быть почитаемы не дѣйствующими, б) указалъ, въ какихъ мѣстахъ Царскихъ книгъ находятся тѣ изъ Юстиніановыхъ законовъ, которые остались въ силѣ, выписавъ при томъ самый текстъ сихъ законовъ, и в) дополнилъ текстъ Фотіевъ указаніями вышедшихъ вновь постановленій [2]).

в) Для легчайшаго списыванія и употребленія церковныхъ правилъ, издревле [3]) вошло въ обычай составлять сокращенія каноновъ (Синопсисы), въ которыхъ краткими словами выражается сущность каждаго правила. Таковые Синопсисы, по удобности ихъ, были во всеобщемъ употребленіи, но по излишней краткости, не вездѣ вразумительны и ясны. Современникъ Зонараса Алексѣй Аристинъ, діаконъ, номофилаксъ и экономъ великой церкви, по волѣ того же

---

[1]) Впрочемъ, къ Фотіеву Канону Зонарасъ присовокупилъ посланіе Василія великаго къ никополитанцамъ, о которомъ не упоминается въ канонѣ собора Трулльскаго.

[2]) Вальсамонъ также вновь присовокупилъ къ Канону соборные отвѣты патріарха Николая III.

[3]) Есть древнѣйшіе экземпляры Синопсиса правилъ, который надписывается: „Стефана Ефесскаго каноническій Синопсисъ“: см. Sylburgii Catalogus MSS. Graec. bibl. Palat. p. 14. n. 33. На Западѣ извѣстны были Breviarium Canonicum Ferrandi и др.

императора Іоанна Комнена, избравъ полнѣйшій Синопсисъ [1]), написалъ на него свои толкованія [2]).

г) *Труды Властаря и Арменопула.*

Въ 14 вѣкѣ іеромонахъ Матѳей Властарь составилъ алфавитный сводъ (Syntagma) церковныхъ каноновъ, иначе—Словарь церковнаго права. Въ предисловіи (protheoria) къ сему своду онъ излагаетъ историческое обозрѣніе церковныхъ правилъ, изъ которыхъ составилъ сводъ, гдѣ исчисляетъ тѣ же правила, которыя вошли и въ составъ Фотіева Номоканона. Но въ самомъ сводѣ присовокупляетъ нѣсколько, не бывшихъ дотолѣ въ канонѣ статей [3]). Современникъ Властаря, Константинъ Арменопулъ, императорскій номофилаксъ, издавшій прохиронъ гражданскихъ законовъ, который сдѣлался судебною книгою не только въ Греціи, но и въ Молдавіи и Валахіи, составилъ сокращеніе и церковныхъ законовъ, впрочемъ не полное, ибо въ немъ опущены правила

---

[3]) Есть много и рукописей и изданій Синопсиса правилъ, приписываемаго самому Аристину, Симеону Магистру и др., которыя разнятся между собою тѣмъ, что въ однихъ болѣе, а въ другихъ менѣе помѣщено правилъ. См. Bieneride Collectionibus Canonum Ecclisiae graecae pag. 32—36.

[4]) Въ канонѣ Фотіевомъ Аристиномъ не объяснены только правила двухъ соборовъ, бывшихъ при Фотіи. Но современникъ Аристина, Нилъ Дикеопатрій, протосинкелъ, писавшій также толкованія на сокращенныя правила, присовокупилъ къ Канону много такихъ статей, которыхъ дотолѣ не встрѣчаемъ въ сборникахъ церковныхъ правилъ. Таковы: 1) 17 правилъ св. ап. Павла, столько же св. апостола Петра и Павла и два правила всѣхъ апостоловъ. (Всѣ сіи правила заимствованы изъ книги Апостольскихъ постановленій). 2) Св. Василія Вел. а) о времени согрѣшеній и мѣстѣ эпитеміи, б) о св. причащеніи, в) пресвитеру о Божіей благодати; 3) св. Кирилла 12-ть Анаѳематизмовъ на Нестора; 4) золотая Булла Юстиніанова о прибѣгающихъ къ церкви; 5) посланіе Константинопольскаго собора къ Мартирію, патріарху Антіохійскому; 6) посланіе Петра, патріарха Антіохійскаго, къ Венеціанскому епископу (писанное около 1025 г.); 7) Льва, архіепископа Болгарскаго о постѣ и опрѣснокахъ (писанное ок. 1050 г.); 8) Димитрія епископа Кизическаго о яковитахъ и хацицарахъ, о мессаліанахъ; 9) Іоанна Монаха, ученика св. Василія; 10) 27 правилъ соборныхъ и отеческихъ и др.

[1]) Таковы: исчисленіе должностей при Константинопольской великой церкви, Синопсисъ Номоканона Іоанна Постника, отвѣты Никиты на вопросы епископа Константина, правила Никифора патріарха, Іоанна, епископа Цитрскаго, отвѣты къ Каваснлѣ.

Константинопольскаго собора, бывшаго при Нектаріи, св. Аѳанасія вел., св. Григорія и Амфилохія, Ѳеофила и Геннадія [1]).

д) *Печатная Кормчая книга Греческой церкви.*

Въ 1800-мъ году Константинопольская патріархія издала въ свѣтъ Кормчую книгу: въ ней помѣщены всѣ тѣ Соборныя и Отеческія правила, на которыя писали свои толкованія Зонарасъ и Вальсамонъ, вмѣстѣ съ ихъ толкованіями, къ коимъ присоединены, по мѣстамъ, толкованія Аристиновы. Къ каноническимъ посланіямъ св. Отцевъ присовокуплены помѣщенныя у Властаря и Арменопула а) 35 правилъ Іоанна Постника, б) 37 правилъ Никифора, в) отвѣты патріарха Николая. Въ изъясненіяхъ Соборныхъ правилъ приняты въ соображеніе правила Никифора, Николая, Іоанна Цивирскаго, Никиты, Петра діакона и Іоанна постника, также выписки изъ законовъ Греческихъ императоровъ, согласныя съ церковными кононами.

4) Обозрѣніе церковнаго Законодательства въ Россіи.

а) *Древніе переводы Номоканона Греческой церкви на Славянскій языкъ.*

Россія, принявъ св. Вѣру отъ церкви Греческой, отъ ней приняла и всѣ церковные обряды, правила и уставы. Лѣтописи наши упоминаютъ о Номоканонѣ въ Россіи еще при жизни св. Владиміра [2]): неизвѣстно только, былъ ли онъ тогда же и переведенъ съ Греческаго на Славянскій языкъ. Впрочемъ, монахъ Зиновій, ученикъ Максима Грека,

---

[1]) По взамѣнъ того Арменопулъ причисляетъ къ правиламъ св. отцевъ отвѣты къ монахамъ Николая, патріарха Константинопольскаго, и правила патріарха Никифора.

[2]) „Се же и по всей земли Русской во всѣхъ княженіяхъ соборные церкви Епископомъ сотвори вел. кн. Володиміръ по прежнимъ Греческимъ Номоканонамъ“ и вся сосуды церковныя и вся оправданія церковная даде по прежнимъ греческимъ Номоканонамъ. Нест. по Никонов. спис. стр. 105, 106. Въ церковномъ уставѣ вел. кн. Владиміра также сказано. „И потомъ разверзоша Греческій Номоканонъ.“

утверждаетъ [1]), что онъ самъ видѣлъ списки церковныхъ правилъ на Славянскомъ языкѣ, писанныя во время Ярослава Владиміровича и Изяслава Ярославовича. Сіи переводы, какъ видно изъ приведенныхъ Зиновіемъ [2]) и Нифонтомъ епископомъ Новгородскимъ [3]) правилъ, были сдѣланы съ собраній полныхъ, а не сокращенныхъ, правилъ церковныхъ и, по всей вѣроятности, перешли въ Россію изъ Болгаріи, предупредившей насъ принятіемъ христіанства и переводомъ церковныхъ книгъ [4]). Впрочемъ, рѣдкость списковъ, темнота и сбивчивость перевода и, можетъ быть, неполнота Номоканона, употреблявшагося тогда въ Россіи, побудили митрополита Кирилла, около 1270 года, обратиться къ Святиславу, князю Болгарскому, съ прошеніемъ о присылкѣ полнѣйшаго и исправнѣйшаго списка церковныхъ правилъ, каковой и полученъ имъ въ непродолжительномъ времени, при письмѣ Святислава [5]). Отселѣ у насъ распространилось много списковъ перевода греческаго Номоканона, названнаго Кормчею

---

[1]) Въ 52 словѣ на ересь Ѳеодора Косаго онъ пишетъ. „Въ правилахъ первыхъ преводчиковъ, ихже азъ видѣхъ, яко преписаны быша въ лѣта вел. князя Ярослава, Сына Владиміра.“ См. также слово 56.

[2]) Въ словѣ 56 онъ приводитъ 82-е правило собора Трулльскаго.

[3]) Въ отвѣтахъ своихъ Кирику онъ приводитъ 9-е, 46 и 48 правила св. Василія Великаго.

[4]) Баронъ Розенкампфъ видѣлъ одну рукопись Номоканова, принадлежащую XIII вѣку, но которая есть копія древнѣйшаго подлинника, привезеннаго въ Россію, по всѣмъ признакамъ изъ Болгаріи. Главную часть сей рукописи составляетъ Номоканонъ Іоанна Постника, остальная состоитъ изъ различныхъ статей, прибавленныхъ къ Номоканону Іоаннову въ послѣдующія времена. Описаніе, полное оглавленіе сей рукописи и сравненіе содержанія ея съ греческими источниками. См. въ обозрѣніи Кормч. книги Бар. Розенкампфа, стр. 110 и слѣдующія.

[5]) „Тѣмъ бо азъ, говорилъ на соборѣ Владимірскомъ Митрополитъ Кириллъ, Кѣриллъ смиренный Митрополитъ всея Роуси много оубо видѣніемъ и слышаніемъ неоустроеніе (въ) церквахъ овое сице дръжаща, ово инако, несогласія многа и гроубости, или неоустроеніемъ пастоутьскимъ, или обычаемъ неразумія, или неприхоженіемъ Іепископъ, — или отъ неразумныхъ (непопятныхъ) правилъ церковныхъ, помрачени бо бѣаху прежъ сего облакомъ моудрости Елиньскаго языка: — нынѣ же облисташа, рекше, истолковани быша, и Благодатію Божіею ясно сіяютъ.“ И вмѣстѣ съ симъ, представилъ присланный ему изъ Болгаріи списокъ Номоканона, который, въ письмѣ Святислава къ Кириллу, названъ книгою Зонарою, что заставляетъ предполагать, что сей переводъ сдѣланъ съ греческаго Кодекса,

книгою [1]), различныхъ, впрочемъ, между собою какъ по числу статей, такъ и по тексту правилъ [2]). Въ XV вѣкѣ митрополитъ Кипріанъ сдѣлалъ новый переводъ Номоканона, который уцѣлѣлъ только въ сводной кормчей книгѣ [3]). Въ XVI вѣкѣ вновь переводилъ кормчую книгу Максимъ грекъ,

---

по рецензіи Зонараса, и съ его толкованіями. Письмо Святислава и приписку Болгарскаго переписчика Драгослава см. въ обозр. Кормч. кн. Розенкампфа стр. 56—58.

[1]) Слово *Кормчій* произошло отъ того, что древніе св. Отцы часто именовали церковь кораблемъ, управляемымъ св. Писаніемъ и свящ. Канонами, какъ кормчимъ: потому составъ правилъ, изъ древности, называли Кормчимъ. См. о семъ у Розенкампфа въ пок. кн. стр. 67 и слѣд. и примѣчан. стр. 59, 60.

[2]) Баронъ Розенкампфъ, пересмотрѣвшій много древнихъ рукописныхъ списковъ Кормчей книги, дѣлитъ ихъ на двѣ фамиліи: въ однихъ находятся преимущественно полныя правила съ толкованіями Зонараса и, по мѣстамъ, Аристина; въ другихъ—преимущественно сокращенныя правила съ толкованіями Аристина, а по мѣстамъ и Зонараса, но нѣтъ ни одного, въ которомъ бы находились правила по рецензіи или одного Зонараса, или одного Аристина. Первыя онъ называетъ Кирилловскими, предполагая, что онѣ суть ближайшія копіи списка, полученнаго митрополитомъ Кирилломъ изъ Болгаріи; послѣднія Рязанскими, потому что древнѣйшій списокъ сей фамиліи писанъ для князей Рязанскихъ въ 1284 году съ рукописи, полученной изъ Кіева. Въ тѣхъ и другихъ за основаніе принятъ Номоканонъ патріарха Фотія, безъ указанія, впрочемъ, гражданскихъ законовъ, и безъ примѣчаній къ нимъ Вальсамона. Въ тѣхъ и другихъ находятся почти однѣ и тѣ же выписки изъ гражданскихъ законовъ и прибавленія, сдѣланныя къ собранію правилъ послѣ Фотія. Но въ спискахъ Кирилловскихъ много прибавленій, сдѣланныхъ уже въ Россіи, каковы, напр. Уставъ вел. кн. Владиміра о судахъ церковныхъ, Русская правда, опредѣленія нѣкоторыхъ соборовъ и іерарховъ россійскихъ и проч.; въ рязянскихъ же спискахъ таковыхъ прибавленій гораздо менѣе. Тѣ и другіе, наконецъ, по первоначальному переводу принадлежатъ не Россіи, а Болгаріи, какъ показываютъ предисловія, въ которыхъ излагается исторія Болгарской церкви, многія слова,—и правописаніе. Но гдѣ сдѣлано смѣшеніе полныхъ правилъ съ сокращеніями и толкованій Зонараса съ Аристиновыми — въ Болгаріи или въ Россіи, рѣшить трудно. См. Розенкампфа въ указ. кн.

[3]) Сводная Кормчая книга, которой рукопись хранится въ синодальной библіотекѣ въ Москвѣ, содержитъ въ себѣ Номоканонъ Фотіевъ (съ пропусками многихъ главъ), потомъ, по порядку, правила св. Апостоловъ, седми вселенскихъ и двухъ помѣстныхъ Константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ при Фотіи. Каждое правило изложено въ нѣсколькихъ переводахъ, и при томъ вполнѣ и въ сокращеніи, съ различными толкованіями, къ которымъ присовокуплены приличныя выписки изъ гражданскихъ законовъ, изъ писаній св. Отцевъ, изъ Никоновой Пандекты и проч. По всему видно, что

но его переводъ едва-ли былъ въ употребленіи. Такимъ образомъ, до изданія печатной кормчей книги, переводъ ея былъ возобновляемъ не менѣе четырехъ разъ [1]).

б) *Церковныя постановленія, сдѣланныя въ Россіи до Царя Алексѣя Михайловича.*

Какъ ни велико было богатство церковнаго Законодательства, принесенное изъ Греціи въ Россію, но обстоятельства церкви Русской требовали, по временамъ, дополненія онаго. Еще Равноапостольный князь Владиміръ даровалъ Уставъ о судахъ церковныхъ, подтвержденный и распространенный сыномъ его Ярославомъ Владиміровичемъ [2]). Потомъ многіе

это былъ приготовительный трудъ, собраніе матеріала къ составленію и изданію Кормчей книги въ возможно полномъ и исправнѣйшемъ видѣ. Содержаніе ея изложено въ прибавл. къ обозр. Кормч. кн. Розенкам., стр. 209—312.

[1]) Кромѣ Кормчей книги, въ Россіи была въ употребленіи, по крайней мѣрѣ съ XV вѣка (къ которому относятся извѣстные нынѣ рукописные экземпляры сей книги), книга: *Никона черныя горы Пандекта*, или сводъ церковныхъ правилъ, наставленій и примѣровъ. Никонъ собралъ свою Пандекту въ XI вѣкѣ, по примѣру Пандекты Антіоха, извѣстной въ славянскомъ переводѣ, сдѣланномъ въ Болгаріи, еще съ XII вѣка. Пандекта Никонова состоитъ изъ 63 словъ о разныхъ предметахъ. Слова сіи суть выписки изъ писаній различныхъ св. отцевъ и изъ соборныхъ правилъ. Изъ Пандекты Никоновой нѣкоторыя статьи внесены въ Кормчую книгу. Она издана первоначально въ Острогѣ въ 1640 году, потомъ перепечатана раскольниками въ Почаевѣ 1795 году. Оглавленіе ея можно видѣть въ прибавл. къ обозр. Кормч. кн. Розенкамп. стр. 187—208

[2]) Уставомъ св. Владиміра вѣдомству суда церковнаго предоставлены: а) всѣ преступленія противъ Вѣры и церкви, какъ то суевѣріе, святотатство и проч.; б) всѣ лица, служащія церкви, или ею покровительствуемыя, в) всѣ мѣста и заведенія церковныя; г) семейные раздоры и преступленія противъ обязанностей супружества; д) вѣсы и мѣры торговыя. Впрочемъ, всѣ сіи дѣла и въ Греческой церкви относились къ суду церковному; и въ лѣтописяхъ нашихъ замѣчено, что св. Владиміръ издалъ такой уставъ, соображаясь съ Греческимъ Номоканономъ. Вел. Князь Ярославъ Владиміровичъ, кромѣ того, уставилъ въ пользу Епископовъ пеню за различныя преступленія. Карамзинъ не вѣрилъ подлинности сихъ уставовъ Владиміра и Ярослава; но доказательства его слабы; справедливѣе и основательнѣе судитъ о нихъ Полевой, почитая ихъ подлинными, только подправленными въ слогѣ позднѣйшими переписчиками (см. ист. Рус. нар. том. I стр. 230 и 269). Лучшимъ доказательствомъ того, что дѣла, исчисленныя въ сихъ уставахъ, относились дѣйствительно къ вѣдомству церковнаго

великіе и удѣльные князья русскіе давали церквамъ и монастырямъ имущества и привиллегіи и укрѣпляли ихъ своими грамотами [1]). Многія, наконецъ, узаконенія, относящіяся къ дѣламъ церковнымъ, находятся въ Судебникахъ Великаго Князя Іоанна Васильевича и царя Іоанна Васильевича. Но при семъ не теряли силы и законы греческихъ императоровъ, находившіеся въ Кормчей книгѣ [2]). Съ другой стороны, въ Россіи часто составлялись соборы для разсужденія о дѣлахъ церковныхъ: постановленія нѣкоторыхъ изъ нихъ были приписываемы къ Кормчей книгѣ и служили руководствомъ въ судахъ церковныхъ [3]). Съ такимъ же уваженіемъ приняты были и каноническіе отвѣты, посланія и грамоты нѣкоторыхъ Іерарховъ Россійской церкви [4]).

в) *Печатная Кормчая книга.*

При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и при патріархѣ Іосифѣ напечатана, въ первый разъ, Славянская Кормчая книга. Для напечатанія избранъ былъ одинъ изъ тѣхъ списковъ, въ которыхъ церковныя правила изложены сокращенно по ре-

---

суда во времена Ярослава, служитъ Русская правда, въ которой вовсе не упоминается о сихъ дѣлахъ, какъ не принадлежащихъ гражданскому суду, и которой древность признается несомнѣнною.

[1]) Кромѣ грамотъ жалованныхъ, которыми утверждалось право вѣчнаго владѣнія угодьями и крестьянами, давались духовенству грамоты не судимыя и тарханныя, которыми всѣ дѣла между крестьянами, принадлежавшими духовенству, предоставлялись суду церковному, такъ что гражданская власть не имѣла къ нимъ никакого отношенія. Впрочемъ, всѣ таковыя грамоты не были собраны, а хранились порознь въ Архивахъ тѣхъ, коимъ даны первоначально.

[2]) Митрополитъ Геронтій въ 1488 году, отсылая нѣкоторыхъ, лишенныхъ сана, свящепниковъ къ суду государева намѣстника въ Новгородѣ, писалъ въ своей грамотѣ, что они должны быть судимы, какъ уставилъ вел. князь, по царскимъ правиламъ. Ист. Гос. Росс. Кар. Том. VI, стр. 354 и прим. 324.

[3]) Наприм. Собора, бывшаго во Владимірѣ при Митропол. Кириллѣ, Стоглаваго и друг.

[4]) Напр., Іоанна митроп. Кіевскаго 25 правилъ о пищѣ, о бракахъ и объ обращеніи съ Фрягами; отвѣты епископа Новгородскаго Нифонта и Новгородскаго же Архіепископа Иліи монаху Кириллу; св. Кирилла, Епископа Туровскаго, сказаніе о чинѣ Монашескомъ и о Фрягахъ (Латинахъ); митрополита Кирилла поученіе епископамъ и мн. др.

цензіи Аристина и съ его толкованіями [1]); но не почтено нужнымъ возобновить переводъ и замѣнить многіе устарѣвшія слова употребительнѣйшими. Патріархъ Іосифъ успѣлъ самъ разослать по церквамъ только весьма малое число экземпляровъ, которые нынѣ составляютъ библіографическую рѣдкость. Вступившій послѣ него на патріаршій престолъ Никонъ сдѣлалъ къ ней нѣкоторыя прибавленія и разослалъ по церквамъ [2]). Съ того времени и до нынѣ кормчая книга перепечатывалась въ томъ же самомъ видѣ, съ тою только отмѣною, что впослѣдствіи, не признано справедливымъ называть святыми Тимоѳея и Ѳеофила, патріарховъ Александрійскихъ, и исключено сочиненіе Никиты Стифата объ опрѣснокахъ.

Кормчая книга состоитъ изъ двухъ частей, коихъ содержаніе слѣдующее:

1) Въ самомъ началѣ 1-й части находятся историческія сказанія—о причинахъ отсѣченія папы Римскаго отъ общенія съ церковью Каѳолическою, о введеніи христіанской вѣры въ Россіи и митрополитахъ всероссійскихъ, объ учрежденіи Патріаршаго престола въ Россіи; объ избраніи на Всероссійскій Царскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова и возведеніи на патріаршій престолъ отца его Филарета Никитича, и краткая перечень всѣхъ патріарховъ всероссійскихъ до Никона включительно. Потомъ сказаніе о седми соборахъ вселенскихъ и краткая перечень всѣхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ. Затѣмъ слѣдуетъ Номоканонъ патріарха Фотія съ двумя его предисловіями, но безъ указаній законовъ гражданскихъ. Наконецъ въ 41 главахъ из-

---

[1]) Впрочемъ ни съ однимъ изъ извѣстныхъ доселѣ рукописныхъ списковъ Кормчей книги печатная Кормчая не имѣетъ точнаго сходства. Издатели, вѣроятно, дѣлали выборъ статей изъ различныхъ списковъ, принявъ одинъ изъ нихъ за основаніе. Въ послѣсловіи говорится, что для напечатанія избранъ былъ вѣрнѣйшій списокъ и свѣренъ съ древнею греческою рукописью, привезенною въ Москву патріархомъ Паисіемъ, съ котораго онъ оказался совершенно согласнымъ: но такой рукописи Греческой доселѣ не отыскано, а изъ извѣстныхъ Греческихъ Номоканоновъ наша Кормчая книга ни съ однимъ не имѣетъ точнаго сходства.

[2]) Причины сему объяснены на лист. 59 (втор. счету) втораго зданія Кормчей книги.

ложены, по порядку, правила св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отецъ, по сокращенію Аристина (исключая правилъ собора Гангрскаго и посланія св. Василія къ Григорію, изложенныхъ въ полномъ составѣ) и съ его же толкованіями и по мѣстамъ съ толкованіями Зонараса. Здѣсь многія статьи прибавлены противъ Канона собора Трулльскаго и того, кокорый принятъ Фотіемъ въ его Номоканонѣ [1]).

2) Вторая часть, какъ надписывается она въ самой Кормчей, содержитъ въ себѣ правила Отецъ и Греческихъ царей узаконенія. Здѣсь, кромѣ выписокъ изъ свода Законовъ и Новеллъ Юстиніановыхъ, сдѣланныхъ патріархами Іоанномъ Постникомъ и Фотіемъ, Прохирона Василія Македонянина и Эклоги Льва мудраго, помѣщены различныя статьи, въ разныя времена и въ различныхъ спискахъ присоединенныя къ Греческому Номоканону послѣ патріарха Фотія [2]). Въ концѣ второй части находится извѣстіе объ изданіи Кормчей книги, грамота царя Константина объ

[1]) Таковы прибавочныя главы: 2—4. Правила св. апостола Павла св. апостоловъ Петра и Павла и всѣхъ свят. апостоловъ, взятыя изъ 8-й книги апостольскихъ постановленій, и находящіяся въ Номоканонѣ Дикеопатріевомъ, также въ первоначальномъ переводѣ Номоканона (Іоанна Постника) на слав. языкъ. Глав. 22—25 св. Василія Великаго о времени сорѣшающихъ, и мѣстѣ епитиміи, посланіе къ пресвитеру о божественной службѣ и проч., посланіе къ Григорію Богослову о мнишескомъ строеніи—взяты изъ того же Дикеопатріева Номоканона. Гл. 35 Анаѳематизмы св. Кирилла на Несторія: гл. 37—41. Посланіе Константинопольскаго собора къ Мартирію Антіохійскому, Золотая Булла Юстиніана о прибѣгающихъ къ церкви, Димитрія, епископа Кизическаго о Яковитахъ, Хацыцарахъ и Мессаліанахъ, Петра Александрійскаго къ Венеціанскому епископу о пяти Патріархахъ и опрѣснокахъ, Нила Черноризца посланіе къ Хараклію Пресвитеру. Всѣ сіи статьи заимствованы изъ различныхъ позднѣйшихъ списковъ Греческаго Номоканона, почему и положены безъ толкованій.

[2]) Но есть и такія, которыхъ въ греческихъ Номоканонахъ нѣтъ, но которыя заимствованы: а) или изъ требниковъ греческихъ, напр., гл. 55 Меѳодія патріарха Константинопольскаго объ отвергающихся вѣры; б) или изъ Болгарской Кормчей книги гл. 56 противъ іереевъ необлачающихся въ св. ризы; гл. 61 и 62 св. Василія къ инокамъ и инокинямъ; в) или изъ Никоновой Пандекты, напр., гл. 68, 69 и 70; г) или принадлежатъ собственно Россійской церкви, напр., гл. 47, о фразѣхъ и латинѣхъ св. Кирилла епископа Туровскаго, гл. 64, 65 и 66—его же наставленія инокамъ; д) наконецъ, гл. 59, 63 и 67 когда и кѣмъ составлены неизвѣстно

имуществахъ церковныхъ, данная папѣ Сильвестру и сказаніе о римскомъ паденіи. Двѣ послѣднія статьи переведены съ греческаго языка [1]).

г) *Судьба Кормчей книги, и новое изданіе книги правилъ церковныхъ.*

Издавая и перепечатывая кормчую книгу въ томъ видѣ, какъ она явилась въ свѣтъ первоначально, патріархи всероссійскіе, и потомъ святѣйшій всероссійскій Синодъ не переставали помышлять объ исправленіи ея не только въ переводѣ, но и въ самомъ составѣ [2]): но всѣ разновременныя предпріятія и труды по сему дѣлу оставались безъ рѣшительныхъ послѣдствій. Между тѣмъ, въ практическомъ употребленіи Кормчей книги произошла значительная перемѣна. Узаконенія греческихъ императоровъ, составляющія большую половину второй части Кормчей книги, прежде, по не полнотѣ отечественнаго законодательства, имѣвшія силу въ судахъ не только церковныхъ, а и гражданскихъ, — съ развитіемъ Россійскаго законодательства, со времени изданія уложенія царя Алексѣя Михайловича, естественно, потеряли свою силу, и замѣнены узаконеніями Россійскихъ самодержцевъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя постановленія Греческой церкви, сдѣланныя послѣ временъ вселенскихъ соборовъ и вошедшія въ составъ Кормчей книги, измѣнены постановленіями св. всероссійскаго Синода [3]); такъ что въ

---

[1]) Грамота Константина папѣ Сильвестру, безъ всякаго сомнѣнія, подложна. Она вполнѣ является, въ первый разъ, въ подложныхъ дѣяніяхъ папы Сильвестра и въ Лженсидоровомъ сборникѣ, который весь состоитъ, большею частью, изъ подложныхъ статей. Къ греческимъ Номоканонамъ начали присоединять ее уже съ 12-го вѣка. См. о сей грамотѣ ар. Bienerus de Colect. Canon Eccles Graecae §14, гдѣ указаны критическія изслѣдованія о ней другихъ писателей.

[2]) Еще при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ вызванный въ Москву Кіевскій монахъ Епифаній Славеницкій, кромѣ многихъ другихъ переводовъ, перевелъ и Номоканонъ, по составу Вальсамона и съ его толкованіями. Въ 1783 году переводчикъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Уліанинскій составилъ вновь переводъ правилъ апостольскихъ, и вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ по греческому тексту, изданному Беверегіемъ въ Pandectae Canonum

[3]) Напр., гл. 50 Кормчей книги о запрещенныхъ степеняхъ родства для вступленія въ бракъ ограничена опредѣленіемъ св. Синода 1810 года генваря 19 дня.

полной силѣ и употребленіи осталась одна первая часть Кормчей. Посему свят. Синодъ и издалъ только сію первую часть, исключивъ изъ нея нѣсколько главъ, прибавленныхъ къ Номоканону уже въ позднѣйшія времена и не утвержденныхъ соборами, и сдѣлавъ исправнѣйшій переводъ церковныхъ правилъ [1]). Въ семъ изданіи церковныя правила изложены не въ сокращеніи, какъ въ Кормчей книгѣ, а въ полномъ первоначальномъ ихъ составѣ: толкованія правилъ, какъ ненужныя уже при полнотѣ и ясности перевода, оставлены. Въ составъ книги правилъ вошли всѣ правила, утвержденныя 2-мъ канономъ собора Трулльскаго, а равно правила самого Трулльскаго, VII-го вселенскаго и двухъ помѣстныхъ Константинопольскихъ соборовъ, бывшихъ при патріархѣ Фотіи, т. е., всѣ тѣ правила, которыя исчисляетъ патріархъ Фотій въ предисловіи къ своему Номоканону. Въ семъ видѣ книга правилъ составляетъ теперь основный кодексъ церковнаго законоположенія.

Взамѣну второй части Кормчей книги, которая состояла изъ двоякаго рода статей—узаконеній греческихъ императоровъ и постановленій греческихъ іерарховъ и помѣстныхъ соборовъ,—церковь Россійская въ судахъ своихъ пользуется узаконеніями самодержцевъ всероссійскихъ и постановленіямъ святѣйшаго синода. Первыя вошли въ составъ общаго свода законовъ Россійской имперіи [2]); послѣднія, хотя доселѣ не приведены въ одинъ общій составъ, впрочемъ важнѣйшія изъ нихъ—опубликованныя повсемѣстно—извѣстны [3]).

---

[1]) Подъ заглавіемъ: книги правилъ св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ. С. П. Б., 1839 г. Переводъ изданъ вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ.

[2]) Изданнаго по повелѣнію благополучно царствующаго нынѣ благочестивѣйшаго Государя Императора Николая I. Важнѣйшія изъ сихъ узаконеній суть: духовные штаты Императрицы Екатерины II; проэкты устава духовныхъ училищъ Императора Александра I-го; положенія о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія и о пенсіяхъ духовнымъ отцамъ; положенія о духовно-учебномъ и хозяйственномъ управленіяхъ при свят. Синодѣ Императора Николая I-го; уставъ духовныхъ консисторій, изданный также по повелѣнію Императора Николая I-го въ 1841 году.

[3]) Таковы инструкціи церковнымъ старостамъ, благочиннымъ церквей и монастырей; наказы духовнымъ миссіямъ; нѣкоторыя высочайше конфирмованныя опредѣленія, напр., о бракахъ православныхъ съ неправославными, о степеняхъ родства, запрещенныхъ для вступленія въ бракъ и проч., и проч.

III.

1. Конспектъ по педагогикѣ [1]).

Педагогію называемъ науку о воспитаніи.

Воспитаніе въ общемъ смыслѣ есть вспомоществованіе правильному развитію всѣхъ силъ тѣлесныхъ и духовныхъ воспитанника, изъ котораго оно образуетъ человѣка и достойнаго члена общества.

Воспитаніе христіанина, какое должно быть въ обществѣ христіанскомъ, есть такое развитіе умственныхъ, нравственныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, какого требуетъ дарованная ему благодать св. крещенія и званіе истиннаго христіанина, благопослушнаго православной Церкви Христовой и вѣрнаго сына отечества.

Воспитаніе духовное имѣетъ цѣлію образовать не только истиннаго христіанина и полезнаго члена общества, но и способнаго и полезнаго служителя Церкви.

Послѣднее есть главный предметъ Педагогіи для духовныхъ академій.

Понятіе о воспитаніи вообще, какъ о сообразномъ съ цѣлію развитіи и образованіи всѣхъ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, заключаетъ въ себѣ не только наилучшее практическое направленіе силъ воспитанника, вслѣдствіе котораго онъ дѣлается способнымъ дѣйствовать на поприщѣ жизни во благо себѣ и другимъ, но и сообщеніе ему различныхъ свѣдѣній полезныхъ и нужныхъ для извѣстнаго рода

---

[1]) Взято изъ книги: „Исторія Кіевской духовной академіи В. Аскоченскій“, 220 – 221.

жизни въ обществѣ. То и другое между собою нераздѣльно; но въ наукѣ можетъ быть разсматриваемо порознь. Первое назовемъ *воспитаніемъ* въ частнѣйшемъ смыслѣ,—послѣднее—*обученіемъ*. Отсюда и Педагогику можно раздѣлить 1) на *науку воспитанія* и 2) *науку обученія* (дидактика).

I. **Наука воспитанія.** Здѣсь послѣ общихъ понятій а) о назначеніи воспитываемаго и средствахъ къ достиженію онаго—естественныхъ и благодатныхъ; b) о воспитателѣ, его обязанностяхъ и качествахъ умственныхъ и нравственныхъ, с) о средствахъ, коимъ можетъ располагать воспитатель для своей цѣли, должны быть указаны 1) какъ общія правила касательно возбужденія и направленія способностей, предупрежденія отъ поврежденія и исправленія недостатковъ; 2) такъ и особенныя правила касательно а) образованія тѣла (воспитаніе физическое). Правила, относящіяся къ сему, должны быть заимствованы изъ медицинскихъ наставленій (напримѣръ, изъ книги доктора Грумма о сохраненіи здоровья дѣтей), съ примѣненіемъ ихъ къ быту духовенства и устройству духовныхъ школъ и цѣли духовнаго образованія. b) образованія души, то-есть, ея умственныхъ и нравственныхъ силъ, ума, воли и чувства, какъ требуетъ достоинство существа нравственнаго, званіе христіанина, особенное назначеніе духовнаго воспитанника, съ указаніемъ средствъ къ сохраненію благонравія дѣтей, къ предупрежденію и исправленію недостатковъ.

Примѣчаніе. Хорошій и обильный матеріалъ для сихъ трактатовъ можно найти въ недавно изданной въ Москвѣ книгѣ *О воспитаніи дѣтей въ духѣ христіанскаго благочестія*. Только правила отвлеченныя должны быть приближены къ дѣйствительной жизни, общія—къ частной цѣли и состоянію духовныхъ воспитанниковъ.

II. **Наука обученія.** Обученіе чему-либо есть сообщеніе (устное) свѣдѣній, относящихся къ одному извѣстному предмету по предначертанному напередъ плану, или въ формѣ науки. Сообщающій свѣдѣнія другому называется *преподавателемъ*, *наставникомъ;* принимающій свѣдѣнія—*учащимся*.

Обязанности преподавателя и учащагося и образъ занятій того и другого можно разсматривать или *вообще*, безъ при-

мѣненія къ извѣстной какой-либо наукѣ, или *частно* въ приложеніи къ извѣстнымъ наукамъ. Отсюда наука обученія разлагается на двѣ части—*общую* и *особенную*. 1) *Часть общая*. Обученіе слагается изъ дѣятельности преподающаго и обучающагося: поэтому по указанію общей цѣли обученія и средствъ къ достиженію оной, должно раскрыть въ особенности: А) Въ отношеніи къ преподавателю а) его обязанности и качества—умственныя, нравственныя и физическія; б) внѣшній образъ или форму преподаванія; в) порядокъ преподаванія; г) духъ преподаванія. Б) Въ отношеніи къ учащемуся а) его обязанности и качества; б) образъ и порядокъ занятій, чтобы преподаваніе приносило надлежащій плодъ. 2) *Часть особенная*. Обученіе духовнаго юношества (по нынѣшнему состоянію) начинается въ домѣ родительскомъ, продолжается и развивается въ низшихъ училищахъ, усовершается до извѣстной степени въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (семинаріяхъ); совершенствуется до возможной степени въ академіяхъ. Показанныя степени обученія могутъ быть разсмотрѣны отдѣльно. 1) Обученіе *первоначальное* (въ домѣ); оно состоитъ въ обученіи чтенію и чистописанію. Здѣсь укажутся различные методы и правила того и другого. 2) Обученіе *приготовительное* въ училищахъ. Здѣсь по указаніи а) устройства учебной части въ училищахъ и цѣли обученія въ нихъ, которая состоитъ главнымъ образомъ въ приготовленіи къ дальнѣйшему образованію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ низшимъ церковно-служительскимъ должностямъ; b) указать особенныя правила преподаванія всѣхъ предметовъ обученія, то-есть, катихизиса, русскаго языка, древнихъ языковъ, ариѳметики и проч. съ указаніемъ цѣли, объема и способа преподаванія каждой науки, также порядокъ и образъ занятій учениковъ при изученіи ихъ. 3) Обученіе *семинарское*. Здѣсь также а) по указаніи цѣли и состава семинарскаго обученія, b) должно указать главное содержаніе и цѣль, объемъ и методъ всѣхъ наукъ, входящихъ въ составъ семинарскаго обученія, съ приложеніемъ частнѣйшихъ наставленій и правилъ касательно преподаванія ихъ, сообразно цѣли семинарскаго образованія; равнымъ образомъ порядокъ и образъ занятій самихъ учащихся. 4) Высшее образованіе *академическое*. Здѣсь

также a) по указаніи цѣли и состава академическаго обученія, b) должно указать не только содержаніе, способъ преподаванія и направленіе всѣхъ наукъ, входящихъ въ составъ академическаго обученія, но и средства къ дальнѣйшему развитію и усовершенствованію сихъ наукъ, также способъ успѣшнѣйшаго занятія ими. Практическія упражненія учащихся по сему предмету будутъ состоять въ составленіи и чтеніи уроковъ, въ краткомъ изложеніи небольшихъ трактатовъ въ формѣ учебниковъ, въ изустномъ объясненіи готовыхъ учебниковъ.

Примѣчаніе. Пособія къ составленію общей части дидактики или науки обученія есть. Даже на русскомъ языкѣ есть книжка, выбранная изъ Нимейера, подъ названіемъ: Руководство къ дидактикѣ или наукѣ преподаванія. С.-Петербургъ 1837 г. Но особенная часть дидактики должна быть обработана примѣнительно къ системѣ духовнаго образованія.

---

2. CONSPECTUS [1])

rerum, quae ex theologia hermeneutica studiosis kijovensis academiae octavi academici cursus traditae sunt.

Hermeneuticae Prolegomena, ubi:

a) hermeneuticae notitio,—b) utilitas ac necessitas et,—c) divisio.

I. De sensu sacrae scripturae.

a) Sensus Scripturae divinae definitio,—b) Divisio in litteralem et mysticum,—c) Sensus litteralis: α) definitio, β)

---

[1]) Печатаемые здѣсь конспекты по герменевтикѣ и церковному богословію, иначе еккліастикѣ несомнѣнно принадлежатъ Димитрію: оба они подписаны Димитріемъ собственноручно, а послѣдній и написанъ весь рукою Димитрія (тотъ и другой конспекты хранятся въ архивѣ Кіевской духовной академіи, въ дѣлахъ внутренняго правленія, первый подъ 73 № 1837 г., а послѣдній подъ 43 № 1836 г.).

Самъ Димитрій слушалъ герменевтику, на старшемъ курсѣ, у баккалавра іером. Мелитона, отъ котораго эта наука перешла къ Димитрію,

divisio in proprium et metaphoricum, γ) utilitas quoad datum locum, δ) criteria,—d) Sensus mystici: α) definitio, β) divisio in typicum et parabolicum, γ) sensus mystici veritas ac gravitas in parabolis, δ) sensus typici: a) existentia, б) intentio a Spiritu S., в) criteria.

II. De regulis interpretandi, quo pertinent:

1) Usus loquendi, ejus a) necessitas,—b) notitio,—c) divisio,—d) fontes cognoscendi: α) usum loquendi communem et β) peculiorem.
2) Contextus, ejus: a) necessitas,—b) divisio in: α) contextum angustiorem, β) latiorem et γ) latissimum,—c) modus invenienni contextum; α) latissimum, β) latiorem et γ) angustiorem.

занявшему, по окончаніи академическаго курса, каеедру „чтенія свящ. писанія и герменевтики". Печатаемый конспектъ былъ представленъ Димитріемъ къ выпускному экзамену студентовъ VIII курса (1833—1837 г.).

Передавъ герменевтику Димитрію, Мелитонъ остался баккалавромъ догматическаго и церковнаго богословія, которыя онъ читалъ и курсу Димитрія; конспектъ по послѣдней наукѣ въ дѣлахъ академическ. архива *впервые* встрѣчается съ именемъ Мелитона, представленный къ декабрьскому экзамену 1833 года (раньше эта наука не существовала въ составѣ академическихъ наукъ). Въ январѣ 1836 г. Мелитонъ былъ перемѣщенъ въ Харьковскій коллегіумъ и на его мѣсто баккалавромъ богословскихъ наукъ опредѣленъ былъ Димитрій, который, такимъ образомъ, въ теченіе 1836—1837 гг. читалъ три науки—герменевтику, догматическое и церковное богословіе. Съ осени 1837 г. первая и послѣдняя науки были поручены новому, только-что окончившему курсъ, баккалавру, Серафиму Аретинскому (первый магистръ VIII курса Кіевской духовной академіи; умеръ воронежскимъ архіепископомъ), и Димитрій остался преподавателемъ только догматическаго богословія.

Печатаемый конспектъ по церковному богословію былъ представленъ Димитріемъ къ іюльскому экзамену 1836 г. и обнимаетъ только первую часть этой науки; продолженія его мы не нашли. Въ своемъ полномъ составѣ церковное богословіе обнимало матеріалъ, который впослѣдствіи раздѣленъ между литургикой, пастырскимъ богословіемъ и канонникой. Въ конспектѣ Мелитона, кромѣ 1 части, имѣются: 2 ч.—о церкви, какъ совокупности *священнодѣйствій* (таинства, литургія; священныя мѣста; священныя времена; богослужебныя книги), 3 ч.—о церкви, какъ *управѣ* христіанской нравственности (надзоръ; судебная власть; мздовоздаяніе); 4 ч. -о церкви, какъ обществѣ *правителей и учителей* (епископъ, правитель, діаконъ); 5 ч —о *церковномъ законоположеніи*, или каноническомъ правѣ.

Профессоръ М. Ястребовъ.

3) Scopus, ejus: a) necessitas,—b) divisio,—c) modus investigandi scopi α) cuilibet libro proprii, β) specialis alicujus pericopae, γ) specialissimi alicujus phrasеos.
4) Circumstantiae historicae, nimirum: a) persona loquens,—b) objectum tum personale tum reale,—c) tempus,—d) locus,—e) occasio dictorum.
5) Parallelismus, ejus: a) notitio,—b) divisio in verbalem et realem,—c) notitio parallelismi verbalis,—d) ubi ille adhibendus est,—e) notitio parallelismi realis,—f) ejus divisio in parallelismum primi et secundi ordinis.
6) Analogia fidei, ejus: a) notitio,—b) necessitas,—c) veritas,—d) usus,—e) limites.

III. De modis inventum Sacrae scripturae sensum communicandi.

1) Versio: a) ejus indoles, —b) regulae circa versionem adornandam.
2) Paraphrasis.
3) Commentatio: a) duplex ratio commentationis: α) scholia et β) commentaria,—b) proprietates α) scholiorum et β) commentarii.

Theologiae baccalaureus,
hieromonachus Demetrius.

---

3. ПОКАЗАНІЕ

предметовъ по классу Богословія Церковнаго, преподанныхъ въ первую половину 1836—37 учебнаго года.

А. Предварительныя понятія.

I. О церкви вообще.

1) Наименованіе церкви,—2) понятіе о ней,—3) подробное раскрытіе сего понятія: а) божественное происхожденіе церкви, открывающееся изъ α) словъ и дѣйствій самого Іисуса Христа,—b) апостоловъ,—c) исторіи церкви и d) цѣли

и свойствъ христіанской вѣры,—e) ограниченіе понятія о божественномъ происхожденіи церкви,—б) цѣль, для которой Іисусъ Христосъ учредилъ на землѣ церковь,—в) союзъ церкви съ Іисусомъ Христомъ, какъ главою: a) свойства сего союза и b) слѣдствія,—г) главныя свойства церкви, отличающія ее отъ всѣхъ другихъ союзовъ,—д) отношеніе церкви къ другимъ обществамъ: a) къ обществу гражданскому, b) къ обществу иновѣрцевъ, c) къ обществу разномыслящихъ христіанъ, d) къ умершимъ членамъ ея,—e) составъ церкви a) внѣшній, b) внутренній.

II. О Богословіи Церковномъ, какъ наукѣ.

1) Понятіе о сей наукѣ и отношеніе ея къ составу богословія,—2) характеръ,—3) части и 4) цѣль науки.

Б. О церкви, какъ училищѣ христіанской вѣры.

Вступленіе.

1) Необходимость ученія о церкви,—2) порядокъ предметовъ въ изслѣдованіи о церкви, въ отношеніи къ ученію.

I. Лица учащія въ церкви.

1. Необходимость особеннаго класса людей учащихъ въ церкви, открывающаяся изъ a) понятія о церкви, какъ обществѣ благоустроенномъ,—б) примѣра церкви апостольской,—в) церкви вселенской первыхъ 4 вѣковъ,—г) замѣчаніе о правѣ мірянъ на церковное учительство.

2. Качества церковнаго учителя: a) законное призваніе,—б) надлежащее приготовленіе, состоящее въ образованіи a) ума, b) сердца,—в) добродѣтельная жизнь.

3. Составъ и степени церковнаго учительства.

4. Важность церковнаго учительства.

II. Ученіе церковное.

1) Его главный предметъ,—2) источники: a) свящ. писаніе и b) преданіе,—3) отличительныя свойства,—4) существенная цѣль и 5) способъ преподаванія a) непосредственный и b) посредственный.

III. Образцы церковнаго ученія.

1) Понятіе объ образцахъ церковнаго ученія,—ихъ потребность и различные виды.

I) Образцы ученія древней вселенской церкви.

а) Символы:

1) ихъ наименованіе и происхожденіе,—2) символъ апостольскій,—3) никео-константинопольскій,—4) св. Аѳанасія.

б) Нѣкоторыя писанія отцевъ церкви.

II) Образцы общіе нашей церкви съ церковію Греческою.

1) Книги обрядовыя, въ особенности: а) чинъ православія, b) чинъ принятія иновѣрцевъ, с) формула епископской присяги.

2) Православное исповѣданіе Петра Могилы.

III) Образцы ученія собственной нашей церкви:

1) Катихизисы, 2) сочиненія богословскія: а) полемическія, б) богословскія системы, в) сочиненія, изданныя для народа.

IV. Православіе.

1) Понятіе о православіи,—2) виды православія: а) православіе церкви, замѣчаніе о православіи нашей церкви,—б) православіе члена церкви; степени православныхъ членовъ церкви,—3) важность православія въ отношеніи къ спасенію,—преимущество и нужда быть въ православной церкви,—5) враги православія,—6) кому принадлежитъ судъ о православіи?—7) церковно-политическія мѣры для предупрежденія расколовъ и ересей.

V. *Заключеніе всей части.*

Бакалавръ богословскихъ наукъ,
іеромонахъ Димитрій.

4. Инструкція для субъинспекторовъ [1]).

Такъ какъ при академіяхъ, для надзора за поведеніемъ студентовъ, назначаются два инспекторскіе помощника — одинъ изъ монашествующихъ, а другой изъ свѣтскихъ: то „особенныя должности ихъ, по приличію званія, суть слѣдующія: 1) Помощникъ инспектора изъ монашествующихъ баккалавровъ а) во всякомъ случаѣ, гдѣ необходимо личное присутствіе инспектора внутри корпуса, но гдѣ не можетъ онъ быть лично по какимъ-либо обстоятельствамъ (болѣзни необходимой отлучкѣ и проч.), занимаетъ его должность Въ такомъ случаѣ комнатные старшіе и всѣ вообще студенты во всякой нуждѣ обращаются къ нему. Правила, которыми онъ руководствуется въ такихъ случаяхъ, суть тѣ же самыя, на основаніи которыхъ дѣйствуетъ инспекторъ и которыя изображены въ проектѣ устава духовныхъ академій. Впрочемъ, такое замѣщеніе инспекторской должности не можетъ продолжаться долѣе одного дня безъ вѣдома и особеннаго распоряженія Правленія; б) во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣйствуетъ по общимъ правиламъ, которыя указаны ниже. 2) Второй помощникъ—свѣтскій: а) преимущественно наблюдаетъ за поведеніемъ студентовъ внѣ академическаго корпуса, въ прогулкахъ и въ такихъ случаяхъ, когда дозволяется нѣкоторымъ изъ студентовъ отлучаться въ праздничные дни, для посѣщенія святыхъ мѣстъ въ Кіевѣ. Равнымъ образомъ освѣдомляется по возможности о поведеніи студентовъ, при посѣщеніи ими, съ дозволенія начальства, градскихъ жителей; б) при богослуженіи въ академической церкви замѣчаетъ неблаговременно входящихъ и выходящихъ изъ церкви и наблюдаетъ, чтобы студенты занимали въ церкви свое мѣсто, становясь отдѣльно отъ народа и наблюдали должное благоговѣніе. Общія обоимъ помощникомъ обязанности состоятъ въ поочередномъ посѣщеніи студентовъ въ столовой и въ комнатахъ, преимущественно во время вечерней и утренней молитвы. Для сего а) дни седь-

---

[1]) Взята изъ книги: „Исторія Кіевской духовной академіи В. Аскоченскій“, стр. 202—203.

мицы могутъ быть раздѣлены между инспекторомъ и его помощникомъ такъ, что въ три дня седьмицы посѣщаетъ студентовъ инспекторъ, а въ остальные четыре его помощники; б) замѣчаемыя при семъ посѣщеніи неисправности (исключая проступковъ значительныхъ, требующихъ строжайшаго взысканія) помощники инспектора тутъ же исправляетъ приличнымъ замѣчаніемъ, внушеніемъ или выговорами; в) все достойное замѣчанія отмѣчаютъ въ своихъ частныхъ запискахъ, которыя сообщаютъ потомъ другъ другу и инспектору. На основаніи сихъ частныхъ замѣтокъ составляютъ мѣсячные списки поведенія, которые представляются Правленію, за общимъ подписомъ инспектора и его помощниковъ; г) о проступкахъ, особенно важныхъ, немедленно сообщаютъ инспектору, который поступаетъ въ семъ случаѣ на основаніи правилъ, предписанныхъ проектомъ устава духовныхъ академій“.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ТРУДЫ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ДИМИТРІЯ,

какъ предсѣдателя комитета 1860—1862

ПО ПРЕОБРАЗОВАНІЮ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

I.

Святѣйшему Правительствующему Синоду.

ДОНЕСЕНІЕ.

Господинъ оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Александръ Петровичъ Толстой въ предложеніи своемъ Святѣйшему Синоду отъ 10 февраля 1860 года, за № 753, изъяснилъ, что онъ, съ согласія членовъ Святѣйшаго Синода, относился ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ съ просьбою истребовать отъ подвѣдомственныхъ имъ ректоровъ семинарій мнѣнія о необходимыхъ улучшеніяхъ въ нравственной, учебной и хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній и, дополнивъ разсужденія ректоровъ собственными замѣчаніями, сообщить оныя ему.

Изъ полученныхъ такимъ образомъ предположеній составленный сводъ господинъ оберъ-прокуроръ представилъ Святѣйшему Синоду съ предложеніемъ: не будетъ ли признано нужнымъ поручить разсмотрѣніе сихъ предположеній особому комитету.

Вслѣдствіе сего, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 25 февраля / 8 марта 1860 года, для означенной цѣли, и учрежденъ подъ предсѣдательствомъ моимъ комитетъ, которому вмѣнено въ обязанность, по разсмотрѣніи полученныхъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ предположеній, представить свои окончательныя заключенія о тѣхъ измѣненіяхъ по всѣмъ отраслямъ духовно-учебной части, которыя онъ признаетъ необходимыми для улучшенія настоящаго состоянія духовныхъ училищъ.

Исполнивъ возложенное на него порученіе, комитетъ имѣетъ честь почтительнѣйше представить Святѣйшему Синоду: 1) общій журналъ своихъ собраній, въ коемъ изложенъ подробный разборъ полученныхъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ предположеній, съ присовокупленіемъ собственныхъ заключеній комитета по всѣмъ частямъ управленія духовныхъ семинарій: нравственной, учебной, хозяйственной и распорядительной. 2) Вновь передѣланный, на основаніи тѣхъ заключеній, проектъ устава духовныхъ семинарій.

Представляя труды комитета на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, долгомъ почитаю обозначить здѣсь существеннѣйшія черты предположенныхъ имъ измѣненій.

I. По нравственной части.

По согласному указанію почти всѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ и ректоровъ семинарій и по общему признанію членовъ комитета, въ духовныхъ семинаріяхъ и уѣздныхъ училищахъ, при настоящемъ ихъ устройствѣ, главная забота начальства обращена на то, чтобъ сообщить учащимся какъ можно болѣе разнородныхъ свѣдѣній; воспитаніе же, соотвѣтственное ихъ главному назначенію, оставляется въ крайнемъ небреженіи.

Главнѣйшая причина столь великаго зла, по общему же мнѣнію, заключается въ томъ, что ученики духовныхъ семинарій и уѣздныхъ училищъ живутъ на вольныхъ наемныхъ квартирахъ, у людей, большею частію не только не способныхъ имѣть на нихъ какое-либо нравственное вліяніе, но нерѣдко развращающихъ неопытную ихъ юность примѣромъ собственной безнравственной жизни.

При томъ, нынѣ существующія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ средства нравственнаго надзора до того недостаточны, что ими едва поддерживается одно внѣшнее благоприличіе въ поведеніи воспитанниковъ, а для спасительнаго вліянія на внутреннюю ихъ жизнь и для сообщенія ей истинно нравственнаго направленія онѣ оказываются совершенно безсильными.

Если же таковы средства духовно-учебныхъ заведеній въ

отношеніи собственно къ нравственному воспитанію ихъ питомцевъ, то само собою разумѣется, что для воспитанія религіознаго, завершающаго нравственное развитіе человѣка и по самой возвышенности своей цѣли требующаго совершенно особыхъ усилій, пріемовъ и мѣръ, средства духовно-учебныхъ заведеній еще скуднѣе.

Чтобы пресѣчь дальнѣйшее распространеніе проистекающаго отсюда зла и положить начало новому порядку въ нравственной жизни духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ призналъ особенно необходимыми слѣдующія мѣры:

1) Всѣхъ духовныхъ воспитанниковъ, кромѣ тѣхъ, которые живутъ въ домахъ своихъ родителей или благонадежныхъ родственниковъ, соединить въ общежитія. Примѣромъ для устройства подобныхъ общежитій могутъ быть поставлены общежитія, учрежденныя въ Смоленскѣ въ 18 году и до нынѣ существующія въ добромъ порядкѣ и съ видимою пользою для воспитанниковъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ преосвященный епископъ смоленскій Антоній въ отвѣтѣ своемъ на вопросъ комитета. Въ этомъ же отвѣтѣ преосвященнаго смоленскаго указаны и общіе способы къ лучшему устройству сихъ общежитій и къ удобному учрежденію ихъ по всѣмъ другимъ епархіямъ.

2) Вмѣстѣ съ повсемѣстнымъ заведеніемъ общежитій, которыя представятъ нужныя удобства для нравственнаго наблюденія за воспитанниками, комитетъ почелъ совершенно необходимымъ усилить самыя средства надзора учрежденіемъ должности комнатныхъ надзирателей. Состоя подъ руководствомъ инспектора и его помощниковъ, и дѣйствуя по ихъ наставленіямъ и совѣтамъ, надзиратели обязываются быть неотлучно при ввѣренныхъ имъ ученикахъ, слѣдить за развитіемъ ихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ и сообщать имъ должное (церковно-религіозное) направленіе, охранять ихъ отъ соблазновъ, отучать отъ безполезныхъ, тѣмъ паче вредныхъ привычекъ и обучать ко благочестію, заботиться о ихъ нуждахъ, помогать имъ въ занятіяхъ, и проч. Сущность обязанностей комнатныхъ надзирателей выражена въ §§ 79 и 83 устава духовныхъ семинарій; подробности же оныхъ изложены въ особой инструкціи (въ особомъ приложеніи).

3) для сообщенія же воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній собственно духовнаго направленія и для тѣснѣйшаго сближенія ихъ съ обычаями Церкви, комитетъ призналъ необходимымъ:

а) при всякой семинаріи устроить свою церковь, дабы храмъ Божій составлялъ самую первую, важнѣйшую принадлежность семинаріи и служилъ бы для воспитанниковъ училищемъ христіанскаго благочестія и благообразнаго и благоговѣйнаго служенія.

б) Богослуженіе въ семинарскихъ церквахъ должно быть ежедневное, но не всѣ воспитанники присутствуютъ при Богослуженіи обязательно, кромѣ среды и пятка, когда раннюю литургію слушать обязываются безъ исключенія всѣ.

в) Всѣ воспитанники (по очередно) должны участвовать въ совершеніи Богослуженія чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ, прислуживаніемъ въ алтарѣ и проч.

г) Говѣть всѣ воспитанники духовно-учебныхъ заведеній обязываются четыре раза въ годъ: дважды въ великій постъ и по одному разу въ успенскій и рождественскій. Въ постъ св. Апостоловъ, когда ученики бываютъ заняты приготовленіемъ къ экзаменамъ и самыми экзаменами обязывать ихъ къ говѣнію комитетъ не нашелъ возможнымъ.

д) Вообще устроить домашнюю ихъ жизнь такъ, чтобы всѣ занятія ихъ начинались и оканчивались, а иногда и перемежались благочестивыми упражненіями: молитвою, чтеніемъ Слова Божія и т. п., и чтобы благочестивые обычаи хранимые православнымъ народомъ, какъ имѣющіе великую, важность для назиданія паствы, строго и благоговѣйно были соблюдаемы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

е) Для постояннаго, пастырски-отеческаго наблюденія за развитіемъ внутренней жизни воспитанниковъ и для сообщенія ей непогрѣшительнаго направленія, комитетъ предполагаетъ учредить при всѣхъ семинаріяхъ должность духовника изъ священниковъ или священно-иноковъ, извѣстныхъ своею духовною опытностію и благочестивою строгостію нравовъ.

4) Для сохраненія здоровья учениковъ и для развитія силъ тѣлесныхъ, комитетъ призналъ полезнымъ, кромѣ про-

гулокъ на свѣжемъ воздухѣ, допустить игры и гимнастическія упражненія, также занятія ручными работами, гдѣ есть къ тому возможность и удобство.

5) Для пріученія воспитанниковъ къ развязности и свободному произношенію признано полезнымъ учредить (разъ или два въ мѣсяцъ) литературныя собранія (по отдѣленіямъ или классамъ) подъ руководствомъ наставниковъ, для чтенія какъ собственныхъ сочиненій учениковъ, такъ и печатныхъ литературныхъ произведеній — стихотворныхъ и прозаическихъ.

II. По учебной части.

1) Духовно-учебныя заведенія имѣютъ главнымъ назначеніемъ своимъ приготовленіе достойныхъ служителей церкви; слѣдовательно, содержаніе программы духовно-учебныхъ заведеній должно опредѣлиться правильнымъ рѣшеніемъ вопроса о томъ, что собственно необходимо для умственнаго образованія будущихъ пастырей народа. Въ этомъ отношеніи комитетъ согласно послѣдовалъ тому мнѣнію, что образованіе народныхъ пастырей нельзя ограничить кругомъ предметовъ богословскихъ, относящихся исключительно къ ихъ должностному призванію, но что съ ихъ спеціальнымъ богословскимъ образованіемъ, какъ необходимое къ нему приготовленіе, должно соединяться образованіе общее, имѣющее цѣлію развитіе и образованіе душевныхъ силъ вообще и сообщеніе общихъ свѣдѣній, нужныхъ всякому образованному человѣку. Итакъ какъ общее образованіе составляетъ необходимую основу всякой спеціальности, то въ распредѣленіи предметовъ обученія, входящихъ въ программу духовно-учебныхъ заведеній, должна быть соблюдена та естественная послѣдовательность, чтобы изученіе предметовъ общаго образованія предшествовало преподаванію системъ богослов. скихъ.

Слѣдуя сему соображенію, комитетъ призналъ нужнымъ изъ двѣнадцати лѣтъ, составляющихъ курсъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ и семинарій, первыя восемь лѣтъ назначить на преподаваніе преимущественно предметовъ общихъ въ томъ приблизительномъ размѣрѣ, въ какомъ оно сооб-

щается въ гимназіяхъ, но съ соблюденіемъ нѣкотораго отличія въ составѣ программы, предписываемаго особымъ характеромъ духовныхъ училищъ. Остальные же четыре года предполагается посвятить на сообщеніе воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній того спеціальнаго Богословскаго образованія, которое должно приготовить ихъ къ дѣлу особаго назначенія.

Съ тѣмъ вмѣстѣ комитетъ призналъ за полезное измѣнить и самое нынѣшнее устройство духовно-учебныхъ заведеній, уничтоживъ отдѣльное существованіе духовныхъ уѣздныхъ училищъ и, по соединеніи ихъ съ семинаріями, учредивъ одно общее Епархіальное училище, подъ тѣмъ же именемъ духовныхъ семинарій. Полный курсъ сего духовно-учебнаго заведенія предполагается двѣнадцати лѣтній, равный совокупному курсу нынѣшнихъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ и семинарій съ раздѣленіемъ его на три отдѣленія: низшее (для первоначальнаго, приготовительнагоо бразованія); среднее (для образованія общаго) и высшее (для образованія собственно богословскаго). Такимъ образомъ первыя восемь лѣтъ изъ полнаго двѣнадцатилѣтняго курса, предназначаемыя для сообщенія воспитанникамъ первоначальнаго общаго образованія, составятъ въ нѣкоторомъ отношеніи особый частію пріуготовительный къ спеціально-богословскому, частію же законченный курсъ общаго образованія, по окончаніи котораго воспитанники получаютъ права лицъ, окончившихъ курсъ гимназіи, и затѣмъ въ избраніи себѣ дальнѣйшаго пути получаютъ полную свободу.

При подобномъ порядкѣ дѣлъ, свобода призванія, столь необходимая для честнаго и усерднаго служенія на всякомъ поприщѣ, въ особенности же для служенія церкви, будетъ вполнѣ сохранена. Воспитанникъ, кончившій предварительный осьмилѣтній курсъ, получаетъ такія права, которыя открываютъ ему возможность свободно избрать свойственный его наклонностямъ родъ дѣятельности. Чрезъ это и духовно-учебныя заведенія, и вообще духовное сословіе, освободятся отъ лицъ, вступающихъ туда безъ свободнаго призванія, по принужденію житейскихъ обстоятельствъ, и потому не искренно преданныхъ дѣлу своего званія и своимъ

вліяніемъ нерѣдко разстраивающихъ доброе настроеніе своихъ товарищей.

При такомъ расположеніи предметовъ, входящихъ въ программу семинарскаго образованія, достигается еще одно немаловажное удобство, именно: въ настоящее время нѣкоторые предметы проходятся въ теченіе двѣнадцатилѣтняго курса уѣздныхъ училищъ и семинарій по два и даже по три раза, сперва въ краткомъ, потомъ въ нѣсколько распространенномъ, наконецъ въ обширномъ видѣ, при чемъ очевидно теряется по напрасну значительное количество времени, которое можно употребить съ большою пользою. Новое устройство духовныхъ училищъ и предполагаемый въ нихъ порядокъ преподованія совершенно устраняетъ такое неудобство и даетъ возможность къ правильнѣйшему употребленію времени.

2) При послѣднемъ преобразованіи семинарской программы (въ 1840 г.), составъ ея, дотолѣ ограничивавшійся предметами общаго образованія и спеціально-богословскими, былъ значительно осложненъ введеніемъ нѣкоторыхъ, по существу своему весьма важныхъ и обширныхъ предметовъ, какъ-то: медицины, сельскаго хозяйства, естественной исторіи и позже геодезіи. Поводомъ къ введенію сихъ предметовъ въ курсъ семинарскаго ученія принята была житейская польза, которая отъ надлежащаго изученія ихъ могла бы проистекать какъ для самихъ воспитанниковъ семинарій, при поступленіи ихъ въ званіе сельскаго священника, такъ и для будущей ихъ паствы. Двадцатилѣтній опытъ, по признанію всѣхъ почти епархіальныхъ преосвященныхъ и ректоровъ семинарій, ясно показалъ, что надежды, возлагаемыя на изученіе означенныхъ предметовъ въ семинаріяхъ, не осуществились; да и не могли осуществиться. Ибо для надлежащаго изученія сихъ предметовъ, отъ коего только и возможно ожидать дѣйствительной пользы, надобно было бы ввести еще множество другихъ предметовъ, состоящихъ съ ними въ ближайшей и необходимой связи. Но если бы рѣшились еще далѣе расширить семинарскую программу въ этомъ направленіи, ть пришлось бы семинаріи обратить въ медицинскія или сельско-хозяйственныя школы. При тѣхъ

же размѣрахъ преподаванія, какіе были указаны преобразованіемъ 1840 года и какіе сохраняютъ до—нынѣ, возможно только поверхностное и, слѣдовательно, безплодное изученіе упомянутыхъ предметовъ, каково оно было до настоящаго времени. Между тѣмъ, не смотря на совершенную безплодность свою, оно отнимаетъ время, въ которомъ чувствуется недостатокъ для преподаванія существенно нужныхъ предметовъ.

По симъ соображеніямъ комитетъ призналъ за лучшее вовсе исключить означенные предметы изъ семинарской программы, усиливъ, въ замѣнъ того, преподаваніе существенно важныхъ для духовно-учебнаго заведенія предметовъ, какъ богословскихъ, такъ и общихъ. Такимъ образомъ предположено:

1) Въ отношеніи къ предметамъ богословскимъ.

а) Усилить чтеніе Священнаго Писанія, которое есть не только первый и главный источникъ, но и высочайшій образецъ богословія.

б) Ознакомить учащихся съ содержаніемъ и духомъ твореній, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ св. Отцевъ церкви, которые всегда признавались и признаются руководителями и образцами во всѣхъ видахъ богословской и пастырской дѣятельности.

в) Преподавать Церковную Исторію съ большею, по возможности, подробностію и основательностію.

г) Систематически изучать не только догматы и нравоученіе, но и богослуженіе и законовѣдѣніе православной церкви.

д) Ввести преподаваніе Гомилетики съ тѣмъ, чтобы теоретическое изученіе ея непремѣнно сопровождалось разборомъ высокихъ образцовъ церковнаго краснорѣчія, наиболѣе уважаемыхъ въ Вселенской и нашей отечественной церкви.

е) Преподать съ надлежащею полнотою и практичностью пастырское богословіе и тѣ части обличительнаго, которыя наиболѣе нужны для русскаго священника, какъ-то: обличеніе латинства, лютеранства и преимущественно русскаго раскола.

2) Въ отношеніи къ предметамъ общаго образованія.

а) Преподаваніе языковъ латинскаго и особенно греческаго не только удержать въ семинарской программѣ, но, по возможности, усилить по особой важности ихъ для образованія собственно богословскаго, такъ и потому, что изученіе ихъ, по признанію лучшихъ педагогическихъ писателей, способствуетъ къ многостороннему развитію душевныхъ способностей.

Языкъ еврейскій, по его священному значенію, по прежнему оставленъ комитетомъ въ программѣ семинарскаго образованія.

б) Изъ новыхъ европейскихъ языковъ преподавать по прежнему французскій и нѣмецкій, какъ наиболѣе употребительные и богатые литературою богословскою и вообще ученою. Но преподаваніе сихъ языковъ необходимо начать съ низшихъ классовъ, ибо чужіе языки вообще легче усвоиваются въ молодыхъ лѣтахъ, когда живѣе дѣйствуетъ память.

в) Изученію отечественнаго языка и литературы, въ связи съ общею словесностію, дать болѣе мѣста. Особаго вниманія заслуживаютъ многочисленные памятники древней русской духовной литературы, къ сожалѣнію столь мало извѣстные воспитанникамъ духовныхъ семинарій; между тѣмъ и языкъ тѣхъ памятниковъ, близкій къ языку церковно-славянскому, могъ бы весьма способствовать полному уразумѣнію сего послѣдняго.

г) По особой важности для духовныхъ училищъ языка церковно-славянскаго, подробно объясненной въ общемъ журналѣ комитета, усилить, по возможности, преподаваніе его въ семинаріи.

д) Исторію и географію, какъ науки важныя въ системѣ общаго образованія и необходимыя для изученія церковной исторіи, преподавать въ надлежащей полнотѣ и возможномъ приспособленіи къ главной цѣли семинарскаго образованія.

е) Изъ наукъ естественныхъ, кромѣ физики и физической географіи, преподавать физіологію, какъ основную науку естествовѣдѣнія, и по уваженію къ особой связи ея съ психологіею; при чемъ и преподаваніе ея соединить съ преподаваніемъ психологіи, поручивъ одному наставнику.

ѫ) Изъ наукъ математическихъ преподавать всѣмъ ученикамъ только ариѳметику и пасхалію; алгебру же и геометрію, необходимыя только спеціалистамъ, преподавать только желающимъ.

з) Изъ наукъ философскихъ, кромѣ логики и психологіи, преподавать метафизику и критическій обзоръ главнѣйшихъ философскихъ системъ, ибо сіи предметы полезны не только для развитія и укрѣпленія мыслительной способности учащихся, но и для болѣе основательнаго изученія самой системы христіанскаго вѣроученія.

и) Сверхъ того, комитетъ, имѣя въ виду, что окончившіе курсъ въ семинаріи, прежде посвященія ихъ въ санъ священника, будутъ служить или учителями и надзирателями въ самой семинаріи, или наставниками въ сельскихъ церковныхъ школахъ, постановилъ, чтобы въ послѣднихъ классахъ семинаріи были сообщаемы воспитанникамъ главныя основанія педагогики вообще и дидактики въ особенности, преимущественно та ея часть, которая разсуждаетъ о лучшихъ способахъ первоначальнаго образованія.

Итакъ программа семинарскаго образованія обнимаетъ собою слѣдующіе предметы:

1) Общія или вспомогательныя науки:

а) Грамматическое и отчасти филологическое изученіе русскаго и славянскаго языковъ.

б) Словесность съ исторіею русской литературы.

в) Исторію всеобщую и русскую.

г) Географію всеобщую, русскую и священную.

д) Философскія науки,—логику, психологію, метафизику, и критическій обзоръ главнѣйшихъ философскихъ системъ.

е) Естественныя науки,—физику, физическую географію и физіологію (которая преподается въ связи съ психологіею).

ж) Математическія науки,—ариѳметику, алгебру, геометрію и пасхалію.

з) Древніе языки,—греческій, латинскій и еврейскій.

и) Новые языки,—французскій и нѣмецкій.

і) Чистописаніе и черченіе, а для желающихъ иконописаніе.

2) Науки богословскія:

а) Катихизисъ.

б) Изученіе священнаго писанія.

в) Исторію священную и церковную (общую и русской церкви.

г) Патрологію.

д) Догматическое богословіе.

е) Нравственное богословіе.

ж) Литургику.

з) Церковное законовѣдѣніе.

и) Пастырское богословіе.

і) Гомилетику.

к) Обличительное богословіе.

3) Сверхъ того педагогическія наставленія. Всѣ поименованныя науки располагаются въ продолженіе двѣнадцатилѣтняго курса семинарскаго образованія такъ, что:

1) въ низшемъ отдѣленіи (въ первые четые года) преподаются: священная исторія, катихизисъ, церковное пѣніе и уставъ, географія, древняя исторія, ариѳметика и грамматики языковъ русскаго, греческаго, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго;

2) въ среднемъ отдѣленіи (въ слѣдующіе четыре года) преподаются: словесность съ исторіею литературы; исторія римская, средняя и новая, а также русская, логика, психологія и метафизика, науки математическія и естественныя; вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается изученіе (литературное) языковъ древнихъ и новыхъ и начинается чтеніе священнаго писанія и церковной исторіи;

3) послѣдніе четыре года (высшее отдѣленіе) посвящаются богословскимъ наукамъ; къ нимъ присоединяется изъ философскихъ наукъ обзоръ главнѣйшихъ философскихъ системъ, изъ математическихъ — пасхалія, а также педагогическіе уроки.

3) Всѣ учебники, коихъ нынѣ держатся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, имѣютъ свои недостатки, давно уже сознанные преподавателями; по большей же части предметовъ и вовсе нѣтъ руководствъ, такъ что ученики обыкновенно изучаютъ предметы по запискамъ наставниковъ. При скудости же ученыхъ пособій въ семинарскихъ библіоте-

кахъ, немногіе изъ наставниковъ имѣютъ возможность составить удовлетворительныя по своему предмету записки. Еще важнѣе то, что записки, составляемыя по личному усмотрѣнію наставниковъ, отличаются, при слабости и неудовлетворительности ихъ, сверхъ того, крайнимъ разнообразіемъ. Между тѣмъ ученики тратятъ на переписку наставническихъ записокъ рѣшительно большую часть времени, и эта тяжелая работа едва ли не болѣе всѣхъ другихъ причинъ разстраиваетъ здоровье семинарскихъ воспитанниковъ и препятствуетъ благоуспѣшности въ ихъ ученіи.

Комитетъ не могъ не обратить особеннаго тщательнаго вниманія на столь существенный недостатокъ духовно-учебныхъ заведеній, и, кромѣ многихъ другихъ способовъ къ устраненію его на будущее время, подробно указанныхъ въ общемъ журналѣ (стр. 100—104), полагаетъ необходимымъ основать при Святѣйшемъ Синодѣ особое ученое учрежденіе, къ числу обязанностей коего относилось бы и доставленіе духовно-учебнымъ заведеніямъ наилучшихъ учебныхъ руководствъ (о семъ подробнѣе сказано будетъ ниже).

4) Кромѣ того комитетъ разсуждалъ и изложилъ свои заключенія о многихъ другихъ предметахъ учебной части, какъ-то: о методѣ преподаванія, о лучшемъ способѣ производства испытаній, внутреннихъ и публичныхъ; о необходимости умножить составъ семинарскихъ библіотекъ; о замѣнѣ двухгодового курса однолѣтнимъ и двухчасовыхъ уроковъ—уроками въ $1^1/_4$ и $1^1/_2$ часа; о распредѣленіи учебныхъ часовъ сообразно съ относительною важностію предметовъ и о лучшемъ распредѣленіи предметовъ между наставниками и т. д.

Соображенія комитета о всѣхъ исчисленныхъ предметахъ изложены въ его общемъ журнатѣ (смотр. стр. 108—122).

III. По хозяйственной части.

Соображая нужды семинарій, отчасти заявленныя въ представленіяхъ и требованіяхъ семинарскихъ и епархіальныхъ начальствъ, отчасти извѣстныя членамъ комитета по опыту, комитетъ убѣдился въ слѣдующемъ:

а) Жалованье начальствующихъ и наставниковъ семинарій такъ скудно, что необходимо нужно, для учителей низ-

шихъ классовъ, не менѣе, какъ утроить его, а для наставниковъ семинарій по крайней мѣрѣ удвоить. Сверхъ того, при распредѣленіи предметовъ ученія между наставниками, оказалось необходимымъ увеличить число ихъ до 20-ти въ каждой семинаріи, и прибавить еще значительное число комнатныхъ надзирателей; такъ что весь расходъ на жалованье служащимъ въ семинаріяхъ увеличится болѣе нежели втрое.

б) Оклады на содержаніе учениковъ (23 р. въ училищахъ и 35—45 въ семинаріяхъ) такъ скудны, что совершенно необходимо увеличить ихъ для учениковъ училищъ втрое, для учениковъ семинарій, по крайней мѣрѣ, вдвое.

в) Оклады на содержаніе домовъ, больницъ, библіотекъ и проч. потребуется также увеличить вдвое и втрое.

Такимъ образомъ, если теперь расходуется на содержаніе епархіальныхъ духовныхъ заведеній около 1.200,000 рублей; то на содержаніе ихъ, соотвѣтственно дѣйствительнымъ нуждамъ, потребуется болѣе трехъ милліоновъ рублей ежегоднаго расхода. Между тѣмъ духовно-учебное заведеніе получаетъ только 950,000 р. свѣчного дохода и около 600,000 процентовъ съ капитала.

Чтобы выйти изъ этой крайности, комитету представляется одно средство, которое можетъ еще обѣщать успѣхъ: не требуя отъ епархій представленія свѣчныхъ доходовъ въ Синодъ, предоставить имъ самимъ содержать необходимыя для нихъ духовно-учебныя заведенія на свои доходы. Къ убѣжденію въ дѣйствительности сей мѣры комитетъ пришелъ:

а) Соображеніемъ таблицъ представляемыхъ изъ епархій свѣчныхъ доходовъ съ таблицами церквей и православнаго народонаселенія въ тѣхъ же епархіяхъ, изъ котораго совершенно очевидно, что въ большей части епархій свѣчные доходы собираются весьма неисправно и представляется Синоду только четвертая или пятая ихъ часть, и только изъ нѣкоторыхъ епархій представляется приблизительно вѣрная сумма дѣйствительныхъ доходовъ.

б) Тѣмъ разсужденіемъ, что на успѣхъ предписаній, подтвержденій, вообще принудительныхъ мѣръ надежды мало, что, напротивъ, духовенство, сознавая нужду воспитанія дѣтей своихъ и убѣдившись, что средства къ тому зависятъ

отъ его собственнаго усердія, скорѣе изыщетъ мѣры къ увеличенію свѣчного дохода.

Въ семъ предположеніи комитетъ постановилъ:

а) Чтобы епархіальныя начальства составляли (примѣрно на три, или на пять лѣтъ) смѣту возможныхъ, по ихъ соображеніямъ, доходовъ и необходимыхъ на содержаніе семинарій расходовъ и представляли въ хозяйственное управленіе, которое, по надлежащемъ разсмотрѣніи, представляло бы ихъ на утвержденіе Синода.

б) Чтобы остатки свѣчныхъ доходовъ вносимы были въ кредитныя учрежденія и сберегалися на непредвидѣнные расходы. Такими остатками въ однихъ епархіяхъ, если въ нихъ не предвидится скорой надобности, Синодъ могъ бы располагать на временныя пособія духовно-учебнымъ заведеніямъ другихъ епархій.

в) Чтобы отчеты въ свѣчныхъ доходахъ и расходахъ ежегодно, по обревизованіи на мѣстѣ комитетами, представлялись на ревизію въ хозяйственное управленіе.

Остающіеся затѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи Синода ежегодные проценты съ духовно-учебныхъ капиталовъ могутъ быть назначаемы:

а) въ пособіе на содержаніе семинарій западныхъ епархій, въ которыхъ нельзя ожидать значительнаго увеличенія свѣчного дохода;

б) на содержаніе академій, если окажется неудобнымъ содержать ихъ посредствомъ особаго взноса отъ епархій за присылаемыхъ изъ нихъ въ академію студентовъ;

в) на всѣ прочіе расходы, которые дѣлаются теперь изъ тѣхъ же суммъ.

Главнѣйшая же надежда комитета на увеличеніе средствъ, необходимыхъ для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, состоитъ въ томъ, что по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, ни кѣмъ не отмѣненнымъ, но утратившимъ силу по дѣйствію произвольно допускаемыхъ злоупотребленій, исключительное право продажи церковныхъ свѣчей принадлежитъ церкви; посему комитетъ осмѣливается почтительнѣйше представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, не признаетъ ли онъ возможнымъ, въ виду такого бѣдственнаго со-

стоянія духовныхъ училищъ, ходатайствовать предъ Благочестивѣйшимъ Императоромъ о возвращеніи упомянутому закону должной силы. Увеличеніе вещественныхъ средствъ духовно-учебныхъ заведеній есть первое и необходимѣйшее условіе улучшенія ихъ во всякомъ другомъ отношеніи.

IV. Объ управленіи семинаріями.

1. Для лучшаго наблюденія за ходомъ образованія и воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, комитетъ, не освобождая ректора отъ ближайшаго за нимъ надзора, какъ существенной его обязанности, призналъ полезнымъ учредить при семинаріяхъ педагогическіе совѣты. Цѣль сего учрежденія состоитъ въ постоянномъ общеніи и взаимномъ обмѣнѣ мыслей между начальствующими и учащими въ семинаріяхъ, направленномъ къ изысканію всѣхъ возможныхъ средствъ привести духовно-учебныя заведенія въ наилучшее состояніе, частію же и къ водворенію полнѣйшаго безпристрастія и строжайшей справедливости во внутреннемъ управленіи семинаріями. Впрочемъ, цѣль, составъ, кругъ дѣйствій и различныя отношенія педагогическихъ совѣтовъ подробно изъяснены въ общемъ журналѣ комитета (стр. 105—108).

2. Относительно выбора и назначенія наставниковъ семинарій комитетъ нашелъ нужнымъ постановить:

а) Чтобы студенты академій, желающіе посвятить себя наставнической службѣ, занимаясь всѣми предметами академическаго курса сколько нужно для усовершенствованія себя въ общемъ образованіи, занимались особенно тѣми науками, преподаванію которыхъ желаютъ посвятить свою ученую дѣятельность.

б) Чтобы академическія конференціи, при окончательномъ испытаніи студентовъ, подвергали ихъ особенно внимательному испытанію въ тѣхъ наукахъ, къ преподаванію которыхъ они готовятся, и потомъ доносили бы Духовно-Учебному Управленію, кто изъ студентовъ и къ преподаванію какой науки особенно способенъ.

в) Чтобы всѣмъ студентамъ академіи преподавалась педагогика, какъ необходимая наука для приготовленія ихъ къ наставнической дѣятельности.

г) Чтобы ищущіе учительскихъ мѣстъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ подвергались тщательному испытанію мѣстными педагогическими совѣтами въ тѣхъ наукахъ, къ преподаванію которыхъ они готовятся.

д) Чтобы при перемѣщеніи изъ одной семинаріи въ другую наставники назначались къ преподаванію тѣхъ же наукъ, которыя они дотолѣ преподавали, въ противномъ случаѣ подвергались бы испытанію.

3. Для поощренія наставниковъ къ постоянному усовершенствованію себя въ педагогической дѣятельности, комитетъ предложилъ:

а) Раздѣлить всѣхъ наставниковъ семинаріи на старшихъ и младшихъ, назначивъ первымъ высшіе противу послѣднихъ оклады жалованья съ тѣмъ, чтобы званіе старшаго наставника давалось за особенное усердіе и педагогическую опытность, засвидѣтельствованныя не менѣе, какъ шести лѣтнимъ служеніемъ въ званіи наставника.

б) Всѣмъ вообще наставникамъ, проходящимъ служеніе свое съ полнымъ одобреніемъ во всѣхъ отношеніяхъ, постепенно прибавлять часть жалованья въ слѣдующемъ размѣрѣ: прослужившимъ 10 лѣтъ прибавляется $^1/_4$ оклада жалованья; прослужившимъ 15 лѣтъ $^1/_2$ жалованья; прослужившимъ 20 лѣтъ $^3/_4$ жалованья; прослужившимъ 25 лѣтъ производить двойной окладъ, если, впрочемъ, ихъ служба признана будетъ особенно полезною и нужною для семинаріи, и притомъ не болѣе какъ на пять лѣтъ.

4. Въ отношеніи къ учащимся въ семинаріи комитетъ постановилъ:

а) Принимать желающихъ обучаться въ семинаріяхъ во всѣ классы до 9-го включительно, по надлежащемъ испытаніи, и при томъ не однихъ дѣтей священно и церковнослужительскихъ, но и всѣхъ вообще сословій.

б) Обучающихся въ семинаріяхъ, но не желающихъ посвятить свою дѣятельность на служеніе Церкви, выпускать изъ семинаріи по окончаніи 8-ми-лѣтняго предварительнаго курса, назначеннаго для сообщенія учащимся общаго образованія, съ аттестатами, равными по достоинству и правамъ аттестатамъ гимназій.

II.

Особыя соображенія [1]).

Дѣлопроизводство, при настоящемъ порядкѣ управленія духовно-учебными заведеніями, къ явному вреду ихъ, замедляется отъ излишества переписки, неизбѣжнаго при такомъ множествѣ инстанцій, чрезъ которыя должна проходить большая часть дѣлъ. Нынѣ семинаріи состоятъ подъ начальствомъ слѣдующихъ пяти властей: епархіальнаго архіерея, академическаго правленія, духовно-учебнаго управленія, оберъ-прокурора святѣйшаго синода и, наконецъ, самого Святѣйшаго Синода.

Каждое представленіе семинарскаго правленія, проходя всѣ эти инстанціи до синода и обратно, возвращается большею частію не ранѣе полугода. Чтобы избѣжать этой многосложности и медленности переписки, комитетъ нашелъ необходимымъ упростить самый способъ управленія семинаріями; для сего предположилъ:

а) Ближайшее управленіе семинаріями во всѣхъ отношеніяхъ подчинить вполнѣ епархіальнымъ архіереямъ, какъ начальникамъ епархій, для нуждъ которыхъ собственно и существуютъ семинаріи. Въ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, архіереи представляютъ о дѣлахъ, касающихся се-

---

[1]) „Особыя“ соображенія по первоначальному плану не должны были составлять что-либо отдѣльное; они съ буквальною точностію находятся въ рукописномъ оригиналѣ „Донесенія“, индѣ поправленномъ рукою самого преосв. Димитрія, составляя прямое продолженіе этого документа. Но въ оригиналѣ есть помѣтка рукою автора: „опустить до конца“. Это опущенное до конца продолженіе донесенія было затѣмъ напечатано въ видѣ особыхъ соображеній преосв. Димитрія. *Ред.*

минарій, непосредственно Святѣйшему Синоду и отъ него получаютъ разрѣшеніе въ указахъ.

б) Затѣмъ академическія окружныя правленія, какъ инстанціи, посредствующія и ничего не разрѣшающія своею властію, а служащія только къ замедленію дѣлъ, упразднить.

в) Вмѣсто окружныхъ академическихъ правленій, учредить должность инспекторовъ округовъ, которыхъ обязанностію будетъ ежегодная ревизія семинарій. Чрезъ нихъ духовно-учебное управленіе и Святѣйшій Синодъ будутъ имѣть ежегодныя точныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ семинарій по всѣмъ частямъ ихъ управленія.

г) Духовно-учебное управленіе, по освобожденіи его отъ хозяйственныхъ распоряженій по содержанію учебныхъ заведеній, получитъ видъ постояннаго ученаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, котораго обязанностію будетъ постоянное наблюденіе надъ ходомъ умственнаго и нравственнаго образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и изысканіе мѣръ къ улучшенію онаго, а вмѣстѣ постоянное стремленіе къ возвышенію и усиленію духовнаго просвѣщенія во всемъ духовенствѣ и въ народѣ, именно:

а) Составленіе и разсмотрѣніе новыхъ программъ и конспектовъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, разсмотрѣніе и избраніе учебныхъ книгъ и руководствъ.

б) Разсмотрѣніе и оцѣнка сочиненій, представляемыхъ къ соисканію ученыхъ степеней.

в) Разсмотрѣніе книгъ и брошюръ, представляемыхъ цензурными комитетами на разсмотрѣніе синоду.

г) Разсмотрѣніе программъ вновь предпринимаемыхъ къ изданію духовныхъ журналовъ и наблюденіе за печатаемыми въ нихъ статьями.

д) Поощреніе и пособіе къ изданію книгъ, полезныхъ для духовнаго просвѣщенія.

е) Изысканіе мѣръ къ улучшенію нравственнаго воспитанія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

ж) Наблюденіе надъ церковно-народными школами, поощреніе къ умноженію ихъ, изданіе для нихъ и вообще для народнаго чтенія духовныхъ книгъ и брошюръ въ дешевѣйшихъ изданіяхъ.

Словомъ изысканіе мѣръ къ распространенію и возвышенію духовнаго просвѣщенія и въ духовенствѣ и въ народѣ.

Для полнаго достиженія цѣли, т.-е., чтобы духовно-учебное управленіе могло дѣйствовать съ неослабною энергіею и въ видахъ Святѣйшаго Синода, необходимо, чтобы оно состояло подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Святѣйшаго Синода, который направлялъ бы всѣ дѣйствія его къ единодушному, неослабному стремленію къ высшей его цѣли и былъ бы живою связью духовно-учебнаго управленія съ Синодомъ.

Затѣмъ Святѣйшему Синоду будетъ принадлежать то, что и составляетъ его существенную обязанность, высшій надзоръ и попеченіе о преспѣяніи Вѣры и благочестія въ духовныхъ школахъ, въ духовенствѣ и въ народѣ.

Въ дополненіе къ изложеннымъ выше соображеніямъ объ усовершеніи духовныхъ семинарій, комитетъ, имѣя въ виду главную цѣль семинарскаго образованія, долгомъ почитаетъ представить на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода слѣдующее мнѣніе свое объ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія:

Какъ бы ни были тщательно приготовляемы воспитанники духовныхъ семинарій къ предстоящему имъ священническому служенію въ церкви Божіей, какъ бы ни было хорошо направлено къ цѣли это воспитаніе и образованіе, все же приготовленіе это будетъ только теоретическое, школа не сообщаетъ и не можетъ сообщить духовнымъ воспитанникамъ необходимой опытности, которая можетъ быть пріобрѣтена только дѣйствительнымъ служеніемъ ихъ церкви въ низшихъ степеняхъ церковнаго клира. Посему, по мнѣнію комитета, необходимо, чтобы окончившіе курсъ ученія въ семинаріяхъ воспитанники не тотчасъ были посвящаемы въ санъ священническій, а постепенно восходили къ нему путемъ дѣйствительнаго служенія церкви, начиная съ причетнической должности. Къ этому заключенію приводятъ слѣдующія соображенія:

1) Древній основной законъ вселенской церкви требуетъ, чтобы посвящаемый въ санъ діакона имѣлъ не менѣе 25 лѣтъ, а во священника не менѣе 30 лѣтъ отъ рожденія (Соб.

Неокесарійск., прав. 11 и 6-го вселенскаго прав. 14—15). Церковь Греческая, при всѣхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ своихъ, несмотря на крайній недостатокъ и нужду въ людяхъ, способныхъ къ священническому служенію, строго держится сего правила не только въ отношеніи къ избираемымъ въ степени священства изъ людей, не довольно извѣстныхъ церковной власти, но и къ самымъ избраннымъ и лучшимъ воспитанникамъ своимъ; такъ что и оканчивающіе курсъ въ единственномъ у нихъ богословскомъ училищѣ Халкинскомъ не иначе посвящаются въ санъ діакона и пресвитера, какъ по достиженіи узаконенныхъ лѣтъ; а не достигшіе двадцати пяти-лѣтняго возраста служатъ въ числѣ клириковъ. Напротивъ, церковь русская, при такомъ множествѣ учащихся въ семинаріяхъ, не имѣетъ никакой уважительной причины отступать отъ основнаго закона вселенской церкви, и наши Іерархи, посвящая тотчасъ во священники окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, 21 или 22 лѣтъ отъ роду, безъ всякой извинительной причины подвергаютъ себя суду древняго правила вселенской церкви. Такое пренебреженіе основного правила церковнаго не можетъ оставаться безнаказаннымъ.

2) И дѣйствительно, Церковь русская терпитъ тяжкое наказаніе въ лицѣ тѣхъ священниковъ, какихъ есть не малое число, которые, бывъ посвящены въ столь молодыхъ лѣтахъ, оказываются впослѣдствіи и неспособными, и недостойными своего званія. Получивъ безъ труда и заслугъ высокій санъ священства, потому только, что его учили и довели до окончанія курса, иногда съ принужденіемъ и на счетъ церковныхъ суммъ, такой священникъ естественно не цѣнитъ, какъ должно, и не уважаетъ въ себѣ великаго дара Божія; а почувствовавъ себя на полной свободѣ, особенно въ селѣ, гдѣ никто не можетъ ни предостеречь, ни вразумить его добрымъ совѣтомъ и наставленіемъ, естественно предается всѣмъ искушеніямъ свободной жизни. Отсюда конечно происходятъ праздность, пьянство, небреженіе о своихъ обязанностяхъ, безчиніе и другіе пороки, которые служатъ соблазномъ для Церкви, и о которыхъ дѣла постоянно возрастаютъ и умножаются въ нашихъ консисторіяхъ.

3) Сдѣлавшись священникомъ безъ всякой опытности не

только въ управленіи приходомъ, но и въ самомъ совершеніи богослуженія и священно-дѣйствій, такой скороспѣлый священникъ по необходимости подчиняется руководству или діакона, если онъ есть, или причетника; а такимъ образомъ, съ первыхъ лѣтъ своего служенія, теряетъ должное къ сану своему уваженіе и въ причтѣ, и въ приходѣ, которое тщетно потомъ старается возстановить силою и притязаніями. И здѣсь-то главный источникъ безконечныхъ ссоръ и распрей причта съ священникомъ и священника съ причтомъ, разбирательствомъ которыхъ обременены безпрестанно епархіальныя начальства.

4) Обычай, производить прямо, по окончаніи курса, во священника, безъ предварительнаго прохожденія низшихъ степеней клира, породилъ не малое зло: продолжительное праздношатательство окончившихъ курсъ семинаристовъ, въ ожиданіи священническихъ мѣстъ. Въ большей части внутреннихъ епархій это зло достигло высшей степени: большая часть окончившихъ курсъ остаются праздными по 6, по 8 и по 10 лѣтъ. Гдѣ они живутъ, что дѣлаютъ, какъ ведутъ себя, епархіальному начальству вовсе почти неизвѣстно; а между тѣмъ оно поставляется въ необходимость прожившаго такимъ образомъ, въ совершенной праздности, лѣтъ десять производить во священника ради того только, что онъ когда-то, за десять лѣтъ назадъ, окончилъ курсъ въ семинаріи, несмотря на то, что въ головѣ его не осталось быть можетъ и слѣда того, чему его учили.

5) Другое, также не малое, зло то, что окончившіе курсъ, привыкши считать санъ священства неотъемлемымъ своимъ правомъ, не только съ презрѣніемъ смотрятъ на служеніе причетническое, почитаютъ его низкимъ и недостойнымъ себя, но даже стыдятся стать на клиросѣ вмѣстѣ съ причетниками и предпочитаютъ оставаться совершенными невѣждами въ церковномъ уставѣ и порядкѣ богослуженія, какими и остаются дѣйствительно не только до священства, но и въ священствѣ, нерѣдко до конца жизни.

Всѣ эти, весьма неблагопріятныя для Церкви и духовенства, явленія, по мнѣнію комитета, сами собою прекратились бы, если бы былъ возстановленъ въ полной силѣ древній за-

конъ церковный не производить въ санъ священника до тридцатилѣтняго возраста, и чтобы каждый достигалъ священническаго сана не иначе, какъ дѣйствительнымъ служеніемъ Церкви, сначала въ званіи причетника, потомъ въ санѣ діакона. Напротивъ, отъ сего можно съ надеждою ожидать весьма многихъ добрыхъ и благопріятныхъ послѣдствій. Именно:

1) Въ служеніи причетническомъ и потомъ діаконскомъ каждый окончившій курсъ въ семинаріи пріобрѣталъ бы необходимую опытность и практическія свѣдѣнія, которыхъ не могла и не можетъ сообщить ему школа. Сдѣлавшись священникомъ, онъ не только не подчинялся бы руководству подвѣдомаго ему клира; напротивъ, самъ былъ бы дѣйствительнымъ и опытнымъ руководителемъ и причта, и прихода.

2) Для самихъ окончившихъ курсъ время причетническаго служенія было бы полезнымъ временемъ самоиспытанія: каждый ближе присмотрѣлся бы къ обязанностямъ и трудностямъ служенія священническаго и съ большею осмотрительностію рѣшался бы принимать на себя санъ священнослужительскій. Съ другой стороны, и епархіальное начальство, имѣя въ виду службу ихъ при церкви, съ большею основательностію могло бы судить о способности и достоинствѣ ихъ къ священнослужительскому званію и съ большимъ удобствомъ могло бы слѣдовать апостольскому правилу: руки скоро не возлагать.

3) Для священника окончившій курсъ семинарскаго ученія причетникъ былъ бы весьма полезнымъ и добрымъ помощникомъ и въ проповѣдываніи слова Божія прихожанамъ, и преимущественно въ обученіи дѣтей въ церковной школѣ; а то и другое снискало бы такому причетнику должное уваженіе и любовь прихожанъ, и самое званіе причетника возвысилось бы мало-по-малу въ глазахъ народа изъ того униженія, до котораго оно доведено теперь поведеніемъ грубыхъ невѣждъ-причетниковъ. Заводимыя теперь духовенствомъ церковныя школы получили бы твердую прочность: ибо имѣли бы, кромѣ священника, въ числѣ церковнаго причта такого наставника, лучше котораго для сельскихъ школъ и желать невозможно.

4) По мѣрѣ замѣщенія причетническихъ мѣстъ окончившими курсъ въ семинаріяхъ, сталъ бы переходить мало-по-

малу тотъ родъ грубыхъ и невѣжественныхъ причетниковъ, который теперь составляетъ тяжелое бремя для епархіальныхъ начальствъ. Поступая въ причетники на непродолжительное время (года на три, или не много болѣе), которое для нихъ было бы только переходнымъ временемъ испытанія, они конечно не спѣшили бы обязываться семействомъ, а такимъ образомъ и въ семинаріяхъ число причетническихъ дѣтей сократилось бы.

5) Не говоримъ уже о томъ, что дѣятельная жизнь, постоянныя занятія то въ церкви, то въ школѣ, предохранили бы молодого человѣка отъ разсѣянности и пороковъ, укрѣпляли бы его въ добрыхъ правилахъ, внушенныхъ ему въ семинаріи. Находясь подъ надзоромъ священника, зная напередъ, что только доброе и усердное служеніе и незазорная жизнь могутъ снискать ему любовь и уваженіе прихожанъ и вниманіе начальства и проложить ему путь къ священству, онъ и самъ привыкъ бы охранять себя отъ всего худого и порочнаго, и такимъ образомъ дѣйствительно содѣлался бы достойнымъ кандидатомъ священства.

6) Нельзя умолчать, наконецъ, и о томъ, что самое исправленіе причетнической должности, по составу нашего богослуженія, требуетъ человѣка смысленнаго и образованнаго. Слово Божіе повелѣваетъ пѣть Богу разумно. Позволительно надѣяться, что, съ поступленіемъ на причетническія мѣста окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ, прекратилось бы въ церквахъ нашихъ то нерѣдко безсмысленное чтеніе, котораго не понимаютъ ни читающій, ни слушающіе, и то иногда безобразное пѣніе, которымъ тяготятся не только образованные классы народа, но и самые простые поселяне.

Впрочемъ, приведеніе въ исполненіе предполагаемаго правила, т.-е. чтобы окончившіе курсъ въ семинаріяхъ служили въ причетническомъ званіи до опредѣленнаго церковными правилами возраста, требуетъ нѣкоторыхъ условій, безъ которыхъ оно было бы для нихъ тягостно.

1) По законамъ нашимъ, причетникъ, будетъ-ли онъ изъ окончившихъ курсъ, или изъ исключенныхъ учениковъ, переходя изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, не имѣетъ права поступить въ гражданскую службу, а долженъ непре-

мѣнно вписываться въ податное сословіе, и это между прочимъ особенно отвращаетъ отъ причетническаго званія окончившихъ курсъ въ семинаріи. Но этотъ законъ стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ другими, по которымъ поступающіе, напримѣръ, въ писцы или низшіе канцелярскіе служители не теряютъ чрезъ это правъ, принадлежащихъ имъ по рожденію или воспитанію. Справедливость требуетъ, чтобы и окончившіе курсъ въ семинаріи, поступая въ причетники, не лишался чрезъ это правъ, принадлежащихъ ему или по рожденію, или воспитанію. Такимъ образомъ подлежащую статью въ сводѣ Законовъ слѣдовало бы изложить такъ:

„Причетникъ, переходящій по собственному желанію изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, пользуется правами, принадлежащими ему по рожденію или воспитанію“.

2) Справедливость требуетъ также, чтобы лѣта службы въ причетническомъ званіи для окончившихъ курсъ семинаріи считались въ дѣйствительную службу на полученіе пенсіи, наравнѣ съ лѣтами службы священнослужителей, т.-е., чтобы тридцатипятилѣтній срокъ выслуги на пенсію считался не съ посвященія въ санъ священнослужительскій, а съ поступленія на дѣйствительную службу Церкви въ званіи причетника.

3) Наконецъ, совершенно справедливо было бы и то, чтобы причетниковъ изъ окончившихъ курсъ, по достиженіи ими двадцатипятилѣтняго возраста, дозволено было, если пожелаютъ, посвящать въ санъ діаконскій, и безъ вакансій діаконскихъ, при тѣхъ же причетническихъ мѣстахъ.

При этихъ условіяхъ окончившіе курсъ въ семинаріяхъ, поступая въ причетники, не только не будутъ ничего терять, а напротивъ будутъ пріобрѣтать право на полученіе пенсіи и, можно надѣяться, не только не будутъ чуждаться причетническаго званія, а напротивъ сами будутъ желать скорѣе поступать въ причетники, чтобы не терять совершенно безполезно времени въ праздномъ ожиданіи священническихъ мѣстъ по нѣскольку лѣтъ.

Вашего Святѣйшества
нижайшій послушникъ
Димитрій, Архіепископъ Херсонскій.

3-го февраля 1862 года.

III.

Краткій обзоръ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Духовныя семинаріи, какъ училища спеціальныя, предназначенныя для приготовленія юношества къ священнослужительскимъ должностямъ, имѣютъ свой кругъ наукъ, составляющихъ главный и существенный предметъ духовнаго образованія. Науки сіи вообще называются *Богословскими*. Но образованіе будущаго служителя церкви, предназначеннаго жить и дѣйствовать среди общества, будетъ не полно, если онъ лишенъ будетъ общаго образованія, которое требуется отъ всякаго члена общества, тѣмъ паче отъ такого члена, который обязанъ, по своему положенію, дѣйствовать умственно и нравственно на окружающую его среду. Посему необходимъ для семинарій другой кругъ наукъ, составляющихъ энциклопедію общаго образованія. Эти науки, по отношенію къ главному предмету семинарскаго ученія, можно назвать вспомогательными.

I. Науки Богословскія

Православному священнику нужно знать, съ достаточною подробностію и основательностію, все ученіе православной церкви, которымъ она просвѣщаетъ разумъ христіанина, руководитъ его къ Богоподобной жизни и спасительной дѣятельности и возводитъ къ общенію съ Богомъ. Основательное знаніе всего этого требуетъ предварительнаго изученія самыхъ источниковъ, изъ которыхъ почерпается все ученіе

православной церкви. Цѣль образованія священника есть благотворная дѣятельность его на ту часть православнаго народа, которая составляетъ приходъ, ввѣренный его попеченію. Посему весь курсъ собственно богословскихъ наукъ состоитъ изъ I) *наукъ приготовительныхъ*, которыя руководствуютъ будущаго богослова-пастыря къ изученію источниковъ ученія православной церкви, II) собственно *системъ* богословскихъ, въ которыхъ излагаются вѣроученіе, нравоученіе и богослуженіе православной церкви; и III) *наукъ практическихъ*, которыя руководствуютъ будущаго пастыря къ тому, како подобаетъ ему въ дому Божіи жити, т. е. какъ ему полезно и благотворно дѣйствовать въ исполненіи обязанностей пастыря и священнослужителя.

1. Науки приготовительныя.

Ученіе православной церкви почерпается изъ А) священнаго писанія и Б) священнаго преданія. Изученіе сихъ источниковъ христіанской науки и должно первѣе всего составлять необходимое приготовительное упражненіе богослова. Но тотъ и другой родъ источниковъ состоитъ въ памятникахъ древности, явившихся въ разныя эпохи церковной исторіи, безъ знанія которой изученіе и священнаго писанія и священнаго преданія будутъ сбивчивы и поверхностны. Съ другой стороны, знаніе исторіи церковной, будучи само по себѣ необходимо для служителей церкви, пролагаетъ путь къ изученію всѣхъ прочихъ богословскихъ наукъ, которыя руководствуютъ къ изученію разныхъ сторонъ жизни царства Божія на землѣ, и потому самому не могутъ отрѣшаться отъ Его исторіи. Посему къ кругу приготовительныхъ наукъ должно отнести В) исторію церкви, или царства Божія на земли.

а) *Изученіе священнаго писанія.*

Священное писаніе составляетъ не только главное основаніе и первоначальный источникъ, но и высочайшій образецъ христіанскаго богословія: посему изученіе его соста-

вляетъ первый и существенный предметъ богословскаго образованія.

Глубокая древность книгъ священнаго писанія, вышедшій изъ употребленія языкъ, на которомъ онѣ были написаны самими Богодухновенными писателями, совершенно измѣнившіяся историческія обстоятельства и бытъ народовъ, среди которыхъ онѣ первоначально появились въ свѣтъ, сдѣлали занятія священнымъ писаніемъ довольно многосложными и произвели въ богословской литературѣ многія науки, имѣющія предметомъ своимъ изученіе священнаго писанія: свящ. герменевтику, свящ. филологію, свящ. археологію, введеніе въ книги свящ. писанія, толкованіе свящ. писанія и проч. Очевидно, что изученіе всѣхъ этихъ наукъ въ отдѣльномъ видѣ не только не удобно, но и не возможно въ семинаріяхъ. Для нихъ наиболѣе приличны и вмѣстѣ достаточны не самыя ученыя изысканія и изслѣдованія о священномъ писаніи, а результаты сихъ изслѣдованій, которые должны быть сведены къ одному отчетливому, соединенному съ правильнымъ разумѣніемъ подлиннаго смысла, *чтенію священнаго писанія*.

Въ самомъ дѣлѣ, самое лучшее, чего можно бы желать для семинарій, было бы то, чтобы наставникъ прочиталъ съ учениками всѣ книги священнаго писанія съ краткимъ, яснымъ и удобовразумительнымъ изъясненіемъ, согласнымъ ученію православной церкви и толкованіямъ св. отцевъ. Но, какъ совершенно невозможно прочитать такимъ образомъ всѣ книги священнаго писанія, въ продолженіе курса семинарскаго ученія, при другимъ довольно многосложныхъ занятіяхъ: то необходимость требуетъ расположить занятія священнымъ писаніемъ такъ, чтобы учащійся могъ достаточно ознакомиться съ содержаніемъ всего священнаго писанія, и съ нѣкоторою подробностію изучить особенно важныя его части, а вмѣстѣ пріучиться и самому углубляться въ смыслъ священнаго писанія, и разумѣвать его безъ помощи руководителя.

Для сего.

1) Послѣ общаго понятія о свящ. писаніи, его происхожденіи, составѣ (канонѣ) и сохраненіи до нашего времени, преподователь изложитъ главныя правила изъясненія

писанія (существенныя части герменевтики) чтобы потомъ, показать приложеніе ихъ къ опыту при чтеніи священныхъ книгъ.

2) Объяснить необходимыя историческія свѣдѣнія о каждой книгѣ и изложить подробно (по главамъ) содержаніе ея и располождніе мыслей.

3) Потомъ приступить къ самому чтенію книгъ, — въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) Историческія книги Ветхаго Завѣта можно читать скоро, останавливаясь только тамъ, гдѣ не совсѣмъ ясенъ образъ выраженія, или гдѣ повѣствованіе требуетъ поясненія обстоятельствами историческими или свѣдѣніями археологическими, — при семъ нѣкоторыя части, наприм. подробное описаніе устройства Скиніи въ книгѣ Исходъ, такое же описаніе различныхъ жертвъ въ книгѣ Левитъ, переношеніе Скиніи въ книгѣ Чиселъ, родословія въ книгѣ Паралипоменонъ, повтореніе въ сихъ книгахъ того, что есть въ книгахъ Царствъ и проч. могутъ быть опущены. Въ замѣну сего, при чтеніи историческихъ книгъ, наставникъ изложитъ въ связи нѣкоторыя особенно нужныя для уразумѣнія сихъ книгъ части библейской археологіи; наприм. при чтеніи книгъ Моисеевыхъ, изложить религіозныя постановленія Ветхаго Завѣта; при чтеніи книгъ Іисуса Навина, судей и Руѳи,—распредѣленіе обѣтованной земли по колѣнамъ израильскимъ; при чтеніи книгъ Царствъ и проч.—гражданскія постановленія и домашніе обычаи народа Божія.

б) Книги учительныя и пророческія, по обширности ихъ, особенной важности содержанія и трудности въ изъясненіи, не могутъ быть прочитаны всѣ съ изъясненіемъ: посему необходимо ограничиться, послѣ общаго обозрѣнія ихъ, чтеніемъ только нѣсколькихъ. При семъ изъ учительныхъ книгъ особенно надобно имѣть въ виду книгу Псалмовъ и Притчей, а изъ пророческихъ книгу Исаіи и Даніила; изъ прочихъ прочитать только важнѣйшія части, наприм. пророчества о Христѣ Спасителѣ и Его церкви.

в) Въ Новомъ Завѣтѣ должны быть прочитаны: евангеліе Матѳея, съ указаніемъ параллельныхъ мѣстъ въ евангеліяхъ Марка и Луки, и съ дополненіемъ изъ послѣднихъ того, что

опущено у евангелиста Матѳея, и евангеліе св. Іоанна. Изъ посланій апостольскихъ могутъ быть избраны для непрерывнаго чтенія посланіе къ римлянамъ, послапія къ Тимоѳею и къ Титу, одно изъ соборныхъ—Іаковле или Петрово, и, если позволитъ время, одно изъ посланій къ коринѳянамъ или посланіе къ евреямъ.

г) Для поддержанія вниманія учащихся, полезно, чтобы слѣдующія къ объясненію въ классѣ главы, были прочитаны ими предварительно въ домѣ; чтобы и тѣ книги, которыя не могутъ быть вполнѣ прочитаны въ классѣ, были прочитываемы учениками въ домѣ, чтобы на показавшіяся имъ особенно темными и затруднительными мѣста могли требовать поясненія у наставника.

б) *Изученіе священнаго преданія.*

Непрерывное сохраненіе въ церкви апостольскаго преданія, дѣятельность св. мужей и цѣлыхъ соборовъ, охранявшихъ св. преданія отъ непамѣрепныхъ и намѣренныхъ отступленій отъ него, составляютъ существенный предметъ церковной исторіи. Но въ подробное изученіе многочисленныхъ писаній сихъ св. мужей исторія входить не можетъ. Между тѣмъ, эти высокія творенія суть главныя хранилища апостольскаго преданія, истинная сокровищница православныхъ догматовъ и правилъ христіанской жизни, самые вѣрные, уже по близости къ апостольскому времени, истолкователи слова Божія, единственно благопадежное руководство къ той жизни по духу, а не по плоти, которую слово Божіе поставляетъ единственнымъ условіемъ вѣчной жизни въ Богѣ, самое крѣпкое оружіе православнаго богослова, съ которымъ онъ можетъ побѣдоносно выдерживать борьбу съ врагами православія. По сей многоразличной пользѣ, изученіе твореній св. отцевъ, составляетъ столь важную и необходимую часть богословскаго образованія, что безъ него оно будетъ всегда поверхностно и не состоятельно. Но съ другой стороны, основательное изученіе многочисленныхъ твореній св. отцевъ, очевидно, превышаетъ мѣру образованія семинарскаго. Для подробнаго изученія патрологіи не

станетъ ни времени, ни средствъ, какъ у наставниковъ, такъ и у воспитанниковъ. Въ семъ положеніи, между двумя крайностями, т.-е. совершеннымъ опущеніемъ патрологіи въ семинарскомъ курсѣ, что не можетъ быть безъ вреда, и попыткою преподать ее во всей обширности, что невозможно, благоразуміе требуетъ избрать средину,—т.-е. ограничиться чтеніемъ только тѣхъ св. отцевъ, изъ всѣхъ вѣковъ исторіи церковной, которые самою церковію признаны вождями въ вѣрѣ и жизни христіанской, и изъ ихъ твореній чтеніемъ и разборомъ только тѣхъ, которыя признаются особенно важными въ какомъ-либо отношеніи,—догматическомъ, нравственномъ, полемическомъ и проч. Ученіе о св. отцахъ церкви и въ этомъ не полномъ видѣ принесетъ учащимся въ семинаріи великую пользу; ибо раскроетъ предъ ними богатую сокровищницу ученія вѣры и благочестія христіанскаго, покажетъ имъ совершеннѣйшіе образцы различнаго рода сочиненій догматическихъ, нравственныхъ, полемическихъ и проч., и, что еще болѣе важно, представитъ имъ достоподражаемые образцы богоугодной жизни и дѣятельности на всѣхъ степеняхъ служенія св. церкви. Для сей цѣли наставникъ патристики а) изложитъ главныя особенно характеристическія черты жизни св. отца,—его собственное обученіе ко благочестію и приготовленіе къ дѣйствованію на чредѣ служенія церкви, его внутреннее образованіе подвижническою жизнію и постепенное восхожденіе отъ силы въ силу, его дѣятельность на пользу церкви и то вліяніе, какое имѣла эта дѣятельность на современниковъ и потомство; б) исчислитъ его творенія, съ указаніемъ содержанія, духа и направленія каждаго изъ нихъ; в) изберетъ нѣкоторыя, важнѣйшія, изъ нихъ для подробнаго разбора, и прочитаетъ хотя нѣкоторыя изъ нихъ части, если нельзя успѣть прочитать ихъ вполнѣ; г) укажетъ другія для прочтенія самимъ ученикамъ, съ тѣмъ, чтобы они дали потомъ отчетъ въ прочитанномъ. Такимъ образомъ можно надѣяться привлечь вниманіе учениковъ къ твореніямъ отеческимъ, развить въ нихъ духовный вкусъ и охоту къ чтенію ихъ, пріучить ихъ находить въ семъ чтеніи духовную пищу и наслажденіе.

в) *Исторія церкви.*

Церковь, или царство Божіе на земли, существуетъ отъ начала міра, т.-е. отъ сотворенія перваго человѣка. Церковь христіанская, или царство благодати, предначинательно и приготовительно, существуетъ отъ перваго обѣтованія Божія о Христѣ, какъ о сѣмени жены, имѣющемъ сокрушить главу змія, а въ полномъ откровеніи его, со всѣми сокровищами благодати Божіей,—съ пришествія на землю и воплощенія Сына Божія искупителя человѣковъ. Посему, послѣ вступительнаго объясненія происхожденія, первобытнаго состоянія и паденія перваго человѣка, исторія церкви будетъ состоять изъ двухъ частей: 1) исторія церкви Ветхозавѣтной, которая жила чаяніемъ грядущаго Искупителя, поддерживаемая и руководимая обѣтованіями и откровеніями о Немъ; и 2) исторія церкви Новозавѣтной, живущей вѣрою въ пришедшаго Искупителя, управляемой невидимо главою и царемъ своимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ и руководимой таинственно пребывающимъ въ ней Духомъ Божіимъ.

1) Исторія ветхозавѣтной церкви.

Времена церкви ветхозавѣтной можно раздѣлить на двѣ главныя эпохи: а) пріявъ обѣтованіе о грядущемъ Искупителѣ, церковь Божія хранитъ сіе обѣтованіе въ устномъ преданіи, наставляемая, по временамъ, непосредственными откровеніями, которыя также хранились въ живомъ преданіи отъ отцевъ дѣтямъ; живетъ во всемъ человѣческомъ родѣ, хотя отдѣляясь духомъ вѣры отъ сыновъ человѣческихъ, но не ограничиваясь во внѣшнихъ предѣлахъ видимымъ образомъ:—церковь патріархальная. б) По избраніи Богомъ въ наслѣдіе свое одного племени, и воспитаніи его въ народъ Божій, церковь пріемлетъ отъ Бога законъ въ письмени чрезъ Моисея, и потомъ всѣ послѣдующія откровенія пріемлетъ также въ письмени. При семъ внѣшніе предѣлы ея ограничиваются однимъ народомъ Божіимъ, но внут-

реннее устройство ея расширяется учрежденіемъ боголѣпнаго богослуженія, сначала въ скиніи, а потомъ въ храмѣ:— церковь, въ собственномъ смыслѣ, подзаконная. Каждая изъ сихъ эпохъ можетъ быть раздѣлена на нѣсколько періодовъ. Наприм: первая эпоха состоитъ изъ двухъ періодовъ: а) отъ Адама до Авраама и б) отъ Авраама до Моисея. Вторую эпоху можно раздѣлить на а) періодъ исхода Израиля изъ Египта и утвержденія въ землѣ обѣтованной,—періодъ, по преимуществу, прообразовательный (отъ Моисея до перваго царя Израильскаго); б) періодъ царей,—по преимуществу, пророческій (отъ Давида до возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго; и в) періодъ разныхъ властителей въ Іудеѣ,— періодъ чаянія Мессіи, но безъ откровеній и пророковъ (отъ возвращенія изъ плѣна до Христа).

Впрочемъ, какъ бы ни была расположена исторія церкви ветхозавѣтной, предметъ ея опредѣленъ, ходъ событій, направляемыхъ промысломъ Божіимъ къ одной опредѣленной цѣли и объясняемый повсюду Богодухновенными писателями, простъ, и ясенъ, источникъ обиленъ и не требуетъ предварительной критической повѣрки достовѣрности описанія (ибо состоитъ изъ Писаній Богодухновенныхъ, за исключеніемъ источниковъ исторіи послѣдняго періода). Посему и преподаваніе ея не затруднительно, и изученіе легко. Первое должно состоять въ разсказѣ о событіяхъ, возможно близкомъ къ разсказу самихъ Богодухновенныхъ писателей съ необходимыми примѣчаніями, относящимися до связи событій между собою и отношенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ прообразованій, къ прообразуемымъ предметамъ; послѣднее—въ томъ же разсказѣ, пересказанномъ ученикомъ,—съ тѣмъ, чтобы они умѣли находить этотъ разсказъ въ самой библіи и возобновлять его въ своей памяти со всѣми живыми подробностями, какъ изображаютъ ихъ священные бытописатели. Посему же самому преподаваніе исторіи Ветхозавѣтной церкви, въ достаточной полнотѣ ея, можетъ быть начато съ низшихъ классовъ и раздѣлено такъ, чтобы въ первые четыре года она прочитана была вся, такъ чтобы ученики, съ возрастомъ, переходили отъ первыхъ, легчайшихъ, періодовъ ея къ послѣдующимъ, болѣе труднымъ.

2) Исторія церкви новозавѣтной.

Церковь новозавѣтная, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ христіанская, есть благодатное царство Христово, воинствующее на земли, управляемое Главою и Царемъ своимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, благоустрояемое и руководимое, пребывающимъ въ немъ Духомъ Божіимъ. Характеръ его, какъ церкви воинствующей, опредѣляетъ внѣшнюю судьбу его въ мірѣ; характеръ его, какъ церкви наставляемой Духомъ Божіимъ, опредѣляетъ его внутреннюю жизнь. Въ томъ и другомъ отношеніи церковь Христова пережила нѣсколько эпохъ, съ достаточною ясностію отличающихся одна отъ другой, по которымъ вся исторія церкви можетъ быть расположена на нѣсколько періодовъ.

Земная жизнь Господа Іисуса Христа, какъ основаніе благодатнаго царства Божія на землѣ, составляетъ общее какъ бы вступленіе въ исторію Церкви христіанской, которая, по принятіи св. апостолами Духа Божія:

1) Распространяется, возрастаетъ и укрѣпляется въ постоянной борьбѣ съ Іудействомъ и преимущественно съ язычествомъ.—Періодъ 1-й—церковь возрастающая и укрѣпляющаяся подъ крестомъ внѣшнихъ гоненій.

2) Умиротворенная со внѣ равноапостольнымъ Константиномъ, борется со внутренними врагами—ересями, и благоустрояется внутри постановленіями соборовъ вселенскихъ. Періодъ 2-й — эпоха вселенскихъ соборовъ до половины 9-го вѣка и до начала христіанства въ Россіи.

3) Умиротворенная отъ смутъ, производимыхъ ересями, страждетъ отъ раздора произведеннаго притязаніями Римскихъ папъ. Періодъ 3-й—борьба Востока съ Западомъ и попытки соглашенія до паденія Константинополя, и до учрежденія патріаршества въ Россіи.

Примѣч. Для большаго удобства и ясности хода событій, періодъ сей долженъ быть изложенъ въ двухъ отдѣленіяхъ: а) исторіи православной церкви и б) исторіи папства, его постепеннаго отпаденія отъ православія, съ постепеннымъ возвышеніемъ папъ и развитіемъ папистическаго ученія.

4) Послѣ тщетныхъ попытокъ примиренія съ западомъ:

а) Православная церковь хранитъ непоколебимо древнее благочестіе,—на Востокѣ страдая подъ игомъ Мусульманскимъ, и на Сѣверѣ благоденствуя подъ державою благочестивѣйшихъ царей Русскихъ.

б) Церковь западная, вознесшаяся въ предыдущемъ періодѣ до крайней высоты могущества въ лицѣ папъ, колеблется внутренними раздорами и изнемогаетъ въ борьбѣ съ протестантствомъ, и съ усиливающимся постепенно охлажденіемъ и невѣріемъ въ собственныхъ ея нѣдрахъ.

Примѣч. Какъ исторія церкви въ Россіи, по ея особенной важности для служителя Русской церкви, преподается въ видѣ особой науки: то преподаватель всеобщей церковной исторіи, въ преподаваніи послѣднихъ двухъ періодовъ, ограничится исторіею православной церкви на Востокѣ, упоминая о событіяхъ въ Русской церкви только тамъ, гдѣ потребуетъ тѣсная связь ихъ съ событіями въ церкви Греческой.

Очевидно, что этотъ общій очеркъ слишкомъ общъ, что послѣдніе періоды слишкомъ обширны и могутъ и должны быть подраздѣлены на меньшіе отдѣлы. Это предоставляется какъ преподавателямъ церковной исторіи, такъ преимущественно составителямъ программъ и учебниковъ.

Въ каждомъ періодѣ, или отдѣленіи періода должны быть изложены въ надлежащей связи и послѣдовательности.

а) Внѣшняя исторія церкви,—ея распространеніе, благоденствіе или страданія и проч.

б) Исторія ученія церковнаго, въ отношеніи полемическомъ (въ борьбѣ съ невѣріемъ и ересями), екзегетико-догматическомъ, нравственно-гомилетическомъ и проч.

в) Исторія благоустройства церковнаго, — въ отношеніи къ богослуженію, церковной дисциплинѣ, христіанской жизни въ ея добрыхъ проявленіяхъ и нравственныхъ недостаткахъ.

Преподаваніе церковной исторіи, приличное возрасту и понятіямъ семинарскихъ воспитанниковъ, есть по преимуществу фактическое. Критическія изслѣдованія, равно какъ теоретическія соображенія и выводы должны быть предоставлены высшимъ заведеніямъ и домашней работѣ настав-

ника въ приготовленіи имъ урока. Ученикамъ онъ долженъ изложить событія такъ, какъ они оказываются достовѣрно бывшими по изслѣдованіямъ здравой критики; т.-е. имъ долженъ быть предложенъ готовый плодъ ученыхъ изысканій и изслѣдованій, который они могли бы легко принять и усвоить. Само собою разумѣется, что изложеніе событій должно быть въ ихъ естественной связи и послѣдовательности, съуказаніемъ ихъ причинъ и послѣдствій, безъ чего исторія не была бы исторіею, а сборникомъ сказаній.

Главная руководительная мысль церковной исторіи, которая даетъ надлежащій свѣтъ и значеніе всѣмъ событіямъ въ церкви, какъ въ общей ихъ послѣдовательности, такъ и въ частномъ ихъ ходѣ, есть та, что Самъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ Глава и Царь церкви Своей, управляетъ ею, хотя невидимо, но тѣмъ не менѣе дѣйственно и животворно, и что Самъ Духъ Божій наставляетъ ее чрезъ посредство пастырей и учителей. Духъ церковной исторіи есть духъ живой и правой вѣры, которою всегда жила и всегда будетъ жить истинная церковь Христова. Главная цѣль ея—возбудить и оживить въ сердцахъ слушающихъ и изучающихъ ее тотъ же духъ живой вѣры въ святую, соборную и апостольскую церковь, въ живой союзъ ея со Христомъ Господомъ, въ неоскудѣваемость въ ней благодати всесвятаго Духа Божія, въ ея твердость и непоколебимость во Христѣ, такъ что и врата адова не одолѣютъ ей. Главный характеръ ея есть направленіе къ ученію, къ обличенію, къ исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ; это сокровищница христіанскаго назиданія, утѣшенія. Такова она въ писаніяхъ Богодухновенныхъ и въ повѣствованіяхъ святыхъ мужей; такова должна быть она и въ преподаваніи ея въ духовныхъ семинаріяхъ. И чѣмъ ближе выдерживается сей характеръ церковной исторіи въ устномъ преподаваніи наставника; тѣмъ преподованіе его будетъ занимательнѣе и плодоноснѣе, тѣмъ изученіе исторіи будетъ благоуспѣшнѣе; тогда воспитанники будутъ принимать уроки своего наставника не одною памятію, а сердцемъ и всей душею, и, безъ сомнѣнія, будутъ хорошо помнить и повторять ихъ.

II. Собственно системы богословскія.

Господь Іисусъ Христосъ, Собою сотворивъ искупленіе наше, да приведетъ ны Богу и Отцу, основалъ на землѣ Церковь Свою къ совершенію святыхъ, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія, Христова. Для достиженія сей высочайшей цѣли, Онъ даровалъ ей и благопотребныя средства, — Свое Божественное ученіе для просвѣщенія разума человѣческаго свѣтомъ вѣры и познанія, — Свои Божественныя заповѣди для руководства воли ихъ къ богоугодной и богоподобной жизни,—Свои Божественныя священнодѣйствія для освященія ихъ и соединенія съ Собою и съ Богомъ Отцемъ. Посему въ церкви православной есть вѣроученіе, или система догматовъ, есть правоученіе, или система правилъ жизни христіанской, есть богослуженіе или система священнодѣйствій и молитвословій, которыя и составляютъ предметъ трехъ наукъ богословскихъ,—А) Догматики, Б) Нравственнаго Богословія и В) Литургики.

Но изученіе сихъ наукъ, требующее и значительной подготовки, и достаточно развитыхъ способностей, и довольно зрѣлаго возраста, по необходимости должно быть отнесено къ послѣднимъ классамъ семинаріи, между тѣмъ и младшихъ возрастомъ учениковъ нельзя оставлять въ невѣденіи объ ученіи св. православно-каѳолической церкви, которое нужно и для всякаго христіанина, тѣмъ паче для служителя церкви, хотя бы и на низшихъ степеняхъ служенія, каковыми могутъ быть не достигшіе окончанія семинарскаго курса. Для сего въ низшихъ классахъ семинаріи должно быть преподано ученіе о вѣрѣ, любви и упованіи христіанскомъ въ простѣйшемъ (катихизическомъ) видѣ.

Изданный Святѣйшимъ Синодомъ пространный катихизисъ православной церкви вполнѣ удовлетворяетъ сей потребности. О преподаваніи и изученіи его нужно замѣтить слѣдующее:

а) Преподаватель долженъ, по возможности, уяснить ученикамъ каждый отвѣтъ такъ, чтобы и слова и самыя мысли

сдѣлались для учениковъ настолько понятными, сколько могутъ быть понятны для дѣтскаго разума и сердца тайны вѣры Христовой, которыя, впрочемъ, по слову Самого Господа Іисуса Христа, сокрыты только отъ (мнимо) премудрыхъ и разумныхъ, но открыты младенцамъ.

Пособіемъ учителю въ семъ изъясненіи могутъ служить катихизическія поученія, первѣе всего св. Кирилла Іерусалимскаго, потомъ знаменитыхъ пастырей нашей церкви митрополитовъ Платона и Михаила; а лучшимъ образцомъ изложенія истинъ вѣры въ такой степени ясности и простоты, что ихъ могутъ понимать и самые незрѣлые умы, — многія части сочиненій святителя Тихона Воронежскаго.

б) Послѣ такого изъясненія, въ правильномъ уразумѣніи котораго учитель долженъ тутъ же удостовѣриться посредствомъ спроса нѣсколькихъ учениковъ, урокъ катихизическій долженъ быть заучиваемъ наизусть по руководству. Это нужно какъ потому, что въ ученіи церковномъ самыя слова и выраженія имѣютъ особенную важность, и своевольная перемѣна ихъ можетъ вести къ неправильной мысли; такъ и потому, что такое изученіе пріучитъ учениковъ къ церковному языку и будетъ полезно и необходимо для нихъ впослѣдствіи, при слушаніи системъ Богословскихъ. Нужно помнить, что какъ изученіе на память, безъ надлежащаго разумѣнія, вредно; такъ и привычка говорить о высочайшихъ истинахъ вѣры, какъ попало, еще болѣе вредна.

А) *Догматика*, или система вѣроученія православно-каѳолической церкви.

Почитаемъ излишнимъ говорить здѣсь о содержаніи и составѣ догматическаго богословія. Составляя существенный и главный предметъ семинарскаго и академическаго образованія, оно болѣе другихъ наукъ обработано въ нашихъ школахъ, и наша духовная литература имѣетъ замѣчательные и удовлетворительные образцы систематическаго изложенія догматовъ вѣры. Обращаемся къ способу преподаванія догматовъ вѣры въ семинаріяхъ.

„Догматы и ученіе нашей восточной церкви еще древле „изслѣдованы, правильно и благочестиво *опредѣлены* и „утверждены святыми и вселенскими соборами, прибавлять къ

„нимъ, или отнимать отъ нихъ что-либо непозволительно". (Посланіе патріарховъ восточно-каѳолическія церкви и православной вѣрѣ). Посему знать догматъ значитъ а) твердо помнить и правильно разумѣть самое церковное опредѣленіе его; б) умѣть правильно раздробить церковное опредѣленіе догмата на частныя понятія, входящія въ составъ его, и вывести правильно вытекающія изъ него слѣдствія, а вмѣстѣ указать, какія возможны и были дѣйствительно ложныя представленія въ пониманіи догмата,—съ правильнымъ изъясненіемъ тѣхъ изреченій свящ. писанія, на которыхъ отступающіе отъ ученія церковнаго хотятъ основать свои неправильныя понятія; в) не только знать, но и умѣть правильно изъяснить тѣ мѣста свящ. писанія, на которыхъ основывается церковное изложеніе догмата и тѣ свидѣтельства древности, которыми подтверждается истинное преданіе апостольское. Посему наставникъ, изложивъ догматъ вѣры точными словами церковнаго опредѣленія, а) обратитъ вниманіе на термины, въ которыхъ оно излагается, покажетъ ихъ значеніе, силу и употребленіе въ церковномъ ученіи; б) раздѣлитъ сіе опредѣленіе на частныя мысли, заключающіяся въ немъ, и изъяснитъ ихъ съ такою подробностію, чтобы онѣ были поняты и усвоены учениками въ надлежащей полнотѣ, в) укажетъ мѣста св. писанія, на которыхъ основано ученіе церкви,—съ подробнымъ, твердымъ и основательнымъ изъясненіемъ ихъ; г) подкрѣпитъ свое толкованіе церковнаго ученія важнѣйшими свидѣтельствами о непрерывности преданія церковнаго въ отношеніи къ сему ученію; д) извлечетъ всѣ выводы и слѣдствія, вытекающія изъ разсматриваемаго догмата, и укажетъ связь его съ другими догматами; е) укажетъ ложныя толкованія и выводы, дѣлаемыя не православными съ опроверженіемъ ихъ.

Для основательнѣйшаго разумѣнія догматовъ полезно, конечно, изучать самый, такъ сказать, процессъ изслѣдованія и утвержденія догматовъ древними соборами и св. отцами, изъ чего составляется особый отдѣлъ догматики (иногда и особенная наука) подъ названіемъ исторіи догматовъ. Но какъ все, существенно нужное въ семъ отношеніи, составляетъ существенный предметъ церковной исторіи; съ другой

стороны, подробное изложеніе сей исторіи расширило бы предѣлы догматики до невозможности вмѣстить ее въ семинарскомъ курсѣ, а въ умахъ семинарскихъ воспитанниковъ, не приготовленныхъ еще твердымъ и основательнымъ изученіемъ положительнаго ученія церкви, могло бы произвести не столько ясность и раздѣльность, сколько темноту и сбивчивость въ разумѣніи догматовъ вѣры. Посему эта сторона догматики не можетъ быть признана ни приличною ни полезною въ семинарскомъ преподаваніи. Преподаватель можетъ только, смотря по надобности, указывать, по мѣстамъ, случаи, подавшіе поводъ къ изложенію церковнаго ученія въ извѣстныхъ выраженіяхъ, чтобъ показать, какую особенную важность и силу имѣютъ извѣстные термины и выраженія въ церковномъ ученіи.

Наконецъ, какъ вѣра правая есть начало и корень духовной жизни человѣка, такъ и догматъ православный есть основаніе правилъ и обычаевъ благочестивой и богоугодной жизни. Показывать эту нерасторгаемую связь догматовъ православной вѣры съ истинно христіанскою жизнію и благочестивыми обычаями, внушать это воспитанникамъ со всею должною силою убѣжденія и живостію благоговѣйнаго чувства есть непремѣнный долгъ преподавателя догматики. Ничего нѣтъ вреднѣе для воспитанниковъ, какъ привычка къ сухому, не проникнутому сердечнымъ убѣжденіемъ и не оживленному живымъ чувствомъ благоговѣнія, разглагольствію о высочайшихъ, священнѣйшихъ, достопоклоняемыхъ предметахъ вѣры православной. Привычка сія поражаетъ то безстрашіе въ жизни и ту безблагоговѣйность въ отношеніи къ святынѣ, которыя такъ часто встрѣчаются въ священно- и церковно-служителяхъ нашихъ.

Б) Нравственное богословіе, или система нравоученія православной церкви.

Главный предметъ сей науки есть жизнь христіанская, которая можетъ быть разсматриваема а) въ ея внутреннихъ основаніяхъ,—въ христіански-благочестивомъ настроеніи духа; б) въ ея внѣшнихъ проявленіяхъ, — въ словахъ и поступкахъ христіанина въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни его въ мірѣ; в) въ ея постепенномъ воз-

растаніи и совершенствованіи, или въ христіанскомъ подвижничествѣ. Отсюда вся система христіанскаго нравоученія распадается на три главныя части:

а) *Ученіе о внутренней жизни христіанина.* Жизнь вообще есть проявленіе силъ; и жизнь духовная есть проявленіе силъ духовныхъ. Господь Богъ, создавая человѣка, вдохнулъ ему духъ жизни, которая проявляется въ дѣятельности разума, воли и чувства и другихъ силъ души человѣческой, сопряженной съ тѣломъ. Эта жизнь, въ началѣ чистая и святая, грѣхопаденіемъ человѣка, содѣлалась грѣховною и нечистою, и потому отверженною Богомъ и осужденною на вѣчную погибель. Но Господь Іисусъ Христосъ, искупивъ насъ своими страданіями и смертію отъ осужденія смерти, даровалъ божественную благодать всесвятаго Духа Божія, которою духовная жизнь наша обновляется, очищается, освящается, содѣлываѐтся паки богоугодною и возводится къ причастію вѣчной жизни Божіей. Предметъ христіанскаго нравоученія есть собственно сія новая жизнь человѣка во Христѣ Іисусѣ: но для уясненія сего предмета необходимо предварительно точное понятіе о ветхой, грѣховной жизни человѣка, которую обновляетъ благодать Божія, т.-е. о направленіи силъ души человѣческой въ ея падшемъ, грѣховномъ состояніи, о различныхъ степеняхъ и видахъ грѣховнаго состоянія, сообразно различнымъ страстямъ господствующимъ надъ всѣми силами души человѣческой, о невозможности сдѣлаться человѣку лучшимъ своими силами и средствами, о необходимомъ послѣдствіи грѣховной жизни—вѣчной смерти или вѣчномъ отверженіи отъ Бога. Затѣмъ подлежитъ разсмотрѣнію новая жизнь наша во Христѣ, гдѣ должно будетъ разсмотрѣть а) главную силу жизни во Христѣ—благодать Божію и отношенія ея къ естественнымъ силамъ человѣка; б) главное условіе новой жизни—покаяніе и самоотверженіе; в) главное основаніе новой жизни—живую вѣру во Христа Іисуса; г) главное начало новой жизни—любовь; д) главное побужденіе къ преспѣянію въ новой жизни— живое упованіе благоволенія и помощи Божіей до смерти и вѣчной жизни со Христомъ по смерти; е) главный законъ новой жизни—волю Божію, являющуюся

намъ въ словѣ Божіемъ и велѣніяхъ власти церковной (особенно духовнаго отца); ж) главный характеръ новаго человѣка во Христѣ,—смиреніе, послушаніе, преданность волѣ Божіей и страхъ Божій; з) главныя свойства новаго человѣка, — кротость, благость, милосердіе, долготерпѣніе и проч., которыя апостолъ называетъ плодами Духа; и) главный образецъ новой жизни,—земную жизнь Господа Іисуса Христа; і) главное направленіе ея — послѣдованіе Христу. Изъ подробнаго разсмотрѣнія сихъ сторонъ внутренней жизни христіанина составится образъ (идеалъ) новаго человѣка, обновляемаго въ разумѣ по образу создавшаго его.

б) *Ученіе о внѣшней жизни христіанина.* Внутренняя жизнь христіанина проявляется въ словахъ и дѣйствіяхъ внѣшнихъ (поступкахъ) и управляется закономъ Божіимъ и заповѣдями церковными. Итакъ ученіе о внѣшней жизни христіанина начнется съ разсмотрѣнія а) закона Божія и заповѣдей церковныхъ, какъ управляющаго начала христіанской дѣятельности; б) употребленія слова, какъ одного изъ обнаруженій жизни христіанской, и в) внѣшней дѣятельности—другого обнаруженія христіанской жизни—состоящей въ исполненіи закона Божія—добрыхъ дѣлахъ (добродѣтеляхъ), или въ преступленіи закона—въ грѣхахъ и порокахъ. Послѣ сего общаго ученія о христіанской дѣятельности, слѣдуетъ подробное разсмотрѣніе ея а) въ различныхъ отношеніяхъ человѣка—къ Богу, къ церкви небесной и земной, къ ближнимъ и къ самому себѣ; б) въ различныхъ состояніяхъ человѣка—церковномъ, гражданскомъ и семейномъ; в) въ различныхъ положеніяхъ человѣка въ обществѣ—начальниковъ и подначальниковъ, судей и подсудимыхъ, наставниковъ и воспитанниковъ, воиновъ и мирныхъ гражданъ, торгующихъ и земледѣльцевъ, узниковъ и осужденныхъ закономъ и проч. и проч ; г) въ различныхъ обстоятельствахъ жизни — радостныхъ и печальныхъ, счастія и несчастія, болѣзни и здоровьи и проч. и проч. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ сторонъ внѣшней жизни христіанина составится образъ (идеалъ) благочестиваго поведенія и богоугодной дѣятельности истиннаго послѣдователя Христова.

в) *Ученіе о преспѣяніи въ христіанской жизни*, или о

христіанскомъ подвижничествѣ. Весь подвигъ христіанской жизни св. апостолъ называетъ *бранію*, а христіанина — духовнымъ воиномъ: такъ смотритъ на жизнь и христіанская аскетика (какъ показываютъ всѣ подвижническія творенія св. отцевъ).

1) Духовному воину нужно a) предварительное обученіе b) знаніе враговъ своихъ, ихъ свойствъ и враждебной дѣятельности, c) приличное и надежное вооруженіе и употребленіе духовнаго оружія, d) потомъ самое веденіе духовной брани. a) Обученіе, или приготовленіе къ жизненной брани есть христіанское воспитаніе. Существенный предметъ его есть a) сохраненіе въ питомцѣ благодати св. крещенія и б) развитіе духовныхъ силъ его, какъ требуетъ благодать св. миропомазанія. По важности своей эта часть христіанской аскетики должна быть преподана съ особеннымъ вниманіемъ.

b) Главный врагъ христіанина есть, по слову апостола, міродержитель тьмы вѣка сего, духъ злобы. Онъ дѣйствуетъ на насъ посредствомъ нашей плоти (грѣховной природы нашей) съ ея страстями, и міра съ его соблазнами, а иногда (на болѣе совершенныхъ) и непосредственно. Дѣйствія его называются искушеніями, которыя бываютъ внутреннія (злые помыслы) и внѣшнія въ безчисленно разнообразныхъ видахъ.

c) Духовное оружіе Христіанина можно различать на a) внутреннее, которое указываетъ апостолъ Павелъ, препоясуя духовнаго воина *истиною*, облекая его въ броня *правды*, обувая ноги его во *уготованіе благовѣствованія мира* (миролюбивое расположеніе духа), покрывая главу его шлемомъ *упованія спасенія*, защищая его щитомъ *вѣры*, вооружая его мечемъ *Слова Божія*, и преимущественно непрестанною *умною молитвою*, съ которою соединено духовное бодрствованіе или трезвеніе; и б) болѣе внѣшнее—внѣшняя молитва церковная и домашняя, съ поклонами и проч., чтеніе слова Божія и книгъ душеполезныхъ, собесѣдованіе съ мужами, исполненными духовной мудрости и разсужденія, частая исповѣдь, причащеніе св. таинъ, порабощеніе тѣла постомъ, трудами, уединеніемъ, бодрствованіемъ и проч.

d) Самая брань духовная состоитъ a) въ борьбѣ со стра-

стями, гдѣ подлежатъ разсмотрѣнію: развитіе грѣховнаго помысла въ пожеланіе, въ склонность и страсть; исчисленіе осми главныхъ страстей съ ихъ страстями и указаніе способа благоуспѣшной борьбы съ ними; б) въ борьбѣ со внѣшними искушеніями—осторожность въ обращеніи съ людьми, безпристрастіе къ внѣшнимъ благамъ и проч.

2) Духовная брань имѣетъ свои степени, и духовная жизнь свои возрасты. Есть *младенцы* во Христѣ, которые должны находиться подъ непрестаннымъ охраненіемъ и руководствомъ мужей опытныхъ; ибо сами, по неопытности своей, не могутъ успѣшно бороться со врагомъ и могутъ сдѣлаться его плѣнниками. Есть духовные *юноши*, которые пріобрѣли уже нѣкоторую степень силы и навыка духовнаго, но могутъ еще уязвляться отъ врага, и требуютъ посторонней помощи,—духовнаго наставленія, руководства и совѣтовъ мужей, имѣющихъ даръ разсужденія духовнаго. Есть духовные *мужи*, которые имѣютъ чувствія обученна въ познаніи добра и зла, достигли полнаго развитія силъ духовныхъ, такъ что могутъ не только скоро уразумѣвать и легко отражать нападенія вражіи, но и другимъ подавать духовную помощь; ихъ самоиспытаніе, наблюденія надъ дѣйствіями страстей, опытность и искуство въ побѣжденіи ихъ суть сокровища назиданія, утвержденія, ободренія и утѣшенія для ревнующихъ о совершенствѣ духовномъ.

Есть, наконецъ, духовные *старцы—совершенные*, которые достигли безстрастія и невозмутимаго успокоенія въ Богѣ; ихъ дѣятельность есть духовное созерцаніе, которое сопровождается иногда благодатными восхищеніями; предъ ихъ духовнымъ взоромъ открыты всѣ козни врага, который не смѣетъ уже приступить къ нимъ; ихъ слово есть благодатный елей, который питаетъ, умягчаетъ, согрѣваетъ и восторгаетъ отъ земли къ небу души людей, ищущихъ своего спасенія; у нихъ одно желаніе—разрѣшиться и со Христомъ жити.

3) Поприщемъ духовной брани служатъ различные пути жизни. Здѣсь подлежатъ разсмотрѣнію болѣе общіе виды жизни христіанина (подробное разсмотрѣніе всѣхъ состояній жизни почти не возможно и расширило бы чрезмѣрно кругъ

науки), какъ то: а) жизнь мірская вообще, ея удобства и неудобства въ отношеніи къ преспѣянію въ духовной жизни, ея соблазны, и искушенія и средства къ побѣжденію ихъ и проч ; б) жизнь монашеская,—ея особенности и преимущества въ духовномъ отношеніи, ея духъ и цѣль, ея обѣты и правила, ея опасности и искушенія, и средства къ побѣжденію ихъ и проч.; в) высшіе и чрезвычайные пути духовной жизни,—пустынничество, затворничество, молчальничество, юродство Христа ради.

Одного краткаго указанія содержанія нравственнаго богословія уже достаточно, чтобы понять, что преподаваніе ея требуетъ духовной зрѣлости и опытности въ преподавателѣ. Никакіе совѣты, наставленія и правила касательно преподаванія сей науки не замѣнятъ собственной опытности преподавателя, и не сдѣлаютъ неискуснаго въ духовной жизни хорошимъ въ ней наставникомъ. Искреннее стремленіе къ духовному совершенству самого наставника, апостольская ревность и желаніе видѣть чадъ своихъ совершенными во Христѣ, лучше всего могутъ научить его успѣшному и плодоносному преподаванію христіанской нравственности. Впрочемъ, и значительной степени духовной опытности не будетъ достаточно для преподаванія такой науки, которая объемлетъ жизнь христіанскую въ всѣхъ ея видахъ до самыхъ высшихъ степеней совершенства. Этотъ недостатокъ съ избыткомъ могутъ восполнить нравственныя и духовно-подвижническія творенія св. отцевъ, съ которыми преподавателю нужно быть знакомымъ въ возможной степени совершенства, и, по возможности, знакомить своихъ слушателей, чтобы, и они, при недостаткѣ живыхъ руководителей въ духовной жизни, привыкли находить всегда вѣрное руководство въ писаніяхъ отеческихъ.

В) *Литургика, или ученіе о богослуженіи православной церкви.*

Предметъ литургики есть богослуженіе православной церкви. Участіе въ богослуженіи столько же важно и необходимо для христіанина, какъ и правая вѣра и добрая,

благочестивая жизнь, или лучше, безъ участія въ богослуженіи ни вѣра истинная, ни богоугодная жизнь не возможны. Ибо участіе въ таинствахъ церковныхъ приноситъ въ душу благодать всесвятаго Духа Божія, которая обновляетъ и освящаетъ ее, творитъ и вѣру нашу живою и добрыя дѣла наши богоугодными. Участіе въ таинственномъ жертвоприношеніи Тѣла и Крови Господа Іисуса Христа открываетъ молитвѣ нашей путь къ Престолу Отца Небеснаго, и дѣлаетъ ее благопріятною предъ нимъ; ибо Онъ съ благостію и милосердіемъ призираетъ на приносимую Ему жертву плоти и крови единороднаго Сына Его и на приносящихъ ее и на молящихся при семъ страшномъ жертвоприношеніи. Участіе въ молитвословіяхъ церковныхъ низводитъ на насъ благословеніе Божіе, ограждающее насъ отъ всякаго зла, вспомоществующее намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ. По сей важности богослуженія церковнаго для спасенія нашего, св. апостолъ Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ — не оставлять собранія церковнаго (Евр. 10, 25), а правила церковныя повелѣваютъ отлучать отъ общенія того, кто безъ особенной нужды или препятствія не будетъ въ церковномъ собраніи въ продолженіе трехъ седмицъ (6-й Всел. соб. прав. 80).

Такое значеніе Богослуженія въ жизни христіанина даетъ высокое значеніе и наукѣ о богослуженіи въ ряду богословскихъ наукъ.

Нужно, чтобы будущій священнослужитель понималъ совершенно не только сущность богослуженія, но и всѣ его подробности, чтобы совершалъ его съ полнымъ сознаніемъ величія совершаемыхъ имъ священнодѣйствій, и съ подобающимъ благоговѣніемъ; чтобы и присутствующимъ при богослуженіи внушалъ здравыя о немъ понятія и должное благоговѣніе, дабы участіе въ богослуженіи было имъ во спасеніе, а не въ осужденіе.

Разсматривая ближе богослуженіе православной церкви, видимъ 1) нѣкоторые общіе, такъ сказать, элементы, которые составляютъ и основаніе и составныя части всѣхъ священнодѣйствій и молитвословій, совершаемыхъ освященными лицами, и общія, необходимыя для нихъ, принадлежности. 2) Различныя священнодѣйствія, совершаемыя въ

различныя времена, въ храмѣ и внѣ онаго. Посему наука о богослуженіи имѣетъ двѣ части: 1) ученіе о богослуженіи вообще, и 2) ученіе о различныхъ видахъ богослуженія, или священнодѣйствіяхъ.

1) Общее ученіе о богослуженіи обнимаетъ собою: а) внутренніе элементы богослуженія, которые составляютъ его сущность и основаніе, б) элементы внѣшніе, или составныя части богослуженія и в) общія принадлежности богослуженія.

а) Основаніемъ нашего общенія съ Богомъ и благоугоднаго служенія Ему служитъ примирительная крестная жертва Единороднаго Сына Божія. Ради ея Отецъ Небесный ниспосылаетъ намъ благодать всесвятаго Духа, и ради ея пріемлетъ наши молитвы и прошенія.

Посему въ семъ отдѣленіи предлежитъ разсмотрѣнію: а) жертва, какъ основаніе нашего общенія съ Богомъ и условіе благоугоднаго служенія Ему; b) таинство, какъ средство нисхожденія къ намъ благодати Божіей, и с) Молитва, какъ путь возношенія духа нашего къ Богу.

Примѣч. Это отдѣленіе литургики, которое, впрочемъ, составляетъ основную часть ея, по видимому, сходится съ нѣкоторыми частями догматики и нравственнаго богословія, въ которыхъ разсуждается о тѣхъ же предметахъ. Но въ литурикѣ предметы сіи разсматриваются частію съ своей особой стороны, частію съ большею подробностію. Именно: а) ученіе о жертвѣ должно быть развито и изложено здѣсь съ большею подробностію, такъ что ученіе догматическое о ней будетъ составлять только основаніе ученія литургическаго; б) таинство разсматривается въ литургикѣ только съ одной стороны, какъ средство сообщенія душѣ человѣческой благодати Божіей; в) ученіе о молитвѣ, которую нравственность христіанская разсматриваетъ или какъ обязанность, или какъ средство къ нравственному преспѣянію, вообще только съ практической стороны, въ литургикѣ должно быть изложено преимущественно со стороны теоретической.

б) Составныя части богослуженія суть: а) Псалмопѣніе; b) церныя пѣснопѣнія; с) молитва въ разныхъ видахъ, которыя исчисляетъ апостолъ, т. е., молитвы, моленія, прошенія, благодаренія; d) чтеніе священнаго писанія; е) поученія.

в) Принадлежности богослуженія: а) священныя лица; b) священныя мѣста; c) священныя вещи или утвари; d) священныя времена; e) богослужебныя книги, f) символическія дѣйствія, какъ-то—крестное знаменіе, поклоны, возженіе свѣтильниковъ, кажденіе ѳиміамомъ и проч.

2) Ученіе о Богослуженіяхъ, совершаемыхъ православною церковію въ особенности, т. е.

а) О литургіи, какъ первомъ и важнѣйшемъ Богослуженіи.

b) О Богослуженіяхъ повседневныхъ — вечерни, повечеріи, полунощницѣ, утрени и часахъ.

c) О Богослуженіяхъ особенныхъ—въ праздники и посты.

d) О Богослуженіяхъ частныхъ, или требахъ,—т. е., о послѣдованіяхъ при совершеніи Таинствъ, погребенія и поминовенія, постриженія въ монашество, освященія воды, освященія храмовъ, молебныхъ пѣній и молитвословій по разнымъ случаямъ.

e) О молитвахъ домашнихъ.

Какъ все вообще богослуженіе церковное, такъ и всѣ его виды имѣютъ и сторону догматическую, которая составляетъ основаніе ихъ, и сторону таинственную, которая составляетъ высокій характеръ и духъ ихъ, и сторону обрядовую, которая составляетъ ихъ внѣшность. Съ этихъ трехъ сторонъ и должно быть разсматриваемо богослуженіе Православной Церкви. Отсюда и литургика имѣетъ характеръ науки и догмати ческой и истолковательной и археологическо—описательной. Ни одна изъ сихъ сторонъ не должна быть опускаема изъ виду, и ни одна не должна, въ преподаваніи, перевѣшивать или вытѣснять другую. Въ особенности должно остерегаться преподавателю, чтобы наука сія не получила вида сухого археологическаго изслѣдованія и описанія, какою является она въ сочиненіяхъ протестантскихъ богослововъ. Для нихъ богослуженіе древней Церкви есть дѣйствительно предметъ мертвой археологіи, поелику его нѣтъ уже въ жизни ихъ общества; а въ жизни Церкви Православной богослуженіе составляетъ живой элементъ; оно живетъ и оживляетъ собою весь соборъ вѣрующихъ. Посему и преподаваніе литургики должно быть оживлено тѣмъ духомъ высокаго созерцанія пренебесныхъ таинствъ, совершающихся въ храмѣ божіемъ,

и глубокаго чувства благоговѣйнаго восторга и умиленія, которымъ запечатлѣно все богослуженіе Православной Церкви. Преподаватель долженъ имѣть въ виду ту главную цѣль сей науки, чтобы слушающіе его научились *пѣть Богу разумно*, и служить Ему со страхомъ и трепетомъ; чтобы и въ слушаніи и въ совершеніи богослуженія привыкли находить уму и сердцу своему духовную пищу, безъ которой духъ нашъ и алченъ и жаденъ; чтобы молитва церковная сдѣлалась такою же потребностію души ихъ, какъ воздухъ для тѣла, чтобы сердце ихъ жаждало дышать симъ небеснымъ воздухомъ и душа ихъ возжадала къ Богу крѣпкому живому.

III. Науки практическія.

Практическими называемъ тѣ науки, которыя руководствуютъ учащагося къ тому, какъ употреблять благоплодно и спасительно богословскія познанія, пріобрѣтенныя изученіемъ богословскихъ системъ,—въ томъ кругѣ дѣйствованія, къ которому онъ приготовляется воспитаніемъ. Очевидно, что кругъ этихъ наукъ можетъ быть расширяемъ или стѣсняемъ соотвѣтственно назначенію воспитанника.

Назначеніе воспитанника семинаріи—быть священникомъ и духовнымъ пастыремъ прихода. Т. е. онъ долженъ быть а) священнодѣйствователемъ къ освященію прихожанъ своихъ; б) наставникомъ и учителемъ къ просвѣщенію ихъ свѣтомъ Вѣры; в) духовнымъ правителемъ своего прихода. Всѣ эти предметы объемлются одною наукою—*пастырскимъ богословіемъ*, которое наставляетъ готовящагося къ пастырскому служенію тому, како подобаетъ ему въ дому Божіи быти, какъ проходить высокое служеніе пастыря — священнослужителя во спасеніе свое и пасомыхъ. Но нѣкоторыя части сей науки, по особенной важности и обширности своей, могутъ и, по справедливости, должны быть отдѣлены и преподаны въ видѣ особенныхъ наукъ. Таковы именно, *гомилетика*, или ученіе о церковномъ собесѣдованіи, *право каноническое*, или систематическое изложеніе церковнаго законодательства, опредѣляющаго дѣятельность какъ всѣхъ членовъ Церкви вообще, такъ и пастыря-священнослужителя

въ особенности; *и обличеніе ересей* и расколовъ, уже отдѣлившихся отъ Церкви и сложившихся въ особыя общества. Такимъ образомъ, за выдѣломъ подробностей, касающихся искусства проповѣдническаго, церковнаго законодательства и обличенія неправовѣрныхъ, богословіе пастырское остается общею наукою о свойствахъ, характерѣ и духѣ служенія пастыря вообще и во всѣхъ видахъ дѣятельности его по отношенію къ пасомымъ; почему весь кругъ практическихъ наукъ будетъ состоять изъ 1) богословія пастырскаго, 2) гомилетики, 3) права каноническаго, и 4) богословія обличительнаго.

1. Богословіе пастырское.

Главный предметъ пастырскаго богословія есть изложеніе существенныхъ свойствъ и обязанностей священника, какъ священнослужителя и духовнаго пастыря и руководителя ко спасенію ввѣренныхъ его духовному попеченію Христіанъ. Служеніе пастыря оно разсматриваетъ, какъ а) въ общемъ его значеніи и свойствахъ, такъ и б) въ различныхъ видахъ обязанностей пастыря.

а) Говоря о служеніи пастырскомъ вообще, преподаватель покажетъ:

a) Истинное значеніе пастырскаго служенія, его происхожденіе и назначеніе, его высокое достоинство и свойства, его необходимость и важность для Церкви, его значеніе въ обществѣ и особенный союзъ пастыря съ пасомыми и проч.

b) Свойства или качества лица предназначаемаго къ пастырскому служенію—умственныя, нравственныя и внѣшнія.

c) Приготовленіе къ служенію пастырскому—умственное и нравственное образованіе, подвижническая жизнь и проч.

d) Особенныя свойства, составляющія характеръ добраго пастыря во всѣхъ видахъ его пастырскаго служенія и во всѣхъ случаяхъ жизни.

б) Говоря объ обязанностяхъ пастырскаго служенія въ частности, преподаватель изложитъ подробно:

a) Дѣятельность пастыря, какъ учителя Вѣры и духовнаго пѣстуна вѣрующихъ,—*пастырская педагогика.*

b) Обязанности его, какъ совершителя таинствъ и Бого-

служенія вообще,—*пастырская литургика*, научающая, какъ приготовлять себя къ достойному священнослуженію, какъ совершать оное во спасеніе свое и пасомыхъ, какъ предрасполагать и руководить вѣрующихъ, чтобы совершаемое богослуженіе было для нихъ благодатно и спасительно. (Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь наставленія о совершеніи исповѣди и другихъ таинствъ).

с) Обязанности пастыря, какъ духовнаго правителя паствы,—отношеніе пастыря къ пасомымъ въ различныхъ ихъ нуждахъ духовныхъ и въ различныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни. (Здѣсь особенно важны—посѣщеніе больныхъ, исправленіе и назиданіе обладаемыхъ какою-либо страстію, вразумленіе и исправленіе заблуждающихъ въ вѣрѣ, утѣшеніе страждущихъ и несчастныхъ и проч.).

Преподаваніе пастырскаго Богословія, какъ науки практической, требуетъ отъ преподавателя первѣе всего духовной опытности не только въ благочестивой жизни, но и въ дѣйствительномъ служеніи Церкви. Всякой практической дѣятельности лучше всего научиться можно изъ дѣйствительныхъ примѣровъ и живыхъ образцевъ. Посему преподаваніе пастырскаго Богословія должно быть оживлено во всѣхъ частяхъ своихъ указаніемъ образцевъ пастырской дѣятельности, которыми такъ богата исторія, какъ древней вселенской Церкви, такъ и Церкви Русской. Какъ бы ни были, впрочемъ, высоки и поучительны эти историческіе образцы пастырскаго служенія, но по самой высотѣ и величію своему, они могутъ казаться недосязаемыми для воспитанниковъ. Нужно, чтобы преподаватель, указывая эти историческіе образцы пастырскаго служенія, указывалъ и ближайшіе къ воспитанникамъ примѣры, какъ старались подражать симъ высокимъ образцамъ, въ своемъ кругѣ дѣятельности, извѣстные по своей благочестивой жизни и пастырской ревности священнослужители, о которыхъ хранится добрая память въ народѣ [1]).

---

[1]) Нѣтъ сомнѣнія, что въ каждой епархіи были и есть примѣры истинно-благочестивыхъ и ревностныхъ о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ пастырей, о которыхъ съ благодарностію и благоговѣніемъ вспоминаетъ народъ. Къ сожалѣнію, ихъ дѣятельность остается почти неизвѣ-

Съ другой стороны, поелику воспитанники Семинаріи приготовляются къ пастырскому служенію въ опредѣленной мѣстности (въ епархіи); то преподаватель обязанъ ознакомить ихъ, по возможности ближе, съ духовнымъ состояніемъ и духовными потребностями народа своей епархіи, чтобы возбудить въ нихъ ревность и указать средства благотворно дѣйствовать къ нравственному воспитанію и совершенствованію народа. Въ этомъ отношеніи, преподаваніе пастырскаго Богословія, въ каждой Семинаріи должно имѣть свой, такъ сказать, мѣстный, колоритъ. И чѣмъ лучше съумѣетъ преподаватель придать наукѣ этотъ мѣстный характеръ, тѣмъ больше принесетъ она пользы учащимся, тѣмъ будетъ для нихъ занимательнѣе и тѣмъ успѣшнѣе будутъ ихъ занятія.

Вообще цѣль преподаванія пастырскаго Богословія и стремленіе преподавателя должны состоять въ томъ, чтобы изобразить не одинъ отвлеченный, безжизненный идеалъ, а живой, близкій къ разумѣнію и сердцу слушателей образецъ добраго пастыря, который они могли бы искренно полюбить, съ которымъ могли бы, такъ сказать, сродниться душею, и который искренно пожелали бы осуществить въ своей жизни и дѣятельности; чтобы предохранить своихъ слушателей отъ увлеченія примѣрами не только тѣхъ недостойныхъ служителей Церкви, которые служатъ не утѣшеніемъ и назиданіемъ, а бремепемъ и даже соблазномъ для своей паствы, но и тѣхъ безпечныхъ пастырей, которые въ одномъ неопустительномъ совершеніи Богослуженія и требъ полагаютъ всю обязанность своего служенія, не заботясь о духовномъ состояніи своей паствы; чтобъ, указывая предстоящія имъ трудности и скорби пастырскаго служенія, а вмѣстѣ и высокую заслугу предъ Богомъ и человѣчествомъ,

---

ствою за предѣлами ихъ прихода. На возникающихъ нынѣ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ лежитъ священная обязанность сдѣлать, по возможности, общеизвѣстными не одни имена, но и самую дѣятельность такихъ пастырей священниковъ, впрочемъ не въ біографіяхъ похожихъ на послужные списки съ придачею краснорѣчивыхъ разглагольствій, а въ живыхъ, характеристическихъ чертахъ ихъ пастырской дѣятельности какъ во всемъ ихъ служеніи, такъ преимущественно въ какихъ-либо, особенно выдающихся на видъ, случаяхъ.

которую можетъ оказать вѣрный своему призванію пастырь, возбудить въ нихъ живое усердіе и готовность посвятить себя сему служенію съ полнымъ самоотверженіемъ, съ искреннею любовію къ народу, который погибаетъ въ невѣденіи отъ безпечности своихъ пастырей, съ горячею ревностію о славѣ Церкви Христовой, которая, какъ матерь, паче всего болѣзнуетъ и страдаетъ отъ нерадѣнія безпечныхъ своихъ служителей.

2. Гомилетика.

Предметъ гомилетики есть церковное собесѣдованіе, которое составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей пастырскаго служенія. Въ этомъ отношеніи гомилетика есть только часть пастырскаго Богословія. Но, съ другой стороны, чтобы хорошо и съ пользою бесѣдовать въ храмѣ Божіемъ, надобно прежде научиться бесѣдовать такимъ образомъ. Въ этомъ отношеніи гомилетика, какъ руководство къ тому, чтобъ пріобрѣсти умѣнье и навыкъ назидательно и хорошо бесѣдовать въ храмѣ Божіемъ о предметахъ вѣры и жизни Христіанской, составляетъ особую науку.

Поелику церковное собесѣдованіе есть только видъ слова ораторскаго вообще и формы церковныхъ собесѣдованій относится къ формамъ словесныхъ произведеній, о которыхъ разсуждаетъ общая словесность или риторика: то и гомилетика имѣетъ близкое сродство и представляется, съ перваго взгляда, какъ бы частію общей словесности. Но церковная бесѣда имѣетъ свой собственный предметъ, и, что важнѣе всего, свой собственный характеръ и духъ, свое опредѣленное направленіе и цѣль, свои особенные пріемы и правила, и чѣмъ менѣе связана риторическими формами, тѣмъ дѣйствіе ея бываетъ благотворнѣе; въ этомъ отношеніи искусство проповѣдническое есть уже самостоятельное искусство, не только отличное, но и независимое отъ искусства ораторскаго. Почему и можетъ, а, по особенной важности его въ богословскомъ образованіи, должно составлять предметъ особенной науки.

Церковное собесѣдованіе, какъ сказано выше, имѣетъ

а) свой собственный предметъ, б) свою опредѣленную цѣль, в) свой отличительный характеръ и духъ, г) свои особенные пріемы въ составленіи и произношеніи поученій, д) свою весьма важную исторію. Посему, послѣ общихъ понятій о церковномъ собесѣдованіи, его происхожденіи, его важности и значеніи въ Церкви и проч. преподаватель объяснитъ:

а) Предметъ Церковнаго собесѣдованія: — Это все христіанское ученіе—догматическое, нравственное и проч. Здѣсь подлежитъ разсмотрѣнію не столько то, можно ли и нужно преподавать то или другое ученіе съ каѳедры, сколько то, какъ преподавать, чтобы оно было благоплодно для слушателей. Ученіе Вѣры освѣщаетъ собою всѣ знанія человѣческія, нравственность Христіанская объемлетъ всѣ стороны жизни человѣческой, заповѣдь Господня просвѣщаетъ и руководитъ христіанина во всѣхъ путяхъ его жизни и дѣятельности.

Бесѣда пастырская должна ввести, такъ сказать, ученіе христіанское въ жизнь человѣка, образовать въ немъ христіанскій взглядъ на всѣ предметы и событія, встрѣчающіяся ему въ жизни, направить его на прямой христіанскій путь дѣятельности во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, образовать въ немъ истинно христіанское чувство въ отношеніи ко всѣмъ людямъ, среди которыхъ живетъ [1]).

б) Направленіе и цѣль церковной бесѣды,—вообще—спасеніе вѣрующихъ, въ частности—утвержденіе ихъ въ ира-

---

[1]) Здѣсь весьма важно опредѣлить границы, далѣе которыхъ не должны выступать христіанская и пастырская бесѣда въ избраніи предметовъ собесѣдованія. Нынѣ много начали толковать и вкось и впрямь о недостаткахъ нашего проповѣдничества и о томъ, какъ и что должны бы проповѣдывать священники. Требуютъ, наприм., чтобы проповѣдь церковная отзывалась съ сочувствіемъ на всѣ дѣйствія правительственныя, гражданскія, соціальныя и проч. Благоразумный наставникъ, въ этой путаницѣ мнѣній, долженъ взирать твердо и неуклонно на примѣръ Самого Господа Іисуса Христа и св. Его апостоловъ. Когда Христа Спасителя просилъ нѣкто повелѣть его братьямъ раздѣлить съ нимъ имѣніе, Господь отвѣтствовалъ: Человѣче, кто мя постави Судію и дѣлителя надъ вами? и тотчасъ началъ, по сему случаю, бесѣду о любостяжаніи. Такимъ образомъ показалъ, какъ христіанскому проповѣднику можно, и не вмѣшиваясь въ разрѣшеніе вопросовъ гражданскихъ и соціальныхъ, способствовать наилучшему разрѣшенію ихъ, внушая народу христіанскія мысли, правила и чувствованія.

вой Вѣрѣ, въ благочестивомъ настроеніи ихъ чувства, христоподражательной жизни и дѣятельности. Здѣсь преподаватель, основываясь на примѣрахъ и наставленіяхъ великихъ учителей и проповѣдниковъ Христіанства, укажетъ, для предохраненія своихъ слушателей, ложныя или неправильныя направленія, которыя принимала и принимаетъ Церковная бесѣда у проповѣдниковъ, преимущественно католическихъ и протестантскихъ, увлекаясь или духомъ партій, или видами земными и проч.

в) Характеръ и духъ церковной бесѣды—библейскій: ея назидательность, убѣдительность, духовное помазаніе и проч.

г) Внѣшнія свойства церковной бесѣды,—языкъ и слогъ. Здѣсь, между прочимъ, подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ: на сколько и какъ можетъ быть допущенъ на церковную каѳедру языкъ, такъ называемый, народный и провинціальный.

д) Внѣшніе пріемы церковнаго собесѣдованія: различные виды церковныхъ поученій и образъ произношенія ихъ съ каѳедры.

е) Исторія церковнаго собесѣдованія. Здѣсь не можетъ быть рѣчи о полной исторіи церковно-проповѣднической литературы, которая въ пространномъ видѣ не можетъ быть совмѣстима въ семинарскомъ курсѣ, а въ слишкомъ краткомъ почти безполезна. Но преподаватель обязанъ ознакомить своихъ слушателей съ лучшими образцами церковнаго краснорѣчія изъ всѣхъ вѣковъ Христіанской исторіи, такъ чтобы они имѣли понятіе о характерѣ и свойствахъ проповѣдническихъ произведеній, по крайней мѣрѣ лучшихъ проповѣдниковъ Христіанства, и умѣли пользоваться ими въ своихъ собесѣдованіяхъ къ народу.

Наставленія гомилетическія преимущественно должны быть оживлены примѣрами во всѣхъ частяхъ своихъ; ибо никакая теорія не дастъ такого яснаго, такъ сказать, нагляднаго понятія о свойствахъ проповѣди, какъ бесѣда благочестиваго проповѣдника. Самая теорія и правила христіанскаго краснорѣчія должны быть основаны преимущественно на мысляхъ о проповѣдническомъ дѣлѣ такихъ великихъ и поистинѣ духоносныхъ проповѣдниковъ, каковы Златоустъ,

Ефремъ Сиринъ и под. [1]) Нѣтъ почти нужды напоминать, что теоретическія наставленія должны сопровождаться практическими упражненіями въ составленіи проповѣдей въ различныхъ видахъ. Можно указать здѣсь между, прочимъ, на слѣдующія упражненія.

а) Нужно заставлять учащихся дѣлать извлеченія изъ обширныхъ бесѣдъ св. отцевъ церкви, такъ чтобы въ извлеченіи удерживался, по возможности, духъ и характеръ отеческаго слова. Такія извлеченія можно дѣлать и изъ нашихъ древнихъ проповѣдниковъ, наприм. св. Димитрія Ростовскаго, Стефана Яворскаго и проч.

б) Необходимо пріучать воспитанниковъ семинаріи говорить краткія наставленія, безъ приготовленія ихъ на бумагѣ,—такъ называемые экспромты. Это и полезно для образованія дара слова, и необходимо священнику, который долженъ, по слову апостола, всегда быть готовымъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему, и часто поставляется, обстоятельствами своего служенія, въ необходимость дать приличное наставленіе нуждающемуся въ немъ.

3) Право каноническое.

Предметъ науки права каноническаго есть внѣшнее и внутреннее устройство церкви, опредѣляемое церковнымъ законодательствомъ.

Церковь, какъ общество вѣрующихъ во Христа, связанныхъ между собою единствомъ вѣры, любви и упованія и участіемъ въ святыхъ таинствахъ, основана Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, устроена и утверждена въ мірѣ, по Его Божественнымъ наставленіямъ и заповѣдямъ и подъ руководствомъ всесвятаго Духа Божія,—святыми апостолами. Все послѣдующее законодательство церковное есть ис-

---

[1]) Въ особенности въ твореніяхъ св. Златоуста встрѣчается много мыслей о дѣлѣ проповѣдническомъ и отношеніи проповѣдника къ слушателямъ. Если бы кто изъ преподавателей гомилетики собралъ и изложилъ въ систематическомъ порядкѣ всѣ подобныя мысли, разсѣянныя въ твореніяхъ величайшаго изъ проповѣдниковъ христіанскихъ: то это было бы драгоцѣннымъ подаркомъ для проповѣдниковъ и дѣйствительнымъ образцомъ православной гомилетики.

толкованіе и приложеніе къ различнымъ обстоятельствамъ церкви тѣхъ коренныхъ правъ и обязанностей ея, которыя изложены въ Словѣ Божіемъ и вытекаютъ изъ самаго существа ея и цѣли, и достигло настоящаго развитія своего постепенно въ продолженіе многихъ вѣковъ. Посему въ основаніи изложенія церковнаго законодательства въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ церкви въ настоящее время, должно быть положено:

а) Ученіе о коренныхъ и существенныхъ правахъ церкви, какъ Богоучрежденнаго общества для просвѣщенія, освященія и спасенія людей, находящагося подъ невидимымъ управленіемъ Господа Іисуса Христа, какъ Главы и Царя своего, и всесвятаго Духа Божія, и подъ видимымъ управленіемъ Богоучрежденной Іерархіи.

б) Историческое обозрѣніе: а) канона вселенской церкви, какъ главнаго и неизмѣняемаго основаніи церковнаго управленія, и б) послѣдующаго за тѣмъ истолкованія и приложенія къ временнымъ и мѣстнымъ условіямъ церкви сего основного законоположенія.

Церковь, какъ общество самостоятельное, имѣетъ опредѣленное устройство внѣшнее (ибо состоитъ изъ членовъ, связанныхъ между собою взаимными правами и обязанностями), и имѣетъ въ своемъ распоряженіи Богодарованныя средства для достиженіи своей цѣли; но, какъ общество хотя отличное, но не отдѣльное отъ гражданскаго общества, находится въ извѣстной связи и отношеніи къ нему. Съ этихъ трехъ сторонъ и должна разсмотрѣть церковь наука церковнаго законовѣдѣнія, т.-е.

а) Внѣшнее устройство церкви, состоящей изъ церковнаго правительства (іерархіи), клира и народа;

б) Внутреннее устройство церкви, или дѣйствія церковной власти въ ученіи, священнодѣйствіи и управленіи; наконецъ

в) Отношеніе церкви къ обществу гражданскому, и къ обществамъ иновѣрнымъ [1]).

---

[1]) Не почитаемъ нужнымъ дѣлать болѣе подробное указаніе содержанія и расположенія науки церковнаго законовѣдѣнія, имѣя въ виду, что

Церковное законодательство, основываясь на твердыхъ и неизмѣнныхъ постановленіяхъ Священнаго Писанія и правилъ вселенскихъ соборовъ, въ существенныхъ основаніяхъ своихъ неизмѣнно; но въ частныхъ подробностяхъ своихъ, смотря по условіямъ времени и мѣста и по обстоятельствамъ церкви, не можетъ не измѣняться. Посему наука церковнаго законовѣдѣнія, по указаніи основныхъ постановленій церковныхъ по какому-либо предмету, можетъ или обозрѣвать исторически примѣненіе сихъ постановленій къ опыту въ различныя времена, доходя такимъ образомъ до дѣйствующаго въ настоящее время закона; или излагать прямо по дѣйствующему законоположенію. Первый способъ изложенія [1]) былъ бы слишкомъ обременителенъ для семинарскихъ воспитанниковъ, которымъ нужно первѣе всего знать, какъ священнику должно дѣйствовать въ своемъ званіи по существующимъ законамъ. Посему наставникъ, указавъ основныя постановленія церковныя, относящіяся къ какому-либо предмету, тотчасъ обратится къ тому, какъ эти постановленія разъясняются и прилагаются къ различнымъ случаямъ и обстоятельствамъ дѣйствующимъ нынѣ церковнымъ законоположеніемъ, минуя то, какія существовали на сей предметъ постановленія греко-римскихъ императоровъ, или какіе существовали обычаи и постановленія въ древней Русской церкви.

Наука церковнаго законовѣдѣнія, основываясь во всѣхъ частяхъ своихъ на положительныхъ законахъ, имѣетъ видъ науки догматической и положительной: посему и преподаваніе ея должно состоять въ надлежащемъ разъясненіи того, что есть въ учебной книгѣ, чтобы воспитанники могли не выучить только ее, а хорошо узнать и усвоить себѣ. Такому уразумѣнію церковныхъ законовъ могутъ помогать раз-

---

есть уже печатное руководство сей науки, составленное протоіереемъ І. Скворцевымъ, которое и можетъ служить удовлетворительною учебною книгою.

[1]) Образцы его можно видѣть въ урокахъ по церковному законовѣдѣнію, напечатанныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ 1858 и 59-го годовъ. Уроки эти, очевидно, составлены для академіи, а потому и не могутъ быть употребляемы въ семинаріяхъ по ихъ обширности.

личные случаи, относящіеся къ тому или другому предмету науки, и различныя обстоятельства, въ которыхъ можетъ быть поставленъ приходскій священникъ: наставникъ и долженъ предлагать подобные случаи на разрѣшеніе учащимся; этимъ преподаваніе оживится и сдѣлается занимательнымъ для слушающихъ.

Законы церковные охраняютъ цѣлость церкви, ея чистоту и непорочность какъ во всѣхъ ея членахъ, такъ преимущественно въ ея служителяхъ. Строгое соблюденіе ихъ есть залогъ цѣлости и благостоянія церкви; равно какъ ослабленіе церковной дисциплины порождаетъ тяжкіе недуги въ организмѣ ея, которые приводятъ ее къ упадку, а иногда къ распаденію и раздѣленію. Строго законная или безчинная дѣятельность священно- и церковно-служителей имѣетъ, въ семъ отношеніи, особенно важное вліяніе на благосостояніе церкви; св. апостолъ съ сердечною болѣзнію упоминаетъ о многихъ безчинно ходящихъ проповѣдникахъ вѣры. Соображая все это, наставникъ постоянно долженъ имѣть въ виду ту главную цѣль своихъ уроковъ, чтобъ произвести въ сердцахъ слушателей своихъ живое убѣжденіе въ святости церковныхъ законовъ, при строгомъ исполненіи которыхъ единственно возможно достиженіе высшаго предназначенія церкви—спасенія вѣрующихъ; убѣжденіе въ томъ, что священнослужитель, безстрашно преступающій законы церковные, есть не служитель церкви, а измѣнникъ и поругатель ея, который безчеститъ собою весь ликъ священнослужительскій, что посвящающему себя на служеніе церкви должно быть готовымъ стоять до крови за честь ея и за святость ея законоположеній и уставовъ.

4) Богословіе обличительное.

Обличеніе заблуждающихъ для приведенія ихъ въ сознаніе истины, для вразумленія и наставленія въ правомъ разумѣніи слова благовѣствованія Христова, есть одна изъ обязанностей пастыря—священника: почему пастырское богословіе не можетъ обойти сего предмета, излагая обязанности пастыря. Но заблужденія въ понятіяхъ о предметахъ

Вѣры надобно различать на заблужденія частныхъ лицъ, которые при томъ остаются членами церкви и не отдѣляются отъ нея [1]), и заблужденія цѣлыхъ обществъ христіанскихъ, отдѣлившихся отъ церкви православной. Какъ поступать пастырю въ отношеніи къ первымъ, тому должно научить пастырское Богословіе: но обличеніе послѣднихъ, требующее обстоятельнаго изложенія и точнаго опроверженія ихъ заблужденій, уже выходитъ за предѣлы пастырскаго Богословія и становится предметомъ особой науки, подъ именемъ богословія обличительнаго.

Всѣхъ сектъ, ересей и расколовъ было и есть великое множество. Многія изъ нихъ сдѣлались достояніемъ исторіи; ибо не существуютъ уже въ настоящее время. Но и существующихъ въ настоящее время сектъ и ихъ различныхъ видовъ такъ много, что стараться обнять всѣ ихъ наукою было бы слишкомъ обременительно и почти безполезно для учащихся; ибо свѣдѣнія о многихъ изъ нихъ составляютъ предметъ болѣе любознанія, нежели дѣйствительной потребности. Посему область науки богословія обличительнаго должна быть ограничена дѣйствительною потребностью учащихся.

Православный священникъ, въ предѣлахъ отечества нашего, по всюду можетъ встрѣтиться только съ папистами, протестантами и Русскими раскольниками разныхъ сектъ. Посему въ семинаріяхъ вся наука обличительнаго Богословія можетъ ограничиться разсмотрѣніемъ этихъ трехъ видовъ заблужденій, которыхъ держатся цѣлыя общества, отдѣлившіяся отъ церкви.

Первыя сѣмена или начала всякаго сектаторскаго ученія скрываются часто въ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ

---

[1]) Таковы, наприм. многіе предразсудки, суевѣрія и повѣрья, а также заблужденія происходящія отъ невѣдѣнія и непониманія догматовъ вѣры или отъ неправильнаго толкованія свящ. писанія и проч. Такого рода заблужденія могутъ быть даже общественныя, свойственныя цѣлой какой-либо мѣстности или цѣлому сословію людей, каковы многіе предразсудки: но доколѣ они не образуются въ систему и не заставляютъ явно отдѣляться отъ церкви, до толѣ не могутъ входить въ область Богослов. обличительнаго.

его появленіе, въ личныхъ свойствахъ и обстоятельствахъ жизни первыхъ лжеучителей, въ нравственномъ и умственномъ состояніи общества, среди котораго оно появляется и распространяется и проч.; потомъ оно слагается, мало по малу, въ систему и достигаетъ извѣстной степени самостоятельности; подъ вліяніемъ дальнѣйшихъ обстоятельствъ оно нерѣдко видоизмѣняется и дробится на отдѣльные виды. Посему первое, что подлежитъ разсмотрѣнію въ каждомъ лженученіи, есть его исторія, которая служитъ и главнымъ обличеніемъ лжеученія, по крайней мѣрѣ установляетъ правильный взглядъ на него и пролагаетъ прямой путь къ его обличенію. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что полная исторія ересей и расколовъ принадлежитъ собственно церковной исторіи. Въ богословіи обличительномъ (которое преподается уже послѣ церковной исторіи), довольно привести на память слушающимъ тѣ главныя обстоятельства, которыя дѣйствительно способствовали появленію или распространенію ереси и раскола, его образованію въ систему лжеученія, и которыя имѣли вліяніе на дальнѣйшую судьбу его; довольно охарактеризовать и представить въ подлинномъ видѣ тѣ лица, которыя были виновниками заблужденія, или которыя имѣли особенно важное вліяніе на его распространеніе и утвержденіе, преимущественно своими сочиненіями. Искусству преподавателя необходимо предоставить сумѣть, не развлекаясь подробностями, извлечь изъ исторіи и представить то, что существенно нужно для правильнаго уразумѣнія лжеученія, и безъ чего оно можетъ быть не вѣрно понято и не благонадежно опровергнуто.

Каждая система лжеученія имѣетъ свое основное начало, свой исходный пунктъ, изъ котораго развѣтляются и съ которымъ тѣсно связаны всѣ частныя заблужденія. Искусство преподавателя будетъ состоять въ томъ, чтобы найти этотъ основный пунктъ всей системы лжеученія и показать, какъ въ немъ сосредоточиваются и къ нему прикрѣпляются всѣ частныя заблужденія. Опровергнуть твердо и основательно это главное начало значитъ опровергнуть всю систему; такъ что опроверженіе частныхъ мнѣній касательно того или другого предмета вѣроученія не потребуетъ уже обширныхъ

и продолжительныхъ изслѣдованій, въ особенности, когда положительное ученіе православной церкви уже извѣстно слушателямъ изъ догматики.

Весьма важно, наконецъ, и то, чтобы обличаемое лжеученіе разсматриваемо было въ его современномъ состояніи; ибо нѣкоторыя сектаторскія ученія значительно измѣнились съ теченіемъ времени и отступили отъ своего первоначальнаго вида. Въ противномъ случаѣ, обличеніе не можетъ быть вѣрно направлено противъ дѣйствительныхъ заблужденій, и не можетъ достигать своей цѣли.

Преимущественное вниманіе и большее время должно быть посвящено изученію и разсмотрѣнію раскола въ Русской церкви, или старообрядства; ибо это нашъ домашній недугъ, который составляетъ самую болѣзненную язву церкви православной, и отъ котораго православному священнику первѣе всего должно охранять свою паству. Лжеученіе раскола не изложено нигдѣ во всей полнотѣ и совокупности, и притомъ подраздѣляется на многіе частные толки; почему и систематическое обличеніе его затруднительно. Наставнику, по объясненіи начала раскола въ Россіи, и по опроверженіи главныхъ и основныхъ его документовъ, каковы челобитныя—Соловецкая и Никиты Пустосвята, должно показать главныя вѣтви раскола—Поповщину и Безпоповщину, и опровергнуть ихъ частныя заблужденія; потомъ обратиться къ тѣмъ частнѣйшимъ подраздѣленіямъ или толкамъ, какія есть въ епархіи, и съ ними, по возможности, ближе ознакомить учащихся. Ученіе о расколѣ должно быть закончено свѣдѣніями и опроверженіемъ отдѣльныхъ сектъ, независимыхъ отъ раскола старообрядства, каковы: молокане, духоборцы, жидовствующіе, хлысты и проч. И здѣсь преимущественное вниманіе должно быть обращено на тѣ секты, какія есть въ епархіи [1]).

Полемическихъ сочиненій противъ раскола есть довольно:

---

[1]) На епархіальныхъ начальствахъ лежитъ обязанность собрать, по возможности, точныя и подробныя свѣдѣнія о состояніи раскола въ епархіи, о частныхъ сектахъ и ихъ мнѣніяхъ, о причинахъ, поддерживающихъ упорство заблуждающихъ,—изъ дѣлъ консисторскихъ и изъ донесеній священниковъ, которые имѣютъ возможность ближе узнать состояніе раскола. Эти свѣдѣнія должны служить матеріаломъ и пособіемъ преподавателю.

посему затрудненія въ пособіяхъ къ изученію раскола, повидимому, не должно бы быть: но на дѣлѣ оказывается противное. Какъ ни основательно опровергаются различныя мнѣнія раскольниковъ въ сочиненіяхъ полемическихъ,—опроверженія сіи остаются, большею частію, не убѣдительны для приверженцевъ раскола. Причина сему, отчасти, въ томъ, что опроверженія заимствуются не изъ книгъ, уважаемыхъ раскольниками; а наболѣе въ томъ, что убѣжденія раскольниковъ основываются не рѣдко на побужденіяхъ, совершенно посторонніхъ, не зависимыхъ отъ убѣжденій религіозныхъ. Посему наставникъ не долженъ ограничиваться одними опроверженіями ложныхъ мнѣній раскольническихъ; а долженъ указать учащимся самый способъ успѣшно дѣйствовать на убѣжденія заблуждающихъ. Въ семъ отношеніи должно имѣть въ виду наставленіе, какъ дѣйствовать священнику при вразумленіи раскольниковъ, составленное покойнымъ митрополитомъ Григоріемъ, и разосланное по епархіямъ при указѣ Святѣйшаго Синода въ 1859 году. Но лучшимъ пособіемъ и руководствомъ къ сему должны служить ближайшія и точнѣйшія свѣдѣнія о состояніи раскола въ мѣстной епархіи: на нихъ основанныя и съ ними соображенныя наставленія будутъ дѣйствительно полезны для воспитанниковъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

О ПРОИЗНОШЕНІИ

ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ ЧТЕНІИ.

О произношеніи въ церковномъ чтеніи.

Чтеніе молитвъ и славословій, Евангелія и Апостольскихъ Посланій въ церкви должно быть внятное, а для того неспѣшное, раздѣльное и съ соблюденіемъ удареній и препинаній; это такъ. Чтобы такое чтеніе сверхъ того не оскорбляло слуха великороссіянина и малороссіянина, которымъ теперь часто приходится молиться въ одномъ храмѣ, выговоръ въ немъ долженъ быть славянскій, т.-е. каждая буква въ словѣ должна быть произносима такъ, какъ она читается въ славянскомъ алфавитѣ. И это такъ; иначе одному не понравится, если слово *вѣкъ* будетъ произноситься *викъ;* другому— если слова: *Господь, отецъ* будутъ выговариваться: *Гаспоть атецъ*. Все это такъ; требованія разумныя. Но можно ли еще, чтобы содержаніе чтенія выражалось со всею естественностію обыкновенной рѣчи и одушевляющихъ ея чувствованій, чтобы и въ церковномъ чтеніи наблюдалась такая же декламація, какая наблюдается во всякомъ другомъ публичномъ чтеніи.

Какъ ни разумно повидимому и это требованіе; но оно не для каждаго удобоисполнимо. Церковь не аудиторія; возглашающій молитвы и славословія въ церкви дѣйствуетъ не отъ своего только лица, но отъ лица всего собранія. Онъ долженъ служить органомъ всѣхъ и каждаго изъ предстоящихъ и молящихся. Но кому подъ-силу быть такимъ органомъ, и въ состояніи ли кто удовлетворить душепастроенію тѣхъ, которые, можетъ быть, стоятъ на высшей степени духовнаго просвѣщенія, слова молитвы и словословія понима-

ютъ глубже и возвышеннѣй и, при слышаніи ихъ, проникаются большимъ благоговѣніемъ и умиленіемъ?—Кто давалъ себѣ отчетъ въ впечатлѣніи, какое производила произвольная декламація молитвъ и славословій, тотъ согласится, что и въ устахъ просвѣщенныхъ предстоятелей общественнаго богослуженія она была не совсѣмъ удовлетворительна. Все казалось,—или предстоятель не выражалъ тѣхъ чувствованій, какими дышатъ св. молитвы и славословія, или — въ случаѣ удачной декламаціи—возносилъ онъ собственную молитву и собственное славословіе, а не молитву и славословіе св. церкви, молился и славословилъ отъ своего только лица, а не отъ лица предстоящихъ, выражалъ собственное настроеніе духа, а не былъ органомъ всѣхъ молящихся съ нимъ. Какъ же послѣ этого позволить декламировать псалмы какому-нибудь причетнику, который часто не понимаетъ даже смысла ихъ;—и однако въ иныхъ мѣстахъ позволяютъ!

Гораздо труднѣе и неудобоисполнимѣе была бы эта декламація въ чтеніи св. Евангелія. Здѣсь пришлось бы декламировать слова Сына Божія, а для этого входить въ то расположеніе духа, въ какомъ произнесено Имъ то или другое благовѣстіе. Но возможно ли это для человѣка немощнаго и не дерзновенно ли съ его стороны? Въ самомъ дѣлѣ, какъ войти въ то состояніе духа, въ какомъ былъ Сынъ Божій, когда, напр., съ сознаніемъ своей вѣчности и равенства съ Богомъ—говорилъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь..... Азъ и Отецъ едино есма?* Опять какъ произнесете слова Его на тайной вечери: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое.... Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя*, чтобы въ вашемъ произношеніи отозвалось все настроеніе духа Его въ тѣ великія минуты? Или, какими измѣненіями голоса выразите слѣдующія слова Его на той же вечери, слова, полныя любви и утѣшенія: *чадца еще съ вами мало есмь..... Да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте..... вѣруйте Мнѣ, яко азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ?*—Вообще никакая интонація и никакая модуляція вашего голоса недостаточны къ выраженію того величія и кротости, той силы и любви, какими проникнуты слова ученія и благовѣстія Христова.

Присовокупите къ сему еще то обстоятельство, какъ иногда трудно опредѣлить подлинный тонъ въ рѣчахъ Спасителя. Такъ, въ словахъ Его: *горе вамъ книжницы и фарисеи, лицемѣри* и пр. одному слышатся гнѣвъ и негодованіе на книжниковъ и фарисеевъ, другому только скорбь и сожалѣніе о невѣжествѣ первыхъ и испорченности послѣднихъ. Равнымъ образомъ въ словахъ: *не десять ли очистишася, да девять гдѣ* и пр. одинъ видитъ негодованіе Господа противъ девяти неблагодарныхъ, другой сожалѣніе о безчувственномъ состояніи ихъ, а иной только спокойное замѣчаніе Его, направленное къ вразумленію іудеевъ, которые признавали иноплеменниковъ неспособными войти въ царствіе Божіе. Какимъ же тономъ станете произносить сіи и подобныя имъ слова Спасителя, и не подвергаетесь ли опасности, гоняясь за естественностію произношенія извратить естественный тонъ ихъ. и навязать слушателю собственное пониманіе?

Есть такой пріемъ церковнаго чтенія, которымъ, съ одной стороны, прикрывается личное пониманіе и чувство читающаго, съ другой—дается полная свобода каждому изъ предстоящихъ понимать и чувствовать, какъ позволяетъ ему степень его просвѣщенія и душенастроенія,—при которомъ внимаешь только словамъ чтенія и не думаешь о лицѣ и искусствѣ читающаго. Въ чемъ же заключается этотъ пріемъ?—Въ общепринятомъ, почти монотонномъ напѣвѣ чтенія, который слышится въ церквахъ на всемъ пространствѣ Россіи отъ Бѣлаго моря до Чернаго и отъ Балтійскаго до морей Восточныхъ, который, за отмѣною носовыхъ звуковъ и не многихъ трелей, тотъ же самый и въ церквахъ православнаго востока.

Этотъ напѣвъ очень простъ. При чтеніи имъ требуется только малое протяженіе и усиленіе голоса на удареніи главныхъ словъ въ предложеніи и протяженіе словъ предъ знаками препинанія, меньшее или большее, смотря по важности этихъ знаковъ. Для большаго выраженія главнаго слова, предшествующія ему слова, или только слоги его, предшествующія слогу съ удареніемъ, произносятся съ по-

нижеміемъ голоса на полтона, или только на четверть тона. Такимъ напѣвомъ читаютъ псаломщики и дьяконы.

Чтобы одно предложеніе оттѣнялось отъ другого болѣе, допускается пониженіе голоса на полтона и на два тона еще въ слогѣ, оканчивающемъ предыдущее предложеніе, и въ словахъ, которыми начинается предложеніе послѣдующее. При чемъ иногда главное слово въ первомъ предложеніи, или, правильнѣе, слогъ его съ удареніемъ, произносится съ повышеніемъ голоса на одинъ тонъ. Такой напѣвъ чтенія усвоенъ только священникамъ и употребляется ими въ возглашеніяхъ, въ торжественномъ чтеніи молитвъ, Евангелія и даже акаѳистовъ.

Представимъ примѣры того и другого напѣва чтенія, положивъ его на ноты съ альтоваго ключа, принятаго въ обиходахъ [1]).

---

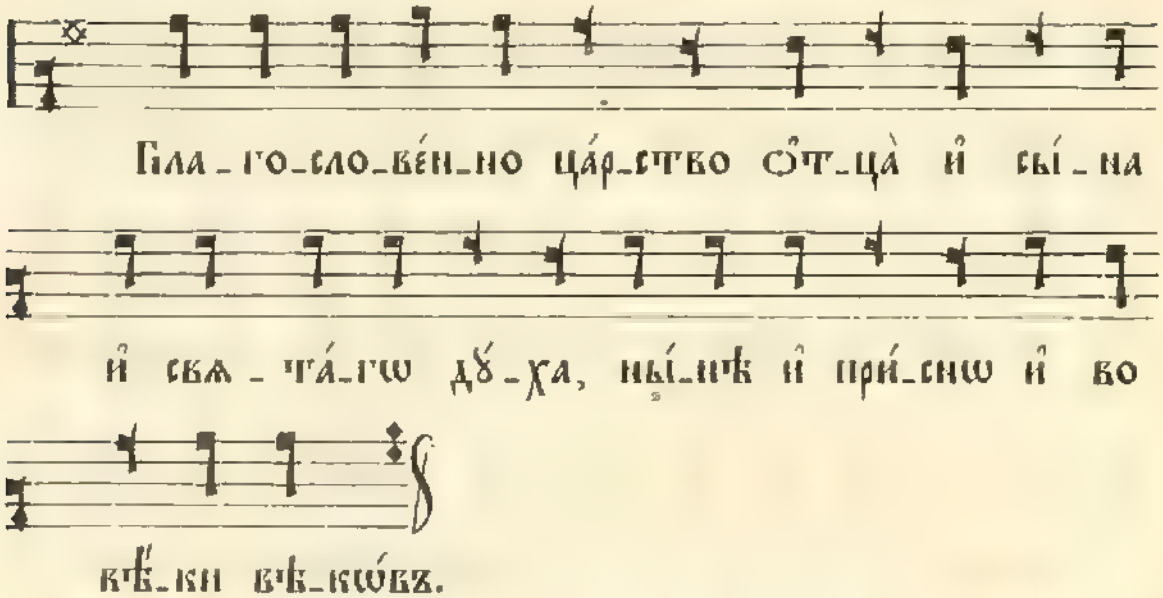
[1]) Обѣщанныхъ въ этой замѣткѣ нотныхъ примѣровъ не оказалось. Но такъ какъ въ самой статьѣ довольно ясно указано, какое распѣвное чтеніе имѣется въ виду, то для наглядnаго ознакомленія съ нимъ мы обратились за нотными примѣрами къ интересующемуся церковнымъ пѣніемъ и чтеніемъ преп. Московской сем. В. О. Комарову. Примѣры эти могутъ быть не тождественны по своему тексту съ утраченными, но соотвѣтствуютъ тому, что говорится въ замѣткѣ словесно.

Авторъ замѣтки говоритъ о $^1/_4$ тона. Она дѣйствительно существуетъ и въ томъ случаѣ, на который онъ указываетъ, а чаще при чтеніи съ повышеніемъ голоса; здѣсь повышеніе идетъ даже меньшими интервалами, которые трудно обозначить. Въ прилагаемыхъ примѣрахъ такая постепенность обозначается полудіэзомъ, діэзомъ и затѣмъ энгармоническою нотой съ бемолемъ на слѣдующей ступени.

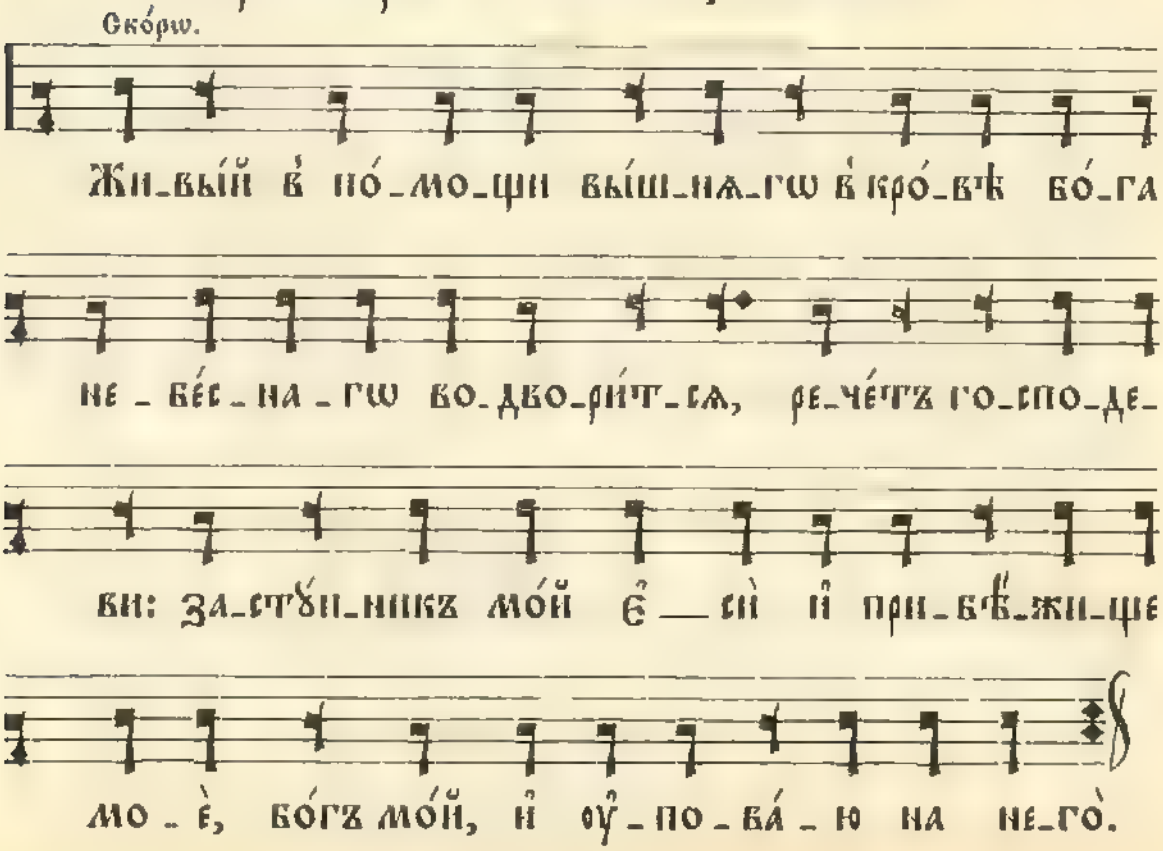
Прилагаемые примѣры, какъ это само собою разумѣется, не назначаются для церковнаго употребленія, а приведены лишь ради пріданія идеямъ автора большей ясности и наглядности.

Ред.

Примѣръ возглашéній свящéнника.



Примѣръ чтéнїя ѱалмо́въ.



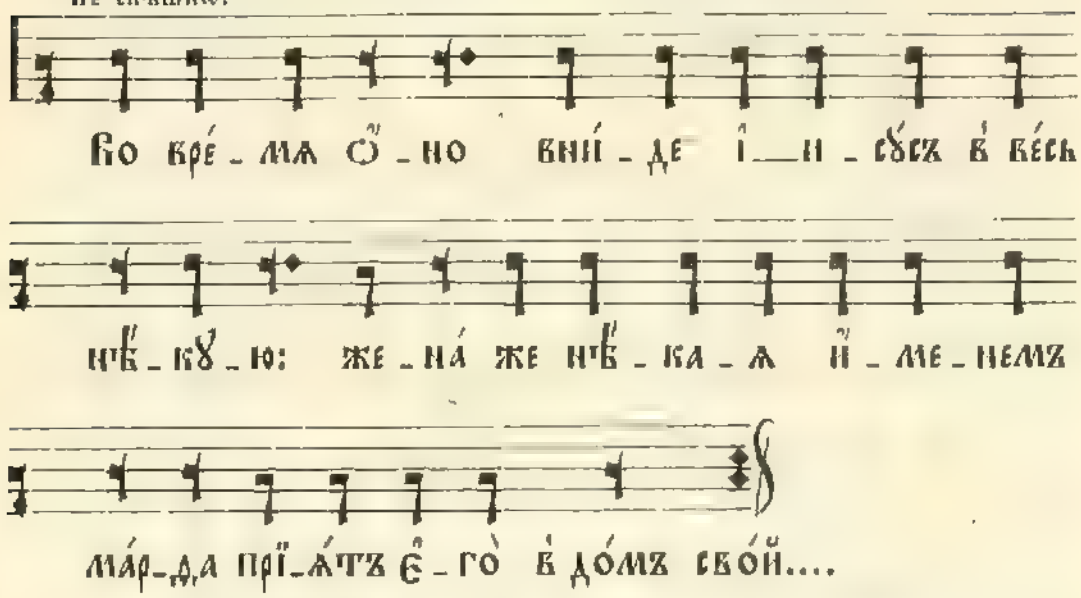
Чте́нїе є҆ѵ҃лїа дїа́кономъ.

Не спѣшнѡ.

Во вре́-мѧ ѻ҆́-но вни́-де і҆-и-сꙋ́съ в҆ ве́сь

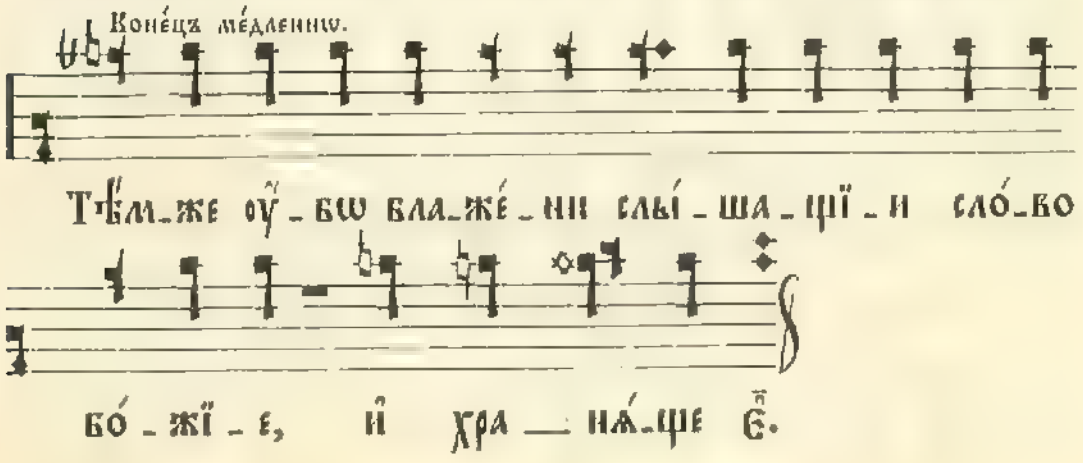
нѣ́-кꙋ-ю: же-на́ же нѣ́-ка-ѧ и҆́-ме-немъ

ма́р-ѳа прїѧ́тъ є҆-го̀ в҆ до́мъ сво́й....



Ма́р-ѳа же мо́л-вѧ-ше ѡ҆ мно́-зѣ слꙋ́-жбѣ, ста́в-

ши же ре-чѐ: го́-спо-ди не бре-же́-ши ли,



ꙗ҆́-кѡ се-стра̀ мо-ѧ̀ є҆-ди́-нꙋ мѧ̀ ѡ҆-ста́-ви

слꙋ-жи́-ти; рцы̀ ᲂу҆́-бѡ є҆́й: да мѝ по-мо́-жетъ....

Коне́цъ ме́дленнѡ.

Тѣ́м-же ᲂу҆́-бѡ бла-же́-ни слы́-ша-щї-и сло́-во

бо́-жї-е, и҆ хра-нѧ́-ще є҆.

Печа́тано въ моско́вской сѵнода́льной тѵпогра́фїи.

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ДИМИТРІЯ.

ПИСЬМА.

I.

Къ Иннокентію,

архіепископу Херсонскому и Таврическому [1]).

1.

Г. Карасевскій [2]) спрашивалъ меня: кого бы, по моему мнѣнію, назначить ректоромъ въ Харьковскую семинарію. Ваше Высокопреосвященство желали изъ Казани [3]) отца Серафима или отца Фотія; но они не соглашаются отпустить ни того, ни другого, чтобы перемѣнами не произвести пертурбаціи въ Казанской академіи, для которой, въ ея

---

[1]) Взяты изъ трудовъ Кіевской Академіи, 1884, т. 2, стр. 593 — 600. Здѣсь письма предварены такимъ замѣчаніемъ.

„Въ собраніи бумагъ Иннокентія, принадлежащимъ нынѣ Императорской публичной библіотекѣ въ С.-Петербургѣ, сохранилось шесть писемъ преосв. Димитрія къ Иннокентію, представляющихъ нѣсколько чертъ для его біографіи. Два изъ нихъ—коллективныя поздравительныя письма къ преосв. Иннокентію отъ лица главныхъ представителей ученой корпораціи Кіевской духовной академіи, во главѣ которой въ качествѣ ректора стоялъ архимандритъ Димитрій. Нѣтъ сомнѣнія, что эти письма, выражающія неподдѣльную горячую любовь и преданность лицъ, всѣмъ обязанныхъ Иннокентію, написаны не кѣмъ инымъ, какъ преосв. Димитріемъ, такъ какъ представляютъ несомнѣнное сходство въ слогѣ, и чисто ораторскихъ пріемахъ съ извѣстными проповѣдями преосв. Димитрія. Изъ остальныхъ два писаны преосв. Димитріемъ въ бытность его ректоромъ Академіи Кіевской, одно въ 1845 году, другое въ 1850 году; два—въ бытность его епископомъ Тульскимъ, одно въ 1852 году, другое въ 1853 году". Напечатаны только четыре письма, кои мы и воспроизводимъ. Примѣчанія къ этимъ письмамъ тоже принадлежатъ трудамъ Кіевской академіи.

[2]) Директоръ духовно-учебнаго управленія при Св. Синодѣ.

[3]) Т.-е. изъ состава ученаго персонала Казанской Академіи.

младенчествѣ, нужно спокойствіе,—и вопросите, яже о мирѣ ея! Указывали Ваше В—во и на нашего отца Ѳеофана [1]): но не думаю, чтобы должность ректорская безъ привычки пришлась ему по плечу. При томъ же онъ нуженъ пока намъ. Ибо извѣстно Вашему В—ву, что Иванъ Михайловичъ [2]) рѣшился оставить академію. Мы доселѣ удерживали и задерживали его, но онъ сѣтуетъ на эти задержки, которыя отнимаютъ у него по 700 руб. ежегоднаго дохода, что для человѣка семейнаго составляетъ счетъ. Предъ отъѣздомъ моимъ въ Петербургъ онъ мнѣ сказалъ, что онъ остался бы съ удовольствіемъ въ Академіи, если бы наше начальство согласилось ему давать сверхъ жалованья пенсіонъ, но это, какъ здѣсь выражаются, никакъ не возможно, противно-де узаконеніямъ. А въ университетѣ не иначе соглашаются давать ему двойное жалованье, какъ подъ условіемъ увольненія отъ Академіи. Теперь по необходимости должно согласиться на увольненіе его. А послѣ него безъ отца Ѳеофана мы останемся ни при чемъ. Я совѣтовалъ здѣсь перевести въ Харьковъ Орловскаго ректора Парѳенія. Это извѣстный Вашему В—ву Петръ Поповъ, мнѣ товарищъ по академическому курсу, человѣкъ весьма хорошій и способный, привыкшій уже къ должности, и, безъ сомнѣнія, будетъ лучшимъ ректоромъ, нежели какимъ былъ бы безъ привычки Ѳеофанъ. Для отца Парѳенія нѣкоторою наградою будетъ то, что въ Харьковѣ онъ будетъ имѣть монастырь.

Ваше В—во спросите конечно, да за чѣмъ же я живу въ Петербургѣ, и какъ попалъ сюда? Этотъ вопросъ пока еще и для меня остается вопросомъ. Вызванъ я по опредѣленію Св. Синода „по дѣламъ службы". Главнымъ побужденіемъ было, конечно, желаніе графа [3]) и здѣшняго митрополита посмотрѣть и поразсмотрѣть меня, и я послужилъ сначала выставкою, потомъ нашли занятія pro forma, привязали къ существующему здѣсь Комитету о конспектахъ,

[1]) Авсѣева, профессора Кіевской Академіи.

[2]) Скворцовъ, протоіерей Кіево-Софійскаго собора, профессоръ Кіевской Академіи и Кіевскаго университета.

[3]) Н. А. Протасова, оберъ-прокурора Св. Синода.

въ которомъ предсѣдательствуетъ преосв. Аѳанасій, и который, кажется, для того и существуетъ, чтобы предсѣдательствовать [1]), ибо онъ, существуя нѣсколько лѣтъ, не произвелъ еще ничего. Теперь идутъ хлопоты объ изданіи программы предметовъ ученія для нашихъ училищъ, подобно какъ издана въ 1840 году для семинарій; заботятся также, чтобы устроить какой-нибудь однообразный порядокъ преподаванія для Академій, котораго, по милости Божіей, доселѣ не обрѣталось; но, какъ дѣло идетъ на голоса, то поневолѣ приходитъ на память басня покойника Крылова о водолазахъ. Время уходитъ, и я, подъ предлогомъ неокончанія, живу здѣсь ни изъ за чего. Впрочемъ, обѣщаются не задерживать.

Если угодно будетъ Вашему В—ву принять къ себѣ Орловскаго Парѳенія: то, кажется, еще успѣете извѣстить г. Карасевскаго, пока примутся за размѣщеніе.

Поручая себя архипастырскому благословенію и святительскимъ молитвамъ Вашего В—ва, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію пребуду навсегда Вашего В—ва милостивѣйшаго архипастыря и отца нижайшій послушникъ,

Архимандритъ Димитрій.

С.-Петербургъ.
8 сентября 1845 г.

2.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Такъ называемыя записки Петра Могилы [2]) дѣйствительно обрѣлись: но, увы, кажется, сбудется съ симъ обрѣтеніемъ притча: много шуму—изъ ничего.. Я имѣлъ случай ихъ разсматривать: эта книга, составленная 1) изъ списковъ

[1]) Такъ въ трудахъ Кіевской академіи. *Ред.*

[2]) Преосвященный Иннокентій много подялъ хлопотъ для отысканія этихъ записокъ, въ которыхъ надѣялся найти важныя свѣдѣнія для исторіи Кіевской Академіи и южно-русскаго края; объ нихъ онъ писалъ И. М. Скворцову и даже Д. Г. Бибикову, прося ихъ позаботиться объ отысканіи этихъ записокъ. Преосв. Димитрій первый сообщаетъ Иннокентію объ этихъ запискахъ.

нѣсколькихъ документовъ историческихъ, наприм. грамотъ королей польскихъ и проч., переписанныхъ рукою писца, всѣ эти вещи уже извѣстныя историкамъ, и новаго, кажется, нѣтъ ничего; 2) изъ собственноручныхъ замѣтокъ Петра Могилы большею частью—выписокъ изъ прологовъ, патериковъ, поучительныхъ отрывковъ, а также изъ сказаній о нѣкоторыхъ современныхъ ему событіяхъ — или назидательныхъ или чудесныхъ, между которыми попалось мнѣ на глаза, извѣстное впрочемъ, сказаніе о томъ, какъ претворилось вино въ воду при Богослуженіи у уніатовъ; 3) изъ собственноручныхъ черновыхъ сочиненій Петра Могилы—ектеній и молитвъ на разные случаи, писанныхъ, вѣроятно, для требника, также каноновъ, между которыми любопытнымъ показался мнѣ канонъ о будущемъ нашемъ воскресеніи—точное подражаніе канону пасхальному, также каноны, писанные акростихомъ съ именемъ Петра Могилы; 4) есть, сверхъ того замѣчанія два--три, въ родѣ слѣдующихъ: записка о купленныхъ Могилою книгахъ во время пребыванія его въ Варшавѣ; записка о пожертвованныхъ разными лицами деньгахъ и матеріалахъ для возобновленія Софійскаго собора. Столько пока помню послѣ прежняго, не слишкомъ правда тщательнаго, осмотра рукописи. Когда получу рукопись для списыванія, то постараюсь немедленно прислать оглавленіе подробнѣе, а потомъ присылать статьи порознь, по мѣрѣ ихъ списыванія, которое не можетъ итти очень быстро, ибо нашихъ писцовъ надобно учить разбирать до крайности неразборчивое письмо Петра Могилы. Говорю: когда получу рукопись; ибо соборяне сами собой не согласились дать ее мнѣ, надобно было просить о томъ Владыку. Я просилъ его,—и онъ согласился дозволить переписать: но прежде потребовалъ рукопись къ себѣ посмотрѣть. — Во всякомъ случаѣ постараюсь исполнить волю Вашего Высопреосвященства съ возможною скоростію и точностію. Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію всегда есть и буду...

Нижайшій послушникъ

Архимандритъ Димитрій.

Кіевъ.
17 января 1850 г.

P. S. Всепокорнѣйше прошу внять съ архипастырскимъ снисхожденіемъ и моей, кажется удобоисполнимой, просьбѣ. Здѣсь, въ Кіевѣ я сталъ теперь и ненуженъ и излишенъ; возвращаться отцу Антонію на прежнее мѣсто какъ-то уже странно; притомъ же это возвращеніе сопряжено съ участію еще двухъ человѣкъ: надобно исправлявшему должность ректора семинаріи возвратиться въ бурсу, между тѣмъ какъ онъ еще въ прошедшемъ году былъ представленъ на должность ректора въ Кишиневскую семинарію, и оставленъ въ Кіевѣ только по случаю выбытія отца Антонія; а исправлявшему должность смотрителя Побыльскихъ училищъ и совсѣмъ дѣваться некуда. Я просилъ бы покорнѣйше, въ случаѣ утвержденія отца Григорія Казанскаго Вольскимъ епископомъ, перемѣстить меня въ Казанскую академію. Или же не благоугодно-ли будетъ Святѣйшему Синоду опредѣлить меня на мѣсто отца Поликарпа въ Аѳины, хотя тамошняя жизнь, по словамъ отца Поликарпа, можетъ сравняться съ любою каторжною жизнію. Просить о совершенномъ увольненіи отъ всякой службы, сказать по совѣсти, и не хотѣлось бы еще, да и Владыка не принялъ отъ меня такого прошенія, которое лежитъ у меня и теперь отъ 2-го января.

3.

Рясофорный монахъ Тимооей Зеленскій проживалъ дѣйствительно не малое время при тульскомъ архіерейскомъ домѣ; но еще долѣе проживалъ онъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, откуда высланъ былъ по дѣлу въ Калужскую консисторію, которая рѣшила было возвратить его въ первобытное состояніе. Я рѣшился было принять его по ходатайству отца Лаврентія; но и отъ насъ нужно было ему выбыть. Впрочемъ, онъ парень расторопный, бывалый, настоящій монастырскій. Рекомендовать его въ малую общину крымскихъ скитовъ (которымъ вседушевно желаю возрасти и процвѣсти) было бы совѣстно и грѣшно: но въ какой-либо изъ монастырей, особенно при нуждѣ въ людяхъ, онъ можетъ быть принятъ и употребленъ съ пользою.

Формальную бумагу, въ которой прописалось бы: „ничего худого не замѣчено“ и проч., посылать не считаю нужнымъ послѣ сказаннаго...

Вотъ полтора года я, грѣшный, живу въ Тулѣ, и доселѣ не могу еще очнуться, какъ отъ угара. Безмѣрное многолюдство задавило совершенно, безчисленная бѣдность и сиротство терзаютъ ежеминутно, грубость, невѣжество, безсовѣстность и кляузничество выводятъ изъ терпѣнія, множество дѣлъ обременяютъ безъ привычки, свыше силъ. Вотъ вся моя исторія!

Если Ваше Высокопреосвященство направите путь свой въ Петербургъ чрезъ Москву: то, аще обрѣтохъ благодать, не мините раба вашего.

У насъ въ Каширѣ заводится общежитіе женское, — и мнѣ желалось бы воспользоваться вашимъ совѣтовъ; также и съ пріютомъ хлопотъ черезъ чуръ много.

Съ неизмѣнною преданностію и любовію всегда
есмь и буду Вашего В.-П—а
Нижайшій послушникъ

Димитрій, епископъ Тульскій и Бѣлевскій.

19 сентября 1852 года.

4.

Христосъ Воскресе!

Отъ всей души привѣтствую Ваше Высокопреосвященство симъ вожделѣннѣйшимъ привѣтствіемъ христіанской радости о преславномъ воскресеніи Господа Іисуса Христа. Всѣмъ сердцемъ молю воскресшаго Господа, да будетъ святая радость сія совершенна въ сердцѣ Вашемъ, животворна и блаженнотворна въ жизни, свѣтла и свѣтоносна въ намѣреніяхъ, желаніяхъ и предначинаніяхъ, многоплодна и растима въ вашей многотрудной дѣятельности ко благу Вашей паствы и всей церкви Христовой. Не знаю, чего пожелать Вашему Высокопреосвященству для праздника Христова. Но луч-

шаго, кажется, не могу пожелать, какъ благополучнаго выѣзда изъ Питера, хотя для насъ много паче лучше было бы если бы Ваше Высокопреосвященство и на всегда остались въ Питерѣ.

Но теперь хиротонія добрѣйшаго и достойнѣйшаго старца отца Поликарпа [1]), очевидно, должна вызвать васъ въ Одессу; и, о если бы я многогрѣшный сподобился принять и успокоить на пути Ваше Высокопреосвященство въ нашей именитой Тулѣ!—Именитая Тула!... Но, Богъ съ ней; теперь объ ней ни слова ради праздника Христова.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и сыновнею любовію и преданностію есмь и пребуду навсегда Вашего В.-П—а

Димитрій, епископъ Тульскій

Тула.
16 апрѣля 1853 года.

P. S. Меня здѣсь вздумалъ навѣстить игуменъ Софроній, бывшій инспекторомъ и учителемъ прежде въ Могилевской, а потомъ въ Черниговской семинаріи (окончившій курсъ въ Кіевской академіи, не вспомните-ли? вмѣстѣ съ нами). Въ 1851 г. онъ, по прошенію уволенъ отъ училищной службы; но проживши два года въ монастырѣ, заскучалъ и желалъ бы опять вступить въ службу училищную. Уволиться-то ему хоть и было нужно (тогда онъ былъ довольно нелѣпъ): но двухгодичная монастырская діэта очень и очень образумила и вразумила его. Онъ послалъ прошеніе къ графу Протасову объ опредѣленіи его или въ смотрителя новгородъ-сѣверскихъ училищъ, или въ какую либо семинарію учителемъ. Послѣднее было бы лучше,—и въ этомъ смыслѣ покорнѣйше прошу замолвить о немъ слово—безъ опасенія!

---

[1]) Избраннаго въ викаріи Херсонско-Таврической епархіи.

II.

Къ Архимандриту Петру,

настоятелю посольской церкви въ Царьградѣ [1]).

1.

Высоцѣ въ Богу Превелебнѣйшій
Отче Возлюбленнѣйшій брате,
Петре!

. . . . . .

.... Что дѣлается въ Совѣтѣ объ устройствѣ Константинопольскаго патріархата? Что творятъ и глаголютъ константинопольскіе болгаре? Здѣсь, по возможности, я удерживаю рьяность здѣшнихъ антиеллиновъ. Хорошо было бы, еслибъ болгаре составили въ Константинополѣ общество, которое, оставивъ споры съ греками въ сторонѣ, предположило бы себѣ главною и единственною цѣлію религіозно-умственное и нравственное воспитаніе болгарскаго народа. Это лучше и прямѣе привело бы ихъ къ желаемой ими независимости, которая и незаконна, и не полезна и по крайней мѣрѣ слишкомъ преждевременна, а къ нравственной самостоятельности народа, которая возможна и подъ управленіемъ патріарха. Впрочемъ, объ этомъ не могу ничего сказать дѣльнаго, не имѣя свѣжихъ свѣдѣній о положеніи тамошнихъ дѣлъ. И пишу собственно для того, чтобы вызвать Вашу святыню на сообщеніе мнѣ чего-нибудь, что найдете нужнымъ.— Вашего Высокопреподобія покорнѣйшій слуга,

Димитрій, епископъ Херсонскій.

7-го марта 1859 года.

Въ Кіевѣ всѣ живы и здоровы. Новый митрополитъ (Исидоръ) напугалъ всѣхъ порядочно. О. Намѣстникъ боленъ

---

[1]) См. о немъ VII т., стр. 207. *Ред.*

и очень серьезно. Михаилу Михайловичу тоже загадалъ загадку, назвавъ его откупщикомъ мѣстъ. Въ женскомъ Монастырѣ напугалъ такъ, что игуменья слегла въ постель. Въ Академіи украли изъ казнохранилища деньги, и не могутъ найти слѣдовъ. О. Израиль очень горюетъ.

2.

Превелебнѣйшій въ Бозѣ Отче
нанласкавѣйшій пане брате!

Всеусерднѣйше благодарю васъ за сообщеніе интереснѣйшихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ константинопольскаго народнаго Совѣта. Замѣчанія дѣлать трудно вообще, да по скорости времени я только пробѣжалъ вашу рукопись, съ которой однакоже успѣли сдѣлать списокъ, который и оставляю у себя, а вашу рукопись спѣшу возвратить съ отходящимъ нынѣ пароходомъ. Напрасно, по моему мнѣнію, владыки спорили удержать за собою одними право избранія патріарха. Законы церковные никогда не запрещали участія свѣтскихъ лицъ въ избраніи на духовныя степени; возбранено только избраніе *одними* свѣтскими. По моему хорошъ порядокъ у армянъ. По разсѣяніи повсюду армянскаго народа, у нихъ избраніе патріарха совершается въ день годичнаго поминовенія умершаго. Къ этому времени съѣзжаются въ Эчміадзинъ отъ каждой епархіи, по два депутата — духовный и свѣтскій, которые съ членами Эчміадзинскаго синода и составляютъ избирательное сословіе.

Каждый членъ — духовный и свѣтскій—подаютъ на запискѣ имя кандидата.

По разсмотрѣніи всѣхъ записокъ въ общемъ присутствіи, избираются три кандидата, получившіе наибольшее число голосовъ; изъ нихъ, потомъ, балотировкою, избирается патріархъ. И просто, и безпристрастно. И надо сказать правду, у нихъ бывали выборы отлично удачные. Спасибо, что, при выборѣ митрополитовъ, не забыли потребовать мнѣнія отъ самихъ епархій.

Отъ устраненія народа при избраніяхъ,—у насъ въ Рос-

сіи произошло грустное явленіе: архіереи и священники сдѣлались *чиновниками*, на которыхъ народъ также почти дико смотритъ, какъ и на гражданскихъ чиновниковъ; и только еще старинная привычка поддерживаетъ кое какое уваженіе, которое, впрочемъ, нынѣ новые наши цивилизаторы и прогрессисты стараются всѣми силами разрушить окончательно. Составъ синода придуманъ хорошо: только не слишкомъ ли часто предположено мѣнять членовъ? Впрочемъ тамъ это видиѣе, нежели со стороны, вообще законы на бумагѣ всегда хороши; дѣло въ исполненіи. Хороши вѣдь законы и у насъ въ Россіи; а дѣло хуже быть нельзя. Отъ чего оно такъ бываетъ? Богу одному извѣстно. Ищемъ болѣе своихъ си..... (точки въ подлинникѣ). Въ предстоящемъ вопросѣ о жалованьѣ всѣми силами имъ нужно устранить вмѣшательство турецкаго правительства. Потомъ устроить такъ, чтобы всѣ получали непремѣнно жалованье, а не поручные доходы. Собирать потребную на это сумму можно или въ качествѣ опредѣленнаго налога, или въ видѣ пожертвованій въ церковь при исправленіи требъ. При каждой церкви долженъ быть малый совѣтъ изъ причта и почтеннѣйшихъ лицъ прихода. Этотъ совѣтъ и будетъ завѣдывать всѣми церковными доходами. За удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, т. е. жалованья причту, содержанія приходской школы и проч. часть этихъ доходовъ (пожалуй, опредѣленная) будетъ поступать въ кассу Епархіальную, гдѣ опять за выдачею жалованья архіерею, содержаніемъ епархіальнаго училища и проч. извѣстная часть будетъ поступать въ патріаршую или народную кассу. Епархіальною кассою будетъ завѣдывать также смѣшенный Совѣтъ—изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Главное, чтобъ никто не бралъ частно, поручно: это первая узда на злоупотребленія. Пусть и за посвященіе вносится какая-нибудь сумма, только не архіерею или патріарху, а въ кассу епархіальную, или патіаршую, изъ которой и патріархъ и его штатъ получаютъ жалованье.

Впрочемъ, я уже похожу на крыловскихъ мужиковъ, которые разсуждали и спорили о томъ, какъ воевать съ Китаемъ, а подъ носомъ и кашу прозѣвали. А подъ носомъ-то каши много; дай Богъ только силъ и умѣнья съ ней раз-

дѣлываться. А то вотъ сущая-то бѣда и напасть! Чуть ли мнѣ не доведется прокатиться въ Питеръ . . . . . Указа еще не получилъ, но частное свѣдѣніе имѣю, что положено—вытянуть нашу мѣрность отъ Понта Эвксинскаго до моря Варяжскаго. Батюшка Отче,—благослови и помолись! Этакая страшная новость до того ошеломила меня, что я на первыхъ порахъ не шутя думалъ махнуть скорѣе, пока не получился еще указъ, прошеніе объ увольненіи совсѣмъ и отъ епархіи, и забраться въ скитъ. Очевидно, что не въ услугахъ моихъ нуждаются, — чѣмъ я имъ могу помочь, не умѣя управиться и съ своею епархіей? а зовутъ на смотръ и истязаніе. Это-то, впрочемъ, и остановило меня и заставляетъ рѣшиться на поѣздку. Пусть по крайней мѣрѣ, увидятъ, каковъ есмь въ натурѣ, безъ слуховъ, со всѣмъ тупоуміемъ и неспособностью. Это, Богъ дастъ, подастъ мнѣ случай изъ Питера прямо, но честно, удалиться въ монастырь или скитъ. По какому-то чутью думаю, что въ Одессу мнѣ не возвращаться: впрочемъ, объ ней и не жалѣю. Гдѣ-нибудь въ уголку спокойнѣе, чѣмъ на бойкой дорогѣ. Въ теперешній вѣкъ прогресса и Свят. Синодъ нашъ въ большихъ хлопотахъ,—объ улучшеніи семинарій и училищъ, объ облагороженьи сколько-нибудь духовенства, о противодѣйствіи нигизму, который усиливается вторгнуться къ намъ всѣми кривыми путями, о противодѣйствіи расколу, который теперь, при крикахъ цивилизаторовъ о безусловной свободѣ совѣсти, тоже поднимаетъ голову. Словомъ, времена тяжки, дѣла чрезвычайно важны: теперь нужно единодушное усиліе опытнѣйшихъ и мудрѣйшихъ, а не такой безхарактерный мямля, какъ нашъ братъ.

Вы желали имѣть какую-нибудь изъ русскихъ газетъ: посылаю вамъ Русскій дневникъ. Нахожу ее для васъ болѣе другихъ интересною, потому что въ ней свѣдѣнія объ одной Россіи, и притомъ изъ всей Россіи: въ иностранныхъ извѣстіяхъ изъ рускихъ газетъ для васъ немного интереснаго. Буду высылать вамъ ее и изъ Питера. Хотѣлъ было послать вамъ курьезнѣйшую вещь — журналъ, издаваемый В. И. Аскоченскимъ въ Петербургѣ, подъ названіемъ: Домашняя бесѣда,—въ крѣпко религіозно-церков-

номъ духѣ, съ достаточною грозою противъ цивилизаторовъ и прогрессистовъ. Викторъ Ипатычъ ратуетъ съ свойственнымъ ему жаромъ и ѣдкостью слова. Получаемый мною экземпляръ я отдалъ въ семинарію; а вамъ вышлю уже изъ Питера, теперь не успѣю уже выписать.

Война началась въ Италіи: Богъ вѣсть, что будетъ. Англійскіе министры пророчатъ большую кутерьму во всей Европѣ, а они смотрятъ зорко и видятъ далеко. Если не удастся дипломатіи остановить бѣдъ вначалѣ: то надобно ожидать большого переворота въ Европѣ, по крайней мѣрѣ продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнъ. Не даромъ, говорятъ въ народѣ, заходила къ намъ такая страшная комета: помететъ она хвостомъ своимъ землю!

Перекиньте словцо съ будущимъ пароходомъ. Можетъ быть, не нужно-ли будетъ передать что-нибудь въ Питеръ. Думаю, что указъ получу еще развѣ чрезъ недѣлю. Помолитесь и благословите

Вашего Высокопреподобія
усерднѣйшаго слугу

Димитрія, Епископа Херсонскаго.

Одесса,
25-го апрѣля 1859 г.

3.

Высоцѣ въ Богу Превелебнѣйшій Отче,
Напласкавѣйшій пане брате!

(Сначала говорится о томъ, какъ высошайшія особы должны быть встрѣчаемы духовенствомъ). . . . . Мысль мою объ участіи свѣтскихъ вы не такъ поняли. Я говорилъ объ участіи мірскихъ лицъ *въ избраніи* на церковныя степени, а не *въ управленіи* церковномъ. Это вещи различныя. Первое можетъ быть вредно развѣ только по особымъ обстоятельствамъ; послѣднее и не законно и вредно всегда.

Впрочемъ, простите, Господа ради, все утро все отрывали безпрестанно, а теперь пора уже посылать письмо.

Вашего Высокопреподобія
покорнѣйшій слуга

Димитрій, Епископъ Херсонскій.

(Безъ даты).

4.

Батюшка Отче!

На бѣгу пишу вамъ, чтобъ только извѣстить о своемъ прибытіи въ Питеръ и пребываніи въ немъ. Питеръ удостоился узрѣть нашу святыню 17 іюня. Въ синодѣ теперь вакаціи, собираемся только разъ въ недѣлю. Дѣлъ серьезныхъ еще не было. Оберъ-прокуроръ въ отсутствіи. Дворъ за городомъ, все вельможество по дачамъ. Такимъ образомъ валандаемъ пока безъ дѣла. Только и есть сколько нибудь серьезнаго дѣла, что собираемся разъ въ недѣлю для чтенія новаго перевода евангелія на русскій языкъ, который предположено издать вновь.

Русскій дневникъ кончилъ бытіе свое. Я сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ вамъ высылалась Сѣверная пчела съ іюля мѣсяца.

Простите и благословите
вашего усерднѣйшаго слугу

Димитрія, Епископа Херсонскаго.

С.-Петербургъ
24 іюля 1859 г.

III.

Къ Высокопреосвященнѣйшему Антонію.

архіепископу Кишиневскому и Хотинскому [1]).

1.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій архипастырь!

Здѣсь появилась опять нѣкто г-жа Чолакъ, которая была здѣсь въ 1859—60 годахъ хлопотать по дѣлу своему съ мужемъ (дѣйствительнымъ или мнимымъ, — Богъ ихъ знаетъ). Дѣло ея еще въ 1859 году отослано въ Кишиневскую Консисторію, гдѣ оно и теперь. Несчастная (названіе это во всякомъ случаѣ прилично ей) женщина эта ходитъ здѣсь вездѣ и ко всѣмъ съ воплемъ и слезами. Князь Урусовъ прислалъ ее (разумѣется, чтобы отдѣлаться) ко мнѣ; и я не иначе могъ отдѣлаться отъ нея, какъ давъ обѣщаніе просить ваше Высокопреосвященство объ ускореніи дѣла ея въ Кишиневской Консисторіи, на которую, разумѣется, она жалуется, какъ на подкупленную мужемъ ея. Какъ и чѣмъ бы то ни кончено было дѣло ея, ей только хочется дождаться развязки. По словамъ ея, князь Горчаковъ (она про-

---

[1]) Высокопреосвященнѣйшій Антоній въ мірѣ А. А. Шокотовъ, родомъ изъ Харьковской губ., магистръ 1-го курса Кіевской академіи, товарищъ, значитъ, Иннокентія Херсонскаго; баккалавръ Кіевской академіи съ 1825, съ 1829 г. священникъ одной изъ церквей на Подолѣ; по смерти жены въ 1834 г. монахъ; съ 1835—1836 г. инспекторъ академіи; потомъ ректоръ семинарій Полтавской и Псковской; съ 1850 г. епископъ, сначала Вольскій, викарій Саратовскій, потомъ Старорусскій; съ 1853 г. самостоятельный епископъ Оренбургскій, съ 1858 г. Кишиневскій архіепископъ, сосѣдъ преосвященнаго Димитрія—по епархіи. Въ 1871 г. онъ скончался въ Кишиневѣ и погребенъ въ каѳедральномъ соборѣ; погребеніе совершалъ преосв. Димитрій. По смерти его оставшіяся въ довольно большомъ количествѣ бумаги переданы въ музей при Кіевской академіи, оттуда и сняты копіи печатаемыхъ писемъ нашего автора къ архіепископу Антонію.

Ред.

бралась и къ нему, пробралась и дальше), обѣщалъ ей немедленно, по полученіи дѣла изъ Синода, подвинуть его къ окончательной развязкѣ. Преосвященный митрополитъ съ 18 числа мая въ Новгородѣ. Графъ Толстой не возвращался еще изъ Москвы. Все пока обстоитъ благополучно и новаго ничего нѣтъ. Теперь же кстати настаютъ вакаціонные мѣсяцы, будемъ собираться разъ въ недѣлю, и дѣла пойдутъ чрезъ пень на колоду. Вашему попечительству жалуютъ тысячи четыре или пять (не помню хорошо) изъ остаточныхъ отъ жалованья духовенству суммъ. Это тѣ остатки 1860 года, которые прежде собирались въ пенсіонный капиталъ и которыя теперь рѣшились раздать болѣе нуждающимся попечительствамъ, чтобъ не возвращать въ казначейство.

Помолитесь о насъ грѣшныхъ осужденникахъ, тупе воздыхающихъ объ отечествіи на чужбинѣ.

Вашего Высокопреосвященства
усерднѣйшій слуга

Димитрій, Архіепископъ Херсонскій.

С.-Петербургъ.
30 мая 1861 года.

2.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко
Милостивѣйшій архипастырь!

По усильной, слезно-настойчивой просьбѣ г-жи Чолакъ еще осмѣливаюсь безпокоить ваше Высокопреосвященство письмомъ своимъ. Ваше Высокопреосвященство изволите полагать, что дѣло это не должно быть представлено Синоду, развѣ по жалобѣ недовольной стороны: но, кажется, оно должно быть представлено Синоду уже потому, что прислано изъ Синода, и должно потомъ поступить въ министерство иностранныхъ дѣлъ, если въ указѣ не упомянуто объ этомъ, то, можетъ быть, потому, что разумѣлось само собою, а мо-

жетъ быть!..... Дѣло въ томъ, что г-жа Чолакъ прошла здѣсь всюду. Великая княжна Елена Павловна обѣщала принять дѣтей ея, если *Синодъ рѣшитъ дѣло*. Князь Горчаковъ обѣщалъ все свое содѣйствіе, если *Синодъ рѣшитъ дѣло* и т. дал., и т. дал. Такимъ образомъ Синодъ ни за что ни прочто подвергается нареканію. Можетъ быть, консисторія ваша имѣетъ свой интересъ тянуть дѣло нескончаемо; но вѣдь когда нибудь нужно же и кончить его.

У насъ, по обычаю, каникулы, т. е. полное бездѣлье. Владыка митрополитъ съ 4 іюля уѣхалъ въ Новгородъ, а потомъ поѣдетъ въ Задонскъ, стало быть воротится въ Питеръ около или послѣ 20-го августа. А мы грѣшные жаримся тутъ въ нашихъ полутюрьмахъ. Лѣто здѣсь такое жаркое, какого, думаю, Петербургъ и не помнитъ. Напримѣръ сей часъ 10-ть часовъ утра, а уже 22 градуса тепла въ тѣни, а на солнце и показаться нельзя, а послѣ пòлудня доходитъ жаръ до 25 или 27 градусовъ въ тѣни. Государыня императрица, наконецъ, окончательно сбирается ѣхать въ Крымъ числа 2 или 3 августа, государь выѣдетъ днями двумя или тремя позже и проводитъ ее до Крыма; а долго-ли пробудетъ тамъ и куда поѣдетъ оттуда еще не слышно.

Вашего Высокопреосвященства
Милостивѣйшаго архипастыря покорнѣйшій слуга

Димитрій, Архіепископъ Херсонскій

12-го іюля 1861 года.

3.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Слава Богу, Господь избавилъ меня отъ Питера и всѣхъ золъ, неразлучныхъ съ Питерскою жизнью. Вотъ уже мѣсяцъ, какъ я живу въ своей богоспасаемой Одессѣ, или лучше на

хуторѣ подъ Одессой. Въ дѣлахъ епархіальныхъ, благодареніе Господу, не нахожу особенно важныхъ какихъ нибудь опущеній или случаевъ, кромѣ того, что осадили, по обычаю, съ разными прошеніями и проч., но въ губерніи вообще нашелъ сильный неурожай: ни сѣна, ни хлѣба почти не будетъ; а что было, пожрала саранча, которая летаетъ по всей губерніи огромными тучами.

Плодовъ древесныхъ было довольно, особенно большое изобиліе абрикосовъ; виноградъ тоже обѣщаетъ урожай хорошій. Изъ Петербурга я выѣхалъ еще до пожаровъ: но чего-то ожидать было должно, судя по распространяемымъ, весьма дерзко и нагло, прокламаціямъ, самымъ ожесточеннымъ и гнуснымъ. Можетъ быть, эти пожары, Богъ дастъ, пробудятъ наше правительство и заставятъ смотрѣть на то, что дѣлается, серьезнѣе и строже...

Ваше Высокопреосвященство предлагаете весьма пріятное и доброе дѣло—повидаться намъ лично, и это сдѣлать весьма легко и удобно. Не вздумаете ли вы проѣхать въ Аккерманъ? Оттуда до Одессы всего 44 версты, включая сюда и девятиверстную ширину лимана. Я могъ бы выслать въ Овидіополь экипажъ, или выѣхать самъ (это отъ Одессы 35 верстъ). Такимъ образомъ, оставивши свой экипажъ въ Аккерманѣ и переѣхавши лиманъ на пароходѣ или лодкѣ Ваше Преосвященство удобно могли бы побывать въ Одессѣ. Я желалъ и просилъ бы Ваше Высокопреосвященство пожаловать къ намъ на праздникъ Преображенія Господня—храмовой праздникъ въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ. Въ такомъ случаѣ по утру 4 числа я отправился бы рано въ Овидіополь, чтобы воротиться съ вами въ Одессу къ обѣду, такъ чтобы 5 и 6-е число погостили Ваше Преосвященство у насъ въ Одессѣ. Впрочемъ, если это окажется неудобнымъ, прошу пожаловать послѣ Успенія. Во всякомъ случаѣ покорнѣйше прошу извѣстить меня и указать день, въ который я могъ бы пріѣхать въ Овидіополь. Въ Тираспольскомъ уѣздѣ я въ настоящемъ году не могу быть: нужно будетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, послѣ 8-го числа, поѣхать въ Елисаветградъ и во всю ту сторону.

Въ ожиданіи пріятнѣйшаго свиданія, съ искреннимъ по-

чтеніемъ и сыновнею любовью остаюсь Вашего Преосвященства Милостиваго Архипастыря покорнѣйшимъ слугою

Димитрій, Архіепископъ Херсонскій.

Одесса. 25, іюля 1862г.

4.

Высокопреосвященнѣшій Владыко,
Милостивѣйшій архипастырь!

Какъ встрѣчать Государыню въ соборѣ — конечно извѣстно, т. е. съ крестомъ и св. водою, при пѣніи Спаси Господи люди твоя и проч., причемъ, т. е. послѣ цѣлованія креста и окропленія св. водою подойти къ рукѣ по обычаю. Рѣчи говорятъ и не говорятъ, какъ кому угодно. Помоему, лучше не говорить. Сказать что-нибудь особенно занимательное—трудно; а сказать что-нибудь пошлое—скучно. Говорятъ, что когда была Государыня въ первый разъ въ Крыму, когда ее и въ Крыму и въ Харьковѣ угощали рѣчами, она изволила выразиться: „насъ *запотчевали* рѣчами“. Зачѣмъ же намъ еще потчевать до пресыщенія! Оставимъ рѣчи *рѣчистымъ*. Молчащій не рискуетъ ничѣмъ, а говорящій всегда рискуетъ проговориться. Въ училищѣ можно встрѣтить и такъ и такъ, какъ окажется удобнѣе, если отъ поѣзда ближе и прямѣе путь въ церковь, то въ церкви, а если — въ залу, то въ залѣ. Въ первомъ случаѣ Вашему Высокопреосвященству, кажется, приличнѣе встрѣтить у подъѣзда—просто въ рясѣ, а въ церкви встрѣтитъ священникъ съ діакономъ — съ крестовъ и св. водою, при пѣніи дѣтьми: спаси Господи, — съ ектеніею и многолѣтіемъ, а потомъ уже вести Ея Величество въ залу, а потомъ куда прикажетъ сама, т. е. если угодно ей будетъ посмотрѣть спальни, столовую и проч. Въ послѣднемъ случаѣ,

по осмотрѣ залы и прочихъ помѣщеній, предложить посѣтить церковь, гдѣ все таки долженъ ожидать и встрѣтить ее священникъ съ крестомъ и св. водою, съ пѣніемъ, ектеніею и проч. Дѣти, безъ сомнѣнія, поютъ не всѣ, а только нѣкоторыя. Если встрѣтите ея Величество сначала въ церкви, то поющія будутъ въ церкви, а не поющія въ залѣ, куда, вслѣдъ за Государынею, даже и впереди ея (такъ какъ пѣвчіе и при входѣ и при выходѣ идутъ, обыкновенно, впереди) придутъ и первыя и соединятся съ своими товарками. Если встрѣтите прежде въ залѣ, то по выходѣ Государыни изъ залы въ другія комнаты, пѣвчія дѣти могутъ отдѣлиться и пойти въ церковь. Прочее все будетъ зависѣть отъ разспросовъ самой Государыни, которая любитъ вникать въ подробности осматриваемыхъ ею заведеній. На разспросы ея Величества касательно содержанія дѣтей, ихъ занятій и вообще внутренняго состоянія заведенія должна отвѣчать начальница заведенія, и гдѣ нужно и Ваше Высокопреосвященство, — къ кому, впрочемъ, будетъ обращаться Государыня.

Желая отъ всего сердца и вамъ и себѣ благополучно и съ радостію встрѣтить ея Величество, съ глубочайшимъ почтеніемъ и сыновнею преданностью есть и буду всегда

Вашего Высокопреосвященства
Милостиваго архипастыря покорнѣйшимъ слугою

Димитрій, Архіепископъ Херсонскій

Одесса 30 мая 1867 года.

Забылъ сказать объ иконѣ. Икону поднести необходимо послѣ окончанія молебствія, когда Государыня изволитъ приложиться къ мѣстнымъ иконамъ. При этомъ, разумѣется, должно и пожелать ей благословенія Божія, поздравить съ благополучнымъ путешествіемъ, поблагодарить за посѣщеніе, пожелать благополучнаго совершенія всего путешествія въ вожделѣнномъ здравіи и проч. и проч. Вотъ и это будетъ вмѣсто рѣчи, и примется, безъ сомнѣнія, съ большимъ удовольствіемъ, нежели формепная рѣчь.

5.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Усерднѣйше благодарю за добрую память и отеческое расположеніе Ваше ко мнѣ грѣшному, и еще усерднѣе прошу продолженія Вашей любви и Вашихъ святыхъ молитвъ о моемъ недостоинствѣ.

Авва Іеронимъ исполнилъ Ваше порученіе, какъ нельзя лучше. Генералъ-Губернаторъ, какъ изъ всего видно, остался чрезвычайно доволенъ и посланіемъ и посланникомъ и привезеннымъ имъ подаркомъ. Мнѣ же пріютить его у себя было не безвыгодно. Онъ привезъ съ собою вино, которое оказалось весьма хорошимъ; и мы, ради гостепріимства, разрѣшили постъ, и попивали весьма усердно. Давно не переписываясь, по обычной лѣности, съ Петербургомъ, ничего не слышу и не знаю, чѣмъ можно бы подѣлиться съ Вами, какъ новостью. Свои же дѣла идутъ кое какъ, чрезъ пень на колоду, но по пословицѣ: дѣла не дѣлаемъ и отъ дѣла не бѣгаемъ.

Впрочемъ, какъ у насъ всѣ губернскія власти въ Херсонѣ, то составителемъ новыхъ штатовъ занимается Преосвященный Викарій, который присутствуетъ, вмѣсто меня, въ губернскомъ присутствіи. И это дѣло, какъ кажется, не обѣщаетъ скораго исхода, а оно, между тѣмъ, довольно тормазитъ и связываетъ руки въ другихъ дѣлахъ. Еще до установленія штатовъ, въ Епархіи становится тѣсно, а съ утвержденіемъ ихъ сдѣлается еще тѣснѣе. Съ священниками, имѣющими остаться сверхъ штата, можетъ быть, еще кое какъ разберемся года въ два, въ три, и окончившіе курсъ должны будутъ итти въ псаломщики; причетниковъ же болѣе половины должны будутъ искать себѣ хлѣба, гдѣ знаютъ.

Яже о мнѣ, лучше всего возвѣститъ Вамъ Авва Іеронимъ, которому я предоставилъ возвѣстить Вамъ вся, яже видѣ и слыша. Между прочимъ, я передалъ ему—пока еще предварительное прошеніе къ Вашему Высокопреосвященству

объ одномъ изъ моихъ племянниковъ, принятыхъ Преосвященнымъ Гуріемъ, на случай если бы Преосвященный Гурій, опредѣливщій его теперь діакономъ въ Ялту, затрудился произвести его во священника по неимѣнію мѣста.

Свидѣться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ предстоящей весной гдѣ-нибудь на Днѣстрѣ, я почту себѣ самымъ пріятнымъ удовольствіемъ. Извѣстите только, когда и гдѣ признаете это для себя болѣе удобнымъ; я такъ и распоряжусь своими дѣлами и своею поѣздкою. Поручаю себя Вашей отеческой любви и святительскимъ молитвамъ, съ искреннею сыновнею любовью и преданностью есть и буду всегда Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшимъ слугою

Димитрій, Архіепископъ Херсонскій.

13 марта 1870 года

IV.

Къ митрополиту московскому Филарету,

по случаю пятидесятилѣтія его архіерейскаго служенія [1]).

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Среди привѣтственныхъ гласовъ, кои, въ наступающій день, вознесутся къ тебѣ со всѣхъ странъ необъятнаго царства русскаго, отъ всего лика священнослужителей и предстоятелей святой церкви Христовой и отъ всего сонма православныхъ чадъ ея, благослови, доблестно-маститый іерархъ Христовъ, да и наша отдаленная паства херсонская предстанетъ, въ духѣ радованія, предъ свѣтлый взоръ твой, съ искреннимъ изъявленіемъ сыновняго привѣтствія.

---

[1]) Печатается съ подлинника, сохранившагося среди бумагъ преосв. Димитрія. *Ред.*

Полстолѣтія нынѣ, какъ жребій святительскаго служенія въ церкви Христовой принятъ тобою, по указанію Господа—главы церкви. Полстолѣтія нынѣ, какъ ты, подобно утренней звѣздѣ, сіяешь благотворнымъ и радостнотворнымъ свѣтомъ на церковной тверди, державы полунощной, облеченный благодатію и властію пастыреначальничества.

Правда, свѣтъ благихъ дѣлъ и жизни богомудрой поучительно сіялъ въ тебѣ и прежде сего, какъ въ сосудѣ предызбранномъ. Огнь благодати, возженный въ юномъ духѣ твоемъ начальнымъ возложеніемъ рукъ священничества, послужилъ только къ озаренію внутренней лѣпоты души твоей и къ проявленію уже жившаго въ тебѣ *помазанія отъ Святаго*. Твоя жизнь и дѣятельность до святительства уже исполнена была плодовъ благихъ въ честь и славу православной церкви и отечества.

Но съ того дня, какъ сей даръ Божій, *стяжанный* тобою *во святыни и чести* (1 Сол. 4, 4.), преподанъ былъ тебѣ въ мѣрѣ сугубой, чрезъ новое проручествованіе тебя благодатію высшаго освященія, Евангельскій свѣтъ доблестей святыхъ сталъ сіять во всѣхъ дѣлахъ христоподражательной жизни твоей свѣтлѣе, благотворнѣе, поучительнѣе,—умножаясь и расширяясь по мѣрѣ того, какъ и самъ ты, подобно свѣщнику златому, движимъ и возносимъ былъ, рукою помазанниковъ Божіихъ, до той высоты въ церкви отечественной, на которой стояли нѣкогда первопрестольники земли русской,—пастыри сладкоглаголивые, богомудрые, святые, исповѣдники, священномученики.

Не памъ возвѣщать о твоей, сколько высокой и мудрой, столько же плодотворной и благотворной дѣятельности общественной, которую отъ дней первыхъ донынѣ такъ блистательно украшаетъ твое, болѣе чѣмъ шестидесятилѣтнее, служеніе престолу, церкви и отечеству. Тѣмъ паче не намъ касаться сокровищницы тѣхъ духовныхъ подвиговъ, коими присно святилось и святится въ тебѣ, и чрезъ тебя въ мірѣ, всесвятое имя Божіе. Мы слишкомъ близки къ тебѣ по времени, чтобы объять и измѣрить взоромъ всю высоту, и широту, и глубину твоей полувѣковой—непрерываемой и неусыпной — дѣятельности, со всѣми ея плодами. Отъ насъ

многое закрыто нынѣ покровомъ твоего глубокаго смиренія. Намъ полагаетъ перстъ на уста твое боголюбезное смиренномудріе. Объ этомъ съ невозбраняемыми похвалами говорить будутъ только роды и роды грядущіе. Это будетъ предметомъ изученія и поученія изъ вѣка въ вѣкъ не для одного православнаго народа русскаго, но и для всѣхъ народовъ просвѣщенныхъ.

Но мы не можемъ не благодарить преблагого Отца Небеснаго за то проявленіе силы Божіей въ немощи плоти твоея, которое такъ видимо, радостнотворно и дивно не для насъ однихъ, истыхъ сыновъ православной Россіи, но и для внѣшнихъ и чуждыхъ намъ. Мы не можемъ не прославлять о тебѣ Верховнаго Главу церкви—Господа нашего Іисуса Христа за тѣ многоразличные дары Духа Божія, которыми Онъ украсилъ тебя, яко жениха церкви Своей, и которые ты—непрестаннымъ подвигомъ, терпѣніемъ, трезвеніемъ—воздѣлалъ, возрастилъ и во сто трудовъ уплодоносилъ еси. И мы славимъ, хвалимъ и благословляемъ Господа: за тотъ даръ *премудрости*, который *поставилъ* тебя *искусна* во всемъ—*предъ Богомъ* и человѣками, *дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины* (1 Тим. 2, 15), котораго *въ сладость слушаетъ* иногда, *и послушавъ многа творитъ* (Мар. 6, 20) самая мудрость государственная,—за тотъ даръ *разума*, который *отверзе умъ* твой *разумѣти писанія* (Луки 24, 45) и далъ тебѣ глаголъ благовѣствующему силою многою, плоды котораго—тѣ высокія произведенія ума Твоего, которыя донынѣ лежатъ въ основаніи всего духовнаго просвѣщенія нашего отъ первой академіи въ столицѣ до перваго класса послѣдней сельской школы,—за тотъ даръ *совѣта*, къ которому благонадежно прибѣгаютъ не только руководимые тобою ко спасенію пастыри и пасомые, но и высшее управленіе церковное и правительство государственное, во всѣхъ трудныхъ и многосложныхъ вопросахъ—церковныхъ и государственныхъ,—за тотъ даръ духовной *крѣпости*, которымъ Господь Іисусъ Христосъ *сотворилъ* тебя,—*столпа въ церкви своей*, и *написалъ на* тебѣ *имя Бога Своего и имя новое* Свое (Апок. 3, 12), да будеши въ столпъ крѣпости и непоколебимости въ вѣрѣ для прославленія сыновъ церкви

Христовой, — въ столпъ утвержденія и спасенія для *влающихся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней лщенія* (Ефес. 4, 14), въ камень прибѣжища и упованія для всѣхъ обуреваемыхъ, скорбящихъ, озлобленныхъ, помощи и утѣшенія требующихъ; за тотъ даръ *вѣдѣнія*, который открылся въ сердцѣ твоемъ *источникомъ воды* живой, *текущей въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14) для напоенія душъ, жаждущихъ слова назиданія, утѣшенія и спасенія, плоды котораго—тѣ, полныя жизни и духа, поучительныя словеса твои, въ которыхъ души вѣрующія будутъ обрѣтать всегда здравую—питающую и услаждающую—пищу, все *полезное ко ученію, ко обличенію, къ наказанію, еже въ правдѣ* (2 Тим. 3, 16), и которыя св. церковь съ благоговѣніемъ вложитъ въ богатую сокровищницу свою, гдѣ хранятся духоносныя словеса Василіевъ, Богослововъ, Златоустовъ;—за тотъ даръ *благочестія*, который явилъ тебя правиломъ вѣры, образомъ кротости, воздержанія учителемъ не только присному твоему стаду, но и всему исполненію православной церкви Христовой; за тотъ даръ *страха Божія*, который проницая и освящая всѣ движенія души и тѣла твоего, всѣ слова и дѣла твои, невольно проницаетъ и влечетъ въ воню міра своего всякаго приближающагося къ тебѣ, возбуждая въ немъ тотъ же духъ цѣломудрія, смиреномудрія, умиленія, благоговѣнія; за тотъ даръ *слова живаго и дѣйственнаго*, которымъ извитійствовалъ ты глубочайшія тайны слова Божія—въ поученіе самимъ учителямъ церкви, въ охраненіе истиннаго благочестія отъ тлетворныхъ плевелъ суемудрія, легковѣрія, суевѣрія и лжевѣрія. О сихъ всѣхъ буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка! Буди благословенъ день и часъ, въ который благодать Всесвятого Духа Божія пророчествовала тебя во архіерея церкви Христовой и престоломъ апостольскимъ намѣстника!

Въ сей-то благословенный день, мы — смиренныя чада твои, воспитавшіяся въ училищахъ, не только тобою насаждаемыхъ, но и возросшихъ и принесшихъ благословенные плоды подъ твоимъ отеческимъ попеченіемъ и надзоромъ,— учившіеся познанію таинъ вѣры Христовой — отъ самыхъ

начатковъ ученія христіанскаго до высшаго разумѣнія таинъ слова Божія — по составленнымъ тобою образцамъ науки христіанской,—вдохновляющіеся донынѣ, въ проповѣдываніи слова Божія, твоими богомудрыми и духоносными словесами,—поучающіеся донынѣ непостыдному служенію церкви Божіей примѣромъ твоего доблестнаго служенія,—являемся къ твоему блаженству, чтобы, сорадуясь тебѣ съ сыновнею любовію, съ одной стороны—воздать о тебѣ честь и славу великому и вѣчному Архіерею, какъ всеверховной Главѣ церкви; съ другой—излить предъ тобою самимъ тѣ святыя чувства благодарности, любви и благоговѣнія, которыми проникнута къ тебѣ вся православная Россія не только какъ къ отцу отцевъ нашихъ, но и какъ къ святителю святителей.

Но мы являемся предъ лице твое, святитель Божій, не одни, а съ ликомъ Святѣйшей и непреоборимой защитницы страны нашей,—съ тѣмъ святымъ ликомъ, предъ которымъ обыкли возносить моленія свои о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей, о благопоспѣшеніи во всемъ благочестивѣйшему Императору, о здравіи и спасеніи Святѣйшаго Сунода со всѣми благочестивыми архіереями. Какъ молитва праведника благопоспѣшна и спасительна для каждаго изъ насъ, доколѣ живемъ въ мірѣ, такъ молитва о самомъ праведникѣ Царицѣ небесе и земли много можетъ предъ Ея Сыномъ и Богомъ. Ея предстательствомъ и молитвами да благословитъ Онъ—вседержавный Владыка судебъ міра, церкви и каждаго изъ насъ, — да благословитъ отнынѣ новый вѣнецъ доблестно-маститой жизни твоей, исполняя твой духъ, душу и тѣло и силою свыше, и миромъ превосходящимъ всякъ умъ, и радостію о Духѣ святѣ—не на полвѣка токмо, но и до вѣка!

Вашего Высокопреосвященства

Милостивѣйшаго архипастыря и отца.....

V.

Къ графу Д. А. Толстому,

Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода [1]).

Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Позвольте вашему Сіятельству изложить здѣсь сущность болгарскаго движенія съ цѣлію имѣть свою народную іерархію и освободиться отъ грековъ-архіереевъ, сколько могъ я понять изъ разговоровъ съ болгарами, изъ чтенія разныхъ записокъ, писемъ и проч.

По *характеру* своему оно есть движеніе *народности*, общее съ движеніемъ всѣхъ народностей въ Турецкой имперіи, а пожалуй и въ Европѣ вообще. Мысль о народности возбудилась у болгаръ не такъ давно, но и не такъ близко къ настоящему времени,—именно когда болгаре начали образовываться то въ Россіи, то въ другихъ Европейскихъ странахъ. Къ этому способствовало, безъ сомнѣнія, и наше такъ называемое славянофильство. Пробудившись, народъ болгарскій увидѣлъ, что его народность закрывается и даже подавляется преобладаніемъ надъ нимъ грековъ; ибо въ Турецкой имперіи главы народовъ суть высшія духовныя власти. Отсюда мысль, что болгары потому будто бы болѣе другихъ терпятъ и менѣе другихъ пользуются правами, предоставленными Гаттишерифами и Гатти-Гумаюнами султанскими, что не имѣютъ своихъ природныхъ представителей и ходатаевъ предъ Портою. Эта мысль, повидимому, оправдывается и еще болѣе утверждаетъ въ умахъ болгаровъ надменнымъ, презрительнымъ и своекорыстнымъ обращеніемъ

---

[1]) Изъ Одессы, въ 1871 г. Письмо сохралилось въ подлинникѣ, въ бумагахъ авторъ но, повидимому, не окончено. Было-ли оно окончено и послано-ли по назначенію, неизвѣстно.

Ред.

съ ними греческаго духовенства, которое болѣе заботится о себѣ, нежели о народѣ. Наприм., у болгаровъ павликіанъ-католиковъ каждый ксендзъ (а они всегда изъ Европейцевъ, хорошо, впрочемъ, знающихъ болгарскій языкъ), при всякой обидѣ болгарину—католику, идетъ самъ въ судъ, къ кадію, къ пашѣ и проч., готовъ если нужно, поднять на кого и консуловъ и посольства, и всегда поставитъ на своемъ, защититъ обиженнаго; а православные болгары въ такихъ случаяхъ остаются беззащитными жертвами турецкой алчности. Грекъ боится спорить съ турецкими властями, чтобъ не лишиться мѣста. Эти-то и подобныя обстоятельства разожгли давнее нерасположеніе болгаровъ къ грекамъ въ совершенную ненависть, до того, что открыто говорятъ: лучше ужъ передаться пашѣ (какъ это ни страшно для нихъ и теперь еще, не смотря на всѣ ублаженія и самыя пышныя обѣщанія католическихъ миссіоперовъ), нежели оставаться въ рабствѣ у грековъ, какъ они называютъ настоящее свое положеніе.

Цѣль движенія болгарскаго понимается не всѣми одинаково. Горячія головы мечтаютъ даже о болгарскомъ королевствѣ съ патріархомъ въ Охридѣ, какъ это было когда-то. Болѣе разсудительные желаютъ добиться положенія сербовъ или румыновъ. Весь вообще народъ, не понимая ясно, что ему нужно, кричитъ только: долой грековъ; ибо они одни представляются ему виною тяжелой его доли. Съ другой стороны, и у грековъ есть свои цѣли для удержанія болгаръ въ своихъ рукахъ, помимо пользъ православія и церкви. Высшая, такъ сказать, цѣль ихъ задушевныхъ помысловъ есть та, чтобъ подготовить въ болгаріи илотовъ для будущей имперіи. Отсюда-то изъясняется постоянное гоненіе на болгарскій и славянскій языкъ, который хотѣлось бы имъ вытѣснить вовсе изъ церквей, постоянное (разумѣется, тайное) противодѣйствіе вводу и распространенію церковныхъ книгъ русскихъ, постоянное стремленіе *огречить* болгаровъ. Но общею, главною, даже нескрываемою греками, цѣлію служитъ поддержаніе такъ называемой народной, т. е. патріаршей казны, которая служитъ будто бы для нуждъ народа, а по словамъ болгаровъ, для видовъ и пользъ однихъ

факаріотовъ, и которая собирается главнымъ образомъ въ Болгаріи. Кто правъ, кто виноватъ? Судить трудно. Тѣ и другіе, очевидно, увлекаются мечтами и страстями, а потому впадаютъ въ крайности. Но между тѣми и другими есть и люди разсудительные, которые со скорбію и болѣзнію сердца смотрятъ на такое положеніе дѣлъ. Есть и болгары, понимающіе ясно, что отдѣлиться отъ патріарха и незаконно и пагубно въ настоящее время, когда обстоятельства требуютъ стать всѣмъ дружно противъ напора католиковъ. Есть и греки, по крайней мѣрѣ здѣсь, которые не одобряютъ земляковъ своихъ. Само собою разумѣется, что и не всѣ архіереи греческіе одинаковы, и не всякій болгаринъ понравился бы самимъ болгарамъ, какъ показалъ опытъ съ преосвященнымъ Стефаномъ, на что греки указываютъ справедливо.

При этомъ внутреннемъ разладѣ великая опасность грозитъ со стороны папистовъ, которые наводнили Болгарію своими миссіонерами, хорошо говорящими по болгарски. Папа обѣщаетъ болгарамъ все: и своего патріарха, и неприкосновенность обрядовъ и богослуженій, не требуетъ даже формальнаго признанія его главенства и поминовенія его имени въ церквахъ; желаетъ только, чтобы болгары отложились явно отъ патріарха Константинопольскаго и отдались подъ его покровительство и приняли отъ него и патріарха и архіереевъ. Предложенія очень соблазнительны. Многіе болгары, особенно воспитывавшіеся во Франціи и въ Австріи, находятъ ихъ не только весьма выгодными для Болгаріи, которая станетъ такимъ образомъ подъ защиту сильныхъ державъ, но и не противными даже вѣрѣ. Есть, къ сожалѣнію, какъ говорятъ, нѣкоторые и изъ греческихъ архіереевъ, склонные на предложенія папы. Усилія протестантовъ, которые также, съ своей стороны, стараются развратить болгаровъ, не очень опасны; по крайней мѣрѣ эта опасность не велика въ сравненіи съ другою отъ папистовъ.

Что намъ дѣлать? Первѣе всего дѣйствовать въ защиту и пользу болгаровъ чрезъ наше посольство и дипломатическихъ агентовъ. Поставляю это первымъ потому, что враги

православія указаніемъ на мнимую слабость Россіи, не могущей якобы защитить своихъ единовѣрцевъ и помочь имъ, болѣе всего стараются подавить въ болгарахъ расположеніе къ Россіи, а чрезъ это отвлечь и отъ единовѣрія съ нею; ибо не трудно имъ понять, что, при настоящемъ озлобленіи Болгаріи противъ грековъ, она удерживается въ православіи главнымъ образомъ сочувствіемъ къ Россіи и единовѣріемъ съ нею. Какъ дѣйствовать нашимъ дипломатамъ? Въ этомъ уже не намъ ихъ учить. Можно только замѣтить, что очевидно для всѣхъ и каждаго, что постъ посла въ Константинополѣ есть въ настоящее время одинъ изъ важнѣйшихъ, если не важнѣйшій изъ всѣхъ; а потому въ этомъ посольствѣ нужны не только лучшіе дипломаты, но, что особенно важно, дипломаты православные, у которыхъ въ душѣ и сердцѣ интересы вѣры и церкви православной стояли бы впереди всего. Этого требуютъ не только пользы вѣры и церкви, но, можетъ быть, еще болѣе, пользы государства. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что наши дѣйствія отзываются не только излишнею скромностію и осторожностію, но какъ бы робостію, что замѣчается даже и болгарами, не только греками, и дѣйствуетъ на нихъ неблагопріятно. Впрочемъ, дипломатическая часть не наша; обращаюсь къ средствамъ поддержать православіе въ Болгаріи, а вмѣстѣ и сочувствіе ея къ Россіи. Лучшее для сего средство есть тоже само, какое употребляютъ паписты,—миссіонеры. Мѣстное духовенство въ Болгаріи не можетъ противодѣйствовать папистамъ потому, что оно и невѣжественно и бѣдно, а паписты дѣйствуютъ и просвѣщеніемъ и деньгами. Нужно, стало быть, въ помощь мѣстному духовенству, послать образованныхъ миссіонеровъ, которые могли бы научить народъ и предостерегать отъ увлеченія пропагандою папскою: но надобно, чтобъ эти миссіонеры имѣли средства заводить училища, пріюты для сиротъ, больницы и проч., какъ это дѣлаютъ миссіонеры папскіе. Папа не жалѣетъ милліоновъ! Вспомоществованіе бѣднымъ, заботливость о наученіи дѣтей, попеченіе о сиротахъ, больныхъ и проч. есть лучшее средство привлечь народъ и снискать его расположеніе.

VI.

Къ Михаилу Ивановичу Запольскому,

Протоіерею Успенской церкви въ Одессѣ [1]).

Любезнѣйшій Отецъ Михаилъ!

Слѣдующія мнѣ прогонныя деньги, которыхъ хозяйственное управленіе насчитало слишкомъ пятьсотъ рублей, я получилъ здѣсь на прошлой недѣли: по этому данную мною Вамъ довѣренность уничтожьте. Сегодня же, по почтѣ, посылаю Вамъ 1000 рублей: изъ нихъ рублей сто отдайте Авдотьѣ Ивановнѣ [2]), а если ей очень нужно, пожалуй дайте и двѣсти рублей. Остальными распорядитесь уплатить за содержаніе Константина и Ивана [3]) и за прошлые мѣсяцы и впередъ на сколько хватитъ. Авдотьинъ Андрей [4]) явился ко мнѣ сюда къ празднику, и теперь еще здѣсь. То же порывается въ университетъ. Содержаніе его въ Москвѣ будетъ обходиться болѣе трехъ сотъ рублей; потому что и здѣсь, а тѣмъ болѣе въ Москвѣ, дороговизна на все растетъ сильно. Еврейство въ Москвѣ усиливается со дня на день; даже и здѣсь, въ Ярославлѣ жиды завели уже синагогу.

Здоровье мое кое-какъ выдерживаетъ всѣ невзгоды здѣшняго климата: но силы видимо слабѣютъ. Сильное изнеможе-

---

[1]) Протоіерей о. Запольскій былъ женатъ на родной племянницѣ Преосвящ. Димитрія. Настоящее письмо къ нему, писанное преосвящ. Димитріемъ изъ Ярославля, можетъ служить (потому и помѣщается) типомъ писемъ его къ родственникамъ, сохранившихся въ довольно значительномъ количествѣ. Изъ него видно, какою заботливостію отличался преосв. Димитрій не только о своихъ многочисленныхъ родственникахъ, но и служащихъ при немъ.

[2]) Евдокія Ивановна—родная сестра преосв. Димитрія.

[3]) Константинъ и Иванъ—дѣти другой сестры преосв. Димитрія; первый учился въ университетѣ, второй—въ духовномъ училищѣ; оба содержались на средства своего высокаго родственника.

[4]) Андрей—сынъ Евдокіи Ивановны, поступившій въ это время въ Ярославскій Демидовскій лицей и все время содержащійся на тѣ же средства.

ніе послѣ каждаго служенія, частая безсонница и постоянная вялость во всемъ тѣлѣ громко напоминаютъ объ упадкѣ силъ и ослабленіи нервовъ. Вся надежда на двухмѣсячное здѣшнее лѣто, которое дасть, по крайней мѣрѣ, возможность надышаться свѣжимъ воздухомъ и сколько нибудь укрѣпиться на десятимѣсячное заключеніе въ спертомъ компатномъ воздухѣ. Впрочемъ, если Богъ дастъ мнѣ пережить и будущую зиму, послѣ Пасхи 1876 года думаю непремѣнно уволиться на покой. Авось пенсіей удобнѣе будетъ дѣлиться съ сестрами, нежели моимъ жалованьемъ, состоя на службѣ. Что досаднѣе всего, со всѣхъ сторонъ, и отъ извѣстныхъ и вовсе неизвѣстныхъ мнѣ бѣдныхъ получаю непрестанно просительныя письма о пособіи, именно потому, что теперь я состою въ *богатой* будто бы Ярославской епархіи. Не понимаютъ, несчастные, какая злая насмѣшка заключается въ этихъ поздравленіяхъ съ богатой епархіей.

Письмо это доставитъ вамъ Жураковскій, бывшій мой келейникъ, а нынѣ іеромонахъ Ѳедотъ. Эта метаморфоза, можетъ быть, позабавитъ одесситовъ, знавшихъ его Димитріемъ. Но эта-то метаморфоза и задержала его такъ долго въ Ярославлѣ; безъ этого еще къ зимнимъ святкамъ онъ былъ бы уже въ Одессѣ. Остается при мнѣ одинъ Иванъ Афендинъ [1]): но и онъ едвали выдержитъ, хотя и желалъ бы остаться при мнѣ, здѣшнюю жизнь.

О. протоіерею Лебединцеву, оо. ректору и инспектору семинаріи, всѣмъ соборянамъ, всѣмъ оо. протоіереямъ и іереямъ одесскимъ и всѣмъ одесситамъ мой усердный поклонъ и братское цѣлованіе о Господѣ.

Димитрій, архіепископъ Ярославскій

14 Апрѣля.
1875 года.

---

[1]) Жураковскій, потомъ іеромонахъ Ѳедотъ, и Афендинъ—оба взяты были преосв. Димитріемъ изъ Одессы въ Ярославль. Впослѣдствіи и Афендинъ былъ устроенъ имъ, именно священникомъ въ херсонской епархіи.

VII.

Къ помощнику смотрителя,

въ Клеванскомъ духовномъ училищѣ, по случаю пятидесятилѣтняго юбилея службы его [1]).

Милостивый государь,
Лукіанъ Семеновичъ!

Съ искреннею радостію поздравляю васъ съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ Вашей усердной и плодотворной дѣятельности на поприщѣ воспитанія и образованія дѣтей, готовящихся на служеніе св. церкви Христовой. Съ живѣйшимъ участіемъ сочувствую вашей радости, которую даровалъ вамъ Господь въ утѣшеніе здѣсь—на землѣ, и въ предвѣстіе вѣчной радости, которая уготована благимъ и непостыдимъ дѣлателямъ вертограда Господня на небѣ.

Самое воспоминаніе о многотрудномъ и тернистомъ поприщѣ, съ котораго такъ охотно уклоняются другіе, не пройдя и малой его части, но которое помогъ вамъ Господь совершить бодренно и непостыдно, съ честію для себя и училища, съ великою пользою для питомцевъ вашихъ—да послужитъ Вамъ неизсякаемымъ источникомъ высокаго утѣшенія и радованія о Господѣ. А окружающій васъ теперь многочисленный ликъ бывшихъ учениковъ и питомцевъ вашихъ, уже ознаменовавшихъ себя многими заслугами и достигшихъ почестей на разныхъ степеняхъ служенія общественнаго, но которые съ любовію помнятъ и съ благодарностію вспоминаютъ добраго наставника и руководителя своей юности—

---

[1]) Письмо это взято изъ Волынскихъ Епарх. Вѣд., 1880 г., январь, Мы печатаемъ его ради показанія того, какъ внимательно и гуманно относился блаженной памяти Высокопреосвященнѣйшій Димитрій даже къ скромнымъ дѣятелямъ въ духовномъ вертоградѣ.

Ред.

да послужитъ Вамъ удостовѣреніемъ, что усердныя труды ваши не остались тщи, что доброе дѣланіе ваше и посѣянное вами доброе сѣмя приносятъ благія плоды и здѣсь и принесутъ ихъ въ животъ вѣчный; что, если и люди умѣютъ цѣнить сдѣланное имъ добро и быть за то благодарными, тѣмъ паче оцѣнитъ его высочайшій судья дѣлъ человѣческихъ Господь, и воздастъ за него по неисчерпаемой милости Своей и щедротамъ Своимъ.

Препровождая при семъ св. Икону Божіей Матери (копію Чудотворной Иконы Ея Почаевской), прошу принять Ее отъ меня, какъ свидѣтельство моей искренней любви и благожеланія къ Вамъ; усердно молю Господа и Пречистую Матерь Его, да ниспошлетъ на васъ свыше Свое Святое и всесовершающее благословеніе и да сохранитъ Васъ Владычица небеси и земли подъ Своимъ благодатнымъ покровомъ.

Житоміръ.
20 ноября 1879 года.

VIII.

Къ графинѣ Антонинѣ Дмитріевнѣ Блудовой [1]).

Сіятельнѣйшая графиня
Милостивая Государыня,
Антонина Дмитріевна!

Виноватъ, виноватъ, и сто разъ виноватъ, что ни при отъѣздѣ изъ Житоміра, ни по пріѣздѣ въ Одессу не писалъ Вамъ. Въ Житомірѣ хлопоты съ окончаніемъ дѣлъ и сборы въ дорогу; въ Одессѣ не меньшія, а еще большія хлопоты—

---

[1]) Графиня А. Д. Блудова была попечительницею всѣхъ благотворительныхъ заведеній Кирилло-Меѳодіевскаго Братства въ г. Острогѣ Волынской губ., учрежденнаго ея отцемъ. Письмо писано лѣтомъ 1881 г. Хотя оно не окончено, но въ виду заключающихся въ немъ нѣкоторыхъ

освоиться съ дѣлами и положеніемъ на новомъ мѣстѣ не дозволили мнѣ заняться перепискою. Получивъ письмо Вашего Сіятельства (чрезъ почтеннѣйшаго Іосифа Владиміровича г. Гурко), не смѣю больше откладывать и принимаюсь за перо.

Пребываніе мое въ Житомірѣ, какъ извѣстно Вашему Сіятельству, сопряжено было съ серьезными страданіями тѣлесными и не малыми скорбями душевными: но за все буди Слава и Благодареніе Господу. Попустивъ мнѣ подвергнуться болѣзни ногъ, Онъ оставилъ мнѣ, въ утѣшеніе, возможность и силы совершать, хотя по Воскреснымъ и Праздничнымъ днямъ, богослуженіе, а иногда и сказать какое-нибудь поученіе народу; а устранивъ меня, какъ инвалида, отъ большихъ дорогъ, дозволилъ мнѣ жить въ покойномъ уголку, что было моимъ всегдашнимъ желаніемъ. Но утѣшеніемъ отъ душевныхъ скорбей Волынскихъ, я преимущественно обязанъ Константину Петровичу Побѣдоносцеву, который исполнилъ благосклонно мое послѣднее желаніе (которое, впрочемъ было и первымъ и постояннымъ во все время пребыванія на Волыни), — утвердилъ представленіе мое о распространеніи и лучшемъ устройствѣ женскаго духовнаго училища, что будетъ для Волынской епархіи великимъ благодѣяніемъ. О всемъ и за все—слава и благодареніе Господу!

Простившись мирно съ Волынью, пожелавъ ей отъ всего сердца мирнаго и благополучнаго житія, и побывавъ въ Кіевѣ, я прибылъ, наконецъ, въ Одессу, гдѣ нашелъ много новаго, а болѣе—стараго и по старому. Къ удивленію, нахожу здѣсь множество дѣлъ, почти столько же какъ на Волыни, не смотря на то, что, по числу церквей, Херсонская епархія почти втрое меньше Волынской. Это, думаю, потому, что духовенство здѣшнее состоитъ изъ смѣси различныхъ элементовъ—великорусскаго, малорусскаго и западной окраины Россіи, а потому здѣсь и доселѣ происходитъ, такъ сказать, ферментація, и не выработался еще свой мѣстный типъ. Въ

не безынтересныхъ сужденій автора и упоминанія о фактахъ изъ жизни его мы рѣшили напечатать этотъ отрывокъ.

Ред.

настоящее лѣто, здѣсь, особенно въ Одесскомъ уѣздѣ, полный неурожай; и люди и скотъ страдаютъ. Благодареніе Богу, что хотя въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ и западныхъ уѣздахъ кое-что уродилось, и народъ, Богъ дастъ, пропитается, хотя съ нуждою. Нигдѣ еще, кромѣ Херсона, я не былъ въ епархіи. Нынѣшнее лѣто я употреблялъ собственно для себя, принималъ и продолжаю принимать ванны изъ морской и лиманной воды. Хотя не чувствую еще особеннаго улучшенія здоровья; но все же могу служить съ меньшимъ...

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Проектъ
устава духовныхъ семинарій [1]).

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Духовная семинарія есть учебное и воспитательное учрежденіе для умственнаго образованія и нравственно-религіознаго воспитанія юношества, предназначаемаго на служеніе православной церкви въ священно- и церковно-служительскихъ должностяхъ.

§ 2. Существенная цѣль семинарскаго образованія есть *обученіе ко благочестію* (1 Тим. 4, 7), *да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ, да доволенъ будетъ и иныхъ научити* (2 Тим. 3, 17. 2, 2). Т.-е духовный воспитанникъ долженъ быть не только благонскусенъ въ вѣрѣ и утвержденъ въ правилахъ благочестія, чтобы могъ быть руководителемъ другихъ, какъ учитель вѣры и пастырь душъ христіанскихъ; но и воодушевленъ сею святою вѣрою

---

[1]) Представленные Святѣйшему Синоду Комитетомъ 1860—1861 гг.— *уставъ духовныхъ семинарій, расписаніе уроковъ* и *проектъ инструкціи комнатнымъ надзирателямъ*—мы печатаемъ не безъ основаній въ собраніи твореній преосв. Димитрія. Въ какой мѣрѣ принадлежатъ эти документы преосв. Димитрію, опредѣлить это *точно* и *документально* мы не располагаемъ данными. Однако, нельзя отрицать, что означенные документы если не всецѣло, то очень многимъ существеннымъ обязаны нашему автору, такъ что по праву могутъ занять мѣсто среди его трудовъ, хотя бы въ приложеніи. Такъ, не опасаясь впасть въ ошибку, можно приписывать въ сихъ доку-

въ сердцѣ своемъ до той степени ревности о Богѣ, чтобы готовъ былъ положить душу свою за славу Божію, за цѣлость вѣры и церкви Христовой и за спасеніе братій своихъ во Христѣ.

§ 3. Но эта главная и существенная цѣль не только не исключаетъ, а напротивъ предполагаетъ необходимо другую, подчиненную ей цѣль: надлежащее образованіе умственное, т.-е., пріобрѣтеніе свѣдѣній, *необходимыхъ и полезныхъ* воспитаннику въ его будущемъ служеніи обществу. Добрый служитель церкви православной долженъ быть человѣкомъ образованнымъ въ общепринятомъ смыслѣ сего слова, чтобы могъ быть не только *пастыремъ учительнымъ*, назидательнымъ въ словѣ и дѣлѣ, но и полезнымъ членомъ общества, которому онъ долженъ служить во благо всѣми, зависящими отъ него, средствами.

§ 4. Сими цѣлями опредѣляется характеръ нравственнаго

ментахъ преосвященному Димитрію указуемый ими общій планъ образованія для юношества духовнаго званія и многія основныя точки зрѣнія (какъ идею общежитій и ея защиту, сужденія о средствахъ религіозно-нравственнаго воспитанія и мн. др.), потому что аналогичное мы находимъ въ другихъ трудахъ того же комитета, несомнѣнно принадлежащихъ нашему автору, именно въ „обзорѣ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ и особыхъ соображеніяхъ“ (срав. также конспектъ Димитрія по педагогикѣ). А единство глубоко-религіознаго настроенія въ этихъ документахъ, которое всегда было такъ свойственно нашему автору, а стиль ихъ, столь родственный, а иногда едва не тождественный стилю произведеній Димитрія невольно заставляютъ признать его и редакторомъ большинства §§ въ печатаемыхъ въ „приложеніи“ документахъ. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе также слѣдующее. Изъ восьми членовъ комитета— двое свѣтскихъ вошли въ Св. Синодъ съ особыми мнѣніями, третій — протопресвитеръ Барановъ высказался также противъ проекта, четвертый перемѣнялся въ теченіе 1860—1861 гг.; это съ одной стороны. Съ другой стороны, извѣстно, что заботы объ образованіи духовнаго юношества всегда были близки сердцу преосв. Димитрія; конспекты по многимъ богословскимъ наукамъ, также конспектъ по педагогикѣ показываютъ, что и планы этого образованія издавна занимали мысль его. Трудно допустить, чтобы онъ не воспользовался столь рѣдкимъ благопріятнымъ случаемъ потрудиться въ желанномъ и не новомъ для него направленіи, при томъ такъ, какъ могъ трудиться только онъ, отдаваясь дѣлу всецѣло, не покладая рукъ. И, дѣйствительно, по свидѣтельству близкихъ къ преосв. Димитрію лицъ, дѣламъ комитета по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній онъ посвящалъ массу времени и труда (см. VII т., стр. 243—244).

Ред.

воспитанія и объемъ умственнаго образованія семинарскихъ воспитанниковъ. Первое должно стремиться къ тому, чтобы воспитанникъ могъ быть впослѣдствіи *образомъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 11); послѣднее—къ тому, чтобы благочестивый служитель церкви могъ быть вмѣстѣ просвѣщеннымъ и образованнымъ наставникомъ народа.

§ 5. Какъ учрежденіе общественное, семинарія имѣетъ опредѣленную организацію въ управленіи своемъ; какъ учрежденіе учебно-воспитательное, имѣетъ соотвѣтственное тому устройство въ отношеніи къ нравственному воспитанію, умственному образованію и экономическому содержанію учащихся.

Посему въ предлежащемъ уставѣ опредѣляются:

I. Управленіе семинаріею;

II. Нравственное воспитаніе учащихся;

III. Умственное ихъ образованіе;

IV. Экономическое устройство и содержаніе семинаріи.

Отдѣленіе I.

Объ управленіи семинаріи.

§ 6. Управленіе семинаріею, подъ главнымъ вѣдомствомъ епархіальнаго архіерея, возлагается на правленіе семинаріи и педагогическій совѣтъ. Первое есть распорядительное учрежденіе по всѣмъ частямъ управленія семинарскаго; послѣдній есть совѣщательное учрежденіе по учебной и нравственной частямъ.

1. Власть епархіальнаго архіерея по отношенію къ семинаріи.

§ 7. Епархіальный архіерей, какъ главный начальникъ епархіи, есть главный начальникъ и семинарскаго управленія; ему подчинены непосредственно и правленіе семинаріи, и педагогическій совѣтъ ея, всѣ начальствующіе, учащіе и

учащіеся въ семинаріи, какъ учрежденія и лица, входящія въ составъ епархіальнаго вѣдомства; онъ дѣйствуетъ или по личному усмотрѣнію и словесными распоряженіями, или письменными предложеніями правленію и педагогическому совѣту, или по представляемымъ ему отъ правленія и педагогическаго совѣта журнальнымъ опредѣленіямъ.

§ 8. Архіерей посѣщаетъ семинарію лично во всякое время, или, если семинарія находится не въ епархіальномъ городѣ, освѣдомляется о состояніи ея чрезъ довѣренныя лица. При личномъ посѣщеніи, всѣ замѣченныя неисправности исправляетъ словесными замѣчаніями, внушеніями и наставленіями начальствующимъ и наставникамъ.

Примѣчаніе. Замѣчанія начальствующимъ, въ особенности ректору, не должны быть дѣлаемы въ присутствіи наставниковъ, тѣмъ паче учениковъ.

§ 9. Если архіерей найдетъ по чему-либо нужнымъ, можетъ во всякое время произвести ревизію семинаріи по всѣмъ частямъ ея управленія; о послѣдствіяхъ такой ревизіи, если онѣ окажутся достойными вниманія въ какомъ-либо отношеніи, доноситъ Святѣйшему Синоду.

§ 10. Замѣтивъ какія-либо значительныя опущенія и неисправности, которыя остаются не исправленными и послѣ словесныхъ его замѣчаній, или же имѣя въ виду какія-либо полезныя мѣры къ улучшенію какой-нибудь части въ семинаріи, архіерей даетъ письменныя предложенія правленію или педагогическому совѣту.

11. Когда архіерей предлагаетъ, по личному усмотрѣнію, неисправности по учебной, нравственной или экономической части; тогда лицо, которое должно отвѣтствовать за ввѣренную ему часть, не присутствуетъ при разсмотрѣніи предложенія, и если предложеніе подлежитъ разсмотрѣнію правленія, то на мѣсто устраняемаго отъ присутствія члена назначаются двое изъ старшихъ наставниковъ семинаріи.

§ 12. Семинарское правленіе, или педагогическій совѣтъ, изслѣдовавъ надлежащимъ образомъ дѣло объясненіемъ отвѣтствующаго лица, опросомъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ и разсмотрѣніемъ обстоятельствъ, полагаетъ свое мнѣніе и представляетъ преосвященному.

§ 13. Оказавшійся по слѣдствію виновнымъ штрафуется отъ архіерея замѣчаніями и выговоромъ, или же увольненіемъ вовсе отъ службы въ семинаріи, по представленію правленія или совѣта. Но если виновность будетъ превышать сіи мѣры взысканія, въ такомъ случаѣ архіерей представляетъ дѣло, съ своимъ заключеніемъ, Святѣйшему Синоду.

Примѣчаніе 1. Исключается изъ сего правила ректоръ, котораго архіерей, кромѣ словесныхъ замѣчаній, не подвергаетъ другимъ мѣрамъ взысканія, а представляетъ Святѣйшему Синоду.

Примѣчаніе 2. Лица, опредѣляемыя къ должности архіереемъ, имъ же и увольняются отъ должности безъ доношенія Святѣйшему Синоду.

Примѣчаніе 3. Если обстоятельства требуютъ немедленнаго удаленія отъ должности кого-либо изъ начальствующихъ семинаріи, архіерей устраняетъ ихъ отъ должности и доноситъ Святѣйшему Синоду для окончательнаго исключенія изъ службы при семинаріи.

§ 14. Въ случаѣ отсутствія архіерея изъ епархіи, мѣсто его по управленію семинаріею занимаетъ его викарій, который дѣйствуетъ въ семъ случаѣ, какъ епархіальный начальникъ, и сносится съ послѣднимъ только въ тѣхъ случаяхъ, которыхъ самъ разрѣшить не можетъ, или когда встрѣчаетъ какое-либо недоумѣніе.

§ 15. Гдѣ нѣтъ викарія, тамъ семинарское начальство отсылаетъ по почтѣ свои журналы къ мѣстному архіерею, который, по разсмотрѣніи, возвращаетъ ихъ съ своими резолюціями съ ближайшею почтою.

§ 16. Въ случаѣ необходимости, когда отъ промедленія можетъ произойти или опущеніе по учебной и нравственной части, или убытокъ и ущербъ по экономіи, семинарское правленіе и педагогическій совѣтъ приводятъ свои рѣшенія въ исполненіе, подъ своею отвѣтственностію, и прежде утвержденія ихъ архіереемъ.

2. Правленіе семинаріи.

§ 17. Правленіе семинаріи составляютъ: ректоръ, инспекторъ, экономъ и почетный блюститель по экономической части.

Примѣчаніе. Если экономъ не имѣетъ никакой ученой степени: то по дѣламъ, касающимся учебной или нравственной части, присутствуетъ въ правленіи, въ качествѣ члена его, одинъ изъ старшихъ учителей, по избранію педагогическаго совѣта и утвержденію архіерея.

§ 18. Внутренній порядокъ управленія семинарскаго слагается изъ трехъ частей: нравственной, учебной и экономической. Въ каждой изъ сихъ частей правленіе дѣйствуетъ посредствомъ одного изъ своихъ членовъ: въ учебной чрезъ ректора, въ нравственной чрезъ инспектора, въ экономическій чрезъ эконома.

§ 19. Ректоръ семинаріи, кромѣ учебной части, есть начальникъ и всѣхъ прочихъ частей семинаріи и всѣхъ служащихъ при ней лицъ. Ему преимущественно ввѣряется семинарія, и онъ отвѣтствуетъ за благосостояніе ея по всѣмъ частямъ.

§ 20. Ректоръ избирается изъ самыхъ опытныхъ, благоискусныхъ и благоиспытанныхъ педагоговъ-священнослужителей, саномъ архимандритъ или протоіерей, и опредѣляется Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, или же по собственному усмотрѣнію Синода.

Примѣчаніе 1. Для сего Святѣйшій Синодъ требуетъ ежегодно отъ епархіальныхъ архіереевъ и имѣетъ у себя въ виду списки духовныхъ лицъ, заслуживающихъ, по своей отличной педагогической опытности, отеческой любви къ воспитанникамъ, всеусердной преданности православной церкви и многостороннему образованію, званія ректора семинаріи, независимо отъ общихъ списковъ, присылаемыхъ въ духовно-учебное управленіе.

Примѣчаніе 2. Въ избраніи ректора семинаріи болѣе, нежели въ избраніи на другія должности епархіальной и училищной службы, должно держаться правила апостольскаго, чтобы избираемый былъ образомъ для вѣрныхъ *словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 11). Будучи поставленъ во главѣ духовнаго образованія всего духовенства епархіи, онъ поставляется въ глазахъ цѣлой епархіи, какъ образецъ истиннаго пастыря и священно-слу-

жителя церкви Христовой. Отъ общаго уваженія къ нему зависитъ довѣріе къ самому мѣсту воспитанія, котораго онъ начальникъ; съ его честію связана, въ нѣкоторомъ отношеніи, честь самой семинаріи и доброе мнѣніе о выходящихъ изъ нея воспитанникахъ.

§ 21. Соотвѣтственно возлагаемой на ректора отвѣтственности, ему ввѣряется и полная власть распорядительная, по которой всѣ служащіе въ семинаріи: инспекторъ, наставники и надзиратели подчинены ему, какъ начальнику, и дѣйствуютъ, каждый въ кругѣ своихъ обязанностей, по его указаніямъ и наставленіямъ.

§ 22. Посему ректоръ имѣетъ право лично наблюдать дѣйствованіе всѣхъ служащихъ въ семинаріи, словесно требовать отчета, дѣлать распоряженія, наставленія, увѣщанія, замѣчанія и выговоры, давать публичное одобреніе усердію, дѣятельности и опытности служащихъ лицъ въ исполненіи ихъ обязанностей.

Примѣчаніе. Замѣчанія наставникамъ и надзирателямъ, тѣмъ паче помощникамъ инспектора, не должны быть дѣлаемы въ присутствіи учениковъ.

§ 23. Никакое частное дѣло не входитъ въ правленіе прежде словеснаго отношенія къ ректору, который дѣлаетъ словесно же удовлетвореніе по жалобамъ, примиряетъ несогласія, производитъ домашній судъ, а смотря по нуждѣ и важности дѣла, назначаетъ письменное дѣлопроизводство въ правленіи.

§ 24. Сіи права ректора надъ прочими служащими въ семинаріи лицами принадлежатъ архіерею въ отношеніи къ ректору.

§ 25. Если ректоръ усмотритъ какой недостатокъ или опущеніе по частямъ нравственной или экономической: то объясняется съ инспекторомъ или экономомъ и даетъ совѣты къ исправленію, а въ случаѣ недѣйствительности словесныхъ внушеній входитъ о томъ записками въ правленіе.

§ 26. Правленіе въ разсмотрѣніи сихъ ректорскихъ записокъ руководствуется тѣми же правилами, какія указаны въ §§ 11 и 12 о предложеніяхъ архіерея по личному усмотрѣнію.

Примѣчаніе. Права, обязанности и отношеніе къ правленію инспектора и эконома излагаются ниже въ отдѣленіяхъ о нравственной и экономической части.

§ 27. Правленіе для производства дѣлъ имѣетъ канцелярію изъ секретаря и трехъ письмоводителей.

§ 28. Секретарь избирается изъ наставниковъ семинаріи, а письмоводители изъ вышедшихъ въ епархіальное вѣдомство учениковъ семинаріи, и опредѣляются въ сіи должности, по представленію правленія, епархіальнымъ архіереемъ.

§ 29. Предметомъ дѣятельности правленія служитъ все, что относится къ содержанію семинаріи въ лучшемъ порядкѣ и благоустройствѣ по всѣмъ ея частямъ. Оно

а) Опредѣляетъ учителей изъ семинарскихъ воспитанниковъ, получившихъ учительскій аттестатъ отъ педагогическаго совѣта.

б) Содержитъ послужные списки всѣхъ служащихъ въ семинаріи лицъ: начальствующихъ, наставниковъ и надзирателей, и представляетъ ихъ въ опредѣленное время высшему начальству.

в) Принимаетъ въ семинарію, исключаетъ и увольняетъ изъ нея учениковъ съ выдачею свидѣтельствъ и аттестатовъ.

г) Содержитъ списки о всѣхъ учащихся въ семинаріи.

д) Заботится о содержаніи семинарскаго дома, о благовременномъ заготовленіи припасовъ, нужныхъ для содержанія учениковъ, и проч.

е) Заботится о внутреннемъ устройствѣ семинаріи по всѣмъ частямъ.

ж) Вообще приводитъ въ исполненіе правила сего устава, дѣлаетъ примѣненіе ихъ къ открывающимся обстоятельствамъ и, если усмотрится нужда или въ измѣненіи ихъ, или въ нѣкоторыхъ новыхъ правилахъ, входитъ о томъ съ представленіемъ въ духовно-учебное управленіе.

Примѣчаніе. Всѣ означенныя здѣсь распоряженія приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по утвержденіи ихъ архіереемъ.

§ 30. Воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ академіяхъ, распредѣляетъ къ училищнымъ должностямъ духовно-учебное управленіе; посему правленіе семинаріи вводитъ опредѣлен-

ныхъ наставниковъ въ должность, перемѣщаетъ съ одного класса на другой въ той же семинаріи и увольняетъ ихъ отъ должности или по прошеніямъ, или по опредѣленію педагогическаго совѣта, или по предложенію архіерея.

§ 31. Наставники изъ воспитанниковъ семинаріи, получившихъ учительскіе аттестаты отъ педагогическаго совѣта, опредѣляются къ должности, перемѣщаются изъ одного класса къ другой и увольняются отъ училищной службы правленіемъ семинаріи, съ утвержденія архіерея; о чемъ доносится къ свѣдѣнію духовно-учебному управленію.

§ 32. О всѣхъ служащихъ въ семинаріи: начальствующихъ, наставникахъ и надзирателяхъ, правленіе содержитъ полные послужные списки, которые представляются духовно-учебному управленію:

а) О ректорѣ и инспекторѣ, а также и о монашествующихъ изъ наставниковъ, каждогодно въ августѣ мѣсяцѣ.

б) О прочихъ лицахъ — чрезъ пять лѣтъ; а каждогодно представляются только дополнительныя свѣдѣнія о происшедшихъ въ теченіе года перемѣнахъ.

§ 33. Послужные списки представляются духовно-учебному управленію съ засвидѣтельствованіемъ способностей, поведенія, степени усердія и исправности по службѣ каждаго служащаго въ семинаріи лица, отъ мѣстнаго архіерея.

§ 34. Обо всѣхъ учащихся въ семинаріи правленіе содержитъ а) полныя именныя вѣдомости, б) разрядные списки и в) перечневыя вѣдомости.

§ 35. а) Правленіе имѣетъ подробныя именныя вѣдомости о всѣхъ ученикахъ, вновь поступающихъ, продолжающихъ ученіе и выбывшихъ изъ семинаріи. Для сего имѣется въ правленіи книга, въ которой для каждаго ученика отдѣляется особая страница или листъ для подробныхъ отмѣтокъ о времени поступленія его въ семинарію, объ успѣхахъ и поведеніи его послѣ каждаго испытанія, о переводѣ изъ класса въ классъ, о наградахъ, какія получалъ, о наказаніяхъ, какимъ подвергался, и проч.

§ 36. б) Послѣ каждаго испытанія составляются педагогическимъ совѣтомъ разрядные списки всѣхъ учениковъ, въ которыхъ ученики каждаго класса дѣлятся на три разряда:

къ первому причисляются лучшіе ученики по успѣхамъ и поведенію; ко второму ученики, оказавшіе хорошіе и удовлетворительные успѣхи и хорошо рекомендуемые по поведенію; къ третьему неудовлетворительно или вовсе не успѣвающіе.

§ 37. Разрядные списки хранятся въ правленіи, которое выдаетъ по нимъ аттестаты окончившимъ полный курсъ, а также аттестаты и свидѣтельства увольняемымъ и исключеннымъ изъ семинаріи ученикамъ.

§ 38. в) Изъ разрядныхъ списковъ учениковъ составляются каждогодно перечневыя вѣдомости по данной формѣ и представляются духовно-учебному управленію.

§ 39. Дѣла, подлежащія обсужденію правленія, рѣшаются въ общемъ присутствіи большинствомъ голосовъ; при раздѣленіи голосовъ на двѣ стороны, дѣло вершится по мнѣнію той стороны, на которой голосъ ректора.

§ 40. Дѣла входятъ въ семинарское правленіе: 1) предложеніями архіерея, 2) сообщеніями консисторіи, 3) записками членовъ правленія и 4) прошеніями или рапортами отъ наставниковъ и прошеніями отъ учениковъ, а также и отъ постороннихъ лицъ.

§ 41. Бумаги, вступившія въ правленіе, помѣчаются секретаремъ; содержаніе ихъ вносится кратко въ общій настольный реестръ, который состоитъ изъ пяти графъ; въ первой означается нумеръ бумаги, во второй число мѣсяца, въ третьей содержаніе бумаги, въ четвертой рѣшеніе, въ пятой исполненіе.

§ 42. Въ первомъ засѣданіи по полученіи бумагъ, правленіе должно опредѣлить: принять ли поступившую бумагу къ свѣдѣнію, руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ, или отнестись по ней къ извѣстному лицу или мѣсту, или же, по особенной важности содержанія бумаги, внести ее въ особый журналъ. Таковое рѣшеніе тогда же вписывается однимъ изъ членовъ въ четвертой графѣ настольнаго реестра и подписывается присутствующими членами.

§ 43. По дѣламъ, требующимъ разсмотрѣнія и обсужденія, составляется особый журналъ; для чего канцелярія дополняетъ поступившую бумагу нужными свѣдѣніями, и предлагаетъ къ слушанію. Рѣшеніе по симъ дѣламъ вписывается во

второй графѣ журнала, подписывается всѣми членами правленія и представляется на утвержденіе епархіальнаго архіерея.

§ 44. Дѣла оканчиваются приведеніемъ въ исполненіе опредѣленія семинарскаго правленія, для чего секретарь составляетъ нужныя исходящія бумаги: 1) Святѣйшему Синоду доношенія отъ лица епархіальнаго архіерея и за его подписаніемъ; 2) въ духовно-учебное управленіе представленія за подписаніемъ всѣхъ членовъ; 3) консисторіи сообщенія за подписаніемъ одного члена; 4) членамъ, наставникамъ семинаріи и надзирателямъ выписки изъ журналовъ, за скрѣпою секретаря; 5) ученикамъ опредѣленія правленія объявляются, по усмотрѣнію, иногда въ полномъ собраніи, а иногда однимъ секретаремъ, при чемъ берется отъ нихъ подписка въ слышаніи и исполненіи.

§ 45. Всѣ исходящія бумаги записываются въ одинъ реестръ, а дѣла съ отпусками хранятся въ архивѣ, подъ вѣдомствомъ секретаря, по годамъ и матеріямъ съ надлежащими описями.

§ 46. Сверхъ журналовъ, входящихъ и исходящихъ бумагъ, содержатся въ правленіи двѣ книги: одна о приходѣ суммъ, другая о расходѣ. Обѣ книги выдаются чрезъ консисторію отъ епархіальнаго архіерея, за его подписомъ и печатью и за скрѣпою по листамъ секретаря консисторіи. Расходная книга дѣлится на столько частей, сколько есть разрядовъ семинарской экономіи, какъ-то: жалованье, одежда, пища и все, что по штатамъ составляетъ особенную статью.

§ 47. Книга прихода можетъ служить нѣсколько лѣтъ одна; книга расхода возобновляется ежегодно. Въ первой каждую статью скрѣпляетъ экономъ, въ послѣдней подъ каждою статьею росписывается получившій деньги или вещи.

§ 48. Правленіе имѣетъ большую и малую печать. Первая прилагается къ аттестатамъ и къ хранилищу семинарскихъ суммъ, послѣдняя употребляется во всѣхъ обыкновенныхъ случаяхъ. Первая хранится у ректора, послѣдняя у секретаря.

§ 49. Правленіе собирается въ 12 часовъ утра, въ субботу каждой недѣли; въ прочіе же дни, смотря на подобности, по приглашенію ректора.

3. Педагогическій совѣтъ.

§ 50. Кромѣ правленія, при семинаріи образуется педагогическій совѣтъ для совѣщанія о порядкѣ и способѣ преподаванія наукъ, для вѣрнѣйшей оцѣнки успѣховъ учениковъ, для обсужденія всего, что можетъ служить къ улучшенію учебной и нравственной части въ семинаріи и для направленія дѣятельности всѣхъ служащихъ дѣлу воспитанія лицъ къ единодушному и благоуспѣшнѣйшему достиженію главной цѣли воспитанія.

§ 51. Педагогическій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, состоитъ изъ инспектора, старшихъ учителей и трехъ или четырехъ членовъ изъ почетнѣйшихъ и наиболѣе ревнующихъ о благѣ духовнаго просвѣщенія лицъ изъ духовенства епархіальнаго города, избираемыхъ всѣми священнослужителями того города. Епархіальный архіерей, по утвержденіи ихъ въ сей должности, доноситъ о томъ Святѣйшему Синоду.

Примѣчаніе. Младшіе учители участвуютъ въ засѣданіяхъ совѣта, смотря по надобности, напр., при составленіи списковъ учениковъ, или по приглашенію ректора; но они имѣютъ только голосъ совѣщательный.

§ 52. Секретарь правленія есть вмѣстѣ и секретарь совѣта, и если онъ изъ старшихъ наставниковъ, то пользуется въ совѣтѣ правомъ голоса. Для успѣшнѣйшаго производства дѣлъ, если потребуетъ нужда, ему опредѣляется помощникъ изъ младшихъ наставниковъ семинаріи. Для переписки употребляются письмоводители правленія, которыхъ число, въ случаѣ надобности, можетъ быть увеличено.

§ 53. Посему педагогическій совѣтъ не имѣетъ ни отдѣльной канцеляріи, ни особой печати; а всѣ бумаги посылаются за печатію правленія.

54. Къ обязанностямъ педагогическаго совѣта относятся:

а) Испытаніе воспитанниковъ семинаріи, ищущихъ учительскихъ должностей въ семинаріи или другихъ учебныхъ заведеніяхъ, зависящихъ отъ духовнаго начальства.

б) Удостоеніе наставниковъ семинаріи званія старшихъ учителей.

в) Разсмотрѣніе записокъ, по которымъ наставники преподаютъ свои уроки, также конспектовъ и программъ наукъ, по которымъ не назначено учебныхъ книгъ.

г) Разсмотрѣнію методовъ преподаванія и изысканіе средствъ къ усовершенствованію оныхъ.

д) Назначеніе времени и порядка испытаній и производство самыхъ испытаній полугодичныхъ и годичныхъ.

е) Сужденіе о сочиненіяхъ учениковъ, предназначаемыхъ ко чтенію при публичныхъ испытаніяхъ.

ж) Составленіе разрядныхъ списковъ учениковъ.

з) Производство пріемныхъ испытаній, а также присужденіе къ исключенію изъ семинаріи учениковъ по малоуспѣшности или неодобрительному поведенію.

и) Изысканіе и обсужденіе мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между воспитанниками.

і) Присужденіе приличныхъ воспитанникамъ наградъ за отличные успѣхи и поведеніе, а также наказаній за лѣность и проступки, по предложенію ректора или представленію инспектора.

к) Выборъ нужныхъ для семинарской и ученической библіотекъ книгъ и учебныхъ пособій.

л) Соображенія и заключенія по предписаніямъ начальства о дѣлахъ, относящихся къ учебной и нравственной части въ семинаріи.

м) Представленія начальству о необходимыхъ, по указанію опыта, измѣненіяхъ или дополненіяхъ въ постановленіяхъ семинарскаго устава, для лучшаго устройства учебной и нравственной части семинарскаго управленія.

§ 55. Въ педагогическій совѣтъ поступаютъ дѣла: 1) въ предписаніяхъ духовно-учебнаго управленія или академической конференціи; 2) въ предложеніяхъ Епархіальнаго архіерея или инспектора учебнаго округа; 3) въ запискахъ членовъ совѣта; 4) представленіяхъ учителей и надзирателей. Сверхъ сего, всѣ члены могутъ предлагать, въ присутствіи совѣта, словесно встрѣчаемыя ими недоумѣнія или затрудненія при исполненіи ихъ обязанностей.

§ 56. Входящія въ совѣтъ бумаги помѣчаются секретаремъ, записываются въ реестръ и предлагаются присутствію.

§ 57. Дѣла рѣшаются въ совѣтѣ по большинству голосовъ. При равномъ числѣ противныхъ голосовъ, принимается мнѣніе той стороны, на которой будетъ голосъ ректора.

§ 58. О происходившихъ въ совѣтѣ разсужденіяхъ секретарь составляетъ журналъ, который подписывается всѣми членами и представляется епархіальному архіерею на утвержденіе.

§ 59. По утвержденіи журнала, секретарь составляетъ нужныя исполнительныя бумаги: 1) представленія духовно-учебному управленію или академической конференціи, за подписаніемъ всѣхъ членовъ; 2) журнальныя выписки всѣмъ членамъ совѣта и служащимъ въ семинаріи лицамъ, за скрѣпою секретаря; 3) ученикамъ объявляются опредѣленія совѣта въ общемъ собраніи учениковъ.

§ 60. Исходящія бумаги вписываются въ особый реестръ, по нумерамъ.

§ 61. Педагогическій совѣтъ собирается ежемѣсячно, въ началѣ каждаго мѣсяца, а въ случаѣ надобности и во всякое время, по назначенію ректора.

Примѣчаніе. Поводомъ экстраординарныхъ собраній совѣта могутъ быть требующія немедленнаго обсужденія предписанія духовно-учебнаго управленія и академической конференціи, предложенія епархіальнаго архіерея, предложенія инспектора округа, ревизующаго семинарію, особенные случаи по учебному и нравственному управленію.

Отдѣленіе 2.

О нравственномъ воспитаніи учащихся въ семинаріи.

ГЛАВА 1.

О лицахъ, коимъ ввѣряется нравственное управленіе.

§ 62. Нравственное управленіе ввѣряется преимущественно: 1) инспектору съ 2) его помощниками и 3) комнатными надзирателями.

§ 63. Инспекторъ избирается изъ благонадежнѣйшихъ, особенно способныхъ, опытныхъ и усердныхъ къ воспитанію юношества, наставниковъ семинаріи семинарскимъ начальствомъ, по баллотированію въ педагогическомъ совѣтѣ, и утверждается въ сей должности Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію епархіальнаго архіерея.

Примѣчаніе. Само собой разумѣется, что Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду другихъ извѣстныхъ ему кандидатовъ, опредѣляетъ на открывшуюся вакансію инспектора того, кого признаетъ наиболѣе способнымъ къ тому, не стѣсняясь представленіемъ мѣстнаго начальства.

§ 64. Избираемый долженъ быть: 1) непремѣнно лицо духовное, имѣющее священный санъ; 2) испытанно извѣстенъ искреннимъ, сердечнымъ благочестіемъ, характеромъ твердымъ въ правилахъ честности и добродѣтели, теплою отеческою любовію къ воспитанникамъ, терпѣливостію, милосердіемъ, а также и даромъ убѣдительнаго, назидательнаго и благодатію растворенаго слова.

Примѣчаніе 1. Какъ ни затруднитъ сіе требованіе выборъ лицъ въ должность инспектора, но держаться его, по возможности, нужно: ибо возможность имѣть достойныхъ служителей церкви въ лицѣ приходскихъ священниковъ, преимущественно зависитъ отъ того, если они будутъ воспитаны подъ ближайшимъ вліяніемъ человѣка, который въ самомъ себѣ являетъ достойный подражанія примѣръ истиннаго служителя Божія. Лучше пусть инспекторъ не будетъ имѣть высшей ученой степени, но будетъ искренно благочестивымъ христіаниномъ и вѣрнымъ служителемъ Церкви Божіей.

Примѣчаніе 2. Не безполезно, чтобы инспекторъ избирался въ сію должность съ его согласія, чтобы онъ принималъ на себя сіе служеніе съ полнымъ сознаніемъ о его трудности, и тяжкой отвѣтственности за него предъ Богомъ, а вмѣстѣ и съ полною готовностію служить Господу Іисусу Христу воспитаніемъ будущихъ служителей церкви Его, въ чаяніи великаго воздаянія въ жизни вѣчной.

§ 65. Сущность служенія и дѣятельности инспектора семинаріи состоитъ въ нравственномъ воспитаніи учащихся

сообразно будущему ихъ назначенію. Частнѣе предметы дѣятельности его и средства къ достиженію цѣли указаны будутъ въ слѣдующей главѣ.

§ 66. Инспекторъ не совмѣщаетъ съ своею должностію должности наставника, чтобы вся дѣятельность его безраздѣльно и безпристрастно посвящена была одному важнѣйшему дѣлу нравственнаго воспитанія ввѣреннаго ему юношества.

§ 67. Инспекторъ увольняется отъ должности тѣмъ же порядкомъ, какой наблюдается при опредѣленіи его: или по собственному прошенію, или по открывшейся малоспособности его къ сему служенію, или по болѣзненному состоянію, препятствующему исправному прохожденію службы, или, наконецъ, по оказавшейся неблагонадежности. Въ первыхъ двухъ случаяхъ онъ можетъ быть оставленъ наставникомъ семинаріи, если избранъ изъ наставниковъ и способенъ къ сей должности; въ послѣднихъ же двухъ случаяхъ онъ вовсе увольняется отъ училищной службы.

§ 68. Инспекторъ самъ собою, безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, или, въ случаѣ небытности архіерея въ городѣ, ректора семинаріи, не можетъ отлучаться отъ мѣста своего служенія даже и на одни сутки. Но и архіереемъ можетъ быть увольняемъ только по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на непродолжительные сроки.

§ 69. Въ случаѣ временной болѣзни или отлучки инспектора, должность его исправляетъ одинъ изъ его помощниковъ по старшинству, или по избранію правленія и съ утвержденія архіерея.

§ 70. Въ случаяхъ особенныхъ епархіальный архіерей, смотря по обстоятельствамъ, можетъ немедленно устранить инспектора отъ должности, донеся о томъ Святѣйшему Синоду, съ представленіемъ новаго благонадежнѣйшаго кандидата.

О помощникахъ инспектора.

§ 71. Въ облегченіе трудовъ инспектора и для благоуспѣшнѣйшаго надзора за воспитанниками опредѣляются

одинъ или нѣсколько помощниковъ ему изъ наставниковъ семинаріи.

§ 72. Помощники инспектора раздѣляютъ съ нимъ его служеніе и его обязанности, а потому избираемые въ сію должность должны имѣть тѣ же качества, какія означены выше (§ 64).

§ 73. Подробнѣйшее начертаніе ихъ обязанностей по отношенію къ ввѣряемой ближайшему ихъ надзору части воспитанниковъ составляется инспекторомъ и утверждается педагогическимъ совѣтомъ, который обязанъ дать имъ надлежащія инструкціи.

§ 74. Помощники инспектора во всемъ относятся къ нему: ему представляютъ отчеты въ своихъ наблюденіяхъ и замѣчаніяхъ, отъ него требуютъ и наставленій, отъ него принимаютъ порученія и указанія для своихъ дѣйствій. Къ правленію семинаріи, равно и къ педагогическому совѣту, непосредственнаго отношенія они не имѣютъ. Въ случаѣ же какихъ-либо недоумѣній или если находятъ распоряженія инспектора не соотвѣтствующими цѣли, обращаются къ ректору, который своими совѣтами разрѣшаетъ недумѣнія и своими распоряженіями исправляетъ, если нужно, распоряженія инспектора.

§ 75. Званіе помощника инспектора можетъ быть совмѣщаемо съ должностію наставника; а потому опредѣляемые въ сію должность изъ наставниковъ семинаріи не увольняются отъ учительской должности и получаютъ прибавочное жалованье за исправленіе должности помощниковъ инспектора.

§ 76. Число помощниковъ инспектора не опредѣляется. Оно зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія семинарскаго начальства и епархіальнаго архіерея, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, т.-е., по числу учащихся въ семинаріи, по числу и разстоянія квартиръ, въ которыхъ они помѣщаются, и проч.

§ 77. Помощники инспектора опредѣляются и увольняются отъ должности епархіальныхъ архіереемъ, по представленію педагогическаго совѣта.

О комнатныхъ надзирателяхъ.

§ 78. Доброе воспитаніе требуетъ ближайшаго и непрерывнаго надзора и руководства, что невозможно не только для одного инспектора, но и для нѣсколькихъ его помощниковъ. Потому необходимы ближайшіе руководители учащихся: комнатные надзиратели [1]).

§ 79. Комнатный надзиратель есть старшій братъ и другъ, всегдашній руководитель и собесѣдникъ воспитанника. Этимъ опредѣляются и его качества, и его обязанности.

§ 80. Свѣтлый, истинно православный образъ мыслей, горящее искреннимъ благочестіемъ и любовью сердце, твердая въ добрыхъ правилахъ и навыкахъ воля, нѣжный и снисходительный, скромный и кроткій, но вмѣстѣ твердый и строгій (первѣе всего къ самому себѣ) характеръ, ревность о благѣ церкви православной и о спасеніи своемъ и братій своихъ, усердіе къ богослуженію церковному и молитвенное настроеніе духа суть качества, которыя желательно видѣть и надобно предусматривать въ лицахъ, избираемыхъ въ должности комнатныхъ надзирателей.

§ 81. Ближайшими кандидатами на должность комнатныхъ надзирателей могутъ быть лучшіе и благонадежнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ семинаріи—для низшихъ классовъ, а для старшихъ классовъ изъ воспитанниковъ акаде-

---

[1]) Необходимость сія вытекаетъ изъ особенныхъ обстоятельствъ духовныхъ семинарій. Въ нихъ обучаются дѣти священно и церковно-служителей цѣлой епархіи, удаленныя по необходимости отъ родителей и родныхъ, иногда на столь значительное разстояніе, что родители не имѣютъ возможности и навѣдаться объ нихъ въ продолженіе всего учебнаго времени. Немногіе достаточные священники имѣютъ возможность помѣстить дѣтей своихъ такъ, чтобъ они были подъ хорошимъ призоромъ. Прочіе всѣ оставляются на квартирахъ безъ всякаго почти призрѣнія, большею частью у самыхъ бѣдныхъ обывателей городскихъ, гдѣ терпятъ нужду и подвергаются всѣмъ возможнымъ искушеніямъ и соблазнамъ. Не только существенная польза, но и долгъ человѣколюбія требуетъ, чтобы начальство поручило сихъ бѣдныхъ дѣтей ближайшему надзору и попеченію лицъ, заслуживающихъ такого довѣрія.

мій, или изъ младшихъ учителей, если они могутъ совмѣстить ту и другую службу, безъ вреда для каждой изъ нихъ.

§ 82. Комнатный надзиратель, по возможности, находится безотлучно при ввѣренныхъ его смотрѣнію воспитанникахъ: съ ними онъ при ихъ домашнихъ занятіяхъ, ихъ сопровождаетъ въ классъ, съ ними присутствуетъ въ церкви, съ ними при столѣ и на молитвѣ, съ ними въ прогулкахъ и играхъ. Замѣченныя инспекторомъ или помощникомъ его отлучки надзирателя, особенно частыя, служатъ достаточною причиною къ удаленію его отъ должности.

Примѣчаніе. Для облегченія трудовъ комнатныхъ надзирателей, можно допустить между ними очередь, соединяя двѣ комнаты подъ надзоромъ одного надзирателя, если расположеніе комнатъ представитъ къ тому удобство.

§. 83. Обязанность комнатнаго надзирателя есть:

1) Содѣйствовать правильному, доброму, благочестивому и богобоязненному направленію развивающихся способностей и силъ воспитанниковъ, не однимъ дѣйствіемъ строгаго надзора, но преимущественно нравственно-духовнымъ дѣйствованіемъ на ихъ разумъ и сердце, возбуждая и укрѣпляя въ душѣ ихъ тѣ сѣмена благихъ мыслей и намѣреній и чувствованій, которыя насаждаются въ ней благодатію всесвятаго Духа Божія.

2) Предохранять ихъ умъ и седце отъ непріязненнаго вліянія соблазновъ, остерегать отъ худыхъ увлеченій, отъ безполезныхъ, тѣмъ паче вредныхъ, привычекъ и проч., или же исправлять такія увлеченія и привычки.

3) Наблюдать ихъ склонности, характеры и способности, чтобъ начальство имѣло возможность правильно судить потомъ, кто изъ нихъ болѣе благонадеженъ для духовнаго званія, и кому открыть и указать другой путь, болѣе приличный его склонностямъ.

4) Съ любовію и сердоболіемъ заботиться о внѣшнемъ ихъ благосостояніи, охранять ихъ здоровье, пріучать ихъ къ опрятности, вѣжливости и проч.

Примѣчаніе. Подробнѣе обязанности комнатныхъ надзирателей излагаются въ особой инструкціи, которой проектъ см. въ приложеніи подъ лит. *А.*

§ 84. Комнатные надзиратели избираются правленіемъ,

по представленію инспектора, и утверждаются въ должности епархіальнымъ архіереемъ. Состоя на службѣ, они пользуются правами священнослужителей (если окончили полный курсъ ученія въ семинаріи или въ академіи); а потому лѣта службы ихъ въ семъ званіи считаются вмѣстѣ съ лѣтами службы священнической на полученіе, по призводствѣ во священника, наградъ и пенсіи.

§ 85. Комнатные надзиратели состоять въ вѣдѣніи инспектора и во всемъ относятся къ нему. Каждодневно, въ назначенное инспекторомъ время, они доносятъ ему (словесно) о состояніи ввѣренныхъ ихъ смотрѣнію учениковъ, передаютъ ему свои наблюденія и испрашиваютъ у него совѣтовъ и наставленій; о случаяхъ же, заслуживающихъ особеннаго вниманія, доносятъ ему немедленно.

§ 86. Надзирателю ввѣряется квартира, т.-е., комната (въ казенномъ корпусѣ или въ частныхъ общихъ квартирахъ) съ числомъ учениковъ отъ 25 до 30, при которой ему отдѣляется особая комната.

§ 87. Комнатные надзиратели, безъ особенной нужды не перемѣщаются изъ однихъ квартиръ въ другія и отъ однихъ воспитанниковъ къ другимъ. Полезнѣе будетъ, если хорошій надзиратель будетъ сопровождать своихъ питомцевъ изъ класса въ классъ до того возраста, когда они должны перейти къ другому, старшему надзирателю.

§ 88. За службу свою они пользуются содержаніемъ (столомъ и квартирою) отъ семинаріи и, сверхъ того, получаютъ жалованье [1]).

§ 89. Увольненіе надзирателей отъ службы происходитъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и опредѣленіе ихъ въ службу,— или по собственному ихъ прошенію, или по усмотрѣннымъ въ нихъ начальствомъ недостаткамъ, какъ-то: неспособности или недѣятельности.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что всякій грубый порокъ, оказавшійся въ надзирателѣ, требуетъ немедленнаго удаленія его отъ должности.

---

[1]) Готовое содержаніе нужно надзирателю для того, чтобы онъ былъ обезпеченъ и не имѣлъ надобности заботиться о себѣ, а все время могъ посвятить ввѣреннымъ надзору его ученикамъ.

ГЛАВА 2.

О предметахъ нравственнаго управленія.

§ 90. Сущность нравственнаго управленія въ семинаріи состоитъ въ соотвѣственномъ цѣли воспитанія обучающагося въ ней юношества.

§ 91. Христіанское воспитаніе состоитъ въ томъ, чтобы 1) сохранить въ воспитанникѣ благодать св. Крещенія до того возраста, когда онъ, достигнувъ извѣстной зрѣлости силъ тѣлесныхъ и духовныхъ, будетъ способенъ и обязанъ охранять самъ себя отъ грѣха; 2) развить и образовать его способности и силы по образу Создавшаго его, какъ требуетъ благодать св. таинства Муропомазанія. Особенность воспитанія духовнаго требуетъ, 3) чтобы развитіе духовныхъ силъ воспитанника направлено было къ тому, чтобъ сдѣлать его достойнымъ и способнымъ быть служителемъ алтаря Господня и пастыремъ душъ.

1.

§ 92. Уготовляемый въ сосудъ благодати священства воспитанникъ, и по здравому смыслу, и по правиламъ церковнымъ, долженъ быть чистъ духомъ и тѣломъ: посему необходимость требуетъ охранять его всячески отъ соблазновъ и отъ растлѣнія духовнаго, доколѣ не образуется его характеръ и не укрѣпится умъ и сердце его въ благочестивой вѣрѣ и жизни. Лучшее средство къ тому есть совершенное удаленіе воспитанниковъ изъ той среды, гдѣ они могли бы и видѣть, и слышать многое такое, что можетъ зловредно дѣйствовать на ихъ душу, и соединеніе ихъ въ общежитіи въ казенныхъ корпусахъ или общихъ квартирахъ [1]).

---

[1]) Какъ ни возстаютъ нынѣ противъ такъ называемыхъ закрытыхъ училищъ, но для воспитанниковъ духовныхъ семинарій общежитія рѣшительно необходимы, отчасти по тѣмъ причинамъ, которыя указаны выше, при разсужденіи о необходимости комнатныхъ надзирателей, отчасти и потому, что вся предполагаемая польза отъ жительства учениковъ по квартирамъ не совсѣмъ примѣняется къ ученикамъ семинаріи, и далеко

§ 93. Квартиры или комнаты учениковъ, въ казенномъ зданіи, или въ частныхъ наемныхъ домахъ, устраиваются

не вознаграждаетъ того зла, которое въ настоящее время видимъ на опытѣ отъ разсѣяннаго жительства ихъ по квартирамъ.

Говорятъ, что воспитаннику нужно привыкать къ обществу: иначе онъ становится дикъ, нелюдимъ, замкнутъ въ себѣ и проч. Но къ какому обществу можетъ привыкнуть сынъ бѣднаго, не говоримъ, причетника, а и священника, взросшій въ деревнѣ и брошенный на квартирѣ у столь же бѣднаго городского жителя? Не одичаетъ ли онъ тутъ еще болѣе! И что поможетъ тутъ временное посѣщеніе его квартиры помощникомъ инспектора, на котораго ученикъ смотритъ, по непривычкѣ, со страхомъ? Нелюдимость, замѣчаемая въ семинаристахъ, происходитъ не отъ того, что они живутъ въ бурсѣ или квартирѣ, а отъ того, что они вовсе лишены возможности бывать въ обществѣ хорошемъ, что было бы для нихъ дѣйствительно полезно; но это и не запрещается тѣмъ, которые имѣютъ къ тому возможность. А отъ такого общества, въ которомъ они находятся теперь по неволѣ, лучше удалить ихъ совершенно.

Говорятъ еще, что нужно поприще самостоятельной дѣятельности, самоупражненіе въ борьбѣ съ жизнію и проч. Но для опытовъ самодѣятельности нуженъ сначала небольшой кругъ и поприще, а такой кругъ и есть общество сверстниковъ и воспитанниковъ. Вѣдь это то же самое общество въ зародышѣ, которое выросши составляетъ потомъ и такъ называемое большое общество Что касается до упражненія въ борьбѣ съ жизнію, т.-е. съ искушеніями міра: то къ этой борьбѣ надобно прежде приготовиться, собрать силы и укрѣпиться. Эта борьба не безопасна и для укрѣпившихся уже въ силахъ духовныхъ, а для неопытныхъ она чаще всего сопровождается паденіями. Слова нѣтъ, что и послѣ паденія можно возстать и сдѣлаться даже лучшимъ и болѣе крѣпкимъ. Но есть паденія, послѣ которыхъ падшій дѣлается навсегда недостойнымъ священства; а къ такимъ паденіямъ наиболѣе и бываетъ склонна юность. Итакъ долгъ благоразумія и любви требуетъ охранить готовящагося къ священству воспитанника отъ такой опасной борьбы, а стараться только приготовить его къ ней добрымъ воспитаніемъ.

Говорятъ и еще: „нужна опытность, знаніе свѣта и людей не изъ книгъ, а изъ жизни, людей не воображаемыхъ, а живыхъ“ и проч. Но пріобрѣтеніе такой опытности и такого знанія требуетъ разсудка достаточно развитого, способнаго здраво разсудить, что хорошо и что худо, что полезно и что вредно,—нравственнаго характера, достаточно утвержденнаго въ добрыхъ навыкахъ, способнаго не соблазняться при видѣ слабостей и пороковъ людскихъ, устоять отъ прираженія искушеній. Словомъ необходимость извѣстной степени опытности для священника требуетъ только того, чтобы окончившій курсъ въ семинаріи не тотчасъ былъ поставляемъ во священника, а по пріобрѣтеніи нужной опытности дѣйствительнымъ служеніемъ Церкви въ низшихъ степеняхъ клира, но отнюдь не того, чтобы неопытнаго мальчика подвергать всѣмъ искушеніямъ и соблазнамъ вольной жизни между людьми, зараженными пороками, какъ живутъ теперь большею частію ученики духовныхъ училищъ.

одинаковымъ порядкомъ: комнаты учебныя отдѣляются отъ спальныхъ, и при каждой квартирѣ отдѣляется особая комната для надзирателя.

§ 94. Въ одной комнатѣ помѣщается отъ 25 до 30 учениковъ, подъ надзоромъ одного надзирателя [1]).

§ 95. Въ одной комнатѣ отнюдь не смѣшиваются ученики различныхъ возрастовъ и курсовъ, но въ каждой помѣщаются ученики одного возраста и курса, для большаго удобства въ домашнихъ упражненіяхъ.

§ 96. Лучшее средство предохранить отъ разсѣянности и пріучить къ правильному и дѣятельному образу жизни есть порядокъ въ употребленіи времени. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы такой порядокъ сохраняемъ былъ съ точностію.

§ 97. Общее расписаніе часовъ есть слѣдующее.

а) Въ шесть часовъ вставать.

б) Седьмой, по одѣяніи, на молитву.

в) Осьмой на приготовленіе къ урокамъ, а въ среду и пятокъ на слушаніе ранней литургіи.

г) Съ начала девятаго до двухъ часовъ пополудни въ классахъ, съ необходимыми промежутками для отдыха.

д) Третій и половина четвертаго часа пополудни на обѣдъ, отдыхъ и прогулку.

е) Послѣдняя половина четвертаго и пятый часъ для домашнихъ упражненій.

ж) Шестой на отдыхъ и прогулку.

з) Седьмой, осьмой и половина девятаго для домашнихъ упражненій.

и) Въ половинѣ девятаго часа ужинъ, и за тѣмъ отдыхъ, вечернее чтеніе изъ Священнаго Писанія и вечерняя молитва.

і) Въ десять часовъ ученики ложатся спать.

Примѣчаніе. Въ старшихъ классахъ можно дозволять нѣкоторымъ заниматься до одиннадцати часовъ, но послѣ того огни должны быть непремѣнно потушены. Утромъ же, особенно въ лѣтнее время, дозволяется вставать по произволу и до шести часовъ.

---

[1]) Спальныя комнаты могутъ быть и обширнѣе и вмѣщать отъ 50 до 60 учениковъ, что дастъ удобство надзирателямъ чередоваться въ надзорѣ.

§ 98. Другое средство къ охраненію нравственности воспитанниковъ есть постоянный надзоръ, какъ въ личномъ наблюденіи инспектора и его помощниковъ, такъ преимущественно посредствомъ комнатныхъ надзирателей.

§ 99. Инспекторъ и его помощники, по возможности, часто и во всякое время посѣщаютъ квартиры, присутствуютъ при столѣ и рекреаціяхъ.

§ 100. При посѣщеніяхъ квартиръ, инспекторъ наблюдаетъ: всѣ ли ученики занимаются дѣломъ, свойственнымъ тому времени? Какія читаютъ книги? Для сего всѣ шкафы, гдѣ хранятся книги, должны быть открыты. Спрашиваетъ у надзирателя о поведеніи учениковъ и нѣтъ ли между ними лѣнивыхъ и склонныхъ къ шалостямъ, которымъ тутъ же дѣлаетъ внушенія или полагаетъ какое-либо наказаніе, равно какъ отличающимся добрымъ поведеніемъ изъявляетъ одобреніе. Освѣдомляется также: есть ли у нихъ всѣ учебныя пособія? есть ли и въ должномъ ли видѣ и порядкѣ необходимая мебель и удобно ли помѣщаются ученики въ квартирѣ? и проч.

§ 101. Равнымъ образомъ и при посѣщеніи столовой наблюдаетъ не только то, благопристойно ли ведутъ себя ученики, но и то, хороша ли ихъ пища, чисты и исправны ли столовые приборы, чиста ли и исправна ли посуда, въ которой приготовляется пища въ кухнѣ, и проч.

§ 102. Кромѣ того, надзоръ инспектора долженъ сопровождать ученика и внѣ корпуса или квартиры.

§ 103. Для сего въ казенномъ корпусѣ надзиратель никого не отпускаетъ изъ семинаріи безъ билета отъ инспектора; въ квартирахъ же, внѣ корпуса, такой же билетъ дается отъ надзирателя. . . . . .

§ 104. Въ билетѣ означается время отпуска, который никогда не можетъ простираться на ночь; даже и на день дозволяется только благонравнымъ и надежнымъ, и въ домы, извѣстные семинарскому начальству.

§ 105. Исключаются изъ сего правила дни вакаціальные, которые продолжаются отъ 22 декабря по 8 января, отъ недѣли Ваій до недѣли Ѳоминой, и отъ 15 іюля по 1-е сентября. Въ сіи времена, особливо въ послѣднее, всѣ учени-

ки могутъ быть увольняемы въ домы родителей и близкихъ родственниковъ.

Примѣчаніе. Время лѣтнихъ вакацій не во всѣхъ семинаріяхъ можетъ быть одно и то же. Въ южной части Россіи удобнѣе прекращать ученіе съ 1 іюля по 15 августа, а въ сѣверной съ 15 іюля по 1-е сентября. Семинарскія правленія, съ соизволенія епархіальныхъ архіереевъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, должны опредѣлить сіе время и предоставить о томъ Святѣйшему Сѵноду.

§ 106. По возвращеніи, ученикъ долженъ представить билетъ свой надзирателю. На билетѣ хозяиномъ дома, въ который отлучился ученикъ, долженъ быть означенъ часъ, до котораго ученикъ пробылъ въ его домѣ. Всѣ билеты, выданные и инспекторомъ и надзирателями, послѣдніе представляютъ инспектору, съ донесеніемъ, благополучно ли возвратились ученики изъ отлучки.

§ 107. Хотя посѣщеніе учениковъ посторонними лицами вовсе не воспрещается: но а) о всякомъ такомъ посѣщеніи надзиратель доноситъ инспектору при ежедневномъ рапортѣ; б) частыя посѣщенія, особенно лицъ мало извѣстныхъ, и позднимъ временемъ, не дозволяются.

2.

§ 108. Средства къ развитію духовныхъ силъ воспитанниковъ суть: а) ученіе и б) благочестивыя упражненія.

§ 109. О классическомъ преподаваніи и изученіи наукъ говорено будетъ въ III отдѣленіи. Здѣсь говорится объ ученіи только въ отношеніи къ его нравственному воспитанію.

§ 110. Доброе и стройное управленіе учебнымъ заведеніемъ требуетъ, чтобы все въ немъ было направлено къ одной главной цѣли воспитанія, къ которой должны единодушно стремиться и всѣ лица, имѣющія вліяніе на воспитанниковъ. Посему всѣ наставники семинаріи должны почитать своею главною обязанностію споспѣшествовать нравственно-религіозному воспитанію юношества въ духѣ православной вѣры и истиннаго благочестія христіанскаго, какъ а) преподаваніемъ наукъ, такъ и б) надзоромъ за воспитанниками, и в) примѣромъ своимъ.

§ 111. a) Преподаваніе не только богословскихъ, но и всѣхъ вообще наукъ въ семинаріи должно быть и освѣщено свѣтомъ вѣры православной, и оживлено ея жизнію. Для сего наставникъ

a) Долженъ отдѣлять въ наукѣ познанія, добытыя человѣческимъ разумомъ или путемъ опыта и наблюденія, или путемъ логическаго изслѣдованія и построенія, отъ теорій, къ которымъ ученые силятся пріурочить эти познанія. Передавая первыя во всей полнотѣ ихъ современнаго состоянія, должно отвергать послѣднія, если онѣ несогласны съ истиною откровеннаго слова Божія. Ибо теоріи суть только предположенія и гаданія разума человѣческаго, а Слово Божіе есть вѣчная, непреложная истина.

b) Долженъ оживлять событія или исторіи, картины ли природы, изслѣдованія ли силъ ея, всегда присущею уму его мыслію о всепромыслительномъ дѣйствіи всемогущества и премудрости Божіей.

c) Долженъ открывать поучительную и близкую сердцу человѣческому сторону преподаваемаго имъ предмета.

Примѣчаніе. Здѣсь совѣтуется не дѣлать неестественныя натяжки и впадать въ такъ называемое резонерство, а не упускать изъ виду поучительной стороны предмета, когда она представляется сама собою для благочестиво-зоркаго ока. Странно было бы привязывать нравственные уроки къ выкладкамъ алгебраическимъ и геометрическимъ; но еще страннѣе было бы, если бы наставникъ не хотѣлъ видѣть, напримѣръ, въ явленіяхъ исторіи человѣчества путей Промысла Божія, или въ характерахъ историческихъ дѣятелей поучительныхъ примѣровъ добра и зла. *Сія писана быша,* говоритъ св. апостолъ Павелъ объ исторіи парода Божія, *въ наказаніе наше, да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы* (1 Кор. 10, 11. Римл. 15, 4).

d) Долженъ читать или рекомендовать для чтенія такія книги, въ которыхъ преподаваемые имъ предметы излагаются съ такой же точки зрѣнія и въ томъ же духѣ.

§ 112. Ректоръ семинаріи обязанъ строго наблюдать за образомъ мыслей и преподаванія наставниковъ, и о тѣхъ,

которые окажутся въ этомъ отношеніи неблагонадежными, немедленно представлять архіерею на его усмотрѣніе.

Примѣчаніе. Истинное благо воспитанниковъ, а вмѣстѣ и благо церкви православной должно стоять выше и прежде всего. Наставникъ опредѣляется для того, чтобы учить воспитанниковъ, какъ требуетъ ихъ назначеніе, а не для того, чтобы развращать ихъ.

§ 113. б) Кромѣ преподаванія, наставникъ обязанъ имѣть и надзоръ за учащимися у него, т.-е, наблюдать за прилежаніемъ и поведеніемъ ихъ въ классѣ, и наблюденія свои сообщать инспектору.

§ 114. Но и внѣ классовъ, при случайныхъ встрѣчахъ съ учениками, въ частныхъ домахъ или въ другихъ мѣстахъ, если замѣтитъ въ поведеніи ученика что-либо предосудительное, онъ обязанъ сдѣлать ему предостереженіе.

§ 115. в) Наиболѣе сильное вліяніе на учениковъ имѣетъ собственный примѣръ наставника и обращеніе его съ учениками. Посему:

а) Никакой наставникъ, опорочившій себя какимъ-либо дурнымъ поступкомъ, особенно если это сдѣлается извѣстнымъ между учениками, не можетъ быть терпимъ въ семинаріи.

b) Грубое, жестокое или оскорбительно-несправедливое обращеніе съ учениками, если не будетъ исправлено послѣ сдѣланныхъ ректоромъ замѣчаній, также требуетъ увольненія наставника отъ должности.

c) Употребленіе всѣхъ вообще наказаній, за исключеніемъ словесныхъ выговоровъ и увѣщаній, рѣшительно воспрещается наставникамъ; въ случаѣ нужды, наставникъ можетъ выслать ученика изъ класса и записать о томъ въ журналъ.

d) Искреннею любовію къ воспитанникамъ, усердною дѣятельностію, сердечнымъ желаніемъ совершенства своимъ ученикамъ и заботливостію объ ихъ успѣхахъ наставникъ постарается снискать ихъ уваженіе, довѣріе и любовь къ себѣ. Тогда его убѣжденія, похвалы и неодобренія будутъ дѣйствовать на учениковъ сильнѣе всякихъ мѣръ взысканія.

e) Въ случаѣ же безплодности его усилій, если встрѣ-

тить упорную лѣность и непослушаніе, неисправимую шалость, тѣмъ паче грубость или дерзость въ ученикѣ, немедленно сообщаетъ о томъ инспектору и въ то же время доноситъ ректору.

§ 116. Сильнымъ средствомъ къ развитію ума и сердца воспитанниковъ служитъ чтеніе книгъ. Къ нему должно пріучать съ самыхъ низшихъ классовъ, поддерживать и поощрять охоту къ нему во все продолженіе семинарскаго курса. Но чтеніе должно быть: а) съ разборомъ, б) съ толкомъ и в) съ пользою.

§ 117. а) Выборъ книгъ долженъ сообразоваться:

а) съ возрастомъ учащихся. Въ низшихъ классахъ должно давать для чтенія книги, писанныя самымъ яснымъ и простымъ слогомъ, и о предметахъ, доступныхъ понятію дѣтей (книги, такъ называемыя, дѣтскія) Въ старшихъ классахъ всѣ вообще книги, судя по возрасту.

b) съ предметами классическаго ученія, по назначенію наставниковъ.

c) цѣлію образованія духовнаго. Въ рукахъ воспитанниковъ семинаріи чаще всего должны обращаться книги духовно-назидательнаго содержанія.

§ 118. б) Не должно допускать, чтобы чтеніе служило только для провожденія времени. Надобно съ самыхъ раннихъ лѣтъ пріучать воспитанниковъ понимать читаемое и чему-нибудь научаться изъ прочитаннаго. Потому непремѣнно должно требовать отчета въ чтеніи.

§ 119. в) Чтобы чтеніе было вполнѣ полезно, семинарское начальство должно сдѣлать хорошій выборъ книгъ. Въ ученической библіотекѣ не должно быть:

а) такихъ книгъ, которыя предназначаются для пустого препровожденія времени людей праздныхъ, которыми распаляется юное воображеніе и преждевременно развиваются страсти;

b) такихъ, въ которыхъ проводятся ложныя идеи и теоріи, ловко прикрытыя софизмами;

c) такихъ, въ которыхъ представляются карикатуры, глумленія и кощунства.

Примѣчаніе. Кромѣ собственно духовныхъ книгъ и жур-

наловъ, книги историческія, описанія путешествій, описанія предметовъ, относящихся къ естествознанію, популярныя изложенія различныхъ наукъ, чисто литературныя произведенія лучшихъ писателей нашихъ и иностранныхъ, почитаемыхъ классическими, біографіи, записки и т. п. представляютъ большое удобство для хорошаго выбора, для составленія довольно обширной и разнообразной библіотеки.

§ 120. Никакая книга не должна поступать въ ученическую библіотеку безъ вѣдома и одобренія ректора; и никакая книга не должна появляться въ квартирахъ учениковъ безъ вѣдома и одобренія инспектора. Для сего инспекторъ строго наблюдаетъ за надзирателями, чтобъ они не приносили въ квартиры безполезныхъ, тѣмъ паче вредныхъ, книгъ для собственнаго чтенія.

§ 121. 2) Благочестивыя упражненія состоятъ: а) въ молитвѣ домашней; б) въ присутствіи при церковномъ богослуженіи; в) въ чтеніи слова Божія и книгъ благочестивыхъ; г) въ говѣніи, исповѣди и причащеніи святыхъ таинъ; д) въ соблюденіи христіанскихъ обычаевъ въ жизни.

122. а) Молитва есть первая потребность души вѣрующей и первая обязаность христіанина. Къ ней должно пріучать воспитанниковъ такъ, чтобы она сдѣлалась дѣйствительною потребностію сердца ихъ. Посему нужно, чтобы домашнія молитвы, вечернія и утреннія, предъ столомъ и послѣ стола, предъ началомъ домашнихъ упражненій и по окончаніи ихъ, предъ началомъ уроковъ въ классѣ и по окончаніи ихъ, совершались а) неопустительно, какъ дѣло самое важное и необходимое; d) благоговѣйно и безъ поспѣшности, какъ дѣйствіе священное; с) сопровождалась крестнымъ знаменіемъ, совершаемымъ благоговѣйно (что въ особенности должны наблюдать и внушать ученикамъ надзиратели), и поклонами по чину церковному.

§ 123. Молитвы вечернія и утреннія начинаются и заключаются пѣніемъ. Въ началѣ поются: *Царю небесный*, *Отче нашъ*, и тропари: вечеромъ—*Помилуй насъ Господи*, утромъ—*Возставши отъ сна*; а въ концѣ: *Взбранной Воеводѣ*, или: *Достойно есть*. Оканчиваются тѣ и другія молитвы пѣніемъ

стиха: *Сподоби Господи въ нощь сію* (или: въ день сей) *безъ грѣха сохранитися намъ.*

Примѣчаніе. Это указывается только для примѣра; начальству предоставляется устроить это святое дѣло къ лучшему, благообразно и по чину. Напримѣръ, живущіе въ корпусѣ могутъ собираться на общую молитву въ церковь.

§ 124. Сверхъ того необходимо пріучать воспитанниковъ къ постоянно-молитвенному настроенію ума и сердца, научая ихъ при каждомъ случаѣ, напримѣръ, входя въ комнату и выходя изъ нея, принимаясь за изученіе урока или за другое какое-либо дѣло, особенно за чтеніе священнаго писанія, благоговѣйно ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, съ краткою молитвою, напримѣръ: *Господи благослови, Господи помоги мнѣ* и под.

§ 125. б) Въ воскресные, праздничные и торжественные дни воспитанники слушаютъ все послѣдованіе церковнаго богослуженія; а въ среду и пятокъ каждой седмицы одну раннюю литургію.

Примѣчаніе. Воспитанники послѣдняго курса присутствуютъ при всѣхъ богослуженіяхъ ежедневно, какъ для утвержденія себя въ навыкахъ духовной жизни, такъ и для пріобрѣтенія опытности въ знаніи церковнаго устава.

§ 126. Кромѣ праздниковъ, означенныхъ въ общей табели, воспитанники семинаріи освобождаются отъ ученія и присутствуютъ при Богослуженіи еще въ слѣдующіе праздничные дни:

въ январѣ:

30-го въ день Трехъ Святителей.

въ мартѣ:

9-го въ день сорока Св. Мучениковъ.
Въ четвертокъ пятой недѣли Великаго поста.
Въ субботу пятой недѣли Великаго поста.

въ маѣ:

8-го въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Въ день Преполовенія.

Въ день отданія св. Пасхи.

въ іюнѣ:

24-го въ день Рождества Предтечи и Крестителя Христова Іоанна.

30-го въ день Собора двѣнадцати св. апостоловъ.

въ іюлѣ:

8-го въ день празднованія въ честь Казанской иконы Божій Матери.

15-го въ день св. Равноапостольнаго князя Владимира.

(послѣдняя половина іюля и весь августъ—дни вакаціальные).

въ ноябрѣ:

8-го въ день Собора св. Архистратига Михаила.

13-го въ день памяти св. Іоанна Златоустаго.

30-го въ день памяти св. апостола Андрея Первозваннаго.

Въ субботу предъ Пятидесятницею и предъ недѣлею Мясопустною.

Примѣчаніе. Сверхъ того, воспитанники могутъ быть увольняемы отъ ученія во дни особенно великихъ мѣстно чтимыхъ праздниковъ, напримѣръ: въ Воронежѣ, въ день Святителя Митрофана; въ Иркутскѣ, въ день Святителя Иннокентія и проч.

§ 127. Предъ выходомъ въ церковь, инспекторъ долженъ осмотрѣть воспитанниковъ, и потомъ сопровождать ихъ въ церковь, куда идутъ они въ порядкѣ, по отдѣленіямъ и квартирамъ; при чемъ надзиратели находятся каждый при воспитанникахъ. Въ томъ же порядкѣ становятся и въ церкви.

§ 128. Въ продолженіе богослуженія инспекторъ, его помощники и надзиратели наблюдаютъ, чтобы воспитанники стояли благоговѣйно, творили крестное знаменіе и поклоны по установленію церковному.

§ 129. Богослуженіе въ семинарской церкви должно быть совершаемо съ возможнымъ благолѣпіемъ и съ точнымъ соблюденіемъ церковнаго устава, чтобы воспитанники при-

выкли къ яспому, раздѣльному и благоговѣйному чтенію, согласному и пріятному пѣнію церковному, и старались потомъ поддерживать такой же порядокъ и благоустройство и въ приходскихъ церквахъ.

Примѣчаніе. Желательно, чтобы служеніе божественной литургіи въ каждый воскресный и праздничный день сопровождалось пастырскою бесѣдою кого-либо изъ начальствующихъ или старшихъ наставниковъ. Живая бесѣда лица, уважаемаго воспитанниками, одушевленная духомъ благочестія и любви христіанской, приспособленная и ко времени, и къ состоянію воспитанниковъ, можетъ весьма благотворно дѣйствовать на ихъ умъ и сердце, и этого ея дѣйствія не замѣнятъ обыкновенныя внушенія и наставленія начальническія. Нѣтъ нужды упоминать при семъ, что такія бесѣды будутъ для воспитанниковъ живымъ руководствомъ и ближайшимъ образцемъ проповѣдничества.

§ 130. Изъ церкви ученики выходятъ въ томъ же порядкѣ, какъ и приходятъ въ нее.

§ 131. Время между богослуженіемъ и обѣдомъ или ужиномъ, если оно длится около получаса и болѣе, проводится въ квартирахъ — въ общемъ чтеніи какой-либо назидательной книги, напримѣръ, повѣствованія о празднуемомъ событіи или житіи святыхъ.

§ 132. в) Слово Божіе есть духовная пища, которая столько же и еще болѣе необходима для души на каждый день, какъ пища тѣлесная для тѣла. Посему воспитанники непремѣнно должны прочитывать что-нибудь изъ Слова Божія каждодневно.

§ 133. Самое приличное время для сего чтенія есть утро—послѣ утренней молитвы, и вечеръ—предъ молитвою вечернею.

§ 134. Въ распорядкѣ сего чтенія лучше всего сообразоваться съ Уставомъ церковнымъ, т.-е., прочитывать дневныя чтенія изъ Евангелія и дѣяній или посланій Апостольскихъ такъ, чтобы первыя прочитывались утромъ, а послѣднія вечеромъ.

§ 135. Чтеніе это совершается въ компатахъ. Читаетъ или самъ надзиратель, или кто-либо изъ воспитанниковъ по

очереди; при чемъ надзиратель не преминетъ кратко пояснить, что покажется непонятнымъ для учениковъ, и указать, какое наставленіе для жизни христіанской заключается въ прочитанномъ.

§ 136. Кромѣ того, хотя по временамъ, должно быть въ комнатахъ общее чтеніе книгъ назидательныхъ и душеполезныхъ. Для сего младшимъ ученикамъ читаются благочестивыя повѣствованія, какъ болѣе понятныя для нихъ и занимательныя, а старшимъ полезно читать духовноподвижническія творенія св. отцовъ, избирая изъ нихъ такія, которыя не превышаютъ ихъ разумѣнія высотою духовнаго созерцанія. Воспитанникамъ высшаго отдѣленія можно предоставить самимъ заниматься такимъ чтеніемъ съ большимъ вниманіемъ и углубленіемъ. Приличное время для чтенія душеполезнаго есть утро праздничныхъ дней — до литургіи.

§ 137. г) Всѣ ученики говѣютъ, исповѣдуются и причащаются Св. Таинъ Христовыхъ въ Великій постъ дважды: въ первую и послѣднюю седмицы, и въ постъ предъ Рождествомъ Христовымъ. Говѣніе въ постъ Пресвятыя Богородицы (Успенскій), какъ въ это время ученики находятся въ домахъ родителей, предоставляется ихъ усердію и попеченію родителей; впрочемъ говѣвшіе обязаны представить о томъ свидѣтельство.

§ 138. На время говѣнія они освобождаются отъ классовъ, и все это время преимущественно посвящаютъ упражненіями благочестивымъ—молитвѣ, чтенію книгъ назидательныхъ и душеполезныхъ, особенно такихъ, которыми возбуждается умиленіе и покаяніе и въ которыхъ объясняются свойства истиннаго покаянія. Рекреаціонныя игры, кромѣ прогулокъ на воздухѣ, на это время вовсе прекращаются.

§ 139. Таинства покаянія и евхаристіи суть величайшее изъ благодѣяній Божіихъ человѣческому роду и высочайшее изъ чудесъ Божіихъ въ царствѣ благодати. Воспитанникамъ семинаріи надобно понимать это не умомъ только, а преимущественно сердцемъ; надобно посему и приготовляться къ нимъ со тщаніемъ, и приступать съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ. Долгъ воспитателей и наставленіями, и преимущественно собственнымъ благоговѣйнымъ и богобоязн-

ненным примѣромъ возбуждать и поддерживать въ воспитанникахъ этотъ духъ благоговѣнія къ святѣйшимъ таинствамъ церкви. Для сего на все время говѣнія:

a) Къ домашнимъ молитвамъ, особенно вечернимъ, присовокупляются нѣкоторыя умилительныя моленія, напримѣръ: акаѳистъ Господу Іисусу Христу, страстемъ Христовымъ, или же поклоненіе Господу Іисусу Христу и Божіей Матери (въ сочиненіяхъ святителя Димитрія Ростовскаго).

b) Не дозволяется чтеніе книгъ, которыми могло бы развлечься вниманіе воспитанниковъ по предметамъ маловажнымъ.

c) Болѣе же всего остерегаться должно, чтобы воспитанники не привыкали исполнять долгъ исповѣди и причащенія Св. Таинъ Христовыхъ, какъ офиціальное, урочное дѣло, а не какъ насущную потребность духа.

§ 140. День причащенія Св. Таинъ Христовыхъ есть самый великій праздникъ и самое свѣтлое торжество для христіанина. Таковъ долженъ быть день сей въ жизни воспитанниковъ. Весь онъ долженъ быть посвященъ богомыслію и благодаренію Бога. Кромѣ богомысленнаго чтенія Слова Божія и писаній св. отцовъ всякое другое занятіе въ сей день отмѣняется.

§ 141. Для исповѣди воспитанниковъ необходимо быть при семинаріи особенному духовнику.

Примѣчаніе. Въ многолюдныхъ семинаріяхъ потребовалось бы имѣть многихъ духовниковъ, что можетъ затруднить начальство въ назначеніи имъ жалованья. Въ такихъ семинаріяхъ духовниками воспитанниковъ низшаго и средняго отдѣленій могутъ быть назначаемы имѣющіе священническій санъ наставники, преимущественно высшаго отдѣленія [1]). Но для воспитанниковъ высшаго отдѣленія непремѣнно дол-

---

[1]) Нѣтъ, конечно, препятствія, чтобы и наставникъ по классу былъ вмѣстѣ духовнымъ отцемъ воспитанниковъ; но отношенія классическія къ наставнику могутъ иногда смущать совѣсть исповѣдующагося; а этого должно всячески избѣгать, чтобы исповѣдь была свободною, искреннею и полною. Нѣтъ ничего опаснѣе для всей будущей жизни и дѣятельности воспитанника, какъ рѣшимость утаивать что-либо на исповѣди. Слѣдствіемъ этого бываетъ закоснѣніе во грѣхѣ, огрубѣніе сердца. Одинъ шагъ ведетъ къ другому и далѣе.

женъ быть особый духовникъ, не принадлежащій къ числу наставниковъ.

§ 142. Духовникъ избирается и опредѣляется епархіальнымъ архіереемъ, по его личному усмотрѣнію, изъ опытнѣйшихъ, отличающихся пастырскою ревностію и благоразуміемъ, пожилыхъ лѣтами, священнослужителей епархіи, который съ просвѣщеніемъ науками соединялъ бы просвѣщеніе духовное, пріобрѣтаемое чистою, благоговѣйною жизнію и непрестаннымъ молитвеннымъ общеніемъ съ просвѣщающимъ всѣхъ Духомъ Божіимъ.

§ 143. Духовный отецъ воспитанниковъ есть вмѣстѣ духовный отецъ и всѣхъ начальствующихъ и наставниковъ семинаріи; но ни въ какія начальственныя распоряженія по семинаріи не входитъ: не участвуетъ ни въ дѣлахъ правленія, ни въ совѣщаніяхъ педагогическаго совѣта, чтобы сохранить полную независимость и авторитетъ духовнаго отца.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что наставникамъ и начальствующимъ не возбраняется имѣть и своихъ особыхъ духовниковъ, по избранію.

§ 144. Именемъ духовнаго отца и руководителя въ жизни духовной опредѣляется вся дѣятельность духовника по отношенію къ воспитанникамъ.

§ 145. Какъ духовный отецъ, онъ заботится о чистотѣ ихъ жизни. Для сего онъ можетъ:

a) Посѣщать ихъ квартиры и давать имъ отеческія наставленія и совѣты, или призывать къ себѣ для уединенныхъ бесѣдъ и наставленій.

b) Пріучать ихъ наблюдать не только за своими поступками, но и за помыслами, и для того приходить къ нему во всякое время, открывать предъ нимъ состояніе души своей и научаться такимъ образомъ духовному бодрствованію надъ собою, мысленной брани и умной молитвѣ [1]).

---

[1]) Страннымъ можетъ быть покажется, что въ уставъ семинарскій вводится часть устава монастырскаго. Но если и для монаха, который печется о спасеніи своей только души, нужно строгое подвижничество: то можетъ ли оно быть не нужно для того, кто на свою душу принимаетъ отвѣтственность за тысячи душъ? Монаха отъ многаго ограждаютъ стѣны монастыря; но священникъ долженъ не только бороться самъ со всѣми

§ 146. Какъ духовный руководитель воспитанниковъ, которые сами должны потомъ быть руководителями другихъ въ духовной жизни, онъ долженъ не только споспѣшествовать ихъ духовному преспѣянію, но и бесѣдовать съ ними о предстоящихъ имъ обязанностяхъ пастырскихъ и руководить ихъ къ спасительному исполненію сихъ обязанностей. Для сего:

а) Съ воспитанниками послѣдняго курса онъ бесѣдуетъ, когда найдетъ удобное къ тому время, о предстоящемъ имъ пастырскомъ служеніи и о средствахъ къ лучшему прохожденію онаго во славу Божію, во спасеніе свое и пасомыхъ [1]).

б) Всѣмъ вообще воспитанникамъ высшаго отдѣленія напоминаетъ по часту, и въ ихъ квартирахъ, и у себя въ домашнихъ бесѣдахъ о ихъ призваніи и будущемъ служеніи, и о томъ, какъ нужно приготовлять себя къ сему высокому и святому служенію.

в) При исполненіи обязанности духовника, онъ постарается прежде всего возбудить въ нихъ самихъ духъ истин-

---

искушеніями и соблазнами среди самаго міра, но и спасать другихъ отъ искушеній и соблазновъ. Неужели и для этого ему не нужно самое строгое и высокое подвижничество? Нѣтъ сомнѣнія, что величайшая была бы польза для церкви, если бы готовящіеся къ священству, по окончаніи школьнаго воспитанія, довоспитывали себя въ извѣстныхъ строгостію устава общежительныхъ монастыряхъ, подъ руководствомъ духовныхъ старцевъ. Православное общество, безъ сомнѣнія, желаетъ видѣть въ священникахъ прежде всего истинно духовныхъ пастырей; а величайшіе изъ пастырей церкви были воспитанники монастырей. Это говоритъ вся исторія церкви.

[1]) Это не система пастырскаго богословія, которую воспитанники будутъ слушать у наставника своимъ порядкомъ, а отеческія наставленія опытнаго пастыря готовящимся къ сему званію, приспособленныя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Здѣсь онъ можетъ показать имъ духовное состояніе паствы во всей епархіи и въ разныхъ ея мѣстностяхъ: добрыя свойства народа и благочестивые обычаи, на которыхъ, какъ на основаніи, имъ должно назидать его спасеніе; господствующія заблужденія суевѣрія и пороки, съ которыми имъ должно будетъ бороться; существующія въ епархіи лжеученія и расколы, и средства къ ихъ ослабленію и искорененію. Все это можетъ быть оживлено опытными совѣтами и наставленіями, примѣрами извѣстныхъ благочестивыхъ ревностію и благоуспѣшныхъ дѣйствованіемъ на паству священнослужителей, разсказомъ о различныхъ случаяхъ, встрѣчающихся пастырю въ жизни и въ дѣлѣ его пастырскаго служенія, и проч.

наго покаянія и научить ихъ исповѣдываться, какъ должно, безъ чего нельзя быть исповѣдникомъ другихъ.

§ 147. Духовнымъ воспитанникамъ надобно соблюдать свято и всѣ благочестивые обычаи, которые и предписываются церковію, и соблюдаются въ народѣ. Напримѣръ:

a) Творить крестное знаменіе и молиться при входѣ въ чей-либо домъ, или и въ свою квартиру, и при выходѣ изъ нихъ, а также, когда проходить мимо храма Божія или часовни.

b) Благоговѣйно чтить и поклоняться св. иконамъ, нетлѣннымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ и другимъ святынямъ; почитать святыя мѣста, обители и храмы Божіи.

c) Помнить въ молитвѣ родителей, благодѣтелей и пр., живыхъ и усопшихъ.

d) Совершать панихиды по усопшимъ родителямъ въ дни ихъ кончины или именинъ; а въ день своихъ именинъ молебное пѣніе святому. Духовный отецъ ихъ, безъ сомнѣнія, не откажется совершать для нихъ сіи служенія.

e) Оказывать почтеніе лицамъ священнаго сана и вообще старшимъ себя.

f) Воспитанники послѣдняго курса могуть, вмѣстѣ съ священниками, въ качествѣ пречетниковъ, посѣщать, напримѣръ, больницы и подобныя мѣста для утѣшенія страждущихъ.

3.

§ 148. Главная и существенная цѣль семинарскаго воспитанія есть образованіе будущихъ пастырей и священнослужителей. Къ этой цѣли исключительно и должно быть направлено все воспитаніе [1]).

---

[1]) Правда, многіе изъ воспитанниковъ низшаго и средняго отдѣленія, или по внутреннему влеченію, или даже по необходимости, оставятъ духовное званіе и пойдутъ другою дорогою. Но это не препятствуетъ тому, чтобы воспитаніе во всѣхъ классахъ было въ духѣ истиннаго благочестія христіанскаго: а) потому что большая часть воспитанниковъ останутся въ духовномъ званіи; б) потому что благочестіе христіанское, по слову апостола, на все полезно есть, полезно слѣдовательно и во всякомъ званіи и состояніи И можно ли не желать, чтобы въ обществѣ православномъ и

Примѣчаніе. О направленіи къ сей цѣли умственнаго и нравственнаго образованія говорено въ предыдущихъ отдѣлахъ этой части устава. Здѣсь остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній о болѣе внѣшнемъ устройствѣ жизни воспитанниковъ.

§ 149. Сообразно цѣли воспитанія, должно, по возможности съ самыхъ раннихъ лѣтъ, развивать и поддерживать въ воспитанникахъ любовь къ церкви православной, которой они обязаны и состояніемъ своихъ родителей, и своимъ воспитаніемъ и образованіемъ, сердечную привязанность и глубокую покорность къ ея постановленіямъ и уставамъ, къ ея обрядамъ и священнодѣйствіямъ, къ ея празднествамъ и торжествамъ.

§ 150. Необходимо нужно пріохочивать ихъ къ богослуженію церковному. Для сего:

а) По возможности и всѣ ученики, а высшихъ классовъ всѣ непремѣнно, должны поочередно участвовать въ исправленіи богослуженія чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ, прислуживаніемъ въ алтарѣ и проч.

б) Въ церковномъ пѣніи могутъ участвовать и всѣ ученики; напримѣръ: во время всенощнаго бдѣнія всѣ могутъ пѣть нѣкоторыя пѣсни, какъ то: *Благослови душе моя Господа; Свѣте тихій; Нынѣ отпущаеши;* Великое славословіе; *Взбранной Воеводѣ;* и проч; а литургію могутъ пѣть почти всю, раздѣлившись на двѣ половины.

в) Прибирать и очищать, особенно св. алтарь, должны

всѣ члены его были воспитаны въ правилахъ православной вѣры и благочестія? И не будетъ ли это самою, можетъ быть, драгоцѣнною заслугою семинарій предъ обществомъ, что онѣ дадутъ ему не только добрыхъ и благочестивыхъ пастырей, но столь же добрыхъ и благочестивыхъ членовъ въ различныхъ состояніяхъ и званіяхъ? Не того надобно желать, особенно при нынѣшнемъ уклоненіи свѣтскаго образованія отъ духа церкви православной, чтобы въ семинаріи вводить свѣтское образованіе, а того, чтобы питомцы семинаріи, во всю жизнь свою, въ какомъ бы ни было званіи, оставались вѣрными и преданными сынами церкви православной, чтобы церковь, давшая имъ первоначальное воспитаніе своими скудными средствами, не вынуждена была съ глубокою скорбію говорить о нихъ: отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ.

сами воспитанники, а не служители [1]). Обучающіеся иконописанію пусть лучшія свои произведенія посвятятъ, на память, семинарской церкви, которыя можно потомъ собрать и расположить приличпо, по стѣнамъ храма, въ кіотахъ.

§ 151. Воспитанники высшаго отдѣленія должны по возможности чаще участвовать въ богослуженіи. Именно:

а) Воспитанники трехъ первыхъ курсовъ участвуютъ въ ежедневномъ богослуженіи поочередно, человѣкъ по десяти [2]).

б)Воспитанники послѣдняго курса присутствуютъ всѣ и при всѣхъ ежедневныхъ богослуженіяхъ: вечернѣ, утренѣ и литургіи.

§ 152. Какъ воспитанники послѣдняго курса преимущественно заняты будутъ практическими упражненіями, особенно составленіемъ проповѣдей и поученій; то можно дозволять тѣмъ изъ нихъ, которые особенно способны и хорошо испытаны, лучшія изъ своихъ поученій произносить съ церковной каѳедры (но не семинарской, а въ приходскихъ церквахъ), для чего они могутъ быть посвящаемы въ стихарь.

Примѣчаніе. Произнесеніе учениками проповѣдей въ семинарской церкви не можетъ быть признано полезнымъ; потому что находящіеся въ церкви ученики слушаютъ товарища своего не съ желаніемъ назиданія, а съ пытливымъ, критическимъ настроеніемъ духа, что и въ проповѣдающемъ производитъ или смущеніе, или неумѣстное самолюбіе. Все это уничижаетъ церковную каѳедру, которая должна быть свято уважаема учениками. Для пріученія къ произношенію мѣсто въ классѣ, въ залѣ собранія, а не въ церкви.

§ 153. Ближайшимъ примѣромъ усердія ко храму Божію, любви и преданности къ церкви православной, служатъ для воспитанниковъ ихъ начальники и наставники. Потому желательно, чтобы наставники семинаріи, по крайней мѣрѣ

---

[1]) Это мелочное, по видимому, правило имѣетъ не малое значеніе. Привыкшій съ дѣтства наблюдать опрятность, чистоту и благолѣпіе церкви, не потерпитъ неопрятности и въ приходской своей церкви, когда будетъ священникомъ.

[2]) Это тѣмъ болѣе удобно, что богослуженіе въ семинарской церкви совершается не въ учебные часы (литургія бываетъ ранняя).

старшіе, имѣли священнослужительскій санъ. Чтобы, при этомъ, не развлекать ихъ исполненіемъ обязанностей приходскихъ священниковъ, они могутъ быть посвящаемы въ священнослужительскій санъ безъ опредѣленнаго назначенія на приходы, и числиться при семинарской церкви, въ которой и совершаютъ богослуженіе поочередно, а въ праздничные дни соборнѣ, подъ настоятельствомъ ректора.

Примѣчаніе 1. За служеніе въ семинарской церкви наставники-священнослужители получаютъ вознагражденіе до 100 рублей въ годъ.

Примѣчаніе 2. Младшіе наставники низшихъ классовъ могутъ послужить нѣсколько лѣтъ въ санѣ діаконскомъ.

ГЛАВА 3.

О физическомъ воспитаніи учениковъ.

§ 154. Заботясь о развитіи и совершенствованіи умственныхъ и нравственныхъ силъ воспитанниковъ, не должно оставлять въ небреженіи и силъ тѣлесныхъ. Сохраненіе ихъ здоровья должно составлять одну изъ главныхъ заботъ семинарскаго начальства.

§ 155. Средства къ сохраненію здоровья суть:

а) свѣжая, здоровая, хорошо и въ достаточномъ количествѣ приготовленная пища;

б) хорошая, сообразная времени года и мѣстнымъ условіямъ климата, одежда;

в) чистый воздухъ;

г) тѣлесныя упражненія.

Примѣчаніе. Попеченіе о пищѣ, одеждѣ и чистотѣ комнатъ относится къ экономической части; объ нихъ и будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ.

§ 156. Къ упражненіямъ тѣлеснымъ относятся:

а) прогулка на свѣжемъ воздухѣ,

б) игры,

в) гимнастическія упражненія,

г) пѣніе и музыка,

д) занятіе ручными работами.

§ 157. Свѣжій воздухъ есть одно изъ главныхъ условій жизни и здоровья. Воспитанники должны проводить все время, назначенное для отдохновенія, преимущественно на свѣжемъ воздухѣ, по крайней мѣрѣ часа два въ день.

§ 158. Прогулка, кромѣ семинарскаго двора или сада, можетъ быть дозволяема, особенно въ праздничные дни, и внѣ города, въ сопровожденіи надзирателей.

§ 159. Для воспитанниковъ, особенно младшихъ, не достаточно одной прогулки. Имъ должны быть дозволены и различныя игры, не сопряженныя со вредомъ или опасностію для здоровья, но требующія усиленнаго тѣлодвиженія. Дѣтей низшихъ классовъ нужно даже поощрять къ такимъ играмъ, чтобъ они предавались имъ съ полнымъ увлеченіемъ, свойственнымъ дѣтскому возрасту.

§ 160. Въ случаѣ неблагопріяной погоды, могутъ быть дозволены гимнастическія упражненія въ комнатахъ. Благоразуміе воспитателей изберетъ, по указанію врача, изъ комнатной гимнастики наиболѣе приличныя состоянію воспитанниковъ тѣлодвиженія.

Примѣчаніе. По указанію врача могутъ быть устроены гимнастическія упражненія и на свѣжемъ воздухѣ.

§ 161. Пѣніе (разумѣется, церковное) и необходимо воспитанникамъ семинаріи по цѣли ихъ воспитанія, и полезно, какъ гигіеническое средство для укрѣпленія груди. Имъ могутъ они заниматься въ праздничные дни между обѣдомъ и вечернимъ занятіями. Игра на музыкальныхъ инструментахъ не воспрещается тѣмъ, которые чувствуютъ къ тому особенное расположеніе, но поощрять ее нѣтъ надобности.

§ 162. Занятіе ручными ремеслами, напримѣръ, токарнымъ, столярнымъ и под., гдѣ есть къ тому возможность, должно быть введено и поощряемо. Не менѣе должно быть поощряемо упражненіе въ садоводствѣ, огородничествѣ и проч., какъ наиболѣе приличное и полезное для воспитанниковъ старшихъ классовъ.

ГЛАВА 4.

О предѣлахъ власти инспектора и отношеніяхъ его къ правленію и педагогическому совѣту.

§ 163. Инспекторъ, дѣйствуя въ правленіи и педагогическомъ совѣтѣ соединенно съ прочими членами по всѣмъ частямъ семинарскаго управленія, лично самъ собою не входитъ ни въ часть учебную, ни въ экономическую.

§ 164. Но если бы, при посѣщеніи учениковъ въ комнатахъ ихъ, или при столѣ, усмотрѣлъ какіе-либо недостатки или опущенія по части экономической, онъ долженъ отнестись о семъ къ эконому. Если же и за симъ недостатокъ не будетъ исправленъ, то обязанъ предложить о томъ правленію и настоять о скоромъ исправленіи.

§ 165. Инспекторъ наблюдаетъ, чтобы всѣ вообще наставники приходили въ классы и выходили изъ нихъ въ назначенные часы; а объ отступающихъ отъ сего правила доноситъ епархіальному архіерею еженедѣльною запискою, а ректору словесно и въ то же время.

§ 166. Инспекторъ, самъ собою, не можетъ вводить даже и въ собственной его части ничего новаго и не опредѣленнаго въ уставѣ семинаріи; но, усмотрѣвъ въ правилахъ своей части какіе-либо недостатки или неясности, предлагаетъ о томъ съ мнѣніемъ своимъ ректору, или на обсужденіе педагогическому совѣту.

§ 167. Въ послѣднемъ случаѣ, инспекторъ, сообразивъ и обдумавъ примѣченный имъ недостатокъ, или нужду въ поясненіи, или же въ подробной на какой-либо случай инструкціи, вноситъ мнѣніе свое на обсужденіе педагогическаго совѣта и, если оно утвердится (опредѣленнымъ выше порядкомъ), приводитъ оное въ исполненіе.

§ 168. Правила и распоряженія, которыя не утверждены совѣтомъ, или же словеснымъ совѣщаніемъ инспектора съ ректоромъ, считаются произвольными и дѣйствія по нимъ остаются на отвѣтственности инспектора.

§ 169. Каждомѣсячно инспекторъ представляетъ совѣту

провѣренныя имъ вѣдомости комнатныхъ надзирателей о поведеніи воспитанниковъ, съ означеніемъ степени ихъ благонравія словами и посредствомъ балловъ, а къ концу года представляетъ полную вѣдомость о поведеніи всѣхъ учениковъ.

§ 170. Высшій баллъ есть 10, который означаетъ отлично хорошее поведеніе; за тѣмъ 9 — весьма хорошее; 8 — хорошее; 7 и 6 — исправное; 5 и 4, когда ученикъ былъ замѣчаемъ въ какихъ-либо неисправностяхъ или шалостяхъ; 3 и 2, когда замѣченъ въ значительныхъ проступкахъ; 1, когда оказывается не исправляющимся или вовсе неблагонадежнымъ.

§ 171. Педагогическій совѣтъ, въ первомъ по окончаніи мѣсяца собраніи, обсуждаетъ представленные инспекторомъ вѣдомости надзирателей и постановляетъ свое по нимъ опредѣленіе. При чемъ, въ отношеніи неисправныхъ учениковъ, или предоставляетъ инспектору употребить опредѣленныя мѣры исправленія; или же, въ случаяхъ важныхъ, присуждаетъ неблагонадежнаго ученика къ немедленному исключенію изъ семинаріи.

ГЛАВА 5.

О внѣшнихъ мѣрахъ къ охраненію благоповеденія учениковъ.

§ 172. Кромѣ постояннаго надзора, средствами къ охраненію поведенія учащихся служатъ 1) поощренія или награды и 2) наказанія.

§ 173. 1) Въ поощреніе благонравія воспитанниковъ назначаются слѣдующія постепенныя отличія:

a) похвала и одобреніе инспектора въ комнатахъ предъ товарищами;

b) наименованіе учениковъ, постоянно отличающихся благонравіемъ, старшими, съ нѣкоторыми преимуществами предъ товарищами, напримѣръ: занятіемъ первыхъ мѣстъ въ комнатѣ и въ столовой;

c) объявленіе именъ учениковъ, заслужившихъ благонравіемъ своимъ отличное вниманіе, въ общемъ собраніи учениковъ и наставниковъ;

d) подарки книгами съ надписью и за подписомъ ректора;

e) награжденіе похвальнымъ листомъ, за подписомъ ректора и инспектора.

§ 174. Приложеніе и постепенный распорядокъ сихъ поощреній предоставляется благоразумной попечительности семинарскаго начальства.

§ 175. 2) Замѣченнымъ въ неисправности, шалостяхъ и проступкахъ опредѣляются слѣдующія наказанія:

a) увѣщаніе и выговоръ инспектора въ комнатѣ, предъ товарищами;

b) назначеніе особеннаго мѣста за столомъ въ сторонѣ отъ прочихъ;

c) лишеніе обѣда или ужина, которое, впрочемъ, въ одинъ день не можетъ простираться на обѣдъ и на ужинъ вмѣстѣ, но въ разные дни можетъ повторяться до трехъ разъ.

Примѣчаніе. Сіи три степени наказанія опредѣляются по усмотрѣнію и распоряженію инспектора.

d) Объявленіе именъ провинившихся и неодобреніе ихъ въ общемъ собраніи всѣхъ учениковъ и наставниковъ.

e) Осужденіе на такъ называемый голодный столъ, т.-е., на хлѣбъ и воду, которое, въ одинъ разъ, не можетъ продолжаться долѣе одного дня, но въ разное время можетъ повторяться до трехъ разъ.

f) Уединенное заключеніе въ карцерѣ. Заключенный 1) отсѣкается отъ всякаго сообщенія съ товарищами, 2) содержится на хлѣбѣ и водѣ, 3) лишается всѣхъ книгъ и способовъ къ письму и упражненію и оставляется скукѣ и раскаянію, 4) изрѣдка, для увѣщанія, посѣщается инспекторомъ или духовникомъ.

g) Исключеніе изъ семинаріи.

Примѣчаніе. Сіи три степени наказанія присуждаются педагогическимъ совѣтомъ и приводятся въ исполненіе, по утвержденіи архіереемъ.

§ 176. Уединенное заключеніе можетъ повторяться, но не болѣе трехъ разъ; и въ каждый разъ не можетъ продолжаться долѣе трехъ дней.

§ 177. Само собою разумѣется, что сдѣлавшій уголовное

преступленіе, немедленно отсылается къ суду, съ исключеніемъ изъ семинаріи.

§ 178. Приложеніе и постепенный порядокъ сихъ наказаній предоставляется благоразумному распоряженію семинарскаго начальства.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если мѣры исправленія оказываются неуспѣшными, а шаловливый ученикъ по дарованіямъ своимъ заслуживаетъ попеченія объ исправленіи, семинарское начальство, не прибѣгая къ крайней мѣрѣ, исключенію изъ семинаріи, можетъ извѣстить о томъ родителя и предоставить ему употребить свои отеческія мѣры къ исправленію своего сына.

ГЛАВА 6.

О нравственномъ содѣйствіи доброму воспитанію учениковъ семинаріи со стороны ихъ родителей.

§ 179. Нѣтъ сомнѣнія, что самое благоустроенное воспитаніе въ общественномъ заведеніи не замѣнитъ вполнѣ истинно христіанскаго воспитанія въ благочестивомъ и богобоязненномъ семействѣ [1]). Но, съ другой стороны, и всѣ усилія лучшихъ воспитателей не всегда могутъ исправить недостатки дурного воспитанія семейнаго. Посему воспитаніе въ семинаріи тѣсно связано съ начальнымъ воспитаніемъ дѣтей въ домахъ родителей. Первое или облегчается или затрудняется послѣднимъ [2]).

§ 180. Само собою извѣстно, что священно- и церковно-служители, обязанные охранять истинное благочестіе христіанское въ народѣ, и подавать собою, во всѣхъ отно-

---

[1]) Въ такихъ-то семействахъ воспитались и изъ нихъ выходили свѣтильники и столпы Церкви Христовой: Василій, Григорій, Златоусты и подобные имъ. Кажется, Св. Златоустъ и Григорій Богословъ никогда не были такъ краснорѣчивы, какъ когда вспоминали о благочестивыхъ матеряхъ своихъ, давшихъ имъ первоначальное воспитаніе.

[2]) Тѣмъ болѣе, что въ семинаріи поступаютъ дѣти 10—11 лѣтъ, когда уже достаточно укореняются какъ добрые, такъ и худые навыки, которые приносятъ они съ собою въ семинарію изъ домовъ родительскихъ.

шеніяхъ, добрый примѣръ прихожанамъ своимъ, первѣе всего обязаны содержать собственныя семейства свои въ страхѣ Божіемъ, воспитывать дѣтей своихъ въ духѣ истиннаго благочестія. Этого требуетъ отъ нихъ самое званіе ихъ; ибо одно изъ главныхъ качествъ добраго служителя Церкви Божіей, по указанію св. апостола Павла, есть воспитаніе дѣтей своихъ *въ послушаніи и во всякой чистотѣ* (1 Тим. 3, 4, 5). Къ этому обязываетъ ихъ любовь родительская, которая первѣе всего заботится о духовномъ благѣ и счастіи дѣтей. Этого требуетъ ближайшее назначеніе дѣтей ихъ; ибо они, безъ сомнѣнія, желаютъ видѣть ихъ преимущественно служителями Церкви Христовой.

Примѣчаніе. Здѣсь не мѣсто излагать правила домашняго воспитанія дѣтей въ духѣ благочестія христіанскаго. Пастырю душъ христіанскихъ они должны быть извѣстны. Здѣсь указывается только то, какимъ образомъ родители могутъ и обязаны содѣйствовать благоуспѣшному воспитанію дѣтей ихъ въ семинаріи.

§ 181. Посему семинарія, съ одной стороны, не должна разлучать обучающихся въ ней дѣтей съ ихъ семействами, когда не требуетъ сего необходимость. Для сего:

а) Дѣти священно- и церковно-служителей того города, въ которомъ находится семинарія, не обязываются жить въ семинарскомъ общежитіи, исключая тѣ случаи, когда явное нерадѣніе родителей о своихъ дѣтяхъ побудитъ епархіальное начальство взять ихъ изъ дома родительскаго, или когда сами родители, затрудняясь надзоромъ за ними, пожелаютъ помѣстить ихъ въ общежитіе.

б) Дѣти всѣхъ вообще священно- и церковно-служителей, на всѣ вакаціальныя времена, увольняются въ домы своихъ родителей, или родственниковъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда это увольненіе будетъ сопровождаться очевиднымъ вредомъ для ихъ нравственности.

§ 182. Но съ другой стороны и долгъ человѣколюбія, и прямая обязанность епархіальнаго начальства, требуютъ не только брать въ семинарскія общежитія, но и не отпускать изъ нихъ (въ особенности не имѣющихъ родителей) дѣтей въ домы такихъ родственниковъ, у которыхъ прав-

ственное настроеніе нхъ духа могло бы пострадать отъ гибельнаго вліянія столь близкаго къ нимъ худого примѣра.

§ 183. При отпускѣ въ домы родителей, ученикамъ выдаются краткія свидѣтельства объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, или же прописывается о томъ на самыхъ билетахъ, чтобы родители могли имѣть свѣдѣніе объ успѣхахъ дѣтей своихъ и принимать къ усовершенствованію ихъ свои мѣры.

Примѣчаніе. Употребленіе печатныхъ бланковъ и отмѣтка успѣховъ и поведенія цифрами облегчитъ это дѣло и сдѣлаетъ необременительнымъ для семинарскаго начальства.

§ 184. Родители обязываются наблюдать, чтобы дѣти ихъ, живутъ ли они постоянно въ ихъ домѣ, или бываютъ у нихъ временно въ дни вакаціальные, соблюдали по возможности правила семинарскаго устава, относящіеся къ поведенію ихъ вообще и въ особенности къ церковному богослуженію, домашней молитвѣ, чтенію священнаго писанія и книгъ благочестивыхъ; чтобы въ постъ Пресвятыя Богородицы (Успенскій) говѣли, исповѣдывались и причащались Св. Таинъ Христовыхъ, если не будетъ какихъ-либо уважительныхъ къ тому препятствій.

Примѣчаніе. Въ вакаціальное время воспитанники семинаріи обязаны присутствовать при всѣхъ богослуженіяхъ не только во всѣ воскресные и праздничные, но по возможности и въ другіе дни, когда совершается богослуженіе въ приходской ихъ церкви, и участвовать въ совершеніи богослуженія чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ.

§ 185. За исполненіемъ сего должны наблюдать священники (въ особенности старшіе, если при церкви есть два и болѣе священника), которые и должны отмѣчать на билетахъ воспитанниковъ, какъ они вели себя въ вакаціальное время, занимались ли чтеніемъ и пѣніемъ въ церкви и не были ли замѣчены въ какихъ-либо проступкахъ; а благочинные отмѣчаютъ о томъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

§ 186. Священно-и церковно-служителямъ рѣшительно воспрещается водить съ собою дѣтей своихъ по приходу въ праздники Рождества Христова и Св. Пасхи, равно и при совершеніи всякихъ требъ (напримѣръ браковѣнчанія, кре-

стипъ и поминовеній), которыя большею частію сопровождаются пиршествами.

§ 187. Благочинные обязываются вообще наблюдать за домашнимъ воспитаніемъ дѣтей ввѣреннаго надзору ихъ духовенства въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Благопопечительныхъ о семъ святомъ дѣлѣ родителей они аттестуютъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ съ похвалою; а нерадящихъ побуждаютъ къ тому своими совѣтами, или же доносятъ о нихъ епархіальному начальству.

§ 188. Особенно попеченію благочинныхъ поручаются малолѣтные сироты, которыхъ воспитаніе и приготовленіе къ семинаріи они ввѣряютъ благонадежнымъ опекунамъ, извѣстнымъ своею заботливостію о воститаніи собственныхъ дѣтей.

§ 189. Несправедливо было бы надзоръ добрыхъ родителей за своими дѣтьми ограничивать однимъ временемъ пребыванія ихъ въ ихъ домѣ: напротивъ, они не только могутъ, но и должны, при посѣщеніи дѣтей своихъ въ семинаріи, наблюдать за содержаніемъ и воспитаніемъ ихъ въ семинарскомъ общежитіи, и если бы замѣтили нерадѣніе объ нихъ со стороны комнатныхъ надзирателей или наставниковъ, доводить о томъ до свѣдѣнія семинарскаго начальства, а если окажется нужнымъ, и епархіальнаго архіерея.

§ 190. Семинарское начальство, принимая на себя обязанности родительскія въ воспитаніи ввѣренныхъ ему дѣтей, обязано исполнять законныя требованія ихъ родителей касательно приличнаго содержанія, хорошаго обученія и добраго воспитанія ихъ въ правилахъ вѣры и благочестія.

§ 191. Вообще и родители, и воспитатели, стремясь къ одной и той же цѣли, благочестивому воспитанію духовнаго юношества, должны воодушевляться одною и тою же ревностію и усердіемъ къ своему святому дѣлу и воспомоществовать другъ другу всѣми зависящими отъ нихъ средствами.

Отдѣленіе 3.

Объ умственномъ образованіи учащихся въ семинаріи.

ГЛАВА 1.

О наставникахъ семинаріи.

§ 192. Умственное образованіе учащихся въ семинаріи ввѣряется наставникамъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ ректора и руководствомъ педагогическаго совѣта.

§ 193. Наставники избираются изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и опредѣляются не иначе, какъ по особенному испытанію не только въ знаніи того предмета, къ преподаванію котораго назначаются, но и въ умѣніи преподавать его. Для чего:

1) Окончившіе курсъ воспитанники академіи и желающіе быть наставниками въ семинаріяхъ, при общемъ испытаніи для полученія ученой степени, подвергаются академическою конференціею особенно тщательному испытанію въ тѣхъ предметахъ, къ преподаванію которыхъ предназначаютъ себя.

Примѣчаніе. Такое испытаніе, по желанію испытываемыхъ, или по усмотрѣнію конференціи, можетъ быть произведено и особо, чрезъ нѣсколько времени послѣ испытаній общихъ.

2) Окончившіе курсъ въ семинаріи и ищущіе званія учителя подвергаются подобному же испытанію мѣстнымъ педагогическимъ совѣтомъ и получаютъ аттестатъ на званіе учителя.

§ 194. Цѣль сего особеннаго испытанія та, чтобы испытывающіе могли удостовѣриться, что желающій преподавать какую-либо науку въ семинаріи не только знаетъ ее совершенно, но и способенъ преподавать ее хорошо и съ пользою для учащихся. Для чего:

1) При устномъ испытаніи онъ излагаетъ отвѣты свои такъ, какъ бы объяснялъ данный вопросъ въ классѣ предъ учениками.

2) Кромѣ устнаго испытанія, можетъ представить какой-либо, хотя не большой, трактатъ изъ своей науки, въ видѣ рудоводства для учащихся или въ видѣ лекціи учительской, или же дать одну или нѣсколько пробныхъ лекцій [1]).

§ 195. Академическія конференціи представляютъ свѣдѣнія объ испытанныхъ ими кандидатахъ наставническихъ должностей и о степени ихъ познаній, вмѣстѣ съ предположеніями о назначеніи ихъ на учительскія вакансіи, духовно-учебному управленію, отъ котораго зависитъ окончательное распредѣленіе ихъ на вакансіи семинарскихъ наставниковъ.

§ 196. Опредѣленные духовно-учебнымъ управленіемъ наставники состоятъ въ той епархіи и въ вѣдѣнія того епархіальнаго начальства, которому подчинена семинарія. Въ случаѣ желанія кого-либо изъ нихъ перемѣститься изъ одной семинаріи въ другую, они перемѣщаются по сношенію между собою епархіальныхъ архіереевъ, къ которымъ обращаются о семъ съ прошеніемъ, подобно какъ перемѣщаются всѣ священно-и церковнослужители изъ одной епархіи въ другую. Но семинарскія правленія о всякомъ таковомъ перемѣщеніи доносятъ духовно-учебному управленію для свѣдѣнія.

§ 197. При такомъ перемѣщеніи, непремѣннымъ прави-

---

[1]) Какъ ни тяжело это требованіе, но оно не неисполнимо, при нѣкоторыхъ условіяхъ, напримѣръ:

1) Если студенты академій, занимаясь всѣми предметами, сколько нужно для усовершенствованія себя въ общемъ образованіи, будутъ, въ продолженіи курса, заниматься особенно, подъ частнымъ руководствомъ профессоровъ, одною или нѣсколькими, по собственному выбору, науками, которымъ преимущественно желаютъ посвятить свою ученую и педагогическую дѣятельность.

2) Если особенныя испытанія учительскія будутъ производиться по желанію самихъ студентовъ, не вмѣстѣ съ испытаніями общими, а отдѣльно, послѣ вакаціальнаго времени, даже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, которые они могутъ употребить на приготовленіе.

3) Во всякомъ случаѣ необходимы рѣшительныя мѣры противъ того жалкаго явленія, которое теперь встрѣчается такъ часто въ семинаріяхъ, что учитель самъ учится вмѣстѣ съ учениками; да хорошо еще, если учится!

ломъ постановляется то, чтобы наставники перемѣщались въ другія семинаріи на тѣ же предметы, которые преподавали прежде и на преподаваніе которыхъ получили право отъ конференцій или педагогическихъ совѣтовъ: въ противномъ случаѣ должны быть вновь подвергаемы испытанію или въ академической конференціи, или въ педагогическомъ совѣтѣ.

§ 198. Какъ ни важны умственныя качества наставника, то есть совершенное знаніе своего предмета и умѣніе преподавать его; но еще важнѣе въ наставникахъ духовныхъ семинарій качества нравственныя: здравый и благочестивый образъ мыслей, преданное Богу сердце, горячее усердіе ко благу церкви Христовой и теплая любовь къ воспитанникамъ. Недостатка сихъ качествъ не могутъ вознаградить никакія дарованія и познанія. Посему наставникъ, неправомыслящій или обнаруживающій нерасположеніе къ церкви и званію священнослужительскому, не можетъ быть терпимъ въ духовной семинаріи [1]).

Примѣчаніе 1. Само собою разумѣется, что подтвержденный какому-либо грубому пороку учитель долженъ быть удаляемъ отъ должности немедленно.

Примѣчаніе 2. Желательно, чтобъ академическія начальства обращали преимущественное вниманіе на нравственныя качества своихъ воспитанниковъ и отклоняли отъ учительской въ семинаріи службы тѣхъ, въ нравственномъ достоинствѣ которыхъ они не удостовѣрились, какъ должно [2]).

---

[1]) Это требованіе, надѣемся, не будетъ почтено излишне строгимъ ригоризмомъ. Надобно быть крайне недобросовѣстнымъ человѣкомъ, чтобъ, не имѣя искреннихъ сердечныхъ убѣжденій религіозныхъ, принимать на себя званіе наставника будущихъ служителей вѣры и церкви. Въ противномъ случаѣ, наставникъ долженъ или постоянно лицемѣрить или прямо противодѣйствовать цѣли воспитанія ввѣреннаго ему юношества. Первое не честно, а послѣднее и хуже того.

[2]) Въ этомъ не будетъ ни насилія, ни несправедливости. Мало ли есть родовъ службы, которымъ можетъ посвятить себя всякій, и кромѣ учительства въ семинаріи? Долгъ честнаго человѣка и гражданина принимать на себя такую должность, въ которой наиболѣе можетъ принести пользы. Качества же добраго наставника семинаріи, которыми онъ можетъ принести наибольшую пользу въ дѣлѣ духовнаго воспитанія, должны быть извѣстны каждому воспитаннику академіи.

§ 199. Всѣ наставники семинаріи, и не имѣющіе священнаго сана, пользуются правами и преимуществами священнослужительскаго званія; почему и дѣти ихъ пользуются правами дѣтей священнослужительскихъ.

§ 200. Наставники семинаріи, независимо отъ ученыхъ степеней ихъ, раздѣляются на старшихъ и младшихъ.

Примѣчаніе. Званіе профессора, какъ приличное высшему учебному мѣсту, академіи, въ семинаріяхъ отмѣняется. Всѣ наставники носятъ одно названіе учителей. Магистры и кандидаты пользуются, въ отличіе отъ другихъ учителей, классными окладомъ.

§ 201. Право названіе старшаго наставника пріобрѣтается отличною способностію къ преподаванію науки, сопровождаемою очевидными успѣхами учащихся, и доказанною опытомъ не менѣе шестилѣтняго служенія въ званіи наставника, если онъ имѣетъ ученую академическую степень, и не менѣе десяти лѣтъ службы, если онъ изъ студентовъ семинаріи.

Примѣчаніе. Одна шестилѣтняя или десятилѣтняя служба, безъ доказанной опытомъ отличной способности къ обученію, отнюдь не даетъ права на званіе старшаго учителя.

§ 202. Званіе старшаго учителя присуждается педагогическимъ совѣтомъ, по предложенію ректора или трехъ членовъ совѣта, и утверждается епархіальнымъ архіереемъ; о чемъ семинарское правленіе доноситъ духовно-учебному управленію.

§ 203. Старшіе учители пользуются высшимъ, предъ младшими, окладомъ жалованья, которое, по истеченіи двадцатипятилѣтняго срока всей учительской службы, обращается въ пожизненную имъ пенсію.

§ 204. Всѣхъ вакансій старшихъ учителей въ семинаріи полагается 10, и младшіе учители возводятся въ званіе старшихъ не иначе, какъ на вакансіи.

Примѣчаніе 1. Въ семинаріяхъ многолюдныхъ, при открытіи параллельныхъ классовъ, соразмѣрно числу классовъ, увеличивается и число вакансій старшихъ учителей.

Примѣчаніе 2. Не воспрещается при томъ особенно

усердныхъ и опытныхъ наставниковъ возводить въ званіе старшихъ учителей, въ видѣ почести, и сверхъ вакансій: но эти почетные старшіе учители пользуются только правами членовъ педагогическаго совѣта, безъ прибавленія жалованья, до открытія вакансіи.

§ 205. Всѣ прочіе наставники называются младшими учителями и могутъ участвовать въ засѣданіяхъ педагогическаго совѣта для совѣщанія, но не имѣютъ права голоса.

ГЛАВА 2.

Составъ наукъ и методъ преподаванія.

§ 206. Два рода наукъ входятъ въ составъ семинарскаго курса ученія: 1. Науки богословскія, существенно относящіяся къ цѣли семинарскаго образованія, и 2. Науки вспомогательныя, относящіяся къ общему образованію, поколику оно нужно для будущаго служителя церкви и члена общества.

1) Къ первому классу относятся:

а) Изученіе священнаго писанія.

б) Исторія священная и церковная.

в) Патрологія.

г) Катихизисъ православной церкви,

д) Догматика или система вѣроученія православной церкви, съ предварительнымъ изученіемъ основаній христіанской вѣры.

е) Нравственное богословіе, или система правоученія православной церкви;

ж) Литургика, или ученіе о богослуженіи православной церкви, и церковный уставъ.

з) Церковное законовѣдѣніе.

и) Пастырское богословіе.

і) Гомилетика;

к) Богословіе обличительное, въ объемѣ, необходимомъ для русскаго священника, и преимущественно ученіе о расколѣ въ русской церкви.

2) Ко второму классу, какъ наиболѣе полезныя для духовнаго воспитанника, можно отнести слѣдующія науки:

а) Грамматическое и отчасти филологическое изученіе русскаго и славянскаго языковъ.

б) Словесность съ исторіею литературы.

в) Исторію всеобщую и русскую.

г) Философскія науки: логику, психологію, метафизику и критическій обзоръ главнѣйшихъ философскихъ системъ.

д) Естественныя науки: физіологію (которая преподается въ связи съ психологіею), физику и физическую географію.

е) Математическія науки: ариѳметику, алгебру, геометрію и пасхалію.

ж) Древніе языки: греческій, еврейскій и латинскій.

з) Новые языки: Французскій и нѣмецкій.

и) Чистописаніе и черченіе, а для желающихъ иконописніе.

3) Сверхъ того, поелику большая часть воспитанниковъ семинаріи, по окончаніи курса, прежде посвященія въ санъ священнослужительскій, будетъ состоять въ должностяхъ или учителей и надзирателей въ семинаріи, или наставниковъ сельскихъ школъ: то нужно, чтобы имъ преподаны были главныя основанія педагогики и дидактики, и преимущественно тѣ ихъ части, въ которыхъ разсуждается о лучшихъ методахъ первоначальнаго воспитанія и обученія дѣтей.

Примѣчаніе. Краткій обзоръ всѣхъ силъ наукъ см. въ особомъ прибавленіи, подъ литерою Б.

§ 207. Всѣ поименованныя науки располагаются, въ продолженіе двѣнадцатилѣтняго курса семинарскаго ученія такъ, что

а) Въ первые четыре года преподаются первоначальныя науки: Священная исторія, православный катихизисъ, всеобщая исторія древняя, церковное пѣніе и уставъ, географія, ариѳметика, русскій и славянскій языкъ и языки иностранные: древніе (греческій и латинскій) и новые (французскій и нѣмецкій).

б) Въ слѣдующіе за тѣмъ четыре года преподаются словесность, логика и психологія, всеобщая исторія (римская, средняя и новая), науки математическія и естественныя; вмѣстѣ съ тѣмъ продолжается изученіе древнихъ и новыхъ языковъ и начинается чтеніе священнаго писанія и исторіи новозавѣтной церкви.

в) Послѣдніе четыре года посвящаются преимущественно богословскимъ наукамъ. Къ нимъ присоединяется изъ философскихъ наукъ: Метафизика и обзоръ филосовскихъ системъ; изъ математическихъ пасхалія, а также изученіе языка еврейскаго.

Примѣчаніе. Подробное росписаніе учебныхъ предметовъ по годамъ, днямъ и часамъ, см. въ особомъ приложеніи, подъ литерою В.

§ 208. Посему двѣнадцатилѣтній курсъ семинарскаго ученія раздѣляется на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее. Первое соотвѣтствуетъ курсу уѣздныхъ училищъ; второе, въ совокупности съ первымъ, курсу гимназическому; послѣднее составляетъ спеціальный курсъ собственно духовнаго образованія.

§ 209. Порядокъ обученія состоитъ въ А) классическомъ преподаваніи и повтореніи уроковъ; Б) въ собственныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ и В) въ чтеніи книгъ воспитанниками.

А. Преподаваніе и повтореніе уроковъ.

§ 210. Преподаваніе наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ неразрывно связано съ духовнонравственнымъ воспитаніемъ учащихся. Всѣ наставники суть въ то же время и воспитатели духовнаго юношества, приготовляющіе въ питомцахъ своихъ благочестивыхъ служителей церкви Божіей и добрыхъ пастырей и учителей народа. Почему всѣ они зависящими отъ нихъ средствами содѣйствуютъ тому, чтобы воспитанники одушевлялись ревностію и пріобрѣли въ ученіи средства послужить спасенію многихъ. Этимъ опредѣляется духъ и направленіе всего вообще ученія въ семинаріяхъ; къ этому стремиться есть первый и священный долгъ каждаго наставника.

Примѣчаніе. О томъ, какъ дѣйствовать наставникамъ къ достиженію сей цѣли, частію сказано въ предыдущемъ отдѣленіи о нравственномъ воспитаніи, частію въ приложенномъ особо Обзорѣ наукъ въ семинаріяхъ.

§ 211. Епархіальныя семинаріи, принадлежа къ числу

среднихъ учебныхъ заведеній, приготовляютъ не спеціальныхъ ученыхъ, но служителей церкви, которые должны пріобрѣтенныя ими познанія употреблять въ наставленіе и назиданіе народа. Посему преподаваніе въ семинаріяхъ должно быть, съ одной стороны, чуждо обширныхъ ученыхъ изслѣдованій и умозрѣній, которыя преждевременны для учащихся въ семинаріяхъ, съ другой отрывочныхъ и безсвязныхъ, тѣмъ паче сухихъ, схоластическихъ замѣчаній, которыя не представляютъ предмета урока въ должной его полнотѣ.

§ 212. Посему въ преподаваніи семинарскомъ не могутъ быть допущены:

а) Чтеніе уроковъ въ видѣ пространныхъ академическихъ лекцій или разсужденій, скорѣе подавляющихъ, нежели возбуждающихъ вниманіе учениковъ, у которыхъ недостаточно для сего развиты способности.

б) Чтеніе (вмѣсто надлежащаго изъясненія урока) изъ печатныхъ книгъ разнаго рода статей, относящихся по содержанію своему къ предмету урока. Такое чтеніе должно быть предоставлено домашнимъ занятіямъ учениковъ.

в) Мертвая диктовка уроковъ въ классѣ, вмѣсто надлежащаго объясненія ихъ.

г) Чтеніе уроковъ по печатному руководству, или по запискамъ, безъ изъясненія читаемаго, или же съ замѣчаніями, предложенными безъ связи и порядка. При такомъ преподаваніи дремлетъ и умъ, и чувство воспитанника, и съ неохотою выученные имъ уроки скоро забываются.

§ 213. Цѣль преподаванія состоитъ не только въ томъ, чтобы передать учащемуся свѣдѣнія о предметѣ такъ, чтобы онъ легко могъ принять ихъ и усвоить, но преимущественно въ томъ, чтобы возбудить, развить и направить умственныя и нравственныя силы его такъ, чтобы онъ самъ могъ правильно обсудить преподанное ему, чтобы принятое имъ, такъ сказать, на вѣру отъ учителя сдѣлалось его собственнымъ убѣжденіемъ.

§ 214. Сообразно сей цѣли, преподаваніе должно быть:

а) По предмету своему, яснымъ и удобопонятнымъ, связнымъ и послѣдовательнымъ изъясненіемъ того, что предназначается въ урокъ учащимся, чтобы послѣдніе могли не только

понимать легко, но и слѣдить за ходомъ мыслей и умозаключеній и какъ бы разсуждать вмѣстѣ съ преподавателемъ.

б) По характеру своему, живою, искреннею и наставительною бесѣдою наставника, способною овладѣть вниманіемъ слушающаго, возбудить его собственное размышленіе, поселить въ немъ любовь къ наукѣ и охоту самому трудиться для дальнѣйшихъ въ ней успѣховъ.

§ 215. Достиженіе сей цѣли зависитъ первѣе всего отъ знанія, любви и усердія къ своему дѣлу наставника. Онъ долженъ не только знать въ совершенствѣ свою науку, но хорошо обдумать и приготовить каждый урокъ. Хорошо приготовленный урокъ всегда будетъ и занимателенъ, и поучителенъ для учащихся: напротивъ, являясь на урокъ безъ надлежащаго приготовленія къ нему, постоянно путаясь при объясненіи его, наставникъ теряетъ довѣріе и уваженіе къ себѣ, ослабляетъ расположеніе воспитанниковъ и къ самому предмету ученія.

§ 216. Самое объясненіе урока не должно обременять и расширять побочными, хотя и соприкосновенными, предметами и разсужденіями. Это чаще затемняетъ предметъ, нежели способствуетъ ясному пониманію его. Соблюденіе сего правила дастъ возможность наставнику съ одинаковою полнотою, основательностію и опредѣлительностію преподать всѣ части своей науки въ опредѣленное для того время. Излишнее распространеніе одной части науки не нужно будетъ вознаграждать бѣглымъ и поверхностнымъ обзоромъ другихъ частей.

§ 217. Въ порядкѣ преподаванія должно наблюдать строгую связь и послѣдовательность, чтобы предшествующій урокъ приготовлялъ учащихся къ лучшему разумѣнію послѣдующаго.

Примѣчаніе. Обычай нѣкоторыхъ наставниковъ (особенно въ низшихъ классахъ) давать уроки въ одно время изъ нѣсколькихъ частей науки долженъ быть преслѣдуемъ и возбраняемъ.

§ 218. При объясненіи урока, наставникъ строго наблюдаетъ, чтобы всѣ ученики внимательно слѣдили за его объясненіемъ. Для сего полезно возбуждать вниманіе ихъ вопро-

сами, вызывающими ихъ на размышленіе; а на вопросъ, предложенный одному, долженъ быть готовъ отвѣчать каждый.

§ 219. Если ученики, или значительная часть ихъ, не поняли, какъ должно, объясненія учителя, онъ обязанъ постараться пріискать объясненіе болѣе простое и вразумительное. Вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ наставника должна быть видна любовь къ воспитанникамъ и искреннее желаніе того, чтобы всѣ усвоили себѣ науку и оказали въ ней наилучшіе успѣхи.

§ 220. Никогда не должно заставлять учениковъ выучивать на память то, что не было достаточно объяснено въ классѣ и чего они не выразумѣли какъ должно, дабы не пріучить ихъ безсознательно затверживать слова, значенія которыхъ они не понимаютъ, чтобы не пріучились потомъ и сами, при чтеніи книгъ, пробѣгать только строки безъ надлежащаго разумѣнія того, что читаютъ.

§ 221. Преподанный такимъ образомъ урокъ долженъ быть приготовленъ воспитанниками такъ, чтобы они могли дать надлежащій отчетъ въ его знаніи: для сего назначается повтореніе или каждаго урока отдѣльно въ слѣдующій классъ, или нѣсколькихъ уроковъ въ совокупности.

Примѣчаніе. Въ семинаріи, гдѣ всѣ науки ученики слушаютъ въ первый разъ, вообще полезнѣе повторять каждый урокъ отдѣльно, а въ низшихъ и среднихъ классахъ это должно быть принято за непремѣнное правило.

§ 222. При повтореніи урока, наставникъ долженъ обращать вниманіе особенно на то, все ли преподанное понято и усвоено учениками надлежащимъ образомъ, и отнюдь не довольствоваться слушаніемъ буквально выученнаго урока.

§ 223. Для сего:

а) Отвѣчающему ученику надобно предлагать частные вопросы, относящіеся къ предмету урока, чтобы онъ самъ находилъ на нихъ отвѣты въ томъ, что было преподано и объяснено въ классѣ; при чемъ также нужно требовать общаго вниманія, чтобы на вопросы, предлагаемые одному, готовъ былъ отвѣчать каждый.

б) Не должно ограничиваться предѣлами даннаго урока, но, по связи предметовъ, предлагать, сколько позволитъ время,

вопросы изъ пройденныхъ уже частей науки, и такимъ образомъ постоянно возобновлять въ памяти учениковъ прежніе уроки.

§ 224. Нужно всячески стараться образовать въ воспитанникахъ, съ самыхъ низшихъ классовъ, способность и умѣнье выражать пріобрѣтенныя ими свѣдѣнія точно, ясно и правильно; ибо они учатся не для того только, чтобы знать, но чтобы въ свое время поучать и другихъ. Навыкъ выражать изустно свои мысли съ надлежащимъ совершенствомъ, важный уже самъ по себѣ, поможетъ учащимся съ легкостію выражать оныя на бумагѣ. Первое средство къ достиженію сей цѣли есть примѣръ наставниковъ, которые должны вмѣнить себѣ въ обязанность, при словесномъ объясненіи урока въ классѣ, излагать свои мысли языкомъ точнымъ и правильнымъ.

Б. Собственныя упражненія учащихся въ сочиненіяхъ.

§ 225. Собственное упражненіе въ сочиненіи есть одно изъ существенныхъ и необходимыхъ средствъ къ развитію умственныхъ силъ учащихся, къ усвоенію пріобрѣтенныхъ ими познаній и употребленію ихъ въ пользу не свою только, а и другихъ.

§ 226. Посему къ изложенію мыслей своихъ на бумагѣ, или къ сочиненіямъ, надобно пріучать съ низшихъ (на примѣръ, съ 3-го и 4-го) классовъ, и продолжать упражненія сіи постоянно до послѣдняго класса, съ постепеннымъ возвышеніемъ объема и содержанія сочиненій, сообразно степени развитія умственныхъ силъ учащихся.

§ 227. Общій порядокъ сихъ упражненій можно изобразить въ слѣдующихъ чертахъ:

а) Въ 1-мъ и во 2-мъ классахъ, при изученіи этимологіи русскаго, и равно и другихъ языковъ, должно пріучать учащихся правильно писать по диктовкѣ.

б) Въ 3-мъ и 4-мъ классахъ, при изученіи синтаксиса, надобно пріучать излагать на письмѣ уже собственныя мысли, сначала въ краткихъ предложеніяхъ, потомъ въ краткихъ

описаніяхъ и письмахъ. Чтобы не затруднять дѣтей пріисканіемъ предметовъ описанія и мыслей, полезно первопачально заставлять излагать ихъ на бумагѣ прочитанное или разсказанное учителемъ. При изученія языковъ иностранныхъ, письменные переводы съ сихъ языковъ на русскій и обратно должны составлять постоянное упражненіе учениковъ.

в) Въ среднихъ классахъ, при чтеніи словесности, должно пріучать уже къ составленію сочиненій въ различныхъ видахъ словесныхъ произведеній, а при чтеніи наукъ естественныхъ и философскихъ, и къ разсужденіямъ о различныхъ предметахъ сихъ наукъ. Здѣсь прилично требовать не только правильности и чистоты языка, но и логической послѣдовательности въ ходѣ мыслей, достаточной основательности и твердости сужденія.

г) Ученики высшихъ классовъ упражняются преимущественно въ составленіи церковныхъ поученій въ разныхъ видахъ, но продолжаютъ заниматься и сочиненіемъ разсужденій о разныхъ вопросахъ богословскихъ наукъ. Отъ ихъ сочиненій требуется преимущественно точность и ясность изложенія, вѣрность и основательность сужденій; живость и сила религіознаго чувства. Пустое риторическое многословіе строго преслѣдуется.

§ 228. Число сочиненій опредѣляется только примѣрно, именно:

а) Въ среднихъ классахъ два сочиненія въ мѣсяцъ; а сверхъ того въ 7-мъ и 8-мъ классахъ ученики представляютъ къ концу года по одному, болѣе обработанному, сочиненію въ какомъ-либо родѣ; б) въ высшихъ классахъ одно поученіе, или другого рода не большое сочиненіе, въ каждый мѣсяцъ; одно разсужденіе въ каждые два мѣсяца и одну проповѣдь въ каждую треть года; сверхъ того, въ теченіе года одно, болѣе обработанное, сочиненіе въ формѣ разсужденія или исторической монографіи.

Примѣчаніе 1. Число письменныхъ упражненій въ низшихъ классахъ не опредѣляется; оно зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія учителей и распоряженія педагогическаго совѣта.

Примѣчаніе 2. Въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ

число сочиненій опредѣляется только примѣрно; ближайшее распредѣленіе предоставляется педагогическому совѣту. Впрочемъ, если совѣтъ найдетъ нужнымъ уменьшить показанное число, то свои соображенія о томъ обязанъ представить предварительно духовно-учебному управленію.

§ 229. Темы для ученическихъ сочиненій должны быть назначаемы, сообразно степени ихъ развитія, изъ предметовъ, имъ уже извѣстныхъ и доступныхъ ихъ разумѣнію. При семъ должно избѣгать однообразія, чтобы ученики могли испытывать свои силы въ составленіи сочиненій, различныхъ не только по внѣшней формѣ, но и по внутреннему содержанію. Нѣтъ также нужды требовать, чтобы всѣ писали сочиненіе непремѣнно на одну тему; можно предлагать нѣсколько предметовъ на выборъ.

§ 230. Всѣ сочиненія должны быть тщательно разсматриваемы наставникомъ, сопровождаемы здравою критикою и возвращаемы ученикамъ съ приличными замѣчаніями. При исправленіи сочиненій, наставнику нѣтъ необходимости самому передѣлывать ихъ, что мало полезно для ученика; достаточно указать ему, какъ исправить замѣченные въ сочиненіи его недостатки, которые онъ долженъ потомъ исправить самъ.

§ 231. Если невозможно наставнику критически разобрать всѣ сочиненія учениковъ въ классѣ, то необходимо разобрать такимъ образомъ хотя нѣкоторыя изъ лучшихъ, среднихъ и худшихъ сочиненій. Здравая критика есть одно изъ лучшихъ средствъ къ усовершенствованію молодыхъ людей на ихъ сочинительскомъ поприщѣ. Оставлять опыты ихъ въ сочиненіяхъ безъ надлежащей критики значитъ попускать имъ повторять многократно однѣ и тѣ же погрѣшности, которыя потомъ обратятся имъ въ привычку.

§ 232. Сочиненіе, неудачно или небрежно составленное, должно заставлять передѣлывать вновь, не освобождая ученика отъ слѣдующаго за тѣмъ очереднаго сочиненія: этимъ только и можно пріучить учениковъ къ трудолюбивому, тщательному и осмотрительному составленію сочиненій.

§ 233. Сочиненія, имѣющія сколько-нибудь значительный объемъ и требующія болѣе тщательной обработки, на при-

мѣръ, проповѣди, разсужденія и подоб., не должно дозволять писать, по крайней мѣрѣ въ началѣ, безъ предварительно составленнаго плана, который долженъ быть разсмотрѣнъ и одобренъ наставникомъ: въ противномъ случаѣ ученикъ можетъ привыкнуть писать безъ логической послѣдовательности и стройности частей въ сочиненіи.

§ 234. Лучшія сочиненія переписываются въ книгу и хранятся въ классной комнатѣ, въ видѣ почести благоуспѣшнѣйшимъ ученикамъ и въ поощреніе прочимъ.

В. Чтеніе книгъ.

§ 235. Кромѣ уроковъ и собственныхъ упражненій въ сочиненіяхъ, наиболѣе способствуетъ развитію умственныхъ способностей воспитанника и обогащенію разнородными свѣдѣніями чтеніе книгъ, полезныхъ для образованія ума и сердца: почему чтеніе книгъ должно составлять необходимую и существенную часть образованія въ семинаріяхъ.

§ 236. По несомнѣнной, многосторонней пользѣ, проистекающей отъ чтенія книгъ, наставники должны стараться возбудить въ воспитанникахъ охоту и любовь къ чтенію; но, чтобы чтеніе не обратилось въ привычку празднаго препровожденія времени, а приносило дѣйствительную пользу, оно должно быть благоразумно направлено къ цѣли воспитанія и сопровождаться надлежащимъ надзоромъ и отчетомъ въ прочитанномъ.

§ 237. На чтеніе книгъ должно смотрѣть: а) какъ на необходимое дополненіе къ изустному преподаванію и б) вообще какъ на средство къ пріобрѣтенію разнообразныхъ полезныхъ свѣдѣній.

§ 238. а) Въ первомъ отношеніи домашнее чтеніе должно итти рядомъ съ преподованіемъ науки и считаться обязательнымъ для всѣхъ воспитанниковъ; почему требуетъ со стороны наставника тщательнаго руководства и отчета со стороны ученика; оно составляетъ своего рода урокъ и задачу для ученика. Для сего наставникъ послѣ урока долженъ указать статью, разсужденіе или мѣсто въ какой-либо книгѣ, которыя ученики обязаны прочитать дома въ дополненіе къ

слышанному въ классѣ; а при повтореніи урока, требовать отчета въ прочитанномъ.

§ 239. б) Во второмъ отношеніи чтеніе представляется свободному выбору учениковъ и отчетъ въ прочитанномъ не считается обязательнымъ; оно должно служить для нихъ какъ бы отдыхомъ и развлеченіемъ, послѣ исполненія обязательныхъ и срочныхъ работъ. Но, чтобы и это чтеніе приносило пользу, надобно, чтобы наставники указывали, каждый по своему предмету, лучшія сочиненія для чтенія ученикамъ и, хотя по временамъ, спрашивали, кто изъ нихъ и какимъ занимался чтеніемъ, и чему научился изъ прочитаннаго.

§ 240 Къ чтенію книгъ надобно пріучать съ самаго ранняго возраста; но съ того же возраста должно пріучать ученика и строго обсуживать прочитанное такъ, чтобы это впослѣдствіи обратилось ему въ привычку. Для сего наставники должны показать примѣръ такого отчетливаго чтенія въ классѣ, заставляя учениковъ пересказывать содержаніе прочитанной имъ статьи, и потомъ обсуживать ее по началамъ здравой критики вообще, или преподаваемой наставникомъ науки въ особенности.

§ 241. Чтеніе книгъ въ классѣ, во время уроковъ и повтореній, строго воспрещается. Лучшее время для свободнаго чтенія есть неучебные дни и время вакаціальное.

ГЛАВА 3.

Надзоръ за преподаваніемъ наукъ и успѣхами учениковъ.

§ 242. Надзоръ за преподаваніемъ наукъ въ семинаріи и успѣхами учениковъ составляетъ существенную обязанность ректора, который для сего а) посѣщаетъ классы въ учебные часы, б) посѣщаетъ учениковъ при домашнихъ ихъ занятіяхъ, в) получаетъ ежемѣсячныя донесенія наставниковъ о занятіяхъ и успѣхахъ учениковъ и г) надзираетъ за производствомъ испытаній.

§ 243. а) При посѣщеніи классовъ, ректоръ наблюдаетъ

способности и дѣятельность наставниковъ, методъ ихъ преподаванія, обращеніе съ учениками и проч. Замѣченные при семъ недостатки исправляетъ потомъ въ домѣ совѣтами, увѣщаніями, замѣчаніями и внушеніями наставнику. Если же замѣченные недостатки и опущенія, по важности своей, требуютъ строгаго обсужденія, предлагаетъ о томъ педагогическому совѣту, опредѣленіе коего представляется на усмотрѣніе епархіальнаго архіерея.

Примѣчаніе. Дѣлать замѣчанія и выговоры наставнику въ классѣ, въ присутствіи учениковъ, воспрещается. Но если преподаваніе наставника заслуживаетъ одобренія и похвалы, то можно объявлять оныя предъ учениками въ классѣ.

§ 244 Въ отношеніи къ ученикамъ ректоръ наблюдаетъ: всѣ ли они въ классѣ, прилежно ли и охотно ли слушаютъ наставника, все ли преподаваемое наставникомъ понимаютъ, какъ должно; кто изъ нихъ выказываетъ особенныя дарованія, прилежаніе и успѣхи, много ли малоуспѣшныхъ и вовсе безуспѣшныхъ, и по какимъ причинамъ. Обо всемъ этомъ сносится потомъ съ инспекторомъ и принимаетъ мѣры къ исправленію замѣченныхъ опущеній со стороны учениковъ.

Примѣчаніе. Отсутствіе учениковъ изъ классовъ ни въ какомъ случаѣ, кромѣ болѣзни, или необходимой отлучки съ дозволенія инспектора, не должно быть терпимо.

§ 245. Не менѣе достойно наблюденія ректора и состояніе классическихъ комнатъ, т.-е.: наблюдается ли въ нихъ надлежащая чистота, исправна ли и достаточна ли по числу учениковъ мебель, хорошо ли онѣ отапливаются въ холодное время, хорошо ли провѣтриваются и освѣжаются, и не дѣлается ли въ нихъ воздухъ удушливымъ отъ тѣсноты комнатъ по числу учащихся. Объ исправленіи замѣченныхъ въ семъ отношеніи недостатковъ ректоръ дѣлаетъ надлежащее наставленіе эконому.

§ 246. б) При посѣщеніи учениковъ въ комнатахъ, во время домашнихъ занятій, ректоръ наблюдаетъ: всѣ ли ученики дома и всѣ ли занимаются приличнымъ времени дѣломъ, какія читаютъ книги, имѣются ли у нихъ всѣ необходимыя

учебныя пособія; спрашиваетъ надзирателя объ ихъ прилежаніи, успѣхахъ и поведеніи, и тутъ же изъявляетъ одобреніе исправнымъ и дѣлаетъ замѣчанія и наставленія неисправнымъ. При семъ наблюдаетъ и состояніе ученическихъ комнатъ, одежды, комнатной мебели, постелей въ ихъ спальняхъ. О замѣченныхъ въ чемъ-либо недостаткахъ сносится съ инспекторомъ и экономомъ и предлагаетъ мѣры къ исправленію.

§ 247. в) По окончаніи каждаго мѣсяца, наставники доносятъ ректору словесно о своихъ занятіяхъ съ учениками, т.-е.: что преподано ими въ теченіе мѣсяца въ классѣ, сколько дано было задачъ для письменныхъ упражненій учениковъ, всѣ ли представили свои упражненія, и всѣ ли онѣ прочитаны наставникомъ, какіе изъ учениковъ заслуживаютъ особенное одобреніе за прилежаніе и успѣхи, какіе замѣчены въ лѣности или оказываются безуспѣшными [1]). При семъ представляютъ и лучшія сочиненія учениковъ, которыя, по разсмотрѣніи, ректоръ возвращаетъ съ своими замѣчаніями, или нѣкоторыя изъ нихъ назначаетъ для прочтенія въ общемъ собраніи.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если наставникъ замѣтитъ какое-либо общее ослабленіе учениковъ или въ занятіяхъ, или въ дисциплинѣ училищной, обязанъ немедленно донести о томъ ректору, который или самъ, или чрезъ инспектора, принимаетъ надлежащія мѣры къ возстановленію порядка.

§ 248. г) Сверхъ сихъ способовъ надзора за ходомъ ученія въ семинаріи и успѣхами учениковъ, производятся двукратно въ году общія испытанія учениковъ въ декабрѣ и іюнѣ или іюлѣ мѣсяцахъ, и сверхъ того испытаніе публичное, по окончаніи внутренняго годичнаго испытанія.

§ 249. Ко времени испытанія каждый наставникъ представляетъ конспектъ тѣхъ частей науки, которыя преподаны въ теченіе полугодія или года и изъ которыхъ ученики могутъ быть испытываемы. При семъ представляетъ и спи-

---

[1]) Это нужно и для того, чтобы ректоръ могъ предложить нѣкоторыя, заслуживающія вниманія, обстоятельства педагогическому совѣту, при собраніи его въ началѣ мѣсяца.

сокъ учениковъ, съ раздѣленіемъ на разряды и съ отмѣтками объ ихъ способностяхъ и прилежаніи словами и объ успѣхахъ ихъ цифрами.

§ 250. Испытанія производятся педагогическимъ совѣтомъ, по предворительно составленному имъ и утвержденному архіереемъ росписанію.

§ 251. Для сокращенія времени испытаній и для болѣе тщательнаго ихъ производства, педагогическій совѣтъ раздѣляется на нѣсколько отдѣленій, каждое изъ трехъ лицъ. Отдѣленія сіи, или комитеты экзаминаторскія, образуются постановленіемъ совѣта. Между ними распредѣляются предметы и время испытанія, равно и классы семинаріи. Все это означается въ росписаніи, предварительно представляемомъ архіерею.

Примѣчаніе. Въ члены комитетовъ могутъ быть назначаемы и младшіе наставники, по избранію совѣта, впрочемъ не болѣе одного въ каждый; они участвуютъ потомъ и въ составленіи списковъ учениковъ.

§ 252. Для надзора за правильностію производства испытаній, ректоръ предсѣдательствуетъ поочередно въ каждомъ комитетѣ, по его собственному усмотрѣнію. Въ такомъ случаѣ онъ и дѣйствуетъ, какъ предсѣдатель, съ правомъ предсѣдательскаго голоса.

Примѣчаніе. Само собой разумѣется, что епархіальный архіерей можетъ всякій разъ, когда найдетъ нужнымъ, присутствовать при таковыхъ испытаніяхъ въ разныхъ комитетахъ.

§ 253. Испытанію подвергаются всѣ ученики безъ исключенія; не бывшій на экзаменѣ, кромѣ случая болѣзни, дѣйствительно препятствующей явиться на испытаніе, почитается безуспѣшнымъ и не допускается вновь къ испытанію.

§ 254. Подвергающійся испытанію ученикъ вынимаетъ жребій, на которомъ должно быть означено содержаніе того отдѣленія уроковъ, изъ котораго онъ долженъ дать отчетъ. Испытаніе производится посредствомъ вопросовъ, которые начинаетъ наставникъ, а продолжаютъ испытывающіе.

§ 255. Въ отвѣтахъ должно искать не только скорости и многословія, сколько основательности и собственнаго сужд-

денія испытываемыхъ. Вообще должно обращать вниманіе на степень развитія умственныхъ силъ ученика и на то, въ какой мѣрѣ усвоены имъ свѣдѣнія, преподанныя ему въ урокахъ.

§ 256. Степень успѣшности ученика для краткости отмѣчается цифрами. Для сего опредѣляются слѣдующія десять степеней:

10 Означаетъ отличные успѣхи,
9 — — — весьма хорошіе,
8 — — — очень хрошіе,
7 — — — хорошіе,
6 — — — удовлетворительные,
5 — — — порядочные,
4 — — — посредственные,
3 — — — недостаточные,
2 — — — слабые,
1 — — — плохіе,
0 — — — безуспѣшность.

Первыя три степени (10—8) состовляютъ первый разрядъ учениковъ, слѣдующіе три (7—5) второй, остальные всѣ третій.

§ 257. По окончаніи каждаго испытанія, экзаминаторы, по совѣщаніи между собою и съ наставникомъ, и по снесеніи своихъ частныхъ отмѣтокъ, ставятъ одну общую отмѣтку о каждомъ ученикѣ, которая и служитъ указаніемъ степени успѣховъ ученика по испытанію.

§ 258. Во время испытаній ученики каждаго класса, въ которомъ письменныя упражненія обязательны для всѣхъ, пишутъ одно или два сочиненія на заданные темы, подъ надзоромъ одного изъ наставниковъ. Сочиненія сіи разсматриваются членами педагогическаго совѣта и отмѣчаются цифрою, означеющею степень ихъ достоинства.

§ 259. Испытанія полугодичныя и годичныя производятся одинакимъ образомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что послѣднія производятся съ большимъ вниманіемъ и по нимъ опредѣляется переводъ учениковъ изъ одного класса въ другой.

§ 260. Послѣ каждаго испытанія составляется въ педагогическомъ совѣтѣ общій списокъ всѣхъ учениковъ, съ

раздѣленіемъ ихъ на разряды. При семъ наблюдаются слѣдующія правила:

1. Къ первому разряду причисляются ученики, получившіе полное число балловъ (не менѣе 8) по всѣмъ наукамъ, а равно и по сочиненіямъ, написаннымъ во время испытанія. Не препятствуетъ впрочемъ причисленію ученика къ первому разряду, если по одному изъ вспомогательныхъ предметовъ онъ получитъ и 7.

2. Ко второму разряду причисляются ученики, получившіе не менѣе 5 балловъ также по всѣмъ предметамъ, съ тѣмъ впрочемъ исключеніемъ, что и отмѣтка 4, по одной изъ вспомогательныхъ наукъ не препятсвуетъ ученику быть причисленнымъ ко второму разряду.

3. Къ третьему разряду причисляются всѣ прочіе ученики.

4. Отмѣтки по предметамъ, предоставленнымъ собственному избранію учениковъ, не принимаются въ расчетъ при составленіи общаго списка.

§ 261. По симъ спискамъ выдаются аттестаты и свидѣтельства, какъ окончившимъ курсъ ученія, такъ и увольняемымъ изъ семинаріи. По симъ же спискамъ вносятся свѣдѣнія объ успѣхахъ учениковъ, послѣ каждаго испытанія, въ общую именную вѣдомость объ ученикахъ, о которой сказано въ § 35.

§ 262. Послѣ годичнаго испытанія ученики перваго и второго разрядовъ предназначаются къ переводу въ высшій классъ; а изъ учениковъ третьяго разряда одни, подающіе надежду къ усовершенствованію себя въ успѣхахъ, или оказавшіеся малоуспѣшными по какой-либо уважительной причинѣ, напримѣръ, долговременной болѣзни, могутъ быть оставлаемы въ томъ же классѣ; прочіе, особенно пробывшіе два года въ одномъ классѣ и не удостоившіеся перевода въ слѣдующій классъ, увольняются изъ семинаріи въ епархіальное вѣдомство.

§ 263. Ученики послѣдняго класса, послѣ окончательнаго испытанія, увольняются всѣ въ епархіальное вѣдомство, съ выдачею имъ аттестатовъ.

§ 264. Списки учениковъ, составленные послѣ каждаго испытанія, представляются епархіальному архіерею и, по

утвержденіи имъ, объявляются ученикамъ въ собраніи; при чемъ лучшимъ ученикамъ изъявляется одобреніе начальства, а малоуспѣшнымъ, но остающимся еще въ семинаріи, дѣлается приличное внушеніе.

§ 265. Публичныя испытанія производятся въ семинаріи ежегодно, по окончаніи внутреннихъ годичныхъ испытаній, по особо составленной программѣ, въ присутствіи епархіальнаго архіерея, духовенства и почетнѣйшихъ лицъ губернскаго начальства и городского общества.

§ 266. Программа публичнаго испытанія составляется педагогическимъ совѣтомъ и утверждается епархіальнымъ архіереемъ. При составленіи сей программы, совѣтъ руководствуется слѣдующими правилами:

1) На публичное испытаніе представляются не всѣ науки, преподаваемыя въ семинаріи, а только нѣкоторыя, или по особенной ихъ важности въ кругѣ духовнаго образованія, или по особому интересу ихъ для общества. Такой выборъ можетъ быть измѣняемъ каждогодно, чтобы избѣжать однообразія.

2) Изъ избранныхъ наукъ должно означать только нѣкоторые, особенно важные и вмѣстѣ занимательные и поучительные для публики трактаты, которые обработаны наставникомъ съ большимъ вниманіемъ и искусствомъ.

3) Кромѣ трактатовъ изъ наукъ, представляются собственныя лучшія сочиненія отличныхъ воспитанниковъ, которыя и будутъ произнесены ими или вполнѣ, или въ сокращеніи.

§ 267. Къ публичному испытанію секретарь правленія изготовляетъ отчетъ о состояніи семинаріи по всѣмъ частямъ управленія, о трудахъ наставниковъ, объ успѣхахъ учениковъ и прочее. Этотъ отчетъ читается предъ публикою.

Примѣчаніе. Одинъ ли день назначить для публичнаго испытанія, или болѣе, зависитъ отъ усмотрѣнія епархіальнаго архіерея.

§ 268. Лучшимъ ученикамъ семинаріи выдаются на публичномъ испытаніи, въ награду, книги и похвальные листы.

§ 269. Къ публичнымъ испытаніямъ семинаріи приглашаются всѣ почетныя лица города, какъ духовныя, такъ и

свѣтскія, особыми повѣстками; но не возбраняется входъ и всѣмъ желающимъ, всякаго званія и состоянія лицамъ.

§ 270. Вообще публичныя испытанія должны служить свидѣтельствомъ предъ обществомъ о состояніи, направленіи и успѣхахъ образованія въ семинаріяхъ. Это плодъ дѣятельности семинарскаго начальства, наставниковъ и воспитанниковъ, по которому общество могло бы составить правильное понятіе о состояніи, духѣ и направленіи семинарскаго образованія, о трудахъ и дѣятельности наставниковъ, и объ успѣхахъ учениковъ, приготовляющихся къ тому, чтобы быть дѣятелями въ распространеніи духовнаго просвѣщенія въ народѣ.

ГЛАВА 4.

Объ учебныхъ пособіяхъ.

§ 271. При каждой семинаріи имѣются необходимыя учебныя пособія, какъ-то: библіотека и кабинеты.

§ 272. Библіотека, подъ главнымъ начальствомъ ректора, состоитъ въ завѣдываніи особаго библіотекаря, который опредѣляется семинарскамъ правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго архіерея.

§ 273. Книги въ библіотекѣ располагаются по отдѣленіямъ и нумерамъ, по которымъ онѣ вписаны въ библіотечный каталогъ.

§ 274. Каталогъ книгъ раздѣляется на части, отдѣленія и разряды: 1) по языкамъ, на которыхъ написаны; 2) по предметамъ и содержанію и 3) по форматамъ.

1) Въ первомъ отношеніи каталогъ раздѣляется на столько частей, на сколькихъ языкахъ имѣются въ библіотекѣ книги.

2) Во второмъ отношеніи, каждая часть каталога раздѣляется на столько отдѣленій, сколько классовъ науки въ семинаріяхъ, а каждое отдѣленіе на столько разрядовъ, сколько есть подраздѣленій наукъ въ каждомъ классѣ.

3) Въ послѣднемъ отношеніи каждое отдѣленіе и каждый разрядъ начинается съ формата въ листъ, продолжается чет-

вертью, осмушкою и такъ далѣе, до самаго малаго формата.

§ 275. Въ каталогѣ значится: нумеръ библіотеки и нумеръ отдѣленія, имя автора, оглавленіе книги, годъ и мѣсто изданія.

Примѣчаніе 1. Сочиненія многотомныя вписываются подъ однимъ нумеромъ, а потомъ отдѣльно исчисляются томы съ указаніемъ времени и мѣста изданія каждаго.

Примѣчаніе 2. Книги безъ именъ авторовъ вносятся также въ соотвѣтствующія отдѣленія и разряды по предметамъ, но записываются въ концѣ разрядовъ подъ заглавіемъ: неизвѣстные авторы, съ соблюденіемъ порядка форматовъ.

§ 276. Вновь поступающія книги записываются въ особый каталогъ, съ соблюденіемъ того же порядка отдѣленій, разрядовъ и форматовъ. Чрезъ каждыя десять лѣтъ всѣ вновь поступившія книги вносятся въ общій каталогъ фундаментальной библіотеки, и книги распредѣляются по соотвѣтственнымъ мѣстамъ библіотеки такъ, чтобы чрезъ каждое десятилѣтіе весь каталогъ библіотечный возобновлялся.

§ 277. Книги классическія или учебники, которые должны находиться въ постоянномъ употребленіи учениковъ, не причисляются къ книгамъ капитальной библіотеки и не вносятся въ ея каталоги. Мѣстное начальство ведетъ симъ книгамъ особый списокъ и счетъ; а о замѣнѣ учебныхъ книгъ, сдѣлавшихся отъ всегдашняго употребленія негодными, новыми книгами представляетъ духовно-учебному управленію, съ засвидѣтельствованіемъ епархіальнаго архіерея.

§ 278. Каталоги библіотеки должны быть написаны въ нѣсколькихъ экземплярахъ, дабы наставники и ученики могли знать, какихъ книгъ они могутъ требовать изъ семинарской библіотеки.

§ 279. Всѣ книги, требуемыя наставниками, должны быть выдаваемы имъ съ расписками; но, для удостовѣренія въ цѣлости книгъ, ни одна книга не должна оставаться въ однѣхъ рукахъ долѣе четырехъ мѣсяцевъ, по истеченіи коихъ она должна быть представлена въ библіотеку; и если пользовавшійся ею имѣетъ еще въ ней нужду, можетъ взять ее обратно.

§ 280. Ученикамъ выдаются книги не иначе, какъ по за-

пискамъ наставниковъ, засвидѣтельствованнымъ ректоромъ, съ условіями, означенными въ предыдущемъ параграфѣ.

§ 281. Предъ отпускомъ учениковъ въ домы родителей, отъ нихъ отбираются всѣ книги, принадлежащія семинарской библіотекѣ.

§ 282. Для сохраненія въ цѣлости книгъ многотомныхъ и большихъ форматовъ, ректоръ дозволяетъ имѣющимъ въ нихъ нужду ученикамъ заниматься чтеніемъ ихъ и дѣлать нужныя выписки въ самой библіотекѣ, въ присутствіи библіотекаря. Для сего библіотека должна быть открыта три раза въ недѣлю, часа на два или три, по распоряженію правленія.

§ 283. Книги учебныя раздаются ученикамъ единовременно по реестру, со взятіемъ расписокъ; такая раздача возобновляется ежегодно.

§ 284. Пріобрѣтеніе для семинарской библіотеки новыхъ книгъ лежитъ на обязанности семинарскаго начальства. Для сего наставники представляютъ педагогическому совѣту о необходимости пріобрѣсти нужныя по ихъ классамъ новыя книги и, по опредѣленію совѣта, правленіе дѣлаетъ распоряженіе о покупкѣ. Независимо отъ сего, педагогическій совѣтъ постоянно озабочивается, чтобы семинарская библіотека постоянно пополнялась, соразмѣрно находящимся въ распоряженіи правленія средствамъ.

§ 285. О пріобрѣтеніи книгъ иностранныхъ, особенно въ значительномъ количествѣ, семинарское начальство входитъ представленіемъ въ духовно-учебное управленіе.

§ 286. Для избѣжанія ошибокъ въ покупкѣ книгъ, особенно иностранныхъ, духовно-учебное управленіе каждогодно разсылаетъ по семинаріямъ каталогъ вновь выходящихъ русскихъ и иностранныхъ книгъ, полезныхъ для семинарскихъ библіотекъ. Вообще духовно-учебное управленіе принимаетъ всѣ мѣры къ облегченію семинарскимъ начальствамъ способовъ къ пополненію семинарскихъ библіотекъ всѣми полезными для образованія духовнаго юношества книгами.

§ 287. Цѣлость и исправное содержаніе семинарской библіотеки ежегодно повѣряется по каталогамъ и въ натурѣ, однимъ изъ членовъ правленія, съ помощію одного изъ на-

ставниковъ семинаріи, по назначенію правленія, которые о послѣдствіяхъ своей ревизіи доносятъ правленію

§ 288. По неудобству, особенно въ семинаріяхъ многолюдныхъ, всѣмъ ученикамъ пользоваться книгами изъ семинарской библіотеки, семинарскія начальства озаботятся составленіемъ особыхъ ученическихъ библіотекъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Ученическая библіотека составляется на счетъ пожертвованій отъ самихъ учениковъ и отъ постороннихъ лицъ, съ пособіемъ изъ остаточныхъ семинарскихъ суммъ, отъ 30 до 60 руб. въ годъ.

2) Въ библіотеку сію пріобрѣтаются книги, наиболѣе пригодныя и полезныя для чтенія учениковъ, по всѣмъ предметамъ семинарскаго образованія, и лучшія изъ нихъ могутъ быть пріобрѣтаемы въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

3) Библіотека состоитъ въ завѣдываніи одного изъ наставниковъ, живущихъ въ семинарскомъ корпусѣ.

4) Книги выдаются во всякое время, по желанію учениковъ, комнатнымъ надзирателямъ, подъ ихъ расписку, которые и обязаны смотрѣть за цѣлостію книгъ.

5) Книги пріобрѣтаются или семинарскимъ правленіемъ, или самимъ библіотекаремъ, но не иначе, какъ по одобреніи семинарскаго начальства.

6) Книги безполезныя, тѣмъ паче вредныя для духовнаго образованія, не должны быть допускаемы въ ученическую библіотеку.

7) Ученическая библіотека имѣетъ свой каталогъ, котораго списки должны находиться въ комнатахъ учениковъ.

8) Книги изъ ученической библіотеки могутъ быть выдаваемы ученикамъ даже и на вакаціальное время.

§ 289. Кромѣ библіотеки, необходимъ для семинаріи кабинетъ физическій и коллекція математическихъ инструментовъ.

§ 290. Физическій кабинетъ находится въ завѣдываніи преподавателя физики, а математическіе инструменты находятся въ распоряженіи преподавателя математическихъ наукъ.

Примѣчаніе. Если есть въ семинаріи коллекціи естественныхъ наукъ или предметы археологическіе, то они со-

ставляютъ, смотря по числу и удобствамъ помѣщенія, или отдѣльные кабинеты, подъ завѣдываніемъ наставниковъ физіологіи и исторіи, или только отдѣленія одного съ физическимъ кабинета.

§ 291. Всѣмъ предметамъ, находящимся въ кабинетѣ, имѣется точная опись, по которой и повѣряется каждогодно ихъ цѣлость и исправность, по распоряженію правленія.

ГЛАВА 5.

Объ учащихся въ семинаріи.

§ 292. Въ духовной семинаріи воспитываются и образуются дѣти священно- и церковно-служителей и наставниковъ семинаріи, приготовляющіяся къ званію священно- и церковно-служительскому. Но могутъ быть принимаемы въ семинарію и дѣти всѣхъ вообще сословій въ государствѣ, желающія, по собственному внутреннему влеченію и по желанію родителей, посвятить себя на служеніе церкви и подающія благую надежду къ тому по собраннымъ о нихъ свѣдѣніямъ.

§ 293. Пріемъ въ семинарію бываетъ однажды въ годъ, во второй половинѣ августа, или въ первыхъ числахъ сентября, при началѣ ученія; во всякое другое время воспрещается принимать въ семинарію, чтобъ не произвести разстройства и безпорядка въ ученіи.

§ 294. Желающіе обучаться въ семинаріи принимаются во всѣ классы до 9-го включительно; но не иначе, какъ по экзамену. Поступающій въ первый классъ долженъ быть не моложе 9-ти и не старѣе 11-ти лѣтъ отъ роду, умѣть читать (по славянски и по русски) и писать, знать необходимыя молитвы, начатки христіанскаго ученія и начертаніе цыфръ. Поступающій въ каждый изъ послѣдующихъ классовъ долженъ знать всѣ науки, преподаваемыя въ классахъ предшествующихъ.

Примѣчаніе. Какъ не во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія преподаются древніе языки: то для поступающихъ изъ нихъ въ семинарію, по

уваженію къ дарованіямъ и познаніямъ, въ особенности къ духовно религіозному настроенію сердца подвергающагося испытанію, можетъ быть сдѣлано снисхожденіе въ семъ отношеніи, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, что, продолжая ученіе въ семинаріи, онъ постарается изучить хотя одинъ греческій языкъ.

§ 295. Пріемный экзаменъ поступающимъ въ первый классъ производится однимъ изъ членовъ педагогическаго совѣта. Поступающіе во всѣ прочіе классы испытываются наставниками тѣхъ наукъ, изъ которыхъ подвергаются испытанію, въ присутствіи одного изъ членовъ педагогическаго совѣта и ректора или инспектора семинаріи.

§ 296. Оказавшіеся по испытанію достойными принятія въ семинарію принимаются правленіемъ въ число учениковъ того класса, къ которому окажутся способными; о чемъ наставники извѣщаются выписками изъ журнала правленія, съ приложеніемъ списка принятыхъ учениковъ.

§ 297. Принятые въ семинарію ученики поступаютъ въ семинарское общежитіе и подчиняются всѣмъ правиламъ семинарской дисциплины.

Примѣчаніе. Дѣти священно- и церковно-служителей того города, въ которомъ находится семинарія, могутъ, какъ сказано выше, жить и въ домахъ своихъ родителей.

§ 298. Въ продолженіе курса ученія ученики семинаріи содержатся или на иждивеніи родителей, или на счетъ церковныхъ суммъ.

§ 299. Содержаніемъ церковнымъ пользуются:

1) Сироты священно- и церковно-служителей.

2) Дѣти многосемейныхъ и бѣдныхъ священно- и церковно-служителей, по разсмотрѣнію семинарскаго и епархіальнаго начальства, и по мѣрѣ епархіальныхъ доходовъ.

Первые содержатся на полномъ иждивеніи церковномъ; послѣдніе, смотря по дѣйствительной нуждѣ, пользуются или полнымъ содержаніемъ, или только квартирою и столомъ.

§ 300. Выпускъ учениковъ изъ семинаріи бываетъ или по окончаніи полнаго курса ученія, или по окончаніи ученія въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ, или по собственному желанію и усмотрѣнію начальства, изъ каждаго класса.

§ 301. Какъ не всѣ дѣти, поступающія въ семинарію, могутъ обнаружить способности и склонности, необходимыя къ продолженію ученія; то, чтобы не наполнять безполезно и не обременять дальнѣйшихъ классовъ учениками слабыми, отъ которыхъ нельзя надѣяться ни хорошихъ успѣховъ, ни полезнаго потомъ служенія церкви, испытанія, при переходѣ учениковъ изъ низшаго въ среднее отдѣленіе (изъ 4-го въ 5-й классъ), должны быть производимы съ особеннымъ вниманіемъ и строгою разборчивостію; послѣ чего дѣти, не оказавшія благонадежныхъ способностей къ продолженію продолженію ученія, увольняются изъ семинаріи съ аттестатомъ, равнымъ аттестату уѣздныхъ училищъ.

Примѣчаніе. Впрочемъ, если малоспособные и малоуспѣшные ученики одобряются въ поведеніи, то не возбраняется, по желанію родителей, оставлять ихъ въ томъ же классѣ, но не иначе, какъ на содержаніи родителей.

§ 302. Какъ не всѣ, обучающіеся въ семинаріи, могутъ имѣть истинное призваніе къ служенію св. церкви и обнаружить нужныя къ тому способности и склонности сердечныя: то не желающіе посвятить себя исключительно на служеніе церкви, или же, по усмотрѣнію начальства, не оказывающія благонадежныхъ къ тому способностей и склонностей, по окончаніи ученія въ среднемъ отдѣленіи (въ 8-мъ классѣ), увольняются изъ семинаріи съ аттестатомъ, равнымъ аттестату гимназическому.

§ 303. Воспитанники, рѣшившіеся посвятить себя исключительно служенію церкви и признанные начальствомъ благонадежными къ тому, продолжаютъ ученіе до окончанія всего двѣнадцатилѣтняго курса и выпускаются потомъ съ аттестатами, дающими имъ право быть кандидатами священнослужительскихъ должностей.

§ 304. Независимо отъ сего, увольняются изъ семинаріи воспитанники и каждаго класса, и во всякое время, по собственному ихъ прошенію, или по прошенію родителей и опекуновъ, а послѣ годичныхъ испытаній оказавшіеся безуспѣшными и неблагонадежными къ продолженію ученія,—съ аттестатами или свидѣтельствами, смотря потому, окончили или

не окончили ученіе въ низшемъ или среднемъ отдѣленіи семинаріи.

§ 305. Наконецъ, исключаются изъ семинаріи ученики всѣхъ классовъ, по неодобрительному поведенію, съ свидѣтельствами. Такое исключеніе бываетъ также послѣ годичныхъ испытаній, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда требуется немедленное исключеніе ученика по опредѣленію педагогическаго совѣта.

§ 306. Исключенные изъ семинаріи ученики не могутъ быть обратно приняты въ семинарію.

Отдѣленіе 4.

Объ экономическомъ управленіи.

§ 307. Экономическое управленіе въ семинаріи ввѣряется эконому, который избирается мѣстнымъ духовенствомъ изъ священнослужителей, заслуживающихъ полное довѣріе своею честностію и распорядительностію въ дѣлахъ хозяйственныхъ, и утверждается въ сей должности епархіальнымъ архіереемъ.

§ 308. Должность эконома не должна быть соединяема ни съ какою другою должностію по семинаріи, преимущественно съ должностію наставника.

§ 309. Состоя на службѣ при семинаріи, экономъ получаетъ жалованье и пользуется квартирою съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

§ 310. Экономъ увольняется отъ должности или по собственному прошенію, или по усмотрѣнной правленіемъ неисправности, особенно, если съ нею соединено какое-либо опущеніе по экономической части и убытокъ для семинаріи. Въ томъ и другомъ случаѣ епархіальный архіерей предлагаетъ духовенству избрать новое лицо и, по увольненіи перваго и опредѣленіи избраннаго, поручаетъ послѣднему принять семинарскую экономію по приходорасходнымъ кни-

гамъ и описямъ, при посредствѣ одного изъ членовъ правленія.

§ 311. Къ точному опредѣленію должности эконома здѣсь означаются: 1) предметы экономическаго управленія, 2) способы сего управленія, 3) предѣлы власти эконома и отношеніе къ правленію, 4) средства къ содержанію семинаріи.

ГЛАВА 1.

О предметахъ экономическаго управленія.

§ 312. Къ обязанностямъ эконома относится: 1) пріемъ, храненіе и употребленіе суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе семинаріи; 2) заготовленіе всѣхъ потребностей для содержанія семинаріи, 3) содержаніе семинарскаго дома съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, 4) содержаніе учениковъ пищею, одеждою и учебными принадлежностями, 5) содержаніе больницы.

1) Пріемъ, храненіе и употребленіе суммъ.

§ 313. Потребныя на содержаніе семинаріи суммы получаются изъ мѣстной консисторіи, или особаго комитета, управляющаго свѣчною операціею въ епархіи, въ началѣ каждаго полугодія, или же въ началѣ года на цѣлый годъ, какъ будетъ за лучшее признано епархіальнымъ архіереемъ.

§ 314. Для пріема суммъ правленіе даетъ эконому, за подписаніемъ членовъ его, довѣренность, по которой принимаемыя суммы онъ вноситъ въ тотъ же, или не далѣе, какъ въ слѣдующій день, въ правленіе.

§ 315. Правленіе, записавъ поступившія въ распоряженіе его суммы въ книгу прихода и означивъ пріемъ ихъ въ журналѣ, вноситъ ихъ въ казнохранилище.

§ 316. Семинарскія суммы хранятся въ мѣстномъ казначействѣ, за печатью правленія и надлежащею стражею отъ того мѣста, гдѣ будутъ храниться.

§ 317. Ключи отъ казнохранилища хранятся, одинъ у инспектора, другой у эконома, а печать у ректора; если же

казнохранилище имѣетъ одинъ ключъ, то, кромѣ большой печати правленія, которая у ректора, инспекторъ прилагаетъ собственную печать.

§ 318. Экономъ принимаетъ деньги изъ казнохранилища не иначе, какъ по опредѣленіямъ правленія, утвержденнымъ епархіальнымъ архіереемъ.

§ 319. Деньги вынимаются изъ казнохранилища въ присутствіи членовъ правленія и секретаря. Какъ вносимыя въ казнохранилище, такъ и вынимаемыя изъ него суммы записываются тотчасъ въ шнурозапечатанную книгу или тетрадь, за подписаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ при семъ. Книга сія хранится въ самомъ казнохранилищѣ, вмѣстѣ съ суммами.

§ 320. Семинарскія суммы ежемѣсячно свидѣтельствуются членами правленія, по приходорасходнымъ книгамъ, и свидѣтельство сіе записывается въ журналъ правленія и представляется архіерею.

§ 321. Независимо отъ сего епархіальный архіерей производитъ, по временамъ, чрезъ довѣренныя лица изъ мѣстнаго духовенства, внезапную ревизію семинарскихъ суммъ; о послѣдствіяхъ таковой ревизіи онъ доноситъ въ то же время Святѣйшему Синоду

§ 322. Употребленіе семинарскихъ суммъ вообще имѣетъ два вида: жалованья всѣмъ служащимъ и содержаніе семинаріи. Выдача всѣхъ суммъ на оба сіи предмета производится въ правленіи и тутъ же вносится въ расходныя книги съ расписками получающихъ деньги.

§ 323. Жалованье производится по опредѣленнымъ штатами окладамъ и выдается ежемѣсячно, по окончаніи каждаго мѣсяца.

§ 324. Содержаніе семинаріи производится по опредѣленному расписанію или бюджету.

§ 325. Поелику и расходы, и цѣны потребностей, не могутъ быть каждый годъ одинаковы, и при томъ послѣднія въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи весьма разнообразны: то семинарское правленіе чрезъ каждые три года составляетъ бюджетъ ежегодныхъ расходовъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ края, и, по утвержденіи онаго архіереемъ, пред-

ставляетъ хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ, которое, по разсмотрѣніи бюджета каждой семинаріи, представляетъ на утвержденіе Святѣйшему Синоду.

§ 326. Бюджетъ сей составляется подробно, по всѣмъ статьямъ расходовъ, съ показаніемъ нужнаго количества припасовъ и цѣнъ ихъ, съ приложеніемъ справочныхъ цѣнъ и другихъ документовъ, и представляется хозяйственному управленію заблаговременно, не позже, какъ за шесть мѣсяцевъ до начала трехлѣтія.

§ 327. Правленіе не обязывается выдерживать въ каждомъ году равновѣсіе расходовъ съ бюджетомъ, но можетъ остатками одного года удовлетворять нужды другого, въ теченіе опредѣленнаго (трехлѣтняго) срока. Но передержки свыше трехлѣтняго бюджета ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены безъ разрѣшенія Синода.

§ 328. Въ случаѣ чрезвычайнаго и быстраго возвышенія цѣнъ на нѣкоторые предметы экономіи, или непридвидѣнныхъ убытковъ отъ несчастныхъ случаевъ, равно и въ другихъ случаяхъ, требующихъ немедленнаго распоряженія къ покрытію чрезвычайныхъ расходовъ, для предупрежденія большихъ потерь, архіерей можетъ разрѣшить употребить единовременно въ расходъ изъ остаточныхъ по семинаріи суммъ, или же изъ свѣчныхъ доходовъ, до тысячи рублей, донося въ то же время Святѣйшему Синоду о случившемся.

2) Заготовленіе потребностей для содержанія семинаріи.

§ 329. Экономъ обязанъ заботиться о благовременномъ заготовленіи всѣхъ потребностей для содержанія семинаріи, исключая библіотеки и кабинета; о чемъ благовременно представляетъ правленію въ своихъ запискахъ.

§ 330. Образъ заготовленія можетъ быть троякій: 1. подрядомъ, 2. хозяйственнымъ распоряженіемъ и 3. мелочными покупками.

§ 331. Отъ правленія зависитъ опредѣлить, какія вещи какимъ образомъ могутъ быть заготовляемы съ большимъ удобствомъ и большею выгодою для экономіи.

§ 332. Подряды и контракты заключаются въ правленіи

законнымъ порядкомъ, послѣ производства торговъ. Но если правленіе найдетъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ общихъ правилъ, съ выгодою для семинаріи и безъ опасности убытка; то оно можетъ рѣшиться на сіе съ согласія епархіальнаго ахіерея. Сіе изъятіе относится къ сокращенію срока торговъ и къ количеству залоговъ.

§ 333. Въ случаѣ невыгодности цѣнъ, объявленныхъ на торгахъ, и возможности пріобрѣсти тѣ же вещи лучшей доброты и за выгоднѣйшую цѣну обыкновенною покупкою у продавцевъ, правленіе, съ согласія епархіальнаго ерхіерея, можетъ поручить экономy пріобрѣтать сіи вещи хозяйственнымъ образомъ.

§ 334. Для сей цѣли, на случай покупки запасовъ съ рынка и немедленной уплаты за нихъ денегъ, правленіе можетъ, въ началѣ мѣсяца, вынимать изъ казнохранилища въ свое распоряженіе и подъ своею отвѣтственностію, до тысячи рублей серебромъ, съ разрѣшенія архіерея.

§ 335. Для мелочныхъ покупокъ отпускается экономy, по требованіямъ его, каждый разъ не свыше 50 рублей, въ которыхъ онъ и долженъ представлять правленію счеты. Для веденія сихъ счетовъ дается ему отъ правленія особая шнуровая книга за подписаніемъ ректора. Каждый счетъ свидѣтельствуется ректоромъ прежде представленія правленію для выдачи вновь денегъ.

§ 336. Суммы по симъ счетамъ вносятся въ расходную книгу правленія подъ общею статьею мелочныхъ расходовъ.

§ 337. Всѣ заготовляемыя вещи должны храниться подъ вѣдѣніемъ экономa въ надлежащей исправности.

§ 338. Для сего подъ вѣдѣніемъ и за ключами экономa находятся прочно и безопасно устроенныя кладовыя для храненія заготовляемыхъ запасовъ.

§ 339. Вещи, поступающія въ кладовыя и выдаваемыя изъ нихъ, записываются въ шнуровую тетрадь, по которой онѣ свидѣтельствуются ежемѣсячно однимъ изъ членовъ правленія.

§ 340. При пріемѣ вещей въ кладовую, онѣ также свидѣтельствуются въ количествѣ и качествѣ однимъ изъчленовъ правленія.

§ 341. Всему семинарскому имуществу, какъ то: строеніямъ, мебели, посудѣ, конюшнѣ и проч., содержится въ правленіи надлежащая опись, по которой оно повѣряется каждогодно членами правленія.

Примѣчаніе. Въ эту опись не вносятся вещи, подверженныя скорой порчѣ, которымъ экономъ ведетъ особый реестръ.

3) Содержаніе семинарскаго дома, отопленіе и освѣщеніе.

§ 342. Семинарскій домъ, со всѣми принадлежащими къ нему строеніями, содержится всегда въ надлежащей цѣлости, исправности и чистотѣ.

§ 343. Всѣ небольшія поврежденія, какъ въ наружномъ видѣ, такъ и во внутреннихъ частяхъ дома, исправляются немедленно. Сверхъ того каждогодно, въ вакаціальное время, производится общая ремонтировка дома, по распоряженію правленія.

§ 344. Внутреннее расположеніе дома должно быть хорошо приспособлено къ потребностямъ семинаріи и къ числу воспитанниковъ. Въ немъ должно быть отдѣлено достаточное число комнатъ для классовъ, для домашнихъ занятій и для спаленъ. Каждое изъ сихъ отдѣленій комнатъ должно быть по возможности расположено въ одной части или этажѣ семинарскаго зданія.

§ 345. Въ классныхъ комнатахъ должны быть каѳедры для наставниковъ и надлежащія помѣщенія для учащихся, по числу ихъ въ классѣ.

§ 346. Въ комнатахъ для домашнихъ занятій должны быть столы съ выдвижными ящиками (съ отдѣльнымъ ящикомъ для каждаго ученика), табуреты и шкафы для книгъ.

§ 347. Въ спальныхъ комнатахъ должны быть койки, для каждаго ученика, съ матрацомъ и подушкою, съ одѣялами лѣтними и зимними; не менѣе трехъ перемѣнъ постельнаго бѣлья; шкафы для платья и табуреты между кроватями для поклажи мелкихъ принадлежностей одежды.

§ 348. Въ недальнемъ разстояніи отъ спальныхъ комнатъ должны быть отведены особыя комнаты для умыванья и особый покой для служителей.

§ 349. Чистый воздухъ, чистота и опрятность во всѣхъ комнатахъ, особенно въ постеляхъ учениковъ, исправность мебели и комнатныхъ принадлежностей должны быть однимъ изъ существенныхъ предметовъ наблюденія экономa. Для сего онъ обязанъ осматривать всѣ комнаты, сколь возможно, чаще и побуждать служителей къ тому, чтобы комнаты были всегда чисто выметены, мебель разставлена въ порядкѣ, постели убраны и проч.

§ 350. Для сохраненія порядка и опрятности, никакая пища, ни столовая посуда не вносятся никогда въ ученическія комнаты. Ученики завтракаютъ, обѣдаютъ и ужинаютъ въ столовой, а больные въ больницѣ.

§ 351. Комнаты классныя, учебныя и спальныя содержатся въ умѣренной теплотѣ. Способъ и мѣра отопленія опредѣляется правленіемъ по совѣту семинарскаго врача, который для сего посѣщаетъ по временамъ комнаты ученическія, для наблюденія состоянія ихъ по отношенію къ сохраненію здоровья учениковъ.

§ 352. Способъ и мѣру освѣщенія комнатъ также опредѣляетъ правленіе и даетъ о семъ предписаніе экономy.

§ 353. Прочія части семинарскаго дома, какъ-то: церковь, зала собранія, библіотека и кабинетъ, содержатся всегда въ должной исправности, порядкѣ, чистотѣ и опрятности; для сего экономъ, по требованію библіотекаря и смотрителя кабинета, отряжаетъ по временамъ нужное число служителей.

§ 354. Особенное вниманіе экономa должно быть обращено на сохраненіе съѣстныхъ припасовъ въ кладовыхъ. Испортившіеся припасы отнюдь не должны быть отпускаемы къ столу учениковъ. Убытокъ отъ сего взыскивается съ виновныхъ въ небреженіи.

§ 355. Какъ скоро экономъ усмотритъ необходимость въ починкахъ и поправкахъ въ семинарскихъ зданіяхъ, доводитъ о томъ до свѣдѣнія правленія и приводитъ въ исполненіе сдѣланное по сему правленіемъ распоряженіе.

4) Содержаніе учениковъ пищею, одеждою и принадлежностями письмоводства

§ 356. Пища учениковъ состоитъ изъ завтрака въ 10 часовъ утра, обѣда въ 2 часа и ужина въ половинѣ 9-го часа пополудни.

§ 357. Завтракъ состоитъ изъ бѣлаго хлѣба съ стакаиомъ молока въ скоромные дни, весною и лѣтомъ, или чаю въ постные дни и зимою.

Примѣчаніе 1. Молоко подается, если есть возможность пріобрѣтать его въ потребномъ количествѣ, безъ особеннаго затрудненія и издержекъ. Равно и чай можетъ быть замѣняетъ русскимъ сбитнемъ, смотря по мѣстности и привычкамъ жителей. Иногда и то, и другое можетъ быть замѣняемо легкимъ супомъ, бульономъ и под.

Примѣчаніе 2. Въ дни воскресные и праздничные завтракъ подается послѣ литургіи, а въ дни говѣнія вовсе отмѣняется.

§ 358. Обѣдъ состоитъ изъ трехъ блюдъ простыхъ, но здоровыхъ, изготовленныхъ по мѣстнымъ привычкамъ жителей, и ржанаго, или же и изъ другого рода муки, но вкусно и хорошо приготовленнаго хлѣба.

Примѣчаніе. И кушанья, и хлѣбъ вообще должны быть приготовляемы такіе, какіе въ употребленіи у мѣстныхъ жителей; ибо нѣтъ никакой нужды пріучать учениковъ къ другого рода пищѣ, кромѣ той, какую они должны будутъ употреблять, живя въ селахъ, между народомъ.

§ 359. Ужинъ состоитъ изъ двухъ кушаньевъ и такого же, какъ и въ обѣдѣ, хлѣба.

Примѣчаніе. Въ праздничные дни, и въ обѣдѣ, и въ ужинѣ къ обыкновеннымъ блюдамъ прибавляется еще какое-либо кушанье, напримѣръ, въ обѣдѣ пирогъ, въ ужинѣ что-либо изъ овощей или плодовъ, смотря по мѣстнымъ привычкамъ и удобствамъ.

§ 360. Чтобы одинъ и тѣ же кушанья не могли наскучить, должно перемѣнять ихъ въ разныя дни. Для сего правленіе составитъ расписаніе обѣденныхъ и вечернихъ блюдъ для

скоромныхъ и постныхъ дней, и дастъ въ руководство эконому.

§ 361. Питье учениковъ состоитъ во всякое время изъ кваса и воды.

§ 362. Въ посты и во всѣ постные дни никакого кушанья, противнаго правиламъ церковнаго устава, употреблять не дозволяется.

§ 363. Столовая посуда и приборъ состоитъ изъ цинковыхъ мисокъ съ такими же разливными ложками, фаянсовыхъ тарелокъ и кружекъ для питья, ложекъ изъ композиціи или деревянныхъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, ножей и вилокъ.

§ 364. Столовое бѣлье должно быть перемѣняемо два раза въ недѣлю; для сего нужно имѣть его всегда нѣсколько перемѣнъ въ запасѣ.

§ 365. Котлы и кастрюли, въ которыхъ приготовляется пища, должны быть хорошо вылужены и вычищены; посуда, въ которой приготовляется хлѣбъ и содержится квасъ, всегда чиста и опрятна.

§ 366. Одежда учениковъ строится, по опредѣленію правленія, въ назначенные сроки и сообразно нижеслѣдующему расписанію.

§ 367. Каждому ученику выдается:

Каждогодно: Пара лѣтняго платья, т.-е., сюртукъ съ брюками и жилетомъ, изъ сѣрой панки, или другой лѣтней матеріи; три пары бѣлья, т.-е., рубашекъ и исподницъ; три пары (двѣ новыхъ и одни головки) сапоговъ, четыре пары (двѣ нитяныхъ и двѣ шерстяныхъ) носковъ; шелковый платокъ, разрѣзанный на двѣ косынки, два носовыхъ платка, подтяжки, фуражка и перчатки.

На два года: суконный сюртукъ съ брюками, жилетомъ и суконною же фуражкою.

На три года: суконная шинель съ подкладкою изъ фланели.

Примѣчаніе. Въ епархіяхъ сѣверныхъ, въ особенности сибирскихъ, вмѣсто шинелей, можно шить овчинные тулупы, покрытые какою-либо матеріею.

§ 368. Всѣ означенныя вещи выдаются ученикамъ съ

расписками въ особенной книгѣ, которую экономъ представляетъ правленію при отчетѣ. Онъ наблюдаетъ, чтобы вещи сіи были на лицо и въ исправности до срока.

§ 369. Всѣ починки платья и обуви, а равно и мытье бѣлья, отдаются на подрядъ.

§ 370. Поелику нельзя опредѣлить въ точности количества принадлежностей письмоводства, какъ-то: бумаги, перьевъ, чернилъ, карандашей, аспидныхъ досокъ и грифелей и проч., то предоставляется правленію опредѣлить количество и порядокъ выдачи всѣхъ этихъ вещей по дѣйствительной нуждѣ и ближайшему усмотрѣнію инспектора и эконома.

§ 371. По отношенію къ содержанію, ученики раздѣляются на полнокоштныхъ и полукоштныхъ: первые пользуются полнымъ содержаніемъ отъ семинаріи, послѣдніе только квартирою съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ. Впрочемъ наиболѣе нуждающимся изъ нихъ правленіе можетъ выдавать нѣкоторыя части одежды изъ выслужившихъ срокъ вещей, исправленныхъ починкою.

§ 372. Епархіальное начальство, смотря по дѣйствительнымъ потребностямъ епархіальнымъ и по количеству епархіальныхъ доходовъ, должно опредѣлить число полнокоштныхъ и полукоштныхъ воспитанниковъ. Сверхъ сего числа семинарское правленіе не можетъ уже принимать учениковъ на семинарское содержаніе, чтобъ не стѣснять въ содержаніи штатныхъ учениковъ.

§ 373. Суммы, опредѣленной на содержаніе учениковъ, отнюдь не должно употреблять на другіе предметы, напримѣръ, на содержаніе дома и под.; но избыткомъ одного года восполнять недостатокъ другого по той же статьѣ не воспрещается.

5) Содержаніе больницы.

§ 374. Семинарская больница помѣщается въ особыхъ комнатахъ, не имѣющихъ близкаго сообщенія съ жилищемъ здоровыхъ учениковъ.

§ 375. Помѣщеніе для больныхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ палатъ, въ которыхъ больные размѣщаются по роду болѣзней.

§ 376. Въ палатахъ больныхъ должны быть кровати съ чистыми матрацами, подушками, простынями и одѣялами (легкими или теплыми, смотря по роду болѣзни, или градусу теплоты); между кроватями столики и нужное число табуретовъ.

§ 377. При больницѣ имѣется потребное количество бѣлья и платья для больныхъ; послѣднее состоитъ изъ халата (легкаго или теплаго), чулокъ, туфлей и колпака.

§ 378. При больницѣ состоятъ: лѣкарь, фельдшеръ или лѣкарскій ученикъ, и двое или болѣе служителей, смотря по обширности больницы и числу больныхъ.

Примѣчаніе. Къ больнымъ назначаются для дежурства, по два или по три ученика, въ особенности изъ послѣднихъ курсовъ, для пріученія къ пріемамъ обращенія съ больными.

§ 379. Лѣкарь избирается правленіемъ изъ числа служащихъ въ городѣ или вольнопрактикующихъ медиковъ и опредѣляется епархіальнымъ архіереемъ.

§ 380. По службѣ своей при семинаріи, онъ пользуется всѣми правами службы государственной и получаетъ опредѣленное по штату жалованье отъ семинаріи.

§ 381. Къ должности фельдшера или лѣкарскаго ученика могутъ быть приготовляемы уволенные изъ семинаріи ученики подъ руководствомъ лѣкаря.

§ 382. Каждаго заболѣвающаго ученика надзиратель препровождаетъ немедленно въ больницу. Инспекторъ и экономъ наблюдаютъ, чтобы заболѣвшіе ученики ни подъ какимъ видомъ не оставались въ жилыхъ компатахъ вмѣстѣ съ здоровыми.

§ 383. Каждаго вновь поступающаго въ больницу осматриваетъ лѣкарь и назначаетъ ему мѣсто въ больницѣ по роду болѣзни.

§ 384. Отъ поступившаго въ число больныхъ отбирается все прежнее его платье и дается больничное, въ которомъ онъ остается до выхода изъ больницы.

§ 385. Бѣлье и платье больныхъ и ихъ постельные приборы перемѣняются по настоящей въ томъ надобности и по усмотрѣнію лѣкаря; для чего должно имѣть ихъ всегда въ запасѣ достаточное количество.

§ 386. Пищу и питье больные употребляютъ по назначенію лѣкаря; его же усмотрѣнію предоставляется, кому изъ больныхъ дозволить прогулки на свѣжемъ воздухѣ и кому запретить.

§ 387. Отъ лѣкаря зависитъ также опредѣлить лучшій способъ очищенія и возобновленія воздуха въ палатахъ больныхъ, степень теплоты и проч. Вообще во всемъ, относящемся до больницы и содержанія больныхъ, больничная прислуга должна поступать по точной силѣ приказаній и требованій лѣкаря.

§ 388. Лѣкарь, кромѣ особыхъ за нимъ посылокъ, обязанъ навѣщать больницу два раза въ день, утромъ и вечеромъ, и пользовать не однихъ учениковъ, но и всѣхъ наставниковъ, надзирателей и служителей, живущихъ въ семинарскомъ домѣ.

§ 389. Всѣмъ рецептамъ, прописываемымъ для больныхъ учениковъ и служителей, лѣкарь ведетъ записки и, составляя изъ нихъ ежемѣсячную вѣдомость, съ показаніемъ цѣны лѣкарствъ, передаетъ ее, по окончаніи мѣсяца, экономy за своимъ подписомъ. О числѣ же больныхъ сообщаетъ инспектору еженедѣльно.

§ 390. Для сокращенія расходовъ на лѣкарства, а равно и для подаянія скорой помощи внезапно заболѣвающимъ, при семинарской больницѣ должна быть хотя небольшая аптека изъ наиболѣе употребительныхъ лѣкарственныхъ веществъ, для составленія простыхъ лѣкарствъ, не требующихъ техническаго приготовленія; а также наборъ необходимѣйшихъ хирургическихъ инструментовъ и необходимыя принадлежности для составленія лѣкарствъ. Аптекарскія вещества и принадлежности пріобрѣтаются по реестру, составленному лѣкаремъ, и подъ его же надзоромъ составляются лѣкарства фельдшеромъ.

§ 391. Ректоръ и инспекторъ, при посѣщеніи больницы, наблюдаютъ, чтобы содержаніе больныхъ было соотвѣтственно ихъ состоянію и предписаніямъ врача, больничныя комнаты и принадлежности ихъ содержались въ чистотѣ, порядкѣ и опрятности, прислуга была исправна. О замѣченныхъ неисправностяхъ немедленно сообщаютъ экономy и побуждаютъ къ исправленію.

ГЛАВА 2.

О способахъ управленія семинарскою экономіею.

§ 392. Для непосредственнаго надзора и исполненія по всѣмъ частямъ экономическаго управленія, для мелкихъ покупокъ и надзора за служителями, экономъ имѣетъ въ вѣдомствѣ своемъ двухъ исправныхъ исполнителей, въ качествѣ комиссаровъ.

§ 393. Исполнители сіи опредѣляются правленіемъ, по представленію эконома, изъ людей разныхъ состояній.

§ 394. Экономъ снабжаетъ ихъ подробною по каждой части инструкціею, утвержденною правленіемъ.

§ 395. Исполнителямъ поручается ближайшій надзоръ за служителями и за точнымъ исполненіемъ ихъ обязанностей.

§ 396. Число служителей опредѣляется числомъ учениковъ, живущихъ въ корпусѣ, и потребностями экономіи. Примѣрно полагается:

1) Въ комнатахъ для каждыхъ 15-ти человѣкъ одинъ. Они должны наблюдать чистоту въ комнатахъ и въ классахъ, отапливать и освѣщать, и служить при комнатахъ учениковъ и при столѣ;

2) для кухни и хлѣбни четыре, при каждой по два;

3) для стражи два привратника;

4) для больницы три;

5) для конюшни одинъ;

6) для правленія одинъ.

Примѣчаніе. Большее или меньшее число служителей зависитъ не только отъ общихъ потребностей экономіи, но и отъ мѣстныхъ обстоятельствъ. Посему семинарское правленіе, при составленіи бюджета расходовъ, должно опредѣлить и потребное число служителей.

§ 397. Всѣ служители подчинены экономy, принимаются и увольняются экономомъ, который доноситъ о томъ правленію. Служа по добровольному договору или найму, они получаютъ плату по условію.

ГЛАВА 3.

О предѣлахъ власти экономa и отношеніи его къ правленію.

§ 398. Экономъ не вводитъ ничего новаго противъ правилъ по своей части, но, если усмотритъ нужду въ дополненіи или поясненіи ихъ, представляетъ правленію.

§ 399. Никакихъ выдачъ, подрядовъ и закупокъ, кромѣ мелочныхъ, не производитъ иначе, какъ по опредѣленіямъ правленія.

§ 400. Онъ не вмѣшивается въ распоряженія по другимъ частямъ управленія; но если, по связи его управленія съ нравственнымъ, усмотритъ какой-либо безпорядокъ и своевольство или ослушаніе отъ учениковъ, то сносится съ инспекторомъ, а въ случаяхъ важныхъ представляетъ ректору.

§ 401. Какъ всѣ счеты, кромѣ мелочныхъ издержекъ, производятся по опредѣленіямъ правленія и записываются въ его книги: то должность экономa, какъ члена правленія, смотрѣть за исправностію сихъ книгъ и точностію счетовъ, вмѣстѣ съ секретаремъ правленія.

§ 402. По окончаніи года, изъ сихъ книгъ составляются отчеты по одной формѣ и представляются епархіальному архіерею, который для обревизованія ихъ составляетъ особый временный комитетъ изъ мѣстныхъ священнослужителей, или же поручаетъ сію ревизію епархіальному комитету по свѣчной операціи.

§ 403. Обревизованные на мѣстѣ отчеты, съ замѣчаніями ревизовавшаго ихъ комитета и съ объясненіями правленія, представляются хозяйственному управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГЛАВА 4.

О средствахъ къ содержанію семинаріи.

§ 404. Епархіальная семинарія содержится на счетъ свѣчныхъ доходовъ отъ церквей всей епархіи.

§ 405. Для управленія свѣчными доходами, образуется въ епархіальномъ городѣ особый постоянный комитетъ по свѣчной операціи. Онъ заботится о снабженіи всѣхъ церквей епархіи церковными свѣчами и собираетъ отъ церквей прибыльныя деньги отъ продажи ихъ.

§ 406. Комитетъ сей отпускаетъ потребную для содержанія семинаріи сумму въ вѣдѣніе семинарскаго правленія, чрезъ эконома семинаріи, въ началѣ каждаго полугодія т.-е., въ началѣ января и въ концѣ іюня, или же одновременно на цѣлый годъ.

§ 407. Для сего епархіальное начальство составитъ штатъ семинаріи, сообразно дѣйствительнымъ потребностямъ и средствамъ епархіи, съ назначеніемъ окладовъ жалованья начальствующимъ, наставникамъ и прочимъ служащимъ при семинаріи лицамъ, общаго числа воспитанниковъ и изъ нихъ числа полнокоштныхъ и полукоштныхъ.

Примѣчаніе. Въ опредѣленіи окладовъ жалованья всѣмъ служащимъ въ семинаріи правленіе принимаетъ въ соображеніе, между прочимъ, и штаты мѣстныхъ гимназій, стараясь уравнять жалованье семинарскихъ наставниковъ съ жалованьемъ наставниковъ гимназіи.

§ 408. Штатъ сей, по утвержденіи Святѣйшимъ Синодомъ, составляетъ непрележное правило, съ которымъ семинарское правленіе должно сообразоваться, какъ въ пріемѣ учениковъ въ семинарію, такъ преимущественно въ пріемѣ ихъ на церковное содержаніе. Ни число служащихъ при семинаріи, ни число церковныхъ воспитанниковъ, не можетъ быть измѣняемо противъ штата безъ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

§ 409. Изъ остатковъ свѣчныхъ доходовъ, остающихся въ вѣдѣніи свѣчного комитета, по отпускѣ положенной на содержаніе семинаріи суммы, епархіальное начальство можетъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, отпускать часть на содержаніе училища дѣвицъ духовнаго званія.

§ 410. Прочіе за тѣмъ остатки свѣчныхъ суммъ вносятся въ одно изъ кредитныхъ учрежденій и билеты на нихъ хранятся неприкосновенно.

§ 411. Сберегаемые такимъ образомъ остатки свѣчныхъ

суммъ епархіи могутъ быть употреблены, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, на перестройку и расширенія существующихъ или на возведеніе новыхъ зданій, необходимыхъ для семинаріи, на лучшее устройство мебели и другихъ принадлежностей семинарской экономіи, на пополненіе библіотеки и кабинетовъ, вообще на лучшее устройство семинаріи по всѣмъ частямъ ея управленія.

§ 412. Свѣдѣнія о количествѣ сохраняющихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ остатковъ свѣчной суммы помѣщаются въ отчетѣ епархіальнаго свѣчного комитета, представляемомъ ежегодно въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ уставу духовныхъ семинарій.

§ 413. Въ многолюдныхъ епархіяхъ, гдѣ совмѣщеніе всѣхъ дѣтей священно и церковнослужительскихъ въ одномъ учебномъ заведеніи и въ одномъ епархіальномъ городѣ могло бы быть затруднительно, епархіальныя начальства могутъ, если позволятъ ихъ средства, отдѣлять параллельные классы низшаго отдѣленія (первыхъ четырехъ классовъ) семинаріи и устроять изъ нихъ отдѣльныя училища въ уѣздныхъ городахъ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода.

§ 414. Уѣздное училище находится подъ управленіемъ смотрителя, который избирается епархіальнымъ архіереемъ изъ благонадежнѣйшихъ и опытныхъ педагоговъ—священнослужителей и утверждается въ семъ званіи Святѣйшимъ Синодомъ.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что Святѣйшій Синодъ можетъ, если имѣетъ въ виду, опредѣлить смотрителемъ своего кандидата, не стѣсняясь представленіемъ архіерея.

§ 415. Одинъ изъ лучшихъ, опытнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ учителей училища, по избранію педагогическаго

совѣта семинаріи, опредѣляется епархіальнымъ архіереемъ въ званіе инспектора училища.

§ 416. Мѣстное духовенство избираетъ изъ среды своей заслуживающее полнаго довѣрія лицо въ должность эконома училища, который утверждается въ сей должности епархіальнымъ архіереемъ.

Примѣчаніе. Права, обязанности и кругъ дѣйствія смотрителя, инспектора и эконома суть тѣ же по отношенію къ управленію училищемъ, какъ ректора, инспектора и эконома семинаріи по отношенію къ управленію семинаріею: почему они руководствуются въ своей дѣятельности тѣми же правилами, какія изложены въ уставѣ семинаріи.

§ 417. Поименованныя три начальствующихъ лица составляютъ училищное правленіе, которое руководствуется въ управленіи училищемъ тѣми же правилами, какъ и правленіе семинаріи.

§ 418. Для завѣдыванія перепискою назначается одинъ изъ учителей, въ качествѣ секретаря, съ утвержденія семинарскаго правленія: а для переписки опредѣляется самимъ училищнымъ правленіемъ писецъ по найму, безъ правъ государственной службы.

§ 419. Училищное правленіе имѣетъ: 1) реестръ входящихъ бумагъ (см. § 41 Устав. семинар.), въ четвертой графѣ котораго выписываются его резолюціи; 2) реестръ исходящихъ бумагъ (см. § 45 Уст. семин.); 3) книги прихода и расхода суммъ (§ 46, 47 Уст. семин.); 4) опись училищныхъ зданій и имущества (§ 341 Уст. семин.); 5) каталогъ училищной библіотеки (§ 273 и дал. Уст. семин.); 6) училищную печать, которая хранится у смотрителя.

§ 420. Смотритель, инспекторъ, всѣ наличные учителя и два члена изъ мѣстныхъ священнослужителей, по избранію духовенства и съ утвержденія епархіальнаго архіерея, составляютъ училищный совѣтъ, который дѣйствуетъ въ учебной и нравственной части училищнаго управленія по тѣмъ же правиламъ, какъ педагогическій совѣтъ въ семинаріи.

§ 421. Уѣздное училище есть не иное что, какъ низшее отдѣленіе семинаріи; посему устройство нравственной, учебной и экономической части въ училищѣ есть то же самое,

какъ устройство сихъ частей въ семинаріи. Училищное начальство руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ по управленію училищемъ уставомъ семинарскимъ за слѣдующимъ исключеніемъ:

1) Всѣ контракты на поставку различныхъ припасовъ для содержанія учениковъ и училищнаго дома, а также и на работы по исправленію зданій, заготовленію одежды и обуви ученикамъ, представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе семинарскаго правленія.

2) Въ случаѣ невыгодности торговъ на поставку матеріаловъ и припасовъ, на пріобрѣтеніе ихъ хозяйственнымъ образомъ испрашивается разрѣшеніе семинарскаго правленія.

3) На случай покупки припасовъ съ рынка училищное правленіе можетъ вынимать изъ казнохранилища, подъ своею отвѣтственностію, не болѣе трехъ сотъ руб. сер. въ одинъ разъ.

4) На мелочные расходы выдается экономy училища не болѣе двадцати пяти рублей въ одинъ разъ.

5) О пріобрѣтеніи книгъ для училищной библіотеки училищное начальство входитъ представленіемъ въ семинарское правленіе, которое сообщаетъ реестръ книгъ на разсмотрѣніе и одобреніе педагогическаго совѣта.

6) Вообще училищное начальство не предпринимаетъ никакихъ мѣръ, не опредѣленныхъ уставомъ семинаріи, безъ разрѣшенія семинарскаго правленія.

§ 422. Для надзора за состояніемъ училищъ по всѣмъ частямъ ихъ управленія, правленіе семинаріи ежегодно командируетъ, въ учебное время, инспектора семинаріи, который по обревизованіи ихъ, о послѣдствіяхъ сей ревизіи доноситъ правленію или педагогическому совѣту семинаріи, смотря по предметамъ, подлежащимъ обсужденію того или другого. Правленіе и педагогической совѣтъ, по обсужденіи донесеній инспектора, представляютъ заключенія свои епархіальному архіерею.

§ 423. Для наблюденія надъ производствомъ годичныхъ испытаній въ училищахъ, преимущественно въ четвертомъ ихъ классѣ, педагогическій совѣтъ отряжаетъ своихъ членовъ (по одному въ каждое училище); почему ученики, поступающіе изъ училищъ въ среднее отдѣленіе семинаріи (въ 5-й классъ), уже не подвергаются вновь испытанію.

Проектъ [1])
инструкціи комнатному надзирателю.

1. Комнатный надзиратель есть ближайшій, подъ руководствомъ инспектора, воспитатель, руководитель и попечитель ввѣряемыхъ его надзору и попеченію учениковъ семинаріи.

Цѣль его служенія есть воспитаніе ввѣренныхъ ему учениковъ въ духѣ вѣры и благочестія христіанскаго, чтобы сдѣлать ихъ достойными быть вѣрными служителями Господа Іисуса Христа и Св. Его Церкви, благоговѣйными совершителями священнодѣйствій церковныхъ, добрыми пастырями, наставниками и руководителями ко спасенію чадъ Церкви Христовой.

Посему обязанности надзирателя состоятъ въ томъ, чтобы

а) Сообщать правильное, благочестивое направленіе развивающимся способностямъ и силамъ воспитанниковъ.

б) Охранять умъ и сердце ихъ отъ уклоненія съ истиннаго пути Господня, или исправлять такія уклоненія.

в) Наблюдать ихъ склонности, характеры и способности, чтобы начальство имѣло возможность правильно судить, кто изъ нихъ болѣе благонадеженъ для служенія церкви, и кому открыть и указать другой путь, болѣе приличный его склонностямъ.

г) Заботиться о внѣшнемъ ихъ благосостояніи.

2. Слѣдя за развитіемъ способностей своихъ воспитанниковъ, надзиратель долженъ наблюдать:

А) Чтобы умъ ихъ, утверждаясь въ вѣрѣ православной, обогащался всѣми полезными свѣдѣніями; для сего онъ

---

[1]) Приложеніе А къ 83 § устава духовныхъ семинарій.

а) Помогаетъ ученикамъ въ приготовленіи ихъ къ урокамъ, объясняя не понятое ими въ классѣ, напоминая забытое, вообще наблюдая, чтобы воспитанникъ приготовлялъ свой урокъ съ надлежащимъ разумѣніемъ и отчетливостію.

б) Пріучаетъ ихъ къ чтенію назидательныхъ и полезныхъ книгъ, или самъ читая имъ въ свободное время и испытывая потомъ, что и какъ они поняли изъ прочитаннаго, и нравится ли оно имъ; или давая читать имъ самимъ, и также требуя отчета въ прочитанномъ.

в) При всѣхъ подобныхъ занятіяхъ, пользуется случаями внушать или пояснять имъ истины и таинства святой вѣры нашей, пріучать ихъ на все взирать окомъ вѣры, все обсуживать по правиламъ вѣры, о всемъ любомудрствовать по мѣрѣ вѣры такъ, чтобы образъ мыслей ихъ слагался по образу мыслей православно вѣрующаго христіанина и чтобы взглядъ ихъ на всѣ предметы былъ взглядомъ истинно вѣрующаго.

Б) Долженъ заботиться, чтобы воля ихъ утверждалась постепенно и постянно въ добрыхъ навыкахъ; для сего онъ наблюдаетъ:

а) Чтобы всѣ церковныя постановленія, всѣ древніе православные обычаи христіанскіе исполнялись воспитанниками точно и неуклонно.

б) Чтобы воспитанники привыкали къ прямодушію, честности и добросовѣстности во всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ; такъ чтобы, напримѣръ, предпринятыя добрыя намѣренія исполнялись неотложно, данное товарищу обѣщаніе или слово выполнялось въ точности и проч.

в) Кругъ сверстниковъ есть для воспитанника цѣлый міръ: тутъ завязывается или дружба, или вражда; тутъ образуется характеръ человѣка, который рѣдко потомъ измѣняется въ жизни. Потому и должно пріучать воспитанниковъ къ искреннему, прямому, откровенному, дружелюбному, кроткому, снисходительному, доброжелательному обращенію другъ съ другомъ; напротивъ, оберегать отъ скрытности, лукавства, обмана, лицемѣрія, насмѣшливости, недоброжелательства, обидъ, зависти, мстительности, особенно отъ осужденія и осмѣянія другъ друга.

В) Преимущественно обязанъ наблюдать, чтобы сердце

ихъ укрѣплялось въ любви къ Богу и ближнимъ, исполнялось чувствованіями добрыми и святыми, благоговѣйными и доброжелательными ко всѣмъ. Для сего нужно:

а) Первѣе всего утверждать сердце ихъ въ страхѣ Божіемъ, который есть начало христіанской мудрости и благочестія. Надобно, чтобы дѣти съ молодыхъ лѣтъ научались *ходить предъ Богомъ и предзрѣть Господа предъ собою выну;* ибо страхъ Божій есть лучшее огражденіе и стражъ сердца человѣческаго, который охранитъ его отъ всего худого, вѣрнѣе всякаго надзора человѣческаго.

б) Развивать и укрѣплять въ сердцахъ ихъ любовь къ Богу, чтобы страхъ Божій былъ въ нихъ не боязнію раба неключимаго, а благоговѣніемъ любящаго сына предъ Отцемъ. Для сего нужно, чтобы дѣти пріучались сознавать и ощущать все величіе любви Божіей къ человѣку, всю безмѣрность и безпрерывность благодѣяній Божіихъ въ нашей жизни. Изъ любви къ Богу, какъ изъ сѣмени произрастаютъ всѣ благоговѣйныя чувствованія, богомысленныя, молитвенныя, благодарственныя и проч. и всѣ дѣла благочестія христіанскаго: любовь къ слову Божію, богослуженію, молитвѣ, благоговѣніе предъ святыми угодниками Божіими и предъ святынею церковною и проч. Отъ нея получаютъ онѣ жизнь и силу, безъ нея онѣ мертвы и безплодны.

в) Возбуждать, укрѣплять и возращать въ сердцѣ ихъ искреннюю, нелицемѣрную любовь къ ближнимъ, которая есть первый плодъ и свидѣтельство истинной любви къ Богу. Первѣе всего эта любовь должна обнаруживаться въ кругу самихъ воспитанниковъ, царствовать въ ихъ маломъ обществѣ и простираться потомъ ко всѣмъ безъ исключенія людямъ. Нужно, чтобы сердце ихъ отъ юности привыкало находить удовольствіе, утѣшеніе и отраду во взаимномъ сочувствіи другъ другу въ радостяхъ и печаляхъ, во взаимной помощи и услугахъ, во взаимномъ уваженіи другъ къ другу.

Средствомъ ко всему этому должны служить не сухія нравоученія и приказанія, а весь образъ дѣйствованія надзирателя по отношенію къ воспитанникамъ, проникнутый и одушевленный сердечнымъ благочестіемъ и искреннею къ нимъ любовію. Дѣти инстинктивно, но тѣмъ не менѣе вѣрно,

понимаютъ это благочестіе и эту любовь; они читаютъ ее во взорахъ воспитателя, слышатъ въ самомъ тонѣ его голоса, ощущаютъ въ каждомъ его движеніи. Особенно сильнымъ средствомъ къ возбужденію добрыхъ чувствованій въ сердцѣ есть чтеніе книгъ, написанныхъ съ искреннимъ, неподдѣльнымъ чувствомъ любви, благоговѣнія и страха Божія.

3. Всѣми законодательствами принято за правило: лучше предупреждать, нежели наказывать преступленія. Этому правилу тѣмъ необходимѣе слѣдовать при воспитаніи, что здѣсь только образуется характеръ человѣка, что возросшій въ страхѣ Божіемъ и утвердившійся въ добрыхъ навыкахъ юноша легче можетъ преодолѣть соблазны и искушенія и устоять въ добродѣтели; что, напротивъ, впавшій въ порокъ однажды становится удобопреклоннѣе къ нему въ другой разъ; что вообще паденіями ослабляется сила воли и характеръ человѣка дѣлается слабымъ и шаткимъ. Посему все вниманіе надзирателя, какъ ближайшаго воспитателя ввѣренныхъ ему дѣтей или юношей должно быть устремлено къ тому, чтобы охранить ихъ отъ всякаго уклоненія съ пути Господня, предостеречь отъ увлеченій и соблазновъ, отъ неполезныхъ, тѣмъ паче вредныхъ привычекъ. Чтобы успѣть въ этомъ дѣлѣ, ему нужно прежде всего пріобрѣсти полное довѣріе и любовь къ себѣ воспитанниковъ заботливостію объ ихъ нуждахъ, готовностію помогать имъ всегда и во всемъ, ласковымъ, откровеннымъ и дружелюбнымъ обращеніемъ съ ними, вообще искреннею, нелицемѣрною любовію къ нимъ. Надобно, чтобы воспитанники не боялись, но любили и уважали своего надзирателя, безъ боязни дѣйствовали и говорили въ его присутствіи, обращались къ нему довѣрчиво со всякимъ недоумѣніемъ и вопросомъ, со всякимъ желаніемъ и прошеніемъ,—вообще смотрѣли на него и находили въ немъ дѣйствительно любящаго брата и искренняго друга. Такая довѣрчивость есть первое и единственное условіе къ тому, чтобы надзиратель могъ благотворно дѣйствовать на душу воспитанниковъ—совѣтами, наставленіями, предостереженіями.

Посему рѣшительно воспрещается ему:

а) употреблять какія бы то ни было наказанія;

b) дѣлать выговоры бранными словами, со вспыльчивостію и гнѣвомъ, или язвительными насмѣшками;

c) вообще обращаться съ воспитанниками грубо или высокомѣрно, насмѣшливо и уничижительно для нихъ.

Что касается до исправленія замѣченныхъ шалостей или пороковъ воспитанниковъ, надзиратель долженъ стараться одними кроткими, отеческими и дружескими убѣжденіями привести провинившагося къ сознанію и исправленію своего порока.

Если же убѣжденія его окажутся тщетными, если замѣтитъ онъ упорство и дурное направленіе воли воспитанника долженъ немедленно донести инспектору.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что живой примѣръ жизни надзирателя, какъ лица самаго близкаго къ воспитанникамъ, будетъ имѣть на нихъ самое сильное и неотразимое вліяніе: потому строгій надзоръ за собою, за своими не только поступками, но и словами, есть первая обязанность надзирателя; а неослабный и бдительный надзоръ за поведеніемъ надзирателей есть первая обязанность инспектора.

4. Одною изъ важнѣйшихъ обязанностей комнатныхъ надзирателей должно быть тщательное наблюденіе склонностей, характеровъ и способностей воспитанниковъ. Хотя духовныя семинаріи предназначены исключительно для воспитанія юношей, готовящихся къ священническому служенію, но нѣтъ сомнѣнія, что не всѣ поступающіе въ семинарію (ибо поступаютъ всѣ вообще дѣти священно и церковнослужителей) способны и расположены къ сему служенію. И хотя надзиратель обязанъ возбуждать и укрѣплять въ нихъ любовь къ своему званію и желаніе служить Господу Іисусу Христу въ санѣ служителя Св. Церкви его: но несомнѣнно и то, что естественныя способности и склонности не должны быть насильно направляемы къ тому, къ чему онѣ не сродны; а напротивъ, по возможности, свободно развиваемы въ ихъ естественномъ направленіи.

Посему надзиратель наблюдаетъ:

a) Какія науки болѣе нравятся воспитаннику, которыми онъ занимается съ большею охотою и успѣхомъ;

b) Какой родъ занятій болѣе, такъ сказать, по душѣ

воспитаннику, которыми онъ легче и удобнѣе могъ бы впослѣдствіи доставить себѣ средства жизни. Эти наблюденія онъ сообщаетъ инспектору и наставникамъ для того, чтобы послѣдніе болѣе обращали вниманія и поощряли воспитанниковъ къ тѣмъ наукамъ, къ которымъ они болѣе расположены и способны.

в) Возбуждая и поощряя въ воспитанникахъ любовь къ своему званію, надобно остерегаться всячески, чтобы эта любовь не переходила въ нерасположеніе и нетерпимость къ другимъ сословіямъ въ обществѣ. Всякій проблескъ такой нетерпимости долженъ быть подавляемъ въ самомъ началѣ. Воспитанникъ долженъ видѣть въ каждомъ человѣкѣ своего брата и любить его всѣмъ сердцемъ, уважать искренно всякое сословіе и званіе. Истинная любовь къ Богу и св. церкви неразлучна съ такою же любовію къ человѣчеству, и истинный сынъ церкви Христовой есть преданный и вѣрный сынъ отечества, для котораго дорого все и всѣ въ его отечествѣ.

Одна непремѣнная цѣль, къ которой должны быть направлены всѣ усилія надзирателя, образовать въ воспитанникѣ истиннаго христіанина и преданнаго сына церкви православной, что единственно и существенно нужно для всякаго званія въ обществѣ.

5. Наконецъ, необходимая обязанность надзирателя—заботиться о внѣшнемъ благосостояніи ввѣренныхъ его смотрѣнію воспитанниковъ. Для сего онъ наблюдаетъ:

а) Чтобы ученическія комнаты были всегда чисты, обогрѣты и провѣтрены.

б) Чтобы всѣ принадлежности спальныхъ и учебныхъ комнатъ—мебель, койки, книги и проч.—были всегда въ порядкѣ, не ставились и не бросались, какъ попало; къ чему особенно надобно пріучать самихъ воспитанниковъ.

в) Чтобы платье, обувь и бѣлье воспитанниковъ были всегда чисты и исправлены, не разодраны и не испачканы.

г) Чтобы сами ученики были всегда опрятны, умыты и причесаны, прилично одѣты во всякое время и проч.

д) Чтобы пища для нихъ приготовлена была хорошо и въ довольномъ количествѣ.

е) Въ случаѣ болѣзни воспитанника, надзиратель долженъ самъ проводить его въ больницу и потомъ часто (каждый день непремѣнно) посѣщать его и наблюдать, чтобы и лѣченіе, и содержаніе его въ больницѣ было исправно и хорошо; а если больной въ состояніи читать, то доставлять ему книги, которыя развлекали бы его скуку; въ случаѣ же трудной болѣзни доставить ему духовное утѣшеніе исповѣданіемъ и пріобщеніемъ Св. Таинъ.

ж) Въ случаѣ какихъ-либо недостатковъ и неисправностей въ комнатныхъ принадлежностяхъ, въ одеждѣ и пищѣ воспитанниковъ, а также и неисправности прислуги, надзиратель немедленно доводитъ о томъ до свѣдѣнія инспектора.

з) Вообще надзиратель долженъ помнить, что для воспитанниковъ, удаленныхъ отъ родного крова, онъ замѣняетъ и родителей, и родныхъ; а потому и обязанъ заботиться объ нихъ съ родственнымъ и братскимъ участіемъ и сердоболіемъ.

Примѣчаніе 1. Излагая обязанности комнатныхъ надзирателей, нельзя не чувствовать, что возлагается на нихъ бремя тяжкое. Но къ этимъ обязанностямъ призываются люди, уже избравшіе цѣлію своей жизни священническое служеніе, уже рѣшившіеся посему посвятить себя всецѣло на служеніе Богу и ближнимъ своимъ съ полнымъ самоотверженіемъ въ отношеніи къ самимъ себѣ. Для нихъ служеніе въ качествѣ надзирателей будетъ и полезнымъ испытаніемъ, и полезною приготовительною школою. Тутъ они узнаютъ на опытѣ, способны ли они дѣйствительно отдать себя всецѣло на служеніе ближнимъ своимъ, какъ требуетъ долгъ священства. Тутъ они пріучатся заботиться о другихъ съ отеческою любовію, забывая о самихъ себѣ, чего требуетъ обязанность пастырская. Тутъ они привыкнутъ искать отрады и утѣшенія, помощи и вразумленія свыше въ теплой и усердной молитвѣ, которая есть дыханіе и жизнь души пастыря-священника.

Въ ободреніе и утѣшеніе свое надзирателъ долженъ помнить, что если страшное горе угрожаетъ, по слову Господа Іисуса Христа, тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ, то высочайшая награда въ царствѣ Божіемъ ожидаетъ того,

кто приведетъ ко Христу единаго отъ малыхъ сихъ; что тщательное и благоуспѣшное исполненіе обязанностей надзирателя вмѣнится ему въ высокую заслугу предъ церковію и обществомъ; что горячія молитвы всѣхъ направленныхъ имъ на путь истиннаго благочестія христіанскаго, на стезю честности, правды и добродѣтели въ жизни общественной, призовутъ на него благословеніе свыше, отъ Отца Небеснаго, будутъ ему щитомъ и охраненіемъ отъ всякаго зла.

Примѣчаніе 2. Обязанности надзирателя въ отношеніи къ внѣшнему надзору за воспитанниками состоятъ въ наблюденіи, чтобы всѣ правила жизни и поведенія воспитанниковъ, предписываемыхъ семинарскимъ уставомъ, соблюдались въ точности и неопустительно.

РАСПИСАНІЕ [1])

предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ, по годамъ семинарскаго курса и по числу уроковъ въ недѣлю.

1-й годъ.

1.	Священная исторія.	3
2.	Катихизисъ.	1
3.	Церковный уставъ.	2
4.	Пѣніе.	2
5.	Русскій и славянскій языкъ.	3
6.	Греческій языкъ.	2
7.	Латинскій языкъ.	2
8.	Ариѳметика	2
9.	Географія.	2
10.	Чистописаніе и черченіе.	3
		22

2-й годъ.

1.	Священная исторія.	2
2.	Катихизисъ.	1
3.	Церковный уставъ.	1
4.	Пѣніе.	2
5.	Исторія всеобщая (древняя).	2
6.	Русскій и славянскій языкъ.	2
7.	Ариѳметика	2
8.	Географія.	2
9.	Чистописаніе и черченіе.	1

[1]) Приложеніе В къ 207 § устава духовныхъ семинарій.

10. Греческій языкъ 2
11. Латинскій языкъ 2
12. Французскій или нѣмецкій языкъ. 2

22

3-й годъ.

1. Священная исторія 1
2. Катихизисъ 3
3. Церковный Уставъ 1
4. Пѣніе. 1
5. Русскій и славянскій языкъ. 3
6. Ариѳметика 2
7. Географія 2
8. Всеобщая исторія (древняя). 2
9. Чистописаніе и черченіе. 1
10. Греческія языкъ 2
11. Латинскій языкъ. 2
12. Нѣмецкій или французскій языкъ 2

22

4-й годъ.

1. Священная исторія. 1
2. Катихизисъ. 3
3. Церковный уставъ. 1
4. Пѣніе. 1
5. Русскій и славянскій языкъ. 3
6. Ариѳметика 2
7. Географія 2
8. Всеобщая исторія (древняя). 2
9. Чистописаніе и черченіе. 1
10. Греческій языкъ 2
11. Латинскій языкъ 2
12. Нѣмецкій или французскій языкъ 2

22

5-й годъ

1. Священное писаніе съ герменевтикой . . . 2
2. Церковная исторія. 2

3.	Словесность съ исторіею русской литературы	3
4.	Всеобщая исторія	2
5.	Физика и физическая географія	2
6.	Логика	2
7.	Греческій языкъ	2
8.	Латинскій языкъ	2
9.	Нѣмецкій или французскій языкъ	2
10.	Еврейскій языкъ и библейскія древности	2
		21

6-й годъ.

1.	Священное писаніе и проч.	2
2.	Церковная исторія	2
3.	Славесность и проч.	3
4.	Всеобщая исторія	2
5.	Физика и физическая географія	2
6.	Логика	1
7.	Физіологія и психологія	3
8.	Греческій языкъ	1
9.	Латинскій языкъ	1
10.	Нѣмецкій или французскій языкъ	2
11.	Еврейскій языкъ и древности	2
		21

7-й годъ.

1.	Священное писаніе	2
2.	Церковная исторія	2
3.	Словесность и проч.	2
4.	Всеобщая и русская исторія	2
5.	Физика и физическая географія	2
6.	Логика	2
7.	Физіологія и психологія.	3
8.	Греческій языкъ	1
9.	Латинскій языкъ	1
10.	Нѣмецкій или французскій языкъ	2
11.	Еврейскій языкъ и древности	2
		21

8-й годъ.

1.	Священное писаніе	3
2.	Церковная исторія	3
3.	Словесность и проч	2
4.	Русская исторія	2
5.	Физика и проч.	1
6.	Физіологія и психологія	3
7.	Метафизика	2
8.	Греческій языкъ	1
9.	Латинскій языкъ	1
10.	Нѣмецкій или французскій языкъ	1
11.	Еврейскій языкъ и древности	2
		21

Остающіяся по одному уроку въ каждомъ классѣ заняты будутъ преподаваніемъ алгебры и геометріи для желающихъ (въ 5-мъ классѣ въ понедѣльникъ послѣдній урокъ, въ 6-мъ въ четвергъ, въ 7-мъ во вторникъ, въ 8-мъ въ субботу).

9-й годъ.

1.	Священное писаніе	2
2.	Церковная исторія	2
3.	Метафизика и обзоръ философскихъ системъ	3
4.	Основное богословіе	2
5.	Догматическое богословіе	2
6.	Гомилетика и патристика	4
7.	Еврейскій языкъ и древности	1
		16

10-й годъ.

1.	Священное писаніе	2
2.	Церковная исторія	1
3.	Догматическое богословіе	2
4.	Гомилетика и патристика	3
5.	Нравственное богословіе	3
6.	Литургика	2

7. Каноническое право	2
8. Еврейскій языкъ и древности	1
	16

11-й годъ.

1. Догматическое богословіе	1
2. Гомилетика и патристика	3
3. Нравственное богословіе	2
4. Литургика	2
5. Каноническое право	2
6. Пастырское богословіе	2
7. Обличительное богословіе	2
8. Ученіе о расколѣ въ русской церкви	2
	16

12-й годъ.

1. Гомилетика и патристика	2
2. Каноническое право	1
3. Обличительное богословіе	1
4. Ученіе о расколѣ въ русской церкви	2
5. Пастырское богословіе	2
6. Пасхалія	1
7. Педагогика	3
	12

Примѣчаніе 1. Въ послѣднемъ классѣ число уроковъ уменьшается для того, чтобы дать болѣе времени для самостоятельныхъ домашнихъ занятій.

Примѣчаніе 2. Быть можетъ опытъ укажетъ нужду въ измѣненіи показаннаго здѣсь распредѣленія уроковъ: посему педагогическіе совѣты семинарій приглашаются представить чрезъ годъ соображенія свои по сему предмету духовно-учебному управленію.

Примѣчаніе 3. Подробнѣйшее распредѣленіе уроковъ по днямъ седмицы и по часамъ дня предоставляется сдѣлать педагогическимъ совѣтамъ, согласно мѣстнымъ обстоятельствамъ служащихъ въ семинаріи лицъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы каждому предмету преподаванія и каждому наставнику назна-

чено было столько часовъ въ недѣлю, сколько опредѣлено въ семъ расписаніи.

Примѣчаніе 4. Число уроковъ въ день полагается: въ первыхъ восьми классахъ *четыре*, по одному часу съ четвертью; а въ послѣднихъ четырехъ классахъ *три*, по полтора часа. Именно:

Въ первыхъ восьми классахъ:

1-й урокъ въ 8 — $9^1/_4$ часовъ утра,
2-й урокъ въ $9^1/_2$ — $10^3/_4$ часовъ утра,
3-й урокъ въ $11^1/_4$ — $12^1/_2$ часовъ пополудни,
4-й урокъ въ $12^3/_4$ — 2 часовъ пополудни.

Въ послѣднихъ четырехъ классахъ:

1-й урокъ въ 8 — $9^1/_2$ часовъ утра,
2-й урокъ въ $10^1/_2$ — 12 часовъ утра,
3-й урокъ въ $12^1/_2$ — 2 часовъ пополудни.

РАСПИСАНІЕ

предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ, по числу наставниковъ.

1-й наставникъ преподаетъ: священную исторію—3 урока въ 1-й годъ, 2—во 2-й, 1—въ 3-й и 1 въ 4-й и катихизисъ—1 ур. въ 1-й годъ, 1 во 2-й, 3 въ 3-й и 1 въ 4-й: всѣхъ 13 уроковъ въ недѣлю.

2-й наставникъ преподаетъ: церковный уставъ—2 урока въ 1-й годъ, 1 во 2-й, 1 въ 3-й и 1 въ 4-й; церковное пѣніе—2 урока въ 1-й годъ, 2 во 2-й, 1 въ 3-й и 1 въ 4-й; чистописаніе и черченіе 3 ур. въ 1-й годъ, 1 во 2-й, 1 въ 3-й и 1 въ 4-й: всѣхъ 17 уроковъ въ недѣлю.

3-й наставникъ преподаетъ русскій и славянскій языкъ—3 урока въ 1-й годъ, 3 во 2-й, 3 въ 3-й и 3 въ 4-й: всѣхъ 12 уроковъ въ недѣлю.

4-й наставникъ преподаетъ: географію—2 ур. въ 1-й годъ, 2 во 2-й, 2 въ 3-й и 2 въ 4-й; ариѳметику—2 урока

въ 1-й годъ, 2 во 2-й, 2 въ 3-й и 2 въ 4-й: всѣхъ 16 уроковъ въ недѣлю.

5-й наставникъ преподаетъ греческій языкъ—2 урока въ 1-й годъ, 2 во 2-й, 2 въ 3-й, 2 въ 4-й, 2 въ 5-й, 1 въ 6-й, 1 въ 7 и 1 въ 8-й: всѣхъ 13 уроковъ въ недѣлю.

6-й наставникъ преподаетъ латинскій языкъ—столько же уроковъ.

7-й наставникъ преподаетъ нѣмецкій языкъ—2 урока во 2-й годъ, 2 въ 3-й, 2 въ 4-й, 2 въ 5-й, 2 въ 6-й, 2 въ 7-й и 1 въ 8-й: всѣхъ 13 уроковъ въ недѣлю.

8-й наставникъ преподаетъ французскій языкъ—столько же уроковъ.

9-й наставникъ преподаетъ еврейскій языкъ и библейскія древности: 2 урока въ 5-й годъ, 2 въ 6-й, 2 въ 7-й и 2 въ 8-й, 1 въ 9-й и 1 въ 10-й: всѣхъ 10 уроковъ въ недѣлю.

10-й наставникъ преподаетъ: алгебру и геометрію по одному уроку въ 5-й, 6-й, 7-й и 8-й годы; физику и физическую географію—2 урока въ 5-й годъ, 3 въ 6-й, 2 въ 7-й и 1 въ 8-й и пасхалію 1 урокъ въ 12-й годъ: всѣхъ 13 уроковъ въ недѣлю.

11-й наставникъ преподаетъ словесность—3 урока въ 5-й годъ, 3 въ 6-й, 2 въ 7-й и 2 въ 8-й: всѣхъ 10 уроковъ въ недѣлю.

12-й наставникъ преподаетъ гражданскую исторію, общую и русскую—2 урока во 2-й годъ, 2 въ 3-й, 2 въ 4-й, 2 въ 5-й, 2 въ 6-й, 2 въ 7-й и 2 въ 8-й: всѣхъ 14 уроковъ въ недѣлю.

13-й наставникъ преподаетъ: физіологію и психологію—3 урока въ 6-й годъ, 3 въ 7-й и 3 въ 8-й: всѣхъ 9 уроковъ въ недѣлю.

14-й наставникъ преподаетъ логику, метафизику, обзоръ философскихъ системъ—2 урока въ 5-й годъ, 1 въ 6-й, 2 въ 7-й, 2 въ 8-й и 3 въ 9-й: всего 10 уроковъ въ недѣлю.

15-й наставникъ преподаетъ церковную исторію, общую и русскую—2 урока въ 5-й годъ, 2 въ 6-, 2 въ 7-й, 3 въ 8-й, 2 въ 9-й и 1 въ 10-й: всѣхъ 12 уроковъ въ недѣлю.

16-й наставникъ преподаетъ священное писаніе—2 уро-

ка въ 5-й годъ, 2 въ 6-й, 2 въ 7-й, 3 въ 8-й, 2 въ 9-й и 2 въ 10-й: всѣхъ 13 уроковъ въ недѣлю.

17-й наставникъ преподаетъ патристику и гомилетику—4 урока въ 9-й годъ, 3 въ 10-й, 3 въ 11-й и 2 въ 12-й: всѣхъ 12 уроковъ въ недѣлю.

18-й наставникъ преподаетъ: литургику—2 урока въ 10-й годъ, 2 въ 11-й и каноническое право—2 урока въ 10-й годъ, 2 въ 11-й и 1 въ 12-й: всѣхъ 9 уроковъ въ недѣлю.

19-й наставникъ преподаетъ: нравственное богословіе—3 урока въ 10-й годъ, 2 въ 11-й и пастырское богословіе—2 урока въ 11-й годъ и 2 въ 12-й: всѣхъ 9 уроковъ въ недѣлю.

20-й и 21-й (ректоръ и его помощникъ) преподаютъ основное богословіе, догматику, обличительное богословіе съ ученіемъ о русскомъ расколѣ—4 урока въ 9-й годъ, 2 въ 10-й, 5 въ 11-й и 3 въ 12-й: всѣхъ 14 уроковъ въ недѣлю.

Примѣчаніе 1. Преподаваніе педагогическихъ уроковъ можетъ быть поручено кому-либо изъ поименованныхъ здѣсь наставниковъ, по собственному желанію и по усмотрѣнію педагогическаго совѣта; за что должно быть опредѣлено прибавочное жалованье.

Примѣчаніе 2. Не воспрещается педагогическому совѣту дѣлать измѣненія въ семъ распредѣленіи предметовъ между наставниками, по ближайшему усмотрѣнію, только бы общее число наставниковъ не превышало опредѣленнаго въ семъ расписаніи числа. Напримѣръ: если ректоръ будетъ преподавать пастырское богословіе, а инспекторъ—нравственное, то преподаваніе богословія обличительнаго можетъ быть поручено 18-му наставнику.

РАСПИСАНІЕ

предметовъ ученія въ духовномъ училищѣ по числу наставниковъ.

1-й, смотритель училища, преподастъ катихизисъ въ 1-й годъ 1 урокъ, во 2-й годъ 2 урока, въ 3-й годъ 3 и въ 4-й годъ 3: всего 9 уроковъ въ недѣлю.

2-й наставникъ преподаетъ: священную исторію въ 1-й годъ 3 урока, во 2-й годъ 2, въ 3-й годъ 1 и въ 4-й годъ 1; общую исторію древнюю во 2-й годъ 2 ур., въ 3-й годъ 2 и въ 4-й годъ 2: всего 13 уроковъ въ недѣлю.

3-й наставникъ преподаетъ церковный уставъ, церковное пѣніе и чистописаніе (смотр. въ предыдущемъ расписаніи № 2-й).

4-й наставникъ преподаетъ русскій и славянскій языкъ (см. № 3-й въ предыдущемъ распис.).

5-й наставникъ преподаетъ географію и ариѳметику (см. № 4-й въ предыдущ. роспис.).

6-й наставникъ преподаетъ греческій языкъ по 8-ми уроковъ въ недѣлю, и одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій или нѣмецкій) по 6-ти уроковъ: всего 14 уроковъ.

7-й наставникъ преподаетъ латинскій языкъ и одинъ изъ новыхъ языковъ; то же число уроковъ.

Примѣчаніе 1. Если для преподаванія новыхъ языковъ будутъ приглашены лекторы изъ постороннихъ лицъ; то предметы 3-го наставника респредѣляются между 6-мъ и 7-мъ наставниками.

Примѣчаніе 2. Не воспрещается училищному начальству, по ближайшему усмотрѣнію и съ разрѣшенія педагогическаго совѣта семинаріи, дѣлать измѣненія въ семъ распредѣленіи предметовъ ученія между наставниками, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ общее число наставниковъ и количество опредѣленнаго имъ жалованья не превышало опредѣленнаго въ семъ расписаніи числа.

Оглавленіе.

Стр.

Отдѣлъ первый.

О путяхъ Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ и о путяхъ покаянія для обращаемыхъ 1

Отдѣлъ второй.

О Димитріѣ, какъ профессорѣ догматическаго богословія. Статья профессора **М. Я. Ястребова** 49

I. Догматическіе труды Димитрія:

Программа по догматическому богословію . . . 71

Введеніе въ догматику 79

Приготовленіе рода человѣческаго къ принятію Спасителя 126

Союзъ вѣрующихъ со Христомъ 144

II. Очеркъ исторіи церковнаго законодательства. . . . 148

III. Программы по педагогикѣ, герменевтикѣ и церковному богословію. Инструкція субъинспекторамъ академіи 175

Отдѣлъ третій.

Труды по комитету 1860–62 гг. по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній.

I. Донесеніе Св. Синоду 187

II. Особыя соображенія. 203

III. Краткій обзоръ курса наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ 211

Отдѣлъ четвертый.

О произношеніи въ церковномъ чтеніи 251

Отдѣлъ пятый

Письма 257

Приложеніе:

Проектъ устава духовныхъ семинарій. 295

Проектъ инструкціи комнатному надзирателю 389

Расписаніе предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ . . . 397

ВО ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ

КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Москвы, Петербурга, Кіева, Казани и Одессы.

ПРОДАЮТСЯ:

Струнниковъ, А. И. НАЧАТКИ ФИЛОСОФІИ. Общедоступное изложеніе существеннаго содержанія философіи. Полный курсъ. Ц. 1 р. 60 к., съ пер. 1 р. 80 к.

Изъ отзыва о „Начаткахъ философіи" г. Струнникова Журнала „*Вопросы философіи и психологіи*" кн. II, за 1890 г.

„Признавая, что стремленіе къ философіи заложено въ самой природѣ разумнаго существа — человѣка, авторъ замѣчаетъ, что это стремленіе проявляется въ нашемъ обществѣ иногда среди людей совершенно неподготовленныхъ къ философіи. Понятно, что философствованіе такихъ людей оказывается отрывочнымъ, поверхностнымъ, одностороннимъ и туманнымъ. И это естественно: изъ свѣтскихъ училищъ философія почти вовсе изгнана, а въ литературѣ у насъ нѣтъ общедоступныхъ изложеній существеннаго содержанія философіи. Въ виду этого авторъ поставилъ себѣ цѣлію восполнить пробѣлъ, существующій въ нашей литературѣ, и издалъ книгу, въ которой полно, общепонятно и доказательно излагается существенное содержаніе философіи.... Книга г. Струнникова можетъ служить хорошимъ руководствомъ при ознакомленіи съ содержаніемъ философіи не только для начинающихъ заниматься философіею, но и для студентовъ высшихъ учебныхъ заведеній. Философскіе вопросы обсуждаются авторомъ ясно, просто и убѣдительно. Изложеніе связное и послѣдовательное. Душу сочиненія составляетъ глубокое религіозное чувство самого автора. Вопросы о Богѣ, объ отношеніи человѣка къ Богу и о важности вѣры въ личнаго Бога для жизни разумнаго существа излагаются авторомъ съ сильнымъ воодушевленіемъ".

Струнниковъ, А. П. ВѢРА, КАКЪ УВѢРЕННОСТЬ, ПО УЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВІЯ. Опытъ изслѣдованія по вопросу объ отношеніи вѣры и знанія. Въ двухъ частяхъ. Ц. 1 р. 75 коп. съ пересылкою.

Изъ отзыва о ней Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, Архіепископа Одесскаго и Херсонскаго: „Разсмотрѣвъ сочиненіе А. Струнникова: *Вѣра, какъ увѣренность, по ученію православія*, я признаю это сочиненіе вполнѣ достойнымъ искомой степени (магистра), а автора онаго признаю весьма способнымъ къ ученымъ работамъ. Онъ несомнѣнно обладаетъ крѣпкимъ смысломъ; задачу сочиненія поставилъ себѣ смѣлую; раскрылъ ее широко и основательно; несогласныхъ съ его стремленіемъ предубѣжденій касается осмотрительно, разсматриваетъ ихъ всесторонне. Всѣ доказательства свои основалъ на перво-источникахъ, которые изучилъ весьма старательно. Языковѣдѣніемъ обладаетъ замѣчательнымъ. Мысли свои излагаетъ языкомъ ясным, иногда, впрочемъ, впадая въ неровности стиля, сильнымъ, въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ даже воодушевленнымъ и ораторски-краснорѣчивымъ.... Съ православнымъ ученіемъ церкви сочиненіе согласно, хотя оно и кажется нѣсколько отважно нѣкоторыхъ распространенныхъ предубѣжденій.

11. **Его же. ИСКРА ЛЮБОМУДРІЯ.** Краткое и упрощенное изложеніе главнѣйшихъ философскихъ вопросовъ. М. 1892 г. Ц. 40 к., съ перес. 50 к. Содержаніе: I. Объ умѣ и познаніи. II. Первый источникъ всего. III. Міръ внѣшній. IV. Смыслъ бытія.

ВЪ ЗАЩИТУ ИДЕАЛОВЪ РАЗУМА.

ИЗБРАННАЯ БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННЫХЪ ЗАПАДНЫХЪ МЫСЛИТЕЛЕЙ.

Задача „Библіотеки“: 1) помочь читателямъ критически разобраться въ современныхъ теченіяхъ мысли при свѣтѣ „идеаловъ разума“, по терминологіи Канта, т. е. идей Бога, безсмертія, свободы, долга и т. п. и такимъ образомъ 2) установить положительныя и руководящія точки зрѣнія на основные вопросы знанія и жизни. **Характеръ** изданія—простота и возможная доступность, при полной научной строгости содержанія. **Составъ** изданія—выдающіяся произведенія современныхъ западныхъ мыслителей, удовлетворяющія указаннымъ требованіямъ, въ точномъ переводѣ. Вышли: а) первый томъ „Библіотеки“, образующій какъ-бы общее введеніе къ ней.

Что такое философія? Эрнеста Навиля, заслуженнаго профессора Женевскаго университета. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

Изъ отзыва о книгѣ Навиля журнала *Revue Philosophique* (1894 г., № 11).

„Полезное для всѣхъ чтеніе его труда, по нашему мнѣнію, особенно можетъ быть рекомендовано тѣмъ, которые, приступая къ изученію философіи, хотятъ, чтобы оно было дѣйствительно плодотворно для образованія ихъ духа“; въ трудѣ автора „лучшія философскія традиціи соединяются съ результатами новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій“.

Изъ отзыва журнала *Русская Мысль*, Августъ, 1896 г.

„Несомнѣнно, что произведеніе женевскаго профессора является очень дѣльною и полезною книгою. Авторъ подробно и логично разъясняетъ понятія о философіи, указываетъ ея принципы, методы, значеніе и отношеніе къ частнымъ наукамъ и всѣ свои взгляды формулируетъ въ цѣломъ рядѣ тезисовъ. Обладая дисциплинированнымъ и яснымъ умомъ, Навиль строго систематиченъ и мысль его развивается послѣдовательно, плавно и неторопливо; она не дѣлаетъ скачковъ и за нею легко слѣдить. Вотъ почему его книгу и можно рекомендовать начинающимъ заниматься философскими проблемами; они сразу будутъ введены въ курсъ дѣла и увидятъ передъ собою тѣ дороги, по которымъ направляются различныя философскія теченія... Трудъ Навиля изобилуетъ вѣрными и симпатичными мыслями...“

в) II. **Цѣнность жизни,** соч. **Олэ-Ляпрюна.** Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Изъ отзыва о книгѣ г. Олэ-Ляпрюна: **ЦѢННОСТЬ ЖИЗНИ**, журнала *Русская Мысль* (кн. 12, 1898 г.):

„Книга Олэ-Ляпрюна посвящена вопросу о смыслѣ и цѣнности жизни... Это произведеніе французскаго автора содержитъ въ себѣ много правильныхъ мыслей, и съ его существенными выводами согласятся люди всякаго лагеря“.

Изъ отзыва новаго апологетическаго духовнаго журнала *Вѣра и Церковь* (январь, 1899 г.):

„...Ясность и доступность изложенія; мастерство, съ какимъ авторъ ведетъ читателя отъ одной важной истины къ другой; жизненность, многосторонность изображенія современныхъ взглядовъ и нравственныхъ явленій — вотъ ея особенно замѣтныя достоинства. По множеству затронутыхъ вопросовъ — это цѣлая нравственная энциклопедія. Кто возьметъ ее съ цѣлью найти логически-убѣдительный и христіански-правильный отвѣтъ на свои сомнѣнія о долгѣ, счастіи, дѣлѣ жизни и т. п., тотъ не будетъ обманутъ“.

б) III. **Идеи Бога и безсмертія души** предъ судомъ новѣйшихъ критиковъ, соч. **Каро.** Ц. 1 р. 75 к., съ пересылкой 2 р.

Изъ отзыва журнала *Русская Мысль* о книгѣ Каро (кн. 12, 1898 г.):

„Сочиненіе Каро критически излагаетъ воззрѣнія Ренана, Тэна и Вашро и выясняетъ идеи Бога и безсмертія такъ, какъ ихъ понимаетъ спиритуалистическая философія. Въ лицѣ Каро доктрины, которыя онъ опровергаетъ, имѣютъ во всякомъ случаѣ честнаго противника съ солидной аргументаціей. Богъ — реальное живое, разумное и любящее существо; индивидуальное (личное) безсмертіе несомнѣнно, но безполезны всякія попытки предвидѣть и выяснить его конкретную форму: таковы господствующія идеи всей книги“.

г) IV. **Философская основа эволюціи,** Дж. **Кроля.** Ц. 75 к., съ пересылк. 90 к., налож. платеж. 1 руб.

№№ II, III и IV—вышли въ 1898 г.

Съ теченіемъ времени въ эту серію имѣютъ войти слѣдующія книги:

1) **Гутберлета,** проф. въ Фульдѣ, **Свобода воли и ея противники.**
2) **Секретана,** проф. Лозанскаго университета, **Цивилизація и вѣра.**
3) **Бальфура, Основы богословія.**
4) **Бутру, О случайности законовъ природы.** И мн. др.

2006282447